

ИСТОРИЯ
РУССОВЪ

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Георгія Конискаго,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По Опредепенію Общества. 1846 года, генваря 26-го дни.

Секретарь Общества О. Бодянский.

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батьемъ, соединена съ Исторіею всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литевскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплемениковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междуособій и побоищъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесоженія, и, такъ сказать, обагрена и напосна кровію человѣческою и покрыта испломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорусскихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Полетька, отправляясь по должности, Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

II

начальному учителю своему, Архієпископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіянинъ, и долго-лѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архієрей сообщилъ Господину Полатыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ кафедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полатыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Коммиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достоверною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сей между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыя народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадать начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Историки Польскіе и Литовскіе, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмивали всемѣрно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

III

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя всѣ свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднившимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Паливайка, Остряницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, персписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій чловѣкъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородныя и справедливыя; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предприимчивости народа Рускаго советуется баснословіамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воссавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азіи, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобливымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторіи выводятся на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Дибѣрѣ, названная тутъ Україною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторіи-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Україною, Рускихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крылова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясмигѣ, Умани при Рѣсѣ, Ладыжина и Чагарлыка при Бугѣ, Могилева, Рашкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Камениаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иныя провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выведившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена къ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенья, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождамъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажитъ. Прииди и виждь!

ОГЛАВЛЕНИЕ *.

ЧАСТЬ I-я.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.

ГЛАВА I.

Первый Гетманъ Пренцеславъ Лянцкоронскій.....	13.
Гетманъ Князь Дмитрій Вышневецкій.....	14.
Гетманъ Князь Евстаѳій Ружинскій.....	15.
Гетманъ Венжикъ Хмельницкій.....	20.

ГЛАВА II.

Гетманъ Князь Михайло Вышневецкій.....	21.
Гетманъ Григорій Свирговскій.....	23.
Гетманъ Федоръ Богданъ.....	24.
Гетманъ Павелъ Подкова.....	29.
Гетманъ Яковъ Шахъ.....	30.
Гетманъ Дамьянъ Скалозубъ.....	31.
Гетманъ Федоръ Косинскій и введеніе Уши.....	32.
Гетманъ Павелъ Паливайко.....	35.
Смерть его и штата его въ Варшавѣ.....	39.
Польское Правленіе въ Малоросіи.....	40.

ГЛАВА III.

Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.....	44.
Особое Гетманство въ Заднѣпріи.....	45.
Сагайдачный Гетманъ всей Малоросіи.....	—
Гетманъ Тарасъ Грлясло.....	51.
Гетманъ Семень Перевязка.....	52.
Гетманъ Павлюга.....	—
Гетманъ Степанъ Острилиця.....	53.
Миръ въ Подоліи.....	54.
Гетманъ Карпъ Полторакожуха.....	57.
Гетманъ Максимъ Гулакъ.....	—

* Слѣдующее оглавленіе находится только въ одномъ Великорусскомъ спискѣ Исторіи Русовъ, отличающемся большою поновкою слога подлинника; въ прочихъ же, Бѣлорусскихъ и Малорусскихъ, спискахъ его вовсе нѣтъ.

II

ГЛАВА IV.

	Стр.
Гетманъ Иванъ Барабашъ.....	58.
Славный Гетманъ Зиновій Хмельницкій.....	64.
Очищеніе Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ.....	65.
Прокламація Гетмана къ народу Малоросійскому	68.

ГЛАВА V.

Экспедиція въ Молдавію.....	84.
Король Польскій, Янъ Казиміръ, объявляетъ Посполитое ру- шенъе на Малоросію.....	88.

ЧАСТЬ II-я.

ГЛАВА I.

Зборовскій трактатъ.....	94.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	96.
Бракъ Тимофея Хмельницкаго и смерть его	101.

ГЛАВА II.

Вторичное Посполитое рушенъе на Малоросію.....	108.
Жванскій миръ.....	114.
Прибытіе иностранныхъ пословъ	115.
Договорныя статьи съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	120.
Наказный Гетманъ Золотаренко.....	123.

ГЛАВА III.

Хмельницкій посылаетъ десятитысячный корпусъ въ помощь Шведскому Королю.....	136.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	138.
Избраніе въ Гетманы Юрія Хмельницкаго.....	140.
Гадацкія статьи.....	143.

ГЛАВА IV.

Гетманъ Виговскій.....	146.
Юрій опять Гетманомъ.....	150.
Наказный Гетманъ Якимъ Самко править Малоросією.....	154.
Юрій монашествуетъ.....	—
Король Польскій, Янъ Казиміръ, дѣлаетъ Юрія опять Гетманомъ.	—
Ссылка Юрія въ Жмудь.....	—

III

	Стр.
Юрій гетманствуетъ въ четвертый разъ	154.
Ссылка его на Греческій островъ	—
Гетманъ Брюховецкій	158.
Рускіе Всеоды въ Малоросіи	161.

Г Л А В А V.

Гетманъ Петръ Дорошенко	167.
Гетманъ Дамьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный	168.
Гетманъ Иванъ Самуиловичъ	172.
Ссылка его въ Сибирь	182.

ЧАСТЬ III-я.

Г Л А В А I.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа	183.
Семенъ Палій	188.
Карловицкій миръ	195.
Нарвское сраженіе	196.

Г Л А В А II.

Доносы Кочубея и Искры на Гетмана. Казнь ихъ	201.
Рѣчь Гетмана къ народу	202.
Вѣроломная сдача Батурина	205.
Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій	211.

Г Л А В А III.

Полтавское сраженіе	215.
Обстоятельство при Прутѣ	219.
Жалобы Гетмана Царю	221.
Работа лній и каналовъ	223.
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ	224.
Вейштадскій миръ	226.
Уставъ о Правдѣ воли Монаршей	—
Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи	—
Смерть Гетмана	—
Полковникъ Павелъ Полуботокъ править Гетманствомъ	227.
Рѣчь Полуботка Петру I-му	229.
Возшествіе на Престоль Екатерины I-й	231.

IV.

Г Л А В А IV.

	Стр.
Петръ II-й Алексѣевичъ.....	232.
Ссылка Менщикова въ Сибирь.....	—
Подтверженіе прежнихъ договоровъ и привиллегій Малоросіи.	233.
Гетманъ Данило Апостоль.....	—
Возшествіе на Престоль Анны Ивановны.....	234.
Донось Иеромонаха Суханова.....	235.
Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца.....	236.
Смерть Гетмана.....	237.
Вторичное учрежденіе Коллегій.....	—
О словѣ и дѣлѣ Государевѣ.....	238.
Генераль Леонтьевъ править Малоросією.....	240.
Возшествіе на Престоль Елисаветы Петровны.....	243.

Г Л А В А V.

Императрица посѣщаетъ Кіевъ.....	—
Гетманъ Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій.....	246.
Учрежденіе повѣтовъ и судовъ Градскихъ, Земскихъ и Подко- морскихъ.....	249.
Вступленіе на престоль Петра III-го.....	250.
Голштинцы и Подцабольдинцы.....	251.
Уничтоженіе Тайной Канцеляріи.....	252.
Вступленіе на престоль Екатерины II-й.....	—
Пикинерія.....	—
Бѣлевская Коммисія.....	254.
Увольненіе Гетмана.....	—
Учрежденіе Коллегіи на мѣсто Гетманства подъ президенствомъ Генераль-Аншефа Румянцова.....	255.
Генеральная опись.....	256.
Турецкая война.....	257.

Давно уже Малоросіянне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго *Георгія Кониסקаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатають; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ этой исторіи, я выбралъ лучшей изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Россіи, летописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ *Шафонскимъ*, *Симоновскимъ*, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣеть и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени етъ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и исмедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторією, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои воньмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Рускихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить ету священную обязанность истинаго сына своего народа и отечества.

О. Бодлинскій.

Февраля 9-го, 1846. Москва.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянской, произшедшій отъ племени Афета, сына Иова ¹, названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену ², потомку Росса Князя внука Афетова ³. Онъ, переселись изъ Азій отъ временъ Вавилонскаго языка смѣшенія ⁴, сталъ обитать отъ горъ поясныхъ ⁵ или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокъ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западъ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дунай отъ Полудни, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверъ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго ⁶ училища, которое во Славянахъ ⁷ заведено было въ городъ Кіевъ Кирилломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи ⁸ Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библій и изъ ⁹ древней обширной бібліотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустѣлые города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ литерами и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заволжинскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣтельствуесть Славянское тамо жителство. А замѣченные нѣкоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплеменные Славянамъ народы, какъ - то: Киммеріане или Готты, Маіоты ¹⁰, Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были переходяшія чрезъ Славянскую землю и иностранныя ¹¹ колоніи, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ здѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самыя почитавшіеся за жильцовъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы ¹², не что иное были, какъ купцы, поселившіеся съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради обюдной торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосією и Босфоромъ у Славянъ войны, значать однѣ мало-временныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-тъ лѣтъ до Рождества Христова извѣстную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдями безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллирію и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балгійскаго моря оселили всю Померанію, ихъ нарѣченіемъ такъ названную. Но даютъ сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скивами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острому лицуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Аетовымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Моссами: отъ чего впоследствии и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше назвацій себѣ надѣлали. Болгарамъ называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жилищевъ Польсныхъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые ѣзжили верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ воины Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами, Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или подать, прозванная наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Воины сіи, вспооществуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ неприятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи областныя, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ происходившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше при-мо иностранные народы, т. е. Готты, Гуны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Донца, и Сѣви¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками¹⁷ вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Червоную Русь по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наслѣдію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій флотиліею своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Осколѣ; Игорьъ, избившій коварно Оскольда и Дира и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Переяславцѣ, нынѣшнемъ Рущукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владиміръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившійся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ сосѣдями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отъиное уваженіе, почему всѣ Державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единаго Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или нерунъ. Почему и чествовали

солице воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозлабаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимирово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостоль рѣкою Десною былъ тогда и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстивъ Евангеліе и почувдился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня, сѣкъ себя хвостомъ до изможденія¹⁹, а потомъ повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ²⁰ и не битъ. Рѣки оныя до уадака Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимирова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царѣградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владимира Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владимировы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однако же по прежнему верховнымъ надъ всеми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярослав Владимировичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною библіотекою, и соблювшій²² первенство свое со славою; Владимиръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всеми другими Царскими регаліями. Но возставшія²³ раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наслѣдство между Князьями всегда продолжавшіяся, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвались²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Чернирусіи,²⁵ Владимирское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славившія первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгальскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батыя, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воинства избиты, а оставшіеся разсѣялись по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпала Татарскому игу. И хоти Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, взимая дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣняли по своему произволению, что продолжалось по 1462 годъ, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказалъ Хану Ахмату отъ ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя изъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переменованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Черной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же ²⁸ обѣ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батыя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и воинство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянскои или Полѣси; знатнѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ сосѣдственное Княжество Литовское, и тамо пребывавъ, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвигнули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малоросійскіе съ воинствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Пренцеслава ²⁹, Свѣтольда и Блуда ³⁰, да Полковниковъ Громвала, Турнила, Перунада, Ладима ³¹ и иныхъ, выгнали изъ Малоросіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпень, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Пришцы Ханскіе ³². За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичъ ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ свой землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесь въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старья приви-

легіи и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судебныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій ³⁴, что и въ самой той книгѣ при концѣ навечатано.

О такомъ соединеніи Руси ³⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ пропзвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпенѣ Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переворотъ происшествія того внесень въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо извѣстно по всѣмъ летописямъ и самимъ достовернымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великоросійскія съ 1238, а Малоросійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ ³⁶ трактатамъ, при видегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ними по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросією наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ рунинъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самыя гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами остающіеся ³⁷, то есть полумѣслія, Магометанствомъ ³⁸ за святость почитаемыя, кои во время Татарскаго владѣнія одни ⁴⁰ постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножіи креста на знакъ уничтоженія святыни Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потому осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оныя дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывая Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала ему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены пріобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла ⁴¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жаву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигою, Королевою Польскою, наследницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномѣрно всѣмъ тремъ народамъ ⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ ⁴³ словахъ: «Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.»⁴⁴ Сіе постановленіе отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакта Конвента*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равные Гетмана, съ правомъ намѣстниковъ ⁴⁴ Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного короннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ⁴⁵ ранговья деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ ⁴⁶, ниже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учрежденотогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, со вмѣстною съ Сѣверією, названною Сѣ-

верія Дукатусъ. Чины правительственные и самыя Гетманы съ урядниками городскими и земскими, избираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ: ⁴⁷ шляхетства, духовенства и посполства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себѣ Боляръ, происшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе ⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчистою ⁵⁰ собственностью своею одніи земли съ угодьями, а посполствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и новинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посполствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками, отъ слова ⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными ⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Божию, а по земству имѣло одно съ ними право.

Въ посольствѣ считались живущіе въ городахъ купцы и мѣщане, а по селеніямъ свободные мѣщане, войсковые оклады⁵³ платящіе, и подданные Болгаръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были своимъ Магистратамъ и Ратушамъ, въ коихъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и судились по правамъ Магдебургіи, издавна въ Польшѣ введеннымъ. При таковыхъ гражданскихъ постановленіяхъ и религія Руская Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія уравнена съ Римскою Католическою на одинакія права и преимущества, яко свободная и союзница, и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями⁵⁴.

Полуденная часть Руси или Малоросіи⁵⁵ т. е. Галиція, съ своими округами, не принадлежитъ въ составъ нынѣшняго Малоросійскаго съ Польшею соединенія; ибо она послѣ нашествія Батыя съ Татарами и по ослабленіи и истребленіи Князей тамошнихъ, переходила первѣе изъ рукъ въ руки то къ Венгерскимъ, то къ Польскимъ Королямъ; наконецъ досталась совсѣмъ Польшѣ по притязанію наследственному Королей тамошнихъ, жившихся на Княжствахъ Рускихъ Галицкихъ. И Король Польскій Казимиръ Третій или Великій, въ 1359 году завладѣлъ безпрепятственно главнымъ ея городомъ Львовомъ, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ, построенымъ, и всею тою страпою. Забравъ въ замкахъ ихъ безсчетныя суммы и неоцѣненныя

драгоценности, какъ бы въ приданое своей посесіи, присоединилъ ее къ Польшѣ подъ одинакое съ нею право, и раздѣлилъ тогда же на губерніи или воеводства. Почему весьма ошибаются тѣ писатели, кои, приписывая все завоеванія Польскимъ, полагаютъ за одно нынѣшнее соединеніе съ Польшею Литвы и Малоросіи съ прежнимъ непосредственнымъ завладѣніемъ Польшею Галиціи, которая въ семь соединеніи, въ договорахъ и пактахъ, при томъ заключенныхъ, не имѣла никакого участія. Однако Казимиръ Великій, соединилъ Галицію съ Польшею, убежденъ бывши справедлостію и уважал Венгерцевъ, всегда за нее интересовавшихся, уравнилъ во всѣхъ преимуществахъ шляхетство и народъ тамошній съ шляхетствомъ и народомъ Польскимъ, а равномѣрно и религію Рускую Греческаго исповѣданія съ религіею Католическою Римскою, и утвердилъ все то своими привилегіями и пактами. И сія часть Малоросіи, такъ же какъ и вся она земля, никогда оружіемъ Польскимъ покорена не была, а только помощію Польскою и Литовскою освобождена отъ другихъ владѣтелей и притязателей, каковы были Татары и Венгерцы. Доказательствомъ тому есть между прочимъ привилегія Короля Казимира Великаго, въ 1359 году, Марта 17-го дня состоявшаяся, такого содержания: „Обачивши утыски и фрасунки люду Рускаго, оскудѣлаго Ксенжентами тутешними и ѣкъ ихъ нивѣчатъ Кроли Венгерскіе, отродки нахальныхъ Беловъ и Коломановъ, якіи издавна землю оную собѣчили и нищили безъ

нслушныхъ причинъ але начальствомъ и зрадами, обороняемъ ни приврочуемъ людъ той къ Держави и Королевству нашему Польскому на вѣчныя времена, яко жъ есть онъ намъ единоплемянь, отъ одной крови нашей Сарматичкой, порожонцы, и намъ тежъ крвною поссеіею принадлежный, поневажъ мы отъ предковъ нашихъ и Княжни Галицкой урождены есмы, и прет о уставируемъ, жебы земля Галицкая изъ ея ксенженствами подѣлюная на воеводствы и повяты, прилучона и зъедночона zostавала за Короною и Державою Польскою вѣчно и безъ повручена, и жебы оборона ей была певна и не подмовна. Рыцарству же Рускому, вѣюсками и околицами мѣшкаючому, мѣти права свои и свободы на добра и набытѣя зупельные, якъ се установлено шляхетному Рыцарству Польскому, зъ якимъ едночитися тымъ, якъ зъ ровными⁵⁶ и свободными во вшелячкихъ⁵⁷ справахъ и урядахъ, и выборы судовын чинити и выихъ судитисъ по единому праву, коронному⁵⁸ Польскому. Тежъ и мпоспольству бути на однихъ правахъ и повинностяхъ зъ польствомъ Польскимъ. А належите до вѣры, альбо Религии Католической Руской, то мѣти есе водномъ поваженню зъ Религіею Католическою Польскою, яко ся здавна такъ они були; а диспута о односѣяхъ⁵⁹ ихъ належе до капланства, а не до мирского люду, якимъ бути мендзы есебо злагодне и боронити ойчизну и вшелякій интересъ ей справовати куждему въ своей вѣрѣ свободне и безъ зневаги.“

По соединеніи Малой Россіи съ

Державою Польскою, первыми въ ней Гетманами оставлены потомки природныхъ Князей Рускихъ, Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или Одельковичевъ и Острожскихъ, кои по праву наслѣдства, признанному и всегда уважаемому отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, правительствовали своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествахъ Гетмановъ и воеводъ по конституціямъ Королевства, а не по достоинствамъ Княжескимъ. И сіе продолжилось до пресѣченія ихъ Династій въ мужеской линіи, что и въ Литовскомъ Княжествѣ съ тамошними Княжескими фамиліями устроено было и такъ же продолжалось. Изъ сихъ гетмановавшихъ Князей Рускихъ Венцеславъ Свѣтольдовичъ, защищая воинствомъ своимъ общее Королевство Польское отъ страшныхъ тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, разширявшихъ завоеванія свои при берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, оказалъ первому Королю своему, Владиславу Ягайлу⁶², и всему его Королевству знатныя услуги. И когда въ 1401 году отъ Магистра Крыжацкаго Магнуса, послѣ многихъ съ нимъ сшибокъ и перемирій, присланы къ Королю Владиславу съ нарочитымъ посланникомъ два окровавленные меча, означающіе по тогдашнему рѣшительную и жестокою войну и вызовъ на оную, то Венцеславъ, по повелѣнію Королевскому, соединясь съ воинствомъ Польскимъ и Литовскимъ, имѣвъ притомъ своего войска тридцать семь тысячъ, при воеводахъ Ольговичу и Острогету, да при полковникахъ: Рогдаю, Поделичу, Громвалу, Колядичу и Купалдѣю, наступилъ съ ними на Крыжаковъ око-

до городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттоль вломившася пѣхота въ средину стана Крыжацкаго, ударила на нихъ Рускими своими колыями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ пораженіе, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, наградилъ ихъ разными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществва и имѣнія чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвердительноую привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ народныхъ, зъединивши мы дѣдычное княжество наше Литовское и подлеглия ему отъ своей воли княжества Рускія зъ народомъ и королевствомъ Польскимъ, усталивили есьмо на те и подписали достаточныя пакты едно-

„ченя. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускаржано намъ отъ Гетмана Рускаго, не уймуются ничовать зупельной едности зъ ними чиновъ Рускихъ, и шляхты тутейшой побытомъ, вызволеня ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставуимъ, и повторѣ стверждаемъ ухундованы⁶⁵ и укрѣплены пакты зъ едноченя народу Рускаго зъ народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и бугы имъ яко ровный зъ равными и вольный зъ вольными вѣчнѣ и непреложнѣ, и права свои Рускіи тримати, безъ прешкоды, якось они слушны есть и за тымъ пріенты въ Княжеству нашемъ Литовскимъ, заедне зъ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ, всѣ суды мѣты и справы одерживати и добрами своими дѣдычынами и набытыми обладати и якъ, хотя оборочати не оупречне⁶⁸ и безъ прешкоды иными правами. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ, и Литовскимъ едностъ держаты, яко ровный зъ равнымъ, на каждыхъ справахъ и урдахахъ, безъ жадной упреки и неваги. А претензіи альбо докору о давнимъ поратунку люду Руского отъ ярма Татарского найбарзѣй ничуемъ и касуемъ, яко ты справы знатне одплачоны и одслужоны, ны лицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литовскихъ, зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ, нестатечныхъ Крыжаковъ и иныхъ наступцовъ на ойчизну, одъ якихъ Русняки слушно насъ оборонили⁶⁹ и головы свои на плацу положили, и за докору, ихъ сроги кары и навязки на, виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягайлы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягеломъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ попеченіемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленные на воеводства и повѣты, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводъ, Кастиеляновъ, Старость и Судей ⁷⁰, со всѣми другими урядниками, сравнивая ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честию и вольностию съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранилъ и наследникамъ своимъ присягою утвердилъ, изданною въ 1435 году. Марта 7 дня, привилегією своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія зъ рицарствомъ и народомъ итутешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ одъ отца нашего поставлены и утверждены при зъединоченю и добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою, и да не важитъ никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ ихъ и привилегіевъ въ дѣлахъ земскихъ и рицарскихъ, тежъ и въ религіяхъ отеческихъ наследованныхъ добрая воля и свобода да не отъемлется, ни насилуется, и рыцарство шляхетское Руское зъ рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зупельне зъединочатся, яко ровный зъ равнымъ и свободный зъ свободнымъ, и яко единоплеменны суть и доброю волею единасть свою ухундовали и укрьпили вызволившися одъ ярема Татарского общею ратию Рускою,

и Литовскою предъ Гедимина праотца нашего, и теперъ въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да имутъ Русняки свободу и волю свою не преслѣдовану и не насплуему, и судятся въ нихъ одъ самихъ себѣ; а въ суды земскіе и градскіе избирають судьей и урядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за посословъ нашихъ о нихъ ручаимся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягелонъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, пришлся за дѣла вѣшнія воинственныя. По въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокоумнымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помприть ихъ въ ихъ распряхъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что обѣщавалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взялъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дунай, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семъ достоинствѣ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Венгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвержденъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за сѣмъ награждая онъ свое воинство, сдѣлалъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человекъ подъ командою воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулены, Претича, Станая, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шнурахъ шелковыхъ, повѣшенныхъ черезъ плечи и подобныхъ нынѣшнимъ эксельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгеній IV-й, зная отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціянами и Далмацкими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обѣщаваясь за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, učinенныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа буллою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, увѣряя, что клятвы съ невѣрными ничего не значатъ и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ исполненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Гульяна Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо непріятельски, переправился за рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, свѣдавъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею явною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружавшимъ, свидѣльствовался небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть святѣйшее въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: »Презрѣли Глурь своего Бога, спорушителя мирныхъ условій; призову жъ и я Его въ свою помощь.«

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, прошедъ скоростижно со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе ими мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окруженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣзжалъ по своей арміи и ободрялъ воиновъ помощіею своего Аллаха, мстителя въроломства, котораго неутомно призывалъ; а Король, также развѣзжая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсыяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намѣреніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего всадника, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семь сраженій въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единоутробны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ пало на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, престѣклась мужская линія Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Ляцкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ ²¹, не коронованная. Сей Гетманъ оказалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ временъ наше-

ствія Батьева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимся, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣлали укрѣпленія или редуты, названные застѣками: отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо застѣвіе, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые переимѣнились другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшилися сіи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Таплика и Буга.

По Гетманъ Лянцкоронскомъ избранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренные города и публичныя зданія, наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогалъ ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то всепочтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолію, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярманковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичъ и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или нечаянною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною выюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своею видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокой морозъ съ вѣтромъ возвѣщаль имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по веснѣ болѣе четирыхъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ Князь Евстафій Ружинскій который, въ молодыхъ лѣтахъ обучаясь и вояжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, приобрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое знаніе. Первымъ его стараніемъ было произвести въ Малоросіи реформу войскамъ и устройенію ихъ другимъ отъ прежняго ⁷² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жилища вообще куренною или околицною шляхтою, служивые изъ нихъ старые товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили ⁷³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ дѣламъ ⁷⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ. По службѣ жъ вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругвы повѣтовыя, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщено по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Пѣжиномъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и пныя, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позыву хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочеконные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по изволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресѣкая своевольства и нестроепія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Бряцлавскій, Калжинскій ⁷⁵, Кропивянскій, Острианскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадяцкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Придубцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлил на сотни, илзванныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлялъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и завели съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шлехетство, или такъ сказать наслѣднее Болярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Полки оныя наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околлицъ Шляхетскихъ молодыми Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ полѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности вспомогала и комплектовала первыхъ. Одѣяніе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинакое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственного имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по каштану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшинъ; полковники же, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленные ранговыя деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и въюки съ запасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и поспольства. Оружіемъ были, у конницы копья, ступеры, пистолеты и сабли, а

у пѣхоты ружья, копья и кинжалъ, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Экзерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался иттить сакмою. Для марша въ опасности строились въ треугольникъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лаву; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ ширингъ батава, похожая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построеніе конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому пѣшему строю. Для помѣщенія охотниковъ или волокутеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охочекомонныхъ, называвшихся по фамиліямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались звѣриною и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человекъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ - Гирей, по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василюмъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жикгимунта,

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшись на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себя атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіятскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ. Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ; конница Гетманская, спѣшившаяся и построения въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтила натиски Татарскіе сильнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ, и производя пальбу непрерывно во все Татарское стремленіе, сдѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удаляться. Но Гетманъ съ мѣста своего не велѣлъ никому трогаться, а показывалъ видъ, что онъ только въ силахъ обороняться, а не наступать: почему Татары, дѣлая во весь день свои напуски, на ночь отступили на нѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безопасно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, сблизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держать лошадей на паствѣ, а не у коновязей, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными завреманно бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ кажда. Конница оная, наскочавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумя-

тицу; онѣ перепугавшись, бѣгли во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ всѣ войска Гетманскія, съ пальбою изъ ружьевъ и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, проишли его насквозь, поражая смѣшанныхъ и обезумевшихъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову, забрали станъ его со всѣмъ багажемъ, и обременные корыстями, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряннѣ имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріяли отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ расплохъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпеченъ, какъ Татары думали; онъ, свѣдавъ отъ граничныхъ разѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними, гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заразъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притянули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отнявъ у нихъ все, что ни имѣли,

и умножилъ свои добычи, которыя раздѣлилъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многіе изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себѣ за честь, даже знатное шляхетство, именоваться Козаками. Отъ такого общаго названія Русскихъ воиновъ Козаками, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую впали всѣ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михайла Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы выбираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разсудку предосудительно; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многихъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какая же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслужившіе и достоинствъ отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непременно по своимъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто вздорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя пелѣвыя о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь меж-

ду воинствомъ, что всякій Генераль есть солдатъ а Гетманъ — Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Рускихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скпеіи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкасской; а другіе утверждаютъ, яко бы остатки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историки показываютъ еще, будто они набирались изъ разной волиницы или сволочи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыхъ земляхъ внизу рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводятъ другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсудокъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы вѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, похожія на то, какъ бы заставить стеречь кордунамъ голубей, а волкамъ овецъ. Названія же воинамъ даются обыкновенно на языкѣ каждаго народа по дослѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ янычары и спаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Рускіе воины назывались конные Козаками, а пѣшіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собствєнные Рускія, отъ ихъ языка взятыя, на примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или запальчивости, а Козаки и Козаре, по легкости ихъ коней, уподобляющихся козѣму скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Рускій народъ вѣриль бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ничто не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мнѣніе Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра изъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія иностранно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, называемые отъ того реестровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и поветѣхъ Рускихъ, и видны они доселѣ по древнимъ кашнутамъ ⁷⁶ и самымъ осѣдлымъ, т. е. околнцамъ и куреямъ. А Короли Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околнцами и куреями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чиновниковъ и уридиковъ, а отнюдь не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣтельствуютъ самые тѣхъ Королей привилегіи

и универсалы, здѣсь описанные. Ежели же полагать первоначальное Козачество отъ Скиновъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо извѣстно, что Скины, или говори правильнѣе Скиты, были Славяне ⁷⁷, т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жительствовавшими по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіянъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіяне для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибуналь сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москалями всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются нынѣ Генуезцы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкасскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, какъ бы и о многихъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свѣдѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Донномъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не строилъ, да и у себя ихъ не имѣеть, и сей народъ по виду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливіе почитаться можетъ происшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводятся воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многолюднѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ земль Руской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ ⁷⁸ не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всегдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшались, слѣдовательно, Козаки Рускіе отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Ружинскаго, въ 1634-мъ году выбрали Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ *Венжикъ Хмелницкій*. Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Короля Жигмунта Перваго отражать войскомъ своимъ великую Орду Татарскую, собравшуюся изъ Крыма и Бессарабіи и пробиравшуюся чрезъ Молдавію и Волынь въ Польшу на грабежь и ея опустошеніе, выступилъ съ войскомъ своимъ реестровымъ въ Волынь, а охоческомонные полки и Запорожскихъ Козаковъ, раздѣливъ на многія партіи, разослалъ для прикрытія границъ съ той стороны, отъ которой шли Татары, повелѣвъ имъ нападать на Татаръ при ихъ походахъ и ночлегахъ и удаляться отъ нихъ, подаваясь къ главному войску. Такимъ маневрами обманувшись Татары, почитая всѣ нападавшія на нихъ войска мало-значущими и конхъ имъ опроки-

нуть и прогнать всегда можно, шли далѣе безопасно и насунулись на станъ Гетманскій около города Заславы. Гетманъ, передъ тѣмъ укрѣпивъ станъ свой вагенбургомъ, изъ обоза построеннымъ, и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, самъ со всѣмъ глвнымъ войскомъ скрылся за рощи и пастки городокія ⁷⁹. И какъ только Татары окружили по ихъ обычаю обозъ Козачій и начали перестрѣлку, поднявши великій крикъ, то Гетманъ, выступивъ изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тыла и во фланги неприятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ изъ ружей и пушекъ, сталъ поражать копьями и саблями. Татары, изумясь нечаяннаго нападенія и будучи сбиты сильнымъ залпомъ и окружены съ трехъ сторонъ войсками, оробѣли, замѣшались и разбѣжались врозь по полямъ. Гетманъ, отрядивъ тотчасъ назначенныя прежде сего войска, велѣлъ имъ гнать и поражать Татаръ съ тылу, и зная Татарскую хищную ухватку, удобно на бѣгу соединяться, оборачиваться и нападать, приказалъ своему войску отнюдь не разсыпаться по одиночкѣ, а держаться кошеевъ ⁸⁰, что значать нынѣшніе взводы или плутонги; самъ же съ главнымъ корпусомъ шелъ серединою и отбилъ всѣ Татарскіе въюки съ запасами. Татары не преминули на бѣгу соединиться и оборотясь нападать на все войско. Но у Гетмана готова была для сего сильная батава съ артиллеріею, которая тотчасъ ихъ отражала и въ бѣгъ обращала. И такимъ образомъ Гетманъ, поразивъ и разсѣявъ Татаръ, возвратился со славою и великою добычею къ За-

славлю и получилъ отъ Короля благодарственные похвальные листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, триумфальныя встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика . на бывшемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравненіи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнія начальныя привилегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставляя ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданномъ 1563 года, Юня 7 дня, привилегіею, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привилегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномерно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, шшь рыцарскій Шляхетскій обоихъ народовъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бывшемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго возшла представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урядахъ, послольства Рускаго ⁸¹ въ свое вѣчное послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привилегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Юня 7⁸² дня привилегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждого „особливо отъ послушанія, владѣ-

„нія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъедемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собственный и истинный къ первому и къ собственному тѣлу и главѣ, со всѣми вообще и съ каждымъ особливо, съ городами, мѣстечками, селами, повѣтами или уѣздами, и всѣми ихъ, каковыя бы ни были, имѣніями, оную землю, и Княженіе Кіевское предреченой Коронѣ или Королевству Польскому присовокупляемъ и соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло *Вишневецкій*. Онъ въ 1569 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Масковскаго, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польшѣ завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничные охочекомонные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ сими силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамо обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ повыше непріятельскихъ при рѣгѣ Волгѣ, и укрѣпивъ его окопями и артиллеріею, повелѣлъ дѣ-

латъ наѣздникамъ своимъ частые шармицеры или перестрѣлки около станомъ непріятельскихъ, а самъ между тѣмъ съ сильнымъ корпусомъ конницы всякой день наѣзжалъ на станъ Турецкій, и обойдя его вокругъ съ перестрѣлкою изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наѣзды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизонъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившись изъ города старшина, проползшій въ оба пути ночью, увѣрилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помощнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же день подступили нѣше подъ станъ Татарскій и занимали бы его своею атакою. За симъ распоряженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построеною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади се толстою флангою построились пятнадцать тысячъ пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ копьями, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывая пѣхоту, и какъ только корпусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизономъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и пальбою разсыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближался къ стану Турецкому, и

Турки, вида и считая его разбѣгающимся по прежнему, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами изъ стану въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую ближайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и дады мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможною огречивостію ударила на станъ, вломилась въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожиданныхъ вовсе такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали знать въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттолъ толпами поспѣшали на освобожденіе стана. Но Козаки, слышше въ немъ, встрѣтили ихъ изъ-за окоповъ артиллерією и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напавъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіеся въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизономъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астрахань отъ осады освобождена. Турки, дождавшіеся ночи, ушли къ своимъ Черкесскимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневецкій, получивъ при Астрахани въ станъ Турецкомъ великую добычу, раздѣлил ее между войсками своимъ и Московскимъ, отдавъ симъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерією Турецкую, но отдѣливъ при томъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Симъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Козаки Запорожскіе и охочекомонные, крайне огорчились и явлю

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячъ человекъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходи внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на противоположномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкасскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ женъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Донскихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Донскимъ, на мѣстѣ нынѣшняго Донскаго монастыря бывшемъ, соединились съ ними и пережилились, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ ихъ и отъ приходящихъ къ нимъ одноземцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, бывшего изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короны въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранъ въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій Саурговскій. Онъ, по волѣ Рѣчи Посполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по вызвѣдѣ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господаря Волошскаго, Юанна Дыпулы, на помощь народу своему противу Турковъ, на него нападавшихъ, и вступилъ въ Молдавію съ войскомъ Малороссійскимъ, далъ первую баталію Туркамъ около города Сороки, 23 Апрѣля, 1575 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Пашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ со многими знаменами и добычею въ

Варшаву. Послѣ сей побѣды, раздѣлилъ Гетманъ войска свои на двое, и одну часть, подъ командою Полковника Савы Ганжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другою пошелъ самъ чрезъ Яссы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Сѣчь Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Феську Покотыду, чтобы онъ выслалъ пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать десантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ⁵⁵. Кошевой выправилъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы, разбѣгая своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и воинскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпости и жилища разорили и выжгли. Гетманъ и Ганжа съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпуса и партіи, и ихъ всегда счастливо разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествія Турецкаго, когда поворотилъ Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Килию, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщенъ былъ отъ Армянца, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и положенныя въ городѣ подъ стражею небольшого гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несравненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ. Распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоропостижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванныи отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тылу премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитаясь долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свирговскаго, въ 1576 году избранъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Федоръ Богданъ*, Онъ, собравъ и дополнивъ потерявшія Свирговскимъ войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ въ отсутствіе Свирговскаго на границы Малоросійскія и плѣнившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ пѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войсковаго, Нечая, приказавъ ему, выплывши въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи⁸⁴ и запретъ тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской стени, встрѣчали его многія Татарскія полчища; но онъ

ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши завременно, пріуготовился, и поворота отъ Лымаца Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи, атаковать былъ между Кишбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими ордами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобились грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построенными такъ, что обозъ ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамамъ, могла дѣйствовать во кругъ арміи. Непрiятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась безпрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронтъ панцирные всадники и наѣздники Татарскіе, приняты и поражены копьями. Поднявшійся между тѣмъ сильный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами всю окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ линіи, растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Кишбургскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и вершинѣ залива, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ заливу, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

шіеся на другой сторонѣ, сколько ни порывались помочь отря-
заннымъ, не успѣли въ томъ ни
мало за водою и за пальбою изъ
стану Гетманскаго, и убрались за
линію. Войска Козацкія пришли
къ линіи безпрепятственно, и Гет-
манъ, разсудя что штурмовать
ее медленно и убыточно, перепра-
вилъ знатную часть конницы ночью
черезъ Гнилое море или Сивашъ
въ бродъ и впасть; а она, дошед-
ши съ той стороны къ первымъ
воротамъ на линіи, отбила ихъ
и впустила всю армію, которая,
напавъ на городъ Оръ, называе-
мый Перекопомъ, взяла его штур-
момъ, и выбивъ весь гарнизонъ
до послѣдняго человѣка, разори-
ла укрѣпленія и предала городъ
огню. Отъ Перекопа продолжала
армія походъ свой въ боевомъ
порядкѣ до города Кефы, и за-
ставъ его осажденнымъ съ моря и
отъ горъ Запорожскими Козака-
ми, произвела съ ними генераль-
ный на него приступъ и въ корот-
кое время имъ завладѣла и пре-
дала все убійству, грабленію и
огню, оставивъ живыми однихъ
своихъ плѣнныхъ, числомъ обо-
его поля до пяти сотъ душъ. А
какъ поверотили войска обходить
горы Кефскія для нападенія на
Бахчисарай и Козловъ, то при-
рѣкъ Салгиръ встрѣтили ихъ Хан-
скіе посланники изъ знатнѣйшихъ
Мурзъ, поднесли Гетману доро-
гіе подарки и просили его отъ име-
ни Хана о заключеніи мира. На
миръ согласились съ условіемъ
собрать и возвратить всѣхъ плѣн-
никовъ Рускихъ и въ залогъ того
дать пятнадцать Мурзаковъ⁸⁴ ама-
натями. Все то со стороны Татаръ
было исполнено, и Гетманъ, полу-
чивъ еще 713 плѣнниковъ⁸⁵, воро-

тился въ Малоросію съ превели-
кою добычею. Морскимъ войскамъ
повелѣлъ онъ посѣтить тѣ горо-
да Турецкіе, кои покупали у Та-
таръ и держали въ неволѣ плѣн-
никовъ Рускихъ, и войска сіи,
напавъ нечаянно на приморскіе горо-
да: Синоиъ, Транезонгъ и на мно-
гія мѣстечки, предали ихъ огню
и мечу, доставъ у нихъ нѣсколько
своихъ плѣнниковъ и множе-
ство добычи.

Во дни сего же Короля Бато-
рія, когда силы Турецкія непре-
станно⁸⁶ нападали на Христіанъ
вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущихъ,
и отъ ихъ Государей и Князей
прошено у Короля помощи, то
Король далъ повелѣніе Гетману
Богдану сдѣлать съ войсками Ма-
лоросійскими сильную диверсію
въ земли Турецкія, отдаленныя
отъ границъ Польскихъ, и отелечъ
ихъ силы отъ сосѣдствующихъ
съ Польшею Христіанъ. Гетманъ,
выправивши напередъ въ Черное
море Запорожскаго Есаула Нечая,
съ тремя тысячами Козаковъ За-
порожскихъ на ихъ лодкахъ, от-
правился самъ со всѣмъ войскомъ
Малоросійскимъ на степи Крым-
скія и, перешедъ ихъ въ виду
Орской линіи и Татаръ, ни мало
походу его не мѣшавшихъ, всту-
пилъ въ предѣлы Донскихъ Ко-
заковъ недавно смѣшавшихся съ
Запорожскими. Сіи Козаки при-
няли Гетмана и войско его дру-
желюбно и сдѣлали имъ всѣ по-
ходныя вспоможенія, а паче пе-
реправою войскъ на судахъ сво-
ихъ за рѣку Донъ, а послѣ за
рѣку Кубань⁸⁷. Гетманъ, про-
ходя за Дономъ земли Черке-
скія, не предпринималъ противъ
нихъ ничего непріятельскаго. И
Черкесы, посматривая на вой-

ско съ удивленіемъ, не дѣлали никакихъ покушеній враждебныхъ, а продавали войску скотъ свой и другіе съѣстные припасы съ видомъ пріятельскимъ. Переправившись за Кубань, Гетманъ открылъ непріятельскія дѣйствія надъ Турецкимъ ⁸⁸ народомъ, предавая все встрѣчающееся огню и мечу. Запорожскіе Козаки, плавая лодками у береговъ сей земли, дѣлали такія же разоренія прибрежнымъ селеніямъ. Пароды сіи, не ожидая такихъ нападений и будучи безъ пріуготовленій къ оборонѣ, спасались однимъ бѣгствомъ и укрывательствомъ. И такъ проходя Гетманъ съ войсками всю Анатолію, посѣтилъ и главные ея города, Синопъ и Трапезонту; однако не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ пристуна, за немѣніемъ нарочитой къ тому артиллеріи, выграбилъ и выжегъ одни ихъ форштаты, а достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ съ восточной стороны тамошняго пролива, напалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ и принудилъ Турокъ, удивленныхъ такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, спастись бѣгствомъ на судахъ въ самый Царьградъ. Войско же Малоросійское, разграбивъ и зажегши предмѣстія, отступило назадъ къ Черному морю, и на проливѣ, переправясь Запорожскими лодками и другими морскими судами, у Турецкихъ береговъ забранными, вступило въ Болгарію, провозгласивъ тамошнему народу, что они, яко единоплеменные, ничего непріятельскаго имъ дѣлать не будутъ. Болгары, симъ успокоенные, провожали войска Козацкія до самаго Дуная, дѣлая въ путевыхъ надобностяхъ всевозмож-

ное пособіе и тутъ же извѣстили Гетмана, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія Христіанскія по Дунаю баннатства ⁸⁹, воротились скоропостижно назадъ и потянулись къ Адрианополу. Гетманъ, переправясь чрезъ Дунай на Запорожскихъ и добычныхъ судахъ между городовъ Силистріи и Варны, вступилъ въ Молдавію, и поровнявшись съ городомъ Килією, напалъ на него неожиданно на разсвѣтъ, и взявши штурмомъ, вырѣзалъ всѣхъ Турковъ и Армянъ, и городъ разграбилъ и выжегъ до основанія, отмщевая, такимъ образомъ, смерть погибшаго въ семъ городѣ предательствомъ Гетмана Свирговскаго и премногихъ съ нимъ Козаковъ Малоросійскихъ, а за симъ воротился Гетманъ съ войскомъ въ свои границы со славою и добычею многою.

Король Баторій, Монархъ исполненный благоразумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, самъ его украшающихъ, воздалъ Гетману и всему войску Малоросійскому достойную справедливость, наградивъ заслуги ихъ подарками, почестями и другими преимуществами, мужествомъ отличающимися. Гетману, имѣющему клейноты Польскіе: булаву или жезлъ повелителя и знамя съ гербомъ Бѣлаго Орла, прибавилъ клейнотъ Азіятскій, бунчукъ, означающій побѣды надъ Азіятскимъ народомъ. Для резиденціи Гетмана и всего Малоросійскаго Трибунала, воздвигнулъ на имя свое при рѣкѣ Сеймѣ городъ Батуришь, а въ Черкасахъ повелѣлъ имѣть Гетману своего Намѣстника или Полсваго Гетмана ⁹⁰, называвшагося послѣ Наказнымъ Гетманомъ, каковы прибавлены и другимъ двумъ

въ Польшѣ Гетмапамъ ⁹¹. Въ Генералитетѣ Малоросійскій прибавилъ двухъ Генеральныхъ Есауловъ и одного Бунчужнаго Генеральнаго, а въ полки опредѣлилъ по одному судѣ и по одному писарю, повелѣвъ Козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до особы служивой касающихся, въ своихъ полкахъ и сотняхъ; а только по дѣламъ земскимъ разбираться по прежнему, яко шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ. Отъ сего въ послѣдствіи родилось у нѣкоторыхъ писателей то ошибочное заключеніе, что, яко бы всегда ⁹², Козаки и по всѣмъ ихъ дѣламъ, даже и земскимъ, судились особымъ какимъ-то правомъ Козацкимъ, отмѣненнымъ отъ шляхетскаго. Но это мнѣніе весьма несправедливо и опровергается самыми приговорами судебными, въ архивахъ имѣющимися, по которымъ всѣ разборы земскіе и городскіе производились и взысканія присуживались между Козаками и ихъ чиновниками по Статутовымъ артикуламъ, для шляхетства узаконеннымъ; одни же служивые, то есть реестровые, да и то во время службы, судились отъ ихъ старшинъ правомъ воинскимъ, единственно до особы касающимся. Хотя же самыя судилища городскія и повѣтвыя во время руинъ и гоненій, за Унію происходившихъ, и отъ упадка чиновнаго шляхетства Малоросійскаго, въ Католичество Римское и въ Поляцтво обратившагося, разрушились и измѣнились, а дѣла ихъ по должности перешли было въ полки и сотни, но и тутъ судились также Козаки и удовольствие получали по правамъ ихъ шляхетскимъ, особаго же для нихъ

права нигдѣ не видно. Даже и самыя Поляки, сдѣлавшись послѣ, непримиримыми Козакамъ врагами, права сего никогда у нихъ не отнимали, а напротивъ того остающаяся и до днесь между ими околичная шляхта (изъ Козаковъ произшедшая, ничѣмъ отъ нихъ не разнствующая и большею частію не имущая собственныхъ земель своихъ, а на владѣльческихъ, подъ Чиншею или на оброкѣ, живущая) пользуется у нихъ по одной породѣ всѣми правами и преимуществами шляхетскими. Ежели же повodomъ такого противорѣчія есть тотъ пунктъ, который послѣ руинъ въ статьяхъ Козацкихъ положенъ: „Чтобы никто изъ чиновъ постороинныхъ и не Козацкихъ, въ дѣла ихъ войсковыя не мѣшался; а гдѣ будетъ два Козака, тамъ они третьяго судить могутъ.“ то сія статья сама собою доказываетъ, что рѣчь въ ней идетъ о дѣлахъ и разборахъ войсковыхъ, а отнюдь не земскихъ. Но при всемъ томъ и она права шляхетскаго у Козаковъ не отнимаетъ, ибо само право сіе, изъ первыхъ преимуществъ шляхетскихъ, узаконяется свободою судиться шляхтѣ чрезъ своихъ выборныхъ ⁹³ судей, а не иныхъ. Трибуналь Малоросійскій состоялъ изъ семи Департаментовъ или отдѣленій: 1-й изъ нихъ значилъ верховное правительство и назывался Генеральная Канцелярія съ верхнею Апелляціею, отколы выходили универсалы Гетманскіе и всѣ повелѣнія; 2-й Генеральный Судъ Градскій; 3-й Генеральный Судъ Земскій; 4-й Коммиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскіе и имѣвшій вмѣстѣ Дирекцію надъ публичными зданіями, дорогами

и переправами; 5-й Скарбовая Канцелярія, вѣдавшая доходы и расходы національные; 6-й Военный Региментъ, управлявшій военными дѣлами; и 7-й Ревизионный Комитетъ, ревизовавшій все счеты скарбовые и воинскіе, отъ косяго и фискальство зависѣло надъ всѣми чинами и адвокатами, чтобы они точно исправляли предписанныя имъ должности.

Для награды заслугъ товариства, въ полкахъ и сотняхъ невмѣстимаго, учредилъ Король Баторій три класса или степени товарищей войсковыхъ. Въ первую степень жалованы Бунчуковые Товарищи, и чинъ ихъ равнялся Обозному Полковому, а служба въ войскѣ или походѣ имѣла мѣсто при клейнотахъ національныхъ, т. е. надъ ⁹⁴ бунчукомъ и знаменемъ; въ мирное же время опредѣлялись въ знатныя Комисіи повѣдшіемъ Гетманскимъ и Генеральной Канцеляріи. Во вторую степень жалованы Войсковые Товарищи, и они ⁹⁵ по службѣ войсковой также имѣли мѣсто въ штатѣ Гетманскомъ и у клейнотъ національныхъ, а въ жилищахъ своихъ занимались Комисіями, отъ Генеральной Канцеляріи и ея Департаментовъ назначаемыми, а чинами считались противъ ⁹⁶ Сотниковъ. Въ третью степень производились Значковые Товарищи; они имѣли мѣсто на службѣ въ полкахъ при полковомъ знамени, а при повышеніи производились въ Войсковые ⁹⁷ Товарищи. Всѣхъ оныхъ степеней Товарищи на чины свои имѣли отъ Гетмана универсалы и служили они въ своей ⁹⁸ землѣ и въ походахъ на собственномъ своемъ

коштѣ, но за долговременныя и отличныя службы награждаемы были отъ Гетмановъ деревнями, хуторами и другими пожалованіями.

Король Баторій во всѣхъ отношеніяхъ къ Рускому воинству и народу былъ такой патріотъ, каковымъ почитался у Римлянъ Императоръ Титъ, сынъ Веспасіановъ, т. е. другъ и отецъ человѣчества. Онъ правотою своею и кротостію вселилъ ⁹⁹ во всѣ народы Королевства своего духъ единства и братскаго согласія. Не слышно были между ними никакихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, и ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Самое даже Духовенство, склонное обыкновенно къ преніямъ и присвоенію себѣ правосудія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Адамова, и что всего восхитительнѣй, то было согласіе чистое и ¹⁰⁰ обѣихъ главныхъ религій, Римской и Руской. Когда отлучался надолго Епископъ Римскій, то поручалъ паству или правленіе своей Епархіи Епископу Рускому; когда же, напротивъ, отлучался Епископъ Рускій, то также поручалъ Епархію свою въ правленіе Римскому Епископу, и все было у нихъ въ послушаніи и любви, прямо Христіанской.

Признательность и милость Короля Баторія къ воинству и народу Рускому объясняются въ привилегіи его, состоявшейся 1579 года, Апрѣля 19 дня, въ которой такъ написано: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и рыцарства войскъ Рускихъ, якіе вони показали и завше оказываютъ въ оборонѣ и разширенію общей отчизны отъ

«супостатовъ и извыклыхъ претендаторовъ зарубежныхъ, найбарзней отъ тыхъ треклятыхъ племенихъ Магометанцевъ и бундурмановъ, илюндрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людь Христинскій, яко ся и недавно за Королевство наше учинилося, але милостію Божескою и звияжествомъ ¹⁰¹ вѣрного Гетмана нашего Руского Богдана и войскаими его Козацкими знатне одвернуто и оплачено, уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Руского, антецессорами нашими постановленныя и утвержденныя, и якъ изъ вѣковъ у нихъ побувало, тако да пребудеть на вѣчныя времена и да неважитъ никто одмияти и нарушати правъ ни свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ ни набытыхъ и во всякихъ маеткахъ, а властны воны шафовать ними по своей воли и судитись побъ ихъ въ своихъ Судахъ земскихъ и гродскихъ, въ якихъ засѣдати выбраннымъ отъ рыцарства особамъ и судыти по своимъ правамъ и статутамъ Рускимъ; а належито до рыцарства войскового, тымъ судытись въ побозахъ и табурахъ своихъ отъ жудей войсковыхъ, якыхъ мы въ каждомъ полку учредить повелѣли, еднакъ справа до нихъ належитъ о бремени воина и маетку лего подвижноты, донелѣ же кто жкозакуеть и вписанъ въ реестры войсковыи, а за повроченьемъ въ повѣты и околицы, судытись воны учнутъ въ судахъ повѣтовыхъ ни гродскихъ, яко ствѣ Шляхетный и Шляхетство Руское въ чинахъ, урдахъ и реестровомъ жкозацтви знайдучесь, едностъ ни равенство имутъ зъ Шляхет-

ствомъ Польскимъ и Лытевскимъ, яко же при первомъ зъдноченію Руси зъ Польшею и Литвою уложено есть и утверждено, ни мы тое подтверждаемъ и захоуемъ. Трибуналу Рускому отъправовать дѣла свои по приличности въ новосозданномъ гродѣ нашомъ Батуринѣ, а якъ потреба покажетъ, то и въ Черкасахъ; тежъ и Гетману Рускому резидовать въ томъ гродѣ, а въ Черкасахъ мѣти намѣстника своего изъ Генералитета войскового, якый мы знатно розширыли и издобыли, умноживъ и классы товариства Бунчукового, Войскового и Значкового, якымъ помѣщатись подъ бунчукомъ и при полкововыхъ хоругвахъ, а бунчукъ жалуемъ мы Гетману на знакъ звизлжства его зъ войскомъ своимъ надъ народомъ Азіятичнымъ, одъ якого и клейнодъ сей добуть правцею Гетманскою и кровію Козацкою.»

По смерти Гетмана Богдана, случившейся скоро послѣ его походовъ, въ 1579 году избранъ въ Гетманы изъ Полковниковъ Павелъ Подкова. Онъ былъ породы Волошской, изъ фамиліи Князей или Господарей тамошнихъ. Долговременныя заслуги войску Малоросійскому и отличныя подвиги его въ дѣйствіяхъ военныхъ, дали право къ сему избранію. Въ его правленіе свержень былъ съ своего достоинства Петръ Подкова, Господарь Волошскій, взбунтовавшимись Волохами. Онъ убѣждалъ къ Гетману Подковѣ, племяннику своему, и упросилъ его о своемъ возстановленіи. Гетманъ, отрядивъ семь полковъ реестровыхъ Козаковъ и два полка охочекомон-

ныхъ, отправился съ ними въ Валахию. На двухъ сраженіяхъ Волохи были разбиты и разсѣлны войсками Малоросійскими. Гетманъ приближился къ главному городу Бухаресту, чтобы его осадить, но встрѣтившіе изъ города чины, Духовенство и народъ, упрашивали Гетмана быть Господаремъ, вмѣсто его дяди, который тутъ же съ Гетманомъ находился и далъ на то свое согласіе. Гетманъ, по долгому отлагательствѣ, убѣжденъ былъ, наконецъ, просьбами и клятвами Волоховъ принять у нихъ Господарское достоинство и вступить для того въ городъ. Но совершеніи учрежденныхъ на таковъ случай обрядовъ и празднествъ, Подкова остался на правленіи Господарства Волошскаго, а войска Малоросійскія при Полковникахъ и другихъ чинахъ отпустилъ въ Малоросію, съ благодарственной грамотою ко всемъ Чинамъ и Козакамъ за ихъ къ нему благоволеніе и усердіе. При себѣ оставилъ Подкова Козаковъ съ двадцатью самыхъ къ нему приверженныхъ, а съ прочими разставался, какъ съ родными, въ слезахъ и сътованіи. Но какъ только сіи выступили въ свои жилища, то получили извѣстіе о смерти Гетмана. Воротившись съ тѣломъ его Козаки, разсказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа запросилъ Господаря въ загородный свой домъ крестить младенца, имѣлъ тамъ готовыхъ убійцъ изъ грекскихъ мятежниковъ. Они, наравъ на Подкову нечаянно въ самомъ домѣ, отрубили ему голову топоромъ, положили ее на порогъ, а съ нимъ убили одного Старшину и двухъ Козаковъ Малоросійскихъ. Тѣло Подковы съ головою погребено Козаками

съ честію въ Каневскомъ монастырѣ.

На мѣсто убитаго Гетмана Подковы, избранъ въ Гетманы въ 1582 году Есаулъ Генеральный Яковъ *Шахъ*, ¹⁰³, и первымъ его стараніемъ было отмстить Волохамъ смерть Гетмана Подковы, который былъ великій Шаху другъ, а Козакамъ весьма лобезенъ. Онъ доносилъ Королю, что Турки, взявши въ свою протекцію Валахию и Молдавію, и усиливаясь особливо въ Валахиі, приближаются къ границамъ Польскимъ и Рускимъ. И потому отъ Короля Баторія послано Гетману повелѣніе беречь границы и умножить на нихъ войско и разбѣзды. Гетману сего и надобно было. Онъ, умноживши войско, послалъ оное разбѣздомъ внизъ Днѣстра, а самъ съ большою силою отправился вверхъ по той рѣкѣ, и поймавъ около границъ нѣсколько Турковъ воинскаго званія, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своего бдѣнія. Между тѣмъ, сдѣлавъ скоростижный походъ отъ границы въ Валахию, напалъ на городъ Бухарестъ, выбилъ и выжегъ его предмѣстія, а замокъ взялъ въ осаду, требовалъ отъ гражданъ выдачи виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ превратить все въ пепель и кучу камней. Граждане не могли исполнить его требованія, и выдали семнадцать челоуѣкъ виновныхъ съ самимъ Бояриномъ, Подкову на смерть предавшимъ. Гетманъ, обрѣзавъ имъ уши и носы, велѣлъ повѣсить ихъ въ виду гражданъ, съ надписью, прибитою на церкви Пнкольской: „Тако караются вѣроломцы и зрады, проливающіе кровь христіанскую не-

виную.“ Правительство Турецкое не оставило безъ претензій нападеніе Гетмана съ войскомъ на Валахію и Бухарестъ. Султанъ ихъ требовалъ чрезъ посланниковъ своихъ удовлетворенія отъ Короля Польскаго, а между тѣмъ заарестовать велѣлъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Рускихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Король Польскій, приступая къ удовольствованію Турецкихъ претензій, предалъ Гетмана суду, и наслапнымъ въ военный Малоросійскій Трибуналъ универсаломъ повелѣлъ старшинѣ Генеральной и всему войску судить Гетмана. Онъ былъ отрѣшенъ отъ Гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ по волѣ его посвященъ въ монахи и кончилъ жизнь свою спокойно въ монашествѣ.

На мѣсто Гетмана Шаха, въ 1583¹⁰³ году избранъ Гетманомъ пазъ Полковниковъ Демянъ *Скалозубъ*. Въ началѣ его правленія Крымскіе Татары, повodomъ несогласія правительствъ Польскаго и Турецкаго за происшествіе Волошское, напали воровски¹⁰⁶ на границы Малоросійскія и плѣнили нѣскольکو согъ человекъ около мѣстечекъ Опошнаго и Котельвы. Гетманъ, по первому о томъ извѣстію, тотчасъ отправился съ конницею своею на Крымскую степь, въ намѣреніи перенять Татаръ съ плѣнными, не допустя ихъ до Орскаго Перекопа; но въ томъ не успѣлъ, а свѣдалъ отъ пойманныхъ лыковъ, что они убрались уже за Перекопъ и выжгли всю степь на день пути къ Перекопу. Гетманъ, отступя въ свои границы, доносилъ Королю

о неприягельскихъ отъ Татаръ поступкахъ и получилъ въ резолюціи повелѣніе, чтобы, не открывая явной войны, въ которую Турки, будучи теперь безъ дѣла, вмѣшаться могутъ, старался плѣнныхъ выволнить искуснымъ образомъ. Гетманъ, не признавая въ семъ пунктѣ другаго искусства, кромѣ военнаго, далъ секретное повелѣніе Запорожскому Кошевому, Печаю, умножить свои лодки до возможнаго количества и приготовить ихъ и войско свое въ тайную экспедицію. Скоро за симъ прибылъ Гетманъ съ коннымъ войскомъ къ Сѣчи, и спѣшивши тутъ три полка реестровыхъ Козаковъ, посадилъ ихъ съ такимъ же числомъ Запорожцевъ на лодки, выправилъ въ море подъ командою Писаря войсковаго Запорожскаго Нвана Богуславца, и полковника Малоросійскаго Карна Перебийноса. Партизанамъ симъ повелѣлъ Гетманъ пройти Липманомъ и морскимъ берегомъ до приморскихъ Крымскихъ городовъ, запретить ихъ газани, и выходящія изъ нихъ суда пересматривать и отбирать Русскихъ паѣнниковъ, если они въ нихъ найдутся, а одному отряду судовъ подойти къ вершинѣ Перекопскаго залива, выше Сербулацкой¹⁰⁷ пристани. За симъ распоряженіемъ отправился Гетманъ съ довольнымъ числомъ конницы и пѣхоты къ Орской линіи, и подойдя къ ней, запретъ обои ея ворота, показывая видъ перебираться чрезъ¹⁸⁹ линію. Между тѣмъ приплылъ въ заливъ Перекопскій первый отрядъ судовъ Запорожскихъ, въ кои перебрался самъ Гетманъ ночью, не оповѣщая войску, а повелѣлъ только Обозному Генеральному, Якову Сурмыль, командовагъ

войскомъ и продолжать покушеніе пробраться за линію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Татары, боясь вступленія Козацкаго внутрь Крыма, поскорѣй сбывали плѣнниковъ своихъ въ приморскіе города, гдѣ ихъ отнимать на лодкахъ будетъ можно. Отплывши Гетманъ въ море, соединился тамъ съ своею флотиліею, и назначивъ ей разныя гавани Крымскія, поплылъ самъ въ заливъ Керчинскій, отдѣляющій Крымъ отъ острова Тамана, гдѣ надѣялся застать самую большую переправу плѣнниковъ. Но какъ только вошелъ въ заливъ, то вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго моря военными Турецкими судами былъ окруженъ, и по долгомъ сраженіи взятъ въ плѣнъ со всѣми, оставшимися отъ сраженія войсками, и отвезенъ въ Цареградъ, и тамо уморенъ голодомъ. Равно и Писарь Богуславецъ захваченъ былъ Турками въ плѣнъ при городѣ Козловъ; но послѣ Запорожцами вырученъ помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ Богуславецемъ въ Малоросію и была его женою. Прочія жъ войска Казацкія съ Обознымъ Сурмилою и Полковникомъ Перебійносомъ воротились въ свои границы.

На мѣсто Скалозуба, въ 1592 году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ заслуженный въ войскѣ Малоросійскомъ, природный шляхтичъ Польскій, Федоръ *Косинскій*, и въ его время началась извѣстная она эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Русскаго, эпоха, умолченная по Исторіямъ, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Поль-

шу до самаго основанія, и колебавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула, наконецъ, въ бездну ничтожества, а народу Рускому давши испить самую горестную чашу, каковую и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіане вкушали, преобразила его въ иной видъ и состояніе. Это значить Унія, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII и принесенная какимъ-то Польской породы Прелатомъ, Михайломъ Куринскимъ¹⁰. Она явилась здѣсь въ лисьей кожѣ, но съ волчьимъ горломъ. Епископы Рускіе и Митрополиты ихъ, Кіевскій Михаилъ Рогоза, со многими Архимандритами и Протопопами, въ 1595 году приглашены были самымъ лестнѣйшимъ образомъ въ городъ Брестъ Литовскій, на совѣтъ Братерскій. Названо сіе собраніе Духовнымъ Греческой Церкви Соборомъ. Предсѣдательствовавшій въ немъ Нунцій Папезскій со многимъ Римскимъ Духовенствомъ, низпославъ Рускому Духовенству благословеніе Папское и даръ Святаго Духа, воззываетъ его къ единовѣрью и сопричастію славы обладающаго міромъ и въ сочлены повелителя вселенной. Въ приданное къ тому обладеживали наддачею Епископамъ и монастырямъ деревень съ подданными, а Бѣлому Священству по пятнадцати домовъ въ послушаніе или рабство изъ ихъ же прихожанъ. Сіе дѣйствительно и исполнено опредѣленіемъ Короля и Сената, слѣпо повиновавшихся изволеніямъ Папскимъ. Духовенство Русское, прельстясь поработченіемъ себѣ толикаго числа своихъ соотчичей и чадъ духовныхъ и не заботясь ни мало о обязанностяхъ

своихъ предъ Богомъ, предъ общею Церковію и предъ народомъ, ихъ избравшимъ, подписали согласіе на Унію и присягою то утвердили. И сихъ предателей было восемь Епископовъ и одинъ Митрополитъ, Рогоза, съ Архимандритами и Протопопами, а именно: 1-й Ипатій, Епископъ Владимірскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій; 2-й Кирилъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Ексархъ Патріаршескій, 3-й Ермогенъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; 4-й Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; 5-й Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій; 6-й Иннокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій; 7-й Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волинскій и Почаевскій; и 8-й Феоктистъ, Епископъ Галицкій и Львовскій. А не соблазнившихся Епископовъ, возвысившихъ санъ свой Пастырскій благоразуміемъ и твердостію, прямо Апостольскою, устояло только три: Сѣверскій Іоаннъ Дежайскій, ¹¹¹ потомокъ Князей Сѣверскихъ; Переяславскій Сильвестръ Яворскій, и Подольскій Иннокентій Тупталскій, ¹¹² да Протопопъ Новгородскій, Симеонъ Пашинскій. Сіи мужи, исполнившіе ревности по вѣрѣ своей древней Апостольской и по отечественнымъ законамъ и обрядамъ, возражали соборницю оному, препирали его, и наконецъ торжественно предъ нимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что они, бывши Членами Великой Каѳолической Церкви Греческой и Іерусалимской, и не имѣвши отъ ся Патріарховъ и всего Духовенства согласія и позволенія на перемѣну догматовъ и обрядовъ, древни-

ми вселенокими соборами утвержденныхъ, не признаютъ вводимыхъ въ нее новостей и творцовъ ихъ законными и правильными, и весьма отъ нихъ, яко отъ самозванства и заблужденія, отрицаются. Соборище оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не поколебавши сихъ столповъ Церкви, предало ихъ оскорбленію и ¹¹³, урьзавши имъ бороды, изгнало изъ сонмища своего, осудивъ на лишеніе сана ихъ и должностей.

Гетманъ Косинскій, свѣдавши о заводимыхъ въ Брестъ новостяхъ толикой важности, тотчасъ здѣлалъ сильныя отъ себя представленія, одно къ Королю и Сенату, а другое въ самое Брестское собраніе. Въ первомъ доносилъ онъ яко намѣстникъ Королевскій и министръ правленія, „что перемѣна „въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ, „въ Брестѣ заводимая Духовенствомъ безъ согласія народнаго, есть „преткновеніе, весьма опасное и неудобисполнимое, и что согласить „умы человѣческіе, и совѣсть каждаго, есть дѣло почти не чело- „вѣческое, а Божіе, и онъ не можется удержать народъ въ слѣ- „помъ повинновеніи Духовенству и „своевольномъ нововводимымъ въ Церковь правиламъ, и просить правительство отвратить зло оное, „или дать время народу на размышленіе.“ Въ собраніи Брестскомъ писалъ Гетманъ, яко глава народа, „что собравшіесь туда Руское „Духовенство не имѣетъ отъ чино- „новъ маціи и отъ народа никакого полномочія на введеніе въ „нихъ вѣру и обряды перемѣны и „новостей, а безъ того не имѣетъ „оно власти и сими обременить „народъ своевольными ихъ прави-

„лами и вымышленіями; и что сіе „Духовенство, бывъ избрано въ „ихъ должности отъ чиновъ и „народа, и содержано на ихъ же „коштѣ, можеѣ всего того ли- „шиться отъ тѣхъ же чиновъ и „народа при ихъ неудовольствіи; „а онъ, Гетманъ, ни за что тутъ „не ручается, и совѣтуеѣ собра- „нію пріостановить постановленія „свои до общаго размышленія и „сужденія.“ На сіи Гетманскія пред- „ставленія, правительство и собра- „ніе, сдѣлавъ ему притворное сни- „схожденіе, звали его на совѣтъ въ „Брестъ. Но когда онъ туда прибылъ, „то тогчасъ былъ арестованъ и пре- „данъ суду Соборища Римскаго и „Рускаго, коп, давъ ему вину апо- „стата или отступника, осудили „его на смерть, и замуравши въ „одномъ кляшторѣ въ столпъ ка- „менный, названный кляткою, умо- „рили голодомъ. И такъ Гетманъ „Косинскій, за ревность свою къ „благочестію и спокойствію народ- „ному, учинился первою жертвою „Уніи. Козаки, свѣдавъ о его за- „ключеніи, собрались въ числѣ се- „ми тысячъ и отправились къ Бре- „сту для его освобожденія. Но Поль- „скія войска, встрѣтивши ихъ подъ „мѣстечкомъ Пяткою, сразились „съ ними и были разбиты на го- „лову и разогнаны; но Козаки въ „живыхъ уже Косинскаго не заста- „ли и дали сигналъ ко всеобщей „брани.

По умерщвленіи такимъ варвар- „скимъ образомъ Гетмана Косни- „скаго, дано отъ Правительства „Польскаго повеленіе Гетману Ко- „ронному занять Малоросію вой- „сками Польскими, ввести во всѣ „его города гарнизоны и запретить „строжайше чинамъ и Козакамъ

имѣть влекцію на выборъ Гетмана, „а Духовенству Рускому, возвра- „тившемуся изъ Собора Брестска- „го, дѣлать всемѣрную помощь въ „обращеніи церковей и народа въ „Унію. Духовенство начало сію ра- „боту окружными посланіями сво- „ими ко всѣмъ церквамъ и наро- „ду, въ коихъ оно такъ изъясня- „лось: „Ревнующіе о правобѣрнѣ, „мы, отцы Церкви Рускія, изво- „леніемъ Святаго Духа въ Брестѣ „собравшіеся, суди и рассудя смут- „ное состояніе нынѣ Іераршества „Церкви Греческой, съ нами еди- „новѣрной, и трудное наше въ „требакъ церковныхъ съ нимъ сно- „шеніе, препинаемое дальностію „пути и злыми навѣтами варва- „ровъ, ту водворившихся, яко же „естъ извѣстно всему свѣту, что все „Греческіе и Іерусалимскіе Пат- „ріархи, народы и церкви подпа- „ли съ давнихъ лѣтъ подъ иго „невѣрныхъ бусурманъ, Турковъ, „и отъ нихъ вводятся въ невольный „тотъ народъ Агаринскіе обычаи, „Христіанству противные, да и са- „мое Богослуженіе ихъ и обряды „Христіанскіе насилуются отъ тѣхъ „проклятыхъ иноплемениковъ ча- „стыми прещеніями и озлоблені- „ями, отъ чего не слышно уже у „нихъ вовсе трезвоновъ церков- „ныхъ, воззвающихъ Христіанъ „на молитву, и невидно процессій, „украшающихъ обряды и служе- „ніе Христіанское; а Московское „Христіанство, бывши намъ тоже „единовѣрнымъ, заразилось съ дав- „нихъ лѣтъ расколомъ Стриголь- „щины, отъ Жидовства происшед- „шимъ, и ересію, недавно виссен- „ною отъ Армянскаго мнѣха, Мар- „тина, въ Константинополь осу- „жденнаго, а въ Кіевѣ всенародно „сожженнаго. А посему не долѣеть

„намъ, православнымъ сущимъ, и общенія съ таковыми коспийми народами имѣти. И тако изволися Святому Духу и намъ отцамъ Церкви, послѣдуя многимъ нашей религіи Христіанамъ, Италійскимъ, Венеціанскимъ, Иллирическимъ и Греческимъ, соединиться ко преемнику съ Церковію Римскою Католическою, сирѣчь древнею Апостольскою, съ которою наша религія и была чрезъ многіе вѣки въ сорвешенномъ единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго Константинопольскаго Патриарха, Фотія, безъ слушныхъ причинъ, але по его тщеславію, и за то видимы суть кары Божія на Греки и ихъ Церковь. Чрезъ то возываемъ васъ всѣхъ, отцовъ Церкви Руской, возлюбленную братію нашу о Христвъ, и васъ, чада Духовныя, православныхъ мѣринъ, соединиться къ нашему единомыслію и приложитися къ Церкви прежней нашей Вселенской Римской, идѣже всѣ Апостолы, и верховнѣйшій изъ нихъ Петръ Святый, животь свой за нее положили, а преемникъ его, святѣйшій Папа, нынѣ со славою владычества, его же чтутъ вси царіе и владыки земные, и вседушно ему раболѣпствуютъ, и его же Святѣйшее благословеніе и на васъ, православные Христіане, буди и буди! По обнародованіи по всѣхъ селеніяхъ и парафіяхъ сего посланія, припечатаны были къ каждой церкви особыя Епистолы, возвѣщающія объ оной переменѣ и уговаривающія народъ къ повиновенію власти, по Божію смотрѣнію и милости, тако устрояющей на пользу ихъ, душевную и тѣлесную; непокоривые преступники угрожаемы были анафемою и отлученіемъ

отъ Церкви. Между тѣмъ какъ Духовенство переменяло церковныя антифоны и требники, и выдумывало формулы на прославленіе и чествованіе своего Папы, войска Польскія, имѣвшія повелѣніе вспомоществовать Духовенству привожденіи имъ Уніи, исполнили сіе сугубо, и бывъ разстѣлены при всѣхъ знатнѣйшихъ церквахъ, а паче въ городахъ и мѣстечкахъ, съ обнаженными саблями принуждали народъ клѣничить въ церкви и бить себя въ груди по Римски, а при чтеніи Символа вѣры прибавлять извѣстное реченіе о Святomъ Духѣ. При семъ возносимы были сабли надъ головами народа, съ угрозами: рубить неповинующихся ихъ вельнію. Но сія вся начало только болѣзнемъ бѣ.

Чины и Козаки Малоросійскіе, недопускаемы бывши въ главный городъ ихъ, Черкасѣ, занятый гарнизономъ Короннаго Гетмана Польскаго, собрались въ городъ Чигиринъ и, по довольномъ и предовольномъ совѣтованіи, приговорили единогласно, на основаніи стародавнихъ правъ ихъ и привилегій, Королями и договорными пактами утвержденныхъ, выбрать Гетмана съ должностію и преимуществomъ прежнихъ Гетмановъ. И за симъ приговоромъ, въ 1596 году выбрали Гетманомъ Генеральнаго Есаула, Павла *Наливайка*, и отъ него со всѣми чинами и войскомъ, чрезъ депутата и посланника своего, полковника Лободу, послана къ Королю, Жикгимунту Третьему, просьбу такового содержания: „Народъ Рускій, бывъ въ соединеніи, первѣе съ Княжествомъ Литовскимъ, потомъ и съ Королевствомъ Польскимъ, не былъ никогда отъ нихъ.

„завоеваннымъ и имъ раболѣпнымъ,
 „но, яко союзный и единоплемен-
 „ный, отъ единого корене Славян-
 „скаго альбо Сарматскаго произ-
 „шедшій, добровольно соединилсѣ
 „на одинакихъ и равныхъ съ ни-
 „ми правахъ и преимуществахъ,
 „договорами и пактами торжествен-
 „но утвержденныхъ, а протекція
 „и храненіе тѣхъ договоровъ и
 „пактовъ и самое состояніе народа
 „вѣрены симъ помазанникамъ Бо-
 „жіймъ, Свѣтлѣйшимъ Королямъ
 „Польскимъ, яко же и Вашему
 „Королевскому Величеству, кляв-
 „шисѣ въ томъ при коронаціи
 „предъ самимъ Богомъ, держа-
 „щимъ въ десницѣ своей вселен-
 „ную и ея царей и царства. Сей
 „народъ въ нуждахъ и пособіяхъ
 „общихъ соединеной націи озна-
 „меновалъ себѣ всемѣрною помо-
 „щію и еднomyслиемъ союзнымъ
 „и братерскимъ, а воинство Ру-
 „ское прославило Польшу и уди-
 „вило вселенную мужественными
 „подвигами своимъ въ бранехъ и
 „въ оборонѣ и разширеніи Дер-
 „жавы Польской. И кто устоялъ
 „изъ сосѣдствующихъ державъ про-
 „тиву ратниковъ Рускихъ вѣ ихъ
 „ополченія? Загляни, найяснѣй-
 „шій Королю, въ хроникъ оте-
 „чественныя, и онъ досвѣдчуетъ
 „тѣс; вопросы старцевъ своихъ,
 „и рекуть тебѣ, колико потоковъ
 „продито крови ратниковъ Ру-
 „скихъ за славу и цѣлость общей
 „націи Польской, и коликія ты-
 „сячи и тмы воиновъ Рускихъ па-
 „ли остріемъ меча на ратныхъ по-
 „ляхъ за интересы ея. Но врагъ,
 „ненавидящій добра, отъ ада изшед-
 „шій, возмутилъ священную оную
 „народовъ еднoсть на погибель
 „обоюдную. Вельможи Польскіе,
 „сіи магнаты правленія, завиствуя

„правамъ¹⁵¹ нашимъ, по́томъ и кро-
 „вию стяжаннымъ, и научаемы Ду-
 „ховенствомъ, завше мѣшающимъ
 „сѣ въ дѣла мірскія, до ихъ не
 „надлежныя, подвели найяснѣй-
 „шаго Короля, нашего Пана и
 „отца милостиваго, лишить насъ
 „выбора Гетмана на мѣсто по-
 „койнаго Косинскаго, недавно
 „истраченнаго самымъ неправед-
 „нымъ, постыднымъ и варварскимъ
 „образомъ, а народъ смутили на-
 „хальнымъ обращеніемъ его къ
 „Униі! При таковыхъ отъ магнатъ
 „ства и Духовенства чинимыхъ
 „намъ и народу утискахъ и фра-
 „сункахъ, не поступили еднѣкъ
 „мы ни на что законопреступное
 „и враждебное; но, избравши себѣ
 „Гетмана по правамъ и привил-
 „легіямъ нашимъ, повергаемъ его
 „и самихъ себѣ милостивѣйшему
 „покрову найяснѣйшаго Короля
 „и отца нашего и просимъ най-
 „униженѣйше Монаршаго респек-
 „ту и подтвержденія правъ нашихъ
 „и выбора; а мы завше готовы
 „есмы проливать кровь нѣшу за
 „честь и славу Вашего Величества
 „и всей націи!“ Посланный съ
 „сей прозьбою Полковникъ Лобо-
 „да имѣлъ у Короля приватную
 „аудиенцію, и на ней Король, уди-
 „вляясь поступкамъ его Министер-
 „ства, не отписалъ, однако, ничего
 „къ Гетману и войску Малоросій-
 „скому, а сказалъ Лободѣ, что онъ
 „при первомъ Сеймѣ будетъ ста-
 „раться уничтожить затѣи Мини-
 „стровъ и Духовенства; а до того
 „времени велѣлъ Гетману и войску
 „вести себѣ мирно и злагодно съ
 „войсками и чинами Подльскими.

Гетманъ Наливайко отправилъ
 во всѣ города и повѣты чиновни-
 ковъ и товариство, а въ знатнѣйшіе

послалъ самаго Полковника Лободу, съ универсаломъ, извѣщающимъ о его выборѣ по правамъ и привиллегіямъ отечественнымъ, и о вступленіи своемъ въ правленіе по изволенію Королевскому, совѣтуя и повѣлявая притомъ чинамъ, войску и народу не предпринимать ничего враждебнаго противу конститующаго въ городахъ и селеніяхъ войска Польскаго, а ожидать о выводѣ онаго повѣлѣніи отъ верховной власти; въ разсужденіи же Уини вести каждому себя спокойно, слѣдуя своей совѣсти. Короннаго Польскаго Гетмана извѣстилъ также Наливайко о его правленіи по изволенію Королевскому. Но скоро за симъ приходили къ Гетману извѣстія изъ городовъ и повѣтовъ, что посланные отъ него чиновники и товариство поруганы, прогнаны, а многіе и побиты Поляками, и что войска Польскія собираются къ Черкасамъ и Бѣлой Церкви въ полномъ вооруженіи. Посему Гетманъ Наливайко принужденнымъ нашелся обратиться и свои войска къ Чигирину и сталъ обозомъ при рѣкѣ Тясминѣ, гдѣ, укрѣпивши станъ свой окопами и артиллеріею, ожидалъ начинанія отъ Поляковъ. Они скоро появились въ числѣ множественномъ подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Жолкевскаго. Наливайко сначала выставилъ противъ нихъ, на возвышенномъ мѣстѣ, три бѣлыя хрещатыя хоругви, то есть, знамена съ крестами, на нихъ вышитыми, и съ подписью или девизомъ: „Миръ Христіанству, а на начинщика Богъ и Его крестъ.“ Поляки, насупротивъ знаменъ, миръ возвѣщающихъ, выставили на шибеницѣ трехъ Малоросійскихъ чиновниковъ, Богуна, Вой-

новича и Сутигу, отъ Гетмана въ городъ посланныхъ и тогда же, въ виду обоихъ войскъ, повѣщенныхъ, съ надписью: „Кара бунтовцомъ!“ За симъ явленіемъ началась отъ Поляковъ атака на станъ Козацкій. Наливайко заблаговременно учредилъ въ скрытомъ мѣстѣ за станомъ сильную засаду изъ отборныхъ войскъ, построенныхъ фалангою, и когда началась обалопная съ орудій и ружьевъ жестокая пальба и сдѣлалось круженіе дыма, онъ вывелъ свою фалангу изъ засады и ударилъ опрометчиво на самый центръ арміи Польской; а въ ту самую пору двинулись Козаки впередъ изъ стана и, поставивъ Поляковъ въ два огня, смѣшали ихъ и произвели страшное между ими пораженіе. Убіенство и сѣча продолжались болѣе семи часовъ. Козаки, имѣя въ виду безчестно умерщвленныхъ и висѣвшихъ своихъ собратій, такъ ожесточились и остервенились противъ Поляковъ, что и слышать не хотѣли о згодѣ или пардонѣ. Раненыхъ и павшихъ на землю, въ другой разъ добивали, бросавшихся въ рѣку и утопавшихъ вытлгивали арканами и рѣзали; словомъ сказать: спаслись бѣгствомъ только одни, имѣвшіе отменно быстрыхъ коней, а прочіе пали на мѣстѣ и порозницею по степи. При разборѣ и погребеніи тѣлъ сочтено, а по Козацки накарбовано, мертвыхъ Поляковъ 17,330 человекъ. Мертвецы сіи были наволочены великими лрусами вокругъ шибеницы, гдѣ товариство висѣло, и тамъ зарыты, а висѣвшіе съ торжествомъ сняты, везены и погребены въ церкви Соборной Чигиринской Преображенія Господня, съ надписью на гробахъ невинна-

го ихъ страданія за отечество и вѣру Православную.

Гетманъ Наливайко по первомъ съ Поляками сраженіи, такъ счастливо произведенномъ, раздѣлилъ войска свои на двое: одну часть, подъ командою Полковника Лободы, послалъ въ города Задіпрровскіе и Задесенскіе, съ повелѣніемъ выгонять оттуда Поляковъ и Духовенство, зараженное Уніею; а самъ, съ другою частию войска, пошелъ тою стороною, что между рѣкъ Днѣпра и Днѣстра. Проходя обѣ части войскъ въ свои назначенія, имѣли многія сраженія съ Поляками, собиравшимися изъ городовъ и селеній Малоросійскихъ и вновь приходящими къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Польши и всегда ихъ на голову разбивали и разгоняли, получалъ въ добычу обозы ихъ и вооруженія. И такимъ образомъ очищая Гетманъ Малоросію отъ Поляковъ и Уніи, принужденъ былъ два города свои, Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ надъ Случью, запершіеся съ сильными гарнизонами Польскими и многими уніятами, чинившими крѣпкія вылазки, доставать штурмомъ, при чемъ оба тѣ города сожжены и разорены были до основанія, а Поляки выбиты до послѣдняго. И всѣ сіи походы, сраженія и штурмы произведены были въ три съ половиною мѣсяца. Наконецъ, сошедшись Гетманъ съ Полковникомъ Лободою при рѣкѣ Сулѣ ¹¹⁷, напали тамъ на обозъ съ войсками двухъ Гетмановъ Коронаго и Литовскаго, укрѣпленный окопами и палисадами, окружили его и четыре дня штурмовали, и уже часть укрѣпленій опрокинули, но пріѣхавшіе тогда же изъ Варшавы

посланники Королевскіе сдѣлали всему конецъ. Король писалъ ко всѣмъ тремъ Гетманамъ, чтобы брань и вражду тотчасъ они прекратили и на вѣчный миръ и утвержденіе правъ и привилегій Рускихъ подписали въ лицѣ обоихъ войскъ трактатъ, и присягою его утвердили; а онъ, Король, со всѣми чинами и Сеймомъ, даровавъ войску и народу Рускому полную амнистію, забывалъ вѣчно все прошедшее, подтвердили уже пакты ихъ и привилегіи на вѣчныя времена. И такъ первая война съ Поляками кончена, трактатъ подписанъ и присягою съ обѣихъ сторонъ утвержденъ. Войска, изъясляя наружную пріязнь и косо посматривая одинъ на другаго, разошлись во свояси.

Гетманъ Наливайко, распустя войско и воротясь въ Чигиринъ, старался всемѣрно возстановить прежнее устроеніе и порядокъ въ городахъ и повѣтахъ, войною разрушенные, и очистить церкви и Духовенство, Уніею зараженный. Нѣкоторые изъ Духовенства прямо отстали отъ сея заразы, а другіе притворялись бытъ таковыми; но всѣ они сожалѣли о потерлнн власти надъ народомъ, отъ Поляковъ слишкомъ имъ наданной: ибо сверхъ поработченныхъ имъ по пятнадцати домовъ изъ парафіянъ, владѣемыхъ ими какъ невольниками, повиненъ всякъ парафіянинъ договариваться съ попами о платежѣ имъ за главныя требы Христіанскія, каковы суть: Соркоусты и Суботники по умершимъ и вѣнчаніе новобрачныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ бывали продолжительныя и убѣдительныя прозѣбы прихожанъ предъ попа-

ми, и называлось то еднать пона, и поны, изчисляя достатокъ прѣсителя, вымогали какъ можно большей заплаты, а сіи о уменьшеніи ея просили съ поклонами до земли, а часто и со слезами.

Отъ сего-то вышла извѣстная поговорка народная: „Жениться не страшно, а страшно еднать попа.“ Сей мерзостный обычай, съ тѣхъ поръ вкравшійся, продолжается, по несчастію, и до днесь, и попы, сверхъ установленныхъ имъ доходовъ, дѣлають свои безстыдныя вымогательства и мытничества по прежнему, и полагають даже за требы Христіанскія, какъ - то : Сорокоусты, Суботники и другія, по своему произволенію, и никто о томъ не прѣречеть и не возопіеть.

Между тѣмъ въ 1597 году настало время посылать въ Варшаву Депутатовъ на Сеймъ валшый или главный; а ихъ всегда посылали четырехъ отъ воеводствъ, трехъ отъ уряду Гетманскаго и войска, а пять отъ городовъ знатнѣйшихъ и посполства. Въ числѣ войсковыхъ денутатовъ досталось быть Полковнику Лободѣ, Судѣ Полковому, Федору Мазепѣ, и Сотнику Кіевскому, Якову Кизиму. Они со всеми другими Депутатами туда и выправлены. Но и самъ Гетманъ восхотѣлъ съ ними ѣхать, не столько для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усерднѣйшаго почтенія и повиновенія, о которомъ онъ всегда помышлялъ. По пріѣздѣ Гетмана и Депутатовъ въ Варшаву, въ первую ночь взяты они на квартирахъ подъ караулъ и повержены тогда же въ подземную темницу, а по двухъ дняхъ безъ всякихъ спросовъ и

сужденій, вывели Гетмана и съ нимъ Лободу, Мазепу и Кизима, на площадь и, объявивъ имъ вину гонителей на вѣру Христову, посадили живыхъ въ мѣднаго быка, и жгли быка того малымъ огнемъ нѣсколько часовъ, пока вопль и стонъ страдальцевъ былъ слышенъ, а наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быку сожжены въ пепель. Сіе жестокое и безчеловѣчное варварство выдуманно Римскимъ Духовенствомъ по правиламъ и мастерству ихъ священной инквизиціи, а произвели его въ такое безстыдное дѣйствіе вельможи Польскіе, владѣвшіе, вмѣстѣ съ Примасомъ, всѣмъ Королевствомъ; ибо надобно знать, что власть Королевская съ 1572 года, то есть, со времени перваго избирательнаго Короля, Генриха Валезскаго, вызваннаго въ Польшу изъ Франціи, и отъ своевольства Поляковъ опять во Францію воротившагося, была весьма ослаблена; а отъ другаго Короля, Сигизмунда, посвятившаго себя изъ малолѣтства въ санъ духовный и изъ кляштора въ Короли призваннаго, и совсѣмъ власть она упала, а присвоили ее себѣ вельможи или магнаты Королевства и Духовенство Римское, державшіе Короля за одну проформу. Самые Сеймы народные не что иное были, какъ твари магнатовъ и Духовенства, подобранныя ими и ихъ партіями изъ, такъ называемой, убогой или чиншевой шляхты и факторовъ ихъ городскихъ, кои чрезъ все время Сеймовъ одѣвались и содержались на коштѣ вельможъ и кляшторовъ. Историки Польскіе, Вагнеръ и другіе, сколько ни увеличивали винъ Козацкихъ и сколько ни прикрывали само-

властныхъ посягательствъ вельможъ и Духовенства Римскаго на землю Рускую, пишутъ, однако, что „миссія Духовенства Римскаго, „замысливъ произвести въ Руской „религiи реформу, для единства „съ своею, слишкомъ поспѣшила „совершить ее такъ нагло и такъ „отважно въ народѣ грубомъ и все- „гда воинствующемъ; а Министер- „ство правительственное, стремясь „на староства и маентки урядни- „ковъ Рускихъ, и того больше оши- „бокъ надѣлало. Оно, давши амни- „стию первому ватажцѣ Козацко- „му, Наливайку, и его сообщни- „камъ, въ торжественныхъ съ ними „трактатахъ, клятвами утвержден- „ныхъ, а Духовенствомъ не право „разрѣшенныхъ, наконецъ, забра- „вши фортельно на Сеймѣ наці- „ональномъ, всѣми народами за „святость чтимомъ, потратило ихъ „самымъ варварскимъ образомъ, „противъ чести, совѣсти и всѣхъ „правъ народныхъ, и вмѣсто того, „чтобы врачевать болѣзнь народ- „ную, больше ея язвы разстра- „вило.“

По истребленіи Гетмана Нали-
вайка такимъ неслыханнымъ вар-
варствомъ, вышелъ отъ Сейма или
отъ вельможъ, имъ управлявшихъ,
таковъ же варварскій приговоръ и
на весь народъ Рускій. Въ немъ
объявленъ онъ отступнымъ, вѣро-
ломнымъ и бунтливымъ и осуж-
денъ въ рабство, преслѣдованіе и
всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ се-
го Нероновскаго приговора бы-
ло отлученіе навсегда Депутатовъ
Рускихъ отъ Сейма національнаго,
а всего Рыцарства отъ выборовъ
и должностей правительственныхъ
и судебныхъ, отборъ староствъ,
деревень и другихъ ранговыхъ

имѣній отъ всѣхъ чиновниковъ и
урядниковъ Рускихъ, и самыхъ
ихъ уничтоженіе. Рыцарство Рус-
кое названо Хлопами; а народъ, от-
вергавшій Унію, Схизматиками. Во
всѣ правительственные и судебныя
уряды Малоросійскіе насланы По-
ляки съ многочисленными штатами,
города заняты Польскими гар-
низонами, а другія селенія ихъ же
войсками. Имъ дана власть все то
дѣлать народу Рускому, что сами
схотятъ и придумаютъ, и они ис-
полняли наказъ сей съ лихвою, и
что только смыслить можетъ свос-
вольное, надменное и пьяное че-
ловѣчество, дѣлали то надъ несча-
стнымъ народомъ Рускимъ безъ
угрызенія совѣсти. Грабительства;
насиліе женщинъ и самыхъ дѣтей,
побои, мучительства и убійства
превозмоли мѣру самыхъ непро-
свѣщенныхъ варваровъ. Они, по-
читая и называя народъ невольни-
ками или ясыромъ Польскимъ, все
его имѣніе признавали своимъ. Со-
биравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ
человѣкъ для обыкновенныхъ хо-
зяйскихъ работъ или празднествъ,
тотчасъ съ побоями разгоняли, и
о разговорахъ ихъ пытками пз-
тязывали, запрещая навсегда со-
бираться и разговаривать вмѣстѣ.
Церкви Рускія силою или гвалтомъ
обращали на Унію. Духовенство
Римское, разбѣзжавшее съ триум-
фомъ по Малой Россіи для пад-
смотра и понужденія къ Уніятству,
вожено было отъ церкви до цер-
кви людьми, запряженными въ ихъ
длиныя повозки по двѣнадцати ¹¹⁹
и болѣе человѣкъ въ цугъ. На при-
слуги сему Духовенству избираемы
были Поляками самыя краснѣйшія
изъ двѣцъ Рускихъ. Церкви несо-
глашавшихся на Унію прихожанъ
отданы жидамъ въ аренду, и поло-

жена за всякую въ нихъ отправу денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны мертвыхъ отъ одного до четырехъ золотыхъ ¹²⁰. Жида, яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча въ челоуѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для ихъ сквернопробыточество, и тотчасъ ключи церковные и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ христіанской, повиненъ ктиторъ идти къ Жиду, торжиться съ нимъ и, по важности отправки, платитъ за все и выпроситъ ключи; а Жидъ при томъ, насмѣявшись довольно Богослуженію христіанскому и перехулившіи все христіанамъ чтимое ¹²¹, называя его языческимъ или, по ихъ, Гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не отправлено.

Страданіе и отчаяніе народа увеличилось новымъ приключеніемъ, содѣлавшимъ еще замѣчательнѣе всей землѣ эпоху. Чиновное Шляхетство Малоросійское, бывшее въ воинскихъ и земскихъ должностяхъ, не стерпя гоненій отъ Поляковъ и не могши перенести лишения мѣстъ своихъ, а паче потеряннн ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа своего и разными просками, посулами и дарами, закупило знатнѣйшихъ урядниковъ Польскихъ и Духовныхъ Римскихъ, сладило и задружило съ ними и, мало по малу, согласилось, первѣе на Унію, потомъ обратилось совсѣмъ въ Католичество Римское. Въ послѣдствіи* сіе Шляхетство, соединяясь съ Польскимъ Шляхетствомъ

своимъ, родствомъ и другими обязанностями, отреклось и отъ самой породы своей Руской, а всемѣрно старалось, изуродовать природныя названія, прискивать и придумывать къ нимъ Польское произношеніе и называть себя природными Поляками. Почему и доднесъ видны у нихъ фамиліи совсѣмъ Рускаго названія, каковыхъ у Поляковъ не бывало, и по ихъ нарѣчію бытъ не могло, на примѣръ: Проскура, Чернецкій, Кисиль, Воловичъ, Сокирка, Комаръ, Ступакъ и премногія другія, а изъ прежняго Чаплины назвался Чаплинскій, изъ Ходуна Ходинскій, изъ Бурки Бурковскій, и такъ далѣе. Слѣдствіемъ переворота сего были то, что имѣнія сему Шляхеству и должности ихъ возвращены, а ранговья утверждены имъ въ вѣчность и во всемъ сравнены съ Польскимъ Шляхетствомъ. Въ благодарность за то приняли и они, въ разсужденіи народа Рускаго, всѣ систему политики Польской, и подражая имъ, гнали презліха сей несчастный народъ. Главное политическое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы ослабить войска Малоросійскія и разрушить ихъ полки, состоящіе изъ реестровыхъ Козаковъ, въ чемъ они и успѣли. Полки сіи, претерпѣвъ въ послѣднюю войну не малую убыль, не были дополнены другими; отъ скрбу и жидищъ Козацкихъ запрещено чинитъ всякое въ полки вспоможеніе. Главные начальники воинскіе, перевернувшись въ Поляковъ, сдѣлали въ полкахъ великія вакансіи. Дисциплина военная и весь порядокъ оупущены, и Козаки реестровые стали нѣчто пресмыкающеся, безъ пастьрей и вождей. Самые куруши

Козацкіе, бывшіе ближе къ границамъ Польскимъ, то отъ гоненія, то отъ ласкательствъ Польскихъ, послѣдую знатной Шляхтѣ своей, обратились въ Поляковъ и ихъ вѣру, и составили извѣстные и поныѣ околицы Шляхетскія. Недостаточные реестровые Козаки, а паче холостые и мало привязанные къ своимъ жителямъ, а съ ними и всѣ почти охочекомонные, перешли въ Сѣчь Запорожскую и тѣмъ ее знатно увеличили и усилили, сдѣлавъ, съ тѣхъ поръ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ Козаковъ, въ отечествѣ гонимыхъ, а напротивъ того знатнѣйшіе Запорожскіе Козаки перешли въ полки Малоросійскіе и стали у нихъ чиновниками, но безъ дисциплины и регулы; отъ чего въ сихъ полкахъ видимая сдѣлалась перемѣна.

Въ сіе смутное ¹²² для Малоросіи время, когда все въ ней дышало злобою, мщеніемъ и отчаяніемъ, возникло новое зло, какъ бы самымъ адомъ устроенное на пагубу людскую. Въ 1604 году нѣкто Москвитининъ, проживавшій въ домѣ воеводы Сандомирскаго, Юрѣя Мнишка, назвался Московскимъ Царевичемъ Дмитріемъ, о которомъ прежде носился слухъ, что онъ въ малолѣтствѣ убитъ прѣисками Болрина тамошняго, Годунова, по немъ въ Москвѣ воцарившагось. Но сей, называвшійся Царевичемъ, утверждалъ и манифестовалъ, что онъ есть дѣйствительно Царевичъ, спасшійся отъ смерти убійствомъ другаго младенца, церковничаго сына, на мѣсто его подставленнаго. Со стороны Царя Годунова доказано въ Польшѣ переписками съ Польшами, убитаго Царевича совер-

шенно знавшими, что тотъ Царевичъ точно въ мертвецахъ, а называющійся имъ бродяга есть лишенный дьяконства монахъ, Гришка Отрепьевъ. Но, не смотря на такія доказательства, двоякіе интересы взяли свою силу. Воевода Мнишекъ хотѣлъ видѣть дочь свою, Марину, Царицею Московского, выдавши ее замужъ за называвшагоса Царевичемъ тамошнимъ, съ которымъ у нихъ о семъ соглашенось, и для того стрипаль за него у Короля Польскаго и у Сената, а Король съ Поляками, пользуясь симъ случаемъ, хотѣли, сдѣлавши претендатора онаго Царемъ Московскимъ, подѣлиться съ нимъ царствомъ его и удовлетворить тѣмъ заматерѣлую вражду свою на царство Московское. И потому предпринято выставить всѣ силы Польскія противъ силъ Московскихъ въ пользу Самозванца. Театромъ же зрѣлища того опредѣлена судьбою сѣверная Малоросія. Войска Московскія, предводимыя многими Воеводами, Боярами, Думными Дьяками и многими Окольными и Стольниками разныхъ степеней, вошли первые въ Малоросію и, пройдя въ ней пограничный городъ, Сѣвскъ, переправились черезъ рѣку Десну при городѣ Сѣверскомъ-Новгородѣ, а миновавши его, расположились станомъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской. Граждане Новгородскіе и всѣ повѣта тамошняго жители, отъ времени Епископа ихъ, Дежайскаго, и Протопопа Пашинскаго, поруганныхъ за благочестіе на соборицѣ Брестскомъ, питавшіе ненависть къ Уніятству и ихъ творцамъ, были вновь оскорблены Поляками отборомъ у нихъ двухъ монастырей, противъ замка мужескаго

Успенскаго, и, на Ярославѣ горѣ, дѣвичьяго Покровскаго, изъ которыхъ первый обращенъ въ Базиліанскій монастырь, а другой переделанъ на монастырь Доминиканскій. А потому не имѣли они никакого усердія къ Полякамъ и ихъ интересамъ. Напротивъ того врожденная склонность къ единовѣрцамъ и однопородцамъ дѣлала ихъ всегда приверженными къ народу Рускому или Московскому. И за тѣмъ въ проходѣ ихъ войскъ не только не оказали имъ ничего непріятельскаго, но и въ надобностяхъ путевыхъ явно имъ пособствовали, обнаруживъ сею неосторожностію вражду свою къ Полякамъ.

Войска Польскія, окружавшія самозванца Отрепьева, шли отъ Чернигова, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Калиновскаго, и, Полковника Сѣверскаго, Ивана Заруцкаго, опредѣленнаго отъ Короля надъ войсками Малоросійскими Наказнымъ Гетманомъ. Они, приближась къ Новгороду Сѣверскому, расположили станъ свой при Соленомъ озерѣ, у вершинъ обширныхъ и глубокихъ рвовъ, заросшихъ лѣсомъ, кои нѣкогда наполнялись водою и окружали Новгородъ. Правый изъ нихъ назывался Ладейною пристанью, по входившимъ въ него ладіямъ, когда въ рѣкѣ Деснѣ вода была вышеenniѣ, а лѣвый звался Ярославскимъ потокомъ или ручьемъ, по теченію его у Ярославля горы. Съ первыхъ дней происходили отъ обѣихъ армій одни попытки и шармицеры между обоими станами; наконецъ открыта генеральная баталія отъ Польской стороны. Пользуясь означенными рвами, введена была въ нихъ ночью Малоросій-

ская пѣхота, и на разсвѣтъ ударили Поляки съ трехъ сторонъ на станъ Московскій. По долговременной сѣчи, вломились въ него Поляки и произвели великое съ обѣихъ сторонъ убійство; наконецъ выбили Московскія войска изъ ихъ стану, завладѣли имъ и гнали тѣ войска до склоненія горъ въ рѣку Десну. Тутъ они раздѣлились на двое: одна часть, пользуясь байраками и зарослями, ушла въ гору по рѣкѣ до мѣстечка Гремяча и переправилась тамъ черезъ Десну, а другая часть увалилась въ Повгородъ и заперла позади себя городскія ворота. Поляки, гнавшіе Московскія войска, приступили къ городу и начали его осаждать; а Малоросійскія войска съ Полковникомъ Заруцкимъ, отступивъ къ монастырю Преображенскому, послали къ Градоначальнику, Березовскому, и ко всѣмъ гражданамъ своихъ чиновниковъ, уговаривая ихъ объявить убѣжавшихъ въ городъ Московцевъ военнопленными и ворота отворить. Но между симъ, такъ наглымъ произшествіемъ, граждане по необдуманности, или не будучи въ силахъ, выпустили Московцевъ въ нижнія ворота къ рѣкѣ и дали способъ переправиться черезъ рѣку. Поляки же, выбивъ городскія ворота, вломились въ городъ и, ищущи Московцевъ, убивали всѣхъ, имъ встрѣчающихся; а свѣдавъ, что Московцы выпущены изъ города, обратили всю злость свою на гражданъ. Убійство надъ ними произведено всеобщее; не щадя ни пола, ни возраста, умерщвляли всѣхъ безъ пощады. Несчастные сіи граждане, бывъ не вооружены и безо всякаго сопротивленія, только что крестились и молились Богу и своимъ убій-

цамъ ; но сіи безъ угрызенія со-
вѣсти закалали жертвы свои въ
полномъ неистовствѣ; женщины и
дѣвы, по изнасилованіи, были пе-
ребиты; младенцы, послѣ убитыхъ
матерей, ползавшіе по уллицамъ,
поднимаемы были на копьяхъ, а
иные схвачены за ноги и убиты
головами объ стѣны; словомъ ска-
зать, кровь человѣческая лилась
вездѣ ручьями, а трупы валялись
кучами. Нѣкоторые изъ молодыхъ
гражданъ убѣжали было въ замокъ,
который почитался неприступ-
нымъ, яко на высокой горѣ укрѣ-
пленный и великими самородными
рвами окруженный. Но какъ онъ
былъ не въ оборонительномъ со-
стояніи и съ слабымъ гарнизономъ,
то вошедшіе въ него безъ сопро-
тивленія Поляки выбили въ немъ
бывшихъ людей до послѣдняго,
а наконецъ, разграбивъ городъ и
церкви, зажгли его со всѣхъ сто-
ронъ и обратили въ пепель. По-
слѣ такого всегубительства пре-
бывавъ городъ сей въ запустѣніи
многія лѣта, и народъ околичный
ѣздилъ на торги свои обыкновенно
въ городъ Путивль; отъ чего
извѣстныя около Новгорода до-
рога, гора и перевозъ названы
Путивльскими. Самозванецъ, по
истребленіи Новгорода, обратил-
ся съ войсками на городъ Сѣвскъ,
а оттоль дальше по дорогѣ Мо-
сковской; но, не доходя до города
Кромъ, въ Комарницкой волости,
былъ окруженъ и разбитъ вой-
сками Московскими. Войска Ма-
лоросійскія, съ Командиромъ сво-
имъ Заруцкимъ, злобысь на По-
ляковъ за Новгородское побоище,
слабо имъ помогали, а только спа-
сли Самозванца и привезли его
въ городъ Батуринъ, гдѣ онъ вновь
ополчился, и какъ послѣ играли

они роли свои съ Заруцкимъ, ис-
торія ихъ описываетъ.

Въ продолженіе на Малоросію
Польскихъ гоненій, полки Мало-
російскіе иныя соглашены въ по-
слушаніе Короннаго Гетмана, а
другіе, согласясь съ Козаками За-
порожскими, въ 1598 году выбра-
ли себѣ Гетманомъ Обознаго Ге-
неральнаго, Петра *Конашевича Са-
гайдачнаго*, и онъ первый началъ
писаться Гетманомъ Запорожскимъ,
а по немъ и всѣ бывшіе Гетманы
въ титулахъ своихъ прибавлять
войско Запорожское начали. Имъ
послѣдуя, титуловались также Пол-
ковники и Сотники Малоросій-
скіе, да и самое войско Малоросій-
ское часто Запорожскимъ войскомъ
называлось. А вошло названіе сіе
въ обычай какъ для различія отъ
тѣхъ полковъ, кои были въ послу-
шаніи Коронныхъ Гетмановъ, такъ
и для удержанія правъ своихъ на
выборы, кои Поляками при всѣхъ
случаяхъ воспяцаемы и пресѣка-
емы были въ селеніяхъ Малоро-
сійскихъ; а Запорожскіе Козаки,
напротивъ того, вошедши въ вы-
боры Малоросійскіе, прежде се-
го для нихъ чуждые, и бывъ уда-
лены отъ селеній и отъ сообщенія
съ Поляками, могли удобно сбе-
речь права и свободы войсковыя
и отвращать отъ нихъ насилія
Поляковъ. Между тѣмъ Гетманъ
Сагайдачный, свѣдавъ, что Татары
Крымскіе, пользуясь замѣштелъ-
ствами Малоросійскими, сдѣлали
въ пограничныя селенія набѣги и
угнали въ Крымъ многихъ плѣн-
никовъ Малоросійскихъ, отпра-
вился съ пѣшимъ войскомъ на лод-
кахъ Запорожскихъ въ Черное мо-
ре, гдѣ одна половина войска по-
плыла къ городу Кефѣ, а другая

съ самимъ Гетманомъ вышла въ Сербулацкой пристани на берегъ и прошла мимо горъ Кефскихъ къ тому же городу и, атаковавъ городъ сей отъ моря и отъ горъ, взяла его штурмомъ. Пльнники, въ немъ найденные, освобождены и забраны войскомъ, а жители выбиты до послѣдняго и городъ разграбленъ и сожженъ. Гетманъ, пройдя горами къ городу Козлову, сдѣлалъ предмѣстїямъ его то же, что и Кефъ; а жители, убравшись въ замокъ, просили пощады и выпустили всѣхъ пльнниковъ съ великими дарами къ Гетману, который, кончивши такъ счастливо свою экспедицію, возвратился съ пльнными и великою добычею въ свои границы.

Поляки, въ опроверженіе Гетмана Сагайдачнаго, а болѣе, чтобы всѣять вражду и междоусобіе въ войскахъ Малоросійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ Поляками Гетманомъ изъ Сотниковъ Демьяна *Кушку*, и онъ, вздумавъ прославить себя военными успѣхами и заслужить общее тѣмъ уваженіе, отправился съ войсками своими въ Бессарабію для освобожденія пльнныхъ Христіанъ, тамошними Татарами на границахъ Подолїи забранныхъ; но, приближась къ городу Акерману, былъ атакованъ Турками и Татарами и отъ нихъ взятъ въ пльнъ и изтребленъ. На мѣсто сего *Кушки*, Поляки, съ послушными имъ полками, для одинакихъ причинъ, то есть, во вредъ Сагайдачному, выбрали Гетманомъ старшину Козацкаго, прозываемаго *Бородавку*; но Сагайдачный, поймавъ его, разъяжающаго для возмущеній по Малоросіи, предалъ суду войсково-

му, которымъ и осужденъ, яко самозванецъ и возмутитель народный, на смерть и разстрѣлянъ предъ войскомъ. Поляки видя, что всѣ войска Малоросійскія преклонны къ Сагайдачному и имѣвши въ помощи его нужду, для отраженія Турковъ, шедшихъ войною на Польшу, подтвердили Сагайдачнаго Гетманомъ на всю Малоросію.

Гетманъ Сагайдачный, забравъ въ команду свою всѣ войска Малоросійскія и имѣвъ предписаніе отъ Короля Жикгимунта III-го, отправился, вмѣстѣ съ войсками Польскими, противу Турокъ и, встрѣтивши ихъ за Днѣстромъ, въ Буковинѣ, повелъ на нихъ фальшивую атаку съ одними легкими войсками; а пѣхоту, между тѣмъ, устроилъ съ своею конницею и артиллерією на двухъ возвышенностяхъ, закрытыхъ зарослями. Турки, по обыкновенной Азіатской запальчивости, гнали легкія войска въ полномъ жару и разстройствѣ; а сіи, всегда подаваясь назадъ съ легкими перестрѣлками, дѣлали передъ ними обыкновенный кругъ маякомъ и завели Турокъ въ середину построенныхъ войскъ Польскихъ и Малоросійскихъ между возвышенностей и кустарниковъ. Войска сіи, вдругъ сдѣлавъ съ двухъ сторонъ сильныя залпы артиллерією и ружьями, повергли Турковъ цѣлыя тысячи; а конница, обхвативъ съ тылу и боковъ, перемѣшала ихъ и совсѣмъ разстроила, такъ что Турки, метаясь въ безпамятствѣ, то къ ту, то въ другую, сторону, были всѣ перебиты и переколаны, а спаслись одни бросившіе оружіе свое и знамена на землю и опустившіеся въ одну балку, гдѣ, положась ницъ, про-

силы пощады, и тогда же получили ее. Побѣдителямъ досталась въ добычу вся артиллерія Турецкая, весь ихъ обозъ съ запасами и все вооруженіе, у живыхъ и мертвыхъ собраное; мертвецовъ же ихъ при погребеніи сочтено 9,715 человекъ, въ плѣнъ взято болѣе 1000, и въ томъ числѣ семь Пашей разныхъ степеней и семнадцать человекъ другихъ чиновниковъ; да убѣжало отъ обозу и скрылось въ заросляхъ и байракахъ болѣе тысячи.

Гетманъ, отправивъ всѣхъ плѣнниковъ и все излишнее съ аммуницией и запасами въ Каменецъ-Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшія оттоль назначенія, продолжалъ походъ свой между Молдавіи и Валахіи, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ и корпусовъ на походѣ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ великими ихъ потерями. Наконецъ сближился къ главной арміи Турецкой, расположенной при городѣ Галацъ, подъ командою Сераскира, Паши Силистрійскаго, Топаль-Селима. Гетманъ, обозрѣвъ ея положеніе и укрѣпивъ станъ свой окопами и артиллерією, ожидалъ на себя Турецкаго нападенія. Но примѣтивъ, что рѣкою Дунаемъ приходятъ на судахъ свѣжія въ Турецкую армію подкрѣпленія, рѣшился самъ атаковать Турковъ. И въ одно утро, на самой зарѣ, выступилъ изъ стана своего, построилъ пѣхоту свою въ двѣ фаланги, и прикрывъ ее конницею, повелъ на станъ Турецкій, который однимъ фасомъ и тыломъ примыкалъ къ рѣкѣ и строеніямъ форштата. Первый выстрѣлъ Турецкой артилле-

ріи направленъ былъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него не маую въ лошадахъ потерю. Но скоро за выстрѣломъ вдругъ конница удалилась въ стороны, а пѣхота одною фалангою опустилась къ рѣкѣ и, обошедъ при самой водѣ фланговую батарею Турецкую, не давъ ей вновь зарядить пушекъ, ввалилась въ станъ Турецкій и въ форштатъ городской и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, начала работать копьями; а другая фаланга во всей опрометчивости, бросаясь ползкомъ на окопы Турецкіе и произведя ружейный выстрѣлъ на Турковъ, окопы защищавшихъ, устремилась на нихъ съ копьями. Конница же между тѣмъ дѣлала натиски свои съ другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во всѣ стороны, и по долгомъ убійственномъ сраженіи Турки, наконецъ, опрокинуты и побѣжали въ городъ. Они, обстрѣлявшись ружьями и пистолетами, не могли ихъ скоро заряжать вновь; а Козаки всегда поражали ихъ копьями, противъ которыхъ саблями и кинжалами обороняться почти невозможно, или оборона сія очень противу копьевъ слаба есть. Погоня за Турками сдѣлана только до рѣки и замку, а дальше производить ее запрещено было Козакамъ, и они получили себѣ въ добычу весь станъ Турецкій со множествомъ артиллеріи, запасовъ и богатствъ. Наконецъ, подвезена была тяжелая артиллерія къ замку и начата изъоной пальба. Но Турки, сѣвши на суда, убрались за Дунай, оставивъ городъ съ одними жителями, которымъ, яко Христіанамъ, никакого зла не причинено.

Гетманъ, оставляя Галацъ, направилъ походъ свой въ Бессарабію. Но подоспѣвшій къ нему голецъ изъ Варшавы привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобы онъ возвратился съ войсками въ свои границы, а Турковъ оставилъ въ покоѣ, потому что отъ ихъ Правительства учинено перемиріе и соглашаются на вѣчный миръ. Гетманъ, приближаясь къ своимъ границамъ, отпустилъ отъ себя войска Польскія, и, продолжая походъ въ Малоросію, встрѣтилъ при Бугѣ другаго гоца, изъ Сѣчи Запорожской посланнаго, чрезъ котораго увѣдомляетъ его Кошевой Дурдило, что Крымскіе Татары, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана и войскъ Малоросійскихъ, прошли своими станами за рѣку Самаръ, на грабежъ въ восточную Малоросію. Гетманъ, оставивъ пѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ въ свои жилища, съ конницею поспѣшалъ форсированнымъ къ Днѣпру, а переправясь чрезъ него, расположился скрытно въ лугахъ Днѣпровскихъ около устья Коискихъ Водъ, и посылалъ къ рѣкѣ Самарѣ частые разъѣзды для развѣдыванія о поворотѣ изъ Малоросіи Татаръ. Чрезъ нѣсколько дней прибѣжали къ нему, запыхавшись, разъѣзжіе Козаки и возвѣстили, что Татары съ превеликимъ ясыремъ и со множествомъ всякаго скота перебираются чрезъ Самару и при ней имѣть будутъ свой ночлегъ. Гетманъ, отправясь на всю ночь съ войскомъ своимъ къ Самарѣ, напалъ тутъ на самой зарѣ на табуръ Татарскій, обширно расположенный по теченію рѣки; первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей и произведенный крикъ разогналъ верховыхъ Татарскихъ

лошадей, а самихъ Татаръ обезумилъ и привелъ въ крайнюю робость. Они, шатаясь по табуру, не знали что дѣлать, а Козаки, прохода лавою чрезъ весь лагерь, кололи и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Пльнники обоего пола, увидя неожиданную себѣ помощь, развязывали одинъ другаго и принялись также за Татаръ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, оставленныя на ночь въ кучѣ, были для пльнниковъ готовымъ вооруженіемъ, и Татары отъ собственнаго оружія погибали тысячами. Такимъ образомъ истреблены Татары всѣ до послѣдняго, такъ что не осталось изъ нихъ никого, кто бы возвѣстилъ въ Крыму о ихъ гибели. Весь табуръ Татарскій со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался побѣдителямъ въ добычу, а пльнники Малоросійскіе; до нѣсколькихъ тысячъ обоего пола душъ, не только что освобождены изъ неволи, но и награждены лошадыми и вещами Татарскими достаточно, и возвратились въ свои жилища, равно и Гетманъ съ своимъ войскомъ прибылъ въ резиденцію свою благополучно и со славою многою.

Гетманъ Сагайдачный, послѣ означенныхъ походовъ, никакихъ другихъ самъ не предпринималъ, а при обыкновенныхъ и всегдашнихъ почти безпокойствахъ и набѣгахъ пограничныхъ, командировалъ Наказнаго Гетмана своего, Петра Жицкаго ¹²³ и Старшинъ Генеральныхъ и Полковниковъ съ корпусами и командами, смотря по надобности и силамъ противнымъ. И бывши самъ спокойнымъ правителемъ Гетманства, поправлялъ

внутренніе беспорядки правительственные и воинскіе, воспящаль успльно Уніятство, возвращаль изъ него церкви, и въ томъ числѣ и соборную Кіевскую Софію, созидаль вновь ихъ, и между тѣмъ построилъ Братскій Кіевскій монастырь на Подолѣ, подъ распоряженіемъ того же Шаказнаго Гетмана, Петра Жицкаго, яко въ архитектурѣ свѣдущаго; надалъ сему монастырю достаточныя деревни и возобновиль въ немъ, съ помощію Митрополита Кіевскаго, Петра Могилы, древнюю Кіевскую Академію, заведенную современъ послѣдняго крещенія Россіи, но отъ нашествія на Россію Татаръ крившуюсь въ разныхъ монастыряхъ и пещерахъ. И поживши Сагайдачный въ подной славѣ великаго и важнаго Гетмана Малоросійскаго болѣе двадцати лѣтъ, скончался въ Кіевѣ, въ 1622 году, и погребенъ въ церкви того созданнаго имъ Братскаго монастыря, коего почитался онъ главнымъ Ктиторомъ.

Поляки, уважая храбрость и заслуги Сагайдачнаго, не смѣли при немъ явно производить въ Малоросіи своихъ наглостей, да и самая любимая ихъ Унія нѣсколько пріутихла и простыла. А что знатнѣйшее Малоросійское Шляхетство все почти обратилось къ нимъ въ Католичество и осталось въ Руской религіи изъ народа одно среднее и низшее сословіе, то дали они новый титулъ Уніятству, назвавъ его: »Хлопска вярм.« По смерти Сагайдачнаго возобновили они прежнее гоненіе въ народѣ и политику на разстройство войскъ Малоросійскихъ; почему и подчинили войска реестровыя Коронному и Лиговскому Гетманамъ,

выборъ же въ Малоросійскіе Гетманы весьма запрещенъ, а ранговыя Гетманскія имѣнія разобрали и раздѣлили между собою магнаты Польскіе. На народъ, кромѣ обыкновенныхъ податей, подымныхъ и поземельныхъ, наложены еще индукта и евекта, т. е., пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, въ продажу и покупку производимыхъ; и всѣ тѣ сборы были общіе, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ взимаемые. А для держащихся православія или Греческой религіи особая, сверхъ того, положена подать, похожая на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую; и для сего предъ празникомъ Воскресенія Христова по всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мірянамъ обыкновенные на пасху хлѣбы, были подъ стражею урядниковъ Польскихъ. Покупающій пасху Уніяты должны имѣть на груди лоскутъ съ надписью: „Уніятъ;“ таковой покупаетъ ее свободно; не имѣющій же начертанія того на груди своей платитъ дань по тинжѣ и по половинѣ ея отъ хлѣба, смотря по величинѣ и цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ. Въ знатнѣйшихъ городахъ и торжищахъ отдали сборъ сей пасочный также въ аренду или откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, распологали еще и число пасокъ, какому хозяину сколько по числу семейства имѣть ихъ должно, и потому силою ихъ накидали; а у таковыхъ хозяевъ, кои сами пекли пасочные хлѣбы, досматривали Жиды и цѣнили при церквахъ на ихъ освященіи, намѣчая всѣ хлѣбы какъ базарные, такъ и въ домахъ

печенье, крейдою и углемъ. чтобы они отъ дани не угонзнули. И такъ производя Жидовство надъ Христіянами въ ихъ собственной землѣ такую тяжкую наругу, сами между тѣмъ отправляли пасхи свои свободно и проклинали Христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Руской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а Поляки тѣмъ угѣшаясь, всё пособія и потачки Жидамъ дѣлали.

Султанъ Турецкій, Османъ Второй, свѣдавъ о возобновившейся у Поляковъ съ Козаками давней враждѣ, и надѣясь, что Козаки слабо врагамъ своимъ помогать будутъ, повелѣлъ войскамъ Турецкимъ нападать на границы Польскія, присутствуя самъ въ городѣ Бухарестѣ. Отъ стороны Поляковъ командированъ противъ Турокъ Гетманъ Коронный, Станиславъ Жолкевскій, съ войсками Польскими, при которыхъ было и Малоросійскихъ шесть полковъ тысячныхъ, съ Есауломъ Генеральнымъ, Потребичемъ, а прочіе разставлены отъ стороны Крыма для удержанія Татаръ отъ ихъ набѣговъ. Король Польскій, Сигизмундъ, находился поблизу своей арміи, на Волинѣ. Войска Польскія сошлись съ Турецкими въ урочищѣ на Цецорѣ и дали баталію съ упорнымъ стремленіемъ съ обѣихъ сторонъ. Она продолжалась болѣе пяти часовъ съ переменнымъ счастіемъ и, наконецъ, рѣшилась побѣдою надъ Поляками, кои были разбиты и разсѣяны. Козаки Малоросійскіе, бывъ при семъ между двумя врагами, тайными и явными, работали, обыкновенно, какъ на панцинѣ, или какъ невольники работаютъ. Но когда

дошло дѣло до пораженія и разстройства Польскаго, тутъ они довольно себя показали, сдѣлавъ отступъ неустрашимый и порядочный съ сильною своею отвагою, которою много спасли и Поляковъ, скрывшихся за ихъ ряды. При множествѣ побитыхъ и полоненыхъ войскъ Польскихъ и Козацкихъ, убитъ тамъ и Сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій; а сынъ его, юный Зиновій Хмельницкій, взятъ въ плѣнъ и отведенъ съ прочими въ Турцію.

Хмельницкій оный есть потомокъ Венжика Хмельницкаго, прежде бывшаго Гетмана Малоросійскаго; онъ, считаясь въ боярахъ или чиновной Шляхтѣ Малоросійской, имѣлъ въ вѣчномъ владѣніи своемъ мѣстечко Субботовъ съ хуторами и знатными угодьями, а въ немъ каменную церковь и монастырь, предками его и имъ сооруженныя. По службѣ воинской имѣлъ онъ чинъ Сотника въ реестровомъ Черкаскомъ полку; но по характеру, вспомогаемому хорошимъ достаткомъ, значилъ вельможу края здѣшняго. Въ супружествѣ за нимъ была дочь Гетмана, Богдана, Анастасія, и отъ сего супружества рожденный сынъ, Зиновій Хмельницкій, получилъ, при крещеніи его, другое имя, дѣдовское съ матерней стороны, Богдана, данное ему, по обычаю Римскихъ Католиковъ, отъ воспріемаго отца его, Князя Сангушка. Сей Зиновій Хмельницкій, яко единственный сынъ у отца своего, воспитанъ имъ въ Варшавѣ, попеченіемъ прямо отеческимъ и нежтвеніемъ вельможескимъ. Всѣ тогдашніе классы изящныхъ наукъ прошелъ онъ подъ руководствомъ

наилучшихъ учителей, щедротою приобрѣтенныхъ. Природная острога и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія. При другихъ его знаніяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и Греческомъ, за что отменно любили его и почитали Римское Духовенство и Польскіе вельможи; да и самъ Король Сигизмундъ лично его зналъ и всегда отличалъ между сверстниками. А посему, когда Зиновій, бывши волонтеромъ при отцѣ своемъ на сраженіи Цецорскомъ, полоненъ Турками и ими проданъ изъ Царьграда въ Крымъ тамошнему мурзѣ, именемъ Ярысу, то Король, выкупивъ его изъ Крыму своею суммою, оставилъ у дѣлъ при своемъ Кабинетѣ и въ чинахъ своей гвардіи. Онъ, въ 1629 году, бывши съ войсками Королевскими въ походѣ противъ Волоховъ и Венгровъ, полонилъ командою своею двухъ Князей Волошскихъ, Кантемпровъ, и представилъ ихъ Королю.

Зиновій, находясь при Королѣ, посѣщалъ однажды отечество свое, Малоросію и, свѣдавъ здѣсь, что Польское правительство, подъ распоряженіемъ Чаплинскаго, намѣстника Гетманскаго, или иначе дозорцы Чигиринскаго, по планамъ и разводамъ инженеровъ Французскихъ, въ 1638 году воздвигнуло нарочито сильную крѣпость, Кадакомъ названную, надъ рѣкою Днѣпромъ, между предѣловъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ устроенную съ политическимъ умысломъ, чтобы воспящать сообщенію между сихъ единокровныхъ народовъ, а паче ихъ войскъ, одно другому

вспомогающихъ, восхотѣлъ посмотреть Зиновій устроеніе оной и, бывши на томъ мѣстѣ, вопрошенъ былъ Чаплинскимъ на языкѣ Латинскомъ: „Подтвердить ли онъ мнѣніе всѣхъ знатоковъ, что крѣпость сія есть непобѣдимая?“ На сіе отвѣчалъ Хмельницкій съ кротостію на томъ же Латинскомъ языкѣ: „Что онъ еще не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками человеческими, не могло быть такими же человеческими руками разрушено, а одно твореніе „Боже есть прочно.“ Чаплинскій, сочтя изреченіе сіе за слова возмутительныя или замысль какой значущія, тотчасъ арестовалъ Хмельницкаго и отослалъ подъ стражу въ Чигиринъ. Но дочь Чаплинскаго, Анна, освободила секретно Хмельницкаго изъ-подъ стражи, дала способъ уѣхать ему и возвратиться въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался на Чаплинскаго Королю, и получилъ въ удовлетвореніе то, что Чаплинскому, въ наказаніе за своевольный и оскорбительный поступокъ его надъ гвардейскимъ офицеромъ, обрѣзанъ былъ, чрезъ стражника, Скобичевского, ¹²⁴, одинъ усъ.

Умножившіеся отъ Поляковъ разнообразныя Малоросіянамъ налоги, притѣсненія и всѣхъ родовъ насилія, подвигнули, въ 1623 году, Константина Ивановича, Князя Острожскаго, Воеводу Кіевскаго, принесть самыя убѣдительнѣйшія жалобы Королю и Сенату о горестномъ состояніи народа Русскаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малоросією, и что мѣра своевольства ихъ и безчинія превосходитъ всякое терпѣніе.

По симъ жалобамъ много ходатайствовалъ Владиславъ, Королевичъ Польскій, командовавшій многократно войсками Малоросійскими и уважавшій отличныя заслуги ихъ воинскія при походахъ на Ливонцовъ и въ Померанію и Гданскъ, въ пользу союзной Швеціи, и преподлезныя всему Королевству Польскому, которое такъ худо за нихъ имъ платило. Другъ Владиславовъ, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, также вступался за сіе дѣло, представляя Королю и Сенату чрезъ Министра своего, резидующаго въ Варшавѣ, что предпріятія и подвиги обоихъ союзныхъ Королевствъ, Польскаго и Шведскаго, на пользу обоюдную, всегда усовершенствованы были постоянною храбростію и мужествомъ войскъ Рускихъ, составлявшихъ центръ арміи Польской; а безпримѣрное ихъ послушаніе къ начальству и терпѣніе нуждъ и тягостей воинскихъ всегда его удивляло и восхищало, яко самовидца и соучастника тѣхъ ихъ подвиговъ; а потому онъ, бывши ими много одоленъ, никогда спокойно смогрѣть не можетъ на чинимыя войску тому и народу, ихъ составляющему, безчеловѣчныя насилія и варварство отъ своеволія разпутныхъ Поляковъ, весьма худо повинующихся своимъ правительствамъ и почти до безначалія дошедшихъ, и что правленіе Польское, допустившее войска свои и Шляхту до анархіи, а владѣльцевъ и вельможей поставившее въ деспотизмъ, самый неограниченный, и права частныя и общенародныя всегда презирающій, сомнительно есть въ удержаніи союзовъ, съ дружескими

»Державами заключенныхъ и одними надежнымъ правленіемъ обезпеченныхъ.«

По такимъ важнымъ представленіямъ и жалобамъ, правительство Польское, обладавшею народъ Рускій и патріотовъ его своимъ вниманіемъ и скорымъ поспобіемъ, исполнило все то обыкновенно по Польски, т е., до перваго Сейму, состоящаго въ пиршествахъ и самохвальствахъ; и Козаки Малоросійскіе, соединенно съ Запорожскими, въ 1624 году принуждены выбрать себя Гетманомъ Полковника Корсунскаго, Тараса *Трасила*, не употребившаго послѣ сего названія, и съ нимъ подняли оружіе противъ Поляковъ оборонительное. И по сей системѣ, не чиня они надъ Поляками никакихъ поисковъ, собрался къ городу Перелаславию и, расположивъ станъ свой между рѣкъ Трубежа и Альты, ожидали начинаній Польскихъ. Поляки стягались со всей Малоросіи, а частью и изъ Польши, и собравшись въ великихъ силахъ подъ командою Короннаго Гетмана, Концепольскаго, повели атаку на станъ Козацкій, укрѣпленный обозомъ и артиллеріею съ окопами. Нападеніе повторено и всегда отбиваемо было нѣсколько дней съ великимъ урономъ Польскимъ. Наконецъ, Козаки, дождавшись Польскаго праздника, Паскскимъ тѣломъ называемаго, который они отправляютъ съ палубою и пиршествами, выждали въ ту ночь ползкомъ значную часть пѣхоты своей въ одну ближайшую балку, и на разсвѣтъ ударили съ двухъ сторонъ на станъ Польскій, вломались въ него и, заставъ, многихъ Поля-

ковъ полунагими, перекололи ихъ, всѣхъ противившихся имъ истребили, а прочихъ перетопили въ рѣкѣ и разогнали, получивъ станъ ихъ со всѣми запасами и артиллеріею въ свою добычу.

Послѣ сего пораженія Польскаго, названнаго *Тарасовою ночью*, были Козаки раздѣлены на многіе корпусы и партіи, и командированы Тарасомъ для очищенія селеній Малоросійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. ихъ фаворитовъ; а себѣ взялъ Тарасъ удѣлъ на работу сію, самый пространнѣйшій. Вся местъ Козацкая пала тогда на тѣхъ невѣрныхъ. Они избиты цѣлыми тысячами безъ всякой пощады, а только съ приговоромъ и припѣвомъ арендъ ихъ насочныхъ, и какъ они надъ ними ругались угольными своими мѣтами или значками. Правительство Польское, получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ и объ изгнаніи Поляковъ изъ всей Малоросіи, и что Жиды, ихъ прожектанты и лазутчики, съ талмудами своими также не были забыты и получили за мытничество свое довольно возмездіе, не предпринимало тогда ничего противъ Малоросіи, боясь Короля Шведскаго, который, считая за обиду, что представленіе его о Козакахъ Малоросійскихъ такъ худо уважено Сеймомъ Польскимъ, привелъ войска свои въ движеніе на ихъ границахъ, показывая видъ къ нападенію на Польшу. Поляки же притомъ береглись и отъ сторопы Царства Московскаго, въ которомъ, во время междоусобій и замѣшательствъ тамошнихъ, происходившихъ отъ многихъ Самозванцевъ и притязателей Царства того, достали себѣ

городъ Смоленскъ съ его уѣздами, и всѣми силами добычу сію охраняли. А Тарасъ, побывши Гетманомъ со славою девять лѣтъ, скончался спокойно.

По смерти Тараса, въ 1632 году избрали Козаки Гетманомъ изъ Подковныхъ Обозныхъ Семена *Перевязку*; но политика его, сопровождаемая коварнымъ предательствомъ отечества, скоро лишила его сего достоинства. Онъ, будучи знатно обдаренъ и оболъщенъ вельможами Польскими, присвоивавшими себѣ многія имѣнія ранговья Гетманскія и другихъ урядниковъ, преклонился на ихъ сторону и тайно помогалъ ихъ предпріятіямъ. И Поляки, мало по малу, ввели все почти то въ Малоросію, что Тарасомъ покойникомъ очищено было; а для подкрѣпленія своихъ работъ, ввели и войска Польскія въ мѣста знатнѣйшія. Козаки, замѣтивши поведеніе Гетмана *Перевязки* подозрительнымъ и вреднымъ, отрѣшили его отъ Гетманства и предали суду воинскому; но онъ, помощію Жидка, крамара *Лейбовича*, очаровавшаго, яко бы стражу, проданнымъ отъ него для караульныхъ табаконъ, бѣжалъ изъ-подъ стражи и укрылся въ Польшѣ.

На мѣсто низверженнаго *Перевязки*, въ 1633 году избранъ отъ Козаковъ и чиновъ ихъ Гетманомъ Хорунжій Генеральный, *Павлюга*. Но когда онъ, скоро послѣ выбора, началъ собирать и умножать войска для подкрѣпленія правъ своихъ и народныхъ, то Коронный Гетманъ, Конецпольскій, со многочисленными войска-

ми Польскими, напавъ заблаговременно на Павлюгу и на войско его подъ селомъ Кумейками, разбилъ ихъ и выгналъ изъ стану, который достался Полякамъ въ добычу; а Козаки съ Гетманомъ шли оборонительно пѣшие до мѣстечка Боровицы, гдѣ, укрѣпившись въ замкѣ, ожидали вспомоганія отъ разсѣянныхъ войскъ своихъ. Но Гетманъ Конецпольскій предложилъ Козакамъ миръ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ и привилегій войсковыхъ и всей націи, и съ условіемъ принять въ Гетманы прежде избраннаго Перевязку, а Павлюгу, исключивъ изъ войска, оставить спокойно въ его имѣніи. Миръ былъ подписанъ и клятвами утвержденъ; но продолжался онъ потоль, пока Козаки были въ укрѣпленіи; а какъ скоро вышли они изъ замка и, разстроившись, начали расходиться по своимъ дорогамъ, то Поляки тотчасъ явили обыкновенное свое вѣроломство и, напавъ на разстроенныхъ Козаковъ, многихъ изъ нихъ перерубили и перестрѣляли безъ обороны, а у другихъ ограбили всю ихъ зброю и обрѣзали усы и чупрыны. Гетмана же Павлюгу, Обознаго Гремича и Есауловъ Побѣдима¹²⁵, Дятягу, Шкурая и Пугыла, забрали подъ караулъ и, оковавши желѣзомъ, отослали въ Варшаву, съ донесеніемъ, что они полонены во время сраженія. Правительство Польское, безъ всякихъ о томъ изслѣдованій и справокъ, повѣло Гетману Павлюгу живому содрать съ головы кожу и набить ее гречаною половою, а Старшинамъ его отрубить цѣликомъ головы и ихъ, вмѣстѣ съ чучелою Гетманской головы, отослать

на позоръ въ города Малоросійскіе. По сему велѣнію выставлены были головы оныя на сваяхъ въ Иѣжинѣ, Батуриніѣ, Уманѣ и Черкасахъ, а чучела Гетманская въ Чигиринѣ; а потомъ сожжены всенародно подъ часъ ярмарокъ.

На мѣсто замученнаго Павлюги, избранъ, въ 1638 году, Гетманомъ Полковникъ Иѣжинскій, Стефанъ *Остриница*, а къ нему приданъ въ Совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства Леонъ Гуня, коего благоразуміе въ войскѣ отмѣнно уважаемо было. Коронный Гетманъ, Лянцкоронскій, съ войсками своими Польскими не преставаля нападать на города и селенія Малоросійскія и на войска, ихъ защищавшія, и нападенія его сопровождаемы были грѣбежамъ, контрибуціями, убійствами и насиліями. Гетману Остриницѣ великаго искусства надобно было собрать свои войска, вездѣ разсѣянныя и всегда преслѣдуемая Поляками и ихъ шпионами; наконецъ, собрались они скрытыми путями и по ночамъ къ городу Переяславлю. И первое предпріятіе ихъ было очистить отъ войскъ Польскихъ Приднѣпровскіе города, на обонхъ берегахъ сей рѣки имѣющіеся, и возстановить безопасное сообщеніе жителей и войскъ обѣихъ сторонъ. Успѣхъ соответствовалъ предпріятію весьма удачно. Войска Польскія, при городахъ и внутри ихъ бывшія, не ожидая никакъ предпріятій Козацкихъ, по причинѣ наведенныхъ имъ страховъ послѣднею зрадою и лютостію, надъ Павлюгою и другими чинами произведенною, ликовали въ совер-

шенной безпечности, и потому они вездѣ были разбиты, а упорно защищавшіеся истреблены до послѣдняго. Аммуниція ихъ и артиллерія достались Казакамъ, и они, собравшись въ одно мѣсто, вооруженные наилучшимъ образомъ, пошли искать Гетмана Лянцкоронскаго, который, съ главнымъ войскомъ Польскимъ, собрался и укрѣпился въ станѣ при рѣкѣ Старицѣ. Гетманъ Остриница тутъ его засталъ и атаковалъ своимъ войскомъ. Нападенія и отпоръ были жестоки и превосходящіе всякое воображеніе. Лянцкоронскій зналъ, какому онъ подверженъ мщенію отъ Козаковъ за злодѣйство, его вѣроломствомъ и зрадою произведенное надъ Гетманомъ ихъ, Павлюгою и Старшинами, и для того защищался до отчаянія; а Козаки, имѣя всегда въ памяти недавно видѣнные ими на позорищѣ въ городахъ отрубленные головы ихъ собратій, злобились на Лянцкоронскаго и Поляковъ до остервененія, и потому вели атаку свою съ жестокостію, похожею на пѣчю чудовищное. Наконецъ, здѣлавши залпъ со всѣхъ ружей и пушекъ, и произведши дымъ, почти непроницаемый, пошли и поползли на Польскія укрѣпленія съ удивительною отвагою и опрометчивостію, а вломаясь въ нихъ, ударили на копья и сабли съ слѣпымъ размахомъ. Крикъ и стонъ народный, трескъ и звукъ оружія, уподоблялись грозной тучѣ, все повергающей. Пораженіе Поляковъ было повсемѣстное и самое губительное. Они оборонялись однимъ саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ, и шли задомъ до рѣки Старицы, а тутъ, повергаясь въ

нее въ безпамятствѣ, перетопились и загрязли цѣлыми толпами. Гетманъ ихъ, Лянцкоронскій, съ лучшею, но немногою, конницею временно бросился въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, пустился въ бѣгъ, не осматриваясь и куда лошади несли. Станъ Польскій, наполненный мертвецами, достался Козакамъ съ превеликою добычею, состоящею въ артиллеріи и всякаго рода оружіи и запасахъ. Козаки, по сей славной побѣдѣ, воздѣвали руки къ небесамъ и благодарили за нее Бога, поборающаго за невинныхъ и неправедно гонимыхъ. Потомъ, отдавая долгъ челоуѣчеству, погребали тѣла убитыхъ, и сочли Польскихъ мертвцовъ 11,317, а своихъ 4,727 челоуѣкъ, и въ томъ числѣ Совѣтника Гуно. Управившись съ похоронами и корыстями, погнались за Гетманомъ Лянцкоронскимъ и, настигнувъ его въ мѣстечкѣ Полонномъ, ожидающаго помощи изъ Польши, тутъ атаковали его, запершаго въ замкъ. Онъ, не допустивъ Козаковъ штурмовать замка, выслалъ противъ ихъ на встрѣчу церковную процессію со крестами, хоругвами и Духовенствомъ Рускимъ, кои, предлагая миръ отъ Гетмана и отъ всея Польши, молли и заклинали Богомъ Гетмана Остриницу и его войско, чтобы они преклонились на мирныя предложенія. По долгомъ совѣщанію и учененныхъ съ обѣихъ сторонъ клятвахъ, собрались въ церковь высланные отъ обѣихъ Гетмановъ чиновники и, написавши тутъ трактатъ вѣчнаго мира и полной амнистіи, предающей забвенію все прошедшее, подписали его съ присягою на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ

артикуловъ и всѣхъ правъ и привилегій Козацкихъ и общенародныхъ. За симъ разошлись войска во свояси.

Гетманъ Остряница, равославъ свои войска, иныя по городамъ въ гарнизоны, а другія въ ихъ жилища, самъ, съ Генеральною Старшиною и многими Полковниками и Сотниками, заѣхалъ въ городъ Каневъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій въ монастырь тамошнемъ. Поляки, отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, сдержали трактатъ свой, въ Полонномъ заключенный, наравнѣ со всѣми прежними условіями и трактатами, у Козаковъ съ ними бывшими, то есть, въ одномъ вѣроломствѣ и презорствѣ; а Духовенство ихъ, присвоивъ себѣ непонятную власть на дѣла Божія и человѣческія, опредѣляло храненіе клятвъ между одними только Католиками, а съ другими народами бывшія у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отметало, яко Схизматическія и суду Божию не подлежащія. По симъ страннымъ правиламъ, подлымъ коварствомъ сопровождаемымъ, сѣдѣвши Поляки чрезъ шпіоновъ своихъ, Жидовъ, о побѣдѣ Гетмана Остряницы съ штатомъ своимъ, безъ нарочитой стражи, въ Каневъ, тугъ въ монастырь его окружили многолюдною толпою войскъ своихъ, прошедшихъ по ночамъ и байракамъ до самаго монастыря Каневского, который стоялъ внѣ города. Гетманъ не прежде узналъ о семъ предательствѣ, какъ уже монастырь наполненъ былъ войсками Польскими, и потому сдался имъ

безъ сопротивленія. Они, перевязавъ весь штатъ Гетманскій и самаго Гетмана, всего тридцать семь человекъ, положили ихъ на простыя телѣги, а монастырь и церковь тамошнія, разграбивъ до послѣдка, зажгли со всѣхъ сторонъ, и сами съ узниками скоропостижно убрались и прошли въ Польшу скрытыми дорогами, боясь погони и нападенія отъ городовъ. Приблизясь къ Варшавѣ, построили они узниковъ своихъ пѣшо, по два вмѣстѣ связанныхъ, и каждому изъ нихъ накиннули на шею веревку съ петлею, за которую они ведены конницею по городу съ триумфомъ и барабаннымъ боемъ, проповѣдая въ народъ, что Схизматики сіи пойманы на сраженіи, надъ ними одержаномъ; а потому заперты они въ подземельныя тюрьмы и въ оковы. Жены многихъ, захваченныхъ въ неволю чиновниковъ, забравши съ собою малолѣтнихъ дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву, надѣясь умилюстивить и подвигнуть на жалость знатность тамошнюю трогательнымъ предствательствомъ дѣтей за отцовъ своихъ. Но они симъ только пищу кровожаднымъ тиранамъ умножили и отнюдь ничего имъ не помогли; и чиновники сіи, по нѣсколькихъ дняхъ своего заключенія, повлечены на казнь безъ всякихъ разбирательствъ и отвѣтовъ. Казнь оная была еще первая въ мірѣ и въ своемъ родѣ, и неслыханная въ человѣчествѣ по лютой своей и варварству, и потому едва ли повѣрять сему событію, ибо никакому дикому и самому свирѣпому Японцу не придетъ въ голову ея изобрѣтеніе; а произведеніе въ дѣйство утрашило бы самыхъ звѣрей и чудовищъ.

Зрѣлище оное открывала процессія Римская со множествомъ Ксензовъ ихъ, которые уговаривали ведомыхъ на жертву Малоросіянъ, чтобы они приняли законъ ихъ на избавленіе свое въ чистцу; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, молились Богу по сносіи вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено было народомъ, войскомъ и палачами, съ ихъ орудіями. Гетманъ Острианица, Обозный Генеральный Сурмило, и Полковники: Недрыгайло ¹²⁶, Боконъ ¹²⁷ и Рындичъ были колесованы, и имъ, переломавши поминутно руки и ноги, тянули изъ нихъ по колесу жилы, пока они скончались; Полковники: Гайдаревскій ¹²⁸, Вутримъ, Западій ¹²⁹, и Обозные: Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи; Есаулы подковные: Постыличъ, Гарунъ, Сутига ¹³⁰, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ и Чурай, и Сотники: Чупрына, Околовичъ ¹³¹, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ, пробиты гвоздями къ доскамъ, облитымъ смолою, и сожжены медленнымъ огнемъ. Хорунжіе: Могиланскій, Загеба, Скребыло, Ахтырка, Потурай, Бурлій и Загныбѣда, растерзаны желѣзными когтями, похожими на медвѣжью лапу. Старшины: Ментяй ¹³², Дунаевскій, Скубрій, Глинскій, Завезунъ, Косырь, Гуртовый, Тумаръ и Тугай, четвертованы по частямъ. Жены и дѣти страдалцевъ оныхъ, увиди первоначальную казнь, наполнили воздухъ воплями своими и рыданіемъ; но скоро замолкли. Женамъ симъ, по невѣроятному тогдашнему звѣрству, обрѣзавши груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ были мужей, въ живыхъ еще бывшихъ, по лицамъ

ихъ; оставшихся же по матерямъ дѣтей, бродившихъ и ползавшихъ около ихъ труповъ, пережгли всѣхъ въ виду ихъ отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ кои подкидывали уголья и раздували шапками и петелками.

Главныя члены человѣческіе, отрубленные у замученныхъ чиновниковъ Малоросійскихъ, какъ-то: головы, руки и ноги, развезены по всей Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. Развѣзжавшія притомъ войска Польскія, наполнившія всю Малоросію, дѣлали все то надъ Малоросіянми, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи и тиранства, превосходящія всякое понятіе, и описаніе. Они, между прочимъ, нѣсколько разъ повторяли произведенныя въ Варшавѣ лютости надъ несчастными Малоросіянми, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сжигали на угольяхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавалъ самыхъ отцовъ лютѣйшимъ казнямъ. Наконецъ, ограбивъ всѣ церкви благочестивыя Рускія, отдали ихъ въ аренду Жидамъ, а утварь церковную, какъ-то: потиры, дискосы, ризы, стихари и всѣ другія вещи, распродали и пропили тѣмъ же Жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подѣлали себѣ посуду и убранство, а ризы и стихари перешли на исподницы Жидовкамъ; а сіи тѣмъ передъ Христіанами хвастались, показывая нагрудники и исподницы, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. Такимъ образомъ Малоросія доведена была Поляками до послѣдняго раззоренія и изнеможенія, и все въ

ней подобилось тогда нѣкому хаосу или смѣшенію, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Никто изъ жителей не зналъ и не былъ обнадеженъ, кому принадлежитъ имѣніе его, семейство и самое бытіе ихъ, и долго ли оно продлится? Всякой съ потерянiемъ имущества своего искалъ покровительства то у поповъ Римскихъ Уніятскихъ, то у Жидовъ, ихъ единомышленниковъ, а своихъ присяжныхъ враговъ, и не могъ придумать, за что схватиться.

Войска Малоросійскія, разогнанныя изъ ихъ жилищъ и квартиръ, были въ послѣднемъ разстройствѣ и изнеможеніи. Однако жъ еще разъ собрались они порозницю при рѣкѣ Мерлѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ Запорожцами, въ 1639 году, выбрали Гетмана изъ Есауловъ Полковыхъ, Карпа *Полтора-Кожуха*, который всемирно старался умножить свои войска и возстановить съ ними свободу Малоросійскую, но ни какъ не успѣлъ. Ибо Поляки всѣ пути пресѣкли къ сообщенію съ ними войскъ Заднѣпровскихъ и Задесенскихъ, кои подчинили Гетманамъ Коронному и Литовскому, а въ Малоросію наслали для управленія жителями своихъ Воеводъ, Кастелянновъ, Коммиссаровъ и Старостъ, изъ природныхъ Польскихъ фамилій, которые для народа были совершенно волки хищныя, а не пастыри, и народъ испилъ отъ нихъ прегорькую чашу лютости и мщениа. Покушались Поляки и на Полтора-Кожуха, чтобы его съ войскомъ, при немъ бывшимъ, истребить; но онъ, держась пограничнаго края близъ степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, всегда на-

ѣзды ихъ отражалъ удачно, и многихъ чиновниковъ ихъ воинскихъ, переловивъ въ наѣздахъ, даровалъ Татарамъ въ Крымъ, а въ замѣну отъ нихъ получалъ барановъ и рогатый скотъ для прокормленія своего войска. А между тѣмъ, по приглашенію Крымскаго Хана, ходилъ Полтора-Кожуха съ войсками своими и Татарскими на отраженіе многочисленныхъ Калмыцкихъ ордъ, вышедшихъ отъ границъ Китайскихъ и нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и, побѣдивъ на многихъ схваткахъ Калмыковъ, прогналъ ихъ за Волгу и оказалъ тѣмъ знатную услугу Хану и его Татарамъ. Поживъ Полтора-Кожуха въ семь промыслѣ три года, померъ въ табури войсковомъ на степяхъ, а погребенъ въ пустомъ Славянскомъ городѣ, Каменномъ Затонѣ, и гробомъ ему служила порожня горѣлочная бочка.

На мѣсто Гетмана Полтора-Кожуха, въ 1642 году избранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ *Гулакъ*; но и сей одинакую съ Полтора-Кожухомъ имѣлъ участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго были тщетны. Когда онъ вышелъ было съ войсками къ рѣкѣ Тясмину для поиску надъ Поляками, то множествомъ ихъ, подъ командою Чернецкаго, Старосты Чигиринскаго, былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасами и артиллеріею потерявъ. И такъ пребывалъ онъ въ тѣхъ же пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ и Полтора-Кожуха, держался и мѣлъ при себѣ реестроваго войска только 7-мъ тысячъ человекъ, и съ тѣми ходилъ къ сосѣднимъ народамъ на толоку, то есть, помогалъ между

ними слабѣйшимъ. И когда Крымцы его зазывали, то воевалъ онъ на ихъ коштѣ, на Черкесовъ, на Волякинскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много тѣмъ одолжилъ Крымцовъ ко взаимности. А когда званъ отъ Царей Московскихъ, то воевалъ онъ съ ними на Заволжичевъ и Донцовъ; и наконецъ запрошенъ былъ онъ Султаномъ Турецкимъ противу Персовъ, имѣвшихъ тогда съ Турецкимъ Султаномъ войну, и ходилъ на коштѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анадолю, гдѣ, соединясь съ Пашою Турецкимъ, Джезаромъ, проходилъ съ нимъ и войсками Турецкими до Персидскаго города, Эривана, побеждая Персидскіе корпусы, съ ними встрѣчавшіеся, и на нихъ нападавая всегда удачно. А при Эриванѣ полученъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гетманъ Гулакъ возвратился съ сего похода счастливо и обдаренъ Султаномъ весьма знатно; между прочимъ жаловалъ Султанъ Гетману и войску свои Императорскіе клейноды, бунчукъ и перначъ, осыпанные камнями и жемчугами. Гетманъ, поживъ въ семь достоинствѣ пять лѣтъ, скончался; а по его кончинѣ войска, при немъ бывшія и умалившіяся нарочито отъ походовъ и долгаго некомплектванія новыми, соединились съ Запорожскими Козаками и разошлись по ихъ зимовникамъ, имѣвъ, однако, своихъ начальниковъ и курени.

Правительство Польское, издавая запрещающее и возбраняющее выборы Гетмановъ Малоросійскихъ, умыслило, наконецъ, держать въ войскѣ Малоросійскомъ Наказныхъ Гетмановъ изъ стар-

шинъ ихъ Генеральныхъ и Полковниковъ, каковъ покажется преданнѣйшимъ на сторону Польскую, дабы удержатъ тѣмъ войска сіи отъ запрещенныхъ имъ выборовъ. И по сему плану, въ 1646 году опредѣленъ и объявленъ въ Чигиринѣ Наказнымъ Гетманомъ Есауль Генеральный и Полковникъ Чигиринскій, Иванъ Барабинъ, а при немъ въ сочленахъ оставленъ прежде выпущенный отъ Кабинета Королевскаго и пожалованный отъ Короля Жикгмунда Третьяго Писаремъ Генеральнымъ, Зиновій Богданъ Хмельницкій, который задолго передъ тѣмъ женился на дочери Доворцы Чаплинскаго, Аннѣ, нѣкогда освободившей его изъ-подъ ареста. Онъ имѣлъ отъ нея сыновей, Тимоѳея и Юрія, Хмельницкихъ. Сей мужъ, будучи великаго разума и искусства, въ 1647 году уговорилъ и понудилъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, взнестъ представленіе къ Королю отъ лица всея Малоросіи, въ которой онъ есть теперь верховнымъ начальникомъ, слѣдовательно и опекуномъ народнымъ, о чинимыхъ народу сему отъ Польскихъ войскъ и начальниковъ неспасныхъ гоненіяхъ, насильствахъ и крайнемъ его порабощеніи и разореніи. Королемъ тогда былъ Владиславъ Четвертый, извѣстный Рускій патриотъ, ходатайствовавшій нѣкогда за войска Рускія у Короля отца своего, вмѣстѣ съ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Представленіе Барабаша принялъ Владиславъ благосклонно, предлагалъ ихъ на разсужденіе и уваженіе Сенату и чинамъ Польскимъ, доказывая имъ въ сильныхъ выраженіяхъ, взятыхъ изъ бытія и примѣровъ разныхъ народовъ во

вселенной, „что всякое правленіе „насилъственное и тиранское, како- „во теперь наше въ Руси¹³³, никог- „да не было прочно и долговремен- „но, но, яко иъчто вынужденное и „взаимными интересами и согла- „сіемъ неукрѣпленное, всегда оно „разрушалось и съ трескомъ пада- „ло. А что народъ Рускій съ горо- „дами, селеніями и землями своими „соединялся съ Польшею добро- „волью на одинакія и равныя съ нею „права и преимущества, сего опро- „вергнуть мы ни чѣмъ не можемъ, „яко утвержденаго торжественны- „ми договорами и пактами, въ при- „виллегіяхъ и архивахъ хранящи- „мись. Ежели же на опроверженіе „того поставятъ причину возму- „щенія народныя, то справедлив- „вость требуетъ противоставить „нимъ и гоненія ихъ, нарушающія „права и свободы народныя.“ Маг- „наты и чины Королевства. больш- „шею частію преклонны бывши на „сторону Примаса Королевскаго, „яко особы первенствующей духов- „ной, на вся разрѣшающей, держались его совѣтовъ и мнѣній, и обез- „силить съ нимъ издавна власть „Королевскую, и сдѣлавъ ее одною „проформою, расхитили и подѣли- „ли между собою премногія имѣ- „нія національныя, Польскія и Рус- „скія, и потому на перемѣны и стя- „жанію и самолюбію ихъ против- „ныя, весьма не согласовали. И Ко- „роль, по многихъ словопреніяхъ и „уговорахъ, видячи, что онъ ни „въ чемъ не успѣваетъ, нашелся „принужденнымъ выговорить по- „сламъ Малоросійскимъ и напи- „сать къ Наказному Гетману ихъ и „войску, между прочимъ, сіи до- „стопамятныя слова: „Поневажъ вы „воины есте и имаете у себе муш- „кеты и сабли, то что вамъ воз-

„браняеть стать за себя и за свою „свободу? Ибо видно жребій вашъ „таковъ, чтобы имѣть все отъ „меча, и даже самую свободу; а „я помогать вамъ не въ силахъ, обу- „риваемъ будучи партизанствомъ „и ихъ фракціями.“

Наказный Гетманъ, Барабашъ, по- „луча рескриптъ Королевскій, объ- „лвилъ его только одному Писарю „Генеральному Хмельницкому; но и „то по необходимости, яко Канцлеру „націи, а отъ прочихъ чиновъ вовсе „его утаилъ, держась стороны Поля- „ковъ, отъ которыхъ онъ былъ знат- „но обдаренъ и имѣлъ съ ними „нарочитую дружбу. Хмельницкій „многokrатно уговаривалъ Бараба- „ша объявить Королевское изволе- „ніе чинамъ, народу и войску, дабы „ихъ ободрить благоволеніемъ къ „нимъ толь справедливаго и миро- „стиваго Монарха, и дать знать изъ- „подъ руки Полякамъ, чтобы они „вѣдали мысли Королевскія, пособ- „ствующія невинности народной, „своеволіемъ насилуемой, и страши- „лись бы обороны, позволяемой са- „мимъ Монархомъ. Но Барабашъ, „упоенный дарами Польскими и „усыпленный ихъ льщеніями, ни на „что оное не уважалъ, и принудилъ „Хмельницкаго исполнить самому „тотъ долгъ начальства, который онъ „Барабашъ учинить былъ обязанъ. „Хмельницкому оставалось употре- „бить великое искусство, чтобы до- „стать у Барабаша Королевскій „рескриптъ, со тщаніемъ имъ хра- „нимый, и огласить его чинамъ и „войску. Благопріятный случай „скоро ему въ томъ способство- „валъ. Для новорожденнаго младен- „ца въ фамиліи Хмельницкаго на- „добно было имѣть при крещеніи „воспріемника; къ сему упрощень

Хмельницкимъ Барабашъ, и онъ со всею свитою своею отправился изъ Чигирина въ жилой домъ Хмельницкаго, въ мѣстечко Субботовъ; а тамо, по совершении надъ младенцомъ таинства крещенія, начались обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пиршества, на которыхъ употчиванъ Барабашъ и штать его съ умышленнымъ стараніемъ. Хмельницкій, снявши у соннаго Барабаша съ руки перстень и забравши перначъ и шапку съ кокардою, достоинство Барабашево означающія, отправился съ ними ночью въ Чигиринъ и, являсь у жены Барабашевой, показалъ ей знаки мужніе, требуя у нея выдачи нужныхъ писемъ изъ кабинета Барабашева, яко бы имъ, Барабашемъ, для самонужнѣйшихъ надобностей и скоропостижно испрашиваемыхъ. Жена Барабашева, видя знаки мужніе и зная должность Писаря Генеральнаго, до котораго дѣла письменныя особливо принадлежать, отворила Хмельницкому кабинетъ мужній, и онъ нашель въ немъ извѣстный рескриптъ Королевскій и другіе важныя акты, до народа Рускаго и правъ его относящіеся, забралъ ихъ и отправился изъ Чигирина прямо въ Запорожскую Сѣчь, и прибыль туда 7-го Августа, 1647 года.

Въ Сѣчи Запорожской Хмельницкій нашель готовыхъ и способныхъ подъ ружье Козаковъ только съ небольшимъ триста человекъ, а прочіе разсѣяны были по ихъ промысламъ и ловитвамъ рыбнымъ и звѣринымъ. Къ нимъ призвалъ и собралъ Хмельницкій рестровыхъ Козаковъ, оставшихся отъ командованія Гетмана Гулака

и въ зимовникахъ Запорожскихъ проживавшихъ, три тысячи сто пятьдесятъ человекъ, коимъ объявлено изволеніе Королевское, позволяющее на оборону отечества, соглашаль ихъ поднять оружіе противъ Поляковъ, общіихъ своихъ супостатовъ. Козаки сии, не дождавшись почти окончанія рѣчи Хмельницкаго, единогласно возгласили готовность свою на все его предпріятія въ пользу отечества, и тогда же прикрыли Хмельницкаго шапками своими, въ знакъ выбора его въ Гетманы; но онъ, отклонивъ выборъ до общаго войсковаго и всехъ чиновъ согласія, выждался предводительствовать ими въ прежнемъ своемъ чинѣ, и скоро за симъ предпринялъ завладѣть городомъ Кадакомъ, наполненнымъ Польскими войсками, чтобы симъ возстановить по прежнему сообщенія Малоросіи съ предѣлами Запорожскими. Атаку надъ Кадакомъ произвелъ Хмельницкій скоропостижно, и штурмъ, учиненный имъ нечаяннымъ обрзомъ, споспѣшествовалъ его намѣреніямъ весьма удачно. Спѣшившіеся Козаки, одну ихъ половиною дѣлали приступъ фальшивый со стороны степной, и производя пальбу и крикъ, лежачи на землѣ, обрратили на себя все вниманіе и оборонительныя мѣры войска Польскаго; а другая половина пѣшихъ Козаковъ подползла берегомъ Днѣпровскимъ подъ самую крѣпость и водными воротами вошла въ нее съ малымъ сопротивленіемъ; а внутри крѣпости ударили Козаки въ тылъ Польскихъ войскъ со всею опрометчивостью и произвели въ нихъ страшное убійство. Поляки тогда уже увѣрились о впаденіи непріятеля въ крѣпость, ког-

да имъ побѣждены были. Дѣйствовавшіе отъ степу Козаки, свѣдавъ, что товарищи ихъ сражаются внутри крѣпости, перемѣнили притворную атаку свою на дѣйствительную и вломались въ крѣпость при слабomъ сопротивленіи, и тамъ докончали пораженіе войскъ Польскихъ на голову, такъ что не остался изъ нихъ ни одинъ, которой бы возвѣстилъ роду своему о ихъ истребленіи. Оставшаяся въ городѣ воинская аммуниція, многими всѣхъ родовъ запасами, досталась въ добычу побѣдителямъ, и знатно помогла вооружить армию Козацкую.

По овладѣніи городомъ Кадакомъ, Хмельницкій назначилъ его сборнымъ мѣстомъ для войска Малоросійскаго, и послалъ въ окрестные города и селенія окружные листы, съ извѣщеніемъ о предпріятіи его на оборону отечества и съ прописаніемъ последовавшаго на то письменнаго соизволенія Королевскаго, и чтобы войска Малоросійскія, отложась отъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, дознаннаго зрадцы и предателя отечественнаго, контрактующаго тайно и явно съ Поляками на пагубу народную, собирались къ нему, въ Кадакъ, для дальнѣйшихъ совѣтованій и предпріятій. Скоро за симъ оповѣщеніемъ прибыли въ Кадакъ три тысячи человѣкъ реестровыхъ Козаковъ: Полтавскій, Миргородскій и Гадацкій, и части другихъ полковъ, удалившихся отъ Барабаша въ ту пору, когда онъ вновь приводилъ къ присягѣ войска своего командованія на вѣрность службы ихъ, при поискахъ надъ Хмельницкимъ и его сообщниками. Барабашъ, скоро свѣдавъ о предпріятіи

и успѣхахъ Хмельницкаго, тотчасъ далъ знать о томъ Коронному Гетману, Павлу Потоцкому, а онъ также, въ самой скорости, послалъ на помощь къ Барабашу сына своего, Стефана, съ девятью тысячами Польскихъ войскъ, кои, соединясь съ Барабашемъ въ городѣ Черкасахъ, учинили тутъ распоряженія къ нападенію на Хмельницкаго. Барабашъ, бывъ тогда объявленъ отъ Короля Гетманомъ Малоросійскимъ, имѣлъ при себѣ пять тысячъ реестровыхъ Козаковъ, присягнувшихъ ему въ вѣрности, кои съѣли съ нимъ на струги и лодки и отправились Днѣпромъ внизъ, съ тѣмъ, чтобы осадить Хмельницкаго въ Кадакъ и съ рѣки, сдѣлать въ городѣ высадку; а Гетману Потоцкому, съ тринадцатію тысячами реестровыхъ и Польскихъ войскъ, осадить Кадакъ отъ степу и пресѣчь Хмельницкому и войску его всякую ретиряду.

Хмельницкій, зная о намѣреніи Барабаша и распоряженіяхъ его съ Потоцкимъ, сдѣлалъ и свои распоряженія къ оборонѣ. Онъ для флотиліи Барабашевои построилъ на одной косѣ Днѣпровской, вышедшей далеко въ рѣку, сильную батарею и, снабдя ее тяжелою артиллеріею и пѣхотою съ длинными копьями, прикрылъ все то насаженнымъ вокругъ батареи тростникомъ и кустарникомъ. А въ Кадакъ оставилъ небольшое число пѣхоты, приказавъ ей всегда показываться на валахъ и батареяхъ городскихъ, и, расхаживая съ мѣста на мѣсто, увеличивать число свое; самъ же со всѣмъ коннымъ и пѣшимъ войскомъ скрылся въ байракахъ за нѣскольکو верстъ передъ Кадакомъ. Войска Польскія шли степомъ, вровень съ пловучею по Днѣпру флотиліею

Барабашевою; и какъ только сближилась и насунулась флотилія сія на батарею, то произведенъ съ ней сильный залпъ изъ пушекъ, весьма удачно наведенныхъ по судамъ, съ которыхъ многія были разбиты и повреждены, а остальные, отяжелены бывши навалившимися въ нихъ изъ разбитыхъ судовъ лодьями, начали приставать въ безпорядкѣ къ берегамъ Хмельницкій по первому изъ пушекъ выстрѣлу вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ байраковъ и ударилъ во фланги и тылъ войскъ Польскихъ, неожиданныхъ такового нападенія. Сраженіе было тяжкое и убійственное. Хмельницкій, врѣзавшись съ своими войсками въ середину Польскихъ, смѣшалъ ихъ и отнялъ всю артиллерію непріятельскую, а за тѣмъ, поражая непріятеля своими выстрѣлами и копьями, противъ которыхъ всегда Поляки трепещутъ и стоять не могутъ, загналъ ихъ между города и Днѣпра въ узкое мѣсто и тамо простыхъ драгуновъ и жолнеровъ Польскихъ истребилъ до послѣдняго, а чиновниковъ ихъ и всѣхъ реестровыхъ Козаковъ принудилъ положить оружіе и отдаться въ плѣнъ; и сихъ чиновниковъ осталось сорокъ три человѣка, а въ томъ числѣ и Гетманъ Потоцкій.

По истребленіи Хмельницкимъ Польскихъ войскъ, бросился онъ къ реестровымъ Козакамъ, приплывшимъ съ Барабашемъ на флотиліи; онъ засталъ ихъ на берегу Днѣпра, устроенныхъ къ оборонѣ. Хмельницкій, не дѣлая на нихъ нападенія, велѣлъ выставить противу нихъ бѣлое крещатое знамя съ провозглашеніемъ: „Миръ Христіанству.“ Потомъ пригласилъ къ

себѣ подъ знамя всѣхъ чиновниковъ и многихъ Козаковъ, отложившихъ отъ себя оружіе, и такъ говорилъ имъ: „Помыслите, братіе и дру-„ги, помыслите и разсудите, про-„тиву кого вы вооружились и за „кого хотите брань съ нами имѣть, „и кровь свою и нашу втуне про-„ливать? Я и окружающее меня „товариство есть единокровная и „единовѣрная ваша братія; инте-„ресы и пользы наши одни суть „съ пользами и нуждами вашими. „Мы подняли оружіе не для ко-„рысти какой или пустаго тщеславія, а единственно на оборо-„ну отечества нашего, жизни на-„шей, и жизни чадъ нашихъ, а „равно и вашихъ! Всѣ народы, „живущіе во вселенной, всегда за-„щищали, и будутъ защищать вѣч-„но, бытіе свое, свободу и собствен-„ность, и самыя даже пресмыкаю-„щіяся по землѣ животныя, какковы „суть звѣри, скоты и птицы, защи-„щаютъ стаювища свои, гнѣзда свои „и дѣтища свои до изнеможенія; „и природа, по намѣренію Творца „всѣхъ и Господа, скабдила разнымъ „и къ тому орудіями въ самыхъ „членахъ ихъ. Почто же намъ, бра-„тіе, быть нечувствительными и „влачить тяжкія оковы рабства въ „дремотѣ и постыдномъ невольни-„чествѣ, въ собственной еще землѣ „своей? Поляки, васъ вооружившіе „на насъ, суть общіе и неприми-„римые враги наши; они уже все „отняли у насъ: честь, права, соб-„ственность и самую свободу раз-„говора ¹³⁴ и вѣроисповѣданія на-„шего; остается при насъ одна „жизнь, но и та ненадежна и несно-„сна самимъ намъ; да и что за жизнь „такая, когда она преисполнена го-„рестей, страховъ и всегдашняго „отчаянія? Предки наши, извѣст-

„ные всему свѣту, Славяне или Сав-
 „роматы и Русы, соединясь съ
 „Литовцами и Поляками добро-
 „вольно и ради обоюдной защиты
 „отъинноплеменниковъ, пришли къ
 „нимъ съ собственною своею при-
 „родною землею, съ своими горо-
 „дами и оеленіями и своими даже
 „законами и со всѣмъ, въ жизни
 „нужнымъ. Поляки ничего имъ и
 „намъ не давали ни на одинъ пе-
 „нлъ, а заслуги наши и предковъ
 „нашихъ, оказанныя Полякамъ въ
 „оборонѣ и разширеніи Королев-
 „ства ихъ, извѣстны суть всей Ев-
 „ропѣ и Азіи; да и сами Поляки
 „хрониками своими очевидно то
 „доказываютъ. Но пролитая за
 „нихъ кровь наша и избіенныя на-
 „ратныхъ поляхъ тысячи и тьмы
 „воевъ нашихъ награждаются отъ
 „Поляковъ однимъ презорствомъ,
 „насиліемъ и всѣхъ родовъ тиран-
 „ствами. И когда вы, о братья наши
 „и други, когда не видите униже-
 „нія своего отъ Поляковъ и не слы-
 „шите презрѣнныхъ титуловъ, на-
 „данныхъ вамъ отъ нихъ, то есть,
 „титуловъ хлопа и Схизматика, то
 „вспомните, по крайней мѣрѣ, неда-
 „внія жертвы предковъ вашихъ и
 „братіи вашей, преданныхъ ковар-
 „ствомъ и измѣною и замученныхъ
 „Поляками самымъ неслыханнымъ
 „варварствомъ. вспомните, говорю,
 „сожженныхъ живыми въ мѣдиомъ
 „быкъ Гетмана Наливайка, Полко-
 „вника Лободу, и другихъ; вспомни-
 „те ободранныя и отрубленные го-
 „ловы Гетману Павлогу, Обозному
 „Гремичу и имымъ; вспомните на-
 „конецъ Гетмана Остряницу, Обоз-
 „наго Сурмила, Полковниковъ: Пед-
 „ригайла, Боюна и Рындича, коихъ
 „колесовали и живымъ жили тягли,
 „а премногихъ съ ними чиновниковъ
 „нашихъ, живыхъ же на спицы вот-

„кнули и другими лютейшими
 „муками жизни лишили. Не за-
 „бывайте, братія, и о тѣхъ непо-
 „винныхъ младенцахъ вашихъ, ко-
 „ихъ Поляки на рѣшеткахъ жары-
 „ли и въ котлахъ варили. Всѣ оныя
 „страстотерпцы замучены за оте-
 „чество свое, за свободу и за вѣру
 „отцовъ своихъ, презираемую и
 „ругаемую Поляками въ глазахъ
 „вашихъ. И сіи мученики, непо-
 „винно пострадавшіе, вопіютъ къ
 „вамъ изъ гробовъ своихъ, требуя
 „за кровь ихъ отмщенія и вы-
 „зываютъ васъ на оборону самихъ
 „себя и отечества своего.“

Едва кончилъ Хмельницкій рѣчь
 свою, возсталъ въ войскѣ волненіе
 и поднялся шумъ, яко духъ бур-
 ный; всѣ начали бросать оружіе
 и кричать: „Готовы умереть за оте-
 чество и вѣру православную! По-
 велѣвай намъ, Хмельницкій, по-
 велѣвай и веди насъ, куда честь
 и польза наша требуютъ. От-
 мстимъ за страдальцевъ нашихъ
 и за поруганіе вѣры нашей, или
 умремъ со славою. Да не увидимъ
 болѣе поношеній нашихъ, не услы-
 шимъ стону потомства нашего! Одно
 насъ теперь смущаетъ только, что
 мы клялись предъ Богомъ и учи-
 нили присягу на евангеліи о вѣр-
 номъ послушаніи Барабану, сему
 врагу отечества и предателю на-
 шему! „Вынужденныя клятвы не-
 „важны, отвѣчалъ Хмельницкій,
 „и Богъ воевидѣць обратитъ ихъ
 „на главу того, кто ихъ выудилъ
 „и призывалъ имя Его всуе. Зако-
 „ны Божественныя, естественныя
 „и гражданскіе всегда такіа клятвы
 „уничтожаютъ; и вы отъ нихъ сво-
 „бодны; а больше всѣхъ клятвъ обя-
 „заны вы своему отечеству, самою
 „природою, и вѣрѣ святой, симво-

„ломъ ея, вами исповѣдуемымъ. О семъ поборайте и за нихъ стойте; „а болѣ сихъ жертвъ ничего отъ „васъ не требуется.“

Козаки, утѣшенные рѣчами Хмельницкаго, устремились искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска, и нашли его, спрятавшася въ одномъ суднѣ; но какъ выведенъ былъ изъ судна на берегъ, то, вырвавшись изъ рукъ Козацкихъ, бросился онъ стремглавъ въ рѣку и утопился; а Козаки тогда возгласили: „И погибе нечистивый! Да погибнетъ же и память его съ шумомъ!“

Хмельницкій, соединивъ Барабашевы войска съ своими, провозглашенъ и утверждёнъ отъ нихъ Гетманомъ Малоросійскимъ, Октября 15-го дня, 1647 года, и первымъ попеченіемъ его было возстановить и устроить полки реестровые на прежнемъ основаніи по планамъ Гетмана Ружинскаго, и разставить ихъ на кантонирь-квартиры въ Черкасахъ, Чигиринѣ и Уманѣ съ ихъ округами, отколь Поляки и Жиды заблаговременно убрались къ границамъ Польскимъ, а въ полки Малоросійскіе ежедневно приходили новыя войска изъ Малоросіи, и тутъ они формировались и вооружались. А между тѣмъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ плѣнныхъ чиновниковъ Польскихъ и самаго ихъ Гетмана Потоцкаго въ Крымъ къ Хану, Исламъ-Гирею, даруя ихъ Хану для полученія надежнаго и прибыточнаго за нихъ выкупа. Просилъ онъ притомъ Хана о заключеніи съ нимъ союза противъ Поляковъ, напоминая о прежнихъ союзахъ и услугахъ Гетмановъ, Гулака и Полтора-Кожу-

ха, съ войсками Малоросійскими, Крыму оказанныхъ, и объясняя, между прочимъ, что ни мало Поляковъ и войскъ ихъ не страшится, а только опасны ему одни ихъ подкупы и коварства, которыми они многихъ Гетмановъ и чиновниковъ Малоросійскихъ предательски къ себѣ захватили и перемучили, и теперь такимъ же оружіемъ грозятъ поступить, огласивъ въ народѣ знатную сумму червонцевъ за его предательство и пэмьну, каковы въ партизанствахъ и факціяхъ суть обыкновенны.

Ханъ Исламъ-Гирей, поблагодаря Хмельницкаго за такой хорошій подарокъ, отказался, однако жъ, отъ союза его съ нимъ и съ Малоросією, поставляя непреоборимыми тому причинами мирное положеніе Султана, Его Императора, съ Польшею, и ссору Султанскую съ сильными сосѣдними державами Европейскими и Азіятскими, въ которыя и Татарскія войска непременно будутъ употреблены. А советовалъ онъ Хмельницкому принять къ себѣ за гвардію друга его Мурзу, Тугай-Белъ, съ его ордою, состоящею изъ четырехъ тысячъ; но и то подъ вѣдомъ найму, на что сей Мурза имѣетъ исключительное право или особую привилегію, а онъ за поведеніе и вѣрность Мурзы и за войска его ручается и отвѣчаетъ, обѣщая во всемъ прочемъ быть несомнѣннымъ Хмельницкому пріятелемъ и покровителемъ, яко испытавшій многократно непостоянство Поляковъ и знающій совершенно коварный ихъ характеръ, за что поклялся онъ себѣ быть вѣчнымъ имъ пріятелемъ. Хмельницкій, бывшій хорошій политикъ въ дѣлахъ ми-

нистерскихъ, сего только и желалъ, чтобы свѣдать мысли Ханскія въ разсужденіи Поляковъ, а кореспонденція его съ нимъ для того начата, дабы предварительно преклонить Хана на свою сторону, предупреждая Поляковъ, о которыхъ онъ зналъ, что не преминутъ подарками своими и посулами склонить Хана на свою сторону, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, сдѣлалъ войсками своими диверсію въ Малоросію. И такъ, согласясь Хмельницкій на Ханскія предложенія, послалъ въ Крымъ сына своего, Тимошею, для договора съ Тугай Беемъ и пребыванія его, съ тайными наставленіями, при дворѣ Ханскомъ, въ характерѣ министра.

Гетманъ Хмельницкій, работавшій во всю зиму на Поляковъ, послалъ на нихъ отряды войскъ своихъ во всѣ селенія Малоросійскія, позади своихъ позицій состоящія, и очистилъ отъ нихъ и отъ Жидовства ту часть Малоросіи по самый Кіевъ и Каневъ. Бывшія изъ нихъ на стражахъ начальства и мытничества избиты до послѣдняго, а имущество ихъ и вооруженіе забраты на войско. Знатнѣйшее же шляхетство Польское, то есть, ихъ вельможи, какъ то: Князь Вишневецкій, Яблонскій¹³⁵, воевода Кисиль¹³⁶, и многіе другіе, жившіе въ Малоросійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, прежде бывшихъ ранговыхъ Гетманскихъ и урядничьихъ, а послѣ захваченныхъ ими своевольно и присвоенныхъ собѣ въ вѣчность, по надачѣ, яко бы, Сната и Рѣчи Посполитой, которыми они совершенно владѣли, именно, въ Лубнахъ, Золотоношѣ, Трахтемировѣ и иныхъ, выправлены съ честію изъ

городовъ оныхъ, во уваженіе, что изъ нихъ нѣкоторые были Руской породы, обратившіеся въ первыя гоненія въ Католичество и Поляцтво; а другіе, бывши въ чинахъ и должностяхъ Малоросійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоразуміемъ и кротостію. И таковымъ всѣмъ никакого озлобленія не сдѣлано, а только за провладѣніе неправильнымъ образомъ Малоросійскими имѣніями взыскана съ нихъ контрибуція деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ; и то все употреблено на войско. Равно и Жиды, привнанные народомъ въ хорошемъ поведеніи и невредными, а полезными въ общежительствѣ, искупились цѣною серебра и вещьми, для войска надобными, и отпущены за границу безъ озлобленія.

Въ началѣ 1648 года имѣлъ Хмельницкій готоваго при себѣ войска, хорошо вооруженнаго, срокъ три тысячи семь сотъ двадцать человекъ, и въ томъ числѣ реестровыхъ Козаковъ 35 тысячъ, очокекомонныхъ или волонтеровъ 4,000, да Запорожскихъ Козаковъ 3,820 человекъ. Съ перваго Апрѣля того года, свѣдавши онъ, что Коронный Гетманъ, Павелъ Потоцкій, со многочисленною Польскою арміею, собравшись при Каменцѣ Подольскомъ, идетъ внизъ по рѣкѣ Днѣпру къ Уманщинѣ, выступилъ противъ него съ двадцатью пятью тысячами войска, оставивъ прочее въ крѣпкомъ положеніи при рѣкѣ Бугѣ резервнымъ корпусомъ. И идучи внизъ по рѣкѣ Егарлику, выслалъ противъ арміи Польской нѣсколько партій легкихъ войскъ, и повелѣлъ

пимъ, нападая на авангардъ Польскій, удаляться отъ него скоропоспѣшно, показывая видъ, что она противъ ихъ трусятъ, и всѣ войска Козацкія отъ того бѣгутъ къ границамъ Татарскимъ. А между тѣмъ поворотилъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ въ степь къ Желтымъ Водамъ, гдѣ, укрѣпивъ на возвышенности обозъ свой окопани и тяжелою артиллеріею и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными вмѣсто конницы, скрылся ночью всторону отъ обоза за очерета и балки тамошнія. Гетманъ Потоцкій съ войсками Польскими, гоня передъ собою парти Хмельницкаго, насунулся на обозъ Козацкій, за который парти сего скрылись, и возмечтавъ, что все отъ него бѣжитъ и крѣдется, безъ должнаго размышленія и приуготовленія, не укрѣпивъ даже обоза своего, повелъ заразъ атаку на станъ Козацкій. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ причинила обыкновенный громъ и трескъ, а поднявшійся отъ того дымъ помрачилъ горизонтъ и покрылъ сражающихся. Хмельницкій въ ту самую пору со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ закрытѣя и, прошедь обозами Польскими до самаго тылу ихъ войскъ, ударилъ на нихъ во всей опрометчивости, и сдѣлавъ першій, весьма удачный, выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, напустилъ потомъ копьями. Поляки, только что узнавъ о нападеніи непріятели, начали на него оборачиваться, но уже имъ побѣждены и смѣшаны были. Убіиство произведено жестокое и повсемѣстное. Поляки, обстрѣлявшись на обозъ Козацкій, не успѣли со-

браться съ новыми зарядами, обронялись одними саблями; но сабли противъ копьевъ есть оборона весьма слабая, и Козаки переколоты ими Поляковъ болѣе двѣнадцати тысячъ, и въ томъ числѣ убиты Сенаторскія дѣти: Шембекъ и Сапѣга, и многіе Полковники и другіе знатные люди. Окончилось тѣмъ, что они разбѣжались въ великомъ безпорядкѣ и куда кто видѣлъ, оставивъ обозъ свой со всѣми снарядами и запасами въ добычу Козакамъ. На погонѣ схвачено въ плѣнъ чиновниковъ Польскихъ сорокъ девять человекъ, въ томъ числѣ самъ Гетманъ Потоцкій. Сраженіе сіе происходило Апрѣля 8-го, въ день Субботный, и Хмельницкій, отправивъ на мѣстѣ благодарственные Богу мольбы за такую знатную надъ непріятеlemъ побѣду, похоронилъ мертвецовъ своихъ и Польскихъ, а живыхъ плѣнниковъ Польскихъ и Гетмана ихъ, Потоцкаго, отослалъ въ новый даръ къ Хану Крымскому, отъ коего получилъ благодарственный адресъ, съ увѣреніемъ о непремѣнной дружбѣ его къ Хмельницкому и ко всей націи Малоросійской, и съ обнадеживаніемъ о готовности своей на ихъ помощь, въ случаѣ нужды и коль скоро откроется къ тому возможность.

Гетманъ Хмельницкій, отправившись отъ Желтыхъ Водъ, поспѣшилъ съ войсками Козацкими къ городу Каменцу Подольскому, который почитался, наравнѣ съ Кадакомъ, непобѣдимую у Поляковъ крѣпостью, и былъ гнѣздомъ или сборнымъ мѣстомъ для войскъ Польскихъ, направляемыхъ на Малоросію. Резервному корпусу своему,

бывшему подъ командою Писаря Генеральнаго, Максима Кривоноса, велѣлъ слѣдовать съ правой стороны арміи надъ рѣкою Бугомъ. Приближась къ Каменцу, засталъ тамъ Хмельницкій новаго Гетмана, Калиновскаго, съ свѣжими Польскими войсками, разположеннаго станомъ подъ батареями крѣпости. Онъ разположилъ и укрѣпилъ станъ свой въ виду непріятельскаго и въ теченіи первыхъ дней производилъ объѣзды и осмотръ стана Польскаго и крѣпости, съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками; а 16-го числа Мая, на самой зарѣ, повелъ Хмельницкій атаку на станъ Польскій съ боку крѣпости, подъ которую еще съ полуночи подползла, съ нижней стороны, значная часть его пѣхоты съ одними ружьями и копьями. И когда съ стороны Козацкой началась на станъ Польскій сильная пальба изъ пушекъ и ружьевъ и произведенъ нарочито великій крикъ отъ войска, то въ то самое время пѣхота Козацкая, выскакавшая завременно и отворившая себѣ проходы въ крѣпости за водою, ввалилась чрезъ нихъ во внутрь крѣпости. Гарнизонъ тамошній, не ожидавшій никогда съ этого мѣста нападенія, яко со стороны неприступной и самою натурою, то есть, каменною скалою укрѣпленной, оборотясь, къ тому мѣсту спиною, смотрѣлъ внимательно на производившее внизу за крѣпостью сраженіе, а Козаки, напавъ на него нечаянно въ тылъ, повергли большую часть солдатъ гарнизонныхъ копьями на землю, а остальные изъ нихъ, хотя, оборотившись на непріятеля, и принялись за оборону, но уже было поздно и все разстроено, и они истреблены Козаками всѣ до

единаго. И такъ, очистивъ Козаки крѣпость сію отъ гарнизона, обратили съ батареей ея пушки на станъ Польскій и произвели въ немъ ядрами и картечами великое пораженіе. Поляки, ощутивъ гибель свою изъ той крѣпости, которую почитали своею защитою, пришли въ изумленіе и разстройство и начали въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжать изъ стана; а Хмельницкій, примѣтивъ удачное дѣйствіе пѣхоты своей изъ крѣпости и побѣгъ Поляковъ изъ ихъ стана, наступилъ всѣми силами на оный и, занявъ его съ малымъ сопротивленіемъ, погнался конницею своею за бѣгущими Поляками, изъ коихъ спаслись не многіе бѣгствомъ, а прочіе были избиты, и станъ достался въ добычу побѣдителямъ, со множествомъ артиллеріи и всякихъ запасовъ. При погребеніи обостровившихъ убитыхъ сочтено тѣлъ Польскихъ, въ крѣпости и вѣн оной, 12,713, а Козацкихъ только 377, и сіе великое неравенство приписывается удачному взятію крѣпости и стана, съ слабымъ сопротивленіемъ отъ Поляковъ, и ихъ оплошности.

Въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ Хмельницкій достаточный гарнизонъ Козацкій, а разкомандировавъ оттолъ многіе корпусы и деташаменты во всю Малоросію, сопредѣльную съ рубежами Польскими и Литовскими, повелѣлъ начальникамъ тѣхъ командъ выгонять и истреблять Поляковъ и Жидовъ, гдѣ они ими найдены будутъ, а паче примѣнать за дѣйствіемъ войскъ Польскихъ и Литовскихъ внутрь ихъ земель, и нѣтъ отражать при границахъ, а ему давать о томъ знать для вспомо-

цествованія. И сіи detaшированые были: Обозный Генеральный, Носачъ, и Полковникъ Дорошенко въ Галицію и Княжество Острожское; Писарь Генеральный, Кривонось, и Полковникъ Лукашъ Шаблюка, черезъ Кіевъ, къ городу Слуцку и рѣкѣ Случи, а Есаулъ Генеральный, Родакъ ¹³⁷, и Полковники: Остапъ Нестелій ¹³⁸ и Федоръ Богунъ къ рѣкѣ Припети и далѣе въ Литву, Хорунжій Генеральный Буйнось и Полковники охочекомонные: Яковъ Гладкій и Кондрать Худорбай ¹³⁹, за Черниговъ, въ Полѣсье и Сѣверію; а самъ Хмельницкій, съ главнымъ войскомъ, проходя Малоросію срединою, остановился при городѣ Бѣлой Церкви и оттолъ, 28 Мая, разослалъ въ Малоросію прокламацію свою или универсалъ слѣдующаго содержания:

„Зиновій Богданъ Хмельницкій, „Гетманъ славнаго войска Реестроваго и Запорожскаго и всяя по „обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей „Украины Малоросійской, вямъ „всѣмъ Малоросійскимъ по обѣ „имъ сторонамъ рѣки Днѣпра Шля „хетнымъ и Посполитымъ, боль „шаго и меньшаго чина, людамъ, „а особливо шляхетно урожо „нымъ Козакамъ, истой ¹⁴⁰ бра „тїи нашей, симъ универсаломъ „нашимъ ознаймуемъ, ижъ не „безъ причинъ нашихъ слухныхъ „мусидисьмо зачать войну и под „нять оружіе наше на Поляковъ, че „резъ которое що ся, при всесиль „ной помощи Божеской, на Жол „той водѣ Апрѣля 8-го, а потомъ „подъ Каменцомъ, Маія 16-го, надъ „ними Поляками стало, то всѣмъ „Вамъ уже совершенно есть вѣ „домо. Теперь же, по двоихъ оныхъ „надъ Поляками неровныхъ бит-

„вахъ нашихъ, скоро получили вѣ „домо, же они тѣмъ несчастіемъ „своимъ разгнѣваны и разъярены „будучи, не только сами Панове и „Княжата около Вислы и за Ви „слою многія на насъ стягають и „совокупляють войски, але и сама „го найяснѣйшаго Короля своего, „Владислава, Пана нашего мило „стиваго и отца ласковаго, на насъ „подмовляють и возбуждають, абы „со всѣми силами своими, при „шедши въ Украину нашу Малоро „сійскую, латво насъ огнемъ и ме „чемъ завоевали, и мешканье на „ше сплюндровавши, разорили и „въ прахъ и пепель обернули, а са „мыхъ насъ выбили, другихъ же въ „немилосердную неволю забрали и „на иншія далечайшія за Вислу „мѣста выпроводили, славу нашу „не только въ части свѣта Евро „пейскаго право славленую, но и „въ одлеглыхъ за моремъ Чернымъ „странахъ Азіатскихъ довольно „народамъ тамошнимъ вѣдомую, „испразднили и поглотили. По „становилисьмо въ намѣреніи на „шемъ не противъ Короля, Пана „нашего милостиваго, а противъ „Поляковъ гордыхъ, за ни защо „имающихъ его Королевскія висо „коважныя привилеи, намъ Ко „закамъ и всѣмъ обще Малоросі „янамъ данныя, права и вольности „наши древнія, при насъ захову „ючія и укрѣпляючія, мужествен „нымъ и небоязненнымъ, при по „моци Божіей, станути сердцемъ „и оружіемъ. Для сего, притягнув „ши отъ Каменецка ¹⁴¹, и станувши „обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ „подъ Бѣлою Церковью, пишемъ „до васъ сей универсалъ, чрезъ „который зазываемъ и заохочуемъ „васъ всѣхъ Малоросіянъ, братію „нашу, къ намъ до компаніи воец-

„ной, а тое прикладуемъ и извѣ-
 „ствуемъ, ижъ они Поляки, под-
 „лугъ ихъ же кроникаровъ Поль-
 „скихъ свидѣтельства, отъ насъ, Са-
 „вроматовъ и Русовъ уродившихъ
 „и изшедши, и заедино съ почат-
 „ку съ самовласною братією на-
 „шею, Савроматами и Русами, був-
 „ши, а несытой славы и богат-
 „ства душевреднаго себѣ ищучи,
 „отъ сопребыванія съ предками
 „нашими древнихъ оныхъ вѣковъ
 „отдѣлились и иное именованіе,
 „еже есть Ляхи и Поляки, себѣ
 „учинивши и за Вислу заволо-
 „лись, на чужихъ грунтахъ и
 „земляхъ, тамъ, между знамени-
 „тыми рѣками, Одрою и Вислою,
 „засѣли; многимъ околичнымъ зем-
 „лямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и
 „инымъ западнымъ и полуночнымъ
 „сошкотивши и державы ихъ, съ
 „людьскими населеніями, завоева-
 „вши и разбойническимъ образомъ
 „прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣ-
 „ковъ утрутавши и укравши себѣ,
 „завладѣли. Потомъ, за прошестві-
 „емъ многихъ временъ, въ селені-
 „яхъ своихъ понадъ Вислою, въ про-
 „странныхъ тамошнихъ чуждыхъ
 „земляхъ расплодившись и умно-
 „жившись, а прореченными людски-
 „ми шкодами и издырствами недо-
 „вольны будучи, повстали напра-
 „сно и безсовѣстно, яко же иногда
 „Каинъ на Авеля, на Русовъ аль-
 „бо Савроматовъ, власную съ дре-
 „ности природную братію свою,
 „и за предводительствомъ Короля
 „своего, Казимира Великаго, уже
 „имъ сего имени Третьяго, року отъ
 „Рождества Христова 1335, альбо
 „1359, звлаца умалившимся и
 „оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и
 „Острожскимъ и инымъ истиннымъ
 „Рускимъ Княземъ нашимъ, за-
 „воевавши ихъ своей несытости,

„привлащали и подчинили истин-
 „ныя съ древнихъ вѣковъ земли и
 „провинціи Сармвтскія альбо Ко-
 „зацкія. наши Рускія, отъ Подоля,
 „Воляня и Волохъ посполу и ажъ
 „до самаго Вильня и Смоленска,
 „долгія и обширныя границы свои
 „имущія, а имянно: землю Кіев-
 „скую, Галицкую, Львовскую,
 „Хелмскую, Бельаскую, Подоль-
 „скую, Волинскую, Черемышлев-
 „скую Мстиславскую, Витебскую и
 „Полоцкую. И не только въ упомя-
 „нутыхъ земляхъ и провинціяхъ
 „нашихъ Рускихъ славное имя на-
 „ше Козацкое изпразднили, але,
 „що найгорше и найжалостнѣйше,
 „всѣхъ оныхъ, братію нашу, Рок-
 „соляновъ, въ невольническое под-
 „данское ярмо запрягши, отъ вѣры
 „отеческія Православныя, душеспа-
 „сительныя Грекороссійскія, от-
 „торгнули и до пагубной Уніи
 „и Римскаго заблужденія силою,
 „гвалтомъ и многими надъ совѣстію
 „Христіанскою мученіями и тиран-
 „ствомъ привлекли и приневолили,
 „всѣхъ первыхъ Князей и Коро-
 „лей своихъ Польскихъ, благоче-
 „стіе наше Грекороссійское хра-
 „нившихъ и утвердившихъ, при-
 „виллегіи и мандаты презрѣвши,
 „уничтоживши и цале противъ по-
 „литики шляхетской и доброй со-
 „вѣсти ихъ скасовали. Но гдѣ и
 „того душевреднаго, въ погибель
 „влекущаго, Схизматическаго ихъ
 „несытаго учинку (еже благоче-
 „стіе святое на Унію обернули и
 „честь Козацкую въ нечестіе и
 „незнаніе претворили), задрость
 „ихъ и гордость мало быти пока-
 „ывала, то, наконецъ, положились
 „було, мимо волю Королевскую,
 „Пана нашего милостиваго, и изъ
 „самихъ крайнихъ и осгатнихъ,
 „отъ Поль Днкихъ будущихъ, яко

„то: Чигирина, Трахтемирова
 „Переяслова, Полтавы и иных
 „многих городов и селъ, по о-
 „бихъ сторонахъ рѣки Днѣпра
 „зостающихъ, Украины Малоро-
 „сійскія, властной, предковѣч-
 „ной отчины нашей, отъ Святаго
 „Равноапостольнаго Князя Влади-
 „мира Кіевского, святымъ креще-
 „ніемъ Русь просвѣтившаго, бла-
 „гочестіемъ истиннымъ и непоколе-
 „бимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ
 „людей и Козаковъ, выгубити и вы-
 „коренити; а самимъ поспольствомъ
 „альбо посполитымъ народомъ на-
 „шимъ завладѣвши, и не тольکو
 „въ ярмо невольничье ихъ за-
 „прягти, но, по своей безбожной
 „воли, и душевредную правиламъ
 „священнымъ и святыхъ отецъ на-
 „шихъ противную приняти Унію,
 „чего уже певные были знаки и
 „документы, когда не только мно-
 „гихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію
 „нашу, псы дозорцы Лядскіе, поѣ-
 „ли и когда плѣтками фальшиве
 „панамъ ¹⁴² своимъ оскаржовали,
 „и въ потеряннѣе головы ихъ при-
 „правили, и добрами и имѣніями
 „ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмель-
 „ницкому, отъ нещотливаго сына
 „и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы
 „Чигиринскаго, пришлось було
 „терпѣти и головы позбуги; але
 „и вѣру нашу Православную зав-
 „жде ругали и безчестили, свя-
 „щенниковъ нашихъ благочести-
 „выхъ, гдѣ колвекъ изъ якой, хо-
 „тя найменшой, причины безче-
 „ствуючи, ругаючи, бьючи, раз-
 „кровавляючи, власы и брады вы-
 „дирали и урѣзовали. Якія жъ
 „вамъ самимъ всѣмъ Малоросія-
 „намъ отъ нихъ Поляковъ и Жи-
 „довъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ
 „факторовъ, по сіе время являли-
 „ся обиды, тяжести, озлобленія и

„раззоренія, тутъ мы тихъ не вымс-
 „люемъ, поневажъ вы сами обьнихъ
 „вѣдаете и памятуете. Тое только
 „тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до
 „такой пришли було есте неволн
 „у Поляковъ, же двоимъ або тремъ
 „на мѣстѣ въ улицѣ или въ дому
 „своємъ сшедшимся, заказано и
 „невольн було вамъ съ собою по-
 „говорити и о потребахъ своихъ
 „господарскихъ побесѣдовати, безъ
 „чего акты Христіанскіе и весель-
 „ные быти не могутъ. И що Богъ
 „Творецъ далъ челоуѣку уста на
 „глаголаніе, тые Поляки строгими
 „указами своими заграждали и вѣм-
 „ствовати надъ политику и всего
 „свѣтныя звичаи вамъ було при-
 „казали. Якое несносное бремя и
 „устъ заключеніе поневажъ милость
 „Божія всемогущая благословила
 „и помогла намъ оружіемъ нашимъ
 „военнымъ отсѣкти и одомкнути,
 „побѣжденіемъ знаменитымъ въ
 „двухъ вышереченныхъ побѣдахъ
 „Поляковъ супостатовъ нашихъ. Те-
 „ды да будетъ о томъ присно хвали-
 „мо и превозносимо имя Его Бо-
 „жественное, яко не презри безуст-
 „никовъ воздыханія и слезъ ва-
 „шихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ
 „и проливаемыхъ! А що мы нынѣш-
 „нюю съ Поляками учинили вой-
 „ну безъ вѣдома и совѣта вашего
 „всенароднаго, за тое вы насъ не
 „ужасайтесь! Гды жъ мы учинили
 „такъ для лучшей пользы вашей
 „и нашей, научившися осторож-
 „ности и лучшаго воинскаго управ-
 „ленія съ прикладу прежнихъ
 „братій нашихъ, подъ Кумейками
 „и на устьи рѣки Тясмина съ По-
 „ляками недавно прошлыхъ вре-
 „менъ войну имѣвшихъ, которые
 „поневажъ прежде войны своей
 „универсалами своимъ, до васъ во
 „всю Украинну засланными, увѣдо-

„мили Поляковъ о своемъ против-
 „номъ ихъ намѣреніи. Теды тѣмъ
 „увѣдомленіемъ предостереженны
 „Поляки, якъ надлежало запобѣгти
 „злу своему, приготовились и на
 „побѣжденіе ихъ войскъ Козац-
 „кихъ приспособились. И мы тежъ
 „таковаго несчастливаго случая
 „удержалися ажъ по сіе время
 „съ симъ универсаломъ о нача-
 „томъ съ Поляками дѣлу воен-
 „номъ увѣдомленіемъ нашимъ. А
 „теперь, якъ вѣдати вамъ, всѣмъ
 „общу Малоросіянамъ, о томъ до-
 „носимъ, такъ и до компаніи воен-
 „ной на подлежащее съ ними жъ
 „Поляками дѣло военное васъ вызы-
 „ваемъ и заохочуемъ. Кому ми-
 „ла вѣра благочестивая, отъ По-
 „ляковъ на Унію претворенная,
 „кому изъ васъ любима цѣлость
 „отчины нашей, Украины Ма-
 „лоросійской, и честь ваша шля-
 „хетская, отъ Поляковъ уничто-
 „жаемая, весьма посмѣваемая, по-
 „пираемая и поругаемая, тотъ
 „всякъ не якъ отродокъ, но якъ
 „зычливый и любезный сынъ от-
 „чизгъ своей, по выслушанію се-
 „го универсальнаго ознаймения на-
 „шого, къ намъ въ обозъ подъ Бѣ-
 „дую Церковь на добрыхъ коняхъ
 „и съ исправнымъ оружіемъ, неот-
 „кладне прибувати и всполиѣ съ
 „нами, прикладомъ отаровѣчныхъ,
 „валечныхъ и многимъ народомъ въ
 „околичныхъ странахъ славныхъ
 „предковъ своихъ, станути мужест-
 „венно и небоязненно, при всемо-
 „гущей помощи Божіей, противъ
 „Поляковъ, своихъ грабителей,
 „злобителей и супостатовъ, рачи.
 „Ибо естли не изволите допомог-
 „ти намъ въ настоящей военной
 „компаніи, то вѣдайте, же, якъ
 „Поляки насъ одолбють, певне и
 „васъ всѣхъ Малоросіянь, бозъ

„жаднаго браку и респекту, под-
 „лугъ давняго злаго намѣренія сво-
 „его, не только огнемъ и мечемъ
 „аруйнуютъ и опустошать, але и
 „всконечнымъ вары нашея благо-
 „честивыя и свѣтлыя искорененіемъ
 „и поруганіемъ, остатки ваши и
 „чадъ вашихъ въ плѣнь загорнуть
 „и въ непремѣнную всегдашней не-
 „воли облекуть одежду. Лучше
 „теды и благополезнѣйше намъ за-
 „вѣру Святую Православную и за-
 „цѣлоотъ отчизны на пляцу воен-
 „номъ, отъ оружія браннаго по-
 „лягти, нежели въ домахъ своихъ,
 „яко невѣстухамъ, побіеннымъ бы-
 „ти. Гды же естли умремъ за бла-
 „гочестивую вѣру нашу, то не
 „только слава и отвага наша ли-
 „царская во всѣхъ Европейскихъ и
 „иныхъ странахъ, дальнихъ зем-
 „ляхъ, славно провозгласится, але
 „и упованіе наше, еже за благоче-
 „стіе умрети, будетъ безсмертіи
 „исполнено и страдалъческими вѣн-
 „цями отъ Бога вѣчно Не бой-
 „теся теды, вашмосци, братія
 „наша, шлятетно урожоная Ма-
 „лоросійская, Поляковъ, хочъ бы
 „и найбільшія були ихъ войска!
 „Але прикладомъ славныхъ и ве-
 „ликихъ Русовъ предковъ своихъ,
 „при своей правдѣ, за благочестіе
 „святое, за цѣлость отчизны и за
 „поломаніе прежнихъ правъ иволь-
 „ностей сиопхъ, станьте сполно съ
 „нами противъ тѣхъ, своихъ оби-
 „дителей и разорителей, съ не-
 „сумнѣнною надеждою своєю отъ
 „бѣдъ настоящихъ освобожденія и
 „всемощныя благодати Божія, въ
 „наступающемъ случаѣ военномъ,
 „на супостатовъ нашихъ помощь
 „намъ сотворить готовыя, якої то
 „благодати Божественной уже и
 „суть знаки, *первое*: двукратная вы-
 „ше поименованная побѣда Поля-

„ковъ; *второе*: щирая прихильность
 „всего войска низоваго, Запорож-
 „скаго, на помощь нашу въ готов-
 „ность застающаго, кромѣ того,
 „что ужъ при насъ есть тысячъ
 „три съ лишкомъ; *третье*: най-
 „яснѣйшій Ханъ Крымскій зо всѣ-
 „ми ордами помогати намъ при
 „нуждѣ готовъ есть на Полковъ,
 „при которомъ, для лучшей пев-
 „ности, и сына старшаго, Ти-
 „моша, резидовать мы оставили,
 „и теперъ готовой отъ его Хан-
 „ской милости, доброй и военной
 „орды Крымской идетъ до насъ
 „тысячъ съ четыре съ паномъ Ту-
 „гай Беемъ, мурзою значнымъ;
 „*четвертое*: и Козаковъ реестро-
 „выхъ, братіи нашей, пятнадцать
 „тысячъ, що отъ Гетмана Ко-
 „роннаго съ Барабашемъ Полков-
 „никомъ и съ Нѣмцами при Гет-
 „маничу выправлены були въ суд-
 „нахъ водныхъ и румомъ про-
 „тивъ насъ, и у Кадака отдав-
 „ши Барабаша, недруга отчизна-
 „го, а похлѣбцу Лядскаго, Днѣ-
 „провымъ глубинамъ, къ намъ
 „пристало и военной въ обѣихъ
 „разахъ экспедиціи значне допо-
 „могло намъ, слушне тую присягу
 „зломавши, которую на вѣрность
 „Гетманамъ Короннымъ у Черка-
 „сахъ предъ сѣданіемъ въ судна
 „водная подъ оружьемъ Лядскимъ,
 „яко невольники и плѣнники, бы-
 „ло принуждено выконать, когда
 „сами Поляки до зломанія тоей
 „присяги суть виною и початкомъ,
 „сами первые поломавши, мимо
 „волю Королевскую, права и воль-
 „ности древнія Козацкія и Ма-
 „лоросійскія, и присягу свою на
 „пріязнь, при ненарушимой цѣло-
 „сти давнихъ правъ и вольностей,
 „Козакамъ и всѣмъ Малоросіянамъ
 „взаимне учиненную; *пятое*: изъ

„власныхъ ихъ людей три тыся-
 „чи драгуніи предъ Кадацкою ¹⁴³
 „битвою, въ передней стражѣ быв-
 „шей, вѣрность и присягу свою
 „зломала и Гетмановъ Коронныхъ
 „оставивши, къ намъ добровольне
 „присовокупилася, такъ для того,
 „ижъ була укривженною въ сво-
 „ихъ заслугахъ, якожь и для того,
 „ижъ разумѣла ненависть и злобу
 „Гетмановъ своихъ Коронныхъ и
 „всѣхъ пановъ Польскихъ, ко всѣмъ
 „намъ Малоросіянамъ бывшую, и на
 „всеконечное наше и вѣры нашея
 „Православныя искорененіе и по-
 „требленіе, великимъ гнѣвомъ у-
 „стремившуюся, изволили лучше
 „послѣдовать намъ Малоросіянамъ,
 „при правдѣ и истинѣ сущимъ,
 „за права и вольности свои сто-
 „ящимъ, нежели своимъ Поля-
 „камъ, неправедно на искорене-
 „ніе наше повставшимъ и гор-
 „достною яростію воспаляемымъ;
 „*шестое*: и для того ласка Божія
 „и помощь Его всесильная при
 „насъ бути можетъ, ижъ при оби-
 „дахъ нашихъ зачали войну сію
 „съ Поляками, не безъ вѣдома и
 „позволенія пана нашего, найя-
 „снѣйшаго Королевскаго Величе-
 „ства, Владислава Четвертаго, ко-
 „торый року 1633, во время сча-
 „стливой своей коронаціи, быв-
 „шимъ и намъ при оной съ Бара-
 „башомъ и иными знатными вой-
 „ска Малоросійскаго товарищами,
 „прикладомъ прежнихъ найяснѣй-
 „шихъ Князей и Королей Поль-
 „скихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ
 „наши войсковыя и Малоросій-
 „скія давнія права и вольности,
 „при особливомъ утверженіи вѣ-
 „ры нашей Православной, новымъ
 „своимъ на паргаментѣ красно-
 „писаннымъ Королевскимъ подпи-
 „саніемъ власной руки и при за-

„вѣсистой коронной печати, ст-
 „вердивши привиліемъ, отпразднвалъ
 „насъ, яко отецъ ласковый, уда-
 „рвавши каждаго значными по-
 „дарками. А при отпразднваніи нашей,
 „на единѣ бывшей, устнѣ Его Ве-
 „личество къ намъ мовилъ: „Абысь-
 „мо по прежнему Гетмана собѣ
 „постановили и при своихъ пра-
 „вахъ и вольностяхъ крѣпко стоя-
 „ли, не поддаючи оныхъ Поля-
 „камъ въ пограніе, щитаячися Его
 „Королевскими и иными давними
 „привилегіями. А естъли бы пановъ
 „ве Польскіе, или дозорцы, тыхъ
 „привилеевъ не слухали, то маете,
 „мовить Его Королевское Вели-
 „чество, мушкетъ и саблю при
 „боку: тыми прето можете боро-
 „нити свои отъ Поляковъ повре-
 „ждаемыя права и вольности!“ По-
 „слѣ чего въ кольцо лѣтъ, гды
 „непрестанно дѣядись отъ Поляковъ
 „злыхъ бѣды и крайнія раз-
 „зоренія, тогда знову мы всѣ съ
 „Барабашемъ супликовалисьмо о
 „томъ черезъ нарочныхъ пословъ
 „нашихъ до Его Королевскаго Вели-
 „чества, Владислава, Пана своего
 „милостиваго, который, при отпра-
 „влѣ ихъ, яко словесно, такъ и при-
 „ватнымъ листомъ своимъ Королев-
 „скимъ до Барабаша и до всѣхъ насъ
 „Козаковъ, тоежь свое Королев-
 „ское, прежде намъ самимъ мовлен-
 „ное, же, на оборону правъ имѣемъ
 „мушкетъ и саблю, подтвердилъ
 „и повторилъ слово. Но поневажь
 „Барабашъ Полковникъ, недругъ
 „и нежелатель добра отчизны на-
 „шей, яко такое милостивое Ко-
 „ролевское слово и позволеніе, такъ
 „и привилею его таилъ и безъ
 „жадной пользы Малоросійской
 „крылъ у себе, не стараючися о
 „неизбраніи Гетмана Козацкаго,
 „объ увольненіи отъ обидъ Ляд-

„скихъ всего народа Малоросій-
 „скаго теды я, Хмельницкій, взяв-
 „ши Господа Бога на помощь и
 „отобравши штучнымъ образомъ
 „у Барабаша привилегіи Королев-
 „скія, мусилемъ сіе военное съ
 „Поляками зачати дѣло, на ко-
 „торое Его Королевскаго Вели-
 „чества самой превысокой особы
 „войною на насъ порушенія нигды
 „не чаемъ, такъ для того, же зача-
 „лисьмо сію войну съ Поляками за
 „позволеніемъ Его Королевскимъ,
 „яко и для того, же Поляки легче Его
 „Королевскую превысокую персону
 „у себе важучи, мандатовъ и при-
 „казовъ Его не слухали и непре-
 „станныя Малоросіи утѣсенія на-
 „лагали. А естъли Король, ижь
 „естъ войску всему глава, самъ въ
 „войску Польскомъ противъ насъ
 „не пойдетъ, то пановъ Польскихъ и
 „ихъ многособраннаго войска, яко
 „тѣла, альбо ока безъ главнаго най-
 „мнѣйше устрашитися не хотимо.
 „Бо, ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ
 „Европейскихъ градовъ матерію на-
 „рещица можетъ, многими Пан-
 „ствами и Монархіями владычій
 „и о шести стахъ четьредесяти и
 „пяти тысячей войска своего древ-
 „ле гордившійся, съ давнихъ о-
 „ныхъ вѣковъ далеко меньшихъ
 „противъ помянутой воинственной
 „силы Римской, валежныхъ Ру-
 „совъ изъ Русіи, отъ поморія Бал-
 „тійскаго альбо Пѣмецкаго, собран-
 „ныхъ, за предводительствомъ Кня-
 „зя ихъ, коль былъ взятый и четьр-
 „надцать лѣтъ обладаемый, то намъ
 „теперь гвалтомъ оныхъ древ-
 „нихъ Русовъ, предковъ нашихъ,
 „кто можетъ возбранити дѣльности
 „воинской и уменьшити отваги ли-
 „царской? Що вамъ, братіи нашей,
 „обще всѣмъ Малоросіи намъ, пред-
 „ложивши и до разсужденія здра-

„ваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ, подь Бѣлую Церковь, прилежно и пыльно жадаемъ, и имъ же упріиме зычимъ отъ Господа Бога здравія и благополучнаго во всемъ узнати поваженія! Данъ въ обозъ нашемъ подь Бѣлою Церквою, 1648 года, мѣсяца Маія 28 дня.“

Отъ командированныхъ Гетманомъ Хмельницкимъ корпусныхъ его начальниковъ получены имъ, подь Бѣлою Церквою, донесенія: первое, отъ Писаря Генеральнаго, Кривоноса, что убѣжавшій отъ Каменца Подольскаго Гетманъ Польскій, Калиновскій, собравъ новую армію изъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ, пробирается съ ними въ Подолію и, по словамъ пойманныхъ языковъ, переправился уже черезъ рѣку Случь; другое отъ Есаула Генеральнаго, Родака, что онъ, свѣдавъ при рѣкѣ Припети о походѣ Князя Литовскаго, Радзивила, съ войсками тамошними въ Сѣверію, отправился вслѣдъ за нимъ съ своимъ корпусомъ и засталъ его около мѣстечка Городни ¹⁴³, торжествующаго побѣду свою, одержанную надъ Хоружкимъ, Буйносомъ, и Полковниками, Гладкимъ и Худорбаемъ, изъ которыхъ Буйносъ, Гладкій и Есаулъ Полковой, Подобай, со многими Козаками были убиты и выюки ихъ, съ запасами и артиллерією, достались непріятелю въ добычу, а Полковникъ Худорбай, съ остальнымъ войскомъ, присоединился къ нему Родаку, встрѣтилъ его въ Гомельщинѣ. Посему Есаулъ, Родакъ, съ крайнею поспѣшностію приближась къ табуру Радзивилову и, чрезъ разъѣзжія партіи свои и пойманныхъ языковъ, свѣдавъ, что войска Радзивиловы, упоенныя по-

бѣдою своею, стоятъ безопасно и, безъ всякихъ осторожностей и приготовленій, покоятся въ лагерь, а мѣстами и пируютъ, напалъ на нихъ всеми войсками своими, вышедшими нечаянно изъ-за лѣса, и въ первое стремленіе отогналъ конницею своею всѣхъ непріятельскихъ лошадей, бывшихъ на пастбѣ, а спѣшавшимися Козаками сдѣлавши выстрѣлъ изъ артиллеріи и ружьевъ по табуру, напустилъ ихъ съ копьями на войска Литовскія, которыя, бывъ полунаги и невооруженны, шатались съ мѣста на мѣсто и хватались то за одѣяніе, то за вооруженіе. Но Козаки, не давъ имъ поправиться и построиться, всѣхъ ихъ перекодили и перебили, а спаслись одни разбѣжавшіеся въ лѣса, и командиръ ихъ, Князь Радзивиль, перебравшійся, съ лучшею, но не многою, конницею, за рѣчку, и также въ лѣсахъ скрывшійся. Обширный лагерь Радзивиловъ, его великолѣпные экипажи, съ сервизами и буфетами, и обозъ войсковой, со всеми запасами и артиллерією, достались въ добычу Козакамъ и ихъ обогатили, а мѣлкимъ оружіемъ и лошадьми надѣлили многія тысячи новыхъ воиновъ, и корпусъ Родаковъ съ Худорбаемъ отправился къ Новгороду Сѣверскому для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Поляками и Жидами.

По рапорту Писаря Кривоноса, предписалъ ему Хмельницкій, возвращаясь съ своимъ корпусомъ въ Подолію, держаться въ сторонѣ праваго фланга непріятельской арміи и дать знать отъ себя Обозному, Посачу, чтобы онъ изъ Галиціи спѣшилъ къ нему сблизиться, а самъ Хмельницкій, съ войскомъ, при немъ

бывшимъ, выступивъ отъ Бѣлой Церкви, направилъ походъ свой къ городу Корсуню и, пройдя его, получилъ уведомленіе о приближеніи арміи Польской. Посему, оставивъ Хмельницкій обозъ свой при Корсунѣ, расположилъ пѣхоту съ тяжелою артиллеріею въ садахъ и пастъкахъ городскихъ и отправилъ ночью легкую партію къ Писарю, Кривоносу, чтобы онъ, сблизясь къ арміи Польской и ничего съ нею не начная, ожидалъ первой пальбы изъ пушекъ отъ стороны города, и тогда бы наступилъ въ тылъ неприятелю. И за симъ распоряженіемъ, двадцать седьмого Іюня, въ пятницу, выступилъ Хмельницкій съ одною конницею противу неприятеля. Поляки, свѣдавъ дорого, что войска Козацкія разошлись многими корпусами въ разные стороны, и надѣясь застать и атаковать Хмельницкаго, кроющагося въ Корсунѣ съ малыми силами, спѣшили на него напасть. Хмельницкій, встрѣтивъ неприятеля своею конницею, началъ съ нимъ перестрѣлку и, дѣлая передъ нимъ кругъ обыкновеннымъ маякомъ, подавая притомъ назадъ, показывая видъ, что бѣжитъ онъ въ городъ. Поляки, во всемъ жару наступая на конницу Козацкую, не осматриваясь въ стороны, нашли самую срединю или центръ своимъ на пѣхоту Козацкую, закрытую садами и окопами огородничкими. Учиненный отъ пѣхоты нечаянный и весьма близкій выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, повалилъ великія кучи Поляковъ въ самой ихъ срединѣ, а повторенные выстрѣлы совсѣмъ ихъ смѣшали и опрокинули; вышедшая же изъ окоповъ пѣхота докон-

чила пораженіе ихъ своими копьями и они побѣжали въ полномъ безпорядкѣ, остави на мѣстѣ всю артиллерію съ ея принадлежностью. На побѣгѣ встрѣтилъ Поляковъ Кривоносъ съ своимъ корпусомъ; и когда онъ пересѣкъ имъ путь и открылъ по нихъ пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, то нагнавшій ихъ конницею своею Хмельницкій произвелъ тоже и сзади, и Поляки совершенно были разбиты и разбѣяны такъ, что спаслись изъ нихъ одни разбѣжавшіеся на лучшихъ коняхъ порозницею во всѣ стороны. Обозы ихъ, артиллерія и всѣ запасы достались въ добычу Козакамъ, а убитыхъ Поляковъ при погребеніи сочтено болѣе одиннадцати тысячъ. Но Гетманъ ихъ, Калишевскій, съ малымъ числомъ штата своего, спасся бѣгствомъ, и когда догонялъ его Козакъ и уже трогалъ копьемъ ему въ спину, то онъ, бросивъ на землю кошелекъ съ деньгами и часы золотыя, тѣмъ отдѣлался.

Отъ Корсуни командированъ Хмельницкимъ Писарь Кривоносъ съ корпусомъ своимъ на городъ Баръ, въ которомъ, по извѣстіямъ, собрались многіе Поляки и Жиды, сбѣгшіеся съ Волыни и Подоліи. Онъ, достигнувъ сего города, нашелъ его въ оборонительномъ состояніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первое покушеніе Кривоноса на городъ отбито было гарнизономъ и гражданами съ великою потереею людей съ обѣихъ сторонъ. Кривоносъ, не имѣвъ при себѣ достаточной артиллеріи къ формальной осадѣ города, прибѣгнулъ къ хитрости, и въ одну ночь, призанасивъ множество со-

ломы и сѣна, велѣлъ это перевязать въ кули и, смочивши часть ихъ водою, набросать полны рвы съ одной стороны города, а по слѣ все то зажегъ. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ великой дымъ, натурально покрылъ одну сторону города и валовъ городскихъ, бывшую подъ вѣтромъ. На сіе мѣсто приготовлена была пѣхота съ лѣсницами и драбинами отъ воевъ для штурмованія валовъ городскихъ, и какъ народъ и гарнизонъ городской собрались къ мѣсту пожара для обороны строеній и въ ожиданіи сюда неприятеля, то отъ стороны Козацкой произведена нущечная пальба на самый огонь; а подъ шумъ поползла пѣхота Козацкая на валы городскіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нихъ больше дѣйствовала темнота отъ дыму, и вошедши въ городъ, отбили одни ближайшія къ нимъ ворота городскія, въ которыя также вошла пѣхота съ артиллеріею, и всѣми сими силами учинено на гражданъ и гарнизонъ жестокое и нечаянное нападеніе во флангъ и тылъ. Они, по недолгомъ сопротивленіи будучи сбиты и разсѣяны, побѣжали, иные съ гарнизономъ въ замокъ, а другіе скрылись по домамъ. Пѣхота, преслѣдуя бѣгущихъ, вошла вслѣдъ за ними въ замокъ и имъ овладѣла; и тогда произведено въ городъ и замокъ страшное убійство, а паче надъ Жидами и ихъ семействами, изъ которыхъ не осталось ни одного въ живыхъ, и выброшено изъ города и зарыто въ одномъ байракѣ мертвецовъ ихъ около 15,000. Поляки перебиты одни военные и худые начальники цародные, а прочіе пощажены и выпущены въ

Польшу; городъ разграбленъ и оставленъ въ управленіе тамошнимъ Рускимъ жильцамъ съ Казѣцкимъ гарнизономъ.

Отъ Есаула Генеральнаго, Родака, 13-го числа Іюня, получено Хмельницкимъ донесеніе изъ Сѣверинъ, что онъ, очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окружностію и всю Стародубщину съ городомъ Стародубомъ, поспѣшавъ съ корпусомъ своимъ къ Новгороду Сѣверскому, гдѣ, по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, собралось много Поляковъ и ихъ войска, отрѣзаннаго симъ корпусомъ отъ Литвы, Смоленщины и Бѣлорусіи. На пути встрѣтилъ его около Гремяча Хорунжій Новгородскаго повѣта, Фесько Харкевичъ, и 110 старыхъ реестровыхъ того повѣта Козаковъ, въ отставкѣ бывшихъ, и рассказалъ ему о состояніи и числѣ войскъ Польскихъ, съ ихъ Шляхтою запершихся въ Новгородскомъ замкѣ, подъ начальствомъ Воеводы Сѣверскаго, Яна Вронскаго. Родакъ, не имѣвъ отъ гражданъ ни помощи, ни сопротивленія по малочисленности ихъ, учинившейся отъ времени всеобщаго надъ ними убійства, произведеннаго Польскими войскамъ, водившимися съ извѣстнымъ Московскимъ самозванцемъ, Отрепьевымъ, приступилъ къ городу спокойно и, расположась станомъ при Ярославскихъ погожахъ или ручьяхъ, повелъ атаку на городъ изъ Зубровскаго рву, названнаго такъ по бывшему тутъ Княжескому звѣрincu и содержащимся въ немъ звѣрямъ, зубрами называемымъ. Городъ занятъ Козакѣми безъ всякой обороны; но какъ дошли они до городъ-

скаго замку, то нашли его неприступнымъ и въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи. Сверхъ укрѣпленій искусственныхъ, окружали его природныя байраки и высокія горы, на коихъ разставлены были пушки одна при другой, а для открытаго штурму приготовлено на вершинахъ горъ множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ покатами горъ, конбы, опущены бывши, могли передать въсѣхъ осаждающихъ. Родакъ по многимъ покушеніямъ и перестрѣлкамъ съ артиллеріи, не могши нимало успѣть, свѣдавъ наконецъ, что изъ замку былъ подземный ходъ за водою въ самую рѣку Десну и повелѣлъ ночью съ поперечной ему стороны вырыть въ него другой подземный проходъ. И какъ сіе изготовлено было, то въ одну ночь открылъ онъ фальшивый штурмъ на замокъ противу его воротъ и, во время продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ пушечной и ружейной пальбы и поднятаго нарочито отъ войскъ Родаковыхъ крику, вошло подземнымъ проходомъ нѣсколько сотъ отборныхъ Козаковъ внутрь замка, и они, ударивъ на Поляковъ нечаянно въ тылъ, бросили при томъ вверхъ ракету, по которой узнавъ Родакъ, что войско его въ замокъ и обратило на себя Поляковъ, бросился скоростижно къ воротамъ и, выбивъ ихъ, вломился въ замокъ со всѣмъ войскомъ. Поляки, бывши окружены такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, потеряли всю бодрость и начали хорониться подъ пушечныя лафеты и въ строенія; но Козаки, вездѣ ихъ преслѣдуя, перерубили всѣхъ до послѣдняго, и только Воевода Вронскій съ не-

многими людьми изъ штата своего, вбѣгши въ верхъ одной башни, просилъ пощады, обѣщаясь Козакамъ показать всѣ сокровища и запасы, зарытые въ землѣ. Онъ былъ пощажень со всѣми бывшими при немъ людьми; но когда вели ихъ по городу и встрѣтились съ Повѣтовымъ Хорунжимъ, Харкевичемъ, противъ церкви соборной Воскресенской, то Вронскій, назвавъ Харкевича зрадцею и схизматикомъ, выстрѣлилъ въ него изъ карточки¹⁴⁴, спрятанной въ рукавъ, и ранилъ въ бокъ, а Харкевичъ тогда же выстрѣлилъ на Вронскаго изъ пистолета и повергъ его на землю; Козаки же, бывшіе при Харкевичѣ и провожавшіе Вронскаго, изрубили его въ куски, а всѣхъ бывшихъ при немъ Поляковъ перерубили безъ пощады; но и Харкевичъ скоро послѣ того скончался.

Гетманъ Хмельницкій, дождавшись при Корсунѣ Обознаго Генеральнаго, Мосача, съ корпусомъ своимъ воротившагося изъ Галиціи, отправился съ нимъ къ рѣкѣ Случи, и на пути подучилъ увѣдомленіе, что Польская армія, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ или такъ называемыхъ чужеземныхъ региментовъ, подъ командою Гетмановъ, Калиновскаго, Чернецкаго и Генерала Осолинскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и расположилась при мѣстечкѣ Пилявцахъ. Хмельницкій форсированнымъ маршемъ поспѣшивъ къ Пилявцамъ, нападъ на Поляковъ въ ту пору, когда они только располагали свое укрѣпленіе вѣкругъ стана, но еще не укрѣпили, и сіе было 6 Августа, 1648 года, въ день Преобра-

женія Господня, во вторникъ, на самомъ разсвѣтѣ. Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ жестокое и убійственное. Драгунія Нѣмецкая, построенная по своимъ регуламъ, наступала на Козаковъ фронтомъ; но Козаки, допустя Нѣмцовъ на ихъ карабинный выстрѣлъ и выстрѣливъ на нихъ изъ своихъ гвинтовокъ, тотчасъ разсыпались въ стороны и напали на Нѣмецкій фронтъ сзади, а пока фронтами сдѣланы обороты къ оборонѣ, то уже заднія шеренги ихъ переколоты и повержены были копьями Козацкими на землю, а за поворотомъ фронта тоже сдѣлано и съ другой стороны. И такъ драгунія скоро была разстроена и перебита; но другія войска, а болѣе Нѣмецкая пѣхота, защищались и наступали съ удивительною храбростію и великимъ искусствомъ. Исправная и скороподвижная ихъ артиллерія весьма губительна была для пѣхоты Козацкой, и Гетманъ замѣтивъ сіе, тотчасъ прикрылъ ее конницею; а когда конница круглыми своими маяками или заѣздами занимала пѣхоту непріятельскую, то пѣхота Козацкая, позади конницы прошедъ непримѣтнымъ образомъ въ мѣстечко и съ него пробравшись жилищами ¹⁴⁵ и садами на средину непріятельской арміи, ударила въ нее изъ ружьевъ и пушекъ и, не останавливаясь, бросилась съ копьями на Поляковъ, которые, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ, не могли устоять противу копьевъ Козацкихъ и начали бѣжать во всѣ стороны и тѣснить пѣхоту Нѣмецкую. А пѣхота сія, сдѣлавъ поворотъ своего фронта на оборону Польскую, показала тылъ свой конницѣ Ко-

зацкой, и конница, во псей опрометчивости бросаясь на нее, смѣшала ряды и разстроила линіи пѣхотныя, зашлвъ при томъ и артиллерію ея. За симъ вся смѣшанная армія Польская, отступая задомъ, безъ всякаго устройства, не могла долго защищаться отъ нападающихъ по слѣдамъ ея войскъ Козацкихъ и, наконецъ, бросилась бѣжать врознь. Козаки, преслѣдуя бѣгущихъ, сдѣлали въ нихъ великое пораженіе, и ежели бы не прекратила убійства скоро наступившая ночь и великая темнота, то весьма не много бы спаслось бѣгущихъ; но и такъ сочтено на мѣстѣ сраженія и на погонѣ болѣе 10,000 Польскихъ и Нѣмецкихъ мертвецовъ и, въ томъ числѣ, самъ Гетманъ Калиновскій, разстрѣлянный и поколотый копьями, со многими офицерами, кои погребены при Польскомъ костелѣ съ подобающею воинскою почестью. Обозы со всѣми запасами и артиллерія съ ея парками достались побѣдителямъ, и добыча сія нарочито умножена бывшею въ мѣстечкѣ знатною свадьбою Польскаго вельможи, на которую съѣхалось было множество знатныхъ Поляковъ съ фамиліями, кои всѣ пощажены, а пожертвовали только дорогими вещами, сервизами и лошадьми, забратыми на войско.

Изъ полоненныхъ на Пилявскомъ сраженіи офицеровъ, 11-ть человекъ иностранныхъ отпустилъ Хмельницкій на честное слово и съ подпискою, что они противу Козаковъ воевать болѣе не будутъ, а 13-ть Поляковъ переслалъ къ сыну своему, Тимошу, въ Крымъ, для представленія въ подарокъ Хану; трехъ же Поляковъ: Ротмистра

Томаша Косаковского, Мечника Яна Червинскаго, и волонтера Людовика Осолинскаго, отправилъ въ Варшаву, и чрезъ нихъ, 11-го числа Августа, 1648 года, послалъ Хмельницкій къ Королю Владиславу и всѣмъ чинамъ республики представленіе свое слѣдующаго содержанія: „Свидѣтельствуюсь небомъ и землею и самимъ Богомъ Всемогуцимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая имъ многая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ Польскихъ, противящихся власти найяснѣйшаго Короля, сего помазанника Божія и милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Рускаго. Они то жаждали крови человѣческой; они искали жертвы сей законной и варварской и, пусть же ею насытятся, а я умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что нимало неповиненъ емъ въ крови сей Христіанской и единоплеменничей! Извѣстны всѣ чины республики, извѣстенъ и самъ Свѣтлѣйшій нашъ Король, да и самые архивы Государственные засвидѣтельствуютъ, сколько было представлений, сколько было жалобъ и просьбъ, самыхъ горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ отъ чиновъ и народа Рускаго о чинимыхъ имъ отъ распутныхъ и своевольныхъ Поляковъ и ихъ пьянаго воинства самыхъ несносныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, и въ самыхъ дикихъ народахъ едва ли извѣстныхъ! Но никто по тѣмъ жалобамъ не думалъ нимало, никто не дѣлалъ

„по нимъ, хотя обыкновеннаго, разбора и удовлетворенія; самыя жалобы, наконецъ, сочтены преступленіемъ и злоумышленіемъ: оставленъ и брошенъ несчастный народъ сей на произволъ одного, своевольнаго жолнерства и хищнаго Жидовства и поверженъ въ самое неключимое рабство и поношеніе. Все ему преграждено и во снахъ было. и онъ доведенъ до того, что никто о немъ болѣе не проречеть, ни возопіетъ. И такъ, единоплеменные ему Поляки не, только не познавали единокровной братіи своей, Савроматовъ, но не признавали даже его и за созданіе Божіе, а всемѣрно презирали и поносили, надавъ ему презрѣныя титулы хлопа и Схизматика. Заслуги воевъ Рускихъ, тяжкія брани ихъ со иноплемениками, подъятыя къ оборонѣ и разширенію предѣловъ Польскихъ, забыты и безстыдно пограны и презрѣны Поляками. Пролитая за нихъ кровь Руская и падшія на поляхъ ратныхъ тысячи и тѣмъ воевъ Рускихъ нагрвждены отъ нихъ висѣльницами, сожигательствомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спицами и всѣхъ родовъ мученіями и варварствами. Но правосудіе Божіе, назирающее дѣла человѣчскія, престало терпѣть таковыя люлости и безчеловѣчія, и подвигло народъ къ оборонѣ собственнаго бытія своего, а мѣла избрало слабымъ орудіемъ воли Его. Сей Промыслъ Божій явно доказанъ пораженіемъ Поляковъ, всема неравнымъ имъ силами Козацкими на семи главныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ и битвахъ. Арміи Польскія избиты и разсѣяны; вожди ихъ и начальство многое истреблено, а

„не малое предано въ плѣнь Татар-
 „скій, да тою мѣрою, ею же мѣ-
 „рили, возмѣрится и имъ! Остае-
 „ся руйновать жилища Польскія
 „и истреблять семейства ихъ въ
 „отмщеніе Рускимъ, сіе претерпѣв-
 „шимъ; но я судъ Божій на душу
 „мою призываю, что не желаю и
 „не ищу мести, постыдной Хри-
 „стіанству и человѣчеству, и под-
 „лежащей единому Богу и Его пра-
 „восудію въ день онъ, въ онъ же ис-
 „тязаны будутъ вси Царіе земстїи
 „и предержащїи власти міра се-
 „го о всемъ погибшемъ отъ нихъ
 „и чрезъ нихъ человѣчествѣ и о
 „проливой невинно ихъ крови,
 „отъ самыхъ временъ братомъ уби-
 „таго Авеля. И тако отзываюсь
 „къ тебѣ, найяснѣйшій Королю,
 „справедливый и любимый Мо-
 „нархъ нашъ, отзываюсь и къ
 „вамъ, совѣтникамъ его и вельмо-
 „жамъ Польскимъ: убойтеся Бога
 „милосердаго, потребите вражду и
 „отрыньте злобу ея, губительную
 „собственнымъ вашимъ народамъ,
 „возстановите въ нихъ миръ и ти-
 „шину, да поживутъ и васъ про-
 „славятъ! Сіе единственно отъ
 „васъ зависить. А я всегда готовъ
 „исполнить то, что долгъ мой и
 „обязанность къ Богу и народу
 „отъ меня требуютъ.“

Отпущенные Хмельницкимъ плѣн-
 ники, Косаковскій, Червинскій
 и Осолинскій, дали ему честное
 слово, что доставятъ отвѣтъ на
 представленіе его непременно че-
 резъ двѣ недѣли, или сами они тог-
 да явятся у него и перескажутъ слы-
 шанное мнѣніе правительства по
 тому представленію; однако ни того,
 ни другаго по честному слову По-
 ляки не сдѣлали, и болѣе у Хмель-
 ницкаго не являлись. И онъ, возо-

бновивъ военныя дѣйствія свои на
 Поляковъ 29-го ¹⁴⁶ Августа, высту-
 пилъ съ войсками отъ Пилявцовъ
 въ Галицію и, слѣдуя походомъ,
 отрядилъ въ обѣ околичныя ото-
 роны деташаменты и партїи, съ
 повелѣніемъ очищать города и се-
 ленія Малоросійскія отъ управ-
 ленія Польскаго и отъ Уніятства
 и Жидовства, и возстановлять въ
 нихъ прежнія, на правахъ и обы-
 чаяхъ Рускихъ, устроенія и сво-
 боды, что и отъ самой арміи на пути
 производимо было. При чемъ тѣ
 изъ Поляковъ и Жидовъ жители,
 кои, не обладая Рускимъ народомъ,
 были ему полезны и обращались
 въ однихъ свободныхъ промыслахъ
 и ремеслахъ, оставлены на своихъ
 мѣстахъ безъ всякаго озлобленія.
 А по симъ правиламъ и обширный
 торговый городъ Броды, наполнен-
 ный почти одними Жидами, оста-
 вленъ въ прежней свободѣ и цѣ-
 лости, яко признанный отъ Ру-
 скихъ жителей полезнымъ для ихъ
 оборотовъ и заработковъ, а толь-
 ко взята отъ Жидовъ умѣренная
 контрибуція сукнами, полотноми
 и кожами для пошитья реестровому
 войску мундировъ и обуви, да для
 продовольствія войскъ нѣкоторая
 провізія.

На походъ явились у Гетмана
 Хмельницкаго Бояре Молдавскіе:
 Ваница, Курузи ¹⁴⁷ съ двумя дру-
 ми и съ письмомъ Господаря Мол-
 давскаго. Василія Липуды, въ ко-
 торомъ жаловался онъ, что Господарь
 Волошскій ¹⁴⁸, соединенно съ
 Рагоціемъ ¹⁴⁹, Княземъ Венгерскимъ,
 напавъ съ войсками своими на Мол-
 давію, разорили ее злодѣйскимъ
 образомъ, безъ объявленія формаль-
 ной войны и національныхъ
 претензій, и самаго его согнали

съ правленія, и что онъ просить у него помощи и защиты съ вѣдома Султана и правительства Турецкаго, по доброму сосѣдству и согласію народа Рускаго съ Молдавіею, и по близости отъ нея на сей разъ побѣдоносныхъ войскъ Козацкихъ, имъ, Хмельницкимъ, командуемыхъ съ такою громкою славою, какова во всѣ стороны распространилась, а особливо Турковъ восхищаетъ, яко гнушающихся всегда вѣроломствомъ и непопечливостію народа и правительства Польскаго. Но сами Турки помогать теперъ никому не въ состояніи, по причинѣ ненадежнаго положенія ихъ съ сосѣдними Державами, а паче съ Венетами и Египетскими Бейми. Хмельницкій, принявъ посланниковъ Молдавскихъ благосклонно, и отписавъ къ Господарю ихъ, Липуль, самими имъ словесно сказалъ, чтобы Господарь доставилъ ему письменное завѣреніе отъ Порты объ испрашиваемой помощи для провинціи, въ ея протекціи состоящей, и противъ такой же другой; а безъ того никакія правила политическія не позволяютъ входить въ земли чужія съ вооруженною силою. По полученіи же такого завѣренія, онъ готовъ помочь ему въ защиту справедливости, противу такихъ нахальныхъ непріятелей; а пока сіе исполнится, дозволяетъ онъ Господарю, въ образѣ страннопріятства, имѣть пристанище съ штатомъ своимъ въ Малоросійскомъ городѣ, Могилевѣ надъ Днѣстромъ, подъ охраненіемъ тамошняго горниона.

Достигнувъ Хмельницкій въ Галицію главнаго города Львова, Книземъ Кіевскимъ, Львомъ

Даниловичемъ, построенаго, осадилъ его войсками своими со всѣхъ сторонъ и, имѣвши у себя при арміи достаточно инженеровъ и артеллеристовъ изъ полоненныхъ имъ иностранцевъ, въ Рускую службу вступившихъ, открылъ противъ города и замка его траншеи съ осадною артиллеріею, при слабой пальбѣ пушечной изъ замка. Послѣ брошенныхъ въ городъ и замокъ нѣсколькихъ сотъ бомбъ и ядеръ, загорѣвшаяся отъ нихъ синагога Жидовская и лавки купеческія понудили гражданъ выслать отъ себя Депутатовъ въ станъ Козацкій, съ прозьбою къ Хмельницкому о пощадѣ города, который они сейчасъ ему сдаютъ и никогда его не запирали, а дѣлали то одни войска Польскія, въ замокъ убравшіяся, съ которыми граждане ни въ чемъ несогласны, а напротивъ того терпятъ отъ нихъ великія утѣсненія и своевольства. Гетманъ, вытребовавъ отъ гражданъ военную контрибуцію и согласясь объ ней съ ними, взялъ въ залогъ изъ знатнѣйшихъ семействъ гражданскихъ сорокъ девять аманатовъ, а затѣмъ, занявъ войсками своими городъ, приступилъ къ замку, который былъ еще запертъ и защищался гарнизономъ. Но когда встанутыми на поверхность одного костела пушками, пачали бить ядрами во внутренность замка, а изъ траншей продолжали бросать въ него бомбы, то гарнизонъ, выставивъ на батарее бѣлое знамя, выслалъ отъ себя Депутатовъ и просилъ пощады, отдавая замокъ со всѣми запасами побѣдителю. Капитуляція на то была подписана съ обѣхъ сторонъ, и гарнизонъ обезоруженный выпущенъ въ Поль-

шу, съ договоромъ : не служить болѣе противъ Козаковъ никому изъ гарнизонныхъ чиновниковъ и рядовыхъ. Въ противномъ же случаѣ повинны будутъ взяты изъ нихъ послѣ того въ плѣнъ понести безчестную казнь, т. е., висѣлицу. И такъ, овладѣвши Хмельницкій всѣмъ городомъ съ его войсками и другими запасами, и взыскавъ съ гражданъ договорную контрибуцію деньгами, сто тысячъ битыхъ талеровъ, да суконъ лавочныхъ семьдесятъ пять поставовъ, со множествомъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ для войска мѣлочей, оставилъ сей городъ подъ управленіемъ гражданъ и съ Козацкимъ камендатомъ и гарнизономъ.

Отъ Львова продолжалъ Хмельницкій походъ свой съ войскомъ къ городу Замостью, и на пути дѣлалъ прежнія наблюденія въ очищеніи селеній Рускихъ отъ Поляковъ, Уніатовъ и Жидовства. Приблизясь къ городу войска Козацкія встрѣчены были въ форштатахъ его пальбою изъ ружьевъ отъ пѣхоты Польской, заставшей въ окопахъ садовыхъ и огородныхъ. Но посланные Хмельницкимъ пѣхотные отряды Козацкіе скоро выгнали Поляковъ изъ ихъ засады и многихъ перебили и полонили, а прочіе убрались въ замокъ городской и открыли съ него пальбу изъ пушекъ. Хмельницкій, осаждая городъ, увидѣлъ въ немъ ворота открыты и собравшихся при нихъ многихъ людей; посланный къ нимъ ординарецъ Гетманской, доносилъ Хмельницкому, что тѣ люди суть жители городскіе, испрашивающіе позволенія явиться у него съ своими мѣрными просьбами. Хмельниц-

кій тотчасъ сіе дозволилъ, и граждане, состоящіе изъ Поляковъ и Жидовъ, жившихъ въ городѣ промыслами и ремеслами, ставши на колѣни, просили Хмельницкаго принять городъ ихъ съ жителями въ свое покровительство, объявляя, что они съ замкомъ и его гарнизономъ не имѣютъ ни малаго сообщенія и согласія, а зависитъ онъ отъ Коменданта и войскъ Польскихъ, которыя угнѣтаютъ ихъ своими требованіями и своевольствомъ. Гетманъ, обѣщавъ гражданамъ не дѣлать ни какого зла, если они сами не подадутъ къ тому причины, занялъ городъ войсками своими и началъ дѣлать разпоряженіе къ штурму на замокъ. Изъ домовъ обывательскихъ собраны были всѣ лѣсницы и возвыя драбины, а предъ свѣтомъ полѣзла по нихъ пѣхота Козацкая на валы замка; но спустясь въ него, удивились Козаки, что при валахъ никого не цашли, а только по батареямъ кричали изрѣдка обыкновенные сигналы почные, разставленные на нихъ часовые, которые, по сближеніи войскъ Козацкихъ, тотчасъ обробѣли, бросали отъ себя ружья и, ставши на колѣни, просили себѣ пощады именемъ найсвятѣйшей *Панни Маріи!* Пощада имъ для такого великаго имени тотчасъ дарована, и всѣ они сохранены безъ малѣйшаго озлобленія; и они рассказали притомъ войску, что гарнизонъ Польскій, подъ командою намѣстника Хреbtовича и другихъ чиновниковъ, вышелъ ночью изъ замка скрытыми воротами, оставивъ однихъ больныхъ и рапенныхъ, да нѣскольکو часовыхъ, повелѣвъ имъ подъ присягою и великими угрозами дѣлать во всю ночь сигналами

ды, а съ свѣтомъ отворить ворота замка и выйти къ непріятелю съ извѣстіемъ о выходѣ гарнизона въ городъ Збаражъ. Замокъ былъ занятъ, и въ немъ воинскихъ запасовъ найдено довольно; но хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ не нашлось ни мало, и Гетманъ, оставивъ въ замкѣ свой гарнизонъ, а въ городѣ прежнее начальство, и разыскавъ съ гражданъ легкую контрибуцію одними для гарнизона съѣстными припасами и нѣкоторымъ для него снабженіемъ, отступилъ отъ города.

Возвращаясь отъ Замостья, проходилъ Хмельницкій съ войсками города Рускіе: Владиміръ, Острогъ и другіе, возстановляя въ нихъ прежнее устройство Руское и изгоняя Польское; а найденные въ нихъ и въ околичности тамошней Поляки, владѣвшіе и управлявшіе народомъ Рускимъ, искупляли себя отъ плѣна контрибуціями, на войско взятыми, и высылаемы послѣ за рѣку Случь, отъ чего вышла известная пословица народная: „Знай, Ляше, по Случь наше.“ Приближаясь къ мѣстечку Полонному, встрѣтилъ Хмельницкій сына своего, Тимоея, прибывшаго изъ Крыму съ тамошнимъ мурзою, Тугай Беемъ, въ командѣ котораго состояло четыре тысячи конныхъ Татаръ, по давнему обѣщанію отъ Хана Крымскаго, въ помощь Хмельницкому присланныхъ. Ханъ извинялся при томъ черезъ Мурзу своего, что медленность въ присылкѣ войскъ оныхъ происходила отъ нерѣшимости Порты въ разныхъ ея военныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ и онъ долженъ былъ

участвовать. Но Тимоея Хмельницкій пересказалъ наединѣ отцу своему, что Ханъ никогда не расположенъ былъ дѣлать ему помощи, а только манилъ и проводилъ его, чтобы себѣ что нибудь схватить и приобрести во время сосѣднихъ замѣшательствъ и изнеможеній. И для того имѣлъ онъ частыя сношенія секретныя съ Польскими вельможами, а паче съ Сенаторомъ тамошнимъ и Гетманомъ, Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ; а въ пересылки сіи употреблялся знатный купецъ Крымскій, Армянинъ Джержій, торгующій въ Польшѣ и переѣзжавшій туда чрезъ Бессарабію и Валахію, который и частые подарки съ собою оттоль привозилъ. А когда въ прошедшемъ мѣсяцѣ прибылъ изъ Царяграда придворный тамошній Бостанкій съ секретными письмами отъ Султана, то Ханъ, оказывая ему, Тимоею, небывалыя до того почести и ласкательства, сказалъ, наконецъ, собираясь въ Русь съ Мурзою, Тугай-Беемъ, и царяженнымъ при немъ корпусомъ. Но онъ, между тѣмъ, помощію знатныхъ подарковъ, свѣдалъ отъ Кабинета Ханскаго, что Султанъ, описавши Хану великіе успѣхи Гетмана Хмельницкаго противъ Поляковъ и крайнее Польское изнеможеніе, велѣлъ ему стараться всемѣрно преклонить Гетмана отдать себя съ народомъ Рускимъ въ протекцію Турецкую на правахъ и свободахъ Молдавіи, Валахіи и самаго Крыма, и чтобы Ханъ ничего не щадилъ въ угожденію и услуги Гетману и народу Рускому. Но при отправѣ Мурзы подслушалъ одинъ изъ дворцовыхъ чиновниковъ Ханскихъ, Ти-

моеею задобренныхъ, что Ханъ, имѣвши наединѣ длинный съ Мурзою разговоръ, до похода его относящійся, сказалъ ему при отпускѣ: „Помни всегда и не забывай, что хитонъ ближе къ тѣлу отъ чекменя!“

Гетманъ Хмельницкій тутъ же около Полоннаго получилъ чрезъ Воярина Молдавскаго, Костати, письмо Паши Силистрійскаго, Узукъ¹⁵⁰ Алія, въ которомъ онъ, извѣщая волю Султанскую, въ фирманѣ его къ нему, Пашѣ, описанную, просилъ Гетмана о вспоможеніи Господарю Молдавскому, Липуль, на его непріятелей, противъ которыхъ употреблять Турецкія войска не позволяютъ теперь важныя политическія обстоятельства, и что Султанъ, его Господарь, много одолженъ будетъ Гетманомъ ко взаимной услугѣ. Гетманъ крайне доволенъ былъ такимъ случаемъ, который показалъ ему способъ отдѣлаться искусно отъ Тугай Бея и его Татаръ, ищущихъ всегда, что называется, ловить рыбу въ мутной водѣ, то есть, имѣющихъ врожденную склонность къ одному хищничеству и всѣхъ родовъ коварствамъ, занесеннымъ, видно, изъ прежняго отечества ихъ, Великой Татаріи, извѣстной всегдашними своими хищничествами и набѣгами, откуда ожидаютъ богословы новаго нашествія порываемыхъ корыстями и грубою языческою сисемною, Гога и Магога, на всемірную брань. И такъ, обольстивъ Хмельницкій Тугай Бея отличными прѣлами и подарками, согласилъ его отправиться съ сыномъ своимъ, Тимоеемъ, и соединенными войсками въ Молдавію на помощь Господарю тмоошнему. Корпусъ туда отря-

женъ изъ восьми тысячъ реестровыхъ и охочекомонныхъ Козаковъ и всѣми Тугай Беевыми Татарами, а командующимъ объявленъ Тимоеей Хмельницкій, подъ руководствомъ обознаго Генеральнаго, Носача, при которомъ были отличные Полковники: Дорошенко, Станай и Артазій, и корпусъ сей выправленъ въ Молдавію 17-го Сентября, 1648-го года.

Отъ Полоннаго, распустя Хмельницкій войска свои на кантонирь-квартиры въ пограничныя города и селенія, самъ, съ Гвардіею своею, состоящею изъ Чигиринскаго полка и трехъ сотъ волонтеровъ и со всѣмъ Гетманскимъ штатомъ отправился въ городъ Кіевъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, и прибылъ туда 1-го Октября, въ день воскресный. Чины Малоросійскіе, товариство Козацкое и знатнѣйшее гражданство, собравшись въ Кіевъ заременно, встрѣтили Гетмана за городомъ съ подобающею честію и воздали ему живѣйшими чувствами всю свою благодарность за безпримѣрные подвиги его и труды, оказанныя отечеству, и тогда же признали и провозгласили его отцемъ и избавителемъ отечества и народа. Гетманъ, поблагодаря краткою рѣчью за ихъ признательность и особливо за воинство, отъ ихъ семействъ къ нему собравшееся и съ толикимъ мужествомъ во бранѣхъ подвизавшееся, вступилъ въ городъ и прибылъ прямо въ соборную Софійскую церковь, гдѣ, выслушавши Божественную литургію, молебствовали и благодарили Бога прямо по Христіански, съ сокрушеннымъ серд-

цемъ, и въ слезахъ и рыданіяхъ, самыхъ трогательныхъ, еже есть попсалмопѣвцу: рыдахъ отъвоздыханія моего сердца.“ Потомъ оборотясь Гетманъ къ чинамъ и народу, увѣщевалъ ихъ пребывать всегда Богу благодарными, а къ отечеству усердными, ревностными и межъ себя дружелюбными, не выпуская изъ мыслей обязанностей своихъ въ оборонѣ отечества и своей свободы; безъ чего, говорить, можемъ низринуться въ прежнее неключимое рабство и невольничество, и что непримиримые враги наши, Поляки, избиты только и изнеможены, а не совсѣмъ уничтожены, и могутъ вновь собраться и ратоборствовать съ нами, примѣтивъ найбѣе слабость нашу и несогласіе, о которомъ самъ Спаситель нашъ и Богъ провѣщалъ въ мірѣ; и мы видимъ всегдашнее того событіе, что всякой народъ и Царство, на ся раздѣлившееся, неустойтъ, и всякъ домъ, на ся раздѣлившійся, запустѣеть.“

Пребывая Гетманъ въ Кіевѣ, 9-го Октября посылалъ въ первый разъ секретно въ Москву Судію Генеральнаго, Григорія Гуляницкаго съ представленіемъ къ Царю, Алексію Михайловичу, что теперь самое удобное есть время отобрать Царю отъ Поляковъ городъ Смоленскъ съ его уздами и всю Бѣлорусію, захваченные Поляками въ смутныя времена прежде бывшихъ Рускихъ браней съ Татарами, Поляками, а паче съ подставленными отъ нихъ самозванцами, и что онъ, Хмельницкій, весьма желателенъ и готовъ помочь Его Величеству въ такомъ справедливомъ дѣлѣ и въ такое время, когда Польскія силы вездѣ имъ разбиты и разсѣяны,

и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ того войска его, Козацкія, бывъ въ цвѣтущемъ состояніи и разогнавъ вездѣ Поляковъ, остаются почти безъ дѣла. Царь Алексій Михайловичъ, по осторожности своей, не отписавъ ничего къ Хмельницкому, присылалъ къ нему Князя Василя Васильевича Бутурлина, вмѣстѣ съ Гуляницкимъ, и чрезъ нихъ поблагодарилъ Хмельницкаго весьма признательно за его такъ великое усердіе къ нему, Царю, и Его державѣ, единовѣрной и единоплеменной съ народомъ Малоросійскимъ, пересказалъ при томъ на словахъ, что его народъ, претерпѣвъ страшныя руины и убыли во время междуцарствія и необычайныхъ браней, а самая Держава, бывши не разъ потрясена съ самага ея основанія и установившись нѣсколько, съ великими уступками завистливымъ и вѣроломнымъ сосѣдямъ, не можетъ еще пуститься на новыя неизвѣстныя войны безъ надежныхъ союзниковъ и друзей. По ежели бы онъ, Хмельницкій, съ народомъ Малоросійскимъ, соединился навсегда съ Царствомъ его, Московскимъ, то тогда имѣли бъ съ нимъ предпріятія надежныя для общей пользы. О чемъ совѣтуетъ ему помыслить и Царю чистосердечно открыться; онъ же, съ своей стороны, обещаетъ и обнадеживаетъ честію и совѣстію Христіанскою и Царскою принять ихъ, яко своихъ кровныхъ, и установить все по договору и обычаю народа и думныхъ людей. Гетманъ Хмельницкій какъ ни секретно производилъ съ Царемъ свои сношенія, однако они были ему, въ послѣдствіи, самою горячайшею пилю-

лею, приправившею его даже къ смерти.

Король Польскій, Владиславъ Четвертый, имѣвшій всегда справедливыя и патріотическія мысли о народѣ Рускомъ, получа чрезъ плѣнныхъ офицеровъ Польскихъ послѣдній отъ Хмельницкаго отзывъ, самый убѣдительнѣйшій къ мирнымъ положеніямъ, сберегающимъ общее отечество отъ конечнаго разоренія продолжающимся жестокимъ междоусобіемъ, прислалъ къ Хмельницкому въ Кіевъ Воеводу Кіевскаго, Кисиля, и Князя Четвертинскаго, съ своимъ къ нему рескриптомъ, утверждающимъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ и съ знаками, достоинство сіе означающими, кои отъ посланниковъ оныхъ Хмельницкому торжественно и поднесены были, а именно: Гетманская булава, осыпанная алмазами, бунчукъ въ жемчугахъ и горностаѣйная мантия. Гетманъ, поблагодаря Короля и пословъ его за сію важную присяжку, а паче за преклонность къ миру, отдалъ знатно пословъ Королевскихъ и отправилъ ихъ къ Королю съ мирными совѣщаніями и своимъ благодарственнымъ адресомъ. Но какъ только воротились они въ Варшаву, то противная Королю партія изъ чиновниковъ Польскихъ, подстрекаемая Примасомъ и Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ, отринули съ негодованіемъ мирныя намѣренія Короля, а посланниковъ его изгнали и выключили изъ должностей ихъ и достоинствъ, предвидя въ мирныхъ планахъ потерю свою невозвратную въ Русскихъ имѣніяхъ, ими силой захваченныхъ, и въ должностяхъ чиновныхъ, приносящихъ имъ ве-

ликіе доходы. Король, бывши вновь поступкомъ симъ отъ чиновъ и подданныхъ своихъ крайне огорченъ и оконфуженъ и не имѣвши силъ и способовъ реванжовать противникамъ и озлобителямъ своимъ, впалъ въ безмѣрную печаль и задумчивость, и отъ того, въ 31-й день Октября, 1648 года, скончался. Нѣкоторые не безъ основанія подозреваютъ причину смерти Королевской злодѣйскій промыслъ Примаса, учиненный чрезъ Духовника Королевскаго, Урбина. Хмельницкій, получа о томъ печальное извѣстіе, возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ и во всей Малоросіи править о душѣ Королевской панихиды и сорокоусты и вписать его въ церковные поминальные субботники, съ прилогомъ къ имени Владислава: „Пострадавашаго правды ради и за народъ благочестивый.“

По кончинѣ Владислава вступилъ въ достоинство Королевское братъ его, Янъ Казимиръ. Онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года прислалъ къ Гетману Хмельницкому прежде посланнаго къ нему воеводу Кисиля, съ предложеніемъ, что начатая братомъ его мирныя сношенія будутъ имъ докончаны, если Хмельницкій согласится и обяжется воевать съ Ханомъ Крымскимъ и Польскими войсками на Царство Московское, которому объявлена будетъ война съ требованіемъ пополненія давнихъ претензій Польскихъ на Московію и возвращенія Султану Турецкому и Хану Крымскому царства Астраханскаго съ городомъ того имени, въ которыхъ и онъ, Хмельницкій, получитъ прибыточный участокъ. Хмельницкій на

сіе предложеніе объявилъ Воеводѣ мнѣніе свое, на самой честности и справедливости основанное, что воевать съ Христіанскою державою, народу его и ему самому единовѣрною и единоплеменною, и воевать еще за чужія претензіи, почитаетъ онъ за тягчайшій грѣхъ предъ Богомъ и за великое предосужденіе предъ цѣлымъ свѣтомъ; ибо онъ вѣрить несомнѣнно, и того оспорить никто не можетъ, что одна оборона естественнымъ образомъ челоувѣчеству позволяется противъ кого бы то ни было изъ своихъ враговъ, а нападать на челоувѣчество и терзать его самовольно и по однимъ прихотямъ есть разбойничество, варварство и самое звѣрство, ничѣмъ неизвинительное, и онъ лучше всего въ свѣтѣ лишится, чѣмъ преступить сіи правила Христіанскія и общія челоувѣческія. Воевода сколькони обольщалъ Хмельницкаго разными посулами и обнадеживаніями со стороны Короля и Рѣчи Посполитой, ничѣмъ, однако, поколебать его не могъ и возвратился тщетно. А Хмельницкій, по отлучкѣ его, послалъ заразъ секретно Судью Гуляницкаго въ Москву съ объявленіемъ Царю всего, происходившаго съ посланникомъ Польскимъ о намѣреніяхъ Королевскихъ, и что онъ, Хмельницкій, по усердію его къ Царю и его народу, совѣтуетъ предупредить зло оное посылкою на Смоленщину войскъ Царскихъ, а отъ Крыма и нашествія Татарскаго избрать оборонительныя мѣры; а онъ всегда Царю и народу его вѣрный помощникъ и готовъ къ тому со всѣми войсками своими Козацкими. Царь благодарилъ Хмельницкаго чрезъ посланца его весьма признательно и

снявши съ себя крестъ дорогой цѣны, послалъ его въ даръ Хмельницкому, съ увѣреніемъ, что за такое искреннее усердіе пребудетъ онъ къ нему всегдашнимъ благодарникомъ и самымъ надежнымъ пріятелемъ; а о совѣтахъ его поразмыслить съ своими думными людьми и ему о томъ извѣстить.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1649-го года посылалъ отъ себя къ Королю Польскому Князя Алексѣя Трубецкаго и Боярина Пушкина съ требованіемъ возвращенія Смоленска или заплаты за него ста тысячъ рублей денегъ. Посланники сіи возвращаясь изъ Варшавы отъ Короля, заѣзжали, по повелѣнію Царскому, къ Гетману Хмельницкому и пересказали ему, что Король, выслушавъ требованіе ихъ и взявши рукою за свою саблю, сказалъ, что сею отвѣчать онъ будетъ за Смоленскъ и на всѣ за него претензіи Московскія. Между тѣмъ, по наказу Царскому, соглашали послы оные Хмельницкаго, чтобы съ народомъ Рускимъ и войскомъ соединился онъ въ Царство Московское на такихъ условіяхъ, какія имъ заблагоразсудятся; а Царь готовъ, между прочимъ, признать его, Хмельницкаго, съ потомствомъ владѣтельнымъ земли тоя Княземъ и объявить тогда войну Польшѣ за Смоленскъ и Вѣлорусію. Гетманъ въ сильныхъ выраженіяхъ доказывалъ посламъ Царскимъ, что народъ, имъ предводимый, есть народъ вольный и готовый всегда умереть за свою вольность до послѣдняго челоувѣка и характеръ сей въ немъ врожденный и неудобенъ къ насилванію; а при томъ, не смотря на его наруж-

ную простоту, есть онъ разборчивъ и проицателенъ, то есть, знаетъ цѣнить важность¹⁵¹ державъ и народовъ. И потому надобно Царю заразы объявить войну Польшѣ, для двухъ, весьма важныхъ причинъ, самыхъ политическихъ: первое, чтобы народъ Малоросійскій узналъ прямо и увѣрился объ усердіи къ нему народа Московскаго, воюющаго въ помощь его на Поляковъ; а второе, чтобы Малоросіане, увидѣвъ мужество народа Московскаго, перемѣнили о немъ тѣ мысли, кои имѣли о слабости его во время владѣнія Поляками городомъ Москвою и почти всѣмъ Царствомъ симъ; а безъ того, хотя бы я и согласился на мысли Царскія, но со стороны народа надежда будетъ тщетная.

Новый Король, Янъ Казимиръ, въ началѣ 1649-го года объявилъ во всемъ Королевствѣ своемъ посполитое рушеніе на Казаковъ и на ихъ Гетмана, Хмельницкаго, т. е. повелѣлъ вооружиться всему народу своему, способному владѣть оружіемъ, коего и считали вооруженнымъ болѣе трехъ сотъ тысячъ; а сборными мѣстами назначилъ имъ города: Лоевъ, Слуцкъ и Збаражъ. Хмельницкій, собираясь противъ такого отчаяннаго Польскаго вооруженія, умножилъ свои войска до семидесяти тысячъ, а въ городахъ учредилъ и оставилъ милицію изъ старыхъ Казаковъ и выслуженнаго товариства и изъ молодыхъ, долженствующихъ поступить на укомплектованіе въ полкахъ реестровыхъ Казаковъ. Войска Козацкія воспріяли свое движеніе съ 1-го Марта, и одинъ ихъ корпусъ, подъ командою Полковниковъ: Марты-

на Небабы и Антона Горкуши, отправленъ къ городу Лоеву и рѣкъ Припети для удержанія или затрудненія похода войскъ Литовскихъ, а другой, подъ командою Есаула Генеральнаго, Богунна, и Полковниковъ: Осипа Глуха и Данила Нечая, командированъ къ городу Слуцку. Имъ одинакое дано отъ Гетмана наставленіе: удерживать непріятеля въ его позиціяхъ, пока возможно; а дальше затруднять его походы на переправахъ чрезъ рѣки и во всѣхъ дефилеяхъ, отступая всегда къ главной своей арміи, которая направляла походъ къ городу Збаражу, куда положено придти самому Королю съ главнымъ Польскимъ войскомъ.

Гетманъ Хмельницкій послѣдовалъ съ арміею Козацкою подъ Збаражъ Марта 25-го на разсвѣтъ, и засталъ при немъ войскъ Польскихъ до 100 тыс., предводительствуемыхъ старымъ Гетманомъ Короннымъ, Іереміемъ Впшневецкимъ, самымъ злѣйшимъ врагомъ и гошителемъ Козацкимъ, со многими молодыми Генералами и другими чиновниками, вытянутыми почти со всего Королевства. Войска сіи стояли уже въ боевомъ порядкѣ, какъ Хмельницкій къ нимъ приблизился. По счастью Хмельницкаго, а по ошибкѣ военачальниковъ Польскихъ, выставлены были въ передовыя линіи самыя новые люди, набранные въ нынѣшнее посполитое рушеніе и только умѣвшіе стоять и держать ружья; а старые и обученные воины выстроены въ другую линію, позади новыхъ, съ тѣмъ, видно, умысломъ, чтобы первыхъ удерживать на ихъ мѣстѣ; но сіе по-

служило къ самой гибельной неприятельской разстройкѣ. Козацкая армія построена была на три фаланги ¹⁵², составленныя изъ пѣхоты и конницы спѣшившейся; два конные отряда шли по флангамъ, а корпусъ пѣхоты и конницы слѣдовалъ позади резервомъ. Одинъ фланговой отрядъ занялъ зарязъ высоты, опущенныя Поляками противъ ихъ флангу. Фаланги, имѣвши достаточную у себя артиллерию, шли тихо, не смотря на пушечную пальбу неприятельскую, а потомъ на первые ружейные ихъ выстрѣлы, приблизились къ передовымъ неприятельскимъ линіямъ на пистолетный выстрѣлъ, и тогда открыли на нихъ ружейную и пушечную пальбу съ великимъ успѣхомъ и поражениемъ передовыхъ линій, которыя вдругъ замѣшались и подались назадъ; а поднятой при томъ крикъ отъ войска усугубилъ ихъ страхъ, и они, отступая первѣе спиною, а потомъ совсѣмъ оборотаясь въ бѣгъ, смѣшались вторую линію и ее почти собою завалили. Казацкая пѣхота, удвоивъ свои шаги, напала тотчасъ на вторую линію и, не давъ ей выстроиться и выкарабкаться изъ толпы бѣгущихъ, ударила на нее копьями; убійство продолжалось нѣсколько часовъ съ невѣроятною гибелью для войскъ Польскихъ. Они, не имѣвши времени заряжать ружья, а и того меньше выстроиться, спасались однимъ бѣгствомъ и одинъ другаго тѣснили и опрокидывали. Конница Козацкая, пользуясь тѣмъ же замѣшательствомъ, ударила на бѣгущаго неприятеля во фланги, и только ей и было труда, что рубить и колоть бѣгущихъ въ безпамятствѣ Поляковъ. Наконецъ, убрались

они въ городъ, оставивъ на мѣстѣ весь обозъ и багажъ свой съ превеликими кучами мертвецовъ и всею артиллерією, коею собрано на мѣстѣ 57 орудій со всею ихъ принадлежностію. Тѣла убитыхъ нѣсколько дней свозили великими обозами въ отдаленность отъ города и тамъ ихъ хоронили, чтобы избѣжать города, а осаждающимъ его зловонія и вредныхъ испарений, а погребено ихъ, по перечоту, 19,373, съ убыткомъ Козацкимъ самымъ ничтожнымъ. Между убитыми Поляками много было пхъ чиновниковъ и знатной Шляхты, кои погребены отлично; да и самъ Вишневецкій тяжело раненъ въ лядвію и отнесенъ въ городъ на плащѣ жолнерскомъ.

Хмельницкій, хотя и зналъ, что въ городѣ артиллеріи и запасовъ почти не было, и потому штурмовать городъ весьма удобно, но зналъ при томъ и сіе, что провіантскихъ запасовъ на такое многолюдство, каково убралось въ городъ, не на долго станеть. Посему рѣшился держать городъ въ тѣсной осадѣ и выморить Поляковъ голодомъ, а воиновъ своихъ сберегать для полевыхъ сражений. И такъ, выжегши форпосты вокругъ города, заперъ его со всѣхъ сторонъ, а противъ воротъ и всѣхъ проходовъ устроилъ редуты, укрѣпленные полисадами и артиллерією съ сильными стражами. Между тѣмъ, съ перваго числа Іюня, начали возвращаться къ арміи отдѣльныя корпусы Козацкіе, и перваго изъ нихъ командиръ, Полковникъ Небаба, доносилъ Гетману, что Князь Радзивиль съ войсками Литовскими, въ числѣ 80 тысячъ, переправяся чрезъ

рѣку Припеть около города Лоева, имъ, Небабою, завременно раззореннаго и сожженаго, нападаль на корпусъ его своими авангардами четыре раза; но онъ, Небаба, всегда ихъ отражалъ и причинялъ арміи Радзивиловой при переправѣ рѣки и въ другихъ дефилеяхъ знатный убытокъ, а паче перетопилъ великое множество обозовъ съ запасами въ Припети; но, наконецъ, не могли пересилить такого многолюдства, уклонился отъ него около города Кіева; а Радзивиль началъ Кіевъ осаждать и выжегъ нижній его форштатъ, Подоломъ называемый. Есаулъ Генеральный, Богунъ, прибывъ съ корпусомъ отъ Слуцка, рапортовалъ Гетману, что онъ, прошедъ съ корпусомъ до Бреста и раззоривъ сей городъ и мѣстечки Вишницу, Бобръ и другія, при многихъ битвахъ съ Поляками, возвратился къ ¹⁵³ городу Слуцку и засталъ около его въ лагеряхъ и по деревнямъ великія толпы Польскихъ войскъ, посполитымъ ихъ рушеньемъ собранныя, перебилъ ихъ нѣскольکو тысячъ, а послѣднихъ загналъ въ городъ, забравъ въ добычу всѣ ихъ обозы, запасы и множество верховыхъ и подъемныхъ лошадей; осаждать же города не посмѣлъ, за многолюдствомъ въ немъ войскъ, считающихся до 100 тысячъ и за сближеніемъ Короля, поспѣшающаго къ Збаражу съ регулярными его войсками и гвардіею.

Гетманъ Хмельницкій по донесенію Богуну выступилъ заразъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу Короля и его арміи, а при Збаражѣ оставилъ писаря, Кривоноса, съ достаточнымъ корпусомъ. Въ два дни пути отъ Збаража освѣ-

домился Хмельницкій, что армія Королевская при самомъ Королѣ весьма къ нему близка. Онъ, избравъ заразъ мѣсто удобное при мѣстечкѣ Зборовѣ, построилъ войска свои въ ордеръ баталіи: умноживъ пѣхоту свою спѣшенными Козаками, поставилъ ее тремя фалангами въ обширную линію, а на интервалахъ или промежуткахъ между фалангами и на ихъ флангахъ построилъ крѣпкія батарен, обведенныя глубокими и широкими рвами. Фланги линій примкнуты, были: одинъ къ болоту и проведенному въ него рву, а другой къ лѣсу, такъ же окопанному въ довольное разстояніе. Линія пѣхотная для того растянута и укрѣплена была, чтобы непріятель многолюдствомъ своимъ не могъ ее окружить. Позади линій на самой срединѣ оставленъ резервъ изъ пѣхоты и конницы, который могъ всѣмъ слабѣмъ мѣста сикурствовать. Знатная часть лучшей конницы поставлена была впереди линіи, на ея лѣвой сторонѣ, за лѣсомъ, и начальникамъ ея отданъ приказъ, коль скоро армія непріятельская минуетъ ихъ дистанціи и сблизится съ пѣхотной Козацкой линіей, то тотчасъ сдѣлать разсыпную атаку конницею во фланги и въ тылъ непріятельской арміи и развлечь тѣмъ вниманіе ея и осторожность во всѣ стороны, и чтобы она, сочтя себя атакованною ко всѣмъ сторонамъ, не смѣла прорываться за линію. Между тѣмъ всѣмъ воинамъ сдѣлалъ Хмельницкій краткое, но важное увѣщаніе, доказывая, „что отъ нынѣшняго сраженія зависитъ все „счастье и несчастье наше и всего „отечества нашего, въ которомъ „отцы, братія и дѣти наши про-

„стирають къ намъ руки, прося „освобожденія своего изъ постыд- „наго и тиранскаго невольничества „Польскаго, а мертвецы наши, из- „битые и измученные Поляками, „заклиная насъ Самимъ Богомъ и „вѣрою въ Него, отъ Поляковъ по- „руганною, требуютъ праведна- „го мщенія за кровь ихъ, неповин- „но Поляками пролитую и всегда „попираемую.“ Но при томъ крѣп- ко Гетманъ приказывалъ всему воинству своему, чтобы никто, во время сраженія, не дерзалъ под- нять убійственной руки на Ко- роля и прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, сирѣчь, по- мазаничку Божию, но при всякомъ случаѣ читилъ бы его съ благого- вѣнїемъ.

Юня 17-го, въ среду, 1649 го- да, есть тотъ пресловутый день, ко- торый долженъ быть всегда досто- ламитнымъ въ Исторіи Малоросій- ской. Онъ есть рѣшитель освобожд- енія народа Рускаго отъ ига Поль- скаго, и въ немъ положенъ камень основанію новой эпохи того наро- да. Предъ восходомъ солнца стала многочисленная армія Польская въ виду арміи Козацкой; она много- людствомъ своимъ подобилась гроз- ной тучѣ, закрывающей горизонтъ и помрачающей солнце. Всадники ея, блестящіе збруею и богатымъ убранствомъ, представляли страш- ную молнію, сверкающую въ тем- нотѣ ночной; а отъ множественной конницы подымающаяся пыль воз- носилась вихрями своими до об- лаковъ и помрачала зрѣніе человѣ- ческое, опускаясь на землю. Гет- манъ, развѣзжая непрерывно по своимъ фалангамъ, приказывалъ не спѣшить выстрѣлами, а допускать непріятеля въ самую ближайшую

дистанцію, не смотря на его паль- бу и порывчивость. Но какъ толь- ко онъ сблизился довольно къ ли- нїямъ, то открыта вдругъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ Козацкихъ, а отъ скрытой конницы произве- дена разсыпная атака во флангъ и тылъ непріятельскій. Громъ паль- бы, съ обѣихъ сторонъ произво- димой, и круженіе дыма, сдѣлав- шееся отъ непрерывныхъ выстрѣ- ловъ, закрывали на долгое время рѣшимость сраженія; наконецъ, по- днявшійся крикъ въ срединѣ арміи Польской, далъ знать, что дѣласт- ся для воспрещенія ухода новыхъ войскъ изъ линій, которыя во многихъ мѣстахъ разорвали свой фронтъ и подѣлали въ немъ про- странные интервалы, перемѣшавъ и разстроивъ старыхъ своихъ воиновъ. Гетманъ тое примѣтивши, выслалъ на слабыя мѣста непрї- тельскія одну фалангу своей пѣ- хоты, съ частію конницы, взятой изъ резерва; и пѣхота сія, уда- ривъ на разстроеннаго непріятеля копьями, тотчасъ обратила его въ бѣгъ. Покушавшійся непріятель о- кружить высланную пѣхоту, былъ встрѣченъ резервомъ Козацкимъ и обращенъ также въ бѣгство; а за тѣмъ и вся армія Польская, пер- вѣе подаваясь по немногу назадъ, наконецъ совсѣмъ побѣжала въ раз- стройствѣ, и Гетманъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія для осторожно- сти одну только фалангу, велѣлъ всѣмъ прочимъ войскамъ гнать и поражать непріятеля. Убійство при семъ надъ Поляками было страш- ное и повсемѣстное. Вся конница, дѣлавшая прежде разсыпную ата- ку, нападала на бѣгущаго непрї- теля цѣлою лавою или фронтомъ, и онъ, бывши въ разстройкѣ, не могъ стоять и обороняться про-

тивъ копьевъ , а спасался однимъ бѣгствомъ. Самъ Король нѣсколь-ко разъ былъ окруженъ Козаками ; но къ нему никто не прикасался и даже ничѣмъ на него не металъ , а пропускали его съ почетомъ , и онъ бросилъ отъ себя въ одну партію кошелекъ съ деньгами , а въ другую партію далъ часы золотые ея командиру , который принялъ ихъ , снявши съ себя шляпу и съ великимъ почтеніемъ , увѣривъ при томъ Короля , чтобы онъ изволилъ ѣхать спокойно и ничѣмъ не тревожась ; ибо его никто не тронетъ , а всякъ чтить съ благоговѣніемъ , яко особу священную. Король , вздохнувъ и приподнявъ руки , выговорилъ Старшинѣ Козацкому : „Какъ я обмануть отъ льстецовъ своихъ , называвшихъ васъ , Козаковъ , грубіяна , ми и варварами ! Напротивъ , вижу я , въ васъ благородныхъ воиновъ и великодушныхъ Христіанъ.“ Погоня и убійство надъ Поляками продолжались до заходу солнца ; дороги и поле покрыты были мертвыми и умирающими Поляками на пятнадцать верстъ разстоянія. На мѣстѣ сраженія сочтено и погребено ихъ мертвецовъ до 20 тысячъ , и въ томъ числѣ Генераль Осолинскій , со многими другими изъ вельможъ и знатныхъ чиновъ Польскихъ , кои погребены въ одной каплицѣ Католической ; а въ добычу остался обширный станъ арміи Польской со всѣми обозами и запасами , вся артилерія съ ея парками и весь станъ Королевскій и вельможескій съ богатыми палатками , сервизами и экипажами ; словомъ сказать : обогатили и обременили добычею сею всю армію Козацкую.

Гетманъ , воротившись съ арміею своею къ Збаражу , послалъ въ городъ нѣсколько чиновниковъ Польскихъ , взятыхъ въ плѣнъ и близкихъ Гетману , Князю Вишневецкому , между коими былъ одинъ изъ его родни. Черезъ нихъ уговаривалъ Хмельницкій Вишневецкаго сдать городъ , яко безнадежный , и пощадить невинный народъ , въ немъ гибнущій. Чиновники оные , побывавши въ городѣ , скоро воротились къ Хмельницкому съ тремя чиновниками изъ города , посланными Вишневецкимъ. Они , предлагая сдачу города , рассказывали ужасное зрѣлище въ городѣ : войска и народъ , въ немъ запертый , лишившись человѣческой пищи , болѣе уже мѣсяца питались однимъ мясомъ лошадинымъ , собачьимъ , кошачьимъ и мышечьимъ ; а теперь питаются они всякими кожами и ремнями , и даже ѣдятъ обувь свою ремennую ; и самаго Князя Вишневецкаго нашли , при пользованіи его отъ ранъ , питающагося супомъ , съ мышачьимъ мясомъ свареннымъ , и что множество уже народа померло , а остальные порываются одинъ другаго ѣсть. Хмельницкій тотчасъ повелѣлъ одному отряду войскъ своихъ занять городъ , а войска , въ немъ запертыя , выпустить обезоруженными изъ города. Гетмана жъ Вишневецкаго , со всѣми чиновниками и Шляхтою , перемѣститъ въ замокъ и содержать подъ стражею до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Войска , вышедшія изъ города , похожи были на нѣчто чудовищное : они слонялись по землѣ , представляли изъ себя одни скелеты тѣлъ человѣческихъ и просили у Козаковъ пищи , падая на землю. Хмельницкій , тотчасъ снабдивъ ихъ довольною пи-

щею, приказалъ важнѣйшимъ изъ нихъ беречь одинъ другаго, чтобы употребляли пищу съ великою осторожностію, дабы вдругъ не объѣдались и не померли, и за тѣмъ разпустилъ ихъ въ свои жилища. Князю Вишневецкому предложилъ Хмельницкій писать отъ себя къ Королю и послать къ нему своихъ чиновниковъ, кого забереть, и чтобы они скоро возвратились съ точною и надежною рѣшимостью, чего ему ожидать, мира или войны? Сей Князь, преизлиха гнавшій народъ Рускій и всегда разрывавшій съ нимъ заключаемые мирные договоры, писалъ къ Королю весьма убѣдительно, прося о заключеніи съ Козаками вѣчнаго и прочнаго мира, чего бы онъ ни стоилъ, „ибо видно,“ говорилъ онъ, „ненависть наша къ народу Рускому превзошла мѣру свою, и судъ Божій видимо гонитъ насъ, за его отмщевая.“

При Збаражѣ прибылъ къ Хмельницкому сынъ его, Тимофей, воротившійся изъ Молдавіи вмѣстѣ съ Мураюю Крымскимъ, Тугай Беемъ. Они оба докладывали Хмельницкому, что непріатели Господаря Молдавскаго, Липулы, бывши разбиты войсками ихъ, Козацкими и Татарскими, на многихъ сраженіяхъ и на двухъ главныхъ, при Яссахъ и Бухарестѣ, разбѣяны, наконецъ, и уничтожены вовсе; а Венгерцы, съ Княземъ ихъ, Ракоциемъ, убрались въ свои границы, и Господарь остался спокойнымъ въ своемъ правленіи и достоинствѣ. Наединѣ открылся Тимофей отцу своему, что дочь Господаря, Липулы, Княжна Ирина, хочетъ быть его супругою, на что и мать ея согласна; но отецъ тому противит-

ся, подстрекаемъ будучи Польскимъ вельможею, однимъ изъ Потоцкихъ, предлагающимъ въ супружество сына своего, котораго Ирина не терпитъ. Хмельницкій, поблагодаривъ Тугай Бея за услуги и дружбу, подарилъ его весьма знатно и, приумноживъ великія добычи, въ Молдавіи и Валахіи нажитыя, отпустилъ съ войскомъ Татарскимъ въ Крымъ, пославъ съ нимъ благодарственный адресъ къ Хану съ знатными также подарками. Къ Пашѣ Силистрійскому писалъ Хмельницкій, что по волѣ Султанской и по прозвѣ его, Пашинской, въ разсужденіи Господаря Молдавскаго все сдѣлано, что было имъ желательно, и онъ въ своемъ достоинствѣ успокоенъ и утверждень; но сопротивленіе Господаря въ законномъ и добровольномъ бракѣ, его крайнѣ оскорбляетъ, и онъ проситъ Пашу прилежно въ томъ ему помочь. Паша отвѣчалъ Хмельницкому, что не только берется онъ уговорить Господаря на такое приличное и выгодное супружество, но донесетъ о томъ и самому Султану, своему государю, и надѣется отъ того самаго лучшаго уснѣха.

Между тѣмъ воротились въ городъ Збаражъ посланные къ Королю чиновники Князя Вишневецкаго и привезли рескриптъ Королевскій, повелѣвающимъ Князю просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылки для того своихъ полномочныхъ комиссаровъ въ мѣстечко Зборовъ, куда посланы отъ Короля его полномочные: Воевода Кіевскій, Кисиль, и Воевода Смоленскій, Грабовскій. Потому отъ стороны Малоросійской посланы Хмель-

нищимъ на конгрессъ Зборовскій писарь Генеральный, Кривоносъ, Есауль Генеральный, Демьянь Многогрѣшный, и Секретарь Гетманскій, Иванъ Виговскій. Трактатъ Зборовскій былъ заключенъ по настоянію и наказу Хмельницкаго и полномочными съ обѣихъ сторонъ подписанъ, Сентября 7-го дня, 1649 года; онъ состоялъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

1. Народъ Рускій, со всѣми его областями, городами, селеніями и всякою къ нимъ народною и національною принадлежностью, увольняется, освобождается и изъимлетя отъ всѣхъ притязаній, и долегливостей Польскихъ и Литовскихъ на вѣчныя времена, яко изъ вѣковъ вольный, самобытный и незавоеванный, а по однимъ добровольнымъ договорамъ и пактамъ въ единство Польскую и Литовскую принадлежавшій.

2. Обоюдная вражда, помста и все непріятельское, между сими народами бывшее, прекращается, уничтожается и предается вѣчному забвенію, и амнистія всему тому дается и утверждается полная и совершенная, служащая взаимно всѣмъ тремъ народамъ; тежъ и убытки альбо потери, войною и незлагодуствомъ починенные и понесенные каждою націею и каждою особою, да остаются безъ возвращенія, поиску и упоминку на вѣчныя часы.

3. Народъ Рускій отъ сего часу есть и ма быть ни отъ кого, кромѣ самаго себе и правительства своего, независимымъ; а правительство тое избирается и устанавливается общею порадкою, добровольно отъ

всѣхъ становъ, и приговоромъ чиновъ и товариства, по стародавнимъ правамъ и обычаямъ Рускимъ, и никто имъ въ томъ да не мѣшаетъ, ни посредствуетъ ни якимъ колвекъ способомъ, ни тайнымъ, ни явнымъ, а найбарзвѣй усильствомъ.

4. Религія Каеволическая Руская альбо Греческая, маєть зупельное равенство съ религіею Каеволическою Польскою альбо Римскою, и въ справахъ церковныхъ и засѣданіяхъ гдѣ колвекъ, Митрополита Рускій Кіевскій має первое мѣсто по Примасу Польскомъ, а Епископы Рускіе съ Епископами Польскими заровно засѣдаютъ и такъ ся лагодятъ, якъ издавна бывало за Круля Баторія и иныхъ до начатку въ земли Руской Уніи, которую до хундаменту касуемъ и нивычимъ, яко смутнившую народы, породившую въ нихъ вражду, и окипѣлую безмѣрною кровію Христіанскою; а въ иныхъ народахъ альбо земляхъ Польскихъ и Литовскихъ має вона подлеглость доброй воли мирянь и ихъ шацунку; а безъ того никто ее да не приметь и держати не муситъ.

5. Границы Рускія земли устанавлиются и утверждаются отъ Чернаго моря и лиману Днѣпровскаго вгору на полдень по рѣкѣ Днѣстру, а отъ вершины его до рѣки Горыни, а отъ Горыни до рѣки Припети, и отгуду рѣкою Днѣпромъ до города Быхова, а отгуда къ рѣкѣ Сожъ и Сожемъ до уѣзду Смоленскаго; а граница промежду рѣчекъ по твердой землѣ указывается по гранямъ сельскимъ альбо вясковымъ, и яке селеніе куды сходитъ, туды и грань принадле-

жить ; и тѣ грани разберутся и поновятся звѣскими судами Подкоморскими и Комисарскими.

6. Верховный начальник и Господарь земли Руской и народа того ма бути Гетманъ, избираемый чинами и войскомъ između себя вольными голосами, а постороннему альбо инако поставшему, не бути ни кому ни въ яку пору. Достоинство Гетмана Рускаго ма равенство зупельне съ Гетманами Коронными и Литовскими, а войска повольно имѣти ему реестроваго въ полкахъ, напняемыхъ отъ товариства, 40 т, а охочекомоннаго и Запорожскаго килько наберется ; и Козаки реестровые судомъ и послушенствомъ повинны полкамъ и командамъ ихъ, донелѣ же козакують и столтъ въ реестрахъ войсковыхъ ; а по выслугѣ ворочаются подъ право свое Шляхетское и тому повиноватися учнуть, якъ и все посполитство мае судитися и разбиралися каждый станъ по своимъ стародавнимъ правамъ и артикуламъ, и никто ихъ ни въ чемъ да не неволить, ни привлащаетъ, онричь долегливостей, правами установленныхъ.

7. Миръ и тишину въ народѣ Польскомъ съ народомъ Рускимъ уставуемъ вѣчные и незрадливые, подъ клятвою анафемы и арафемы, нарушителя и зрадцы людскаго. А оборона отчизны каждому народу есть повольна, и заводца изъ нихъ самъ за себе ратуеть, а другаго не приневолюеть, и помочь между державами належить до злагоды правленія народнаго и общей порады. А инаково повольно будеть каждому воевать альбо неут-

рять держать, и никто за те ни пеняеть, ни помститъ подъ клятвами вышереченными, тежъ и союзъ, альбо протекція народа Рускаго съ народомъ Польскимъ и инымъ, подлежить до порады и приговору зупельнаго отъ народа, якому въ Рѣчи посполитой читатися третюю республикою.

Получа Гетманъ Хмельницкій мирная статья чрезъ своихъ комиссаровъ, очистилъ заразы въ города и селенія Польскія, занимаемая войсками его виѣ назначенныхъ по трактату границъ, и войска въ распустилъ по ихъ квартирамъ и жилищамъ, а самъ отправилъся, со штатомъ своимъ и гвардією, въ городъ Кіевъ для принесенія Богу благодарственныхъ молений за дарованныя имъ побѣды и восстановление мира и спокойствія народнаго. Въ городъ вступилъ Гетманъ 1-го Октября, съ триумфомъ, при пушечной пальбѣ съ валовъ и колокольномъ звонѣ, а народъ и чины его, Гетмана, встрѣтили съ изъявленіемъ живѣйшей къ нему благодарности и своего полнаго удовольствія. По отправѣ молебствій во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Кіевскихъ, повелѣлъ Гетманъ учинить тоже и во всей Малой Россіи, и поживши въ Кіевѣ двѣ недѣли, переселился на житье въ городъ Чигиринъ. Трактатъ Зборовскій, по ратификаціи его Королемъ, Яномъ Казиміромъ, опубликованъ по всей Малороссіи и записанъ вездѣ въ книги судовыя и правительственныя, Марта 8-го дня, 1650 года, чрезъ Есаула Генеральнаго, Многогрѣшнаго, Полковника Бряцлавскаго, Печая, и Секретаря Виговскаго.

Въ Маѣ мѣсяцѣ, 1660 года, прибыли къ Гетману Хмельницкому въ Чигиринъ иностранные посланники съ поздравленіемъ отъ своихъ государей его въ Гетманскомъ достоинствѣ, увеличенномъ знатными воинскими приобрѣтеніями и Зборовскимъ трактатомъ, признавшимъ его и народъ Рускій вольнымъ и ни отъ кого, кромѣ самихъ себя, независимымъ. Посланики сіи были: отъ Султана Турецкаго, Османъ Ага, съ Пашею Силистрійскимъ, Узукъ Алиемъ, и многими знатными Турками; отъ Царя Московскаго: Совѣтникъ его, Князь Василій Бутурлинъ, со многими Боярами, и, наконецъ отъ Короля Польскаго и Речи посполитой, Канцлеръ, Князь, Любомирскій, съ воеводою Кисилемъ и многими другими. Послы Турецкіе поднесли Гетману отъ имени ихъ Императора булаву, осыпанную камнями и жемчугами, саблю булатную дорогою цѣны и дудлейманъ, похожий на мантию съ горностайнными опушками, да сорокъ мѣшкомъ серебряныхъ Турецкихъ левовъ въ даръ войску: и всѣ тѣ подарки были въ бумажныхъ мѣшкахъ и чехлахъ, покрытыхъ шелковою матеріею съ золотыми и серебряными цвѣтами. Послами Московскими представлены подарки, состоящіе въ дорогихъ мѣхахъ собольихъ и другихъ и въ косякахъ разныхъ парчей и матерій, сложенные въ кули рогожаныя, а казна, присланная для войска, въ боченкахъ, обвернутыхъ рогожами. Отъ стороны Польской выставлено въ подарки нѣсколько поставокъ тонкихъ суконъ и нѣсколько десятковъ дорогихъ поясовъ и ковровъ, а казна для войска покрыта дорогими коврами.

Послы оныя были на аудіенціи у Гетмана. Послѣ обыкновенныхъ поздравленій и привѣтствій, предлагали каждый отъ своихъ государей и народовъ дружбу свою и союзъ къ нему, Гетману, и народу Рускому, а для вѣчнаго ихъ удержанія, соглашала Гетмана съ народомъ къ себѣ въ протекцію на такихъ положеніяхъ, каковыя об такими договорами установлены будутъ, при чемъ первымъ пунктомъ положится утвержденіе Гетманства наследственнаго въ потомствѣ и фамиліи его, Хмельницкаго. Паше Гетманъ сказалъ посламъ рѣшительно: „Союзъ и дружбу я „готовъ держать со всѣми народами, и никогда ихъ не презрю, „яко дара Божественнаго и всему „человѣчеству приличнаго; избра- „ніе жъ народу протекціи, когда „она ему надобна будетъ, зависи- „тъ отъ его доброй воли и об- „щяго совѣщанія и приговора; а „отъ пототвеннаго обладанія на- „родомъ симъ моею фамиліею въ „качествѣ Гетмановъ я весьма от- „казываюсь и отъ того вѣчно убѣ- „гать буду, яко протѣвнаго пра- „вамъ¹⁵⁴ и обычаемъ народнымъ, по „которымъ они управляемы быть „должны выбранными изъ себя всѣ- „ми урядниками и самимъ Гетма- „номъ. И я, возстановивши въ нихъ „права сіи съ пожертвованіемъ ве- „ликаго числа воиновъ, отъ нихъ „же избранныхъ и кровію своею „права оныя запечатлѣвшихъ, весь- „ма совѣщусь и стыжусь помы- „слить даже о ихъ нарушеніи.“ Гетманъ, скоро по прибытіи въ Чигиринъ посланиковъ иностранныхъ, предписалъ во всѣ правительства и города Малоросійскія, чтобы отъ чиновъ и народа прибы- ли къ нему въ Чигиринъ на сеймъ

Генеральный всѣ депутаты, выбранные, по примѣру прежде посланныхъ въ Варшаву на сеймъ вольный, а особо повелѣлъ отъ полка прислать по три депутата чиновныхъ и по четыре изъ Козаковъ. Симъ собравшимся депутатамъ и всѣмъ чинамъ Малоросійскимъ объявилъ Гетманъ грамоты иностранныхъ Дворовъ, ихъ подарки и казну и, напослѣдокъ, соглашенія или зазывъ въ протекцію. Чины и народъ Малоросійскій, побывши 268 лѣтъ въ соединеніи съ Польшею и 66 лѣтъ заодно съ Литвою, вкусили и напитались слишкомъ вольностей и своевольствъ тамошнихъ, то есть, добраго и худаго навыку, а урядники и чиновники здѣшніе и того болѣе разразились властолюбіемъ и присвоеніемъ себѣ начальства и неподчиненности. Посему первымъ было неогласіе ихъ на всякую протекцію и подчиненность иностранную, а и того больше видѣть у себя наслѣднее Гетманство, послуженное Хмельницкому посланниками иностранными отъ ихъ государей. Гетманъ съ клятвою принужденъ увѣрять ихъ, что „предложенное ему наслѣдственное правленіе тогда же имъ отвергнуто и онъ на него никогда не согласится, яко на самый опасный камень преткновенія, на который всѣ надшіе сокрушатся и возстать не могутъ, и что онъ больше ихъ знаетъ, яко состарѣвшійся въ дѣлахъ политическихъ, каковому правительству въ народъ Малоросійскомъ быть надлежитъ. А что принадлежитъ до протекціи, то она не токмо намъ полезна, но почти неизбежна, и здравомыслицій чловѣкъ, или совершенный политикъ, съ перваго взгляду примѣтитъ, что

самое положеніе земли нашей, открытой со всѣхъ сторонъ и неудобной къ укрѣпленію, дѣлаетъ насъ игралищемъ неизвѣстной судьбы и слѣпыхъ случаевъ. Ежелиже обогля и великія побѣды наши надъ неприятелемъ и пріобрѣтенная чрезъ то слава, почти всегосвѣтная, то знайте, друзья и братія, что это работалъ себѣ болѣе энтузіазмъ народный, подвигнутый крайнею жестокостію Польскою и крайнимъ же огорченіемъ и изступленіемъ народнымъ; и сколько при томъ пріобрѣли мы славы, столько же нажили тѣмъ и завистниковъ, которые, при всѣхъ случаяхъ, а иногда и нарочито для собственной безопасности и осторожности своей, не преминуть всѣвать въ насъ плевелы или испытывать и пробовать насъ, какъ лѣкари испытуютъ больныхъ своихъ, щупая за пульсъ. И мы вѣрно на всегда таковы будемъ, каковы были и есть, то есть, непобѣдимыми, чего ни одинъ народъ себѣ присвоить не осмѣлится, не отвергнувъ промысла Божія, который одинъ всѣмъ движитъ, и сего крѣпитъ и возводитъ, а сего расслабляетъ и низводитъ, суди по достоинствамъ и заслугамъ народнымъ, а замѣчательнѣй въ пораженіяхъ его есть гордость и высокомѣріе народовъ.“

Чины и депутаты, успокоенные и тронутые рѣчью Хмельницкаго, начали было разсуждать о протекціи и избирать ее между держава, приславшихъ своихъ посланниковъ. Но Польскую съ перваго разу единогласно отринули, а прочихъ разбѣлись на мнѣнія, но ни на одномъ не согласились. Старые изъ нихъ, соединенно съ Гетманомъ,

соглашались на протекцію Московскую, яко къ народу единовѣрному и единоплеменному; но молодые весьма имъ противились, доказывая чрезъ партизанта своего и оратора, Есаула Генеральнаго, Богуна, что „въ народѣ Московскомъ владычествуетъ самое неключимое рабство и невольничество въ высочайшей степени, и что у нихъ, кромѣ Божьяго, да Царскаго, ничего собственнаго нѣтъ и быть не можетъ, и человекѣ, по ихъ мыслямъ, произведены въ свѣтъ, будто, для того, чтобы въ немъ не имѣтъ ничего, а только рабствовать. Самые вельможи и бояре Московскіе титулуются обыкновенно рабами Царскими, и въ прозбахъ своихъ всегда пишутъ они, что бьютъ ему челомъ; касательно жъ постолитаго народа, то всѣ они почитаются крѣпостными, какъ бы не отъ одного народа произшедшими, а накупленными изъ плѣнниковъ и невольниковъ, и сіи крѣпостные или, по ихъ названію, крестьяне обоего пола, то есть, мужчины и женщины съ дѣтьми ихъ, по недовѣдомымъ въ мірѣ правамъ и присвоеніямъ, продаются на торжищахъ и въ жилищахъ отъ владѣльцовъ и хозяевъ своихъ на ряду скота, а не рѣдко и на собакъ промѣниваются, и продаваемые повинны при томъ быть еще нарочито веселыми и отзываться о своемъ голосѣ, добротѣ и знаніи какого ни есть ремесла, чтобы по тому скорѣе ихъ купили и дорожке заплатили. Словомъ сказать, соединиться съ такимъ неключимымъ народомъ есть тоже, что броситься изъ огня въ пламя.“

Духовенство Малоросійское, большею частію обращенное изъ Уніятства и крайнѣ сожалѣвшее втай-

нѣ о потерянной его власти надъ народомъ, поданной было имъ Поляками и близкой къ рабству, сплело недѣльную басню въ разсужденіи посольства Московскаго и всѣхъ прочихъ, и бывший съ нимъ въ собраніи протопопъ Черкасскій, Фодоръ Гурскій, почитавшійся въ народѣ отличнимъ богословомъ и проповѣдникомъ, взявши текстъ изъ священнаго Евангелія и употребляя его на зло самымъ страннымъ сравненіемъ, говорилъ въ собраніи, что, „какъ, де, отъ трехъ царей или волхвовъ поднесенные младенствующему Христу дары: злато, ладанъ и смирна, предзнаменовали бытіе и страданіе его въ мірѣ и возвращеніе въ небо, то есть, злато значило Царя, ладанъ мертвеца, а смирна показывала Бога, то такъ и сіи дары, подносимые отъ Царей народу, предзнаменуютъ, чѣмъ они одѣты или покрыты, въ томъ будетъ жить или покрываться народъ, ими прельстившійся, на примѣръ: дары Польскіе состоятъ въ сукнахъ, покрытыхъ ковромъ, то будетъ и народъ, съ Поляками жившій, ходить въ сукнахъ и имѣтъ ковры; Турецкіе дары одѣты и прикрыты бумагою и шелкомъ, то и народъ, за ними жившій, будетъ въ состояніи одѣваться шелковыми и бумажными матеріями; а Московскіе дары суть всѣ въ рогожахъ, то неизбѣжно и народъ, живучи съ ними, доведенъ будетъ до такой бѣдности, что уберется онъ въ рогожи и подъ рогожи. И эти заключенія суть вѣрны и превосходятъ всѣхъ ораторовъ въ свѣтъ.“

Басня сія подѣйствовала больше всего на депутатовъ простѣйшихъ и на всѣхъ Козаковъ: они

подняли открытый ропоть и шумъ на Хмельницкаго, „называя его зрадцею и предателемъ отечества, подкупленнымъ, яко бы, отъ словъ, и что они, освободивши себя изъ неволи Польской съ пролитіемъ многой крови своей и пожертвованіемъ премногихъ тысячъ братіи, положившей животь свой за вольность отечества, опять предаются въ неволю самоизвольно, и предаются такому народу, который не подалъ имъ никакой помощи въ крайнихъ бѣдствахъ ихъ, не подалъ даже воды промыть кровавыхъ устъ нашихъ, и лучше намъ быть во всегдашнихъ бранѣхъ за вольность, чѣмъ налагать на себя новыя оковы рабства и неволи. Да и кому изъ сосѣдствующихъ народовъ отдаться можно безъ ужаса и содроганія? Одни изъ нихъ безпрестанно угнѣтаются бусурманствомъ, не терпящимъ открытаго богослуженія Христіанскаго въ собственной землѣ ихъ; другіе торгуютъ своею братьею своею и, не смотря на одновѣрство и однокровство, продаютъ одинъ другаго безъ стыда и угрызенія совѣсти. А вѣрѣ у нихъ столько, сколько слободъ и въ нихъ домовъ, а нерѣдко и въ одномъ домѣ нѣскольکو ихъ вмѣщается, и одно семейство отъ разновѣрства не можетъ вмѣстѣ ни пить, ни ѣсть изъ одной посуды, а вся вѣра состоитъ у нихъ въ разборѣ образовъ и крестовъ, и кто изъ нихъ лучший, тотъ есть и достойнѣй къ почитанію и сильнѣе къ помощи людской; для Бога же, Творца всѣхъ и Господа, не извѣстно, что у нихъ оставляется. И такъ ежели съ нимъ народомъ соединиться намъ, то или они насъ распродадутъ по одиночкѣ, или переморятъ¹⁵⁵ на улицахъ

своихъ и распутяхъ; ибо никто изъ нихъ не пуститъ въ домъ свой никого нашего прохожаго, а паче съ табакомъ, употребленіе котораго почитается у нихъ страшнымъ грѣхомъ, смертнымъ грѣхомъ и единственнымъ человѣческимъ грѣхомъ во всемъ мірѣ.“

Гетманъ, успокоивъ ропоть собранія повтореніемъ клятвъ своихъ, что „онъ никогда не имѣлъ въ мысляхъ и имѣть не будетъ намѣренія приневоливать ихъ къ поврежденію правъ своихъ и свободъ, совѣтовалъ только, по усердію своему къ нимъ и общему отечеству, поставить себя на крѣпкихъ ногахъ надежнымъ союзомъ и соединеніемъ съ другимъ народомъ, котораго всѣ благоустроенныя Державы всегда ищутъ, а намъ сугубо того надобно, въ разсужденіи, какъ я говорилъ уже, положенія земли и новости состоянія нашего,“ и за симъ разпустилъ собраніе во свояси, и сеймъ ихъ тѣмъ окончился. Посланниковъ иностранныхъ отдалъ Хмельницкій пристойно за ихъ подарки и, отписавъ на грамоты со всею вѣжливостію и благодарностію своею за привѣтствіи и отзывы Монарховъ, далъ имъ отпускную аудіенцію и на ней увѣрилъ каждого порознь о всегдашней преданности своей къ ихъ Монархамъ и непрерывной пріязни къ народамъ, и что при томъ онъ всемірно будетъ стараться о соединеніи съ ними и своего народа по прошествіи въ немъ перваго отвратительнаго къ протекціямъ жара, породившагося опостыlostію тиранскаго надъ нимъ правленія Польскаго, которое и во снѣ имъ грезится и дѣйствуетъ на нихъ, какъ нѣкое страшное пугалище.

Господарь Молдавский, Липула, въ Апрель мѣсяцѣ, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому чрезъ Боярина Молдавскаго, Морозія, письмо, соглашаясь въ немъ выдать дочь свою, Ирину, въ супружество сыну его, Тимошею, и объясняясь при томъ, что онъ всегда на бракъ сей былъ желателенъ, но препятствовали ему въ томъ продолжавшаяся война Хмельницкаго съ Поляками и угрозы тамошняго знатнаго вельможи, Потоцкаго, который давно ищетъ супружества дочери его за сына своего, а фамилія Потоцкихъ ворушаетъ почти всѣмъ правленіемъ Польскимъ. Но теперь, бывши онъ, Липула, совершенно увѣренъ о мирномъ спокойствіи, а паче имѣвши письмо отъ Двора Турецкаго и изволеніе на бракъ сей самаго Султана, его государя, завѣряющаго о своемъ, при всѣхъ случаяхъ, покровительствѣ, увѣряетъ Гетмана о непреложномъ его на бракъ оный согласіи и проситъ прислать сына своего къ нему въ городъ Яссы, съ достаточнымъ, однако, конвоемъ, чтобы отъ стороны Потоцкихъ не сдѣлано какого непріятельскаго покушенія; ибо онъ отъ лазутчиковъ своихъ свѣдалъ, что на границахъ Буковины собралась нарочитая партія Польскихъ гультаевъ или волонтировъ, предводимая молодымъ Потоцкимъ. Гетманъ выправивъ сына своего въ Молдавію съ пристойною свитою и достаточнымъ конвоемъ изъ своей гвардіи, послалъ въ слѣдъ за нимъ пятитысячный корпусъ Козацкій подъ видомъ пограничнаго разъѣзда. Но какъ только молодой Хмельницкій при городѣ Могилевѣ переправился чрезъ рѣку Днѣстръ и приближался къ городу Сорокъ, то вы-

шедшій изъ байраковъ и садовъ корпусъ Польскій атаковалъ его со всѣхъ сторонъ и принудилъ штатъ и конвой Хмельницкаго спѣшившись обратиться въ одинъ цвинтарь церковный и тамо отбиваться, оставивши весь свой обозъ съ богатствомъ на расхищеніе Поляковъ, которые, торжествуя симъ выигрышемъ, начали было обозъ грабить, а Гетманича при томъ штурмовать въ цвинтарѣ, съ умысломъ перебить всѣхъ осажденныхъ до единого и не выпустить извѣстника, дабы о такомъ злодѣйствѣ не вышло наружу. Но корпусъ Козацкій, назиравшій всегда походъ Гетманича, окружилъ Поляковъ въ самый располхъ и, выстрѣливши по нихъ изъ ружьевъ, ударилъ копьями и всѣхъ почти до единого перекололъ; около десяти Поляковъ и самъ молодой Потоцкій пробились было чрезъ войска Козацкія и убѣжали въ поле, но, на рѣчкѣ обваливши мостъ, Потоцкій утонулъ въ водѣ, а прочіе перебиты увязшими на берегахъ въ урочищѣ „На батозѣ“, и мертвецовъ Польскихъ похоронено до четырехъ тысячъ человекъ, а послѣ сего побоища свадьба Гетманича въ Яссахъ совершена, и онъ воротился съ женою въ Чигиринъ. Гетманъ потомъ жаловался на Потоцкаго Королю о злодѣйскомъ нападкѣ на свадьбу сына его, добровольно и законно произведенную, но Потоцкимъ обруганную съ великимъ убыткомъ въ людяхъ и знатныхъ суммахъ, но притомъ и извинялся Гетманъ, если что непріятнаго произошло между свадебными и нападавшими на нихъ, то благоволено бѣ приписать тое обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ трагикатамъ и

пиршествомъ, на которыхъ не безъ напильхъ бываетъ. Король, хотя на переписку сію и не отвѣчалъ Хмельницкому, однако же произшествіе свадебное первымъ было шагомъ къ новой войнѣ.

Молодой Хмельницкій не долго пользовался своею женитьбою. Министерія Польская подвинула Радуду, господара Мултянскаго, и Ракоція, Князя Венгерскаго, согнать тестя его съ правленія Молдавскаго; и онъ долженъ былъ отъправиться съ войскомъ Козацкимъ для возстановленія тестя въ прежнее достоинство. Походъ сей предпринять очень скоро, и такъ же очень скоро конченъ былъ съ желаемымъ успѣхомъ. Войска Мултянскія и Венгерскія вездѣ были разбиты и разсѣяны, и самъ господарь Мултянскій былъ убитъ подъ Бухарестомъ. Молдавскій господарь возстановленъ въ свое достоинство, и войска Козація, большею частію, распущены въ свои границы, а при Хмельницкомъ оставался одинъ полкъ Корсунскій съ полковникомъ Мозырою. Но когда онъ, провождаемый тещею и женою своею, проходилъ съ тѣмъ полкомъ пограничною стороною Молдавіи съ Мултяніею, возвращаясь такъ же въ свои границы, то на пути, около города Сочавы, окружили его великія толпы войскъ Польскихъ и Мултянскихъ, вмѣстѣ съ бунтовщиками Молдавскими, недовольными своимъ господаремъ, собравшими вновь Мултянъ и Поляковъ, знавшихъ о малыхъ силахъ Хмельницкаго. По краткомъ сраженіи вступилъ Хмельницкій въ городъ Сочаву и въ немъ заперся, во ожиданіи прибытія своихъ войскъ, за которыми послалъ онъ ночью

надежнаго гонца. Укрѣпляя городъ, осматривалъ онъ при томъ важнѣйшія его мѣста, и въ то время выстрѣленнымъ отъ непріятели пушечнымъ ядромъ оторвало ему руку по самое плечо, и онъ скончался чрезъ нѣсколько часовъ. Войска Козація успѣли къ городу на другой день смерти Хмельницкаго, разбили непріятели на голову и весь станъ ихъ забрали; но, вмѣсто освобожденія, приняли изъ города тѣло Хмельницкаго и препроводили его, вмѣстѣ съ женою и тещею, къ старому Хмельницкому, который, увидѣвъ тѣло сына своего, близокъ былъ къ отчаянію извѣстнаго Царя Егея, бросившагося въ море, при появленіи на немъ черныхъ знаменъ сына своего. Плакалъ Хмельницкій неутѣшно и долго о семъ сынѣ своемъ, составлявшемъ всю его надежду, и который, при хорошемъ воспитаніи и отличныхъ дарованіяхъ, довольно приученъ былъ имъ къ дѣламъ политическимъ и воинскимъ; а похоронилъ онъ его въ Субботовскомъ своемъ монастырѣ, въ каменной церкви.

Воевода Кіевскій, Адамъ Кисиль, происходящій изъ древней Руской фамліи Святольдовыхъ, извѣстныхъ по исторіямъ съ 1128 года между Князьями Рускими, и съ нимъ судьи повѣтовые: Проскура, Волловичъ и многие другіе, также произшедшіе изъ Рускихъ породъ, обратившихся въ Католичество и Польское Шляхетство, скоро, по опубликованіи въ Малоросіи трактата Зборовскаго и устроеніи границъ и урядовъ первобытныхъ сего края, прибыли въ городъ Кіевъ, въ надеждѣ полученія родовитыхъ ихъ пмѣній, войною потерянныхъ,

и начали искательства свои со стороны Гетмана и Малоросійскаго трибунала, доказывая, что они неважною отмѣною въ вѣрѣ, отъ важныхъ обстоятельствъ произошедшею, и службою ихъ въ Польскомъ Королевствѣ, терять родовыхъ имѣній не повинны ни по какимъ законамъ, и что они могутъ съ нихъ такъ же отправлять службу и въ Малоросіи, какъ отправляли ее въ Польшѣ. Гетманъ, по разсмотрѣнію и приговору трибунала, дозволилъ было просителямъ вступить въ свои владѣнія, съ присягою ихъ на вѣрность службы Малоросійскому своему отечеству. Но взбунтовавшіеся противъ того Клевскіе, Бѣлоцерковскіе и Переясловскіе Козаки, подготовленные Судьею Гуляницкимъ и Полковникомъ Миргородскимъ Гладкимъ, выгнали всѣхъ оныхъ искателей изъ селеній Малоросійскихъ и многихъ изъ нихъ перебили и разграбили, отъ чего и самый Воевода, Кисиль, воротившійся въ Польшу, скоро послѣ того померъ. Гетманъ, принявъ поступокъ сей за преступленіе весьма важное, повелѣлъ разыскать его уголовному трибуналу, совместно съ военною Коммиссіею, и виновниковъ судить по законамъ. Судилище оное, нашедъ главными виновниками Гуляницкаго и Гладкаго, осудило ихъ на смерть, и Гладкому отрублена голова, а Гуляницкій бѣжалъ и скрылся въ Молдавіи съ тремя Старшинами отъ войска: прочіихъ же Старшинъ и многихъ изъ товариства и рядовыхъ Козаковъ наказано палками, тюрмою и содержаніемъ окованныхъ на пушкѣ. И хотя таковымъ образомъ довольно наказаны убійства и обиды чиновниковъ Поль-

скихъ и многіе отысканные пожитки имъ возвращены, но Полки признали поступокъ сей другою причиною къ войнѣ. Козаки означенныхъ полковъ, возронтавъ явно на Хмельницкаго, что онъ Полюкамъ похлѣбствуетъ и ихъ безвинно гонитъ, вышли многіе съ семействами изъ своихъ жилищъ и вооруженною рукою пришли въ низъ рѣки Донца и тамо поселились, гдѣ составили такъ называемый Рыбинскій Слободской¹⁵⁶ полкъ.

Ханъ Крымскій, съ Мурзою своимъ, Пагайбекомъ, 11 Ноября, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому Турецкаго Агу, Нурадша, съ письмомъ своимъ и предложеніемъ отъ стороны Султана, соглашая Хмельницкаго, съ народомъ Малоросійскимъ, соединиться съ Портою Турецкою въ протекцію Султанскую, на самыхъ выгодныхъ договорахъ и кондиціяхъ, какіе только онъ избратъ и присланному Агѣ поручить можетъ для донесенія и утвержденія Султану. Хмельницкій, принявъ посланниковъ съ отличными дружескими почестями и угощеніями, отклонилъ, однако, предлагаемую протекцію до времени, представляя, что народъ, имъ командуемый, не расположенъ еще ни къ какимъ протекціямъ, опасаясь, дабы не нажить тѣмъ завистниковъ и не взорвать новой войны, отъ которой не совѣмъ оправился, и что онъ всегда будетъ стараться преклопять народъ въ ихъ пользу. Посланники оные, не могши успѣть въ первомъ ихъ предложеніи, совѣщали Гетмана на другое, уговаривая его итти войною съ Ханомъ на Царство Московское, которому объявить Султанъ

войну за завладѣніе Царями Московскими Татарскимъ Астраханскимъ Царствомъ и если оно Портъ Хану тою войною возвращено будетъ, то ему, Гетману, удѣлень будетъ участокъ завоеванія изъ прилежныхъ къ Малоросіи областей Московскихъ или Татарскихъ. Последнее предложеніе посланниковъ для политическихъ видовъ Хмельницкаго крайнѣ ему понравилось, и онъ, предвидя новую неизбежную войну съ Польшею, уповаль привязать къ себѣ необходимостію въ ней самаго Хана Крымскаго съ лучшимъ отъ прежняго успѣхомъ. Потому объявилъ онъ посланникамъ увѣрительно, что по скончаніи съ Поляками наступающей войны, которуя они по самымъ малымъ причинамъ и больше отъ заматерѣлой своей злости на Малоросію предпринимаютъ, онъ будетъ готовъ на всѣ Султанскія и Ханскія предложенія. А когда еще, по изволенію Султанскому, и Ханъ Крымскій благоволилъ сдѣлать въ ней ему пособіе, то и тѣ преграды, каковы между одновѣрцами представляются самою религіею и предразсудками народными, воспримутъ позволительный видъ вступить за союзника и его интересы, почитающіеся въ таковыхъ случаяхъ общими, взаимностию одобренными. Посланники, бывъ такими завѣреніями Хмельницкаго удовлетворены, отправились отъ него довольными, а Гетманъ, обдаривъ при томъ ихъ щедро, писалъ чрезъ нихъ Хану одружескомъ своемъ къ нему расположеніи и о заключенномъ съ посланниками совѣщаніи, прося Хана обнадежить его, съ своей стороны, помощію своею въ нужномъ случаѣ противу Поляковъ.

Хмельницкій, выправивши отъ себя посланниковъ оныхъ, писалъ заразы къ Царю Алексѣю Михайловичу секретно, увѣдомляя о вѣстѣ, производившемъ у него съ посланниками, и о новой наступающей съ Поляками войнѣ, и просилъ при томъ Царя прилежно сдѣлать ему въ сей войнѣ пособіе или, по крайней мѣрѣ, учинить войсками своими диверсію въ Смоленщину и Бѣлорусію, и показать тѣмъ Малоросіянамъ и ихъ войскамъ благосклонность свою на ихъ пользу и защиту, которою они непременно подвигнуты будутъ на приверженность къ нему, Царю, и его народу для вѣчнаго съ ними соединенія, и послужить она, такъ сказать, задаткомъ къ будущимъ впредь договорамъ и соглашеніямъ. Царь, поблагодаря Хмельницкаго за его дознанное къ нему и его народу усердіе и новое извѣщеніе, обещалъ учинить ему просимую помощь отправкою войскъ своихъ къ Смоленску и въ Бѣлорусію, не объявляя, однако, Польшѣ формальной войны, дабы не прослыть нахальнымъ нарушителемъ мира и заключенныхъ на него прежнихъ трактатовъ безъ слышныхъ къ тому причинъ, а сдѣлаетъ ту высылку войскъ своихъ подъ видомъ союзныхъ обязательствъ, если токмо не помѣшаютъ въ ней непріятные слухи, приходящіе отъ Астрахани и другихъ понизовскихъ мѣстъ, въ которыхъ съ недавнихъ временъ начало что-то шевелиться неладное.

Хмельницкій, заключая изъ увѣреній, столь неопредѣленныхъ, суетную для себя надежду, началъ приготавливаться къ оборонѣ собственными силами народа Мало-

російскаго, и прежніе двадцать полковъ укомплектовалъ и составилъ сорокъ тысячъ реестровыхъ Козаковъ; но число ихъ въ каждомъ полку положено неравное, а смотря по положенію селеній и по числу въ нихъ семействъ Козацкихъ, потерпѣвшихъ убыль выходомъ другихъ въ Слободской Рыбинскій полкъ. И по сему составились: полкъ Кіевскій, при Полковникѣ Антонѣ Адамовичѣ, въ 1200 Козаковъ, Черниговскій, при Полковникѣ Мартынѣ Небабѣ, въ 1200, Сѣверскій, при Полковникѣ Яковѣ Коровкѣ, въ 1200, Каневскій, при Полковникѣ Семенѣ Павицкомъ¹⁵⁷, въ 3000, Переяславскій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Лободѣ, въ 2000, Черкасскій, при Полковникѣ Иванѣ Воронченкѣ, въ 3000, Чигиринскій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Якубовичѣ, въ 3000, Уманскій, при Полковникѣ Осипѣ Глухѣ, въ 3000, Корсунскій, при Полковникѣ Лукьянѣ Мозырѣ, въ 3000, Бряцлавскій, при Полковникѣ Данилѣ Нечаѣ, въ 2000, Калжинскій¹⁵⁸, при Полковникѣ Иванѣ Ѳеодоренкѣ, въ 2000, Кропивянский, при Полковникѣ Филонѣ Джеджелеѣ, въ 2000, Острянскій, при Полковникѣ Тимофеѣ Носачѣ, въ 2000, Миргородскій, при Полковникѣ Максимѣ Таранѣ, въ 3000, Полтавскій, при Полковникѣ Мартынѣ Пушкаренкѣ¹⁵⁹, въ 2000, Гадяцкій, при Полковникѣ Сергѣѣ Бухалѣ¹⁶⁰, въ 1200, Нѣжинскій, при Полковникѣ Прокопѣ Шуменкѣ, въ 1200, Лубенскій, при Полковникѣ Дмитрѣѣ Кривоносѣ, въ 1200, Прилуцкій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Кисилѣ, въ 1200, и Винницкій, при Полковникѣ Петрѣ Стягайлѣ, въ 1600 Козаковъ. Сверхъ означенныхъ реестровыхъ полковъ, имѣлъ Хмельницкій пуш-

карей съ артиллеріею и ея снарядами, подъ управленіемъ Вицеобознаго Генеральнаго, иностранца Фридригганна¹⁶¹, 4550, да иностранцевъ при нихъ въ чинахъ старшинскихъ, считаешихся мастерами, 47 человекъ. Волонтировъ, раздѣленныхъ тогда на пятнадцать охочекомонныхъ полковъ, считалось 14,500 человекъ, да войскъ Запорожскихъ находилось въ готовности 12 тысячъ. А всего имѣлъ Хмельницкій готоваго войска семьдесятъ одну тысячу съ небольшимъ, и въ томъ числѣ непремѣнной пѣхоты между реестровыми Козаками было двадцать тысячъ, обученныхъ всѣмъ тогдашнимъ пѣхотнымъ строямъ и маневрамъ, а при надобности умножалась пѣхота спѣшившимися реестровыми конными Козаками, обученными баттавой, и всему при томъ нужному.

Пограничные съ Польшею Козаки, а паче живущіе околицами и куренями около рѣкъ Стыри, Случи, Припети и Сожи, предвидя приближающуюся новую съ Поляками войну, выбрались изъ своихъ жительство въ предлогомъ перехода ихъ внутрь Малоросіи, дабы не терпѣть руинъ пограничныхъ, но проходя далѣе, убрались къ рѣкѣ Донцу и поселились поблизу прежде ушедшихъ Рыбинскихъ поселенцевъ, составивъ изъ себя другой Слободской полкъ, назвавшійся Изюмскимъ, а выходъ сей учинили они подъ часъ комплектованія въ полки реестровыхъ Козаковъ. Посему Гетманъ велѣлъ произвести во всей Малоросіи нобилитацію или производство въ Казаки, и учинено оное изъ свободныхъ войсковыхъ и городовыхъ жителей,

служившихъ въ прежнія войны волонтирами Запорожцами и въ охочекомонныхъ полкахъ и представившихъ на то достаточныя свидѣтельства; а другихъ никакихъ жителей въ сіе производство не допущено, и производство въ Козаки строго разбиралось, и надобно было къ тому имѣть природное происхожденіе, или доказательства на заслуги; ибо состояніе и порода Козацкая признаваемы были достоинствомъ Шляхетскимъ. Почему и сихъ, вновь произведенныхъ въ Козаки, опредѣленіями правительствъ приговорено написать въ компуты Козацкіе и привести на то къ присягѣ, считая ихъ впредь на ряду другихъ Козаковъ и въ одномъ съ тѣми Шляхетномъ достоинствѣ. Но завсѣмъ тѣмъ, по компутамъ и переписямъ Козацкимъ видны при нѣкоторыхъ фамиліяхъ отмѣтки, что они происходятъ изъ новописанныхъ Козаковъ. И такъ несправедливо иные заключаютъ, что въ Малоросіи яко бы свободно было переходить изъ Козаковъ въ мужики, а изъ мужиковъ въ Козаки по произволу каждаго.

Миръ въ Малоросіи съ Поляками по грактатамъ Зборовскимъ продолжался только около года. Поляки нарушили его самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ. Они, не объявивъ по общему народному праву формальной войны, ни причинъ, къ тому ихъ побуждающихъ, напали нечаяннымъ образомъ ночью на корпусъ Бряцлавскаго Полковника, Нечая, стоявшій лагеремъ при мѣстечкѣ Краснополѣ, и разбили его на голову въ 7-й день Юля, 1650 года. Есаулъ Генеральный, Богунъ, услышавъ о пораженіи Не-

чал, переправился заразъ черезъ рѣку Бугъ и напалъ съ корпусомъ своимъ на Поляковъ въ ту самую пору, когда они торжествовали побѣду свою надъ Козаками и ликовали въ лагерѣ побѣжденныхъ. Убійство надъ ними произведено жестокое и безъ всякой пощады, яко надъ подлыми хищниками, а не надъ войсками Европейскими, и когда они просили пощады или по ихъ згоды, то отвѣчано имъ: „Згода воинамъ, а кара зрадамъ.“ Спаслись отъ убійства одни разбѣжавшіеся врозь и куда кто попалъ, а оба лагеря, Польскій и Печавевъ, со всѣми обозами, запасами и артиллерією, остались на мѣстѣ въ добычу Богунову корпусу, который похоронилъ и тѣла убитыхъ Козаковъ и Поляковъ, и сочтено было послѣднихъ 3,719 человекъ, и въ томъ числѣ Полковникъ Польскій, Казимиръ Каневскій.

Гетманъ Хмельницкій, увѣдомленъ бывши отъ Богуна объ открытыхъ Поляками непріятельскихъ дѣйствіяхъ и бывшихъ уже съ ними сраженіяхъ, командировалъ заразъ въ подкрѣпленіе корпуса Богунова другою Козацкій корпусъ, подъ командою Полковника Глуха, а къ Хану Крымскому послалъ нарочнаго гонца съ протестомъ объ открытой наглымъ образомъ Поляками войнѣ и съ непрощеніемъ присылки къ нему вспомогательныхъ войскъ, по учиненному съ посланникомъ, Нагайбекомъ, соглашенію, отъ него Хана утвержденному. Ханъ отвѣчалъ Хмельницкому, что онъ съ войсками его на помощь ему есть готовъ, но, по извѣстнымъ правительственнымъ порядкамъ, надобно доносить ему о томъ Султану, а получа отъ не-

го резолюцію, присылкою войскъ своихъ не умедлить онъ, а можетъ быть и самъ на помощь ему придетъ, если не помѣшаютъ какія чрезвычайности, а паче со стороны Москвитянъ, которые на границахъ своихъ противъ Крыма дѣлають укрѣпленія и воинскія приготовленія.

Есаулъ Богунъ, подкрѣпленный Исаковникомъ Глухомъ, отправился отъ Краснополя впередъ для преслѣдованія Поляковъ въ ихъ границахъ, и 18-го числа Юля открылся ихъ лагерь около мѣстечка Купчивцы, при Вознесенскомъ монастырѣ. Войска Польскія были подъ командою Польнаго Гетмана, Потоцкаго, при которомъ воеводировалъ и юный Собіевскій. Они окопались подъ монастыремъ по самыя уши. Богунъ покушался разными маневрами вывести Поляковъ въ поле на открытое сраженіе, но въ томъ не успѣлъ, ибо держались они окоповъ своихъ, не показывая головы. Боуну не оставалось другихъ способовъ выгнать Поляковъ изъ стана, какъ только произвести на него формальный приступъ. Но расторопности его открыла къ тому выгоднѣйшіе пути, и онъ 21-го Юля, раздѣливъ корпусъ свой на три части, повелѣлъ двумъ изъ нихъ приступитъ съ двухъ сторонъ къ стану Польскому на самой зарѣ и дѣлать фальшивку на него атаку, положить на землю, а третьей части, изъ отборныхъ Козаковъ составленной, подползти къ монастырю и завладѣть имъ, во чтобы то ни стало. Ся колонна, во время произведенной стѣ фальшивыхъ колоннъ палѣбы и нарочитаго крику, пробилась въ мона-

стырь и завладѣла имъ весьма удачно, а по сдѣланному отъ нея знаку сблизились къ ней и другія двѣ колонны, и встанутою на монастырскія строенія артиллеріею произведена внутрь стана сильная на Поляковъ палѣба, и они, не могши чрезъ него дѣйствовать своею артиллеріею, разставленною при окнахъ, приступили было къ монастырю съ одними саблями и кнрабинами, но встрѣчены и опрокинуты ружьями и копьями Козацкими. Отступленіе ихъ обратно внутрь стана сопровождалось также копьями отъ Козаковъ, и они повержены были въ тылъ превеликими кучами, оставшіеся спаслись бѣгствомъ чрезъ свои окна съ тѣмъ только, что при себѣ имѣли, а обозы ихъ, со всѣми запасами и артиллеріею, остались въ стану и были знатною добычею Козакамъ и ихъ начальникамъ. Убитые Козаки погребены съ торжествомъ въ монастырѣ, и ихъ сочли 1,715 человекъ, а Поляковъ зарыли въ ихъ же окопахъ и насчитали 9,674 тѣла.

Есаулъ Богунъ, рапортуя Гетману о преславной своей надѣ Поляками побѣдѣ, доносилъ при томъ, что, чрезъ пойманныхъ имъ языковъ и Польскихъ лазутчиковъ, Жидовъ, извѣстился онъ о великихъ силахъ Польскихъ, идущихъ изъ внутренности Польши на городъ Слуцкъ, подъ командою Князя Четвертинскаго, и что нуженъ ему сикурсъ въ однихъ людяхъ, а артиллеріи и запасовъ слишкомъ у него довольно. Гетманъ предписалъ Боуну въ резолюцію, чтобы онъ въ выгодномъ мѣстѣ ожидалъ прибытія его съ войскомъ, а самъ бы не отважился нападать на такого многочисленнаго непріятели,

дабы имъ не былъ опрокинутъ, а непріятель тѣмъ не окуражился; ибо говорятъ, окураженный Полякъ заносчивѣе отъ всѣхъ дикихъ лошадей Татарскихъ. Между тѣмъ приходили слухи къ Гетману, что Князь Четвертинскій, впадши въ границы Малоросійскія, съ многочисленною Польскою арміею, продолжаетъ здѣсь походъ свой совсѣмъ по системѣ варварской, или по планамъ прежняго дикаго завоевателя Татарскаго, Баттля, и что сожигаетъ всѣ селенія Малоросійскія и истребляетъ жителей здѣшнихъ безъ всякихъ причинъ и надобностей, а дѣлаетъ только одну пустыню, никому не полезную. Гетманъ, поспѣшая съ главнымъ войскомъ своимъ противъ Князя Четвертинскаго, сошелся съ Богуномъ въ сторонѣ Житомира и повелѣлъ ему, пройдя впереди арміи Польской разгласить въ селеніяхъ, что онъ только одинъ съ корпусомъ своимъ пробѣдываетъ о арміи непріятельской и удаляется отъ нея въ сторону, не будучи въ состояніи противъ ея устоять. Онъ дѣйствительно, поворота на сторону и расположивъ станъ свой въ выгодномъ мѣстѣ, укрѣпилъ его наилучшимъ образомъ и ожидалъ на себя непріятеля по назначенію Гетманскому, который стоялъ въ близкомъ, но закрытомъ отъ него, мѣстѣ и навѣдывался чрезъ разбѣзкія команды о движеніяхъ непріятельскихъ. Вопль народа и скота, бѣгущаго въ лѣса и другія укрывательства и поднявшіеся пожары и дымъ въ селеніяхъ, возвѣстили о сближеніи арміи Четвертинскаго. Богунь выслалъ зрѣазъ отрядъ лучшей конницы противъ его арміи и велѣлъ ей, нападая на авангардъ непріятельскій удалаться отъ него на-

задъ къ своему корпусу. Такими движеніями непріятель приведенъ къ самому стану корпуса Богунова, и онъ, смекнувъ первымъ взглядомъ о его малости, безъ дальнѣйшихъ замѣчаній напалъ заразъ на станъ со всѣхъ сторонъ, отколѣ только могъ. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ и поднявшійся отъ того дымъ довольно заняли и покрыли сражающихся. Гетманъ, сего только и ожидавшій, выступивъ со всѣми силами своими изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тылу и во флангъ непріятелю и поставилъ его въ два огня. Непріятель, оборачиваясь назадъ для обороны, обыкновенно смѣшался тѣмъ и разстроился. Богунь, не спуская глазъ съ непріятеля, примѣтивъ его разстройство, тотчасъ выпустилъ изъ стана своего пѣхоту съ копьями и ударилъ на смѣшанную пѣхоту непріятельскую, не допуская ее исправиться и перестроиться. Съ Гетманской стороны учинено тоже и непріятель, сбившійся въ толпы безъ всякаго порядку, отступалъ задомъ, не зная самъ, куда; конница же ихъ, примѣтивъ невозможность оборонить пѣхоту, пустилась открыто бѣжать, а конница Козацкая ударила ее гнать. Пораженіе непріятеля было долгое и крайне губительное. Пѣхота, усмотрѣвъ себя оставленною отъ конницы и главныхъ начальниковъ, начала кричать згуду и, бросая ружья свои, становилась на колѣни и просила пощады для найсвятѣйшей Панны Маріи. При семъ великомъ имени все убійство тотчасъ прекращено и все утихло. Оставшаяся пѣхота Польская объявлена плѣнною, и ее сочтено 7,346 чело-

вѣкъ, и въ томъ числѣ 32 офицера, а между ими знатный, называвшійся Корибутъ; да приведено конницею 13 человекъ плѣнныхъ офицеровъ, взятыхъ на погонѣ, а убито и погребено Поляговъ на мѣстѣ сраженія и на поляхъ 17,139 человекъ. Случилось сраженіе сіе 13 Сентября, въ среду, гдѣ и Козаковъ убито съ ихъ старшинами 2,173 человекъ. Всѣ обозы и запасы Польскіе и вся ихъ артиллерія, состоящая въ 63-хъ пушкахъ, остались въ добычу Козацкую, а плѣнниковъ Польскихъ отослалъ Хмельницкій въ даръ Хану Крымскому, для полученія ему за нихъ выкупа, и получилъ отъ него удѣдомленіе, что войска его придутъ съ нимъ на помощь Хмельницкому въ слѣдующую весну.

Гетманъ, получа такъ знатную побѣду надъ Поляками, не былъ ею утѣшенъ; ибо окружавшія его толпами семейства Козацкія и всѣхъ другихъ жителей Малоросійскихъ, собравшіяся со многихъ селеній, Четвертинскимъ вызженныхъ и опустошенныхъ, приводили его до слезъ. Они вопіяли къ нему о пособіи, а онъ не зналъ, чѣмъ такому множеству помочь, а паче въ приближающееся зимнее время. И такъ, снабдя ихъ довольными съѣстными припасами, добычными лошадьми и волами, а бѣднѣйшихъ и деньгами, велѣлъ имъ идти на зимовье въ селенія Гадяцкаго и Полтавскаго полковъ, а по веснѣ селиться вгору по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, на Малоросійскихъ, такъ называемыхъ, Булавинскихъ земляхъ, обѣ отводѣ которыхъ даны въ тѣ полки отъ Гетмана повелѣнія. И сіи выходцы, оселивъ въ

тѣхъ мѣстахъ многія слободы, положили основаніе тремъ Слободскимъ полкамъ: Сумскому, Ахтырскому и Хврьковскому, кои, умножившись другими Малоросійскими выходцами, дѣйствительно составили три полка оные. И были полки сіи съ другими такими же полками въ непремѣнномъ командованіи Гетмановъ и правительствъ Малоросійскихъ, и на всемъ правѣ и преимуществѣ Малоросійскомъ ажъ до временъ приключенія Гетмана Самуиловича; а съ того времени Полковники тамошніе, пожелавъ лучше быть каждому изъ нихъ маленькимъ самовластнымъ Гетманомъ, чѣмъ большому Гетману повиноваться, просили отъ двора Царскаго, или лучше сказать, отъ Князя Голицына, всѣмъ тогда управлявшаго, всякій себѣ особыя права, исключительныя отъ подчиненности Малоросійской. Земли же, подъ сими полками оставшіяся, назывались потому Булавинскими, что принадлежали онѣ на булаву Гетманскую и на нихъ содержались заводы Гетманскіе конскіе и скотскіе, также заводы и табуны воловѣ и конскіе всей Малоросійской артиллеріи, и тутъ же табуны полковыхъ артиллерій, Гадяцкаго, Подтавскаго и другихъ ближайшихъ, и для того были на нихъ многіе хуторы съ жителями, въ тѣ полки послѣ причисленные.

Король Польскій, получа извѣстіе о послѣднемъ пораженіи арміи Польской, бывшей подъ командою князя Четвертинскаго и составлявшей всѣ лучшія Польскія силы, новелѣлъ во всемъ Королевствѣ своємъ быть вторичному посполитому рушенью на Малоросію. И между тѣмъ какъ въ Польскихъ

провинціяхъ все было въ движеніи и всякій, назначенный въ походъ, вооружался, Король вытребовалъ нарочитый корпусъ войскъ Нѣмецкихъ отъ Маркграфа Бранденбургскаго, который считался въ Польской, Пруссіи вассаломъ Польскимъ и прислалъ корпусъ свой подъ командою Генерала Донгофа¹⁶². Отъ Герцога Курляндскаго Король также требовалъ вспомогательнаго корпуса; но какъ Герцогство сіе по правамъ своимъ не обязано давать войска внѣ государства, то Король и Республика Польская, прося Герцога убѣдительно, обязались письменно не считать высылки сей обязанностию, но доброю волею, учиненною по просьбѣ отъ Польши и по усердію къ ней Курляндцевъ. Гетманъ съ своей стороны не оставилъ также безъ приготовленія себя къ оборонѣ. Онъ, дополнивъ полки свои на мѣста убыльи новыми воинами, подкрѣпилъ пограничные города сильными гарнизонами изъ милиціи и достаточною артиллеріею со всѣми запасами, и имѣлъ тогда готоваго войска въ полѣ семьдесятъ три тысячи, кои разположены были на зимнія кантониры квартиры отъ Днѣстра до рѣки Припети.

Съ первыхъ чиселъ Марта, мѣсяца, 1651 года, всѣ войска Польскія и Козацкія были въ движеніи и одно другаго присматривали. Король Польскій по извѣстіямъ направлялъ походъ свой съ главною арміею къ рѣкѣ Стыри, куда и другія его войска по границамъ своимъ стягались. Войска Козацкія своими корпусами собирались въ ту же сторону; Ханъ Крымскій съ двадцати-тысячною арміею

своею, слѣдуя надъ Днѣстромъ вгору, сошелся съ арміею Хмельницкаго за день пути отъ рѣки Стыри. Свиданье Хана съ Хмельницкимъ было замѣчательно и, по признанію знатоковъ, не предвѣщало ничего добраго. Ханъ принялъ Хмельницкаго съ притворною ласкою, домогался отъ него клятвы на подтвержденіе обещаній, сказанныхъ Нагайбеку въ разсужденіи Царства Астраханскаго, и не спускалъ съ него глазъ, замѣчая самыя его мины. Хмельницкій, выворачиваясь изъ сего лабиринта, отвѣчалъ Хану всегда двусмысленно и неопредѣленно и обещавалъ впередъ обстоятельнѣе о томъ потолковать. Разставанье ихъ было довольно холодно, а таковы же и обнадеживанія; однако выбрали они станъ для обоихъ войскъ Козацкаго и Татарскаго и расположили его при рѣкѣ Стыри, между болотъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, гдѣ Гетманъ построилъ обозы свои вагенбургомъ и укрѣпилъ ихъ окопами съ артиллеріею, а Ханъ поставилъ выюки свои особо отъ вагенбурга позади войскъ своихъ и построилъ ихъ батавою.

Отъ передовыхъ Козацкихъ войскъ получено извѣстіе, что Польская армія, переправясь завремено чрезъ рѣку Стырь, идетъ надъ сею рѣкою къ Берестечку и считаютъ ее до 300,000. 11-го числа Мая стала она въ виду Козацкой и Татарской арміи и представляла ужасное зрѣлище блескомъ своимъ и стономъ земли отъ многолюдства, а паче отъ многочисленной конницы. Гетманъ выстроилъ армію свою на правомъ флангѣ Татарской; пѣхоту умножилъ спѣшенною конницею и по

ставилъ въ срединѣ обширную и толстою фалангою съ многочисленною артиллеріею по фасамамъ и на срединѣ, и прикрылъ правый ея флангъ своею конницею. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра страшною пальбою съ обѣихъ сторонъ изъ пушекъ и ружьевъ. Поляки, имѣвъ въ центрѣ своей арміи Прусскія и Курляндскія войска, заняли все пространство Козацкой и Татарской арміи другими своими войсками, намѣреваясь ихъ окружить со всѣхъ сторонъ, но положеніе мѣста болотистаго въ томъ не позволяло. Пѣхота Козацкая по первыхъ выстрѣлахъ, ударила на копья и опрокинула пѣхоту Нѣмецкую, смѣшавъ ее и погнавъ въ средину Польской арміи; но въ ту самую пору Татарская армія прикрывавшая лѣвый Козацкій флангъ и занимавшая самыя лучшія высоты, удалилась съ своего мѣста и попустила Полякамъ атаковать пѣхоту сію во флангъ и въ тылъ, такъ что она стала съ трехъ сторонъ обнята и стѣснена. Гетманъ, примѣтивъ отступленіе Татаръ, повелъ было часть конницы своей на ихъ мѣсто позади пѣхоты но уже сюда пробиться не могъ, и посему онъ, съ одною конвойною командою, удалившись отъ арміи своей, поскакалъ искать Татаръ, въ другую сторону, чтобы уговорить и упросить Хана къ возвращенію на свое мѣсто. Конница Козацкая увидѣвши удаляющагося изъ арміи Гетмана, обратилась въ слѣдъ за нимъ, а пѣхота ихъ стала тогда окружена со всѣхъ сторонъ. Она, бывши во кругъ поражаема и оставлена на конечную гибель, рѣшилась пробиться къ болотамъ и тамо ожидать послѣдней своей судьбины. Пѣмцы

кричали уже ей пардонъ, а Поляки згоду, то есть, требовали отдачи себя въ плѣнъ. Но она, отвѣчая, что лучше умереть со славою, чѣмъ жить поруганною, сомкнулась тѣснѣй и ручнымъ боемъ на копья и сабли пробилась въ густыя лозы, окружавшія болото, и тамо укрылась¹⁶³. Поляки, считая, что пѣхота сія уже въ ихъ рукахъ и они всегда ее могутъ забрать въ плѣнъ или перебить всѣхъ до одного, оставили ее въ лозахъ до утра; ибо тогда было на заходѣ солнца, а всѣ обозы Козацкіе, бывшіе въ вагенбургѣ съ людьми тамошними и всѣми запасами особливо со множествомъ лошадей верховыхъ и подъемныхъ, такъ же вся артиллерія съ ея принадлежностью достались въ руки Польской арміи.

Между тѣмъ, какъ Поляки торжествовали побѣду въ станѣ Козацкомъ и ликовали надъ ихъ запасами, Козаки, засѣвшіе въ лозахъ, безпрестанно помышляли о своемъ избавленіи и оправдали собою ту пословицу народную, что „нужда влагаетъ разумъ человѣкамъ.“ Они, дождавшись темноты ночной положили копья свои по болоту, по пяти ихъ вмѣстѣ въ полторы четверти одно съ другаго, а концами вровень одно съ другимъ; по симъ копьямъ, положась на нихъ, катился каждый Козакъ съ боку на бокъ до другаго край болота и такимъ образомъ, перекатились всѣ они за болото на твердую землю, а послѣдніе изъ нихъ переволокли за собою и всѣ копья. Не останавливаясь на твердой землѣ ни мало, пошли они искать конницы своей и Гетмана, и около полудня нашли ихъ, пасущихъ ло-

шадей и стѣгующихъ неутѣшно о пропадшей пѣхотѣ и о такомъ великомъ всѣхъ несчастіи. Радость была несказанная, увидѣвши одни другихъ. Они, сдѣлавши тутъ короткій пѣхотѣ отдыхъ, подчивали конные Козаки пѣхотныхъ опущками или стеблями травъ катрана и холодка, вмѣсто обыкновеннаго объѣда; ибо другой пищи, кромѣ травы, ни какой у себя не имѣли; а послѣ такого лакомства отправился всѣ въ дальнѣйшій путь къ Каменцу Подольскому. Гетманъ разсказалъ при томъ чиновникамъ своимъ исторію его съ Ханомъ Татарскимъ, что когда перенялъ онъ Хана за болотами по отступленіи Ханскомъ съ мѣста сраженія, то просилъ его найубѣдительнѣйше, поступая всѣ свои, каковы ни имѣлъ, сокровища, и что только ему угодно, чтобы онъ воротился на мѣсто сраженія и помогъ оборонить оставшіяся въ опасности Козацкія войска; но онъ, оттитоловавши Гетмана Христіанскимъ гяуромъ, сказалъ въ полной злобѣ и ярости, что на границахъ Буковины видѣлся съ нимъ судья Гуляницкій и пересказалъ всѣ бывшія у Гетмана съ Царемъ Московскимъ переписки и переговоры о союзахъ, уговорахъ и протекціяхъ, и что „скорѣе онъ, Гетманъ, сдѣлаетъ народъ свой злополучнымъ, нежели его осчастливить; ибо Ханъ никогда до такихъ союзовъ и протекцій не допуститъ, а наведетъ со всѣхъ сторонъ на землю его войска Турецкія, Татарскія и Польскія,“ и заразъ тому дѣлаетъ начинанія, если только Гетманъ не приметъ Турецкой и его стороны противъ Москвитянъ. Гетманъ, сколько не выговаривался, что ему въ нынѣшнее воен-

ное время и въ такомъ критическомъ бывши положеніи, ни какъ пуститься на новыя такія важныя предпріятія невозможно, а должно помышлять о томъ во время мира, однако Ханъ ничего того не уважилъ и разстался съ нимъ съ прежними угрозами, а Гетманъ послѣ свѣдалъ, что убѣжавшій отъ казни Судья Гуляницкій изъ Молдавіи пробрался въ Польшу, а оттолъ посланъ отъ Короля съ Сенаторомъ его, Лийцкоронскимъ, въ Буковину на встрѣчу Хана съ великими къ нему подарками и нарочитыми суммами, которые Хану и поднесли, и всѣ тайны Хмельницкаго тогда Хану Гуляницкимъ открыты. Ханъ, приближась къ своимъ границамъ, захватилъ себѣ въ плѣнъ многихъ жителей Малоросійскихъ, считавшихъ его союзникомъ и тѣмъ обезпеченныхъ. а Козаковъ Запорожскихъ такъ же ушло не мало отъ Гетмана въ слѣдъ за Ханомъ, подъ предлогомъ обороны своихъ зимовниковъ отъ раззоренія Татарскаго.

Король Польскій, окруженный коварнымъ предательствомъ Хана и полученною чрезъ то великою надъ Козаками побѣдою, раздѣлилъ превеликую армію свою на двое и одну ея часть, тою командою Князя Четвертинскаго, отправилъ для занятія города Кіева, въ который намѣревался Король прибыть съ штатомъ своимъ и арміею на зимовую, а съ другою арміею шелъ самъ Король на Волинь и до Каменца Подольскаго. Гетманъ Хмельницкій потерявъ подъ Берестечкомъ войскъ своихъ около двѣнадцати тысячъ, не потерялъ при томъ мужества своего нимало и въ короткое время дополнивъ

армію свою изъ городовыхъ гарнизоновъ и милиціи, и вооруживъ ее запасною амунициею изъ арсеналовъ, Чигиринскаго и Черкаскаго, выступилъ съ нею противъ арміи Четвертинскаго. Сію армію засталъ Гетманъ при мѣстечкѣ Хвастовѣ, имѣвшую роздыхъ въ полной безопасности; ибо Поляки, по обыкновенному своему легкомыслию и надменности, не иначе судили о Хмельницкомъ и Козакахъ, какъ только, что они гдѣ ни есть кроются при отдаленныхъ границахъ, не смѣя имъ и показаться, и обыкновенно разполагали уже, какъ имъ пиршествовать при Король въ Кіевѣ и пресыщаться тамошними пазобиліями и услугами Кіевлянокъ. Гетманъ, приступивъ къ арміи Польской на самой зарѣ, отрядилъ знатную часть пѣхоты своей въ сады и огороды Хвастовскіе, обнесенные окопами, которые служили пѣхотѣ Козацкой хорошими шанцами, а всѣми другими войсками наступилъ на лагерь Польскій и, производя сильную пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, подавался всегда впередъ, ни мало не останавливаясь. Поляки, бывши полунагіе, хватались за вооруженіе, но уже построиться порядочно не могли, а сбѣжавшись кучами, подавались къ огородамъ и садамъ, чтобы при нихъ выстроиться и выступить впередъ. Но пѣхота Козацкая, засѣвшая за окопами садовыми, допустила Поляковъ на самую ближайшую дистанцію, сдѣлала по нимъ самый исправный и сильный залпъ изъ ружьевъ и повергла на землю цѣлыя ихъ тысячи. Оставшіеся возвращались внутрь лагеря; но встрѣченные всѣми войсками Козацкими, претерпѣли второе отъ нихъ пораженіе.

Конница Польская, садившаяся на лошадей и строившаяся въ линіи, тогда же опрокинута и перемѣшана выстрѣлами и копьями отъ конницы Козацкой и побѣжала врознь слѣдами Князя Четвертинскаго и его штата, убравшихся за-временно и почти въ однихъ шлаф-форкахъ. И такъ армія Четвертинскаго разбита была на голову и разогнана въ крайнемъ беспорядкѣ. Бывшія при ней войска Курляндскія, убравшись въ мѣстечко, прислали отъ себя депутатами своихъ офицеровъ, отдаваясь въ плѣнъ и прося пощады. Гетманъ, обезоруживъ ихъ, отпустилъ въ ихъ землю съ условіемъ и клятвами не возвращаться имъ къ Королю и Полякамъ и не дѣйствовать впредь непріятельски противъ Козаковъ, подъ опасеніемъ казни вѣроломцамъ шибеницею. Весь лагерь Польскій, со всѣми запасами, артиллеріею и богатою ставкою Четвертинскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, достались въ добычу Козакамъ и вознаградили потерю ихъ въ сихъ вещахъ подъ Берестечкомъ. Убитыхъ погребено Поляковъ на мѣстѣ 13,972 тѣла, а взято въ плѣнъ Курляндцевъ и отпущено въ ихъ землю 3,215 человекъ. Происходило же оное сраженіе 27 числа Августа, въ четвертокъ.

При Хвастовѣ извѣстился Гетманъ Хмельницкій, что Князь Радзивиль съ войсками его, Литовскими, пробираясь на помощь Четвертинскому, по правому берегу рѣки Днѣпра, раззорилъ многія селенія побережныя и самый городъ Кіевъ, бывший безъ обороны, разграбилъ, а услышавъ о пораженіи Четвертинскаго, воротился обрат-

но въ Литву, со многими корыстьми. По сему извѣстію тотчасъ отправился Хмельницкій съ легкою конницею преслѣдовать Радзивила и, обошедъ его ночью, засѣлъ впереди у Маслова Прудца, и какъ только онъ съ корпусомъ, шедшимъ безопасно, поровнялся съ Хмельницкимъ, то сей, нанавъ съ боку, разбилъ войска его на голову и воротилъ всѣ награбленныя корысти съ лихвою, получивъ весь обозъ Радзивиловъ съ запасами и собственными его богатствами. Возвращаясь Хмельницкій отъ Маслова, разбилъ еще сильныя войска Польскія подъ Бѣлою Церквою, кои шли отъ арміи Королевской искать и помочь Четвертинскому и насунулись на Хмельницкаго, бывъ жертвою его храбрости.

Король съ арміею своею, состоящею въ числѣ 150 тысячъ, пройдя отъ Берестечка въ Подолье, осадилъ тамошній городъ Каменецъ. Гарнизонъ, бывший въ крѣпости подъ командою Полковника Глуха, дѣлая сильный отпоръ непріятелю чрезъ 9 недѣль, наконецъ, по малочисленности своей и издержаннымъ запасамъ, 29-го Сентября сдался Королю на договоръ, и оный, въ числѣ 312 человекъ отосланъ военнопленнымъ на Жмудь, а Король зимовалъ въ Каменцѣ и окрестностяхъ его. Гетманъ, имѣвъ при себѣ войска 60 тысячъ въ полномъ вооруженіи и достаткѣ, въ 1652 году отправился съ нимъ на армію Королевскую и нашелъ ее при мѣстечкѣ Жванцѣ, разположенную весьма обширно или роскошно, то есть, съ небреженіемъ о непріятель, а въ надеждѣ на свою многочисленность. Хмельницкій, въ

первый день своего приближенія къ ней, рѣкогносцировалъ ее вокругъ съ малою, но отборною, конницею и съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками отъ наѣздинокъ. 29-го числа Апрѣля, во вторникъ, на самой темной зарѣ, открылъ Гетманъ атаку свою на армію Польскую со стороны мѣстечка, имѣвъ съ собою одну конницу съ малымъ числомъ легкой пѣхоты и артиллеріи; а главную пѣхоту посадилъ ночью въ сады и огороды (обведенные обыкновенными ихъ окопами), со стороны Хотина и Каменца Подольскаго. По первомъ выстрѣлѣ изъ пушекъ, армія Польская выстроилась противъ атакующихъ ее войскъ Козацкихъ и поставила тутъ лучшую свою пѣхоту Прусскую съ артиллеріею. Гетманъ, занимая сію пѣхоту и весь правый флангъ непріятельскій круглыми своими или маячными наѣздами конницею, далъ знакъ главной пѣхотѣ своей и она, вышедъ скоропостижно изъ засады, ударила въ тылъ праваго непріятельскаго фланга и, по первомъ выстрѣлѣ, наступила на него съ копьями. Пѣхота Пруская, поворачиваясь къ оборонѣ, показала тылъ свой конницѣ Козацкой, а выступившая изъ-за нея легкая пѣхота, напала также съ копьями на Прусакъ и они, бывши съ обѣихъ сторонъ атакваны, смѣшались и въ разстройкѣ подались на средину своей арміи. Пѣхота Козацкая, преслѣдуя ихъ, не давала имъ заряжать ружьевъ и построиться, а поражала своими копьями при оборонѣ непріятеля одними штыками. Гетманъ, примкнувъ къ пѣхотѣ своей съ обонхъ ея фланговъ, перемѣнилъ тѣмъ весь строй обѣихъ армій и обхватилъ

всю артиллерию праваго непріятельскаго фаса. Непрїятель началъ было перестроиваться, дѣлая свой фронтъ противъ фронта Козацкаго, но Хмельницкій въ то самое время наступилъ на него всѣми своими силами и разорвалъ его на двое. Одна часть со всею почти конницею начала отступать къ Каменцу, подъ командою самаго Короля, и Хмельницкій велѣлъ войскамъ своимъ противъ ея только маскировать и показывать видъ наступательный, а другая часть съ пѣхотою Прусскою опустилась въ мѣста низменныя къ сторонѣ Могилевской, и на сію Гетманъ наступилъ со всею жестокостію. Она, не имѣвъ у себя артиллеріи, скоро потребовала пардона и обезоружена, и Гетманъ, обнявъ ее кордономъ, отправилъ въ городъ Корсунъ до разсмотрѣнія; а взято всѣхъ плѣнниковъ 11,513 человекъ, и въ томъ числѣ два Генерала, Донгофъ и Осолинскій, коихъ удержалъ Гетманъ при себѣ со всѣми почестями и воротилъ имъ всѣ ихъ вещи и пожитки, оставшіеся въ лагерѣ. Весь же лагерь съ обозами и артиллеріею достался Козакамъ; но и изъ него Королевскіе экипажи и палатки съ людьми и всѣмъ, что было Королевское, отправлены въ слѣдъ за Королемъ въ прикрытіи Козацкаго конвола, который Королемъ знатно одаренъ съ публичною признательностію предъ его войсками, „что грубые Козаки възлюбилъ и великодушнѣе отъ насъ, славящихся eduкаціями, и они въ другой разъ лично меня одолажаютъ, къ стыду надменности нашей.“

На другой день баталіи Жванской выступилъ Хмельницкій со

всѣми войсками въ слѣдъ за Королемъ къ Каменцу Подольскому, но на пути встрѣтили его Сенаторъ Лицкоронскій и Генералы Потоцкій и Собіевскій, предлагая миръ отъ Короля, утверждающій клятвами трактатъ Зборовскій во всемъ его пространствѣ; а въ залогъ того, пока отъ чиновъ и Рѣчи Посполитой послѣдуетъ формальное утвержденіе сего мира, и отъ Короля выйдетъ на него ратификація, оставляются у Гетмана аманатами вышеозначенные три чиновника и четвертый съ ними находящійся въ плѣну, Генераль Осолинскій; прочіихъ же чиновниковъ плѣнныхъ и всѣхъ рядовыхъ просилъ Король отпустить въ ихъ жилища. По сему Гетманъ на все согласился, просимое выполнилъ и плѣнниковъ распустилъ, воротивъ при томъ Прусскимъ войскамъ шпаги и все вооружение ихъ съ нужными обозами и путевыми запасами, напротивъ чего и Малоросійскіе плѣнники Королемъ возвращены въ свое отечество. Ратификація, подписанная 27 Сентября, получена Хмельницкимъ 11-го Октября и во всей Малоросіи опубликована съ торжествами и молебствіями во во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ. Войска распущены по своимъ мѣстамъ и все приведено въ мирное состояніе. Аманаты Польскіе объявлены свободными и отъ Гетмана съ почестями и подарками отпущены въ ихъ землю и на дорогу всѣмъ нужнымъ напутствованы; но одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Лицкоронскій, имѣвъ секретныя отъ Короля инструкціи, остался жить въ Чигиринѣ приватно, до дальнѣйшихъ повелѣній Королевскихъ.

Въ Ноябрь, 1652 года, прибылъ

къ Гетману въ Чигиринъ посланники Турецкіе, Пурадинъ Ага съ Эфендіемъ, Оглу-Селимомъ, да Крымскій Мурза, Пагайбекъ, съ ихъ штатами, а къ нимъ присоединился и Польскій Сенаторъ, Длицкоронскій. Они всѣ вмѣстѣ, объявивъ волю своихъ Дворовъ и данныя отъ нихъ полномочія и наказы, соглашались Гетмана воевать вмѣстѣ съ ихъ державами, на Царство Московское и отнять у него въ пользу Хана, Царство Астраханское. Ханъ писалъ при томъ особо къ Гетману, что сдѣланные имъ противъ интересовъ Ханскихъ тайные заговоры съ Москвитями и всѣ непріятности онъ охотно Гетману оставляетъ и предаетъ ихъ въчюму забвенію при первомъ соглашеніи Гетмана на нынѣшней конференціи, а что касается до загнанныхъ имъ въ нынѣшнее лѣто Малоросійскихъ плѣнниковъ, числомъ до трехъ тысячъ, то ихъ тотчасъ возвращаетъ въ свои жилища, и они у него не что иное значать, какъ аманаты въ залогъ обѣщаній Гетманскихъ взятыя. Гетманъ, употребляя все свое искусство въ политикѣ и все краснорѣчіе въ доказательствахъ, сколько ни отговаривался невозможностью вступить въ новую войну, потерпѣвши великіе убытки въ старыхъ, и что надобно ему время на размышленіе, на совѣты съ народомъ и на многія поправки, однако посланники ни на что тое не уважая, требовали у Гетмана лаковическаго отвѣта, т. е., такъ или иначе, и вступаетъ ли онъ съ ними въ союзъ, или объявляетъ себя ихъ непріателемъ, и что они имѣютъ отъ Дворовъ своихъ повелѣнія, на случай несогласія Гетманскаго, положить ему на столъ

мечъ и лукъ, войну означающіе. Гетманъ просилъ еще признать его нейтральнымъ и онъ подъ симъ видомъ обѣщется вспомогать имъ секретно, суммами, лошадьми, снарядами и другими воинскими надобностями, значущими въ войнѣ пунктъ немаловажный. Но и сіе предложеніе Гетманское отринуто и послы настаивали ему выставить армию свою противъ Московцевъ. Гетманъ, наконецъ, по многихъ переговорахъ, сказалъ, что онъ посылается на благоразуміе самихъ пословъ, по которому они найдутъ сами и признаютъ невозможность вступить ему заразъ въ новую наступательную войну, не укомплектовавши своихъ войскъ, потерпѣвшихъ великіе убытки и не получившихъ самаго необходимаго въ войнѣ знанія, безъ котораго легко можно принести одинъ вредъ союзникамъ, вмѣсто ожидаемой помощи; а испорченное одинъ разъ, обыкновенно труднѣе, иногда, поправлять, чѣмъ вновь дѣлать. Послы, уваживъ, на послѣдокъ, такъ великіе Гетманскіе резоны, отсрочили ему на поправку арміи 10 мѣсяцевъ и, обдаренные Гетманомъ щедро, разъѣхались во свояси, а Ханъ, въ слѣдъ за тѣмъ, воровилъ плѣнниковъ Малоросійскихъ.

Гетманъ, раздѣлавшись съ послами, выправилъ заразъ въ Москву секретно судью Генеральнаго, Якова Гонзевскаго, и чрезъ него писалъ къ Царю, Алексію Михайловичу, письмо слѣдующаго содержания: „Многочасно и многообразно давалъ я знать Вашему Величеству о „намѣреніяхъ Султана Турецкаго „и Хана Крымскаго, вмѣстѣ съ „Королемъ Польскимъ, объявить „Вамъ войну за царство Астрахан-

„ское и другія ихъ претензіи, и
 „что они меня къ тому пригла-
 „шаютъ противъ воли моей и же-
 „ланія; и я отговаривался отъ нихъ
 „доселѣ разными предлогами, а
 „паче бывшими у меня съ Поляка-
 „ми всегдашними войнами. Но те-
 „перь, когда окончилъ я сіи вой-
 „ны Зборовскимъ и Жванскимъ
 „трактатами, то присланные отъ
 „всѣхъ оныхъ Державъ нарочные
 „посланники требовали у меня на-
 „стоятельно воевать, вмѣстѣ съ тѣ-
 „ми державами, на царство Ваше;
 „въ противномъ же случаѣ объяв-
 „ляютъ они мнѣ войну и введутъ
 „въ Малоросію для того три свои
 „арміи. Я, сколько не отговаривал-
 „ся истощеніемъ силъ моихъ и
 „народныхъ частыми и тяжкими
 „войнами и крайнимъ моимъ не-
 „состояніемъ, требующимъ нема-
 „лаго времени на поправку испор-
 „ченного и на заведеніе оскудѣ-
 „лаго, однако они ничего того не
 „внимаютъ и въ резоны не ста-
 „вятъ, подозрѣвая меня особливо
 „въ приверженности и преданности
 „къ Вашему Величеству и народу
 „Вашему, по пересказамъ имъ из-
 „мѣнника моего, бывшаго отъ ме-
 „ня въ посылкахъ въ Москву, но
 „послѣ, за злодѣяніе, на смерть
 „осужденнаго, Судьи Гуляницкаго,
 „который, убѣжавши отъ казни,
 „кроется въ Крыму и Польшѣ и
 „на меня клеветаетъ. И я насилу
 „могъ выпросить у посланниковъ
 „оныхъ, съ великими имъ жерт-
 „вованіями, одной отсрочки на 10
 „мѣсяцевъ для приведенія арміи
 „моей въ надлежащій порядокъ, а
 „всѣ другія прозбы мои, даже и
 „на самый неутралитетъ, остались
 „тщетными. И такъ остается те-
 „перь судить о семъ дѣлѣ Вашему
 „Величеству и избирать средства

„полезнѣйшія и надежнѣйшія; а
 „я призываю всѣ клятвы на душу
 „мою, что о войнѣ съ вами и съ цар-
 „ствомъ вашимъ и думать мнѣ не-
 „снотно, и предаю впочной аниве-
 „рми и суду Божію вславаго, мысля-
 „щаго неприятельски на единовер-
 „цевъ и однородцевъ, послѣднихъ
 „остатковъ свободнаго въ Грече-
 „ской Церкви благочестія и древ-
 „няго Апостолческаго православія
 „угнѣтеннаго и искаженнаго во
 „всемъ мірѣ Магометанствомъ и
 „Папекствомъ. Но ежели, Ваше
 „Величество, еще и теперъ не
 „рѣшитесь упредить неприятелей
 „и попустите имъ войти въ Ма-
 „лоросію съ своими арміями и
 „принудите меня итти съ вой-
 „сками моими войною на царство
 „Ваше, то извините меня и не о-
 „судите, что стану Вамъ по нево-
 „лѣ неприятель, и на таковъ слу-
 „чай протестуюсь я предъ Богомъ
 „и всецѣлымъ свѣтомъ, что непови-
 „ненъ буду въ крови единоверныхъ
 „Христіанъ, проливаемой за инте-
 „ресы народовъ невѣрныхъ и не-
 „довѣрковъ. Для отвращенія зла
 „онаго, или, по крайней мѣрѣ, ра-
 „ди его уменьшенія, есть средство
 „не безнадежное, т. е., объявить
 „Полякамъ войну и ввестъ заразъ
 „въ землю ихъ двѣ арміи или хо-
 „рошіе корпусы: одинъ въ Бѣло-
 „русію и на Смоленскъ, а другой
 „въ Литву. Поляки непременно
 „должны отвлечь туда всѣ свои
 „силы, а Турецкія и Татарскія
 „войска я, съ помощію Божію, на-
 „дѣюсь тогда удержать въ ихъ
 „границахъ, слѣдуя системѣ обо-
 „ронительной. Если же войска Ва-
 „шего Величества осчастливлены
 „будутъ успѣхами, такъ я и на
 „дальнѣйшее поступить могу. Но
 „всѣ сіи положенія надобно утвер-

„дѣть договорами и клятвами, что-
 „бы не думалось о зрадахъ; а я
 „всю свою душу обнажилъ предъ
 „Вами, и свидѣтель мнѣ Богъ, что
 „говорю сущую правду.“

По адресу Хмельницкаго Царь
 Алексѣй Михайловичъ прислалъ
 къ нему Боярина, Василѣя Василь-
 евича Бутурлина, своего Совѣтни-
 ка, и съ нимъ другихъ двухъ дум-
 ныхъ Боярѣ, и чрезъ нихъ нака-
 зывалъ и писалъ Царь къ Хмель-
 ницкому слѣдующее: „Высокомоч-
 „ному и славному Малоросійско-
 „му и Козацкому Гетману, Зи-
 „новію Михайловичу Хмельниц-
 „кому, напе Царское и почтитель-
 „ное слово. Извѣстіемъ Вашимъ о
 „враждебныхъ помыслахъ сосѣд-
 „нихъ Державъ и добрыми про-
 „тиву нихъ совѣтами, мы очень
 „довольны и благодарны Вамъ, пре-
 „достойный Гетманъ, а войска на-
 „ши давно стоятъ на границахъ
 „своихъ въ добромъ порядкѣ и
 „благонадежности, а выступать имъ
 „за границу безъ добраго прія-
 „теля и надежнаго помощника су-
 „мнительно. А когда бы Ты, Гетма-
 „нушка, изволилъ съ нами соеди-
 „ниться, то бы всѣ сумнительства
 „на сторону, и мы поручили бъ
 „Вамъ всю свою армію, такъ какъ
 „человѣку умному и воину слав-
 „ному. А что Ты пишешь про
 „договоры и обвязки, то мы го-
 „товы все исполнить вѣрою и прав-
 „дою, какъ законъ Христіанскій и
 „совѣсть повелѣвають. Одначе что-
 „бы впредъ не было раздумья и
 „шатостей съ обѣихъ сторонъ, то
 „хорошо бы соединиться и укрѣ-
 „питься намъ на вѣчныя времена,
 „какъ единопърымъ и единокров-
 „нымъ, и чтобы враги наши не
 „посмѣвались о насъ; а договоры

„объ томъ и уставы суть права
 „старые Малоросійскіе п Козац-
 „кіе, которые мы за шми укрѣ-
 „пимъ и поднимемъ за себя и на-
 „сладниковъ нашихъ, и не будутъ
 „они нарушны вѣчно. А что ты
 „придумашь къ лучшему съ на-
 „шими Болрами и своими дум-
 „ными людьми, мы на тое будемъ
 „согласны. А коль скоро согласіе
 „утвердимъ, такъ и войска выира-
 „вимъ на непріятелей, и мисѣ съ-
 „бѣ воевать сохрани насъ, Госпо-
 „ди! Самъ дьяволъ развѣ на то
 „поступить можетъ, а намъ, пра-
 „вославнымъ, и мыслити о такомъ
 „зломъ дѣлѣ, право, со грѣхомъ;
 „а дума наша есть и будетъ, еже
 „бы зашитити и охранити народъ
 „православный отъ врага и мст-
 „лика, чего мы и отъ васъ ищемъ,
 „и видить Богъ, что въ правдѣ и
 „истинѣ, и подъ Его святой по-
 „рукой, соединиться вѣно съ Ва-
 „ми и народомъ Вашимъ желан-
 „емъ, и Вамъ объ томъ почитель-
 „но пишемъ.“ Переписка Зиновія
 Хмельницкаго съ Царемъ Москов-
 скимъ и другія сего Гетмана за-
 писки и дѣлія сообщены въ Каее-
 дральный Могилевскій монастырь
 изъ монастыря Староканевскаго
 Архимандритомъ тамошнимъ, Ма-
 каріемъ¹⁶⁴, у котораго проживалъ
 въ монастырѣ несчастный сынъ Зи-
 новія Хмельницкаго, Юрій Хмель-
 ницкій, бывшій послѣ Гетманства
 своего въ монашествѣ.

По прибытіи въ Чигиринъ по-
 сланниковъ Царскихъ, Гетманъ
 Хмельницкій созвалъ заразъ чинов-
 никовъ и знатнѣйшихъ Коза-
 ковъ отъ войска, занимавшихъ
 тогда всѣ правительства Малоро-
 сійскія и, объявивъ имъ о при-
 бывшихъ къ нему послахъ Цар-

скихъ, приглашающихъ его съ войскомъ и народомъ къ соединенію съ царствомъ Московскимъ и бывшихъ прежде у него посланникахъ Турецкихъ и Польскихъ, вмѣстѣ съ Татарскими, требовавшихъ у него настоятельно соединенія съ ихъ державами и подъятія съ ними оружія на царство Московское за ихъ претензіи, предлагалъ при томъ, чтобы чины и войска, принявъ въ зрѣлое разсужденіе исъ оныя требованія иностранцыя, рѣшили единогласно, которое изъ нихъ избрать полезнымъ и основать на немъ предбудущее свое состояніе? Пбо „по обстоятельствамъ настоящимъ, надобно быть намъ непремѣнно на чьей ни есть сторонѣ, когда неутралитетъ не пріемлется; да и на предбудущее время зависть и интересы сосѣдей не оставятъ насъ въ покоѣ и безъ попытокъ, какъ я и прежде о томъ вамъ говорилъ, а теперь событіе и сами вывидите.“ Молодые чиновники и Козаки объявили первѣе согласіе свое на соединеніе съ Турками, доказывая, что „у нихъ воинской народъ въ нарочитомъ уваженіи и почтеніи, и для поселянъ нѣтъ у нихъ ни арендъ Жидовскихъ, ни великихъ налоговъ и индуктовъ, каковы въ Польшѣ; а что всего важнѣе, то нѣтъ у нихъ крѣпостныхъ и продажныхъ людей или крестьянства, какъ въ Московщинѣ тое водится, и сіе все видно и вѣроятно въ сосѣднихъ Княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, которые намъ служить могутъ примѣромъ. И когда намъ, по словамъ Гетманскимъ, невозможно пробывать самимъ собою безъ сторонней протекціи, то Турецкая протекція есть отъ всѣхъ другихъ надежнѣй и пожиточнѣй, и,

не смотря на ихъ бусурманство, каждый Турокъ, поклявшійся одною своею бородою, никогда уже клятвы своей не переступитъ и слова своего не переменитъ. Христіанскія жъ клятвы и самыя присяги бываютъ одною маскою, подъ которою скрываются коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды, и самыя ихъ важныя дѣйствія, называемыя политикою и министеріею, суть одинъ искусный обманъ, и чѣмъ обманъ сей выработается большимъ и вреднѣйшимъ, тѣмъ славятся и превозносятся творцы онаго первѣйшими въ державахъ и единственными у нихъ умными людьми, или великими министрами и политиками.“

Гетманъ и старые чиновники и Козаки, возражая молодымъ разными и многими противуположностями въ выгодахъ Турецкихъ, отъ ихъ насчитанныхъ, доказывали имъ, что „отдаться Христіанамъ самозвольно во власть нечестныхъ, или задружить и общеніе имѣть съ нами есть для Христіанства грѣхъ смертельный и поступокъ предъ всѣмъ Христіанствомъ позорный и предосудительный, и есть тоже почти, что и самоубійство: ибо, имѣвши съ такими общеніе и еднность, нельзя ни какъ не совратиться съ пути Христіанскаго и не заразиться мерзостями бусурманскими; а что есть важнѣе во мѣрѣ, какъ не соблюденіе отеческой своей вѣры, божественной и единственной въ человечествѣ? Примѣчайте и внемлите, что Павелъ святыи, сей избранныи Апостолъ Христовъ, препрѣвнѣй и побѣдившій всѣхъ мудрецовъ міра сего доказательствами своими о вѣрѣ нашей Христіанской, что сказалъ

онъ при концѣ жизни своей о собственной вѣрѣ своей во Христа. Онъ благодарилъ Бога найусерднѣйше, что *„тѣленіе жителства скончахъ и вѣру соблюдохъ.“* А когда такой великій мужъ и такой ревнитель Божій и угодникъ Его, подкрѣпляемый всегда благодарно свыше, когда онъ благодарилъ Бога за соблюденіе вѣры въ Него, то намъ грѣшникамъ сущимъ, *не надобно ли всемирно пещись о соблюденіи вѣры своей*, которою живемъ, движемся и есмь? Но сіе говоритья только о собственной вѣрѣ нашей. А когда мы ее разсмотримъ и въ другихъ народахъ, то есть, когда соединилъ съ невѣрными, *ударимъ на Царство Московское, на сей единственный и свободный остатокъ державы Христіанской, съ нами единоверной*, и покоримъ его подъ такое иго Магометанское, въ каковомъ пребываютъ наши единовѣрныя Гераршества: Константинопольское, Иерусалимское, Антиохійское и Александрійское, то что мы тогда будемъ предъ лицемъ свѣта? Но пещись, не что иное, какъ только *притчи во языцехъ и посмѣяніе въ людяхъ*, и будемъ еще окаяннѣйшіе отъ народовъ Содомскаго и Гоморскаго, погубленныхъ правосудіемъ Божиимъ съ только страшною грозою. *Да и сами тогда останемся, какъ обломкиное судно въ пространии морь*, обуреваемое со всѣхъ сторонъ и не имущее пристанища и надежды ко спасенію, и будемъ тоже, что были послѣ нашествія Батыя подъ владѣніемъ Татарскимъ, т. е., невольники въ богослуженіи и Христіанствѣ, или *отсутшки и рабы неключимые, гибнущіе съ душою и тѣломъ.“*

Рѣчь Гетманская и стариковъ тронула, наконецъ, молодыхъ противоборцевъ до слезъ. Многіе изъ нихъ съ рыданіемъ говорили и повторили Гетману: *„Право судили есте, и правы пути ваши: да будутъ по глаголу вашему и мнѣнію!“* Гетманъ, пользуясь смилченіемъ сердецъ, поручилъ Судьѣ, Самуилу Богдановичу и, Полковнику Перелаславскому, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ Царемъ Московскимъ и представить ихъ на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго. Онъ написаны, и по апробаціи Гетмана съ совѣтомъ, объявлены посламъ Московскимъ, которые, согласясь на все, въ нихъ уложенное, *подтвердили присягою своею отъ лица Царя и Царства Московскаго о вѣрности и неизрущимомъ храненіи условленныхъ договоровъ.* А за сѣмъ требовали они взаимной присяги отъ чинами и народа Малоросійскаго въ равномѣрномъ соблюденіи тѣхъ договоровъ. Статьи договорныя подписаны Гетманомъ и чинами Генваря 6-го дня, 1654-го года, и присяга тогда же ими учена; а прочимъ чинамъ и войску назначенъ сборнымъ мѣстомъ городъ Перелаславъ, гдѣ всѣ они также присягали въ присутствіи пословъ и получили отъ нихъ подарки Царскіе. Но послы требовали при томъ, чтобы и войско Запорожское имѣло совмѣстие съ Малоросією согласіе на договоры и присягою утвердило. Однако на сіе объявилъ Гетманъ со всѣми чинами, что *„Зпорожцы у насъ люди не великіе, и для того въ дѣло сіе ставить ихъ не для чего, ибо они изъ насъ избираются и къ намъ возвращаются; а малость между ими иностранцевъ почти ничто-*

„жная, къ сему дѣлу ненадежна и „ко всѣмъ обязанностямъ неспособна; и сіе почитается у нихъ верховною вольностію и, такъ сказать, ихъ пищею.“

Статьи договорныя состоятъ во многихъ пунктахъ, но экстрактомъ изъ нихъ служатъ для Козаковъ и ихъ начальниковъ и народа только три: *первая*, чтобы пребывать имъ на всѣхъ прежнихъ договорахъ и пактахъ, заключенныхъ съ Польшею и Литвою и утвержденныхъ привилегіями Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и понихъ пользоваться всѣми преимуществами и свободами вѣчно и безо всякой отмены; *вторая*, чтобы собственность всѣхъ родовъ имѣнія ихъ и пріобрѣтенія его ненарушимо при нихъ и наследникахъ ихъ пребыла вѣчно подъ охраненіемъ *правъ ихъ стародавнихъ Рускихъ, Литовскими называемыхъ*, и по нихъ шафовать ими и всякими образами пользоваться было бы свободно и невозбранно; и *третья*, чтобы въ дѣла ихъ и судилища никто другой не входилъ и не мѣшался, а сами они судиться и управляться между собою должны по своимъ правамъ и своимъ избранными изъ себя судьями и начальникамъ. Въ преимуществахъ правительства національнаго положенъ, между прочимъ, сей пунктъ: „Ежели мы, Гетманъ, съ старшиною и войскомъ, кому за службу пожалуемъ хуторъ, мельницу или деревню, а онъ учнегъ проситъ Государя о подтвержденіи, то Государь да изволитъ оное подтвердить.“ Наконецъ, привнесена статья и о Шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малоросіи, что-

бы имъ пребывать здѣсь при своихъ правахъ и преимуществахъ, равныхъ съ природною Шляхтою и подъ протекціею войска. По статья сія была впоследствии громовымъ ударомъ для правительства и горчайшею пилюлею для тѣхъ, кои ее допустили и въ протекцію свою такихъ зловредныхъ людей приняли. Они поблагодарили и воздали имъ точно такъ, какъ древнія племена Хананейскія и Аморейскія воздали племенамъ Израильскимъ за то снисхожденіе, что сіи ихъ не истребили, а сжалившись, вмѣстили при себѣ. Шляхетство оное, бывъ всегда въ первѣйшихъ чинахъ и должностяхъ по Малоросіи и въ ея войскахъ, подводило подъ правительство ея многія мины проискаемыми своими контактами¹⁶⁵ и открытыми измѣнами, замысленными въ пользу Польши, а народу дало испить самую горькую чашу предательствами и введеніемъ ихъ въ *подозрѣніе, недоверчивость* и въ самыя тиранскія за то мученія, правительствомъ верховнымъ по неосмотрительности надъ нимъ произведенныя, *ибо всѣмъ замышательствамъ, нестроениямъ и побощамъ въ Малоросіи, послѣ Хмельническаго происходившимъ, они - то были причиною*, и сколько ихъ ни скрыты сѣти и коварства отъ народа, но онъ узналъ виновныхъ, нѣсколькихъ истребилъ, и воспѣлъ, наконецъ, сію утѣшительную для себя пѣсенку, значущую больше, чѣмъ ея простота:

„Да не буде лучше,
Да не буде краше,
Якъ у насъ на Вкрайті:
Нема Панивъ,
Нема Ляхивъ,
Не буде й измиши...“

Исравнствъ Польской Шляхты не преставаля и за тѣмъ гнать Малоросіянъ, а паче Козаковъ во всякое время, и неудачи со стороны правительства и искушенія народнаго, хотя нѣсколько унизили ихъ, но не совсѣмъ истребили. Они мало по малу вошли вновь во всѣ уряды и командованія Козацкія п, занимая предъ ними и предъ чиновниками, изъ ихъ происшедшими, первенство и преимущество, тщеславясь одною пороодою своею и вдукаціею, забыли и затмили, наконецъ, то, что они пришельцы въ землѣ чужой и оставлены въ протекціи тѣхъ, коихъ презирали и ненавидѣли, и кои могли и должны были изгнать ихъ или истребить во время революціи, но удержаны отъ того одною вѣрою и снисхожденіемъ Гетмана Хмельницкаго, народомъ отменно любимаго. Плодомъ поверхности ихъ надъ природными чиновниками и Шляхтою было униженіе сихъ въ собственной своей землѣ и въ своихъ природныхъ правахъ и преимуществахъ. Имъ позавидовавъ и поревновавъ, многіе изъ природныхъ Малоросіянъ, а паче изъ поповчей, вышедшихъ въ чиновники посредствомъ инспекторій, пристали къ ихъ системѣ и, приладивъ кой-какъ фамиліи свои къ Польскимъ, стали тщеславиться ихъ происхожденіемъ. А къ симъ еще премногіе возникнувъ изъ Жидовства, принужденнаго креститься въ прежде бывшія надъ ними всеобщія побоища, и поверстанные въ Шляхту извѣстнымъ о перекрестахъ статутowymъ артикуломъ, составили, наконецъ, изъ смѣшенія сихъ языковъ и породъ единственный бичъ для Козаковъ и всѣхъ Малоросіянъ. Они упра-

вляя ими во всѣхъ урядахъ и правительствахъ и набогатившись около ихъ разными проясками, а паче пользуясь тѣхъ простотою и подчиненностью, отняли у нихъ всѣ права ихъ Шляхетскія природныя, отъ самой исзвѣстной древности непрерывно при нихъ бывшія, и подъ титуломъ рыцарства всѣми договорами и привилегіями имъ подтвержденныя, присвоивъ ихъ однимъ своимъ породамъ. А напоследокъ, вытиснувъ многихъ изъ нихъ на слободы и другія провинціи, остальныхъ приправили въ то состояніе, въ каковомъ они нынѣ находятся. Отпуская Гетманъ пословъ Царскихъ съ договорными статьями, обдарилъ ихъ знатно Азіятскими и Польскими вещами, довольно богатыми, и съ ними послалъ своихъ посланниковъ, Судью Гонзевскаго и Полковника Тетерю, съ благодарственнымъ къ Царю адресомъ, въ коемъ, объяснивъ о всемъ, съ послами имъ произведенномъ въ пользу соединенной націи, просилъ при томъ Царя о ратификаціи и подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, которыя отъ Царя въ неукоснительномъ времени Гетману чрезъ его посланниковъ и присланы. И Царь, утверждая въ нихъ все, договорами положенное, объявилъ при томъ открытую благодарность свою къ Малоросійскимъ чинамъ и народу, сравнивъ ихъ личными преимуществами съ боярами, дворянами и всеми степенями Московскими или Велико-російскими, чего въ договорахъ не было объяснено, а вмѣщалось то въ пактахъ съ Польшею и въ привилегіяхъ Королевскихъ, статьями утвержденныхъ, въ коихъ нѣ-

сколько разъ узаконено и подтверждено, что соединилемя, яко равный съ равными и вольный съ вольными. Ратификованныя статьи и Царскія грамоты, за полученіемъ ихъ, опубликованы были во всей Малоросіи съ приличными торжествами, и копии съ нихъ оставлены въ Архивахъ всѣхъ правительствъ, а оригиналы положены въ архивъ Трибунала Малоросійскаго, подъ охраненіе національнаго присяжнаго архивариуса, который со многими другими національными документами и хранились съ таковымъ тщаніемъ болѣе ста лѣтъ, но, напоследокъ, во время частыхъ перемѣнъ Малоросійскаго Трибунала или правительства и по навітамъ антипатріотовъ народныхъ, происшедшихъ изъ смѣненія Полѣтства и и Жидовства, стали онѣ сокровенны въ иномъ хранилищѣ.

Соединеніе Малоросіи съ Царствомъ Московскимъ встревожило всѣ почти дворы Европейскіе. Система о равновѣсіи Державъ начинала уже тогда развиваться. Царство Московское, хотя само собою и не дѣлало еще у сосѣдей важнаго замѣчанія, яко разоренное и униженное недавними ужасами самозванцевъ и междоусобій, однако зависть сосѣдей, знавшихъ довольную обширность соединившейся съ нимъ Малоросіи и ея многолюдство, съ толкимъ храбрымъ и мужественнымъ воинствомъ, не осталась безъ своихъ дѣйствій. И сколько Польша ни набридала¹⁶⁶ сосѣднимъ державамъ тревогами своими и непостояннымъ правленіемъ; но всѣ желали лучше имѣть дѣло съ сею республикою, подверженною всегдашнимъ превратностямъ, чѣмъ

видѣть въ Россіи державу абсолютную, вѣдугъ возвысившуюся въ степень Царствъ могущественныхъ и страшныхъ, безъ всякихъ при томъ потеряній и убытковъ, и какъ бы съ неба симъ безцѣннымъ даромъ обогащенную. По сему Гетманъ Хмельницкій со всѣхъ сторонъ атакованъ былъ нареканіями и угрозами за свою протекцію, и отъ многихъ Дворовъ требовано возвращенія его въ прежнее неутрадное состояніе; а отъ стороны Турецкой, Польской и Крымской объявлена ему зато война, вмѣстѣ съ Царствомъ Московскимъ, и Хмельницкій припужденъ нѣсколько разъ повторять съ прискорбіемъ извѣстныя слова Царя Давида: „Тѣсно мнѣ отвсюду!“ Однако великодушіе его и здравый умъ и разсудокъ, съ обширнымъ знаніемъ политики, превозмогли всѣ страхи и ни мало не поколебали въ приверженности къ Царю и Царству Московскому, и онъ, начавъ приготовляться къ новой войнѣ, сообщилъ Царю свои объ ней разсужденія, которые Царь во всемъ одобрилъ и заразъ сталъ производить въ дѣйствіе.

Армія соединенной Россіи раздѣлена была на четыре большіе корпуса, и дѣйствіе ихъ началось съ 15-го Апрѣля, 1655 года. Гетманъ съ тридцатью тысячами своихъ войскъ, выступивъ къ Польскимъ и Турецкимъ границамъ, расположился при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ, покушавшихся съ тѣхъ сторонъ своимъ нападеніемъ. Воляринъ Князь Бутурлинъ, въ числѣ 30 т. Великоросійскихъ войскъ и пяти тысячъ Малоросійскихъ Козаковъ, расположенъ въ

устья рѣки Ворсклы, поблизу Кадака, для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Князь Хованскій съ 30 тысячнымъ корпусомъ Великороссійскихъ войскъ командированъ въ Бѣлорусію къ рѣкѣ Сожи для отраженія войскъ Польскихъ, на случай прихода ихъ къ городу Смоленску, а къ сему городу командированъ наказный Гетманъ Малороссійскій, Иванъ Золотаренко, опредѣленный Гетманомъ изъ Полковниковъ Пѣжнскихъ, коему, въ знакъ сего достоинства, даны отъ Великаго Гетмана клейноды войсковые, булава и бунчукъ, меньшіе отъ другихъ и означающіе полеваго Гетмана. Въ командованіи его состояли полки Пѣжнскій, Черниговскій и Стародубскій, переименованный изъ Сѣверскаго, и семь другихъ Малороссійскихъ полковъ, въ числѣ 20 тысячъ реестровыхъ Козаковъ и пяти тысячъ охочекомощныхъ; а въ числѣ чинowników находился юный Гетманъ, Георгій Хмельницкій, посланный отцемъ для изученія и навыковъ къ военному искусству. Наказному Гетману назначено Царемъ и Хмельницкимъ взять городъ Смоленскъ. Онъ осадилъ его со всѣхъ сторонъ 27-го Мая; осада встрѣчаема была частыми и жестокими со стороны Поляковъ вылазками и шармицерами; но Золотаренко, всегда ихъ отражая съ успѣхомъ и великимъ кровопролитіемъ непріятельскимъ, укрѣпилъ, наконецъ, осаду свою шанцами и редутами и открылъ изъ нихъ пальбу по городу изъ пушекъ и мортиръ. А продолжая ее нѣсколько недѣль по укрѣпленіямъ, дѣлалъ между тѣмъ насыпи для возвышенныхъ батарей, и по окончаніи ихъ, началъ производить

пальбу внутрь города черезъ стѣны, отъ чего разбиты и сожжены многіе магазейны, казармы и другія строенія, и побито много солдатъ Польскихъ и народа.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по причинѣ открывшагося того года въ городѣ Москвѣ мороваго повѣтрія или чумы, выѣхалъ изъ Москвы на жительство въ городъ Вязму и оттоль навѣдывался часто къ Смоленску въ станъ осаждающихъ. Гарнизонъ Смоленскій, сдѣлавъ въ городѣ на томъ холмѣ, что подъ соборною церковью, обсерваторію, примѣчалъ съ нея, что дѣлалось въ шанцахъ и въ стану осаждающихъ; и когда одинъ разъ примѣтилъ въздъ Царской въ станъ Козацкій, то, дождавъ ночи противъ 27-го числа Іюля, сдѣлавъ изъ города сильную вылазку вдругъ двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ попалъ на шанцы, а другой направилъ стремленіе свое прямо на станъ. Золотаренко, имѣвъ каждую ночь для подкрѣпленія шанцовыхъ войскъ нарочитые резервы позади шанцовъ, концы осажденные съ обсерваторіи своей видѣть ночью не могли, окружилъ оба непріятельскіе отряды резервами и шанцовыми войсками, и по первомъ на нихъ выстрѣлѣ изъ пушекъ и ружьевъ, ударилъ коньями. Поляки, обстрѣлившись изъ своихъ ружьевъ и пистолетовъ, не успѣли зарядить ихъ вновь и оборонялись одними саблями, но противъ копьевъ съ ними не устояли, а смѣшавшись толпами, начали бѣжать съ великою потерею въ городъ; но были окружены со всѣхъ сторонъ, пробиться къ городу не могли и, бросая ружья, просили згоды или

пардона, который имъ и дарованъ, и они, обезоруженные, отогнаны до разсвѣта за станъ, а поутру насчитано сѣхъ плѣнниковъ и представлено Царю 2,389 человекъ, и въ томъ числѣ 53 начальника; убитыхъ собрано и похоронено внѣ шанцовъ 4,623 человекъ.

Царь, бывши благодарнымъ и мужествомъ Золотаренковымъ и храбростію войскъ его отменно доволенъ, благодарилъ имъ весьма признательно и уговаривалъ при томъ Золотаренка повестъ тогда же на городъ генеральный приступъ и взять его штурмомъ; но сей военачальникъ доказывалъ Царю, что по правиламъ искуснаго война тогда только надобно употреблять все напряжение силъ и излишнюю потерю войска, когда чего не можно сдѣлать искусствомъ, и принудить самая необходимость итти на таковую крайность; а онъ найдетъ успѣхъ въ желаемыхъ намѣреніяхъ безъ дальнѣйшихъ потерній народа. Царь, изъявивъ на мнѣніе Золотаренково сугубое удовольствіе, велѣлъ продолжать дѣйствіе его по своему знанію, и Золотаренко, усмотрѣвъ, что стѣна городская отъ рѣки Днѣпра устроена безъ насыпей землею, а такъ какъ монастырскія стѣны строятся, въ надеждѣ, что разбивать ее пушечными ядрами съ низкаго мѣста невозможно, повелѣлъ рыть ночью подъ ту стѣну подкопъ или мину. А какъ мина сія изготовлена и порохомъ наполнена, то въ среднихъ числахъ Августа мѣсяца отдалъ онъ приказъ войску быть готовымъ къ генеральному приступу. Подкопъ взорванъ былъ на самомъ разсвѣтѣ, во вторникъ, и помощію сильнаго вѣтра

подорванную землю и стѣнной матеріалъ понесло и разбросало по городу съ великимъ трескомъ и грозными ударами, причинивъ гарнизону и гражданамъ великій страхъ и убытокъ. Въ ту самую пору изготовленные войска ввалились проломомъ въ городъ и произвели на всѣхъ, имъ попадающихся, жаркую пальбу изъ ружьевъ и полевыхъ пушекъ, которыя тогда же втянуты были въ городъ.

Войска Польскія, расположенныя врознь при бастіонахъ и валахъ городскихъ и умаленныя до половины при тѣхъ вылазкахъ и шармиціяхъ, начали было собираться и строиться противъ Козаковъ; но сіи, не давая имъ къ тому времени, поражали ихъ своими выстрѣлами, а паче копьями, и сдѣлали страшное между ними убійство и кровопролитіе, отъ чего они обратились въ бѣгство, иные за городъ, а другіе въ жилища городовыя и въ церкви. Золотаренко, щадя городъ и его зданія, не велѣлъ ихъ штурмовать и вредить, но приказалъ музыкѣ воннской играть на трубахъ и сурмахъ, а войску кричать миръ и згodu. По симъ знакамъ Поляки и граждане, выходя на улицы, бросали отъ себя оружія и становились на колѣни, цѣлуя каждый крестъ, пѣвъ перстовъ своихъ сложенный. И такъ городъ Смоленскъ былъ взятъ силою оружія, и по очищеніи его отъ труповъ и руинъ и за устройствомъ полиціи и стражи, въхалъ въ него Царь Алексѣй Михайловичъ съ полнымъ триумфомъ, и торжествовалъ въ немъ побѣду свою въ соборной церкви благодарственнымъ Богу молебствіемъ, происшедшимъ тогда же и во всѣхъ цер-

квашъ ; а послѣ того даны были ипршествва чинамъ и войску, коихъ, поблагодаря Царь лично за ихъ къ нему усердіе и достохвальное воинское мужество, обдарилъ ихъ разными вещами и суммами, по мѣрѣ заслугъ и отличія каждаго. Между тѣмъ знатнѣйшимъ чиновникамъ жалованы золотые и серебрянные коряки на лентахъ, кои носили чрезъ плечо, по примѣру нынѣшнихъ кавалерій; другимъ поднесены дорогія сабли, пистолеты и разныя убранства; Наказному жъ Гетману Золотаренку и Гетману Хмельницкому сугубыя сдѣланы почести и подарки, а для всего вообще воинства Малоросійскаго жалована царская грамота, 16-го числа Сентября, 1655 года, состоявшаяся, въ коей, между прочимъ, такъ написано: „По природному нашему „человѣколюбію и великодушію къ „нашимъ вѣрноподданнымъ, а особливо, видя Малоросійскій военный народъ отъишой къ намъ „усердности, который, какъ при „взятіи города Смоленска не щадилъ своего живота, чему мы сами свидетели, такъ мы, въ разсужденіи таковаго онаго подвига и обнадѣживши себя и впредь „отъ него таковою жъ вѣрностію и „ревностію, съ его Наказнымъ Гетманомъ Золотаренкомъ, жалуемъ „отнынѣ на будущія времена онаго военнаго Малоросійскаго народа отъ высшей до низшей старшинны съ ихъ потомствомъ, которые были только въ семъ съ нами походѣ подъ Смоленскомъ „честію и достоинствомъ нашихъ „Россійскихъ дворянъ. И по сей „жалованной нашей грамотѣ никто „не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ дворянъ во всякихъ случаяхъ противъ себя ихъ пони-

„жать, какъ оный животомъ своего здоровья и непорочною вѣрностію заслужилъ сіе въ нашемъ „отечествѣ противу нашего неспокойнаго и лживаго непріятеля. И таковою нашею милости- „вѣйшею грамотою дозволили мы „вездѣ имъ тѣшиться и веселиться, и въ залогъ своей заслуги, „каждому при себѣ имѣти.“

Отъ Смоленска командированъ Золотаренко съ корпусомъ своимъ въ Бѣлорусію и Литву, и онъ, пойдя до рѣки Сожи и переправясь чрезъ нее, безъ всякаго съ Польскою стороны сопротивленія, въ Полярбѣ мѣсяцѣ 1655 года, осадилъ городъ Гомель, принадлежащій къ Малоросіи, но отнятый недавно Поляками по истребленіи въ немъ Козацкаго гарнизона съ командиромъ ихъ, Сотникомъ Гомельскимъ, Аванасіемъ Зинченкомъ. Осада сего города и сопротивленіе въ немъ сильнаго Польскаго гарнизона были жестокия и убійственныя. Золотаренко, взявши городъ штурмомъ, приступилъ къ его замку, который былъ родъ полуострова, окруженный рѣкою Сожей и природными рвами, дѣлавшими изъ замка холмъ высокой и почти неприступный. Обложеніе замка и пальба въ него продолжались нѣсколько дней безъ всякаго успѣха, а производить штурмъ на него казалось невозможнымъ или слишкомъ губительнымъ. По сему Золотаренко, избравъ изъ немощнѣешихъ золь меньшее, повелѣлъ втащить на Спаскую церковь и колокольню мортиры и пушки, и иалить изъ нихъ внутрь замка, бросая при томъ и бомбы. Предпріятіе сіе подѣйствовало съ желаемымъ успѣхомъ. Бомбами заж-

жено въ замкѣ строеніе во многихъ мѣстахъ и весь замокъ наподицѣ пидаменемъ, а погашенію его препятствуемо было пушечными ядрами. Поляки для спасенія себя предпріяли сдѣлать вылазку, съ умысломъ зажечь Спаскую колокольню и церковь, или, при неудачѣ, спастись бѣгствомъ. И такъ, отворивши они замковыя ворота, двинулись изъ нихъ толстою колонною на городъ, а Золотаренко, сіе примѣтивъ, далъ время вытянуть колонну свою подальше, и тогда ударилъ на нее съ трехъ сторонъ, и по, одномъ только выстрѣлѣ съ обѣихъ сторонъ, началась съча саблями и пораженіе копьями. И сіе скоро превозмогло непріятеля, который истребленъ былъ почти безъ остатка, и замокъ съ городомъ и всею ихъ принадлежностью достались побѣдителямъ.

Изъ Гомеля выступилъ Золотаренко съ корпусомъ къ городу Цовому Быхову, принадлежащему такъ же къ Малоросіи, и окруживъ его блокадою, расположенною въ околнчныхъ селеніяхъ по причинѣ зимняго времени и великой стужи, дѣлалъ на городъ частыя изъ квартиръ покушенія одною пѣхотою. А наконецъ, подъ часъ Польскаго ираздника Трехъ Крулей, когда Польскія войска, послѣ набожества, занимались пированіями, а сдѣлавшаяся оттепель умѣрила стужу, подступилъ Золотаренко съ пѣхотою ночью подъ замокъ Быховскій и, помощію лѣсницъ и великихъ снѣговъ, вобрался въ него съ малымъ сопротивленіемъ отъ непріятеля; а по овладѣніи замкомъ, открылъ съ него пальбу изъ пушекъ по городу и городокимъ бастіонамъ.

Польскія войска, выбитыя изъ замка и собравшіяся въ городъ, сколько ни приступали къ замку, съ намѣреніемъ его отнять, но всегда были отбиты Козаками съ великою для себя потерею; напослѣдокъ рѣшились они оставить городъ и пробраться пѣшими въ Литву или ближайшій къ ней городъ. Но квартировавшими въ селеніяхъ Козаками, по данному имъ завременно отъ Золотаренка велѣнію, были окружены въ лѣсахъ по Минской дорогѣ и, по маломъ сопротивленіи, принуждены сдаться въ плѣнъ, и сихъ плѣнниковъ, вмѣстѣ съ плѣнниками Гомельскими, числомъ до трехъ тысячъ, отправилъ Золотаренко, при своемъ конвоѣ, къ Царю въ Смоленскъ, съ донесеніемъ о всѣхъ успѣхахъ его оружія. Царь, благодаря Золотаренка за его такіе великіе и отличные подвиги и успѣхи воинскіе, прислалъ ему знатные подарки и похвальный листъ, съ особомъ признательностію къ усердію Юрія Хмельницкаго, Золотаренкомъ отмѣнно рекомендованнаго.

Съ Польской стороны чрезъ прошедшую компанію ведена война во всѣхъ мѣстахъ оборонительная, и держались войска Польскія при однихъ городахъ и дефилеяхъ; а на 1656 годъ собрались Поляки открыть компанію наступательную; посему плану верховный военональщикъ ихъ, Князь Радзивиллъ, съ многочисленною Гольскою арміею, выступя изъ Литвы, направилъ походъ свой къ Бѣлоросіи. Паказный Гетманъ, Золотаренко, свѣдавъ о движеніи арміи Польской, въ Мартѣ мѣсяцѣ того года перешелъ рѣку

Дибпръ, и соединился съ войсками Великороссійскими, бывшими подъ командою Князя Хованскаго и пришедшими къ нему отъ Города Могилева. Въ сихъ соединенныхъ силахъ двинулись оба военачальники къ рѣкѣ Березинѣ на встрѣчу Польской арміи и, нашедши ее разположенною при той рѣкѣ, атаковали съ двухъ сторонъ. Сраженіе продолжалось долгое и упорное. Князь Радзивиль, часто перемѣняя и подкрѣпляя свои линіи, держался всегда зарослей и луговыхъ при рѣкѣ впадинъ, и потому артиллерія соединенныхъ Россій въ слабо дѣйствовала на непріятеля. И Золотаренко, соглася Хованскаго, наступилъ пѣхотою своею на самый центръ непріятельскихъ линій, на коп, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ изъ ружья, ударилъ конями и, опрокинувъ линіи, погналъ непріятеля съ мѣста баталіи къ рѣкѣ и мостамъ, на ней сдѣланнымъ, при которыхъ отъ тѣсноты и неспособности къ оборонѣ, страшное произведено надъ Поляками пораженіе. Спасавшіеся отъ убійства, многіе перетопились въ рѣкѣ, а прочіе пали на мѣстѣ; станъ непріятельскій со всіми занасами и вся артиллерія съ ея снарядами достались побѣдителямъ, а непріятель, убравшись съ остаткомъ своимъ за рѣку, разломалъ и зажегъ на ней мосты, и въ полномъ разстройствѣ побѣждалъ во внутренность Польши.

По разбитіи арміи Польской раздѣлились войска Россійскія по прежнему на два корпуса; и они проходили остальную часть Бѣлорусіи, вступили въ Литву, Золотаренко держась съ Козаками средины тѣхъ провинцій, а Князь

Хованскій съ Великороссійскими войсками слѣдоваль пограничною стороною отъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ проходѣ ихъ не показывались никакія корпуса Польскія въ полѣ, а только держались войска ихъ при городахъ и укрѣпленіяхъ; и военачальники оныя, поражая вездѣ Польскіе гарнизоны и заставы, гдѣ ихъ ни находили, брали при томъ Бѣлорускіе и Литовскіе города и мѣстечки безъ дальнѣйшихъ затрудненій. И такимъ образомъ, овладѣвъ совершенно всею Бѣлорусіею и большею частію Литвы, покорили въ нихъ около двухъ сотъ городовъ, мѣстечекъ и укрѣпленныхъ замковъ; и, за удержаніе войскъ отъ грабежа, правами воинскими за сопротивленіе позволяемаго, взяли съ гражданъ контрибуцію, а паче съ городовъ знатнѣйшихъ, какъ то: Витебска, Полоцка, Минска и другихъ. Каконецъ, сошедшись оба войска къ столичному Литовскому городу Вильнѣ, осадили его со всѣхъ сторонъ и, по упорству гарнизона и гражданъ тамошнихъ, раздражившихъ Россій въ болѣ коварствами и обманамъ своими, учиненъ на тотъ городъ генеральный отъ всего войска Рускаго приступъ. И какъ онымъ всѣ войска Польскія у валовъ и бастионовъ городскихъ бывшія, поражены и опрокинуты были, то убравшись они во внутрь города, стрѣляли съ строеній на войска Рускія, кидали на нихъ разныя тяжести и обливали ихъ кипяткомъ въ проходѣ по улицамъ. По сему принуждены были Россіане зажечь городъ со всѣхъ сторонъ и обратить его въ пепель и руины, а народы, избѣгавшіе отъ пламени, иные избиты а прочіе

разсѣялись и скрылись внѣ города. И такъ Вильна отъ злобы и непоостоянства гражданъ своихъ претерпѣла такой ударъ, каковой Россіи ей никогда не готовили и въ мысляхъ не имѣли.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получа отъ военачальниковъ своихъ, Золотаренка и Хованскаго, донесенія о покореніи державъ его всея Бѣлорусіи и большой части Литвы, въ томъ же 1656 году воротился изъ Смоленска и Вязмы, гдѣ онъ тогда проживалъ, въ столичный городъ Москву, и тамо, сдѣлавъ великое торжество и собраніе всѣхъ Царственныхъ чиновъ, по отпѣтіи съ ними въ церквахъ благодарственныхъ Богу молебствій съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою, возсѣлъ триумфально на тронъ царскій и, въ присутствіи всего правительствующаго, Духовнаго и Мирскаго, Синклита, принялъ на себя титулъ Царя и Самодержца *Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи*, а соединенно говоря, *Царя Всероссійскаго*; о чемъ тогда же провозглашено въ столицѣ и обнародовано грамотами въ провинціяхъ съ колокольнымъ такъ же звономъ и пальбою. И отъ сего времени начались и утверждены названіе Россіи и титулъ Царя Всероссійскаго; прежній же титулъ Царя Московскаго оставленъ и имѣнъ въ грамотахъ между титуловъ провинціальныхъ. Царь съ симъ новымъ титуломъ послалъ первѣе благодарственные грамоты къ Гетману Хмельницкому за его разпоряженіе въ войнѣ и за мужественное воинство, а къ Паказному Гетману, Золотаренку, и Князю Хованскому за великіе ихъ подвиги и успѣхи воинскіе, за ко-

торые обослалъ ихъ знатными дарами и другими почестями, повелѣвъ при томъ оставить при границахъ и крѣпостяхъ гарнизоны, а самимъ возвратиться на зиму въ средину Бѣлорусіи.

Паказный Гетманъ, Золотаренко, возвращаясь съ войскомъ по повелѣнію Царя, во внутрь Бѣлорусіи, и проходя городъ Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ съ одной колокольни отъ застрѣвшего въ ней Католическаго органиста, Томаша, убить до смерти, а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству Католическими ксензами, кои дали ему ружейную пулю изъ священной чаши, по его словамъ освященную и укрѣпленную нарочитыми заклинаніями; а посулено ему за то на ряду мучениковъ царство Небесное и воспитаніе дѣтей его въ школахъ Іезуитскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по освидѣтельствваніи нашлась тая пуля необыкновенною, и въ ней внутренность была серебряная съ Латинскими литерами! Тѣло убитаго Золотаренка отвезено въ отечество его, въ городъ Корсунь, къ погребенію въ тамошней деревянной церкви, на кошъ его построенной. Но когда началось погребеніе въ присутствіи многочисленнаго народа и духовенства, то громовымъ ударомъ зажжена церковь, и тѣло убитаго, вмѣстѣ съ церковію, сгорѣло въ пепель. При чемъ нѣсколько погорѣло и людей изъ духовенства и народа, столпившагося при дверяхъ церковныхъ и задохнувагося отъ тѣсноты и огня, чему много содѣйствовало то, что одни были въ церкви двери, такъ устроенныя по образцу Католическихъ церквей.

О сей случайности Польскіе народныя писатели замѣтили въ хроникахъ своихъ и внесли въ Исторію нелѣпную басню, дѣлающую стыдъ просвѣщенному Христіанству, что будто Золотаренка пожралъ адъ, съ полнымъ своимъ дьявольскимъ тріумфомъ и величіемъ, за то, что вся Польша, судя о Золотаренку по воинскому искусству его и великимъ успѣхамъ, заключала и навсегда утвердила, яко бы онъ былъ большой характерникъ или чародѣй, то есть, волшебникъ, владѣвшій многими дьяволами, отъ коихъ имѣлъ такую необычайную силу въ войнѣ и, наконецъ, въ удовлетвореніе услугъ ихъ, взять съ такимъ торжествомъ прямо въ адъ. Но при семъ неизвѣстно, какъ они полагаютъ органиста Томаша и учителей его, причинившихъ злодѣйски Золотаренку смерть, въ сотовариществѣ ли они съ ихъ дьяволами, или только послушниками тѣхъ считаютъ, и какъ имъ дѣлиться въ посулахъ ксенжацкихъ?

Въ продолженіе компаніи 1655 года, какъ она отъ стороны Поляковъ ведена была оборонительною, Гетманъ Хмельницкій съ арміею своею, имѣя позицію около Заславля и Каменца Подольскаго, защищалъ границы тамошнія отъ Польши и Турціи, и бывшія съ нихъ набѣги волонтировъ и партій непріятельскихъ всегда отражалъ съ успѣхомъ и гибелью непріятели; а Бояринъ Бугурлинъ производилъ тоже со стороны Крыма. Между тѣмъ отъ Поляковъ веденъ торгъ въ Крыму съ Ханомъ, Исламъ-Гиреемъ, о наступательныхъ дѣйствіяхъ, ибо Татары, не смотря на всѣ союзы и дружескія соглашенія,

безъ денегъ и подарковъ ничего не предпринимаютъ, и друзей у нихъ нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. А какъ Польша довольно уже истощена всегдашними войнами и въ деньгахъ была скудна, то веденъ торгъ оный до половины 1655 года. Въ семъ же году смертію Исламъ-Гирея открылся путь къ сходящему торгу съ племянникомъ его, новымъ Ханомъ, Менгли-Гиреемъ, который, ни мало не дорожа своимъ народомъ, уговорился съ Польшею вести войну съ Россіею и Козаками за сто тысячъ талеровъ золотыми деньгами. Каковъ торгъ, таковы и дѣйствія молодого Хана были, т. е., скоропостижны. Онъ со всѣми своими ордами, въ Октябрѣ мѣсяцѣ того 1655 года, напавъ немалю прирѣкѣ Самарѣ на Козацкій корпусъ, разбилъ его на голову. Командовавшій имъ, Наказный Гетманъ, Яковъ Томило, на мѣсто Золотаренка Хмельницкимъ пропзведенный, былъ убитъ на мѣстѣ сраженія, а войска остальные, одни, пробившись сквозь непріятели, соединились съ корпусомъ Боярина Бугурлина около Санжарова, а другіи, подъ командою Полковника, Худорбая, скрывшись въ лугъ Днѣпровскій и его очереты и кустарники, отбивались въ нихъ до ночи, а ночью, переправясь на очеретовыхъ пучкахъ или связкахъ черезъ рѣку Днѣпръ, прошли въ Уманщину и присоединились къ войскамъ Козацкимъ.

Гетманъ Хмельницкій, извѣстясь о разбитіи Татарами корпуса Томилова, разослалъ отъ себя другіе корпусы изъ-подъ Заславля къ рѣкѣ Днѣпру для удержанія Татаръ при сей рѣкѣ; но Ханъ, пере-

правясь уже черезъ Дніпръ, успѣлъ соединиться съ Поляками, прошедшими къ нему чрезъ Молдавію, и напалъ на корпусъ Козацкій, вступившій въ Уманьщину подъ командою Полковниковъ: Зеленскаго, Богуна и Дженжелія, который, снѣшившись и сомкнувшись въ батаву, держался много въ атакѣ, отражалъ непріятелей съ великимъ ихъ урономъ. Наконецъ, дождавшись ночи и построивъ фалангу, ударилъ на непріятеля въ одну сторону и, пробившись сквозь толны непріятельскія, прошелъ, въ оборонительномъ состояніи, до города Бѣлой Церкви и тамо укрѣпился. Хмельницкій, обезсилившій армию свою отдѣльными корпусами, свѣдавъ о семъ разбѣяніи, выступилъ съ остальнымъ войскомъ изъ-подъ Заславя и, поспѣвая на подкрѣпленіе тѣхъ корпусовъ къ Бѣлой Церкви, атакованъ былъ соединенными непріятельскими силами въ урочищѣ, такъ послѣ названномъ, „Дрыжи Поле.“ Непріятели обрадовавшись, что нашли Хмельницкаго въ малыхъ силахъ, и бывши на него злобы до изступленія, напали на Козаковъ со всѣхъ сторонъ безъ всякаго разпоряженія, а только надѣясь на свое многолюдство. Хмельницкій, ведя себя въ войнѣ всегда осторожно, снѣшилъ войска свои заременно и сдѣлалъ изъ нихъ батаву; а допустить непріятеля въ самую ближайшую дистанцію, выстрѣлилъ по немъ изъ пушекъ и ружьевъ такъ удачно и жестоко, что повалилъ вдругъ изъ толстѣхъ непріятельскихъ кучъ цѣлыя тысячи. Непріятель, образумясь отъ своего пораженія, сталъ продолжать напуски свои отдаленнѣе; а

Гетманъ, между тѣмъ, повелѣвъ собрать тѣла побитыхъ непріятелей, сдѣлалъ изъ нихъ обширной и довольно возвышенной ретраншанментъ, и такъ укрѣпившись собственными непріятельскими тѣлами, поражалъ изъ нихъ приближающагося непріятеля, какъ изъ крѣпости, ожидая при томъ помощи отъ Болрина Бутурлина, или отъ своихъ корпусовъ, кои о впаденіи непріятеля и объ осадѣ его въ малыхъ силахъ довольно знать могли. Но какъ таковой помощи отколь не было, а въ провіантѣ и фуражѣ сдѣлался крайній недостатокъ, да и стужа зимняя стала уже неспособною; ибо сіе происходило въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца, то Хмельницкій рѣшился пробиться сквозь непріятеля силою и освободиться отъ его осады. Предпріятіе сіе сдѣлано ночью. Войска Козацкія, построившись фалангою съ легкою артиллерією, подошли къ непріятелямъ тихими шагами и, заставъ ихъ спящихъ большими кучами при огняхъ, отъ которыхъ обыкновенно въ сторонѣ ничего не видно, ударили на нихъ во всей опрометчивости и побили ихъ цѣлыя тысячи почти безъ обороны. Произведенный при семъ громъ палъбы и крикъ народный, заставилъ прочаго непріятеля вооружаться къ оборонѣ; но фаланга Козацкая, очистивъ уже себѣ пространный путь, довольно удалилась отъ него въ полномъ порядкѣ и пришла въ Бѣлоцерковщину благополучно.

Отъ Бѣлой Церкви собравшись Хмельницкій съ достаточными силами Козацкими, выступилъ съ ними для поисковъ надъ непріят-

телями въ походъ Генваря мѣсяца, 1656 года, и заставъ ихъ въ округѣ Смѣлянскоѣ, укрывающихся отъ стужи по жилищамъ обывательскимъ порознь въ деревняхъ и хуторахъ, наступилъ на нихъ со всею жестокостію и, не давая имъ соединиться, гналъ изъ деревни въ деревню, производя повсемѣстное надъ ними убійство. Для чего раздѣлены были у него войска на многіе деташаменты съ резервами и легкою артиллерією, а посредникъ ихъ подкрѣплялъ и наступалъ самъ Гетманъ съ главными своими силами. Бѣгущіе непріатели собрались и остановились было около мѣстечка Межибожа, рѣшившись дать баталію; но Хмельницкій, наступивъ на нихъ пѣхотою своею и смѣшанною конницею, опрокинулъ всѣ ихъ ополченія, ибо войска непріательскія, состоящія изъ почти изъ конницы, за глубокими снѣгами, худо могли дѣйствовать, а сагайдаки Татарскіе въ сильныя морозы и совѣмъ были не дѣйствительны. Напротивъ того Козацкія войска оружіемъ своимъ и пушечными выстрѣлами безпреставно ихъ поражали, и въ нѣсколько часовъ обратили въ бѣгство, съ потерєю на мѣстѣ сраженія и въ жилищахъ убитыми до тринадцати тысячъ своихъ воиновъ. На побѣгъ раздѣлились непріатели на двое. Поляки вошли обратно въ Молдавію и оттоль пробрались въ Галицію и Польшу; а Татары потянулись степями въ Крымъ, и взятые ими у Поляковъ за походъ сей тамеры обратились имъ въ гибель, или самую горестную добычу, ибо, проходя они обширныя степи по глубокимъ снѣгамъ, отъ сдѣлавшагося на нихъ твердаго сирену, всѣ ло-

шадн свои пзрѣзали и побросали, а сами едва доволоклись пѣшими въ свои аулы или жилища, потерявъ много людей замерзшихъ и засыпанныхъ снѣгами. А Гетманъ, по одинакимъ причинамъ и неудобствамъ, оставилъ свою за ними погону.

Въ открывшуюся тогда весну, соединившись Хмельницкій съ Бояриномъ Бутурлинымъ, предпринялъ походъ съ обоими Россійскими войсками во внутрь Польши, дабы предупредить и отвлечь Польскія войска отъ соединенія ихъ съ Турецкими и Татарскими. Продолжая они походъ свой до Бродъ, Львова и Замостья, побрали города сіи съ малымъ сопротивленіемъ, и Польскія войска, не смѣвъ показаться имъ въ полѣ, держались только при тѣхъ городахъ и ихъ замкахъ. А по сближеніи къ нимъ войскъ Россійскихъ, по нервыхъ съ ними шармицерахъ и перестрѣлкахъ, сбиты они были и разсыпаны въ городовъ оныхъ, кои оставяли со всѣми снарядами и запасами, въ волю побѣдителей. Граждане жъ, имѣвъ въ свѣжей памяти побѣдоносныя Хмельницкаго надъ ними дѣйствія и его великодушное къ нимъ снисхожденіе, выходили за городъ и встрѣчали войска Россійскія съ мирными предложеніями и мольбами, пожертвовавъ при томъ нѣкоторыми для войска вспоможеніями. Почему и оставлены они въ покоѣ, безъ всякихъ воинскихъ поносковъ и притѣсненій; а только описаю и забраю на Государя все, принадлежащее казнѣ или скарбу Рѣчи Посполитой Польскоѣ, и введены въ замки городскіе гарнизоны Россійскіе.

Отъ Замостья Хмельницкій направилъ походъ къ городу Любли-

ну, который почитался въ сторо-
нѣ той главнымъ и нарочито укрѣп-
леннымъ; а потому былъ онъ собра-
ніемъ лучшихъ сокровищъ вель-
можъ Польскихъ и шляхетства та-
мошняго и убѣжищемъ самихъ ихъ.
Достигнувъ сего города, Россіане
облегли его со всѣхъ сторонъ и,
послѣ первыхъ попытокъ, учинен-
ныхъ на городъ съ намѣреніемъ
овладѣть имъ, съ пощадю народ-
ною и меньшимъ кровопролитіемъ,
когда ни въ чемъ томъ не успѣли, и
граждане, обнадеженные многочи-
сленностію гарнизона, дѣлали со-
противленіе съ отчаянною жесто-
костію и подлыми коварствами,
то полководцы рѣшились взять
городъ сей формальною осадюю, и
для сего начали съ трехъ сторонъ
города рыть шанцы и другія осад-
ныя укрѣпленія. Граждане, соеди-
ненно съ гарнизономъ, дѣлаи без-
прерывно сопротивленія Рускимъ
построеніямъ, обратили все свое
вниманіе и осторожность на мѣ-
ста оныя и подали тѣмъ случай
Гетману къ обыкновенной его въ
осадахъ хитрости. Онъ въ одинъ
день, отдавая приказы въ войска,
разглашалъ ихъ нарочито проти-
ву воинскихъ обыкновеній, повель-
валъ всѣмъ быть готовымъ къ но-
чи на генеральный къ городу при-
ступъ со стороны шанцовъ. За
наступленіемъ ночи дѣйствитель-
но произведена съ шанцовъ пу-
шечная пальба съ бомбандирова-
ніемъ, а по сторонамъ дѣланы ру-
жейные выстрѣлы съ крикомъ и
притворнымъ покушеніемъ на ва-
лы городскіе. А когда сія фаль-
шивая атака производима была, и
граждане съ гарнизономъ нату-
рально собрались къ мѣстамъ, гро-
зящимъ опасностію, то въ то са-
мое время сильный отрядъ Ко-

зацкой пѣхоты подошелъ весьма
тихо къ стѣнамъ цитадели или зам-
ка городскаго, вошелъ въ него по
лѣсницамъ, и при шумѣ город-
скомъ, напалъ съ копьями на стра-
жу замка и всю ее перекололъ,
не оставивъ въ живыхъ ни кого,
въ замкѣ бывшаго. И такимъ обра-
зомъ овладѣвши замкомъ, ввезена
была въ него главная артиллерія
съ мортирами и умножены войска,
а на разсвѣтѣ произведена силь-
ная пальба по городу и метаніе въ
него бомбъ. Граждане и гарнизон-
ныя войска, ощутившіе потеряніе
замка, бросились было отнимать
его со всѣмъ своимъ многолюд-
ствомъ, насунувшись къ батареямъ
и стѣнамъ безъ всякаго устрой-
ства, а только съ слѣпымъ оже-
сточеніемъ. Козацкія войска, за-
временно разставивъ артиллерію
перекресткомъ и допустя Поля-
ковъ въ самую ближайшую ди-
станцію, сдѣлали изъ всѣхъ орудій
и ружьевъ самый жестокой и мѣт-
кой по нимъ выстрѣлъ, отъ чего
повались изъ нихъ цѣлыя тысячи,
а остальные разбѣжались въ ужа-
съ, кто куда попалъ. Войска Ко-
зацкія, вышедъ тогда изъ замка,
наступили на бѣгущихъ коньями
и поражали ихъ, почти беззнамя-
ныхъ. Къ симъ присоединясь всѣ
другія Россійскія войска, подъ часть
пальбы вломившіяся въ городъ
чрезъ ихъ ворота, произвели въ
городѣ страшное и повсемѣстное
убійство и всеобщій грабежъ. И
такъ городъ Люблинъ отъ упор-
ства и ожесточенія своихъ граж-
данъ претерпѣлъ гораздо больше,
чѣмъ Россіане ему желали, и обо-
гатила войска Россійскія безсмет-
ными сокровищами и всѣхъ ро-
довъ добычами до избытка.

При Люблинѣ свѣдаль Гетманъ чрезъ своихъ шпионовъ, что армія Польская, подъ командою обоихъ Гетмановъ, Короннаго и Литовскаго, намѣрена переправиться чрезъ рѣку Вислу для сопротивленія успѣхамъ Рускимъ, и потому выступивъ онъ съ Бутурлинымъ скоростижно отъ Люблина, упредилъ армію Польскую и, переправяся со всѣми войсками Рускими на Варшавскую сторону рѣки Вислы, изумилъ тѣмъ Поляковъ и привелъ полководцевъ ихъ въ замѣшательство. Однако они, укрѣпившись на берегу Вислы, ожидали на себя нападенія; а Гетманъ съ Болриномъ, разсмотрѣвъ положеніе стана Польскаго и сдѣлавъ нужныя распоряженія, повелъ на него атаку. Нападеніе было жестокое но и отпоръ дѣланъ неменьше ожесточенный. Поляки, зная свою и національную крайность, защищали себя и станъ свой съ отчаяніемъ. Гетманъ нѣсколько разъ покушался напусками своими опрокинуть линіи непріятельскія, или ихъ разстроить, но ни мало въ томъ не успѣлъ, и они держались съ удивительнымъ упорствомъ, закрывая всегда разбитыя мѣста свои свѣжими войсками, почему сраженіе продолжалось долгое и неопредѣлительное въ обѣ стороны. Наконецъ, Хмельницкій позади праваго фланга своего, примыкавшася къ берегу Вислы, повелъ сильный отрядъ пѣхоты своей, легко вооруженной. Онъ, спустясь въ низъ къ самой рѣкѣ и пробравшись камышами и кустарниками до половины стана Польскаго, вдругъ поднялся на гору и впалъ во внутренность его, а тамъ, по первомъ выстрѣлѣ изъ ружьевъ, ударилъ копьями

въ тылъ линіи непріятельскихъ, которыя, претерпѣвъ пораженіе и поворотись къ оборонѣ, обыкновенно замѣшались и разстроились. Гетманъ, тое примѣтивъ, напустилъ на нихъ пѣхоту изъ своихъ линій и опрокинулъ весь лѣвый флангъ непріятельскій. Убійство и сѣча начались тогда ужасныя. Войска Польскія, не успѣвая заряжать ружьевъ, оборонялись одними саблями, и были избиваемы копьями въ великомъ числѣ. Слѣдствіемъ того было всеобщее замѣшательство и отступление непріятельское, а Козаки и всѣ Россіяне, преслѣдуя отступающихъ, выгнали ихъ совсѣмъ изъ стана и разсѣяли во всѣ стороны. За бѣгущими выправленная конница гналась до темной ночи и докончила пораженіе непріятеля. Станъ его со всѣми запасами и снарядами достался побѣдителямъ и значилъ знатную добычу.

По истребленіи арміи Польской, когда Россійская армія выступила уже къ Польскимъ столицамъ, получено Гетманомъ извѣстіе чрезъ нарочитаго гонца, изъ Чигирина посланнаго, что Ханъ Крымскій, Менгли-Гирей, съ войсками своими поспѣшая на помощь Полякамъ, выступилъ изъ своихъ границъ и переправляется черезъ рѣку Днѣпръ для впаденія въ Малоросію. Гетманъ, оставивъ потому походъ свой къ столицамъ Польскимъ, переправился обратно чрезъ рѣку Вислу и поспѣшилъ съ войсками своими къ Чигирину, а Болрина Бутурлина согласилъ расположиться съ войсками Россійскими около Каменца Подольскаго. Проходя Гетманъ Уманщину, увѣдомленъ былъ здѣсь, что Ханъ

стоитъ съ войсками въ степяхъ при рѣкѣ Озерной. Онъ отправилъ къ нему Есаула Полковаго, Тугая¹⁶⁷, и съ нимъ трехъ офицеровъ Польскихъ, полоненныхъ на поолѣднемъ сраженiи за Вислою; писалъ при томъ къ Хану, что „какъ онъ не подалъ ни какихъ причинъ ему и его народу ко взаимной враждѣ и непрiятельскимъ дѣйствiямъ и поступкамъ, а напротивъ того питалъ всегда сосѣдственную дружбу къ предкамъ его и всей Татарской наци, дѣлая имъ многія и важныя пособiя и одоженiя, то просить Хана увѣдомить его, какъ ему считать ополченiю Татарское и нашествiе ихъ на земли Малоросiйскiя. Ежели ето значить непосредственную войну отъ самаго Хана или его Крыма народу Рускому, такъ я на него отвѣчаю, продолжалъ Хмельницкiй, и заразъ наступаю на всѣ силы Татарскiя. Когда же оно назначено съ постыднаго найма на укомплектованiе или на пособiе армiй Польскихъ, то даю знать, что ихъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ, и послѣдняя разбита и истреблена за Вислою, въ предѣлахъ самой столицы Польской, о чемъ завѣрить могутъ плѣнные офицеры Польскiе, бывшiе очевидными тому свидѣтелями и участниками со стороны страдательной.“

Ханъ, отвѣчая Гетману, что онъ и Татары его вражды къ народу Рускому и претензiй къ нему ни какихъ не имѣютъ, а имѣеть надобность интересную къ самому Гетману и правительству Козацкому, просилъ при томъ Гетмана повидаться съ нимъ и объяснить обо всемъ персонально, въ лагерѣ Татарскомъ. Гетманъ, вытребо-

вавъ отъ Хана въ аманаты двѣнадцать человекъ знатнѣйшихъ Мурзовъ и оставивъ ихъ въ своемъ лагерѣ, отправился самъ, съ штабомъ своимъ, въ лагерь Татарскiй, и тамо, послѣ первыхъ обыкновенныхъ комплементовъ или привѣтствiй, начались важныя переговоры, и Ханъ съ жаромъ укорялъ Гетмана за соединенiе его съ Московiею и отдачу себя съ народомъ въ протекцию Царя тамошняго, доказывая, что „такое соединенiе причинствовать будетъ къ вѣчной враждѣ на Козаковъ и на Московiю отъ всѣхъ сосѣдствующихъ державъ, между которыми Малоросiя, по положенiю своему, есть первымъ и всегдашнимъ сборищемъ или плацомъ, удобнымъ къ нашествiю непрiятельскому, ихъ побоищамъ и раззоренiямъ сего народа. Войны же съ Московiею суть неизбѣжны и безкончны для всѣхъ народовъ, ибо, не смотря на то, что она недавно вышла изъ владычiя Татарскаго, единственно по случаю междоусобiй Татарскихъ, которымъ и теперь есть данница, не смотря, что въ ней всѣ чины и народъ почти безграмотны и множествомъ разновѣрствъ и странныхъ мольбищъ сходствуютъ съ язычествомъ, а свирѣпостiю превосходятъ дикихъ, не смотря, говору, на невѣжество и грубiяство, припомнить надобно привязчивость ихъ за самыя мѣлочи и бредни, за которыя они вели сумазбродную и долгодѣтную ссору и войны со Шведами и Поляками, замѣтивъ въ перепискахъ съ ними нѣчто въ словахъ нескладное, за что и между собою они безпрестанно дерутся и тиранствуютъ, находя въ книгахъ своихъ и крестахъ что-то неладное и не по праву каждаго.

Припомнить надобно жадность ихъ къ властолюбію и притязаніямъ, по которымъ присвоиваютъ они себѣ даже самыя царства, имперіи Греческую и Римскую, похитивъ на тотъ конецъ Государственный гербъ царствъ оныхъ, то есть, орла двуглаваго, по наслѣдству, будто, Князю ихъ Владиміру, бывшему зятю царю Греческому Константину Мономаху, принадлежащаго, хотя тотъ Владиміръ былъ дѣйствительно Князь Рускій Кіевскій, а не Московскій, отъ Скивоуъ происходящій. Припомнимъ, наконецъ, непостоянное правленіе ихъ царственное и истребленіе самыхъ Царей, которыхъ нѣсколько сами они злодѣйски умучили, а одного продали Полякамъ на убой¹⁶⁸. А доказано уже, что, гдѣ нѣтъ постоянной религіи и добрыхъ правовъ, тамъ и правленія постолнаго бытъ не можетъ, и Русаки ваши пресмыкаться будутъ между Москалями, какъ овцы между волками.“

Гетманъ, возражая Хану на его понскіе денія, изчислилъ ему всѣ непостыжества и предательства Хановъ, его предшественниковъ, для народа Рускаго показанія, а особливо на сраженіи съ Поляками подъ Берестечкомъ. Изчислилъ такъ же приношенія и жертвы, имъ отъ него бывшія и значущія великія суммы и, такъ сказать, царственныя богатства, безстыдствомъ отпаченныя. Припомнилъ при томъ и всѣ пособія Козацкія, многократно Крымцамъ оказанныя противъ ихъ непріятелей съ жертвованіемъ многихъ воиновъ, животовъ свой за нихъ положившихъ, за которыхъ вознаграждены тогда Козаки однимъ бардакомъ и кумысомъ Татарскимъ, то

есть, ихъ нектаромъ и амброзією, а въ послѣдствіи многими обманами, предательствами и всѣхъ родовъ хищеніями и наглостями, погубившими множество народа Рускаго, съ помощію протекторовъ своихъ, Турковъ, непримиримыхъ враговъ всего Христіанства, которые то и дѣлаютъ, что гонятъ его и истребляютъ безъ всякихъ причинъ, а по одному странному правилу Алкорана своего. „О Полякахъ же и говорить нечего; весь свѣтъ знаетъ, что у нихъ сколько Пановъ, столько и Королей; а каждому изъ нихъ угодить¹⁶⁹ и самъ адъ не согласится. И такъ, когда народъ Рускій нынѣшнею протекцією своею избралъ себѣ зло, то конечно, между зломъ, его окружавшимъ, избралъ меньшее; когда онъ есть несчастливъ, то повѣрь, несчастливъ своимъ соеѣдствомъ, которое, безъ всякихъ причинъ, всегда его тревожило и оскорбляло, а теперь объ немъ ревнуетъ и терзается такою жалостію, какова бываетъ аспидова надъ человѣческою головою. Извѣстно же по Исторіямъ, что народъ сей изъ самой отдаленнѣйшей древности былъ въ землѣ своей самостоятельнымъ и самодержавнымъ, подъ управленіемъ собственныхъ Князей своихъ, довольно славныхъ великими своими дѣянїями и войнами. По первое наше ствїе и опустошеніе Татарское съ Ханомъ своимъ Батиемъ завело его въ протекцію Литовскую, а послѣ и въ соединеніе съ Польшею. Сіе соединеніе разрушили сами Поляки неслыханнымъ и¹⁷⁰ тиранскимъ своимъ правленіемъ; а свободу и вольность народную восстановило правосудіе Божіе, подвигнувши народъ къ невѣроятной

храбрости и мужеству; и онъ, ставъ въ первоначальной своей точкѣ самовластія, могъ жить безъ помощи чуждой. Но видно судьба Божія, устроющая дѣла человѣческія всегда къ лучшему, избрала соединеніе его съ народами единоплеменнымъ и единоплемнымъ по доброй и обоюдной волѣ и согласію непринужденному, которыхъ разрушитель я почитаю за грѣхъ смертельный, и съ тѣмъ жить и умереть хочу.“ Ханъ, сколько ни уговаривалъ Гетмана на свою сторону, и какъ ни велики были его посулы и обѣщанія, однако онъ ни на что не согласился, и разстались они съ откровенною злобою.

За прибытіемъ Гетмана въ Чигиринъ, засталъ онъ тамъ посланника Шведскаго съ письмомъ отъ Короля тамошняго, Карла Густава, требующимъ у Гетмана вспомогательнаго войска противъ Польши и нѣкоторыхъ владѣтельныхъ Германцовъ, воевавшихъ тогда со Шведами за претензіи Ливонскія, Померанскія и Голштинскія. А требованіе сіе произошло отъ Короля на основаніи союзныхъ трактатовъ, прежними Гетманами Малоросійскими, отъ лица всего народа здѣшняго, съ Швеціею заключенныхъ во время Польскихъ наглостей и тиранствъ и въ бывшія съ ними войны, въ которыя, хотя Швеція силою своею и деньгами Малоросіянамъ и не помогала, однако жъ предстательствовали Королей своихъ и ихъ посланниковъ всегда за нихъ заступалась, а Польшѣ грозила диверсіями. Гетманъ, выполняя обязанности предѣстниковъ своихъ и народныя, безпрекословно командировалъ въ армію Шведскую, къ Польскому городу, Кракову, десла-

тысячный корпусъ, изъ семи полковъ реестровыхъ Козаковъ и изъ трехъ охочеконныхъ составлений, подъ командою Полковника Кіевскаго, Антона Адамовича, объявленнаго на тотъ походъ Паканымъ Гетманомъ, а Царю Алексію Михайловичу доносилъ, что посылка войскъ Козацкихъ въ помощь Шведамъ есть необходима и полезна, какъ въ разсужденіи обязанностей договорныхъ, всѣмъ державамъ общимъ, по коимъ устроится народная довѣренность и взаимная ихъ помощь и обязанность, такъ и по тому, что дѣлается она во вредъ общему пріятелю.

Король Шведскій, пользуясь помощію Козацкою, въ самое нужное время къ нему подоспѣвшею, овладѣлъ обоими столичными городами Польскими, Краковомъ и Варшавою, пмѣвъ при семъ послѣднемъ съ Поляками сраженіе, продолжавшееся чрезъ три дни. Подвиги сіи награждены сокровищами Королевскими и вельможескими, почти безчисленными, и другими великими добычами, въ обѣихъ столицахъ оныхъ найденными. А послѣдствіемъ тому было крайнее разстройство и изнеможеніе Польское, грозившее сей націи конечнымъ ея паденіемъ и разрушеніемъ, которое тогда же было бы неизбѣжно, если бы стороннія державы, доброжелательствовавшія Польшѣ, не произвели противныхъ тому дѣйствій, не столько для ея пользы, сколько для своихъ интересовъ, завистию подстрекаемыхъ. Король Датскій, по согласію съ другими державами, объявивъ Швеціи нечаянную войну, вступилъ съ арміею своею

скоропоспѣшно во внутренность ея и принудилъ Короля Шведскаго, оставивъ всѣ Польскія завоеванія, поспѣшать на оборону своего Королевства. Война сія продолжалась чрезъ три года и кончилась Оливскимъ миромъ въ пользу Короля Шведскаго, который, при другихъ успѣхахъ, осаждалъ столичный Датскій городъ, Копенгагенъ.

Императоръ Римскій или Германскій, Фердинандъ III, и Примасъ Королевства Польскаго, Урбанъ, писали тогда же къ Гетману Хмельницкому, „чтобы онъ отсталъ отъ союза съ Королемъ Шведскимъ, яко отъ противника обѣимъ Католическимъ религіямъ, Римской и Греческой, и самага жестокаго Лютеранста, и чтобы онъ по прежнему соединился съ Польшею на одинакія съ нею права и преимущества, кои они гарантировать могутъ; а по крайней мѣрѣ не мѣшался бѣ ни въ какую войну съ Польшею и держалъ бы нейтралитетъ. Въ противномъ же случаѣ грозили ему, что подвижнута будутъ всѣ силы Европейскихъ Католическихъ Христіанъ на разрушеніе его націи, какъ вредной всему Католичеству Римскому, которому она опаснѣе самыхъ Турковъ и Сарациновъ. Гетманъ съ отличнымъ почтеніемъ отвѣчалъ Императору, что „вспоможеніе его Королю Шведскому есть обязанность трактатовъ, всѣмъ народамъ обыкновенныхъ и за святость почитаемыхъ, которые отнюдь не касаются до религіи или вѣроповѣданія народнаго, а заключены оныя съ Швеціею предмѣстниками его и народомъ Рускимъ въ тѣ времена, когда Поляки, неистовствуя

въ своемъ поведеніи и правительствѣ, терзали народъ сей самыми неслыханными въ свѣтѣ варварствами и бѣзчеловѣчными мучительствами, въ которыхъ Господа Римскіе Католики не только не подали несчастному народу сему ни какой помощи, но еще презлиха гнали его, обращая на Унію, въ Римъ выдуманную, а въ Руси проповѣданную съ самою жесточайшею лютостію, превосходицею всѣ священныя Римскія инквизиціи, и какой въ самомъ Магометанствѣ надъ Христіанами неслышно было. А народъ Рускій есть тотъ самый, съ которымъ Императоръ Римскій, Максимилианъ, отъ лица всея имперіи, Римской имѣлъ дружеской союзъ и государственную переписку съ самодержавными Князьями его, всегда доброжелательствовавшими и вспомагавшими императорамъ имперіи Римской, но уничтоженъ и заглушенъ¹²¹ былъ онъ злостію и коварствомъ Поляковъ, соединившихся съ нимъ добровольно и дружелюбно, а разставшихся съ враждою и местию безпримѣрными; и раны зла сего такъ неизцѣльны, что врачевать ихъ ни какая сила и мудрость человѣческая не въ состояніи.“

Переписка Гетмана съ Императоромъ и Примасомъ и угрозы при томъ отъ ихъ бывшія сопровождались дѣйствительно повою для Малоросіи опасностію. Въ началѣ 1657 года войска Императорскія собрались къ границамъ Галиціи, а войска Турецкія показались въ Бессарабіи и Молдавіи, и весь Крымъ былъ въ движеніи. Гетманъ, возвѣстивъ Царю о бывшихъ съ ними перепискахъ и о движеніяхъ войскъ сосѣдствующихъ

щихъ державъ, прикрылъ заразъ свои границы многими деташиентами и командами, а въ подкрѣпленіе ихъ учредилъ для главныхъ войскъ два лагеря: одинъ при рѣкѣ Ташлику, подъ командою сына своего, Юрія, вспомоществуемаго совѣтами старыхъ и опытныхъ чиновниковъ, при немъ бывшихъ, а другой около города Заславля, подъ командою Наказнаго Гетмана, Дорошенка. Войска на границахъ были съ обѣихъ сторонъ въ безпрестанномъ движеніи, но непріятельскихъ дѣйствій между ими не происходило, а только показывавъ видъ всегдашняго ихъ бѣнія и готовности къ войнѣ. Между тѣмъ прибыли посланники иностранные съ новыми требованіями.

Султанъ Турецкій, Ибрагмъ, и Императоръ Римскій, соединенною миссіею объявили Гетману чрезъ посланниковъ оныхъ, что „какъ Польское Королевство раззорено и приведено въ крайнее изнеможеніе безпрестанными войнами и побѣдами его, Гетмана, съ войсками Козацкими, губившими Польшу безъ пощады и уваженія и помогавшими въ томъ Шведамъ и Царю Московскому безъ слухныхъ причинъ, и что держава сія, бывъ на краю разрушенія своего, принуждена будетъ войтнть въ одну державу съ Московіею способомъ переговоровъ или силою превозмогающаго оружія, а сосѣднія державы и вся Европа, бывши спокойными того зрителями, увидятъ, къ стыду своему, державу колоссальную, изъ ничего почти въ таковую степень возвысившуюся на вредъ многихъ народовъ, а повремени и на самое ихъ низпроверженіе,

то Монархи сіи, вмѣстѣ справедливейшія причины защищать права народныя и удерживать въ державахъ политическое равновѣсіе, на познаноу ему, Гетману, отстать вовсе отъ союзовъ съ Швеціею и соединенія съ Московіею, а совѣтуютъ соединиться по прежнему съ Королевствомъ Польскимъ подъ нынѣшнимъ своимъ правленіемъ и со всѣми правами и преимуществами, свободную націю значущими,¹⁷² и на то сочинить, подъ посредствомъ ихъ, постановительную съ Поляками конституцію, которую Монархи оныя берутся гарантировать и вѣчно защищать; въ противномъ же случаѣ принудятъ они къ тому силою оружія своего, и на тотъ конецъ объявятъ войну.“

Гетманъ, возражая Посламъ на ихъ требованія, доказывалъ, что „сдѣланный Козаками Полякамъ отпоръ и ихъ уничтоженіе есть дѣло Божіе, исполнившее священнѣйшія Его слова, никогда втунѣ не проходившія: „Ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ.“ Всѣмъ сосѣдствующимъ народамъ, а не меньше того и вашимъ державамъ, довольно извѣстно, сколько претерпѣлъ народъ Рускій отъ распуствъ и тиранствъ Польскихъ; всякаго рода насилія, варварства и самыя звѣрскія надъ нимъ лютоности превзошли мѣру всякаго оскорбленія. Всѣ терпѣнія, стенанія и вопли народа сего пограны и погружены въ собственной крови ихъ. Они, отнявши у него все, въ здѣшней жизни бывшее, коснулись зятѣвать и самую надежду его въ жизни будущей чрезъ обращеніе на Унію, грозящую чистилищами и аиаемами. Всѣ миротворства, трактаты и договоры, у Рускаго наро-

да съ Поляками бывшіе и клятвенны торжественно утвержденныя, не что иное были, какъ только игра обмана, вѣроломства и самаго подлаго предательства, споспѣшествовавшаго гнуснымъ ихъ намѣреніямъ, мщенію и убійствамъ. И народъ Рускій, когда предпринималъ противъ Поляковъ оружіе, то предпринималъ его единственно къ оборонѣ и въ крайности, къ чему всѣ народы во всемъ мірѣ имѣютъ самое естественное право, ни чѣмъ не опровергаемое. И какая жь тутъ будетъ справедливость и политика у державъ, равновѣсія ищущихъ, когда они за оборону претсидуютъ, а тиранство и злодѣйство попускаютъ или ихъ оправдываютъ? Но при всемъ томъ защищать Поляковъ и подрѣзывать ихъ остается въ волю державъ оныхъ, а приневоливать народъ Рускій въ подчиненность Полякамъ есть странность, несовмѣстная ни съ какими правилами политическими и моральными, и есть тоже, что соединить овцы съ волками на одну пажити, вопреки самой природы и здраваго разсудка. Восвать же за сіе и того безрасуднѣй и значить самоизвольное и незаконное истребленіе народное, подлежащее неминуемой мести Божіей. Почему и сужу я о себѣ самомъ, заключилъ Хмельницкій, что, при случаѣ необходимости, лучше впасти въ руку Божію, нежели въ руку человеческую, и на сихъ правилахъ располагаю поведеніе мое въ разсужденіи Польши, не причинствуя отнюдь сея уничтоженію или порабощенію.

Такими неудовлетворительными переговорами хотя и отбѣдлся, на первый случай, отъ посланниковъ

Хмельницкій, но угрозы Монарховъ ихъ и učinенныя при томъ предложенія сдѣлали въ душѣ его великое впечатлѣніе. Онъ, будучи самой ревностной патріотъ народа своего, всегда искалъ ему благодѣянія и послѣ долговременной, изнурительной войны спокойствія; но нашель, вмѣсто того, новыя искушенія и напасти, и разсуждал о предбудущихъ слѣдствіяхъ, когда, собравшаяся надъ отечествомъ его такъ страшная гроза, на него гринетъ, какому подвержено будетъ оно раззоренію и опустошенію отъ державъ, столько сильныхъ и его почти окружающихъ. Принять же систему ихъ почиталъ вѣроломствомъ, подлою трусостію и самымъ дѣшнымъ злодѣяніемъ, значущимъ въ Христіанствѣ грѣхъ смертный, вѣчно непростательный. Отъ всѣхъ таковыхъ размышлений снѣдаемъ бывши Хмельницкій крайнюю горестію и непрерывною печалью, разтравившихъ прежнія его припадки, отъ чрезмѣрныхъ воинскихъ трудовъ и всегдашнихъ суетствъ и бѣднѣй зародившійся, а не меньше и отъ удручавшей его старости, впасть въ тяжкую болѣзнь и, по долгомъ въ ней страданіи, стать, наконецъ, къ жизни ненадеженъ.

Почувствовавъ Гетманъ Хмельницкій приближающуюся кончину свою, созвалъ въ Чигиринѣ чиновниковъ и начальниковъ отъ войска и урядовъ и товариство съ знатнѣйшими Козаками, и имъ, собравшимся къ нему въ домъ, объявилъ состояніе дѣлъ націи и всѣ тогдашнія министерскія обстоятельства. А за тѣмъ, исчисливъ прежнія на отечество напасти и происшедшія отъ того тяжкія войны, въ

которые они такъ славно и великодушно подвизались и перенесли бѣдствія собственнымъ своимъ мужествомъ и достохвальнымъ между собою согласіемъ, заключилъ тѣмъ, что онъ, чувствуя приближающуюся кончину свою, съ сокрушеніемъ сердечнымъ и прискорбіемъ душевнымъ, оставляетъ ихъ на произволъ судьбы и совѣтуетъ имъ не ослабѣвать, при случаѣ надобности, въ мужествѣ и подвигахъ бранныхъ, *держась всегда единогодушнаго согласія и братской дружбы, безъ чего ни какое царство и ни какое общество столтъ не можетъ.* „А я, продолжалъ Хмельницкій, благодарю вамъ, братія, и за послушаніе меня въ войнахъ, и за свое Гетманство! Благодарю за тѣ достоинства, которыми вы меня почтили, и за ту довѣренность, которую вы мнѣ всегда оказывали! Возвращаю вамъ всѣ знаки и клеймоды, достоинство и власть, оную означающіе, и прошу васъ простить меня, въ чемъ я, яко человекъ, кому либо изъ васъ погрѣшилъ, или кого огорчилъ. Намѣренія мои объ общемъ благѣ были чистосердечны и истинны, и я всего себя посвящалъ отечеству, не щадя здоровья своего и самой жизни. Но каждому угождать не возродился еще никто изъ человекъ. И такъ, въ разсужденіи общаго добра, позвольте еще попросить зась сдѣлать мнѣ послѣднее удовольствіе: изберите себѣ Гетмана при моей жизни, которому бѣ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезныя совѣты въ правленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный, мужественный и опытный человекъ, то я представляю вамъ таковыми Пол-

ковниковъ, Черелславскаго Тетерю, и Полтавскаго Пушкаренка, да писаря Генеральнаго, Виговскаго. Изъ сихъ избирите вы одного, кого по общему совѣту за благоразсудите.“

Чины и Козаки, возрыдавъ горько отъ изреченій Гетманскихъ, такъ трогательныхъ и ихъ поразившихъ, а плаче о приближающейся кончинѣ его и своемъ сиротствѣ, начали вопить: „Кого изберемъ на мѣсто твое? Икто достоинъ наградить отеческіе къ намъ заслуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынъ твой, Георгій, да наследуетъ мѣсто и достоинство твое! Онъ одинъ пушай надъ нами начальствуетъ, и мы его избираемъ въ Гетманы. Окаянны, безовѣстны, и безстыдны были бѣ мы, если бы предпочли ему кого другаго, забывъ и презрѣвъ великія твои къ намъ благодѣлія и безпримѣрные для отечества подвиги.“ Гетманъ, благодаря чинами и войску за ихъ къ нему признательность, отвращалъ выборъ ихъ на его сына, доказывая, что онъ очень молодъ и къ подъятію такой великой должности и въ такое критическое время еще не надеженъ. „А вы благодарность свою ко мнѣ можете надъ нимъ оказать другимъ образомъ; равно и онъ можетъ отечеству служить въ другой степени, по мѣрѣ способности своей и лѣтъ. А въ должность Гетмана избирать надобно человека возмужалаго и во всѣхъ качествахъ и способностяхъ опытами дознаннаго.“ Собраніе, возразивъ Гетману, что молодость сына его можно подкрѣпить добрыми совѣтами и надежными совѣтниками, которыхъ, по знанію своему, избрать самъ можетъ, при-

говорили единогласно, что лишить его отеческаго достоинства мы никого не допустимъ.

Гетманъ, по упорному настоянію собранія, согласясь на его волю, пригласилъ къ себѣ сына своего, Георгіа, и поручилъ собранію, со изреченіемъ: „Вручается онъ въ покровительство Божіе и въ вашу опеку, и анаемъ предаю того, кто совратитъ его съ пути истиннаго и сотворитъ притчею во языцѣхъ и посмѣянѣемъ въ людѣхъ! Предаю и самаго его, если онъ пойдетъ путемъ строптивымъ и удалится отъ правоты, чести и Христіанскихъ добродѣтелей; и завѣщаю ему на всю жизнь его служить отечеству вѣрно и усердно, блюсти его, яко зѣницу ока и пролить за него всю кровь свою, ежели она будетъ ему полезна и спасительна! Болѣе сея жертвы я ничего другаго отъ него не требую, и сіе да будетъ ему всегдашнимъ моимъ паролемъ и лозунгомъ! А васъ прошу и заклинаю подкрѣплять его благими совѣтами и постояннымъ мужествомъ, которое всему племени нашему Славянскому есть искони сродно и наслѣдственно.“

За сѣмъ врученъ Гетманомъ сыну его клейноды войсковые и печать національная, со всѣми документами и дѣлами письменными; и онъ, по обычаю, поздравленъ и прикритъ отъ чиновъ и товариства знаменами и шапками, и провозглашенъ Гетманомъ, съ пальбою изъ пушекъ и ружьевъ и съ музыкаю войсковою, игравшею по городу на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ, а въ полки и города разосланы нарочитые съ университетами. Происходилъ же и совер-

шенъ выборъ сей въ 7 день Августа, 1657 года.

Старый Гетманъ предъ кончиною своею имѣлъ еще совѣтъ съ чинами и товариствомъ, и на немъ избраны совѣтниками и опекунами къ молодому Гетману: писарь Генеральный, Виговскій, и Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывшій уже въ походахъ Наказнымъ Гетманомъ. И старый Гетманъ, послѣдняго дни въ своей жизни побывши съ сыномъ своимъ и его совѣтниками нѣсколько часовъ на еднѣ, скончался 15 Августа, по полудни. Вопль и стонъ домочадцовъ Гетманскихъ и выстрѣлъ изъ ломовой пушки возвѣстили въ городѣ о смерти Гетмана. Войско и народъ всякаго чина и сословія наполнили тотчасъ домъ Гетманскій и его окружили. Плачь и рыданіе раздирали воздухъ, и стованіе продолжалось повсемѣстное и неизреченное. Всѣ оплакивали его, какъ роднаго отца своего; всѣ вопили: „Кто теперь поженетъ враговъ нашихъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше, и мы остались во тмѣ на разхищеніе волковъ алчныхъ!“

Достоинства сего Гетмана и подлинно стояли оплакиванія всенароднаго, и такихъ людей судьба Божія вѣками только производитъ въ человечествѣ для нарочитыхъ ея намѣреній и устроній. Онъ, при превосходномъ своемъ разумѣ, былъ весьма добродушенъ и справедливъ; въ дѣлахъ національныхъ совершенный политикъ, а въ войнѣ неустрашимый и предпріимчивый вождь. Храбрость его равнялась равнодушію. Въ побѣдахъ своихъ никогда не тщесла-

впился, а въ неудачахъ вовсе не унывалъ. Терпѣніе его въ тяжчайшихъ трудахъ и подвигахъ ни какъ ему не измѣняло. Голодь и жажду, холодъ и зной, сносилъ онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ. Отечество свое и народъ такъ любилъ, что покоемъ своимъ, здоровьемъ и самою жизнію всегда ему жертвовалъ безъ малѣйшаго роптанія. Словомъ сказать, былъ совершенный въ народѣ верховный начальникъ, а въ войскѣ безпримѣрный вождь.

Похоронъ Гетману учиненъ съ великимъ, но печальнымъ, триумфомъ и со всѣми воинскими и гражданскими почестями. Тѣло его, въ провожаніи многочисленнаго воинства и народа, перевезено изъ Чигирина въ собственное мѣстечко Гетманское, Субботовъ, и тамо погребено въ монастырской его церкви, съ надписями и эпитафіями. На сторонѣ гроба выставленъ подъ балдахиною портретъ Гетманскій съ сею надписью:

„Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,

Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ нашла Троя!

„Помпей и Цесарь что были у Рима,

У Руссовъ значилъ то Хмельницкій дѣлами своими:

„Польшу онъ изложилъ Козацкими полками,

Татаръ и Турковъ устранилъ тѣми же войсками;

„Наказаеъ варварство, пресѣкъ въ родомство,

Вѣчно не забудеть того Польское потомство.

„Унію онъ опровергъ, благочестіе возставилъ,
Ревность въ томъ свою въ родъ и родъ прославилъ;
„Непобѣдимъ во браибѣхъ, благой воспріялъ конецъ:
Изъ сына въ отечествѣ достойнѣйшій ему явился отецъ!“

Причиною смерти Гетманской полагають нѣкоторые писатели продолжительную отраву, поднесенную ему однимъ знатнымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери, а послѣ скрывшимся. Но то уже достоверно, что на седьмой годъ по его смерти, при впаденіи въ Заднѣпровскую Малоросію Турецкихъ войскъ съ Султаномъ ихъ, Пураднномъ, соединившіесь съ ними Поляки, напавши на мѣстечко Субботовъ, разорили его до основанія, и кости Хмельницкаго, вырвыши изъ гроба, сожгли, вмѣстѣ съ церковію и монастыремъ тамошнимъ, и тѣмъ кончили варварское свое и подлое надъ мертвымъ мщеніе.

Въ сіе время, именно въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 года Фридерикъ Вильгельмъ, Курфирсть Бранденбургскій, прежде бывшій вассалъ Польскій, пользуясь крайнею слабостію республики Польской, изнемогшей долготлѣтними ея несчастными войнами, получилъ отъ нея въ непосредственное владѣніе свое Королевство Прусское, въ Польскомъ владѣніи бывшее, по поставленіемъ Велавскимъ за Курфирстомъ утвержденное, съ уступкою и другихъ дистриктовъ съ городомъ Эльбингомъ, по которымъ, въ послѣдствіи, принялъ онъ титулъ Короля Прускаго, а за сію уступку общался Курфирсть вспомо-

цествовать Полякамъ противъ Царя Московскаго и Козаковъ и дать имъ, сверхъхъ того, знатную сумму денегъ, чего, однако, не исполнилъ.

По кончинѣ Зиновія Хмельницкаго, Польское Правительство, совмѣстно съ державами, Полякамъ министерски помогавшими, не представляло домогаться у молодаго Гетмана рѣшимости его на соединеніе съ Польшею, отцу его предложенное. Но когда сей Гетманъ всецѣрно отъ того уклонился, представляя причины, съ совѣта и плана отца его взятія, то подведена подъ его мина чрезъ опекуна и писаря Генеральнаго, Витовскаго. Сей Витовскій, бывши природный Полякъ, сохранилъ въ себѣ характеръ націи своей во всей полнотѣ и, по безмѣрному честолюбію своему, всегда желалъ себѣ достоинства Гетманскаго, какимъ бы то ни было образомъ. Поляки, задобривши его великими подарками, а и того больше значущими посулами, склонили на предательство питомца своего, молодаго Хмельницкаго, и онъ первѣе намѣкалъ ему разными околичностями о согласіи, будто, отца его на соединеніе съ Польшею, но что, де, мѣшали ему въ томъ одни суевѣрные старики, предпочитавшіе Полякамъ и Туркамъ Московщину, единственно по годовѣрью, не смотря на то, что въ ней столько вѣрѣ, сколько у насъ повѣтовъ, и одна другую гонить и ненавидить. Потомъ увѣрилъ его совершенно, что таковое соединеніе есть полезно и неизбежно въ удовлетвореніе требованій первыхъ въ свѣтъ Дворовъ, Турецкаго и Цесарскаго, которые, при дальнѣйшихъ сопротивленіяхъ, могутъ раззорить всю націю и лишитъ его Гетманства; а

исполнивши ихъ желанія, можно укрѣпить вѣчно права свои и народныя, въ чемъ они берутъ на себя споручительство и утвержденіе за нимъ потомственнаго Гетманства, съ титуломъ и достоинствомъ владѣтельнаго Князя Сарматскаго.

Юрій Хмельницкій, бывши прельщенъ и устрашенъ уговорами Витовскаго, склонился на его контакты и, секретнымъ образомъ, 1658 года, въ Апрѣль мѣсяцъ, взявши изъ скарбу Малоросійскаго миліонъ талеровъ, уѣхалъ въ городъ Заславль, въ сопровожденіи отряда своей гвардіи, а полкамъ реестровымъ Задіѣпровскимъ вельѣлъ туда же слѣдовать подъ предлогомъ секретной экспедиціи. Въ Заславль сыскалъ онъ Конгрессъ, состоявшій изъ многихъ вельможъ Польскихъ, присланныхъ отъ Короля и Рѣчи Посполитой, и министровъ Цесарскаго и Турецкаго. На немъ предложены были Гетману договорныя съ Польшею статьи, яко бы отцомъ его сочиненныя чрезъ уполномоченныхъ Старшинъ Генеральныхъ, Верещагу и Сулиму, и названныя Гадлицкими статьями. Онѣ состояли въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Народъ Рускій и земля его, составленная изъ Княжествъ или Воеводствъ, Кіевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго и Владимірскаго, со всѣми въ нихъ городами, повѣтами и селеніями, по гранлямъ, Зборовскимъ трактатомъ положенымъ, да пребудутъ вольными, отъ самихъ себя и правительства своего независимыми и въ совершенной едности и равенствѣ съ народами Польскими, яко отъ единаго съ

ними племенн Сарматскаго происхожданимъ; а прежнїя между ими распри, вражды и войны да уничтожатся и предадутся вѣчному забвенію съ соблюденіемъ и утвержденіемъ строжайшимъ обоюдной амнистїи. 2. Правительства Рускія да устроятся и пребываютъ на правахъ своихъ и привилегїяхъ стародавнихъ, въ совершенномъ равенствѣ и одинакомъ преимуществѣ съ правительствами Польскими и Литовскими, подъ сѣнію одной Короны Королевской, всѣмъ тремъ народамъ равномѣрно державной и покровительной. 3. Верховнымъ начальникомъ народа Рускаго и правительствъ тамошнихъ признается Гетманъ, выбранный рыцарствомъ изъ самихъ себя, не допуская иностранныхъ, коего власть и преимущества почитать равновѣ съ Короннымъ и Литовскимъ Великими Гетманами, а войска ему имѣть реестроваго сорокъ тысячъ; охочекомоннаго жъ и Запорожскаго сколько соберется и содержать будетъ возможно. 4. Стража внутренняя и оборона внѣшняя въ землѣ Руской зависить отъ власти Гетмана и отъ силъ войска тамошняго, и въ таковыхъ случаяхъ признается онъ самовластнымъ Княземъ Рускимъ или Сарматскимъ, а въ общей оборонѣ и войнѣ всего Королевства участвуетъ земля оная по общему съ нею совѣту и согласію, а иначе вольно въ обѣ стороны неутралъ держать. 5. Провинціальное управленіе земли Руской подлжитъ Воеводамъ, выбраннымъ изъ себя тамошнимъ рыцарствомъ, не попуская отнюдь инороднымъ, и они подчинены во всемъ Гетману и непосредственно подъ его повелѣніями состоятъ, и когда сзв-

ряжаемы и выправляемы будутъ отъ Воеводствъ и повѣтовъ земскіе послы и депутаты на Сеймъ Генеральный, то сіе чинится по повелѣнію Гетмана и съ его инструкціями и наказами. 6. При всѣхъ службахъ и обращенїяхъ рыцарства и народа Рускаго съ рыцарствомъ и народомъ Польскимъ и Литовскимъ, да признается совершенная еднoсть и равенство съ обѣихъ сторонъ, съ увагою чести и могущества каждаго особо и всѣхъ вообще. 7. Религїя Каеолнческаая Руская или Греческая съ религїею Католическою Римскою или Польскою, да пребудеть въ совершенномъ равенствѣ и согласїи, безъ малѣйшаго нарушенїя правъ и свободъ каждой, и Духовенства обѣихъ религїй въ собранїяхъ правительственныхъ и при всѣхъ засѣданїяхъ и общенїяхъ, да имуть мѣста, приличныя по сану своему, и голосъ по правамъ своимъ и преимуществамъ.

Статьи сіи надобно было Гетману непременно объявить чинамъ и войску, къ нему собравшемуся, и отобрать на нихъ общее всѣхъ мнѣніе и согласіе. Но когда онѣ имъ объявлены были, то всѣ чины и Козаки, узнавъ о перемѣнѣ толикой важности и столько для всѣхъ позорной, тотчасъ, нагрубивъ Гетману, проклиная подлое его поведеніе и злодѣйскіе умыслы, отстали отъ него и воротились къ городу Чигирину. А здѣсь, узнавши, что казна національная расхищена и старшины Генеральные удалены изъ города, пошли искать опекуна и совѣтника Гетманскаго, Пушкаренка, чтобы, съ общаго съ нимъ совѣта и согласїя, принять свои мѣры, не надѣясь на товари-

ца его въ семь дѣлъ, Писаря Виговскаго, готоваго, по породѣ своей, на 'всѣ' коварства и обманы. Хмельницкій же, оставленный чинами и реестровымъ войскомъ, презрѣнный Заславскимъ Конгресомъ и содѣлавшійся притчею въ людехъ, съ немногими, приверженными къ нему; охочекомонными Козаками, принужденъ бѣжать изъ Малоросіи въ Сѣчь Запорожскую и тамо скрываться. Козаки Запорожскіе, принявъ его въ свое покровительство, обѣщали ему всякую помощь при удобномъ случаѣ. Они крайне недовольны были соединеніемъ ихъ съ Россією, а паче обращеніемъ съ ея войсками; а подали къ тому причины, кажется, ничего не значущія, но много подѣйствовавшія на умы народныя. Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и язвительныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оные, бывши еще тогда въ сѣрыхъ зипунахъ и въ лычаныхъ ¹⁷³ лаптяхъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ ¹⁷⁴, имѣли однако о себѣ непонятное высокомеріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ-то Полячишки, Нѣмчурки, Татаришки, и такъ далѣе. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то до остервененія ¹⁷⁵, заводили съ ними ссоры частыя и драки, а наконецъ зажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ.

Писарь Виговскій, коль скоро выправилъ Юрія Хмельницкаго на

секретный Конгрессъ Заславскій, тотчасъ отправилъ отъ себя нарочнаго гонца въ Москву съ донесеніемъ Царю о зловредныхъ намѣреніяхъ Гетманскихъ, и что національныя привилегіи и всѣ документы и архивы имъ сбережены, и войска реестровыя на его сторонѣ и ему преданы. Царь по сему донесенію отправилъ въ Малоросію Боярина Богдана Матвѣевича Хитрова, повелѣвъ ему навѣдаться о здѣшнихъ происшествіяхъ и, по совѣту Виговскаго, устроить съ нимъ, что признаютъ за нужное. Бояринъ Хитровъ, прибывъ въ Чигиринъ, имѣлъ переговоры съ однимъ Виговскимъ и, бывши имъ обдаренъ, обольщенъ и какъ бы очарованъ, поручилъ ему, именемъ Царскимъ, Гетманское достоинство и объявилъ всѣмъ личнымъ ¹⁷⁶ чиновникамъ и Козакамъ признавать его Гетманомъ, устроеннымъ по волѣ и милости Царской. Чины и Козаки, не имѣвши общаго всея націи совѣта, ничего на то не противорѣчили; а вострепетавъ отъ вводимаго въ ихъ землю такъ страшнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, изумились и разошлись съ крайнимъ огорченіемъ. И такъ Бояринъ Хитровъ оказалъ себя весьма простымъ и, вмѣсто полезнаго устройства, сдѣлалъ неосмотрительный шагъ къ вреднымъ перемѣнамъ и положилъ первый камень къ междоусобіямъ.

Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывшій Совѣтникомъ Гетманскимъ, опредѣленнымъ съ общаго согласія всея націи, свѣдавъ о злонамѣренныхъ поступкахъ Юрія Хмельницкаго и зная, что инструментомъ тому есть Писарь Виговскій, доносилъ отъ себя Царю на ихъ обоихъ и, въ ожида-

ни резолюціи, когда собрались къ нему полки съ ихъ чинами, воротившіесь отъ Заславля, то онъ, въ числѣ дватцати тысячъ войска, выступилъ къ Чигирину, съ намѣреніемъ осадить въ немъ Виговскаго и отобрать у него всѣ дѣла и документы національные, яко у Канцлера націи хранившіесь, да и самого его арестовать къ осужденію по законамъ. По Болринъ Хитровъ, встрѣтивъ Пушкаренка подъ городомъ Лубнами, объявилъ ему изволеніе Царское, по коему Виговскій устроень Гетманомъ Малоросійскимъ, и что онъ, Пушкаренко, долженъ его такимъ признавать и ему повиноваться со всѣми чинами и народомъ. Пушкаренко, пораженный симъ объявленіемъ, какъ громовымъ ударомъ, сколько ни убѣждалъ Хитрова не вѣрить Виговскаго обманамъ, исполненнымъ коварствъ и злоумышленій, каковыми они скоро и откроются, однако Хитровъ, ничему не внимая, велѣлъ ему именемъ Царскимъ возвратиться на свое мѣсто въ Полтаву.

Новый Гетманъ, *Виговскій*, чтобы болѣе обольстить Царя притворнымъ своимъ къ нему усердіемъ и усилить Министерство его со стороны дѣлъ Польскихъ, докладывалъ Царю, что Поляки, по уничтоженіи Гетмана Хмельницкаго, имъ крайне противнаго, согласились признать его, Царя, Электоромъ короны Польской, а по смерти нынѣшняго ихъ Короля, возвестъ на Польскій престолъ и соединить Польское Королевство съ Царствомъ Московскимъ. Царь, по обольщенію Виговскаго, отправилъ въ Польшу великолѣпное Посольство, со мно-

гими и богатыми подарками, которое отъ Поляковъ, игравшихъ съ Виговскомъ одну ролю, встрѣчено и провожаемо было въ столицу съ пышнымъ триумфомъ. После первыхъ пріемовъ и пиршествъ, когда посланники Царскіе стали упоминать Министерству Польскому о обѣщаніяхъ въ разсужденіи Электорства и признанія Царя наследникомъ короны Польской, то сіи Министры, съ обыкновеннымъ своимъ льщеніемъ, завѣряли посланниковъ о непремѣнномъ желаніи ихъ и всей Рѣчи Посполитой имѣть у себя Королемъ Царя Московскаго и соединить съ его Царствомъ Королевство Польское. Но что надобно взять терпѣніе, пока спорныя дѣла со Швеціею и другими державами окончены будутъ и Польша станетъ чрезъ то свободна къ собственнымъ своимъ устроеніямъ; между тѣмъ полезно бы было, продолжали Министры Польскіе, утвердить Гетманство Козацкое въ особѣ одного Виговскаго, яко человека миролюбиваго и адукованнаго, а Хмельницину и съ корнемъ выдернуть изъ народа, ненавидящаго мира и тишины и ищущающагося одними войнами, грабежами и убійствами, и который есть бичъ для всѣхъ народовъ благоустроенныхъ. Для сего и намѣрено правительство здѣшнее отправить къ Виговскому своихъ посланниковъ съ привиллегіею, утверждающею его въ Гетманствѣ, и тѣмъ увѣрить народъ Польскій и Рускій предварительно о начинающейся едности и дружбѣ въ обихъ сихъ народахъ.

Полковникъ Пушкаренко, удерживая въ своемъ начальствѣ многіе

реестровые полки, приверженные къ нему по прежней бытности его надъ ними Шаказимъ въ походахъ Гетманомъ, не престававъ доносить Царю о злонамѣренномъ поведеніи Виговскаго и его контактахъ съ Поляками во вредъ Козакамъ и всея Россіи. А когда прибыли къ Виговскому посланники Польскіе съ признаніемъ и утвержденіемъ его въ Гетманствѣ и съ дипломомъ Королевскимъ на то достоинство, то Пушкаренко отправилъ къ Царю Есаула полковаго, Бурлія, съ донесеніемъ объ оныхъ посланникахъ и ихъ коммисіи, и что ими, совмѣстно съ Виговскимъ, возмущаются войска и народы Малоросійскіе на сторону Польскую и проповѣдуется еднoсть съ Польшею, неизвѣстно на какой конецъ. Виговскій, перехвативъ посланца онаго на дорогѣ около города Сумъ, отобралъ у него пакетъ, а самаго повѣсилъ; на Пушкаренка же послалъ два полка Шъжинскіе и два Стародубскіе, то есть, по одному изъ нихъ конному и по одному пѣшему, повелѣвъ имъ схватить Пушкаренка, или его истребить. По Пушкаренко, свѣдавъ завременно объ ономъ умыслѣ, засталъ съ войсками своими въ лѣсахъ и байракахъ между Опошнаго и Будища. И когда полки оныя расположились на ночлегъ, то онъ напалъ на нихъ на разсвѣтѣ и разсѣялъ ихъ совершенно, а начальниковъ, ими командовавшихъ, забралъ въ плѣнъ, отправилъ къ Царю въ Москву съ своимъ конвоемъ и пространнымъ донесеніемъ о всѣхъ Виговскаго поступкахъ и умыслахъ и о заведенныхъ чрезъ то междуособіяхъ, и что новый его, предложенный Царю, проектъ о наслѣдіи Польскомъ не что иное есть, какъ только самый

коварный обманъ, вымышленный единственно для того, дабы провесть Царя и выиграть время на уформированіе войскъ и ополченіе противу его, вмѣстѣ съ самимъ этимъ Виговскимъ и Княземъ Трансильванскимъ Ракоціемъ¹⁷, котораго Поляки также на свою сторону подрадили.

Царь, еще не довѣряя Пушкаренку, но сомнѣваясь уже и въ Виговскомъ, послалъ нарочнаго въ Польшу гонца о томъ къ своимъ посланникамъ, ожидавшимъ тамъ согласія и приговора о Царскомъ въ Польшѣ наслѣдствѣ, повелѣвъ имъ секретно повѣдаться о состояніи войскъ Польскихъ и въ какихъ они положеніяхъ и въ приготовленіяхъ находятся. Посланники оныя, сколько ни усыплены были отъ Поляковъ всегдашними прованіями, играми и танцами, но пробуждены бывши Царскимъ гонцомъ и указомъ, доносили Царю, что „въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо „и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по „городу и въ корчмахъ всегда при „нихъ пощелкиваетъ и саблями по „брязгиваетъ, што ажно ужастъ „береть; а по деревнямъ у нихъ „войскъ, говорятъ, и видимо невидимо и частешенько проговариваются хвастливые Полячишки, что „наши южъ Козацы, нашъ, дескать, „и Смоленскъ скоро будетъ, а о „чести-то нашей Посольской и въ „усъ не дуютъ; тоже и про на „слѣдство твое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, „а на наши про то сказки и привязки отвѣчаютъ они одними усмѣшками и ножнымъ шаркашьемъ; и мы, „правду сказать, Государь, пре-

„смыкаемся здѣсь столбниками и „посмѣшищемъ Полицкимъ!“

По донесенію посланниковъ оныхъ, Царь, отозвавъ ихъ изъ Польши и увѣряя въ обманахъ и коварствахъ Поляковъ и Гетмана своего, Виговскаго, но, притворяясь предъ симъ послѣднимъ, что онъ ничего за нимъ не подозрѣваетъ, писалъ къ нему о прежней своей довѣренности и о вредныхъ упрямствахъ Пушкаренка, на котораго общалъ Царь въ помощь къ нему, Виговскому, прислать корпусъ своихъ войскъ и съ ними повелѣвалъ ему, уничтоживъ ополченіе Пушкаренково, привести его силою подъ свое начальство, а Пушкаренка, оковавъ въ желѣзы, прислать въ Москву на судъ Царскій. Войска Царскія, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, подъ командою Князя Трубецкаго, дѣйствительно вступили въ Малоросію въ Апрель мѣсяцъ, 1659 года, и Князю Трубецкому дано секретное повелѣніе, сошедшись съ Виговскимъ, арестовать его со всѣми приверженными къ нему чинами, а войскамъ, при немъ бывшимъ, повелѣтъ присоединиться къ Наказному Гетману, Пушкаренку, и пребывать въ его командѣ до избранія всѣмъ вообще войскомъ и народомъ Малоросійскимъ настоящаго Гетмана по своимъ правамъ. Виговскій, также притворяясь, что онъ ничего о подозрѣніяхъ на него не замѣчаетъ, пригласилъ тайно къ себѣ корпусъ войскъ Польскихъ, прошедшихъ къ нему лѣсами, подъ командою Хорунжаго Короннаго, Гуляницкаго, и ввелъ его въ городъ Конопоть; а самъ, съ охочекомонными полками и частію Запорожцевъ, расположился около мѣстечка Смѣ-

лаго и посылалъ отъ себя вѣстниковъ къ Князю Трубецкому, испрашивая отъ него увѣдомленія, гдѣ имъ соединиться. Князь, проходя отъ города Путивля къ городу Конопоту, встрѣченъ былъ отъ жителей Конопотскихъ и увѣдомленъ, что къ нимъ наведены Виговскимъ Польскія войска, не извѣстно съ какимъ умысломъ. Князь, вздумавъ мимоходомъ забрать Поляковъ въ плѣнъ, причитая то къ своей комиссіи, осадилъ Конопоть. Но Виговскій, согласясь давно съ Гуляницкимъ, напали на него съ своими войсками съ двухъ сторонъ и армію его разбили на голову, а обозы, со всѣми запасами, забрали въ свою добычу. Князь же, съ немногими, разсѣянными остатками своихъ войскъ, пробрался лѣсами вгору рѣки Сейма и скрылся въ Путивль. И отъ сего злодѣйскаго побоища вышла въ Малоросіи на обманщиковъ извѣстная пословица народная, что „такой-то обманщикъ проведъ такъ, какъ Виговскій Москву.“

По совершеніи Виговскимъ и Поляками такъ подлаго надъ Россіянами коварства, публиковалъ онъ въ Малоросіи соединеніе свое съ Польшею, приложивъ при томъ и вышеписанныя договорныя съ нсю Заславскія статьи, яко бы тремя державами, Цесарскою, Турецкою и Польскою ратификованныя. Но войско и народъ Малоросійскій, воспротивясь явно зловредному намѣренію Виговскаго и ненавидя Поляковъ, обратились всѣ къ Пушкаренку и умножили его силы. Виговскій, не предвидя отъ своего ополченія и отъ Поляковъ надежнаго успѣха къ покоренію Малоросіи, нанялъ въ помощь

себѣ десять тысячъ Крымскихъ Татаръ, которые, пришедши къ рѣкѣ Ворсклѣ, расположились, по согласію съ Виговскимъ, въ закрытомъ мѣстѣ, а Виговскій, между тѣмъ, съ своимъ войскомъ приближался къ Полтавѣ, чтобы въ немъ захватить и атаковать Пушкаренка. Но сей съ реестровыми Козаками и собравшимися къ нему волонтирами, встрѣтивъ Виговскаго за рѣкою Полтавкою, разбилъ его на голову и разсѣялъ войска его во всѣ стороны, при чемъ Поляки всѣ почти истреблены и Гуляницкій, командиръ ихъ, убитъ, а Виговскій, бѣжавшій въ безпамятствѣ, потерялъ Гетманскую свою булаву. Охочекомонные жъ его Козаки, яко свои люди, обольщенные Виговскимъ, были при томъ пощажены, а только разгнали ихъ и били тупыми ратищами и фухтелями. Но какъ обыкновенное всѣхъ побѣдителей слѣдствіе есть разстройка и изступленіе войскъ, то и съ Пушкаренкомъ тоже самое случилось. Войска его, гонясь за побѣжденными и грабя ихъ станъ, были въ крайнемъ разстройствѣ, а въ то самое время, напавши на нихъ въ тылъ Татары, изъ закрытія нечаянно вышедшіе, самихъ ихъ разбили и разсѣяли, а Пушкаренка убили и городъ Полтаву, безъ обороны оставленный, разграбили и раззорили.

По истребленіи такимъ образомъ Пушкаренка и по разсѣяніи его войскъ, Виговскій, все не могли преклонить въ свое послушаніе Малоросіянъ, началъ руйновать ихъ селенія прямо непріятельски и, побравши бывшіе безъ обороны города и мѣстечки: Зиньковъ, Лютеньку, Сорочинцы, Богачку,

Устимовицу, Ярески, Веприкъ и многіе другіе, отдалъ ихъ Татарамъ на грабежъ и плѣненіе. Между тѣмъ убѣжавшіе партизанства Виговскаго реестровые полки, собравшись къ городу Переяславлю, выбрали себѣ Наказнымъ Гетманомъ, Полковника Ивана Безпадаго, и съ нимъ выступили противъ Виговскаго и его Поляковъ и Татаръ, бродившихъ по Малоросіи и смущавшихъ народы; а разбивши ихъ на двухъ сраженіяхъ и на послѣднемъ около мѣстечка Глемязова, преслѣдовали ихъ по городамъ и селеніямъ, дававшимъ имъ убѣжище и пропитаніе, при чемъ разорены и сожжены города: Лубны, Пирлтинъ, Чернухи, Горошинъ, и другіе. И Виговскій, видя, наконецъ, что ему собрать новыя силы, а и того меньше удержаться напорно въ Гетманскомъ достоинствѣ невозможно, бѣжалъ съ остальными Польскими войсками внутрь Польши и болѣе въ Малоросіи не показывался; а жену свою съ семействомъ оставилъ въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. И такъ оиъ трагедію свою кончилъ въ полной мѣрѣ неблагодарности, подлости, и звѣрской лютой.

Царь, извѣстившись о пораженіи войскъ его Виговскимъ и о введеніи имъ въ Малоросію Поляковъ и Татаръ, и что приверженный къ Царю и Россіи, Наказный Гетманъ, Пушкаренко, убитъ ими, а войска его разсѣяны, послалъ противу ихъ Боярина, Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и корпусъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, повелѣвъ ему Боярину, по истребленіи Виговскаго, требовать отъ чиновъ и войска Малоросійскихъ выбору себѣ

Гетмана по правамъ ихъ и древнимъ уставамъ, и чтобы тотъ новоизбранный Гетманъ, въ утверженіе договоровъ Гетмана Зиновья Хмельницкаго, съ Царемъ заключенныхъ, учинилъ предъ нимъ присягу и далъ отъ себя на то новое обязательство. Бояринъ Ромодановскій, вступая съ корпусомъ своимъ въ Малоросію, худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ, и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолвившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за Князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семь городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновень не былъ; а напротивъ того завременно давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Виговскимъ введенныхъ. Однако жъ ничего того не уважено и, на представленіе и мольбы гражданъ, сказано Бояриномъ, что „виноватаго Богъ същеть, а войска его надо потѣшитъ и наградить за ихъ труды, въ походѣ понесенные.“

Проходя Бояринъ Ромодановскій съ корпусомъ своимъ далѣе въ Малоросію, извѣстился, что Виговскій и Поляки съ Татарами изъ нея уже выгнаны, и публиковалъ всенародно о выборѣ новаго Малоросійскаго Гетмана; а между тѣмъ не переставалъ попускать войску своему озлоблять Малоросіянъ, нося ихъ то Виговцами, то хохлами, и причиняя имъ многія насилія и грабительства безъ всякой наказанности, отъ чего возродилось въ народѣ крайнее огор-

ченіе и завелись новыя партіи, не знавшія прямо, чего держаться и кому ввѣрить судьбу свою и продолченность въ разсужденіи протекціи. Но, при всемъ томъ, собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли влекцію на выборъ Гетмана, къ чему прибыли въ тотъ городъ и посланники, Цесарскій и Турецкій, а отъ Короли и республики Польской присланъ въ качествѣ посла Каштелянъ Вольнскій¹⁷⁸, кои почитая, что Гетманъ Виговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малоросію вольною по прежнему отъ всѣхъ протекцій, за удаленіемъ его отъ Гетманства, признавая правленіе сіе празднымъ. И потому предлагали собранію выбрать Гетмана на основаніи Гадяцкихъ статей, всѣми Дворами оными гарантированныхъ, и по нихъ дать полномочіе новому Гетману устроить свое правленіе за собою, или избрать протекцію по его волѣ и разсужденію. Чины и войско тогда же оспорили посламъ, что ихъ Гетманы никогда такого полномочія за собою не имѣли и имѣть не могутъ, яко правленіе ихъ земли и самыя Гетманы зависятъ отъ чинавъ и войска, и отъ ихъ выборовъ и приговоровъ.

Юрій Хмельницкій, проживавшій въ Съчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣреннымъ Есаула Войсковаго Запорожскаго, Ивана Брюховецкаго, и чрезъ него писалъ къ чинамъ и войску, чтобы они вспомянули въ собраніи своемъ о великихъ заслугахъ отца его, Зиновія Хмельницкаго, отечеству оказанныхъ, и что онъ самъ усерденъ былъ всегда къ тому же

отечеству. Но рвеніе его на пользу народную, подстрекаемое обманами Виговскаго и Поляковъ, завело его на путь строптивый и скользкій, о чемъ онъ крайне сожалѣть и раскаивается. Собраніе, получивъ таково отзывъ отъ Хмельницкаго и уваживъ безпримѣрныя заслуги отца его, единогласно приговорило быть ему по прежнему Гетманомъ и, подписавъ на то свой выборъ, провозгласило его въ семь достоинствъ, объявивъ Брюховецкому, чтобы онъ вызвалъ Хмельницкаго въ Чигиринъ, Хмельницкій, сопровождаемый командою Запорожскихъ Козаковъ, вмѣстѣ съ Кошевымъ ихъ Атаманомъ, прозываемымъ Сѣркою, прибывъ немедленно въ Чигиринъ, благодарилъ собраніе за его признательность и благодареніе и учинилъ ему обыкновенную присягу на свою должность; а совершилось сіе 1660 года, Апрѣля 27 дня.

По утверженіи Юрія Хмельницкаго въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ приступили къ нему иностранные посланники съ признаніемъ его въ томъ достоинствѣ и съ требованіемъ объясненія, на какомъ основаніи, или по какимъ планамъ и положеніямъ, управлять будетъ онъ Рускимъ народомъ? А Каштелянъ Польскій, Волинскій, подносилъ при томъ дипломъ Короля своего, утверждающій Хмельницкаго Гетманомъ, уговаривалъ его пристать по прежнему въ соединеніе съ Польшею. Гетманъ Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каштеляну, что онъ съ народомъ Рускимъ, претерпѣвъ чрезъ протекціи свои ужасныя напасти и раззоренія, и бывши отъ нихъ осво-

божденъ прошедшими революціями и настояніемъ ихъ державъ, намѣренъ пребыть, въ разсужденіи интересующихся въ томъ державъ, нейтральнымъ и отъ самихъ себя зависимымъ. Союзъ же со всѣми державами, по общимъ правамъ благоустроенныхъ народовъ, можетъ онъ учинить не иначе, какъ по разсужденію и согласію всего народа здѣшняго, смотря на времена и обстоятельства, побуждающія къ тому правленію и народъ, и съ тѣмъ отправилъ всѣхъ посланниковъ во свояси. А собранію послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеможеніи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Болрину, Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтверженіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Болрину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малоросійскому злосключеній.

Гетманъ Хмельницкій началъ правленіе свое изгнаніемъ изъ Малоросіи Поляковъ, Виговскимъ наведенныхъ; для сего отрядилъ корпусъ войскъ подъ командою Польковниковъ, Переяславскаго Цюцюры, и Уманьскаго Худорбалъ, которые, прошедъ города: Нѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ, Кіевъ и ихъ окрестности, изгнали изъ нихъ всѣ Польскія войска, содержавшія въ городахъ гарнизоны и квартирова-

шія въ селеніяхъ; сопротивлявшіеся же изъ нихъ и подымавшія оружіе на оборону были избиты до послѣдняго; и у такихъ отбито пятнадцать знаменъ, тридцать семь пушекъ и множество другихъ снарядовъ воинскихъ, что все отослано въ городъ Нѣжинъ и представлено, проживавшему тамо, Гетману. Народъ Рускій, пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случи, узнавъ отъ побоища Поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ раззореніемъ пограничныхъ селеній, собралися во множествѣ къ Хмельницкому и требовали отъ него обороны или пристанища, и Гетманъ позволилъ такъовымъ переселиться въ Слободскіе полки, отцемъ его заведенные и заодно съ Малоросією бывшіе, какъ-то: Сумскій, Ахтырскій, Харьковский, Изюмскій и Рыбинскій.

Царь, увѣрившись по дѣйствіямъ Юрія Хмельницкаго, что онъ есть совершенный Полякамъ непріятель, а къ нему и Царству его имѣетъ прежнюю приверженность и усердіе, сдѣлалъ ему за то благодарственный отзывъ чрезъ Боярина своего, Василья Васильевича Шереметева, повелѣвъ сему Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противу Поляковъ и Татаръ поступать по его планамъ и намѣреніямъ. И такъ, когда отъ стороны Польской, за избитыхъ въ Малоросіи Поляковъ, предпринята наступательная война и командированъ къ границамъ Малоросійскимъ Коронный Гетманъ, Собіевскій съ многочисленною армією, умноженною тѣми войсками, кои дѣйствовали на границахъ Швед-

скихъ, но по умертвіи въ то время Короля Шведскаго, Адольфа, стали тамъ не надобными, то Гетманъ, согласясь съ Бояриномъ Шереметевымъ, выступили съ войсками своими противу арміи Польской. И Шереметевъ съ корпусомъ, состоящимъ изъ тридцати пяти тысячъ, поднявшись отъ города Путивля и проходя мимо городовъ, Полтавы и Кадака, а дальше въ гору рѣки Буга, показывалъ маршемъ симъ готовность свою къ отраженію Татаръ и Турковъ, къ тѣмъ странамъ граничущихъ, ежели бы они за Поляковъ вступились. А Гетманъ съ сорокатысячною армією, слѣдуя среднюю Малоросіи, соединился съ Шереметевымъ за городомъ Острогомъ, и тамо, свѣдавъ о сближеніи арміи Польской, расположили они станъ свой въ ордеръ баталіи. Пѣхота обоихъ войскъ и вся спѣшенная конница Великоросійская поставлены были въ центрѣ и прикрыты батареями и редутами съ артиллерією. Часть конницы Козацкой скрыта была въ заросляхъ по лѣвую сторону стана, а другая часть конницы изъ охочеконныхъ полковъ и волонтировъ¹⁷⁹, выслана на встрѣчу непріятели, и сія конница, то нападая на непріятели, то отступая назадъ, навела его на самый станъ Россійскій. Пальба изъ пушекъ и ружьевъ учинена и продолжалась съ обѣихъ сторонъ жестокая и долговременная. Насунувшаяся на фронтъ Россійскій непріятельская пѣхота принята и поражена была копьями съ страшнымъ убійствомъ; а въ то время наступившая изъ зарослей конница Козацкая ударила въ тылъ непріятели и рѣшила сраженіе. Поляки, окруженные со всѣхъ почти сторонъ, смѣ-

шались и начали отступать въ безпорядкѣ, а Россіяне, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, наступили на нихъ всѣми силами и, опрокинувъ ихъ устройство, разсѣяли во всѣ стороны. Погоня, сдѣланная всею конницею, довершила пораженіе непріятели. Всѣ обозы и запасы непріятельскіе со множествомъ артиллеріи и аммуниціи достались въ добычу побѣдителей, а убитыхъ Поляковъ погребено до тридцати тысячъ.

Послѣ такого пораженія Поляковъ и когда ихъ сила нигдѣ уже въ полѣ слышно не было, предпринято полководцами Россійскими руїновать Польскіе города и селенія; для того, проходили они съ войсками своими города: Львовъ, Броды, Замостье, Люблинъ, Слуцкъ и многія мѣстечки, вынудили отъ нихъ военную контрибуцію и другія прибыточныя корысти, а державшіеся въ нѣкоторыхъ городахъ слабые гарнизоны Польскіе были ими разбиты и разсѣяны. И такъ походъ сей вѣнчанъ былъ наилучшими для Россіянъ успѣхами. Все предъ ними падало и покорялось и ничто противу ихъ стоять не могло. Но зависть человѣческая, неразлучная спутница полководцевъ и начальниковъ, сдѣлала тому конецъ самой постыдной на многое время. Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы, завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріятели контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ пріобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска Царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награ-

жденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынѣшняя же съ ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ королевствѣ, посуленное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отымѣнное. Переговоры оные кончены самую грубою ссорой, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Болрской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ.

Хмельницкій, отступя съ войскомъ своимъ отъ стану Шереметева, послалъ жалобу свою къ Царю черезъ Старшину Генеральнаго, Тредьяковскаго, и въ ней, описавъ всѣ тяжкія обиды свои и оскорбительныя поношенія, отъ Болрина и чиновниковъ его причиненныя, дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣетъ ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малоросійскому, не имѣетъ даже и политическихъ видовъ, удерживающихъ народъ хотя въ притворномъ соединеніи и пріятельскомъ обращеніи; и все у нихъ дѣлается вопреки, а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая некогда образ-

цовой и колыбелью для всей Россіи, поносится ими обливальщиною, не имущою крестовъ на шельхъ и складней въ возахъ, и, словамъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предпаренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣдному чрезъ посланника его, Тредьяковскаго, что „всякая шутка или насмѣшка суть „взоръ и бредъ, не стоящіе алъ, тына и не имѣющіе правды; а то „ужъ справедливо, что кто прихо- „дитъ незванный, то и отходить „непровоженный; а свято мѣсто не „бываетъ пусто.“

Обруганный и униженный такимъ образомъ Хмельницкій обратился всю злость свою на Боярина Шереметева. Онъ подговорилъ первѣе реестровые полки вступить въ его предпріятіе; но когда сіи на то не согласились, то, подговоривъ съ собою охочеконныхъ Козаковъ и волонтировъ, отправился съ ними въ Сѣчь Запорожскую, и тамо пребывая, объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. А реестровые полки, извѣстясь о сихъ противныхъ имъ и всей націи поступкахъ и намѣреніяхъ Хмельницкаго, объявили правленіе его въ Малоросіи празднымъ и приговорили быть выбору новаго Гетмана. Но до собранія чиновъ и открытія влекціи выбрали тогда же для правленія войскомъ Каказнаго изъ Есауловъ Генеральныхъ, Якима Самка, и съ нимъ пребывали непоколебимыми на сторонѣ Россійской, держась соединенія съ корпусомъ Боярина Шереметева, который расположился на зимовья квартиры въ За-

днѣпровскихъ городахъ и селеніяхъ около Житомира и имѣлъ примѣчаніе и поиски за движеніями Поляковъ и Хмельницкаго съ Татарами, коихъ партіи безпрестанно были въ движеніи отъ самаго Крыма по-надъ Днѣпромъ до Галиціи.

Въ открывшуюся 1662 года весну Хмельницкій, собравшись съ приверженными къ нему Запорожскими и охочеконными Козаками и волонтирами и нанявши къ тому двѣ тысячи пять сотъ Донскихъ Козаковъ, соединенно съ Крымскимъ Ханомъ и Татарами, отправился по берегу рѣки Днѣпра къ рѣкѣ Стири и тамо соединился съ Польскою арміею, состоящею подъ командою самаго Короля Казимира. Бояринъ Шереметевъ, гордясь прежними его воинскими успѣхами, мало уважалъ соединеніе оное и допустилъ его противу всѣхъ правилъ искусства воинскихъ въ крайнюю оплошность свою. Непріятельскія силы окружили его армію издали, а онъ ничего не уважая, шель на ихъ центръ. Обозы жъ свои съ запасами оставилъ въ сторонѣ съ слабымъ укрѣпленіемъ. Непріятель, по сближеніи своемъ, ударилъ на армію Шереметева со всѣхъ сторонъ и отрѣзалъ ее отъ обозовъ, завладевъ ими совершенно, а армію принудилъ обороняться вкругъ. По жестокомъ нападеніи и сильной оборонѣ принуждена армія сія, претерпѣвъ великой уронъ, отступать къ мѣстечку Чуднову и его Слободищу и укрѣпиться тамъ между окоповъ садовыхъ и огородныхъ. Непріятель, окруживъ армію Россійскую, стѣснилъ ее своими окопами и редутами и дер-

жалъ въ крѣпкой осады. Шереметевъ, ожидая помощи себѣ отъ Князя Борятинскаго, отолявшаго съ корпусомъ своимъ около города Кіева, сильно защищался отъ нападеній непріятельскихъ. Но какъ таковой помощи вовсе не было, то онъ, державшись въ осады болѣе трѣхъ недѣль и не имѣвши во все провіанта, издержалъ на прокормленіе войска своего всѣхъ верховыхъ лошадей и, наконецъ, видя, что ему и войску его должно помереть съ голода, отдался со всѣмъ войскомъ въ волю непріятелей. Дѣлежъ и грабежъ надъ плѣнными производился тогда самый оскорбительный и варварскій. Самъ Шереметевъ съ частію чиновниковъ и со всѣми рядовыми войнами достались обнаженными на пай Татаръ и ими погнаны въ Крымъ для выкупа и на продажу; другая часть чиновниковъ забрана Поляками, а реестровые Козачьи полки, бывшіе при Шереметевѣ съ ихъ чиновниками, отданы во власть Хмельницкаго, который нѣскольکو ихъ тутъ же перевѣшалъ, а послѣднихъ привелъ къ присягѣ о ихъ къ нему вѣрности и послушаніи. Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмельницкій, видя обидчика своего, Шереметева, влекомаго Татарами въ неволю, въ которой онъ пребывалъ двадцать лѣтъ.

Хмельницкій, ободренный гнусными своими успѣхами на вредъ собственнаго отечества, осадилъ городъ Чигиринъ, дабы его взять и сдѣлать своею резиденцію. Но Козаки, державшіеся стороны Россійской, къ тому его не допустили, защищая городъ непрерывными вылазками и нападеніями на станъ Хмельницкаго; почему онъ,

отступя отъ города, держалъ его въ блокадѣ, ожидая на помощь къ себѣ Хана Крымскаго, который, по рекомендаціи его, ходилъ съ Татарами для грабежа въ Задесенскую Малоросію и раззорилъ тогда города: Цовгородъ, Стародубъ, Мглинъ, Погаръ и многія другія селенія. Между тѣмъ, когда еще Ханъ съ добычи своей не возвращался, Наказный Гетманъ, Самко, съ реестровыми полками: Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Кіевскимъ и Лубенскимъ, соединяясь съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, стоявшимъ съ корпусомъ своимъ около города Козельца, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ Рогу и напали на Хмельницкаго при городѣ Крыловѣ¹⁷, гдѣ его прѣзбили, а городъ, ему помогавшій, сожгли. Хмельницкій, отрѣзавъ будучи отъ убѣжища своего, Сѣчи Запорожской, и отъ Крыма, потянулся, съ остатками своихъ войскъ, вгору Днѣпра до города Канева, и тамъ соединился съ сильнымъ корпусомъ Польскимъ, бывшимъ подъ командою Воеводы Чернецкаго. Помощь Польская, весьма благовременно Хмельницкому случившаяся, ополчила его еще одинъ разъ противу отечества. Но ополченіе сіе было уже послѣднее въ его жизни и рѣшительное на его судьбу. Онъ, переправясь за Днѣпръ, атаковалъ Гетмана Самка подъ Переяславлемъ и довелъ было его до здачи. Но Князь Ромодановскій, подоспѣвъ съ своимъ корпусомъ къ Переяславлю, освободилъ Самка и, съ нимъ преслѣдуя войска Хмельницкаго, отступавшія къ Капеву, поразилъ его при Днѣпрѣ противу Канева, гдѣ многіе изъ нихъ

потонули въ рѣкѣ, и въ томъ числѣ однихъ Донскихъ Козаковъ перетопилось болѣе тысячи человекъ. Хмельницкій, побѣжавшій въ городъ Черкасы, преслѣдованъ былъ по одной сторонѣ Днѣпра Гетманомъ Самкомъ, а по другой Полковникомъ Приклонскимъ, который, упредивъ Хмельницкаго, занялъ Черкасы и, оставивъ въ немъ Полковника Гамалію съ его полкомъ, выступилъ самъ противу Хмельницкаго. Но сей, напавъ на него съ отчаяніемъ, разбилъ корпусъ Приклонскаго на голову и остатки опрокинулъ въ лугъ Днѣпровскій, гдѣ спасъ ихъ Князь Ромодановскій пушечною пальбою съ другой стороны Днѣпра. Хмельницкій послѣ того обратился было къ Каневу, чтобы въ немъ укрѣпиться или собраться съ новыми силами; но, Старшина Генеральный, Лизогубъ, оставленный отъ Самка въ Каневѣ, засѣвши передъ городомъ въ байракахъ, цапалъ на войска Хмельницкаго печально и ихъ разбилъ и разсыялъ во всѣ стороны; а самъ Хмельницкій, бросившись въ лодку на берегу Днѣпра, спасся тѣмъ на другую сторону и прошель тайно въ монастырь Лубенскій къ другу своему, имъ нѣкогда благодѣтельствованному, Архимандриту Амвросію Тукальскому.

Судьба Юрія Хмельницкаго есть странна, удивительна и превосходяща всѣ случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и признанъ ею того достойнымъ; но два же раза лишился сего достоинства по интересамъ той же націи. Наконецъ, еще два раза возведенъ былъ въ то достоинство двумя Монархами; но

никакимъ ихъ могуществомъ утвержденъ и удержанъ въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была не что иное, какъ только игралище Фортуны, самой коловратной. Послѣ вторичнаго лишенія своего достоинства, онъ не только презрѣлъ всѣ величія и почести мірскія, но отрекся и отъ самаго міра, и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1663 года, посвятился въ монахи въ томъ Лубенскомъ монастырѣ, который былъ послѣднимъ его убѣжищемъ. Для удвленья себя отъ всего, могущаго возмутить его въ такомъ знатномъ монастырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ весьма тайно въ Мошнинскую пустыню, что пониже Каневскаго монастыря въ въ лѣсахъ и байракахъ; но и тутъ злой рокъ гнать его не преставалъ. Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ Малоросіи возмущеній и притязаній, взятъ былъ онъ силою въ монастырской пустыни Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ и, по уговору и разрѣшенію отъ монашества Митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, провозглашенъ Гетманомъ для утишенія волнующагося народа; но народъ сей, принявши его въ то достоинство, требовалъ соединенія съ партіею, держашеюся стороны Россійской. И когда онъ на то присталъ и отзывался министерству Россійскому, то по доносу Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетери, подхваченъ опять въ Польшу и, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тукальскимъ, посланъ въ ссылку въ остроги и лѣса Жмудскіе. Наконецъ, когда продолжавшееся въ Малоросіи несогласіе и возмущеніе поджигаемо было чрезъ присылку съ Москвы Воеводъ, и противныя тому пар-

ти и искали протекціи у Порты Оттоманской, то Султанъ Турецкій, Солиманъ Третій, вытребовавъ отъ Польши Хмельницкаго и, на основаніи статей Гадяцкихъ или Заславскихъ, Портою и другими державами гарантированныхъ, провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ и Гетманомъ Козацкимъ и, съ помощію Паши Силистрійскаго и Хана Крымскаго, ввелъ его въ Малоросію. Народъ и войска здѣшніе, принявъ съ охотою Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, соглашались его возстановить съ Царемъ Московскимъ договоры отца его, посуденные ему съ уничтоженіемъ воеводствъ, и пребыть затѣмъ по прежнему въ соединеніи съ Россією. Хмельницкій, угождая народу, не щадя самого себя, склонился и на сіи его желанія; но Наказный Гетманъ, Дорошенко, искавшій, какъ и многіе другіе, настоящаго себѣ Гетманства, схватя Хмельницкаго, отдалъ Хану Крымскому, который сослалъ его въ городъ Бѣлгородъ, и оттолъ взявъ онъ въ Царьградъ и посаженъ въ Едикуль или Семибашенный замокъ, гдѣ содержанъ четырнадцать лѣтъ въ заключеніи и, наконецъ, сосланъ въ одинъ Греческій островъ и тамо скончался пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. И такъ, ежели признавать въ человечествѣ владычествующими счастье и несчастье, то они оба въ высочайшей степени терзали бѣднаго Хмельницкаго черезъ весь его горестный вѣкъ и, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ всѣхъ ировъ на свѣтѣ, повергли съ тѣмъ въ бездну золь невозвратно.

Последнее уничтоженіе Юрія Хмельницкаго возродило въ Ма-

лоросіи ужасное замѣшательство, междоусобіе и всѣхъ родовъ нестроенія. Вдругъ возстало въ ней пять самовольно назвавшихся Гетмановъ, избравшихъ себѣ разныя партіи и неистовыя протекціи: одинъ Турецкую, другой Польскую, а третій Россійскую! Два изъ нихъ были Заднѣпровскіе Полковники, *Тетеря* и *Дорошенко*, а два сегочыные Полковники, прежній *Самко* и *Нѣжинскій Васюта*, да одинъ изъ Запорожскихъ *Есауловъ*, *Иванъ Брюховецкій*. Сей, бывши при Юріи Хмельницкомъ великимъ фаворитомъ и предателемъ, умѣлъ нажить знатныя суммы, и когда командиръ его и благодѣтель пресмыкался изъ байрака въ байракъ, изъ тюрьмы въ тюрьму, онъ, между тѣмъ, подобралъ себѣ самую большую партію подарками и могоричами и, потому, избранъ Гетманомъ отъ самаго большаго числа Козаковъ, а паче отъ Запорожцевъ, кои своевольно въ выборы сіи вмѣшались, а прежде они того чужды были. Полковникъ Васюта, пробивая себѣ дорогу въ Гетманы, вошелъ въ доносъ къ Царю о незаконномъ выборѣ Брюховецкаго, согласивъ себѣ въ предстатели важнаго тогда Архіепископа, Меодіи; но Царь, по благодарзумію своему и справедливости, далъ доносчику и предстателю слѣдующую резолюцію: „Понеже избраніе Гетмана Малоросійскаго „по силѣ договорныхъ статей именитаго Гетмана Зиновія Хмельницкаго зависитъ отъ чиновъ и „Козаковъ тамошнихъ, то не мѣшать имъ въ томъ ни по какимъ „случаямъ; и ежели Брюховецкій „выбранъ уже Гетманомъ, то такъ тому и быть, а Васюткѣ искатъ благоволенія Козачьего, чтобъ и его

„также по смерти Брюховецкаго
„выбрали; а до того быть ему въ
„прежнемъ чинѣ спокойно и безъ
„шатостей 180 “

Доносы и жалобы на Брюховецкаго не прекратились, но усугублены къ Царю. Васюта, повторяя ихъ просилъ Царя рассмотреть и изслѣдовать оныя. Наказный Гетманъ Самко также представляя Царю о нарушеніи правъ и договоровъ Малоросійскихъ фортельнымъ выборомъ Брюховецкаго, уважилъ тѣмъ предъ Царемъ представленіа Васютины, ибо Самко многими заслугами воинскими довольно доказалъ приверженность свою къ интересамъ Царскимъ и всей Россіи, да и отъ войска достоинства его отлично почитаемы были. Посему Царь рѣшился нарядить Коммисію для изслѣдованія и рѣшенія жалобъ и доносовъ на Брюховецкаго. Коммисіантами опредѣлены Князь Гагинъ¹⁸¹ и Болринъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ, со множествомъ Думныхъ дьяковъ и подъячихъ. Но какъ Брюховецкій былъ нарочито богатъ и Запорожець, т. е., изъ числа тѣхъ людей, которые обыкновенно тамо жнуть, идѣже не сѣютъ, и росточаютъ такъ, какъ и собираютъ, то всѣ доносы и жалобы на него въ глазахъ Коммисіантовъ и ихъ Думныхъ дьяковъ были паутиною, сквозь которую пробивается, обыкновенно, шершень, а муха въ ней вязнетъ, и жалобщики на семь правилъ обвинены очень скоро и осуждены Коммисіею, а о Брюховецкомъ въ рапортѣ къ Царю донесено, что „Иванъ Мартыновичъ „есть честный человекъ и годитъ „ся быть Гетманомъ, понеже онъ „хотя не ученъ, да умень и ужать

„какъ воровать и исправень. По- „сядя его на границахъ, можно „спать въ Москвѣ безъ тороп- „ливости.“ И между тѣмъ, какъ ожидали резолюціи Царской на то донесеніе, важнѣйшіе просители, Самко и Васюта, Коммисіею арестованы и отданы самому Брюховецкому подъ стражу, который, оковавъ ихъ желѣзами, содержалъ въ тюрьмѣ подземной; а въ одну ночь, пославъ въ тюрьму своихъ Запорожцевъ, отрубилъ имъ обимъ головы. Варварское и злодѣйское убійство Самка и Васюты подвигло всѣхъ Полковниковъ Малоросійскихъ на Брюховецкаго и причинило великое смятеніе; но Брюховецкій однимъ и тѣмъ же орудіемъ, чрезъ сильную партію свою въ Москвѣ, умѣлъ утишить возставшее на него волненіе и предпріятіе и разными происками выгналъ изъ полковъ противныхъ ему Полковниковъ, а на ихъ мѣста ввелъ Запорожцевъ Полковниками. И сіи Полковники, зная одно распутство и своеволие, разрушили всю регулу и дисциплину военную, въ полкахъ рвостровыхъ заведенную Гетманомъ, Княземъ Ружинскимъ, и укрѣпленную Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ, и вмѣстѣ того допущено въ нихъ янычарское убійство, самовольство и непослушаніе. Брюховецкійже, для наполненія своихъ убытковъ, понесенныхъ за удержаніе Гетманства, предпринялъ руйновать имѣнія Полковниковъ, имъ низверженныхъ, и для сего самъ ходилъ съ Запорожцами по Малоросіи и разграбилъ многія фамиліи, а паче семейства Васюты и Самка. И сего послѣдняго бывшій въ Переяславлѣ великія сокровища, собранныя для скарбу Малоросійскаго во время быт-

ности его Наказнымъ Гетманомъ, забралъ всё безъ остатка и подѣлился оными съ своими Запорожцами, а сіи Запорожцы, пачеже бывшіе изъ нихъ чиновниками, надѣлали много наглостей по Малоросіи, умаленныхъ мало чѣмъ отъ раззореній Татарскихъ, и, не говоря о разнообразныхъ ихъ безчинствахъ, вся собственность жителей присвоена ими была за общую.

Задіѣпровскіе Полковники, видя необузданныя наглости Брюховецкаго и лвную потачку за нихъ верховнаго правительства, отложились совсѣмъ отъ стороны Россійской и, согласясь съ своими Наказными Гетманами, Дорошенкомъ и Тетерею, соединились съ Польшею. Царь, желая восстановить тишину и устроить порядокъ въ Малоросіи на основаніи прежнихъ съ нею договоровъ и постановленій, прислалъ было въ Батуринъ, хотя нѣсколько и поздно, Думнаго дѣяка, Башмакова, съ повелѣніемъ собрать всѣхъ чиновъ и Козаковъ и согласить ихъ на утвержденіе Гетмана Брюховецкаго, или на выборъ другаго по общему приговору и согласію; но наличные чиновники и Генеральные Старшины, въ Батуринѣ бывшіе, объявили Башмакову, что собраній теперь дѣлать не кому инѣкогда, ибо половина Задіѣпровской Малоросіи, не могши снести нынѣшняго правленія, отложила съ насъ и присоединилась къ Польшѣ, имѣя своихъ начальниковъ, а остальная, пресмыкаясь въ хаосѣ неизвѣстности о самой себѣ, должна готовиться къ отраженію непріятели и защищенію семействъ своихъ; что Польша, пользуясь растрояствомъ Малоросіи, собрали великія силы и,

подъ предводительствомъ Короля, идутъ къ здѣшнимъ границамъ. Думный дѣякъ объявилъ на сіе, что, „по Соборному уложенію, „дѣло съ Королями до него не касается,“ и уѣхалъ наскоро въ Москву.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, въ началѣ 1663 года, приближаясь съ арміею своею къ границамъ Малоросійскимъ, командировалъ предъ собою Наказнаго Гетмана Задіѣпровскаго, Тетерею, и Полковниковъ тамошнихъ, Гуляницкаго, Богуна и трехъ другихъ, которые, проходя беззащитную Малоросію, грабили, раззоряли и сожигали всѣ ея селенія, имъ встрѣчающіяся, подѣ предлогомъ, что они отмщуютъ такимъ образомъ Брюховецкому за обиды братьевъ своихъ и товарищей, имъ отъ него причиненныя. Но сіе мщеніе столь умно и справедливо, какъ разсудокъ Цыганскій. по которому Цыганъ за то мать свою бьетъ, чтобы жена его боялась. Между тѣмъ проседѣ Король съ арміею всю Малоросію, и не имѣвъ ни отъ кого сопротивленія, осадилъ формально городъ Глуховъ, въ которомъ заперся Судья Генеральный, Животовскій, съ тремя реестровыми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Пѣжинскимъ. Осада города была жестока и продолжительна. Брошено въ него до 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападеніями на станъ Польскій уничтожили всѣ ихъ предпріятія и причинили имъ великій вредъ, истребивъ множество ихъ народа. Наконецъ, простоявъ Король подѣ городомъ 9¹⁸¹ недѣль и не предвидя

успѣха, снялъ осаду и отступилъ отъ города, услышавъ притомъ, что Россійскія войска начали собираться: одинъ корпусъ подъ командою Князя Ромодановскаго въ Гадяч¹⁸², при которомъ и Гетманъ Брюховецкій съ своими войсками находился; другой, подъ командою Князя Куракина, былъ въ Путивлѣ, а третій, подъ командою Князя Черкаскаго, шелъ отъ Брянска. Походъ Королевскій предпринять былъ отъ Глухова на Новгородъ Сѣверскій. Авангардомъ служили и на пути все раззоряли и сожигали войска Казацкія Заднѣпровскія, а въ аріергардѣ шелъ Коронный Гетманъ съ Польскими войсками.

Гетманъ Брюховецкій съ войсками Малороссійскими преслѣдуя армію Польскую, имѣлъ всегда въ виду своею ея аріергардъ идѣлъ на него частые напуски, и когда армія съ Королемъ переправилась чрезъ рѣку Десну при селѣ Широковкѣ, то онъ, напавъ на аріергардъ, отбилъ его отъ переправы и всѣ обозы и запасы артиллерійскіе получилъ въ свою добычу. Коронный Гетманъ, отрѣзанный такимъ образомъ отъ Королевской арміи, ретировался лѣвымъ берегомъ Десны внизъ по ея теченію и, проходя сію часть Малоросіи до самаго города Остра, предавалъ огню и мечу все, ему встрѣчавшееся. Гетманъ Брюховецкій, его преслѣдовавшій, перешедъ Днѣпръ, учинилъ тамъ также всякія раззоренія и опустошенія Малороссійскому народу, отложившемуся къ Польшѣ, отмщевая на немъ равныя раззоренія, учиненныя на сей сторонѣ Днѣпра Гетманомъ ихъ, Тетерю, и его Полковниками. Тако-

вы неистовыя съ обѣихъ сторонъ мщенія или междоусобія, значать болѣе, нежели самое грубое невѣжество, и раззорять свой невинный народъ, ни мало не участвовавшій въ злодѣйствахъ своихъ полководцевъ, показывветъ дикое ихъ варварство и непонятное сумасбродство. Гетманъ Брюховецкій, предпріявъ покорить Заднѣпровскіе полки въ командованіе своею силою оружія, послалъ партизана своею, Кошеваго Запорожскаго Атамана, Сѣрка, къ городу Чигирину, чтобы въ немъ захватить Гетмана тамошняго, Тетерю, а самъ пошелъ на городъ Черкасы, который, доставши, разграбилъ непріятельски и поспѣшилъ къ Чигирину. Но Гетманъ Тетеря, свѣдавъ о сближеніи Сѣрка, забралъ всѣ свои сокровища и удалился съ войскомъ своимъ въ Заславль; а когда пошелъ за нимъ Брюховецкій, то онъ изъ Заславля, скрывшись отъ своихъ войскъ, пробрался съ пожитками внутрь Польши, гдѣ Поляки ограбили его донага и принудили бѣжать въ Молдавію въ крайней бѣдности. Брюховецкій, сошедшися съ Сѣркомъ подъ Чигириномъ, покусился его взять; но застѣвшій въ немъ послѣ Тетери Чернецкій, Воевода Русскій, съ сильнымъ Польскимъ гарнизономъ, ихъ отъ города отбилъ, а подоспѣвшіе къ Чернецкому на помощь Татары Великой Орды принудили Брюховецкаго и Сѣрка удалиться за Днѣпръ.

Воевода Чернецкій, возгордясь своими успѣхами подъ Чигириномъ, оставилъ сей городъ въ охраненіи гарнизона, а самъ съ Татарами пошелъ подъ городъ Бѣлую Церковь, бывшій на сто-

ронъ Брюховецкаго , чтобы его взять и отдать на грабежъ Татарамъ. Но Козаки тамошняго полку, засѣвши около города въ байракахъ , сдѣлали удачное нападеніе на Чернецкаго, самаго его убили , а войско его разогнали. Между тѣмъ Кошевой Сврко съ реестровыми и своими Козаками, зная о походѣ Великой Орды съ Чернецкимъ, отправился скоропостижно въ ея сторону и оную въ конецъ разорилъ, а главный городъ ея Акерманъ или Бѣлгородъ взялъ приступомъ, истребилъ его жителей и, разграбивши, сожегъ. Тоже сдѣлалъ и съ укрѣпленными ихъ мѣстечками, Буджакомъ, Паланкою и Каушанами. Наконецъ, услышавъ о поворотѣ въ свои жилища Ордѣ, поспѣшавшихъ въ безпамятствѣ на помощь имъ, удалился отъ нихъ въ Молдавію и, переправясь чрезъ Днѣстръ около города Сороки, претерпѣлъ тутъ великій убытокъ отъ Генерала Польскаго, Маховскаго, напавшаго на него при переправѣ, отъ котораго, однако, отбился и возвратился въ свою Украину.

Преемникъ Воеводы Чернецкаго, Шаблика, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1665 года, съ корпусомъ войска Польскаго, усиленнымъ наемными Калмыками и Татарами, напавъ на Гетмана Брюховецкаго, стоящаго съ войсками Козацкими лагеремъ въ Бѣлой Церкви, атаковалъ его со всѣхъ сторонъ. Но Гетманъ, имѣвши станъ свой хорошо укрѣпленнымъ со многою артиллеріею, не только отбилъ нападавшаго непріятеля, но, построивши изъ пѣхоты сильную фалангу, напалъ взаимно на станъ Польскій и, по великомъ убійствѣ и кровопролитіи, разбилъ его

и разогналъ во всѣ стороны, потребовавъ при томъ великое число знатныхъ Поляковъ, готовившихся помѣщаться на уряды и должности въ городахъ и полкахъ Заднѣпрскихъ, въ которыхъ прибрежная сторона признавала Гетмана Брюховецкаго, а пограничные съ Польшею и Молдавіею полки выбрали себя Гетманомъ, на мѣсто Тетери, какого-то Старшину, называемаго *Опары*. Но Татары Бѣлгородскіе, мѣшавшіеся тогда въ дѣла Козацкія и въ ихъ выборы, словивши того *Опару*, отослали къ Королю Польскому, который велѣлъ его повѣсить; Гетманомъ же Заднѣпрскимъ признанъ отъ Татаръ и Польши Асаулъ Тетеринаго штату, бывшій иногда, какъ и онъ, Наказнымъ Гетманомъ *Петръ Дорошенко*. Но и другой называвшійся въ той сторонѣ Гетманомъ, нѣкто *Децикъ*, имѣлъ при себѣ войско изъ охотниковъ и разорилъ съ ними Польскія селенія, но партіями Брюховецкаго словленъ и посаженъ былъ въ Пѣжинскую тюрьму, гдѣ и умеръ.

Гетманъ Брюховецкій, ославленный знатными его войсками и успѣхами, вздумалъ побывать въ Москвѣ, съ почтеніемъ у Царя своего, и для сего, въ началѣ Сентября мѣсяца, 1665 года, собрать многочисленную себѣ калывокату изъ Генеральныхъ Старшинъ и многихъ Полковниковъ, отправился съ ними въ Москву Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайные. Все, что пышность и изобиліе внушаютъ, употреблено притомъ со избыткомъ, и послѣ первыхъ привѣтствій, начавшіяся и повторяемая пированія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ считалъ

себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ „Запорожская Сѣчь-мати, и великій дугъ-батько,“ то отъ Министерства Московскаго совѣтовано ему просить у Царя милости, чтобы онъ его пожаловалъ въ Бояре Московскіе, дабы, по словамъ ихъ „верстаться получше дапоглаже съ столбоными Боярами тутошними.“ Гетманъ взялся за сіе прошеніе, какъ верховное свое блаженство и, натурально, въ томъ ему ни мало не затрудняли; но тотчасъ пожаловали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ. Послѣ сего оже иницили его на Царской сродницѣ, а многихъ Полковникомъ и Старшинъ переженили на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочитымъ успѣхомъ. Угощенія при томъ сопровождались въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и всѣхъ возможныхъ избытковъ. Но какъ сей пережененной Малоросіи сближалось время къ отъѣзду ея во свояси, то опять предложено Гетману Министерствомъ, что „ему не добро быти единому въ Козацкой „земль, а надобно имѣть помощниковъ и хранителей отъ лица Царскаго. А понеже онъ, Милостію „Божіею и Царскою, есть Великій „Воевода, то должно быть при немъ „и малымъ Воеводамъ, которые бы „ему служили и помогали.“ И такъ уговорили Гетмана испросить у Царя малыхъ Воеводъ, что тогда же учинено съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію. Толковавшій сей пунктъ иначе, чѣмъ великая милость, Писарь Генеральный, Шейквичъ¹⁸³, посланъ изъ Москвы прямо въ Сибирскіе остроги на вѣчное жительство, прочіе же чины и самъ Гетманъ при отпускѣ обдарены отъ Царя весьма щедро.

Жалованные отъ Царя Воеводы начали съѣзжаться въ Малоросію въ Генварѣ 1666 года; они тянулись сюда разными дорогами и путями, и въ три мѣсяца наполнили Малоросію и заняли всѣ города и мѣстечки до послѣдняго. Штатъ каждого изъ нихъ довольно былъ многолюдный: они имѣли при себѣ разныхъ степеней поддѣячихъ, и съ припискою поддѣячихъ, мѣровщиковъ, вѣсовщиковъ, приставовъ и пятидесяцкихъ съ командами. Должность имъ предписана въ Думномъ Приказѣ и подписана самимъ Думнымъ Дьякомъ, Алмазовымъ; а состояла она въ томъ, чтобы пересмотрѣть и переписать все имѣніе жителей до послѣдняго животнаго и всякой мѣлочи, и обложить все то податями. Для сего открыты имъ были кладовыя, амбары сундуки и вся сокровенность, не исключая погребовъ, пасѣкъ, хлѣбныхъ ямъ и самыхъ хлѣвовъ и голубятенъ. По городамъ и мѣстечкамъ проѣзжія на базаръ дороги и улицы запорты были и обняты караулами и приставами. Со всего привозимаго на базаръ и вывозимаго съ него взимаема была дань по усмотрѣнію и разписанію Воеводъ, а отъ нихъ всякая утайка и флатировка истязается съ примѣрною жестокостію, а обыкновенныя въ такихъ случаяхъ прищипки и придирки надсмотрщиковъ оканчивались сдирствами и побоями. Повесть сія, сколько, можетъ быть, ни обыкновенна была въ другихъ сторонахъ, но въ здѣшней она показалась жестокою, пагубною и самою несносною. Народъ отъ нея возсталъ, изумился и считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана отзывался отъ одного конца земли до другаго.

Смягчительныя: мѣры правитель-ства Малоросійскаго несогласова-ли поведенія Воеводъ и ихъ под-чиненныхъ, и возмущеніе народное стало неизбѣжно.

Заднѣпрскій Гетманъ, Доро-шенко, пользуясь смутнымъ поло-женіемъ народа Малоросійскаго и подстрекаемъ бывши враждою къ его Гетману, Брюховецкому, возму-тилъ первѣе городъ Переяславль; и граждане его, убивъ Воеводу своего, Полковника Дашкова, жив-шаго въ части города, называемой Богусевою, сожгли его квартиру и отдались въ команду Дорошен-ка. А онъ, соединясь съ ними и съ частію своихъ войскъ, отправил-ся къ городу Золотоношѣ и въ немъ, квартировавшаго съ корпу-сомъ, Князя Щербатова, по лег-кой перестрѣлкѣ, выгналъ изъ го-рода, а Воеводу со штатомъ его истребилъ. Пospѣшавшій на по-мощь Щербатову Полковникъ Ма-ховскій прибылъ съ войскомъ своимъ къ городу въ ту пору, когда въ немъ Щербатова уже не было, и Дорошенко, окруживъ сей корпусъ, по слабомъ сопротивле-ніи, взялъ весь въ плѣнъ съ са-мымъ командиромъ. А какъ онъ, квартируя въ Малоросіи, дѣлалъ великія народу раззоренія, то, въ наказаніе за то, отогналъ всѣхъ плѣнниковъ оныхъ въ Крымъ и по-дарилъ ихъ Хану. Отъ Золотоноши проходя Дорошенко внутрь Мало-росіи побралъ силою оружія сво-его города: Прилуку, Нѣжинъ и мно-гія мѣстечка, и въ нихъ бывшихъ Воеводъ перебилъ. Цѣль его была, освободя народъ отъ ига Воевод-скаго и оказавъ ему тѣмъ ве-ликое благодѣяніе, обратитъ его на свою сторону и сдѣлаться Ве-

ликимъ Гетманомъ на всю Малоро-сію. Но народъ, сколько ни огор-ченъ былъ Воеводами, не потерялъ, однако, своего разсудка и добрыхъ нравовъ. Онъ, предвидя отъ худыхъ начинаній такія же и послѣдствія, все-мѣрно удалялся отъ злодѣйствъ До-рошенковыхъ, и всѣхъ почти Вое-водъ, не впадавшихъ въ его руки, спасалъ и хранилъ отъ убійства, а многихъ выпроводилъ съ своимъ конвоемъ въ ихъ границы; о До-рошенкѣ жъ мыслилъ, какъ о ис-кусителѣ и предателѣ подъ власть Поляковъ, съ которыми держался онъ заодно. Народъ же о соеди-неніи съ ними и слышать не хо-тѣлъ.

Правительство Польское, не зная съ какимъ намѣреніемъ Дорошен-ко впалъ въ Заднѣпрскую Мало-росію и возмущаетъ въ ней на-родъ, а зная, что то возмущеніе и истребленіе Московскихъ Воеводъ противно тамошнему правленію, замыслило воспользоваться симъ случаемъ и отторгнуть отъ До-рошенка въ непосредственное свое владѣніе тогобочную Малоросію. И для сего, въ 1667 году, весною, командировало туда, съ знатнымъ корпусомъ Польскихъ войскъ, Ко-ровнаго Гетмана, Яна Собіевскаго, который, вступивъ въ границы Ма-лоросійскія, провозглашалъ наро-ду, что онъ ихъ есть Гетманъ, а До-рошенко при немъ будетъ тогобоч-нымъ Польнымъ или Шаказнымъ Ге-тманомъ. Народъ, изумленный непо-стоянствомъ своего правленія и все-гдашними въ немъ перемѣнами, при-выкъ уже всему вѣрить и не при-нималъ ничего въ свою оборону. Но Дорошенко, извѣстясь о по-сягательствахъ Польскихъ на его правленіе, отправился тотчасъ съ

войсками своими противъ Собіевскаго и, встрѣтивъ его за городомъ Заславлемъ, напавъ на корпусъ Польскій со всею жестокостію и, по долговременномъ упорномъ сраженіи, обратилъ его въ бѣгство, а обозы и запасы съ артиллеріею остались въ добычу Дорошенку. За симъ предпринята была погоня за Поляками; но прибѣжавшій къ Дорошенку гонецъ изъ Крыма, Мурза тамошній, Уметъ Кочуба, возвѣстилъ ему, что партизантъ Брюховецкаго, Кошевой Запорожскій, Сѣрко, во время нынѣшняго откомандированія Татарскихъ войскъ, по фирману Султанскому, въ Закубанскія экспедиціи, напавъ съ Козаками своими на Крымъ, разоряетъ тамошніе города и жилища и предаетъ все огню и мечу, а Хана самаго загналъ въ горы, и онъ проситъ отъ него обороны, съ обѣщаніемъ ему равномѣрныхъ пособій при случаѣ надобности. Дорошенко съ крайнею охотою принялъ предложеніе Хана, зная, сколько онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ ему нуженъ, и потому отправился тотчасъ въ Крымъ съ одною конницею и успѣхи Сѣрковы заразъ прекратилъ, но самаго его и главнаго войска захватить не могъ. Ибо онъ, набравши въ приморскихъ Крымскихъ городахъ довольное число водныхъ судовъ, отправился на нихъ въ Лиманъ и прибылъ въ Сѣчь съ великими корыстями.

Царь Россійскій въ семъ же, 1667, году, по политическимъ видамъ, или по прямой надобности, отправилъ было сильный корпусъ своихъ войскъ, подъ командою Воеводы Косогова¹⁸⁴, въ предѣлы Запорожскіе, къ городу Кадаку, подъ пред-

логомъ, что онъ защищать долженъ Запорожскихъ Козаковъ и часть Малоросіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Запорожцы, протолковавъ отрядъ сей для нихъ вреднымъ и яко бы для пресѣченія сообщеній съ Малоросіею выдуманнымъ, жаловались о томъ сильно Царю, представляя, что, „всяко правительство, подозрѣваяющее свой народъ въ каковыхъ ли-бо противъ себя замыслахъ, даетъ самонароду тому способъ или орудіе иттить на то, чего имъ еще не предпринимано или не думано; а отдѣлять отъ насъ Малоросію всегдашнее наше отечество, раззоренное до крайности Воеводами и угнѣтаемое многими затѣями Московскими, есть тоже, что подувать возженной огонь, или кидать въ него горючія вещества. Что же касается до набѣговъ Татарскихъ, то сіе считается у насъ съ ними за игру шахматную, и мы всегда сами противъ ихъ упражнялись и защищать во всякое время себя въ состояніи.“ Царь, уваживъ представленіе Козацкое, воротилъ корпусъ Косогова къ своимъ границамъ.

Продолжавшіеся отъ нѣсколькихъ лѣтъ между Россіею и Польшею переговоры о мирныхъ трактатахъ въ семъ году окончены и миръ заключенъ на 30 лѣтъ. Переѣзжавшіе тогда чрезъ Малоросію Поляки распустили нарочно слухъ въ народъ, что съ Россійской стороны за городъ Смоленскъ съ его уздомъ, уступленный Польшею Россіи, отдается Польшѣ вся Малоросія съ ея жителями. Правительство Малоросійское, примѣтивъ по сему случаю великое въ народъ и войскъ волненіе, отправи-

до въ Москву двухъ Канцелиристовъ войсковыхъ , Мокрѣвича и Якубовича, повелѣвъ имъ справиться тамъ, что положено о Малоросіи въ мирныхъ съ Польшею трактатахъ. Но сіи посланцы, только и свѣдали, что Поляки, а паче ихъ посланники, отлично у Царя и Бояръ принимаются, и съ великими почестью трактуются, а о содержаніи трактатовъ свѣдать они не могли, по тому, что сіе отъ нихъ весьма скрывали, и на вопросы ихъ отвѣчали, что „дѣла Министерскій до войска не касаются, и дѣло военное есть знать ружье и его употребленіе, а о Министеріи, до земли принадлежащей, должны знать Воеводы городскіе и провинціальныя, которые если у васъ есть, то они про то и знать могутъ.“

Неудовлетворительными справками канцеляристовъ и народною молвою ¹⁸⁵ подвигнутый, Гетманъ Брюховецкій послалъ въ Москву Старшину Генеральнаго, Григорія Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, и писалъ чрезъ нихъ къ Царю, что „по поводу тайныхъ съ Польшею трактатовъ, разпущенные отъ Поляковъ слухи объ отдачѣ имъ въ подданство Малоросіи, возмутило войска Малоросійскія и ея жителей, и по тому просить онъ Царя увѣрить его и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ, по которымъ, если подлинно отдается Малоросія Полякамъ, то онъ должностію обязанъ принимать оборонительныя противъ нихъ мѣры и избирать новые союзы и протекціи. Когда же она оставлется по прежнему въ протекціи Россіи, то вѣрность и приверженность народа сего къ державѣ Россійской суть неизмѣнны и постоянны, а тайна

и предательство въ семъ случаѣ многогрѣшны суть и постыдны, паче же между народомъ единокѣрнымъ и единоплеменнымъ; ибо извѣстно всему свѣту, что народъ здѣшній, претерпѣвъ отъ Поляковъ неслыханныя въ человечествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія, освободился отъ нихъ собственною силою своею и мужествомъ, а соединился съ Россіею съ доброй воли своей и единственно по однопрству. Слѣдовательно, укрѣплять его или другому дарствовать ни почему и никто не властелинъ, и въ противномъ случаѣ готовъ онъ опять защищать себя оружіемъ до послѣдней крайности, и лучше согласится умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ сносить постыдное иго отъ враговъ своихъ. И сіе есть истинно и непреложно, о Царю! Если же замѣшалась при семъ злоба за Воеводу, то и тутъ главными орудіями есть не народъ, а правительство Россійское присылкою ихъ противъ правъ и договоровъ народныхъ, съ инструкціями, прямо Египетскими или Вавилонскими, и Польское подсылкою на нихъ Гетмана своего, Дорошенка, народъ возмутившаго. Но за всѣмъ тѣмъ самой разсудокъ учить, что за десять виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ милліоны невиннаго народа, оберегавшаго Воеводу.“ Царь на представленіе Брюховецкаго написалъ къ нему только то, что прислано будетъ въ Малоросію тысяча человекъ пѣшихъ стрѣльцовъ съ недостающимъ числомъ Воеводу, которые размѣщены будутъ по городамъ и уѣздамъ „и они учнутъ рядити народомъ и жаловати его, смотря по заслугѣ „и обычаю каждаго, а шалуновъ „и неслушей карати судомъ и раз-

„правой; писано бо есть въ кни-
 „гахъ Христіанскихъ: ему же честь,
 „честь, и ему же страхъ, страхъ,
 „сирѣчь: на худыхъ гнѣвъ, а на
 „добрыхъ милость. А тебѣ, Гетма-
 „ну, и всей старшинѣ Козацкой
 „смотрѣти войско и его снаряды
 „и служити съ нимъ вѣрою и прав-
 „дою; а о войнѣ и мирѣ не хло-
 „потати и о трактатахъ съ Поль-
 „шею не стужати намъ; въ нихъ
 „все то написано, что ладно, а на
 „худо никто не поидеть.“

Такое предписаніе Царское смутило Брюховецкаго и всю Стар-
 шину съ нимъ, а полученное тогда
 отъ Задѣпрскаго Гетмана, До-
 рошенка, письмо и совсѣмъ его
 изумило. Онъ пишетъ къ нему,
 что „Такое начальникъ въ народѣ,
 „какое ты, Иване, повиненъ есть
 „суду Божию и человѣческому. На-
 „родъ, ввѣрившій тебѣ судьбу свою,
 „пролилъ неизчетное множество
 „крови своей, потерялъ также без-
 „численныхъ предковъ своихъ и по-
 „томковъ, на брани избѣенныхъ,
 „ведучи долгодѣтныя войны съ По-
 „ляками за вольность свою и сво-
 „боду. Но какую онъ имѣетъ те-
 „перь вольность и свободу? По-
 „истинѣ никакой, а одну злобную
 „химеру! Годичные труды ихъ и
 „все, пріобрѣтенное потомъ ихъ,
 „отымають у нихъ Воеводы и при-
 „ставы; судъ же и разправа въ ихъ
 „рукахъ. И что остается несчаст-
 „ному народу? Одна бѣдность, то-
 „ска и стенаніе! Вы съ Старшина-
 „ми своими обогащены въ Москвѣ
 „однѣми женщинами; но и то, за
 „приданное ихъ, народъ отплати-
 „ваетъ; и ты уподобляешься точно
 „такому пастуху, который держитъ
 „корову за рога, а другіе ее до-
 „ютъ. Когда нѣтъ уже у тебя своей

„силы и отваги, то можно пои-
 „скать и сторонней, и когда нѣтъ
 „въ Христіанствѣ правды, то мо-
 „жно попытаться оной и у иновѣр-
 „цевъ. А то есть весьма справед-
 „ливо, что когда человѣкъ тонетъ,
 „то и за бритву хватается; и это
 „не есть грѣхъ и глупость, но
 „крайность, вынужденная необхо-
 „димостью. Я готовъ все уступить
 „на пользу народа, даже и самую
 „жизнь свою; но оставить его въ
 „тяжкой неволѣ и думать мнѣ не-
 „снотно.“

Брюховецкій, обуреваемъ будучи
 со всѣхъ сторонъ въ своей долж-
 ности и угрожаемъ конечнымъ ея
 паденіемъ, въ 1668 году избралъ
 себѣ пристанище, самое отчаянное
 и постыдное. Онъ просилъ у Хана
 Крымскаго союза, а у Султана
 Турецкаго покровительства и вѣч-
 ной протекціи. Для сего послалъ
 въ Крымъ Старшину Генеральна-
 го, Степана Гречанаго, а въ Царь-
 градъ Старшину Григорія Гама-
 лію, и Канцеляриста Каспаровича,
 а между тѣмъ остававшихся въ Ма-
 лоросіи Воеводъ выгналъ силою въ
 свои границы, вѣхавшихъ же сюда
 вновь не допустилъ до ихъ назна-
 ченій, но воротилъ назадъ. При-
 чемъ многихъ перебилъ и пере-
 вѣшалъ изъ своихъ Старшинъ и
 Козаковъ, кои Воеводъ защи-
 щали.

Старые Козаки или товариство,
 обыкновенно прежде больше при-
 верженные къ своей вѣрѣ и старымъ
 обычаямъ, вознегодовавъ на Брю-
 ховецкаго за покушеніе его въ со-
 юзъ и протекцію Магометанцевъ,
 непримиримыхъ враговъ Христі-
 анства, и за умерщвленіе людей
 своихъ, Воеводъ хранившихъ, да-

ли о томъ секретно, звать Князю Ромодановскому, совѣтуя ему атаковать зарязъ войсками своими городъ Котельву, гдѣ запасы Брюховецкаго и самъ онъ съ партизантѣми своими часто пребываетъ, а къ Дорошенку послали отъ себя повѣренныхъ, прося его прибыть къ нимъ въ Полтаву и принять на себя Гетманское достоинство, въ которое они его избираютъ. *Дорошенко*, поспѣшивъ по тому призыву въ городъ Опшнѣ, засталъ тамъ великое собраніе товарищества и Козаковъ, и отъ нихъ единогласно избранъ и признанъ былъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Малоросійскимъ Гетманомъ. Брюховецкій, извѣстѣя о выборѣ *Дорошенка*, побѣжалъ было изъ Котельвы внутрь Малоросіи, съ намѣреніемъ искать себѣ партіи, которая бы его защищала; но Козаки, догнавъ его въ мѣстечкѣ Коломаку, и тамо осудивъ его контурнымъ судомъ, разстрѣляли, а жену его отослали съ честью къ Князю Ромодановскому.

Запорожскіе Козаки, бывъ всегда единогласны съ Брюховецкимъ, яко съ ихъ твореніемъ, не были согласны на выборъ *Дорошенка* Гетманомъ, и для того, отложась отъ подчиненности *Дорошенку*, избрали сами себѣ Гетмана, прозваніемъ *Суховія*, бывшаго у нихъ Писаремъ Войсковымъ, къ которому присоединились и нѣкоторыя полки *Заднѣпрскіе*, смежныя съ *Запорожемъ*, какъ-то: *Чигиринскій*, *Уманьскій* и другіе *Забугскіе*. А чтобы обезпечить себя отъ поисковъ *Дорошенка*, чая его быть на сторонѣ Россійской, отъ которой также опасались мщениія за Воеводъ, ими побитыхъ,

то на тотъ конецъ заключили *Запорожцы* связь съ Ханомъ Крымскимъ, признавъ его верховнымъ своимъ начальникомъ и главою. *Дорошенко*, свѣдавъ о произшествіяхъ *Запорожскихъ*, послалъ въ Сѣчь брата своего, *Григорія*, и нѣсколько старшинъ поздравить *Суховія* въ Гетманскомъ достоинствѣ и просить его и все войско тамошнее пребыть съ нимъ въ единомысліи и дружбѣ, стараясь соединенными силами оберегать отечество отъ всѣхъ стороннихъ притязаній, и что они не намѣренъ вдаваться ни въ какія протекціи, столько раззорившія народъ своими обманами, интересами и всѣхъ родовъ предательствами и неправдами. Но, свѣдавъ чрезъ брата своего, что *Запорожцы* къ нему и совѣтамъ его неупреклонны, и что они союзныхъ имъ Татаръ намѣрены вести на грабежъ въ Украину, отправился самъ въ *Заднѣпрскіе* полки для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, а на сей сторонѣ поручилъ начальство *Асаулу* Генеральному, *Демьяну* *Игнатъевичу* *Многогръшному*, объявивъ его въ войскѣ *Наказнымъ* Гетманомъ. Но сей *Многогръшный*, бывши честныхъ качествъ и хорошаго разсудка, предусмотрѣлъ, что шатаніе *Дорошенка* не общаетъ ничего добраго, а замыслы его суть суетны и вредны, и по тому объяснился о томъ Князю Ромодановскому, увѣривъ его о непоколебимой приверженности свсвой и всего войска, имъ командуемаго, къ Царю и царству Россійскому, и просилъ только Князя помочь ему отразить Татаръ и *Запорожцевъ*, идущихъ для бунта и грабежа въ Малоросію. Князь отрядилъ тотчасъ сына своего проти-

ву Татаръ съ знатнымъ корпусомъ; но сей молодой Князь, не соединясь съ Многогрѣшнымъ, а надѣясь одному себѣ приобрѣсть славу побѣдителя Татаръ, пошелъ на нихъ съ однимъ своимъ корпусомъ и былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ. Отецъ, не могши ему помочь, отмстилъ прискорбіе свое на гражданахъ Нѣжинскихъ, которые не пускали къ себѣ новаго Воеводы и заперли противъ его городъ. Ромодановскій, выбивъ городскіе ворота, отдалъ городъ на разграбленіе своему войску, а Многогрѣшный, между тѣмъ, разбивъ Татаръ и Запорожцевъ около города Лохвицы, гналъ ихъ и поражалъ до рѣки Самары и отнял у нихъ всѣхъ плѣнниковъ и награбленную добычу.

Въ началѣ 1669 года Князь Ромодановскій объявилъ Наказному Гетману, Многогрѣшному, позволеніе Царское, чтобы учинено было въ Малоросіи собраніе и выборъ настоящаго Гетмана на мѣсто погибшаго, Брюховецкаго, и чтобы отъ новаго Гетмана присланы были въ Москву Депутаты для подтвержденія прежнихъ постановленій и договоровъ Малоросійскихъ. По сему Многогрѣшный, пригласивъ чиновъ и Козаковъ въ городъ Глуховъ, сдѣлалъ съ ними выборъ на Гетмана, и выборъ палъ на самаго *Многогрѣшнаго*: всѣ единогласно приговорили быть ему настоящимъ Гетманомъ и утвердили по формѣ такъ е избраніе. Депутатами отправлены къ Царю: Писарь Генеральный, Карпъ Мокріевичъ, и Обозный Полковый, Переяславскій, Лукашъ, и имъ даны наказы отъ Гетмана и собранія испросить у Царя подтвержденіе правъ ихъ и

привилегій, договорными статьями Гетмана Богдана Хмельницкаго утвержденныхъ, и чтобы, сверхъ тѣхъ статей, ничего новаго и отяготительнаго въ Малоросію вводится не было, разумѣя тутъ и Воеводу, въ отмѣну договорныхъ статей и постановленій недавно въ города насыленныхъ. Депутаты приняты у Царя съ отличною милостію и, по предстательству ихъ, всѣ прежнія постановленія, съ Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ сдѣланныя, возобновлены и утверждены во всемъ ихъ пространствѣ. Царь обыцалъ за себя и за преемниковъ своихъ Царскимъ словомъ хранить ихъ вѣчно и нерушимо, прощая при томъ и предавъ вѣчному забвенію всѣ заговоры и мятежи, отъ нарушенія договоровъ производшіе.

Дорошенко, свѣдѣвъ, что Наказный его Гетманъ, Многогрѣшный, избранъ отъ войска и утвержденъ отъ Царя настоящимъ Гетманомъ на всю Малоросію и, опасаясь поисковъ отъ сего Гетмана за достоиніе его, въ Заднѣпріи, Дорошенку послушномъ, и что ему, по ссорѣ съ Поляками и Запорожцами, помощи отъ нихъ ожидать не можно, отправилъ отъ себя посланниками въ Царьградъ Судью Генеральнаго Заднѣпрскаго, Бѣлогруда, и Асаула Портинку, съ двумя другими Старшинами, и чрезъ нихъ просилъ Султана Турецкаго принять его въ свою протекцію и вѣчное подданство со всею Малоросіею, въ которой онъ есть верховнымъ начальникомъ или Гетманомъ, и чтобы Султанъ, въ знакъ его милости и покровительства, пожаловалъ ему обыкновенные свои знаки, бунчукъ и знамя, и далъ въ

помощь ему корпусъ своихъ войскъ противъ похитившаго у него нѣсколько провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ, принявъ благосклонно посланниковъ оныхъ чрезъ своего Визиря, согласился съ великою охотою принять Дорошенка и народъ Малоросійскій въ свое подданство и, въ знакъ на то своего благоволенія, послалъ Дорошенку клейноды свои, бунчукъ и знамя съ полумѣсячиємъ, а въ помощь его командировалъ 6,000 войскъ подъ командою одного Чауша, Исламъ-Экмена. Посланниковъ же оныхъ отъ лица Гетмана и народа на вѣрность ихъ подданства привели къ присягѣ, по обычаю Христіанскому, въ Соборной Патріаршей церкви, и отъ Патріарха Константинопольскаго на сіе, видно по повелѣнію Султанскому, дана посланникамъ открытая грамота, отлучающая отъ Церкви и предающая анаемѣ всѣхъ непослушныхъ Гетману Дорошенку и противъ его бунтующихъ. Грамота сія надѣлала много шума въ Малоросіи, но не меньше того повредила она и власти Патріарховъ, какову они имѣли прежде въ Церкви и Духовенствѣ Малоросійскомъ. Многіе изувѣры здѣшніе считали ее претящею повиновать ся всякой другой власти, мимо Дорошенка, опасаясь въ таковомъ случаѣ анаемы. Но Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ, оповѣстилъ посланіемъ въ Церкви и протолковалъ народу, что грамота оная есть или вынужденная властію Султана Турецкаго, или похищенная обманомъ и лживыми донесеніями и происками Дорошенка, и она по тому вовсе для народа сего недействительна и ничтожна, и онъ ее навсегда касуетъ и Патріарху возвращаетъ; а Патріарху писалъ

Митрополитъ, что грамота его и анаемя причинила великую смуту въ народѣ Рускомъ и развратъ въ самой Церкви Христіанской. Всѣ считаютъ ее претящею повиновать ся законной власти и повелѣвающейю слѣдовать хотѣнію злодѣя и изверга рода человѣческаго, Дорошенка, и что сей Дорошенко, объ ней стряпавшій, есть изверженный изъ своего достоинства и лишенный прежней должности за контакты его съ народомъ инувѣрнымъ на пагубу народа Христіанскаго, и онъ теперь не что иное, какъ только обманщикъ и лжецъ, злодѣйски присвоившій достоинство Гетмана. Народъ же Рускій, избравши, по правамъ своимъ и уставамъ, другаго себя Гетмана, повинуется съ нимъ Царю Россійскому, т. е., Христіанскому, съ нимъ единовѣрному и единомысленному, слѣдовательно, повинуется власти законной, и анаемѣ за то отнюдь не подлежитъ. Патріархъ, хотя по тому представленію и уничтожилъ заразъ грамоту свою, но уже всякаго вліянія на Церковь Малоросійскую вовсе лишился, и Церковь сія, бывъ прежде въ подчиненности Патріарха посредствомъ Митрополита своего, Кіевскаго, имѣвшаго санъ и должность экзарха Патріаршаго, стала, съ тѣхъ поръ, признавать одно надъ собою Іераршество Россійское.

Гетманъ Запорожскій, Суховій, съ Козаками Запорожскими и Татарами Крымскими, отправился было въ Задніпровскіе полки, послушные Дорошенку, чтобъ ихъ принудить силою признать себя своимъ Гетманомъ; но, бывший при Дорошенкѣ, Турецкій Чаушъ, при-

звавъ къ себѣ начальниковъ Татарскихъ, повелѣлъ имъ именемъ Султанскимъ отстать отъ Суховія и быть въ союзѣ съ Гетманомъ Дорошенкомъ, яко онъ есть подданный Султанскій. Татары по сему тогда соединились съ Дорошенкомъ, а Суховій съ Запорожцами, удалясь отъ Дорошенка изъ-подъ города Канева, пришелъ къ городу Уманю, и тамо, съ досады отъ своихъ неудачъ, сложилъ съ себя Гетманство и вручилъ оное Полковнику Уманьскому, *Ханенку*, котораго Запорожцы также признали своимъ Гетманомъ. Дорошенко же, преслѣдуя Суховія и Ханенка, пошелъ было, съ Чаушемъ и Турками, осаждать Умань; но граждане тамошніе, ни мало ему не противясь, отворили городскія ворота, а о Ханенку объявили, что онъ съ Суховіемъ пошелъ за рѣку Бугъ для соединенія съ Бѣлгородскими Ордами. Дорошенко, по тому, продолжал преслѣдованіе свое съ одними Козаками и Татарами, зашелъ въ руки своихъ непріятелей, которые около Желтыхъ Водъ окружили его со всѣхъ сторонъ и погибель Дорошенка была неизбѣжна. Но Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что у него въ Сѣчѣ завелось уже Гетманы съ униженіемъ его власти, и по тому назиравшій всегда за симъ Гетманствомъ, напавъ нечаянно, съ партією своею, на Ханенка и Суховія, уничтожилъ ихъ атаку и освободилъ Дорошенка, который, воротясь въ Бѣлоцерковщину, разставилъ своихъ Татаръ на зимніи квартиры, а они ему, благодаря за то по Татарски, забрали въ плѣнъ своихъ хозяевъ съ ихъ семействами и ушли въ Крымъ. Хотя же за сіе

жаловался Дорошенко ко Двору Султанскому, но ничего на то не получилъ, а сказано: „Таковъ есть хлѣбъ Татарскій и ихъ жалованье.“

Задніпрская Малоросія съ 1670 года раздѣлена была на двое, между двумя самозванцами-Гетманами, непримиримыми между собою врагами, отъ чего она несла страшныя междоусобія и опустошенія. Дорошенко удержалъ при себѣ Наддніпрскіе полки до границъ Польскихъ, а Ханенку повиновались полки: Чигиринскій, Уманьскій и надъ Бугомъ и Дністромъ поселенные до самой Галиціи. Дорошенко тогда былъ въ протекціи Турковъ, а Ханенко, бывъ въ согласіи съ Запорожцами и Крымцами, искалъ еще протекціи у правительствъ Польскаго чрезъ вельможу тамошняго, Михайла Вишневецкаго. Но когда съ Польской стороны предложено было ему прибыть въ городъ Острогъ для конгресса и заключенія договорныхъ статей, то онъ на то не согласился, а требовалъ въ залогъ столько аманатовъ изъ Сенаторовъ Польскихъ, сколько при немъ на конгрессъ будетъ чиновниковъ. Поляки, бывши въ семъ разѣ очень щекотливы, хотя въ собственныхъ интересахъ бывають они весьма нпзки, отказались отъ аманатства, а согласили Ханенка пребывать въ ихъ протекціи на послѣднихъ съ Малоросією статьяхъ, называемыхъ Гадяцкими, соседними державами гарантированныхъ, по коимъ признается вся Малоросія съ ними за одность, а Гетманъ перховнымъ и самовластнымъ ея начальникомъ. И по сему соглашенію отъ Короля Польскаго присланы Ха-

ненку булава и всѣ знаки, достоинство Гетманское означающіе. Дорошенко, завиствуя Ханенку о утвержденіи его въ Гетманствѣ монархією Христіанскою, со укрѣпленіемъ важными въ Христіанствѣ знаками, каковыхъ онъ не имѣлъ, напалъ съ своимъ войскомъ на городъ Умань, обывновенное пребываніе Ханенкова, и осадилъ его съ намѣреніемъ взять въ немъ Ханенка и истребить съ нимъ Гетманство сіе. Но Уманьскіе Козаки съ гвардією Гетманскою, сдѣлавъ противъ Дорошенка удачную вылазку, разбили его войска и Полковника ихъ, Жеребилу, убили, а Дорошенко спасся бѣгствомъ.

Гетманство Дорошенка и воинство его не иное что было, какъ великая разбойничья шайка. Онъ съ нею безпрестанно нападалъ то на Малоросію, то на селенія вѣдомства Ханенкова. Наконецъ, подрядилъ себѣ Пашу Сидистрійскаго и Орды Бѣлгородскія, и въ 1671 году, Августа мѣсяца, повелся съ ними на Малоросію. Гетманъ Многогрѣшный съ своими войсками выступилъ противъ ихъ на встрѣчу и, чтобы не впустить такого хищнаго непріятелиа внутрь своихъ границъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, противъ мѣстечка Чигринъ-Дубровы, гдѣ, укрѣпивъ станъ свой на горѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, ожидалъ на себя непріятелиа. Дорошенко не замедлилъ показаться и наступить съ силами своими на Многогрѣшнаго. Сраженіе было жестокое и продолжительное: съ утра почти до самаго вечера происходила съ обѣихъ сторонъ страшная сѣча и убійство; наконецъ, Многогрѣшный, преодолевъ упорство непріятели-

ское, опрокинулъ его во всѣхъ пунктахъ и погналъ въ степь. Но только что отошелъ онъ отъ стана своего верстъ до двухъ, какъ Турецкая пѣхота, скрывавшаяся внизу стана въ чагарникахъ и камышахъ Днѣпровскихъ, подползши подъ станъ, ударила на него со всей опрометчивости, выбила въ немъ людей и завладѣла артиллерією. Многогрѣшный, хотя воротился на подкрѣпленіе стана, но уже поздно, и Турки встрѣтили и поразили его же артиллерією, а между тѣмъ напала и вся конница Татарская и Козацкая Дорошенкова, и Многогрѣшный, потерявъ много своего войска и весь обозъ съ запасами, принужденъ ретироваться оборонительно до устья рѣки Тисмина, и тамо переправиться чрезъ Днѣпръ, бывши самъ тяжело раненъ.

Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуринѣ погребенъ. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскѣ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. После Зинovia Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества. Для донесенія Царю о смерти Гетманской отправился въ Москву Писарь Генеральный, Карлъ Мокривичъ, съ другими Старшинами. Царь принялъ ихъ очень милостиво, сожалѣлъ много о умершемъ Гетманѣ, столь достойномъ его уваженія и довѣренности, и, наконецъ, совѣтовалъ чинов-

пикамъ онимъ выбрать себѣ тако-го Гетмана, который бы подобил-ся характеру Многогрѣшнаго, а онъ обѣщаетъ и словомъ Царскимъ увѣряеть содержать ихъ и народъ Малоросійскій въ протекціи своей на точномъ основаніи первоначаль-ныхъ статей Зиновія Хмельницка-го. Для присутствія при выборахъ Гетмана опредѣлены отъ стороны Царской Министрами: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Ржевскій и Ава-насіи Ташлыковъ; а выборъ произ-веденъ того жъ года, въ Іюль мѣ-сяцѣ, въ лагерѣ Козацкомъ, ме-жду городами: Путивлемъ и Ко-нотопомъ, на мѣстѣ, называемомъ Козацкая Дуброва, куда всѣ чи-ны и депутаты собрались. И вы-бранъ Гетманомъ Обозный Гене-ралъный, *Иванъ Самуиловичъ*, уро-жденный изъ города Зинькова, свя-щеннической сынъ, который тогда же, въ присутствіи Министровъ, приведенъ къ присягѣ со всѣми чи-нами и войскомъ на вѣрность служ-бы Царю и его наслѣдникамъ.

Дорошенко, пресмыкался за Дибъпромъ съ мѣста на мѣсто, не предвидѣлъ для себя ничего благо-приятнаго, а напротивъ того замѣ-тилъ въ народѣ и войскѣ преклон-ность ихъ къ сторонѣ Россійской и командованію Гетмана тамош-няго. И для того сдѣлалъ всѣ уси-лія и подкупы со стороны Дива-на Цареградскаго, чтобы подвиг-нуть самаго Султана съ арміею на завоеваніе, прежде вѣдомства Ха-ненкова, а потомъ всея Малоросіи. Султанъ, Магометъ IV, резидовав-шій тогда въ Адрианополь, угово-ренъ былъ и выступилъ дѣйстви-тельно къ границамъ Рускимъ, а съ 1-го Августа, 1672 года, оса-

дилъ Каменецъ Подольскій, при которомъ встрѣтили Султана Ханъ Крымскій и Дорошенко съ своими войсками. Граждане съ своимъ сла-бымъ гарнизономъ могли защищать-ся въ городѣ только 15 дней, а тамъ, за неимѣніемъ запасовъ и доволь-наго войска, сдали городъ на ка-питуляцію 16 Августа. Султанъ, въѣзжая въ городъ, ознаменовалъ пышнотой свою тѣмъ, что велѣлъ прежде вырыть изъ земли всѣхъ погребенныхъ мертвецовъ, вы-везть кости ихъ далеко за городъ и вынести изъ всѣхъ церквей, Тур-ками прежде разграбленныхъ, всѣ иконы, разложить ихъ по ули-цамъ городскимъ, вмѣсто помо-стовъ для Турецкихъ пѣшеход-цевъ, а потомъ тѣ церкви обратить въ мечети Турецкія, изъ коихъ оста-влено, по просьбѣ и искупу граж-данъ, только три для Христіанъ и Армянъ. Султанъ, по такому же ус-пѣхамъ, командировалъ Хана Крым-скаго и Дорошенка съ ихъ вой-сками въ Галицію для завоеванія тамошнихъ городовъ, Львова, Бродъ и другихъ, а самъ прохо-дилъ съ арміею своею поперекъ Украины, послушной Ханенку до рѣки Случи, и истреблялъ всѣ, ему встрѣчавшіяся, селенія огнемъ и мечемъ, т. е., по Турецки. Поля-ки, собравшись войсками своими и соединясь съ Ханенкомъ и его Козаками, выступили противъ Ха-на и Дорошенка и, разбивъ нѣ-сколько ихъ партій, дальнѣйшіе ихъ успѣхи уничтожили и прогна-ли самихъ ихъ къ главной арміи Турецкой, на которую, однако, напасть не отважились, а прибѣг-ли къ переговорамъ и искуплені-ямъ. И такъ, удовольствовавъ Ми-нистровъ Султанскихъ подарками, а самаго Султана знатною суммою

червонцевъ , подъ титуломъ военной контрибуціи, выжили его тѣмъ изъ своихъ предѣловъ, и онъ возвратился на зимовлю въ городъ Бухарестъ.

Татарскія Орды, воюющія со всѣми народами обыкновенно то по найму, то съ участковъ въ добычи, приходили часто по сему ремеслу къ претендаторамъ Гетманства Малоросійскаго и къ Полякамъ, ихъ нанимавшимъ , и проходили они всякой разъ, по симъ случаямъ, земли Запорожскія и ихъ улусы съ неминуемыми обидами и шкодами Козакамъ тамошнимъ. Кошевой ихъ Атаманъ, Сѣрко, сколько ни былъ добрый и сговорчивый ихъ сосѣдъ, знавшій снисходить и уважать необходимости людей военныхъ, но когда въ 1673 году, проходя Татары земли Запорожцевъ на возвратъ отъ Каменца Подольскаго, захватили много лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ Запорожскихъ и нѣсколько ихъ мальчишковъ, которыхъ они всегда набираютъ въ Малоросіи изъ родни своей для наслѣдства, то Кошевой не считалъ уже поступка сего шуткою или игрушкою, а рѣшился воздать Татарамъ за то съ лихвою, и для того началъ ихъ казнить по порядку. Отправясь съ войскомъ своимъ въ Бѣлогородчину и , истребивъ аулы Татарскіе огнемъ и мечемъ до самаго Бѣлгорода, взявъ сей городъ приступомъ, разграбилъ его и выжегъ до основанія. Потомъ, собравъ въ пристаняхъ морскихъ, Бѣлогородской и Гаджибейскѣй, довольно число судовъ , отправился на нихъ съ пѣхотою въ Крымъ, а конницѣ повелѣлъ итти туда румомъ. Приставши къ берегамъ Ка-

расубазара, побралъ и раззорилъ онъ всѣ приморскіе города, незнавшіе сего посѣщенія и , слѣдовательно, бывшіе безъ обороны, а потомъ, прошедъ весь Крымъ до города Ора или Перекопа, соединился тамъ съ своею конницею и продолжалъ раззореніе Татаръ по селеніямъ ихъ. И такимъ образомъ, отомстя Татарамъ за обиды свои сторицею, воротился въ Сѣчь съ безчисленными корыстями. Сѣрко оный былъ въ родѣ своемъ человѣкъ необыкновенный и единственный. Онъ, съ малочисленнымъ войскомъ своимъ, всегда удачно воевалъ и былъ побѣдителемъ, не заводя, однако, ни съ кѣмъ несправедливой войны. Сраженія у него почитались игрушкою, и ни одного изъ нихъ онъ не потерялъ. Татары Крымскіе и Бѣлогородскіе, сіи страшилища и бичъ всѣмъ народамъ, были у Сѣрка пужливыми оленями и зайцами. Онъ нѣсколько разъ проходилъ насквозъ ихъ жилища и укрѣпленія , нѣсколько разъ загонялъ всѣхъ Татаръ въ Кефскія горы, гдѣ и самыя Ханы ихъ неразъ крылись въ ущельяхъ и кустарникахъ горскихъ. Татаре почитали Сѣрка великимъ волшебникомъ и обыкновенно тигуловали его Рускимъ шайтаномъ; но въ спорныхъ между собою дѣлахъ всегда отдавались на его судъ, говоря: „Якъ Сѣрко скажетъ, такъ тому и быть.“ При великихъ своихъ корыстяхъ и добычахъ, не былъ онъ ни мало стяжательнъ и корыстолюбивъ, но все то шло на другихъ, и даже на его враговъ. Одна Татарка того аула, изъ котораго отогнанъ Запорожцами скотъ, представъ предъ Сѣрка съ малыми дѣтьми, жаловалась ему, что у нея огнята выслуженная ею

корова, которая у нея одна и была, и „чѣмъ же мнѣ кормить дѣтей?“ Сѣрко заразъ воротилъ весь табунъ скотскій того аула, и приказалъ аулу, когда не станетъ у просителькиной коровы молока, то чтобы они, всѣмъ обществомъ, дѣтей ея отъ своихъ коровъ молокомъ кормили, а на одѣяніе ихъ далъ матери нѣскольکو штукъ, съ приказомъ, чтобы они, возросши, не воевали съ Русскими. Словомъ сказать, Сѣрко былъ человекъ удивительный и рѣдкихъ свойствъ въ разсужденіи храбрости, предпріимчивости и всѣхъ воинскихъ успѣховъ, и, при достаточномъ числѣ войска, легко могъ сдѣлаться Тамерланомъ или Чингизъ - Ханомъ, т. е., великимъ завоевателемъ. Но, впрочемъ, онъ былъ и Запорожець, сіе есть родъ шута или юрода. Однажды писалъ къ нему Гетманъ Самуйловичъ, выговаривая, для чего на Запорожскихъ степяхъ кочуютъ свободно нѣкоторые аулы Татарскіе? Онъ на сіе ему отвѣчая, что то дѣлается по снисхожденію войска, отъ причинъ недорода у Татаръ травъ, и что въ такомъ случаѣ и они иногда отъ нихъ равномѣрнымъ снисхожденіемъ пользуются, заключилъ, наконецъ, тѣмъ: „Когда бы и чортъ, „Пане Гетмане, помогали людямъ „въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ негодится; бо кажутъ люде: нужда и законъ змѣняе. А когда мы, живя съ Татарами по сосѣдски, помогаемъ одинъ другому, то сіе умному ни мало „неудивительно, а то намъ только „дивно, що ты, Пане Гетмане, багато коло насъ хархируешъ, мовъ „твій покойникъ багюшка на хавтуряхъ съ паракхвіянами у Зинькови, „чего мы и Вамъ упрійме желаемъ.“

Со вступленіи Гетмана Самуйловича въ управленіе Малоросіею, возывалъ онъ Заднѣпрскіе полки и всѣхъ тамошнихъ жителей въ соединеніе съ нимъ въ одну протекцію Россійскую, и многіе начальники тамошніе отзывались готовностью своею на сіе соединеніе, но полагали препятствіемъ въ томъ однихъ своихъ самозванныхъ Гетмановъ, Дорошенка и Ханенка, и ихъ нелѣпныя протекціи. По сему, въ началѣ 1674 года, предпринять походъ Самуйловичемъ и Княземъ Ромодановскимъ съ ихъ войсками въ Заднѣпровскую Малоросію для поисковъ надъ тамошними Гетманами. Походъ сей сначала сопровождался желаемыми успѣхами, Заднѣпровскіе полковые города: Черкасы, Генваря 7-го, а Каневъ, Февраля 3-го, сдались Самуйловичу при первомъ появленіи подъ ними войскъ Малоросійскихъ, а начальникъ Каневскаго гарнизона, Генеральный Старшина, Яковъ Лизогубъ, соединился съ Самуйловичемъ. Гетманъ Уманскій, Ханенко, по смерти благодѣтеля своего, Короля Польскаго, Михаила Корибута Вишневецкаго, и когда въ Польшѣ избранъ былъ Королемъ недоброжелательствовавшій ему, бывшій Коронный Гетманъ, Янъ Собіевскій, въ Мартѣ мѣсяцѣ, того же года, сдалъ свое Гетманство Самуйловичу и ему вручилъ клейноды свои Гетманскіе, булаву и другіе, отъ Короля полученные. Ханенку опредѣлены отъ Самуйловича довольные на содержаніе доходы, а для пребыванія отвѣденъ домъ въ городѣ Кіевѣ. Дорошенко, видя успѣхи Самуйловича и преклонности къ нему народа, рвался отъ того неистовства и истреблялъ варварски селе-

нія и жителей, соединившихся съ Самуйловичемъ. Войска его, державшіяся подъ командою своихъ Полковниковъ: Михайла Забѣлы, Ефрема Уманьца, Григорія Бѣлогруда, Григорія Дорошенка, Остапа Гоголя, Андрея Соцкаго и Андрея Дорошенка, при Асаулѣ Генеральномъ, Григоріѣ Гамаліи, отправилъ онъ къ городу Корсуню и велѣлъ держаться при немъ въ оборонительномъ состояніи до его прибытія къ нимъ, а самъ, съ прибывшими къ нему помощными Крымскими Татарами, отправился къ рѣкѣ Днѣстру для вызова Турецкихъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго и, въ ожиданіи ихъ, осадилъ городъ, Рашковъ, и сильно его штурмовалъ. Но жители и гарнизонъ, поддавшіеся Самуйловичу, отбили осаду Дорошенкову и самаго его прогнали. И онъ, извѣстясь, что, вмѣсто ожидаемыхъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго, идетъ съ ними въ Молдавію самъ Султанъ Турецкій, пошелъ очищать ему путь по планамъ Турецкимъ, т. е., огнемъ и мечемъ, и такимъ образомъ истребилъ всѣ жилища отъ Рашкова до города Лысянки, къ которому призывалъ Дорошенко отъ Корсуни свои полки, съ намѣреніемъ взять тотъ городъ приступомъ. Но Козаки и жители тамошніе, всегда отличавшіеся великою отвагою и храбростію своею, частыми вылазками изъ города и нападеніемъ на стаи Дорошенка, уничтожили его осаду и принудили отступить отъ города. Корпусъ войскъ Малоросійскихъ, состоящій изъ 20,000, подъ командою Полковника Перелаславскаго, Думитрашка, командированный Самуйловичемъ на помощь городу Лысянкѣ, встрѣтивъ Дорошенка

и его войско около мѣстечка Орловича, далъ ему сраженіе, и оно было самое жестокое и отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Войска, пересиливая одно другаго, гонялись по степу съ остервененіемъ, и степъ покрытъ былъ мертвецами и умирающими на 40 верстъ разстоянія; наконецъ, Дорошенко спасся бѣгствомъ и съ остаткомъ войскъ перся въ городъ Чигиринъ.

Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, свѣдавъ отъ Думитрашка о положеніи Дорошенка, осадили его въ городъ Чигиринъ и готовились къ приступу, но приближеніе къ сему городу Султана Турецкаго съ его войсками принудило сихъ полководцевъ снять осаду и удалиться за рѣку Днѣпръ, при которой они берегли только переправы для воспрещенія неприятелю при случаѣ его покушенія. Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно и все предъ нимъ падало и ползало по Азіатски. Колокола церковные замолкли и самыя церкви заперты и опечатаны были. Не смѣлъ никто шевельнуться ни по Богослуженію, ни по жительству, а всякъ считалъ себя ни живымъ, ни мертвымъ. Турки же все то дѣлали съ мужицкими и женскими, что только вздумали и что имъ необузданность и похотливость варварскаго внушала. Дорошенка командировалъ Султанъ съ войсками Турецкими взять городъ Умань, и онъ, осадивъ его, взялъ штурмомъ. Народъ и войска обезоруженные избиваемы были Турками въ глазахъ Дорошенка; не пощажено притомъ ни пола, ни возраста, и все предано мечу и губительству. Кровь по городу текла ручьями

а трупы мертвецовъ валялись кучами. У чиновниковъ городскихъ и войсковыхъ, по повелѣнію Дорошенка, содраны съ живыхъ кожи и, набитые соломой, отсланы къ Султану въ Чигиринъ, гдѣ онѣ разставлены были около квартиры Султанской и составляли триумфъ и увеселеніе его. Изъ Умани отправился Дорошенко, по ряду, во всѣ другіе Заднѣпрскіе города, которые сдавались ему безъ всякаго сопротивленія, и онъ спокойнымъ образомъ разграбилъ ихъ безъ милосердія, и, между прочимъ, отнялъ у нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ и ихъ представилъ въ даръ Султану, со многими награбленными пожитками и денежными суммами. Султанъ, повелѣвъ заразъ обрѣзать мальчиковъ по Турецки и сдѣлать ихъ Мусульманами, удовольствовался тѣмъ отъ Дорошенка за сдѣланную ему помощь. Заднѣпрскіе Козаки, видя неистовые поступки Дорошенка надъ собратією своею, тамошними жителями, и гнусное его дружество съ Турками, сими непримиримыми врагами и гонителями Христіанства, иные перешли на жительство въ Малоросію и въ Слободскіе полки, а другіе, ближайшіе къ границамъ Польскимъ, просили себѣ покровительства у новаго Короля Польскаго, который, принявъ ихъ со всею охотою, опредѣлилъ надъ нимъ Гетманомъ, избраннаго изъ ихъ же Старшинъ, Евстаѣя *Гоголя*. И сіи Козаки, въ числѣ 14,700 человекъ, съ новымъ Гетманомъ своимъ, Гоголемъ, бывъ во всѣхъ дѣйствіяхъ при Королѣ Собіевскомъ, славившемся отличными успѣхами надъ Турками, особенно содѣйствовали ему при побѣдѣ надъ Турецкимъ Визиремъ и его армією,

одержанной при столичномъ городѣ, *Винъ*, освобожденномъ тѣмъ отъ Турокъ въ часъ главнаго ихъ на него приступа, въ крайнее одолженіе Императора *Нѣмецкаго* или Римскаго, *Леопольда*, имѣвшаго съ Турками несчастную войну и ими выгнаннаго изъ той его столицы, которую Король *Собіевскій* въ цѣлости ему воротилъ и доставилъ Императору сему счастливый съ Турками миръ.

Въ 1675 году Дорошенко, по дѣламъ своимъ достойно наказанный презрѣніемъ отъ послушнаго ему прежде войска, съ Поляками соединившагося, оставшись въ Чигиринѣ съ одними Чигиринцами и Турецкою гвардією, состоящею изъ нѣсколькихъ десятковъ Янычаръ, вздумалъ было отдаться въ протекцію Царя Московскаго, и для того, чрезъ посланника своего, *Писаря Стебловскаго*, отправилъ въ Москву всѣхъ Турецкихъ Янычаръ, представляя ихъ въ даръ Царю, и во увѣреніе того, что онъ болѣе съ Турками держать союза не будетъ. Но какъ въ Москвѣ такому зловредному человѣку всякая протекція и покровительство вовсе отказаны, а Турки, свѣдавъ о предательствѣ Янычаръ, грозили ему живому ободрать кожу и выставить чучелу его на *Серальскихъ* воротахъ, то онъ принялъ отчаянное намѣреніе обороняться въ Чигиринѣ до потерянія своей жизни. Гетманъ *Самуйловичъ*, расхаживая съ войсками своими въ Заднѣпріи для прикрытія переходящихъ оттоль поселенцевъ и для удержанія набѣговъ Татаръ и Поляковъ, осадилъ, между тѣмъ, городъ Чигиринъ. Дорошенко, видя въ немъ свою гибель, прибѣгнулъ къ милосердію *Самуйло-*

вича и просилъ его, чрезъ родню свою, даровать ему жизнь и опредѣлить мѣсто для уединеннаго окончанія дней своихъ и разкаянiя. Самуйловичъ, по убѣдительнымъ просьбамъ, сослалъ Дорошенка на его родину, въ городъ Сосницу, гдѣ онъ, подъ присмотромъ и руками, жилъ до своей смерти.

Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, къ неизчетной горести своихъ подданныхъ и, не меньше того, Малоросiянъ, за кротость его, отъиено его любившихъ, 30 Января, 1676 г., скончался; но народъ обрадованъ былъ возшествiемъ на тронъ царскiй достойнаго сына его, прiемника Федора Алексѣевича. Царствованiе сего Государя началось продолженiемъ непрiятельскихъ дѣйствiй съ Турками въ пользу Римскаго Императора, Леопольда, имѣвшаго съ ними открытую войну, въ которой, съ Россiйской стороны, дѣланы диверсiи. Султанъ, съ своей стороны, дѣлая также вредъ Россiи, выпустилъ изъ Эдикуля Юрiя Хмельницкаго, бывшаго нѣскольکو разъ въ Малоросiи Гетманомъ, и объявилъ его Княземъ Сарматскимъ или Малоросiйскимъ и Гетманомъ Козацкимъ. Войска ему опредѣлены Татарскiя подъ командою самаго Хана Крымскаго, и Турецкiя, съ Пашею Ибрагимомъ. Хмельницкiй, съ тѣми войсками разхаживая въ Заднѣпрской Малоросiи, подговаривалъ народъ тамошнiй къ соединенiю съ нимъ въ протекцiю Турецкую, но, не получивъ въ томъ ни мало успѣха, имѣлъ несчастiе видѣть своими глазами многiя варварства и неистовыя лютости, произведенныя Турками и Татарами надъ народомъ Рускимъ, ему не покоряю-

щимся. И когда примѣтили Турки врожденное въ Хмельницкомъ сокрушенiе надъ единовѣрнымъ и однороднымъ ему народомъ, то, оковавши его желѣзами, отослали обратно въ Эдикуль Цареградскiй, изъ котораго, по времени, произведенъ онъ изъ Князей Сарматскихъ пономаремъ Греческой церкви въ одномъ изъ тѣхъ острововъ, въ которой онъ сосланъ на вѣчное заточенiе.

Султанъ Турецкiй, свѣдавъ въ 1677 году, что городъ Чигиринъ, по уничтоженiи Дорошенка и его власти, остался во владѣнiи Гетмана Самуйловича, отправилъ для завладѣнiя тѣмъ городомъ и его окрестностями многочисленную армию свою, состоявшую изъ Турковъ и Татаръ, подъ командою Хана Крымскаго и Сераскира Паши, Ибрагима, и повелѣлъ имъ, взявши Чигиринъ, идти на Кiевъ и овладѣть онымъ и всею тогочиною стороною. Но не такъ-то дѣлается въ полѣ, какъ располагается Султаномъ въ Сералѣ. Ханъ съ Пашею и со всѣми войсками прибыли къ Чигирину того года въ Юль мѣсяцъ и, осадивъ его со всѣхъ сторонъ, окопались подъ нимъ по самыя уши. Гарнизонъ, состоявшiй изъ 7,000 пѣшихъ Козаковъ, подъ командою Полковника, Григорiя Карповича Коровки, дѣлалъ во всѣхъ предпрiятiяхъ непрiятеля храброе сопротивление и безпрестанными вылазками изъ города всегда его поражалъ. Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскiй, бывши съ свойсками своими при Днѣпрѣ, дали знать чрезъ лазутчика въ городъ, о подсылкѣ къ нему свѣжихъ помочныхъ войскъ, и сiи войска, въ числѣ 7,000 пѣхоты, по данному имъ наставленiю

и не согласившись съ командантомъ городскимъ, подошли къ городу ночью, претивъ 15 Августа, ударили на станъ Турецкій въ то время, когда изъ города сдѣлана на него вылазка. Пораженіе надъ Турками и Татарами учинено страшное: они, не зная настоящаго числа нападающихъ, пришли въ ужасъ и, бросивши станъ и укрѣпленія, удалились отъ города въ крайнемъ беспорядкѣ. При семъ убитъ и сынъ Ханскій, Османъ-Гирей. Султанъ, отпущевъ за сіе поражение войскъ своихъ, велѣлъ умертвить съ триумфомъ предъ сералемъ нѣсколько десятковъ Рускихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Чигириномъ, и такое подлое варварство почиталось во всемъ Мусульманствѣ славнымъ и богоугоднымъ.

Въ 1678 году, когда Гетманъ съ Княземъ Ромодановскимъ съ войсками своими занимались въ Заднѣпрской Малоросіи укрѣпленіемъ городовъ и устроеніемъ въ нихъ гарнизоновъ, Татары Крымскіе позади ихъ сдѣлали во всѣхъ силахъ своихъ нападеніе на Восточную Малоросію и, прошедъ до города Ровслава, причинили въ ней великое опустошеніе, плѣняя народъ и сожигая все, имъ встрѣчавшееся. Въ то же самое время Турецкая армія приближилась въ другой разъ къ городу Чигирину. Гетманъ съ Княземъ, выступивъ ей на встрѣчу, имѣли нѣсколько легкихъ сражений, въ обѣ стороны нерѣшительныхъ. Наконецъ, дана генеральная баталія, и Турки ее выиграли. Они, укрѣпившись окопами со множествомъ артиллеріи, отбивались отъ Россіянъ съ утра до ночи и принудили ихъ отступать. Но сіи, отступая, успѣли

подкрѣпить городской гарнизоны свѣжими войсками и, въ помощь къ прежнему начальнику тамошняго, Коровкѣ, оставили въ немъ стольника, Ивана Карповича Ржевскаго. Турки осадили заразъ Чигиринъ и подѣлали около него многіе окопы и насыпи; осажденные, производя изъ города жестокую пальбу и частыя вылазки, уничтожили Турецкія приготовленія и самихъ ихъ нѣсколько разъ отбивали. Но, напоследокъ, Турки, подѣлавъ многія мины и подорвавъ ими городскіе валы, учинили генеральный приступъ въ сіи проломы. Гарнизонныя войска, видя неизбѣжную свою гибель, предприняли самое отважное намѣреніе и рѣшились, не отдаваясь вовсе въ плѣнъ, пробиться сквозь непріятеля во что бы то ни стало. Намѣреніе сіе исполнили съ удивительною храбростію и удачею. Они построились въ одну продолговатую толстую чалангу, и когда Турки, пройдя городскіе валы, растянулись въ широкую линію, чтобы обнять городскую внутренность, то Козаки ударили на Турковъ поперекъ ихъ линіи и, сдѣлавши на нихъ сильный залпъ изъ ружьевъ, приняли передовыхъ на копья и, такимъ образомъ, очистивъ себѣ проходъ въ довольноую ширину, прошли за городъ въ полномъ порядкѣ и съ малою потерею. Нападавшіе съ тылу Турки повергаемы были копьями, и они, видя великую свою гибель, слабо гнались за Козаками. Однако Козаки въ оборонительномъ состояніи прошли до самаго Днѣпра, а тамо укрывшись въ построенныхъ отъ арміи редутахъ и съ нихъ переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились съ своею арміею. Войска сіи, оста-

вляя Чигиринъ, положилъ въ замкъ его подь пороховые магазейны зажженные фитилы, а пушки также наполнили порохомъ съ фитиллами, которые, возгорѣвшись, причинили изъ строеній ужасныя руины и истребили много Туркоевъ, наполнившихъ собою замокъ, стремясь за добычей. Изъ сихъ пробившихся войскъ составилъ Гетманъ шесть полковъ полевыхъ, Сердюцкихъ, т. е., непремѣнныхъ пѣхотныхъ, какъ они стали за Короля Польскаго, Баторія, и отличались отъ другихъ пѣхотныхъ полковъ рсестровыхъ всегдашнюю службою при границахъ, когда тѣ возвращались, по окончаніи похода, въ полковы свои жилища. Жалованья положено имъ было по три рубля на человѣка въ годъ, а старшинамъ по чину каждаго, и мундиръ на два года, состоящій изъ куртки или камзола съ рукавами красной мальвы ¹⁸⁶ бумажной, набитый часто баволною и выстеганный частыми полосами, и изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ, а вмѣсто плащей изъ одного Турецкаго дуломана бѣлаго сукна, называвшагось габою, съ воротникомъ по поясъ. На сіе жалованье и снабженіе учредилъ Гетманъ новые поборы съ посполства по алтыну отъ дыму ¹⁸⁷ и покуховную пошлину съ горьлки, за что возроптавъ народъ и товариство и поднимали бунты.

По взятіи Турками Чигирина, въ 1679 году покушались они овладѣть всею Заднѣпрскою Малоросіею, и для того, укрѣпивъ нарочито при Днѣпрѣ городъ Черкасы, отправили корпусъ войскъ, составленныхъ изъ Турковъ, Татаръ и Чигиринскихъ Козаковъ, подь командою нѣякогось Яненка,

бывшаго Старшиною при Гетманѣ Юрїѣ Хмельницкомъ, который и самъ былъ тогда при войскахъ, но подь присмотромъ сего Яненка, а ему повелѣно покорять города, при Днѣпрѣ лежащіе. И онъ, во первыхъ, напавъ на городъ Каневъ, истребилъ его огнемъ и мечемъ, произведши неслыханныя варварства надъ тамошними жителями при ихъ сопротивленіи. Потомъ, покорилъ другіе города безъ всякаго сопротивленія, яко устрашенныя его лютостію; наконецъ, ворвался было и внутрь Малоросіи и раззорилъ многіа селенія около Козельца, Носовки, Иркліева и Яблонова, провозглашая при томъ себя Гетманомъ Заднѣпрскимъ. Но выпавшіе въ томъ году необыкновенно глубокіе снѣга и сдѣлавшаяся къ тому крайне жестокая стужа, истребили большую часть людей и лошадей изъ корпуса Яненкова, и онъ, съ остаткомъ, въ силу могъ доволоткнись къ городу Черкасамъ. Войска Россійскія при Гетманѣ и Ромодановскомъ расположены были тогда въ Кіевѣ по около онаго въ чаюніи, что всѣ силы Турецкіа туда же обратятся; но, свѣдавши о походѣ одного Яненка, посланъ былъ на него сынъ Гетманскій, полковникъ Стародубскій, Семень, съ Казачьимъ корпусомъ, который, преслѣдуя убѣгающаго отъ него Яненка, побралъ и раззорилъ города: Черкасы, Корсунъ, Драбовку и Мошны, а народъ тамошній перегналъ внутрь Малоросіи.

Турки, принявъ намѣреніе удержатъ за собою Украину Малоросійскую по Днѣпрѣ, въ 1680 году возобновили и укрѣпили надъ нимъ города Кизикирменъ и Кадакъ и

ввели въ нихъ сильныя гарнизоны, которые, сообщаясь съ крѣпостями и гарнизонами Чигиринскимъ и Черкаскимъ, составляли пограничную цѣпь отъ Малоросіи. Татары Крымскіе, также присвоивъ владѣнію своему отъ рѣки Конской до вершины рѣки Ворсклы, разрушили и выжгли всѣ селенія Малоросійскія, вдоль и въ окрестности рѣки Мерлы бывшія. Гетманъ, съ войсками своими и Россійскими, прикрывая сторону Кіева и средину Малоросіи отъ нашествія Турецкаго, не могъ воспитать Туркамъ въ ихъ работахъ и укрѣпленіяхъ, ни Татарамъ при владѣніи ихъ въ Восточную Малоросію. Хотя же и посылалъ онъ свои повелѣнія Кошевому Запорожскому Атаману, Сѣрку, чтобы имъ съ войскомъ его учинено было нападеніе на Татаръ, бродившихъ около Мерлы, и на Турковъ, укрѣпившихъ города около Сѣчи, но сей военачальникъ, видя себя оставленнымъ внутри тогдашнихъ владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, далеко уже отъ границъ Малоросійскихъ, ничего, по повелѣніимъ Гетманскимъ, не начиналъ, а, укрѣпивъ свои зимовники на разныхъ около Сѣчи Днѣпровскихъ островахъ, велъ себя образомъ неутральнымъ и ожидалъ конца посягательствамъ Турецкимъ и войнамъ ихъ съ Россією и Цезаремъ. А какъ, между тѣмъ, именно въ 1682 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, къ несказанной горести, скончался, а на мѣсто его воцарились молодые братья его, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, обыкновенно за младость ихъ иностранцами мало уважаемые, то по тому и Сѣчь Запорожская съ Чигиринскимъ дистриктомъ считалась въ облада-

ніи Турковъ до заключенія съ ними мира.

Король Польскій, Янъ Собіевскій, присвоилъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію, съ согласія, однако жъ, Козаковъ тамошнихъ, бывшихъ съ нимъ въ безпрестанныхъ походахъ противъ Турковъ, по союзу съ Цесаремъ, въ 1683 году, возвращаясь изъ славной оной побѣды надъ Турками подъ Вѣною, опредѣлилъ въ Заднѣпрскіе полки Гетманомъ, выбраннаго Козаками изъ своихъ Старшинъ, Якимъ *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣною Гетмана ихъ, Евстафія Гоголя. Но когда, въ 1684 году, командированъ былъ сей Гетманъ отъ Короля съ своими Козацкими полками въ Бессарабію для поисковъ надъ Бѣлгородскими Татарами, собравшимися идти войною на Венгрію, то онъ, увидя Татаръ въ большемъ числѣ отъ своего корпуса, оробѣлъ и скрылся подлымъ образомъ изъ своихъ полковъ, оставивъ ихъ въ нерѣшимости на произволь судьбы. Козаки, провозгласивъ заразы главнымъ начальникомъ своимъ Полковника *Брянцлавскаго*, *Димитрія Могилу*, сдѣлали изъ полковъ своихъ, по его повелѣнію, пѣшую багаву или фалангу и, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Татарами, пробились сквозь ихъ толпы и воротились къ своимъ границамъ бѣлгополучно оборонительными мѣрами, а тамъ, сыскавъ убѣжавшаго отъ нихъ *Куницкаго*, убили его, по приговору всего войска, тупыми концами своихъ ратищъ. Король Собіевскій, утвердивъ *Могилу* надъ полками Заднѣпрскими Гетманомъ, въ 1685 году командировалъ его съ тѣми полками къ арміи Императора Нѣ-

мецкаго въ помощь на Турковъ, и онъ, проходи Буковину и Валахию, завоевалъ, пограничный съ Венгрією, городокъ Каменку, укрѣпленный Турками и ихъ гарнизономъ, потомъ, соединясь съ армією Цесарскою, бывшею въ командѣ Текеліа, содѣйствовалъ сильнымъ образомъ, выгнать изъ Венгріи Турковъ и Татаръ, разбитыхъ ими во всѣхъ мѣстахъ.

Съ Россійской стороны, не смотря на вредныя для ея движенія Турецкихъ и Татарскихъ силъ, въ началѣ 1686 года предприняты воинскія приготовленія противъ Польши, поводомъ сближенія тридцатилѣтняго съ нею перемирія или срочнаго мира. И для того повелѣно отъ Царей Гетману Самуиловичу вступить съ своими войсками въ предѣлы Литовскіе и Бѣлорускіе и показывать видъ войны наступательной. Гетманъ, исполняя повелѣнія Царскія во всей ихъ точности, выступилъ съ войсками своими, состоящими изъ 40,000 конницы и пѣхоты, къ границамъ Польскимъ и, переправясь чрезъ рѣки Сожь и Припеть, занялъ города Гомель, Лоевъ и Чернобыль безъ всякаго кровопролитія и грабительства. Сими дѣйствіями подвинутое къ дѣятельности Правительство Варшавское, согласясь съ Министерствомъ Россійскимъ, давно трактовавшимъ о мирныхъ условіяхъ, заключило, наконецъ, вѣчный между Россією и Польшею миръ. Трактатъ сего мира подписанъ и ратификованъ, и въ немъ вѣчно уступленъ Россіи городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, а Малоросія оставлена на тѣхъ положеніяхъ, каковы отъ стороны Польской учинены съ нею тракта-

томъ Зборовскимъ и каковы заключены въ договорахъ съ Россією при ея съ нею соединеніи. Россіяне, съ своей стороны, обязались защищать Польскія владѣнія отъ Татарскаго нападенія. Успокоившись, такимъ образомъ, Россія отъ стороны Польской, въ 1687 году предприняла походъ самый рѣшительный противу Крыма, съ намѣреніемъ покорить его своей власти, или новсе раззорить. И для сего собраны многочисленныя арміи, какія давно Россія выводила, и надъ ними, по повелѣнію правительствующей Царевны, Софьи Александровны, принявшей въ семь году правленіе Государства по молодости братьевъ ея, опредѣленъ главнымъ командиромъ любимецъ сѣя Царевны, Бояринъ и Князь, Василій Васильевичъ Голицынъ, и у него было Велико-російскихъ войскъ 120,000; при немъ въ товарищахъ, но подъ его руководствомъ, былъ Гетманъ Самуиловичъ съ 60,000 Малоросійскихъ войскъ, конныхъ и пѣшихъ. Арміи сіи двинулись въ своихъ границахъ, одна за другою, однако обѣ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удивительный и невѣроятный страхъ отъ Татаръ, видно вкоренившійся въ Россіяны отъ временъ великихъ оныхъ завоевателей, Баттыя и Мамая, заставлялъ ихъ держаться вмѣстѣ всѣмъ, претерпѣвая необъятныя отъ того недостатки, стѣсненія и крайнія нужды такъ, что и самая вода почиталась иногда великою рѣдкостью и дороговизною, и торговавшіе ею наживали великія суммы. Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли арміи спокойно до рѣки Конской, отдѣляющей земли Запорожскія отъ степей Крымскихъ. За сею рѣкою увидѣли они степь, вызженную на необозримое

пространство во все стороны. Надежда пройти сии пожарища и найти далѣе для скота пастбы, а не меньше и досада отъ неудачи похода, заставили полководцевъ идти впередъ; но сколько они ни силились преодолѣть крайность и достигнуть своей цѣли, только содѣлывали для войска и скота неизбѣжную гибель. Наконецъ, дошедъ до того, что лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провинскихъ все почти отъ голода пали и запасы харчевые и другіе принуждены бросить и жечь, убѣждены тѣмъ воротиться къ своимъ границамъ и доволклись къ нимъ съ великою потерею людей и скота отъ холоду и жажды. Неудача похода сего и претерпѣнное въ немъ великое несчастіе сложили на одного Гетмана Самуиловича. Вина его подходит близко къ той баснѣ, въ которой волкъ винилъ овцу, для чего она возмutilа ему воду внизу той рѣки, изъ которой сверху ея онъ пилъ. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ впереди себя выжечь передъ собою степь ту, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шелъ и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытковъ упадкомъ лошадей и потерею запасовъ и экипажей. Въ другое время стали бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходили великія конныя арміи, надобно обнять и зажигать цѣлыми сотнями людей и надобно бы сихъ людей отыскать и удичить тѣмъ Гетмана; стали бы еще судить и о томъ, что ближе всехъ выжечь степь самымъ Татарамъ, чѣмъ того ожидать отъ стороннихъ. Но такихъ подробностей тогда не учинено, а довольно было однихъ до-

гадокъ и голословныхъ доносовъ, утвержденныхъ крестнымъ знаменіемъ, и зло оное истреблено съ его корнемъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голицынъ былъ тогда въ самой силѣ при дворѣ Царевны: судъ и милость, животь и смерть, состояли въ его рукахъ. И такъ, двумъ сынамъ Гетманскимъ, Полковнику Стародубскому, Семену, и Полковнику Ившинскому, Григорію, схваченнымъ тайно изъ корпуса, бывшаго противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, отрубили обоимъ головы въ городѣ Путивлѣ, и тѣла ихъ зарыты на кладбищѣ абыякъ¹⁸⁸, безъ Христіанскаго погребенія. Самаго Гатмана, взятаго ночью въ мѣстечкѣ Коломакѣ, въ тамошней церкви, во время слушанія всеночной, и младшаго сына его, Якова, при немъ бывшаго, безъ всякаго спроса и оправданія, завезено въ Сибирь въ заточеніе и скоро объявлено мертвыми. Имѣніе Гетманское и имѣніе сыновъ его Полковниковъ, яко орудіе настоящей вины ихъ, разграблены и разобраны по рукамъ, а недвижимость описана и забрана въ Казну. Доносъ на Самуиловича есть отрывка старыхъ его враговъ и доносителей. Они появлялись еще съ первыхъ дней его Гетманства, и то были. Полковникъ Стародубскій, уроженецъ Рославскій, и протополь Ившинскій, Вольховичъ, и другіе, кои за ложь ихъ и фальши осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуиловичемъ прощены по Христіанству. Страшное судилище надъ Самуиловичами и такъ слабыя на нихъ доказательства воздвигнуты тайнымъ ковомъ Асаула Генеральнаго, Ивана Степановича Мазепы, искавшаго давно Гетманскаго до-

стоинства. Онъ, бывши съ молодыхъ лѣтъ при домѣ Самуиловича учителемъ дѣтей, а потомъ любимцемъ его и фаворитомъ, посланъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву съ Козачьимъ, корпусомъ подъ чась возмущеній Стрѣльцкихъ, и бывъ ученый при томъ приходецѣ, или, какъ бы сказать, между слѣпыми одноглазый Король, сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами, что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бывалость отменно уважали. И такъ нетрудно уже ему было приобрести довѣренность у Министровъ, и особливо у верховнаго между ними, Князя Голицина. Доносителей на Гетмана также подобрать было не трудно; ибо, отъ частыхъ переменъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ, завелось въ Малоросіи столько ябедниковъ, сколько было желателей подхватить что либо при переменѣхъ, т. е., ловить рыбу въ мутной водѣ. И сіи доносчики были тѣ самыя Мазепины твари, коихъ послѣ онъ наградилъ отдачею имъ въ аренду разныхъ откупныхъ скарбовыхъ статей и чинами съ прибыточными должностями. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборѣ въ Гетманы. Но сіе такому искуснику, каковъ былъ Мазепа, ни мало было не затруднительно.

Элекція на выборѣ Гетмана открыта была 30-го Іюня, 1687 года, въ присутствіи Министра, отъ Двора и Голицина назначеннаго. И какъ, по правамъ войсковымъ и народнымъ сей земли, должно обратиться къ симъ выборамъ всѣмъ чинамъ воинскимъ и земскимъ, и вы-

боръ обыкновенно предпочтительно производился изъ особъ первѣйшихъ чинами, заслугами и имѣніемъ, то пока съѣхались всѣ чины, наличные изъ нихъ, предпочитая всѣмъ генеральнымъ Старшинамъ Обознаго Лизогуба, яко особу въ земли всѣми достоинствами первѣйшую, приходили къ нему всякое утро на добрыдень, т. е., съ почетомъ. Асаулъ Мазепа то примѣтивъ, подвинулъ тотчасъ всѣ пружины, имъ изобрѣтенныя, чтобы приклонить чиновъ на свою сторону, и, во первыхъ, обдаривъ знатно Секретаря Министерскаго, Башмакова, увѣрилъ чрезъ него самыхъ Министровъ о знатныхъ суммахъ, имъ отъ него назначенныхъ, за выборъ его въ Гетманы и уговорилъ при томъ, чтобы они разгласили между чинами о неспреложномъ благоволеніи Двора на выборъ его въ Гетманы, и что они и вся нація чрезъ такого любимца Царскаго могутъ снискать себѣ благосостояніе, самое надежное. Такая проповѣдь, украшенная обѣтами, тотчасъ подѣйствовала на умы чиновниковъ. Съ перваго утра ея разглашенія обратились всѣ почти чиновники съ своимъ добрыдемъ въ квартиру Мазепы, а Лизогуба уже обходили. Мазепа, усовершенствуя свою ролю, осыпалъ посѣтителей всѣхъ родовъ лщеніями, обнадешиваніями и частыми пирушками и, въ день выбора большинствомъ голосовъ, избранъ онъ Гетманомъ, 25 Іюля, и, по обыкновеннымъ формамъ, утвержденъ въ семъ достоинствѣ. Оставалось *Мазепѣ* выполнить сіи обѣты Министрству, и онъ, съ помощію скарба Малоросійскаго и скарбовыхъ арендарей, жертвовалъ имъ съ лихвою и въ самой скорости.

Гетманъ Мазена былъ природный Полякъ изъ фамилій Литовскихъ. Онъ, почитаясь изъ Польши бѣжавшимъ по неизвѣстнымъ причинамъ, принять первѣе въ домѣ Самуйловича и обучалъ его дѣтей чрезъ 7 лѣтъ, потомъ опредѣлился въ службу Малоросійскихъ рестровыхъ Козаковъ въ Переяславскій полкъ. Икакъ сіи Козаки обращались въ безпрестанныхъ почтн военныхъ дѣйствіяхъ то съ Поляками, то съ Татарами и Турками, а Мазена всегда въ нихъ отличался храбростію, предприимчивостію и всѣмъ воинскимъ искусствомъ, то, бывши за то награжденъ чинами, произошелъ, наконецъ, чрезъ 17 лѣтъ своей службы, съ помощію притомъ и отъ Гетмана Самуйловича, въ чинъ Асаула Генеральнаго. Но въ такіе чины и должности, каковы, по законамъ здѣшной страны, положены по выборамъ изъ природныхъ и осѣдлыхъ чиновъ, онъ никогда производимъ не былъ, ибо осѣдлости и фамиліи здѣсь у себя не имѣлъ, а только, съ первыхъ дней своего пребыванія, вызвалъ къ себѣ изъ Польши родную сестру свою, Янелю, и выдалъ въ замужество за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, и отъ сего супружества имѣлъ въ послѣдствіи племянниковъ и внуковъ, изъ коихъ были Полковники и другіе знатные чиновники Малоросійскіе. Извѣстный знатностью философъ и писатель, Г. Вольтеръ, въ Исторіи своей о Карлѣ XII-мъ, Королѣ Шведскомъ, пишетъ о Мазенѣ, что „онъ былъ породе Польской и воспитанъ въ тамешней сторонѣ Іезуитами, по чему зналъ онъ нѣсколько изящныхъ по тогдашнему наукъ. Но когда онъ служилъ при дворѣ Короля Польскаго,

„Казимира, то, за любовныя интриги съ женщинами, гонимъ „былъ отъ одного знатнаго вельможи, искавшаго его погубить. „Отъ чего бѣжалъ онъ изъ Польши на дикой Козацкой лошади, „не зная самъ куда. По лошадь за„несла его на свою родину, въ жилище Козаковъ, которые, принявъ „его въ свое общество за знатныя „воинскія заслуги, сдѣлали, со временемъ, своимъ верховнымъ чиновникомъ. А Козаки сіи суть „народъ вольный и храбрый, защищающій вольность свою ору„жіемъ и готовъ ее всегда защи„щать противъ всѣхъ народовъ, „ищущихъ имъ порабощенія. Они „за сіе вели недавно долговременную и ужасами исполненную вой„ну съ Поляками, и обратили сію „обширную, но нескладную, Рес„публику въ пустыню. Перемяна „ихъ протекціи грозитъ имъ паки „рабствомъ; но духъ вольности, „натурально, стремится къ защитѣ своей: онъ подобится поро„ху, слабому при влагѣ, а свирѣп„ствующему при огнѣ.“

Со вступленія Мазены въ правленіе Гетманства первымъ его попеніемъ было сдѣлать надежныя приготовления къ походу на Крымъ. И для того чрезъ весь 1688 годъ нѣсколько тысячъ Малоросійскихъ лопатниковъ, подъ прикрытіемъ знатнаго числа Козаковъ, дѣлали городъ Самаръ при устьѣ рѣки Самары, названный послѣ Богородичною крѣпостію, гдѣ устроены обширный магазейны и наполнены оныя великимъ числомъ провіанта и всякими другими запасами. Татары, занимаемые прошлогоднимъ походомъ Россійскимъ въ Крымъ и сеголѣтними къ пе-

му приуготовленіями, не могли сїи года отлучаться изъ Крыма и помогать Туркамъ противъ Цезаря, и потому Цезарь, пользуясь сею диверсіею Россійскою, знатно успѣлъ противъ Турковъ. Онъ 8 Сентября, 1888 года, взялъ приступомъ у Турковъ знатный городъ Бѣлгородъ, прежде бывшую столицу Сербскую при Дунаѣ, разбивъ первѣе подъ симъ городомъ армію Турецкую, чрезъ военачальника своего, славнаго Принца Евгенія, а когда сильный корпусъ Заднѣпрскихъ Козаковъ, подъ командою охочекомоннаго Полковника, Семена Палія, заперъ Бессарабію и руйновалъ въ ней Татаръ при Очаковѣ, Акерманѣ и Киліи, откогда вывелъ множество плѣнныхъ Татаръ и получилъ великія добычи, то плодомъ сихъ побѣдъ было занятіе Цесаремъ Салоники и другихъ околичныхъ городовъ и поддача въ его протекцію Книжества Трансильванскаго съ Княземъ своимъ, Михайломъ Ракоціемъ. Въ началъ 1889 года предпринять Россійскою арміею вторичный походъ въ Крымъ. Войска, ее составлявшія, собрались очень рано весною къ новой крѣпости Самарской, и ихъ было: Велико-російскихъ 75,000, а Малоросійскихъ 50,000. Главнымъ начальникомъ опредѣленъ Царевною прежній Князь Голицынъ, а подъ нимъ Гетманъ Мазепа и Бояре: Долгоруковъ, Шереметевъ, Шейнъ и Шепелевъ. Расположеніе ¹⁸⁹ похода сего происходило по планамъ и совѣтамъ Гетмана Мазепы, яко отменно знающаго дѣла воинскія, а паче противъ войскъ Азіатскихъ, и потому походъ былъ благополученъ. Войска отъ Самары выступили первыхъ чиселъ Апрѣля мѣсяца

и шли двумя путями, ведущими въ одну сторону, къ Перекопской линіи. Большая часть войскъ держалась рѣка Днѣпра по ея теченію, а другая часть, подъ командою Гетмана Мазепы, шла серединою степей Крымскихъ по вершинамъ рѣкъ Конской, Бѣлозерки и другихъ. Татары, нападавшіе въ разныхъ мѣстахъ на всѣ войска и покушавшіесь зажигать степь и портить воду всякою мертвечиною, были отбиваемы и преслѣдуемы съ великимъ ихъ урономъ, и армія достигла Перекопской линіи 20 Мая, въ полномъ порядкѣ и безъ дальнѣйшей нужды. Крѣпость Перекопская, называемая по Татарски Оръ, обнята была со всѣхъ сторонъ Россійскими шанцами и сдѣлано приготовленіе къ Генеральному на нее приступу. Но Ханъ Крымскій чрезъ посланниковъ своихъ предложилъ миръ, а за грабежъ и раззоренные города поднесъ Голицыну искунъ или военную контрибуцію, состоящую въ бурдюкѣ червонцевъ, между коими нашлась половина фальшивыхъ, и тѣмъ компанія кончена. Войска Малоросійскія явно и грозно роптали на Гетмана своего, что походъ, такъ многотрудный и убыточный, столь слабо конченъ и безъ всякой пользы, и что не допущено ихъ взять города приступомъ и раззорить его въ отмщеніе за многія ихъ селенія, Татарами раззоренныя. Князь Голицынъ, опасаясь отъ сихъ войскъ возмущенія, удалилъ отъ нихъ Гетмана и, нарядивъ его посломъ къ Царямъ и Царевнѣ съ реляціею своею, выправилъ туда тайно со многими Полковниками и Старшинами при своемъ конвоѣ. За прибытіемъ Гетмана въ Москву, принятъ онъ отъ Царей и Царевны

съ отличными знаками милости и почестей и прожилъ тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ полномъ удовольствіи и уваженіи, а только былъ при отъѣздѣ пораженъ несчастнымъ приключеніемъ благодѣтелю его, Князю Голицыну, который, за поворотомъ своимъ изъ армии, изболченъ, вмѣстѣ съ Царевною, Софіею Алексѣвною, въ заговорѣ ихъ на правленіе и жизнь Царя Петра Алексѣевича и былъ отъ него лишенъ всѣхъ достоинствъ и имѣнія и сосланъ въ вѣчную ссылку въ Сибирь, а Царевна занерта въ монастырь, многіе же Бояре казнены смертію. И такъ видѣли первое дѣйствіе судьбы Божіей, можетъ быть, отмщевующее за кровь невинно пролитую многихъ Самуиловичей. Остается ея ожидать надъ Мазепою; а то вѣрно уже, что конецъ дѣло блажитъ. Царь Петръ Алексѣевичъ съ сего времени принялъ на себя одного правленіе царства Россійскаго, съ согласія брата своего, Іоанна Алексѣевича, отказавшагося по слабости его сложенія.

надворной корогвы. И всѣ сіи войска вызвалъ изъ охотниковъ, а паче изъ Заднѣпровцевъ и всякой сволочи, и содержалъ ихъ на жалованьи въ городѣ Батуринѣ въ околичныхъ селеніяхъ, окружающихъ его резиденцію. Они были у Мазепы его ангелами-хранителями и духами, исполняющими самыя мановенія Гетманскія, и горе челоуку, владѣму въ ихъ руки! Лучшіе чиповники содрогались, увидя у себя въ домѣ кого либо изъ сихъ гвардѣйцевъ, за нимъ присланнаго, а чернію играли они, какъ мячемъ, по чему и ненавидѣлъ ихъ народъ, а войска національныя едва терпѣть могли, и при ихъ паденіи и разрушеніи были они притчею въ людехъ, такъ что, которые изъ нихъ не избиты при перемѣнѣ, тѣ питались заработками самыми низкими и презрѣшими, какъ-то: въ народныхъ баняхъ, вишкурняхъ и поденщикахъ.

Въ 1690 году налетѣла въ Малоросію въ первый еще разъ зловредная сарана и истребила всѣ произраствія и застыи хлѣбныя до ихъ корня. Она взялась изъ Закубанскихъ и Черкаскихъ степей, отъ Персіи и въ бывшія въ томъ году великія бури, т. е., сильныя вѣтры восточныя, перенеслась чрезъ Крымскія степи и пала въ Восточной и Полуденной Малоросіи. а оттоль распространилась во всю сію страну. Полетъ ея представлялъ страшныя тучи, затмѣвающія солнце такъ, что въ полдень казалась тѣма ночная, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она опускалась, съѣла все произрастающее, даже самыя древесныя листья и погоны, оставляя землю черною, обывженною и какъ

Поворотыся Гетманъ Мазепа изъ Москвы, первымъ попеченіемъ имѣлъ осторожность къ своей безопасности, и чтобы неудовольствіе войска, обнаруженное при Перекопѣ, не распространилось навсегда и не произвело даже мщенія за погубленныхъ Самуиловичей, о которыхъ многіе въ войскѣ сожалѣли и явно за нихъ роптали, а изъ доносчиковъ ихъ нашлись нѣкоторые тайно умерщвленными, и для того учредилъ онъ особую гвардію свою: три полка пѣхотные Сердюцкіе, баталіонъ жолдаковъ и полкъ конныхъ Компанейцевъ, названныхъ компаніею

бы сильнымъ пожаромъ опустошеною. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ недоставало земнаго корму, ѣла людскую цвѣтную одежду, т. е, зеленую, красную и что было сверху крашенное: шапки, поясы и кафтаны. Полетъ ея сопровождался страшнымъ смрадомъ, наполняющимъ воздухъ на далекое разстояніе, а паче по вѣтру. Животное сіе есть изъ самыхъ большихъ насѣкомыхъ пресмыкающихся въ воздухѣ, а подобится тѣмъ пружамъ, кои описываются въ Священномъ Писаніи и зараждаются въ Сиріи, около Египта, въ Абиссиніи или и Еѳіопіи. По чему многіе изъ ученыхъ здѣшнихъ, а паче изъ священства, замѣтили на крыльяхъ ея или больше баснословили, что есть литтеры Ассирійскія, значущія гнѣвъ Божій. И такъ принялись было за набоженство и церковныя заклинанія и выходили многія парафіи съ процессією церковною на встрѣчу летящей сараны; но когда увидѣли, что сарана садилась на хоругвы церковныя и на ризы священническія и грызла крашенную ихъ матерію, то, оставивъ процессіи и встрѣчи, стали изыскивать средства простѣйшія къ ея погубленію. Въ тѣлахъ сихъ насѣкомыхъ не замѣчено ничего смертоноснаго, и нѣкоторыя животныя земнородныя, какъ то: собаки, свиньи и птицы, пожирали ихъ съ жадностію. Правительства гражданскія изобрѣли, по времени и по опытамъ, два надежныя средства къ истребленію сей сараны: одно выпаживать¹⁹⁰ осенью ея сѣмена, которыя кладеть она въ рыхлую землю, а другое обводитъ рвами ту часть земли, въ которой выводится она и ползаеть еще молодою, какову можно загнать

во рвы и тамо пережечь. Не смотря на великій вредъ, причиненный сараною и на чрезвычайную скудость въ пропитаніи людей и скота, войска Малоросійскія и въ семь году имѣли свои дѣйствія. Знатный ихъ корпусъ подъ командою Асаула Генеральнаго, Ломиковского, держалъ въ блокадѣ своей чрезъ два лѣта Очаковъ и Буджакъ, города Татарскіе, и форштаты ихъ и околичныя селенія разграбилъ и выжегъ до основанія. При семь освобождено многое число обоего пола плѣнныхъ Христіанъ, набранныхъ Татарами разновременно изъ Валахіи, Венгрии, Польши и Россіи, и забрато самыхъ Татаръ также премоножество, а скота ихъ и лошадей выгнато отъ нихъ число безсчетное, и вся добыча, полученная въ жилищахъ Татарскихъ, значила великія суммы, кои раздѣлены частію на войска, а частію на Гетмана и въ скарбъ національный. Другой же корпусъ Козакій, подъ командою Полковниковъ, перемѣняясь чрезъ три мѣсяца, стоялъ при крѣпости Самарской и посылалъ партіи свои до рѣки Конской для примѣчанія за Крымскими Татарами и удержанія ихъ отъ набѣговъ въ границы и сикурсированія Ордѣ Бессарабской во время посѣщенія ихъ Ломиковскимъ.

Заднѣпрскіе Козаки подъ командою Полковника Винницкаго, Самуся, акомпанируя корпусу Ломиковского, играли такую же роль съ Татарами въ другой части Бессарабіи, за рѣкою Днѣстромъ. Они, напавъ на Татаръ около городовъ Акермана и Килии, потребили ихъ жилища, угнали скотъ и самихъ погнали до нѣскольکو тысячъ, при

чемъ освободили многихъ плѣнниковъ Христіанскихъ и разослали ихъ въ свои отечества, въ Венгрію, Польшу и Россію. Награжденіемъ Самуся было опредѣленіе его отъ Гетмана Мазепы въ Наказные или Полевые Гетманы. Король Собіевскій, благодари Самусю за освобожденіе Польскихъ плѣнниковъ, прислалъ ему клейноды Полеваго Гетмана съ знатными подарками. И надобно знать, что Задыпрскіе Козаки, или полки тамошніе, состоявъ всегда подъ верховнымъ начальствомъ Малоросійскаго Гетмана и бывши признаны таковыми и послѣднимъ Россійскимъ съ Польшею мирнымъ трактатомъ, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ Полевыхъ или Наказныхъ, зависимыхъ отъ Великаго Гетмана Малоросійскаго, исключая тѣхъ, кои въ революцію то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, незаконно поставлены были. И сіи Козаки долго удерживали при томъ свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную у всѣхъ вольныхъ народовъ, чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, за которую согласятъ ихъ подарками, а найпаче общими національными выгодами. По сему-то и воевали они съ Королемъ Собіевскимъ за Цесаря Нѣмецкаго на Турковъ и Татаръ, а за Турковъ и Татаръ воевали на Польшу. И сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малоросіи и во всемъ ея войскѣ, т. е., во дни Гетмана Вышневецкаго, когда воевали они за Царя Россійскаго на Турковъ и Татаръ при Астрахани, и за Гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ державою Россійскою, посылалъ сильный корпусъ свой

на Цесарцевъ и Поликовъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ оной свободы въ Задыпріи оказался великимъ воиномъ Семенъ Палій. Онъ, бывши родицею Малоросійскаго города Борзны, женился въ городѣ Хвастовѣ и, бывъ перебе Подковникомъ охочекомоннымъ, потомъ произведенъ отъ Гетмана Мазепы въ Полковника реестровыхъ Козакъ Хвастовскіе. Но, сверхъ сего полка, держалъ онъ при себѣ и охочекомонныхъ Козакъ на своемъ жалованьѣ или съ удѣла добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто бы его ни позвалъ, какъ бы на толоку. Такимъ образомъ воевалъ онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за Цесаря Нѣмецкаго противъ Турковъ, воевалъ и отъ Турковъ противъ партіи Собіевскаго. Между тѣмъ велъ безпрестанныя войны совсѣми Татарами за отгонъ ими плѣнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, коихъ онъ у нихъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за то обсылаемъ былъ отъ Государей и владѣтелей тѣхъ народовъ знатными подарками и почестями; да и отъ самыхъ Татаръ взымалъ нѣсколько разъ знатныя контрибуціи, а паче когда взялъ было въ плѣнъ самаго ихъ Хана, Османъ Гирея, и нѣсколько Ханскихъ Кадгіевъ. Тутъ они не щадили и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ, Чингисъ-Хана, ибо Батыевы сокровища, награбленныя въ Россіи, истощилъ уже у нихъ Запорожскій Кошевой Сѣрко, которому Палій во многомъ подобился. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славѣ и изобиліи, признавая, впрочемъ, верховнымъ начальни-

комъ надъ собою Малоросійскаго Гетмана и исполняя всё его предписанія, до службы войсковой и внутренняго устройства касающіяся. Но зависть человѣческая, обыкновенная сопутница счастливецъ, не приминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ и не чаялъ. Вельможи Польскіе, сіи министры правленія народнаго, обуревающіе всегда власть Королевскую, злобясь на Палія за партизанство его съ Кородлемъ, опасное ихъ могуществу, схватили Палія тайно на проѣздѣ его въ Кіевъ по набоженству и завезли въ крѣпость Магдебургскую на вѣчно заточеніе, гдѣ просидѣлъ онъ въ заключеніи около года. Козаки его командовація, которыхъ онъ составлялъ все благополучіе и самое бытіе, нахватали было многихъ знатныхъ Поляковъ въ свое заключеніе, чтобы обмѣномъ ихъ выручить Палія, но ни мало въ томъ не успѣли, ибо по представленіямъ Правительства Польскаго вѣлно отъ Царя и Гетмана сихъ заключенныхъ освободить. Они по такой неудачѣ прибѣгли къ хитрости: и какъ во всю Польшу и часть Германіи безпрестанно выходятъ изъ Малоросіи купеческіе караваны большими воловыми обозами съ пшеномъ, волною, разными кожами и другими продуктами, то они, снарядивъ великій обозъ на воловыхъ фурахъ и наложивъ на нихъ по части всѣхъ своихъ продуктовъ, помѣстили при нихъ фурщиками и внутри фуръ, покрытыхъ волною и кожами, до 300 Козаковъ съ ихъ сбруею и, такимъ образомъ, подойдя къ городу, Магдебургу, упросились съ обозомъ ночевать въ городѣ, а воловъ выгнали на наемную отъ города пастыбу, за которую дорого за-

платить обѣщались. Въ наступившую ночь, когда въ городѣ все успокоилось, Козаки, вышедши изъ фуръ, пробрались тихо къ крѣпости, въ которой заключенъ былъ Палій и о которой завременно они развѣдали, схватили осторожно привратниковъ и другихъ нужныхъ стражей, за тѣмъ освободили Палія и взяли его съ собою, а съ нимъ увезли и 4 легкія пушки съ ихъ снарядами, въ городѣ же оставили порожнія фуры съ чучелами людей, якобы спящихъ подъ напредками.¹⁹¹ И такъ собравшись прошли они всю ночь и часть дня, пока осмотрѣлись городскіе начальники и жители; но погоня ихъ была непродолжительна и безуспѣшна, а Козаки, проходя Польшу, разграбили многихъ Вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Паліевомъ, и наградили свои убытки съ процентами. Вельможи Польскіе не приминули мстить Палію и дѣлать за нимъ поисковъ. Они, соглася Гетмана Короннаго Польскаго, мимо воли Королевской, отправили на него корпусъ войскъ наемныхъ иностранныхъ, т. е., Гусарскіе полки и Нѣмецкую пѣхоту, такъ называемаго чужеземнаго регименту, съ артиллерією. Палій, провѣдавъ о семъ завременно, скрылъ свое войско въ лѣсахъ и садахъ за городомъ Хвастовомъ, и какъ только корпусъ Польскій приблизился къ городу тому, съ намѣреніемъ на него напасть, то Палій, навѣвъ нечаянно съ двухъ сторонъ на непріятеля, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, а обозы и всю артиллерію получилъ въ добычу. Цюлки не удовольствуясь симъ покушеніемъ, собрали еще другой корпусъ войскъ, большій перваго, со

многими волонтирами изъ знатной Шляхты и своихъ паничей, отправили его на Палія подъ командою изъ Бенгровъ Полковника Рустича. Палій, узнавъ с прѣосходныхъ силахъ Польскихъ, пригласилъ къ себѣ, мимо знанія Наказнаго Гетмана, Самуся, Полковниковъ Заднѣпрскихъ: Абазу и Искру и другихъ съ ихъ полками, предупредилъ съ ними Поляковъ и, напавъ на нихъ подъ городомъ Бердичевомъ на самомъ разсвѣтѣ, разбилъ ихъ на голову, такъ, что не многіе, оставшіеся въ живыхъ, убѣжали въ замокъ Майжелевскій съ командиромъ своимъ, Рустичемъ, который, бывши спущенъ ночью по веревкѣ съ каменной замковой стѣны, по примѣру Апостоловскому въ Дамскѣ, бѣжалъ проповѣдывать Полякамъ с своимъ пораженіемъ, а остальные войска свои бросилъ на жертву Козакамъ и обозы съ запасами въ ихъ добычу. Гетманъ Мазепа, не смотря на своевольную зацѣпку Поляковъ, не безъ причинъ считалъ и съ своей стороны происшествія Заднѣпрскія оскорбительными для обоюдныхъ мирныхъ трактатовъ, Польскаго и Рускаго, & можетъ быть и отъ обоихъ сихъ Дворовъ таковыми ихъ почитали. Но, зная при томъ неуступчивый духъ Паліевъ и страшный характеръ его, сложилъ всю вину на Наказнаго Гетмана, Самуся, яко на главнаго той стороны начальника, и для того требовалъ его къ отвѣту. Самусь сразу прибылъ къ Гетману, подтвердилъ клятвами свою невинность и сложилъ тогда же должность Наказнаго Гетмана, и клейноды на сіе званіе вручилъ Мазепѣ, а самъ упросился быть Полковникомъ Богуславскимъ, чѣмъ

онъ и оставленъ. Палія же, довольное спустя время, призвавъ къ себѣ Мазепа подъ предлогомъ воинскихъ распоряженій, тотчасъ арестовалъ и осудилъ на вѣчную ссылку въ Сибирь, & имѣніе его, состоящее въ великихъ сокровищахъ и пожиткахъ, конфисковалъ на скарбъ войсковой, обыкновенно не безъ своего удѣла. Палій, побывъ 15 лѣтъ въ заточеніи, освобожденъ изъ него Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ предъ извѣстною Полтавскою баталіею со Шведами, на которой, оказавъ чудеса храбрости и отваги, убитъ, наконецъ, пушечнымъ ядромъ.

Ханъ Крымскій, Исламъ Гирей, вѣдая о недовольствѣ многихъ Малоросійскихъ чиновниковъ и самыхъ войскъ на своего Гетмана за излишнія его строгости и великія сдирства и, зная еще о таковыхъ неудовольствіяхъ Велико-російскихъ Бояръ на своего Государя, вводившаго въ правленіе свое и войско многія новости, предпріялъ было завести въ Малоросіи возмущеніе, конечно по планамъ правительства Турецкаго. И для того вызвалъ къ себѣ секретно въ Крымъ Канцеляриста войсковаго, любимаго Мазепина, близкаго сродника знатному чиновнику Заднѣпрскому, Искрѣ, который, прохвавъ первѣе въ Сѣчь Запорожскую подъ видомъ посланничества Гетманскаго, пробрался оттуда въ Крымъ. Ханъ, свѣдавъ отъ него о дальнѣйшихъ тайнахъ правительственныхъ и о состояніи сильнаго Государства Россійскаго, обнадежилъ его возведеніемъ въ достоинство Гетманское и, 1692 года, зимою, выправилъ Петрика съ знатнымъ корпусомъ Татаръ внутрь Малоросіи,

въ городъ Переяславль, чтобы въ немъ провозгласить его Гетманомъ и соединиться съ войсками, преданными Палію, а недозвольными Мазепою. Корпусъ сей удачно прошелъ пустую Заднѣпрскую степь до Чигринъ Дубровы, а оттоль пробрался на Золотоношу и Домонтовъ до Переяславля, но, свѣдавъ тутъ, что Есауль Генеральный, Гамалія, съ сильнымъ Козачьимъ корпусомъ преслѣдуетъ его со стороны Полтавы и заходить ему въ тылъ, бросился, во всей опрометчивости, бѣжать прежнимъ своимъ путемъ и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ людей, на пути ему попадавшихся. Гамалія, преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, отнялъ у нихъ плѣнниковъ, разбросанныхъ по пути, но самихъ настигнуть и поразить не могъ. Въ 1693 году и послѣдующіе за нимъ три года, Петрикъ оный, съ Крымскими и Бѣлогородскими Татарами, подъ начальствомъ сына Ханскаго, Нурадінъ Султана, водился при границахъ Малоросійскихъ и нападалъ разновременно на селенія Полтавскаго, Миргородскаго и Переяславскаго полковъ, проповѣдуя въ нихъ себя Гетманомъ, яко бы отъ Султана Турецкаго, въ пріемство по Юрію и Дорошенку, устроеннымъ, и разглашая при томъ, что и Гетманъ Мазепа тайно на сіе согласуетъ, яко онъ есть его побочный сынъ и единственный по немъ наслѣдникъ. Но какъ народъ Малоросійскій о такихъ наслѣдствахъ и пріемствахъ, а не меньше о союзахъ и покровительствахъ Турецкихъ, и слышать не хотѣлъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, принималъ противъ него оборонительныя мѣры и всячески ему противился, то Петрикъ, злобясь на

народъ, раззорялъ и сожигалъ его селенія, а людей забиралъ въ плѣнъ. Гетманъ Мазепа, въ отраженіе разсѣваемой на него Петрикомъ, такъ постыдной и нелѣпой, клеветы, поступилъ тому, кто его достанетъ живаго или мертваго, 1000 талеровъ к публиковалъ о томъ письменными листами, выставленными въ пограничныхъ селеніяхъ, а для поисковъ надъ нимъ и Татарами командировалъ три сильныя корпуса Козацкіе: одинъ подъ командою Полковника Кіевскаго, Коровки, и Переяславскаго, Ивана Мировича, другой подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, а третій подъ командою Полковниковъ, Галляцкаго, Михайла Боруховича, и Миргородскаго, Данила Апостола. Корпуса сіи поражали Татаръ вездѣ, гдѣ только достигнуть ихъ могли. Полковники, Коровка и Мировичъ, гнавъ ихъ отъ Домонтова до самаго Очакова, раззорили весь тамошній округъ, предавая огню и мечу все, имъ встрѣчавшееся. А когда на защищеніе Очаковскихъ посадовъ вышло было изъ города нѣсколько тысячъ Турковъ, то они, разбивъ ихъ на голову, 3,000¹⁹² Янычаръ съ двумя знаменами взяли въ плѣнъ и завоевали при нихъ семь пушекъ. Полковникъ Лизогубъ, преслѣдуя Татаръ до жилищъ ихъ Буджацкихъ, опустошилъ округъ сей огнемъ и мечемъ и много выгналъ оттуда своихъ плѣнныхъ, забравъ въ плѣнъ самыхъ Татаръ, со множествомъ лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ и другихъ Татарскихъ вожитковъ. А Полковники, Боруховичъ и Апостолъ, разбивъ Татаръ около мѣстечка Соколки, загнали ихъ въ устье рѣки Ворсклы цѣлыя тысячи. Всѣ ихъ выюки

съ запасами и всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ отняли у нихъ, считая, однако, при томъ великою потерю погибшаго отъ Татаръ охочекомоннаго Старшину, Якима Вечорку. Онъ, бывши прежде въ охочекомонномъ Паліевомъ полку, имѣлъ при себѣ небольшую партію свою изъ охотниковъ и самыхъ удалцовъ, жившихъ при немъ изъ добычи. Всегдашнее упражненіе сего Вечорки было служить при всѣхъ тѣхъ Малоросійскихъ корпусахъ, которые были въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Такимъ образомъ, приставъ онъ къ сему корпусу, дѣйствовалъ, съ партією своею, на Татаръ съ отличнымъ и удивительнымъ мужествомъ и храбростію, и побужденіемъ, видно, поступленныхъ Мазепою талеровъ всегда напускалъ въ средину Татаръ и искалъ Петрика, и посему-то схваченъ онъ такъ, что другія войска примѣтить того не могли, и умерщвленъ Татарами тиранскимъ образомъ, что примѣчено на тѣлѣ его, изуродованномъ на многихъ мѣстахъ варварски. Но и Петрикъ тутъ же погибъ отъ удара, видно, Вечоркина. Трупъ его найденъ между Татарскими, пробитый насквозь копьемъ и повѣшенный на крюкъ при мѣстечкѣ Кишенькахъ, съ надписью: „Бунтовщикъ и возмутитель народный.“

Въ 1694 году, во время похода войскъ Татарскихъ изъ Крыма и Бессарабіи къ границамъ Цесарскимъ, Гетманъ Мазепа, прикрывая со всѣми войсками своими границы Малоросійскія отъ ихъ впаденія, держалъ кордонъ отъ устья Самары до рѣки Днѣстра и самъ стоялъ лагеремъ у устья рѣки Синюхи и устроилъ тамъ

земляной ретраншаментъ или обширный замокъ, по распоряженію Писаря Генеральнаго, Орлика, знавшаго работу инженерную, почему онъ и Орликомъ назвался. По удаленіи же Татаръ въ Валахію, повелѣлъ Гетманъ Запорожскимъ Козакамъ напасть на Перекопскую ихъ линію и тамошнюю крѣпость, и показывать видъ впаденія въ Крымъ, чтобы сею диверсією отвлечь Татаръ отъ Венгріи. Для сего командировалъ въ помощь Запорожцамъ пять полковъ охочекомонныхъ или компанейскихъ подъ командою Полковниковъ ихъ, Федорины и Кожуховскаго. Войска сіи, во все лѣто штурмуя линію, взяли на ней три каменные каланчи или круглыя батареи, построенныя на отмѣляхъ Гнилаго моря, называемаго Сивашемъ, забрали въ плѣнъ 60 человекъ Турковъ и нѣсколько сотъ ихъ убили, да отняли 8-мъ пушекъ и 5-тъ знаменъ. Изъ главной ставки Гетманской посланные къ Очакову и Буджаку, съ detachаментами Козацкими, Полковники: Боруховичъ и Коровка, пригнали нѣсколько сотъ Турковъ и Татаръ и нѣсколько тысячъ ихъ скота и лошадей, и доказали то, что Татары отъ Венгріи начали возвращаться для защищенія своихъ семействъ. А Гетманъ отправилъ всѣхъ плѣнниковъ и ихъ знамена и пушки въ Москву чрезъ Полковниковъ, Мировича и Боруховича, кои получили отъ Государя знатные подарки, а къ Гетману благодарственные отзывы.

Въ 1695 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ армією своею предпріялъ первый походъ для завоеванія Турецкаго города, Азова, и городъ сей дѣйствительно,

по всѣмъ правиламъ воинскимъ о-
садилъ, а Гетмана Мазепу съ вой-
сками Малоросійскими, и Бол-
ярина, Бориса Петровича, Шереме-
тева, съ корпусомъ войскъ Велико-
російскихъ, командировалъ внизъ
рѣки Днѣпра, для осады тамошнихъ
Турецкихъ и Татарскихъ горо-
довъ и озабочиванія Татаръ, что-
бы они не могли помогать Азову.
Походы Гетмана и Шереметева со-
провождались великими успѣхами.
Они въ одно лѣто овладѣли 14
каменными Турецкими городами,
и войска тамошнія съ жителями и
начальниками забрала въ плѣнъ и
разослала по Малоросійскимъ го-
родамъ подъ стражу. Изъ тѣхъ же
взятыхъ городовъ, Кизикирменъ
и Кинбурнъ раззорили до основа-
нія и предали запустѣнію, а на ост-
ровѣ Таванѣ каменную крѣпость
съ землянымъ валомъ подкрѣпили
и оставили въ ней свой гарнизонъ
изъ Козаковъ Малоросійскихъ и
Запорожскихъ. Государь же въ сіе
лѣто Азова взять не могъ, по при-
чинѣ измѣны одного артиллерій-
скаго офицера, иностранца, Якова
Янсона, который, заклепавъ всѣ
осадныя пушки, предался къ не-
приятелю въ Азовъ, а не менѣе и
по тому, что Государь недоволь-
но у себя имѣлъ судовъ и города
ими съ морской стороны осаждаютъ
не могъ, а Турки, напротивъ того,
имѣвъ достаточную флотилію, дѣ-
лали въ городъ изъ моря всякое по-
собіе, и не только съѣстными и дру-
гими запасами снабдили его съ изо-
биліемъ, но и свѣжими войсками
довольно подкрѣпили. И такъ Го-
сударь, оставивъ въ одной только
занятой каланчѣ достаточный гар-
низонъ, отправился самъ для рас-
поряженія на будущую кампанію
въ Москву.

Приготовленіе ко второму по-
ходу на Азовъ и распоряженіе къ
оному пребудутъ вѣчно достопа-
мятны въ Исторіи Руской и они
всегда прославляютъ стануть премуд-
рость Монарха, распоряжавшаго
съ такимъ благоразуміемъ, и усер-
діе Россіянъ, содѣйствовавшихъ во-
лѣ Монаршей съ безпримѣрною ре-
вностію. Въ 10 почти мѣсяцевъ на
рѣкахъ, впадающихъ въ Днѣпръ, а въ
него въ Азовское море, сооруже-
на была такая флотилія, каковая и
у старыхъ приморскихъ державъ
вѣкамъ только сооружается. Вдругъ
покрыли Азовское море военные
корабли, галеры, бригантины, га-
ліоты и другія морскія суда, и ихъ
считалось до 700, въ такой странѣ,
которая о мореходствѣ прежде и
понятія не имѣла. Построеніе атой
многочисленной флотиліи совер-
шено раскладкою матеріаловъ и
работниковъ на достаточныхъ по-
мѣщикахъ и обывателей, въ чемъ и
монастыри, наравнѣ съ другими, съ
усердіемъ участвовали, а успѣхъ
происходилъ отъ соревнованія Рос-
сіянъ на пользу отечества и Монар-
ха своего. Мастера же были выпи-
саны изъ иностранныхъ морскихъ
державъ, а паче изъ Голландіи. По-
ходъ къ Азову открытъ весною 1696
года. Въ число многочисленной Рос-
сійской арміи вступило Малоросій-
скихъ войскъ 15,000, а надъ ними
Наказнымъ Гетманомъ опредѣленъ
Мазепою Полковникъ Чернигов-
скій, Яковъ Лизогубъ, и Полковни-
ки: Гадацкій Боруховичъ, Прилуц-
кій Горленко, Лубенскій Свѣчка,
да Компанейскіе Федорина и Ко-
жуховскій, а Гетманъ Мазепа, со
всѣмъ Малоросійскимъ войскомъ,
составлялъ обсерваціонный кор-
пусъ на степяхъ Крымскихъ и на-
блюдалъ, чтобы Ханъ Крымскій, съ

своими Ордами, не наваль въ тылъ арміи подъ Азовомъ, и онъ многія такія покушенія Татарскія отвращалъ съ успѣхомъ. Войска Малороссійскія командованія Лизогуба, съ ихъ обозами и артиллеріею, по назначенію Государя, расположены были за Азовомъ отъ стороны Кубанской, для воспященія сообщенія съ городомъ Ордамъ Кубанскимъ. Всегдашнее бдѣніе сихъ войскъ въ ихъ препорученіи много способствовало войскамъ, осаждающимъ городъ, а осажденныхъ крайне стѣснило въ городѣ. Татары Кубанскіе не преставали нападать на станъ Козацкій, укрѣпленные обозами, артиллеріею и скопными батареями, но Козаки всегда ихъ отбивали и самихъ поражали съ желаемымъ успѣхомъ. Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякой разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города, но равнию съ тѣми имѣли участь и гонимы были отъ Козаковъ въ самый городъ съ великою потерею людей убитыми и въ полонъ взятыми, а въ послѣднюю такую вылазку, сдѣланную Турками 17 числа Іюля, Козаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнались въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ четырьмя въ немъ большими пушками, въ которомъ укрѣпившись и прибавивъ къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутрь города сильную пальбу, продолжавшуюся безпрерывно цѣлыя сутки. А какъ въ ту пору и отъ стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба, и была она Туркамъ крайне раззорительна, то они 18 Іюля выставили на батареѣ бѣлое знамя и просили мира,

который имъ и дарованъ, а городъ 19 числа, по указу Царскому, занятъ Болриномъ и Вреводою Алексѣемъ Васильевичемъ Шеиномъ.

Государь, возвращаясь изъ сего похода, призвалъ къ себѣ изъ степей Крымскихъ въ городъ Острогжскъ или Рыбное, Гетмана Мазепу, благодарилъ его за успѣхи воинскіе и уѣхалъ въ Москву торжествовать оныя. Потомъ, продолжая Государь противъ Турковъ и Татаръ дѣйствія, повелѣлъ Гетману Мазепѣ и Князю Якову Федоровичу Долгорукому, прикрывать войсками своими захваченные у нихъ города и страны и покушаться на завоеванія ихъ вновь, а паче на взятіе Очакова, самъ же Государь отправился, въ числѣ посольства своего, въ чужіе края для союзовъ ради примѣчанія того, что въ нихъ лучшее и ко введенію въ своей землѣ полезнѣйшее. И по сему Гетманъ и Князь Долгорукій въ 1697 году, отправясь съ войсками сухимъ путемъ и судами водными, встрѣтили въ Лиманѣ Днѣпровскомъ Турецкаго Исламъ Пашу, командированнаго Великимъ Визиремъ для занятія опустошеннаго Россіянами города, Кизикирмена, а самъ Визирь, развѣзжавшій большимъ флотомъ по Черному морю, покушался на отнять у Россіянъ крѣпость на островѣ Тавани. Гетманъ, опрокинувъ разъ Исламъ Пашу съ его войскомъ и флотиліею, прогналъ его отъ Кизикирмена и, подчинивъ сей городъ, ввелъ въ него свой гарнизонъ съ артиллеріею. Но когда выступили за симъ къ Тавани, съ намѣреніемъ подкрѣпить тамошній гарнизонъ, то увидѣли крайнюю невозможность пересилить легкою флотиліею свою большой флотъ Визи-

ря и осаждаютъ съ моря Очаковъ. И такъ, сдѣлавъ нѣсколько сраженій съ передовыми судами Визирскими и подкрѣпивъ Таванскую крѣпость войскомъ и провіантомъ, возвратились на зимовье въ свои границы. Визирь, по отступленіи войскъ Россійскихъ, не престаивалъ нападать на крѣпость Таванскую; онъ дѣлалъ при ней высадки, рылъ подкопы, кидалъ въ крѣпость бомбы и гранаты, но все было тщетно. Осажденные, отражая покушенія Турецкія, частыми вылазками своими причиняли имъ великое поврежденіе и всѣ ихъ нѣмѣренія уничтожали. По сему Визирь, отчаявшись въ своихъ предпріятіяхъ произвести ихъ силою, приступилъ къ хитрости и сулилъ великія тысячи командующимъ гарнизонамъ и на всѣхъ воднонь давалъ по шести левовъ своихъ денегъ, съ тѣмъ договоромъ, что онъ ихъ отвезетъ къ Русскимъ гравіадамъ со всѣмъ багажемъ и аммуниціею, увѣряя при томъ, что они брошены Гетманомъ умышленно для ихъ истребленія, дабы невышло наружу, что и онъ побралъ отъ него великіе подарки за уступку крѣпостей оныхъ. Войска Малороссійскія съ презрѣніемъ отказали Визирю въ его подкупахъ и посулахъ и объявили торжественно, что они имѣютъ свою честь и совѣсть, хотя бы всѣ Гетманы и Визиря вовсе ихъ не имѣли, и что устроенные на ихъ Русскихъ земляхъ непріятельскіе города, кровію ихъ завоеванные, не иначе, какъ за такую же цѣну уступить могутъ. Визирь, устыдясь въ неудачахъ на его искушенія, принужденъ былъ удалиться отъ крѣпостей и оставить ихъ свободными.

Въ 1698 году при городѣ Кизикирменѣ и крѣпости Таванъ рав-

ныя древнимъ происходили сценны. Турки отъ воды, а Татары отъ степей, окружили ихъ съ самою весны и дѣлали на нихъ разныя покушенія; но Гетманъ Мазепа и Князь Долгорукій, съ войсками своими и флотчліею, поспѣшивъ къ нимъ на помощь, поразили непріятеля во всѣхъ его пунктахъ и принудили къ отступленію. Они, снабдя гарнизоны свѣжими войсками и запасами, прикрывали ихъ чрезъ все лѣто и дѣлали зломъ покушенія на городъ Очаковъ. Но какъ флотилія Россійская еще все слаба была противъ флота Турецкаго, разбѣжавши отъ три Очаковъ, то всѣ дѣйствія воинскія состояли въ сію компанію въ навіздахъ съ обѣихъ сторожъ и шермичіяхъ, при чемъ всегда верхъ одерживали Россіяне, и отъ того имѣли они у себя 715 плѣнныхъ Турковъ и Татаръ. 9 пушекъ ихъ и 11 знаменъ, со множествомъ лошадей и скота Татарскаго, и съ тѣмъ возвратились въ глубокую осень къ своимъ границамъ, снабдивъ при отходѣ оставленныя крѣпости всѣмъ нужнымъ и, сверхъ того, учредивъ при пограничной крѣпости Самарской нарочитый резервный корпусъ изъ отборной конницы Малороссійской, который держалъ разбѣзды свои до Кизикирмена и навѣдывался о состояніи тамошнемъ. Между тѣмъ воротился Государь изъ путешествія своего въ чужіе края, призвалъ къ себѣ въ Воронежъ Гетмана Мазепу и почтилъ его знатными подарками, въ благодарность за воинскіе подвиги. Война съ Турками кончена 1699 года, и миръ съ ними заключенъ для Россіи на 30, а съ Императоромъ Леопольдомъ на 20 лѣтъ. Трактатъ мирныхъ условій подписанъ въ Карловичѣ того го-

да, Генваря 26 дня, и по сему уступлены отъ Турковъ Императору часть Венгрии, Трансильваніи и Славоніи по рѣку Саву, а Россіи городъ Азовъ съ его окрестностями; другіе же Турецкіе города и укрѣпленія, за Россіею бывшіе, положено срыть и вовсе уничтожить. По сему гарнизонныя Россійскія войска, выступая изъ тѣхъ укрѣпленій, срыли и подорвали ихъ до основанія, и видны многія таковыя развалины внизу рѣкъ Днѣпра и Дона и по рѣкѣ Конской.

Войска Малороссійскія, собравшись изъ походовъ и гарнизоновъ въ свои жилища, имѣли секретныя предписанія готовиться къ новымъ походамъ противъ Шведовъ, которымъ отъ Государя готовлена война по союзу его съ другими державами, а паче за оскорбленіе Его Величества отъ Шведовъ въ недавнемъ путешествіи. Войска сіи принуждены напередъ сражаться съ голодомъ и дороговизною, случившимися тогда въ Малороссіи отъ бывшихъ сряду чрезъ два года великихъ въ хлѣбѣ неурожасвъ по причинѣ безмѣрныхъ жаровъ и долговременныхъ засухъ, отъ чего и въ рогатомъ скотѣ происходили тогда великіе падежи. Война со Швеціею открылась въ началѣ 1701 года и началась осадою Россійскими войсками города Нарвы, гдѣ и Малороссійскихъ войскъ было 7,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Стольника и Полковника Нѣжинскаго, Обидовскаго, да Полковника Полтавскаго, Искры. Армія Россійская, изъ 80,000 состоящая, осадила Нарву по всѣмъ правиламъ воинскимъ и, подѣлавъ траншеи и всѣ нужныя укрѣпленія,

имѣла сначала довольный успѣхъ осаждающихъ. Но подоспѣвшій на помощь къ городу, Король Шведскій, Карлъ XII, съ 20,000 своею арміею, уничтожилъ всѣ успѣхи воинства Россійскаго и самое воинство сіе обезоружилъ. Сраженіе, при семъ бывшее, ни мало не заслуживаетъ сего названія, да и дѣйствительно почиталось оно съ первыхъ дней однимъ магическимъ искусствомъ, проклятымъ тогда же отъ Олонецкаго духовенства, потому справедливо признано ошибкою безпримѣрною начальствующихъ, которую и самая неключимая простота признать такую не усомнилась. Король, сколько ни нападалъ на Россіянъ во время дня, ничего сдѣлать не могъ и съ потерьею возвращался, но когда Россіяне въ темноту ночную развели большіе огни внутри стана своего и траншей, въ намѣреніи видѣть чрезъ то приближеніе неприятеля, то Шведы, подойдя темнотою къ стану и траншеямъ Россійскимъ, изъ которыхъ, натурально, ничего отъ огней въ сторонѣ не видно, высмотрѣли въ нихъ всѣ важныя пункты, огнями освѣщенные, и напустили на пороховыя ящики и запасы гранаты свои и бомбы, а на войско столпившееся пушечныя ядра и картечи. Войска, видѣвши великое свое пораженіе, но не видѣвши отъ кого обороняться, и бывши при томъ поражены ужасомъ отъ возгорѣвшихся пороховыхъ ящиковъ и запасовъ, бросались во всѣ стороны изъ траншей, не зная сами куда, и попадались въ руки Шведовъ безъ всякой обороны. Въ плѣнъ взяты были одни чиновники и что было отличное, а прочія войска разпущены въ свои жилища, обозы же со всѣми запасами и амуници-

ею остались въ добычу побѣдителямъ. Король Шведскій, по освобожденіи Нарвы, пошелъ съ арміею въ Курляндію и тамъ, разбивъ Польскія и Саксонскія войска, вступилъ, чрезъ Литву, въ Польшу. Малоросійскія войска, выступившія съ самымъ Гетманомъ къ городу Пскову, для прикрытія отъ Шведовъ границы Россійскихъ, поручены въ команду Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и ихъ тутъ было 20,000, да другой корпусъ сихъ войскъ, въ числѣ 7,000, подъ командою Полковника Гадицкаго, Боруховича, соединился съ корпусомъ Князя Рѣпина, а самъ Гетманъ съ 10,000 вступилъ въ Польскую Бѣлорусію и наблюдалъ за движеніями Поляковъ, противныхъ Королевской партіи, въ окрестностяхъ города Могилева. Военныя дѣйствія оныхъ корпусовъ чрезъ нынѣшнюю кампанію состояли въ томъ, что Бояринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ съ Наказнымъ Гетманомъ Апостоломъ, ходили подъ городъ Юрьевъ Ливонскій или Ревель, войска Шведскія, прикрывавшія сей городъ, разбили и вогнали въ городъ, при чемъ убитъ Полковникъ Компанейскій, Пашковскій, а изъ Шведской стороны, кромѣ побитыхъ, взято въ плѣнъ 70 человекъ солдатъ, двухъ офицеровъ, одну чугунную пушку и одинъ деревянный барабанъ. Князь Рѣпинъ съ Полковникомъ Боруховичемъ проходили до города Риги и имѣли многія перестрѣлки съ конницею Шведскою, но въ главное сраженіе съ корпусомъ Шведскимъ, стоявшимъ подъ стѣнами Риги, вступить не отважились.

Войска Малоросійскія въ 1702 году, бывъ отдѣльными корпусами по прежнему въ арміяхъ Боярина Шереметева и Князя Рѣпина, при своихъ начальникахъ, содѣйствовали имъ сильнымъ образомъ въ поискахъ надъ непріятелемъ въ провинціяхъ его Лифляндской и Курляндской¹⁹³ и въ оборонѣ своихъ границы, а особый корпусъ ихъ изъ арміи главной Гетманской, прикрывавшей отъ Польши Малоросійскія границы, отряженъ былъ, подъ командою Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, къ Польскому городу, Выхову, гдѣ собрался корпусъ войскъ Польскихъ, преданныхъ Королю Шведскому, а противныхъ Королю Августу. Миклашевскій, совокупаясь съ Польскимъ войскомъ партіи Короля Августа, бывшимъ въ командѣ Реймента ихъ, Халецкаго, разбилъ войска противныя и загналъ начальника ихъ, Бельцыневича, въ городъ Выховъ; потомъ, сдѣлавъ на городъ сей приступъ, взялъ его штурмомъ и, полонивъ Бельцыневича, съ другими при немъ чиновниками, отослалъ ихъ къ Гетману въ Батуринъ. А когда самъ Миклашевскій возвращался съ войскомъ своимъ къ границамъ, то Чины и Шляхетство Литовское¹⁹⁴, союзное Россіи, сдѣлали представленіе Гетману о опасности ихъ отъ партій Шведскихъ, набѣгавшихъ изъ Польши и Курляндіи въ ихъ жилища. По сему Гетманъ повелѣлъ Миклашевскому остаться въ Литвѣ и дѣлать поиски надъ непріятелями тамошними.

При таковыхъ съ Россійской стороны военныхъ дѣйствіяхъ, и когда ими занимались всѣ полевые войска, въ 1703 году открылось

для Россіи новое явленіе, подх-
дившее близко къ войнѣ междо-
усобной или внутренней, явленіе,
почти обыкновенное въ каждую вой-
ну и въ каждомъ народѣ и, такъ ска-
зать, преслѣдующее сіи войны и да-
ющее урокъ и правительствамъ и ми-
нистерству, какъ они съ народами
поступать должны. Народъ Азі-
ятскій, изъ племенъ языческихъ Та-
таръ, называемый Башкирцы, съ
давнихъ временъ обитающій въ Азі-
ятической Россіи, за рѣкою Волгою,
бывъ озлобленный самыми неваж-
ными, кажется, случайностями,
поднялъ оружіе и возбунтовался
противъ Россіи. Слѣдствіемъ того
было опустошеніе жилищъ и у-
крѣпленій Христіанскихъ и ис-
требленіе самыхъ Христіанъ, а
причинствовала сему одна степная
ярмонка, на которую собираются
многіе Азіятскіе и Европейскіе на-
роды и племена съ своими това-
рами. На ней, между другими про-
дуктами и издѣліями, множество
бываетъ въ продажѣ разныхъ язы-
ческихъ кумировъ и малеванныхъ
Христіанскихъ образовъ, а дѣла-
ютъ и продаютъ ихъ одни Хри-
стіане. По нерасторопности Земской
Полиціи, такъ называемой выѣз-
жей для устройства ярмонки, по-
ставлены были ряды кумировъ язы-
ческихъ въ одну линію съ рядомъ
образовъ Христіанскихъ. Торго-
вавшіе тѣ обои издѣлія, Христі-
ане, Башкирцы и Калмыки, одни
сравнивал образы съ кумирами, а
другіе тому прекослова, имѣли
между собою, первѣе обыкновенное
преніе, потомъ крупную ссору, а
наконецъ и самую драку. Христіане,
бывъ тутъ многолюднѣе отъ языч-
никовъ, разогнали сихъ послѣд-
нихъ, оплевали ихъ кумиры и мно-
гіе изъ нихъ побросали въ грязь и

попирали ногами. Язычники, раз-
драженные до бѣшенства такимъ
поношеніемъ ихъ чтилищъ, собра-
лись со всею ярмонки, напустили
на Христіанъ своими стрѣлами, мно-
гихъ изъ нихъ поранили и нѣсколь-
ко убили. Правительство страны
тамошней осудило и перевѣшало за
то многихъ Башкирцевъ, но не ува-
жило и не удовлетворило при томъ
ихъ претензіи, и сіе-то самое про-
извело бунтъ Башкирскій, а для его
усмиренія командированъ изъ арміи
Бояринъ Шереметевъ, и при немъ, съ
3,000 корпусомъ Малороссійскимъ,
Судья Полковой Лубенскій, Кас-
паровскій. Бунтъ оный скоро ути-
шенъ былъ не столько строгостію и
способомъ воинскимъ, сколько кро-
тостію и благоразуміемъ Боярина.

Король Шведскій, озлобясь до
ожесточенія на Короля Польскаго,
Августа II, за то, что онъ воздвиг-
нулъ на него войну и согласилъ на
нее Царя Россійскаго и Короля
Датскаго, поступилъ съ Августомъ
такъ, какъ во времена варварскія
поступали съ своими побѣжден-
ными древніе Римляне, Алексан-
дры, Тамерланы и другіе побѣ-
дители. Онъ, разбивъ во многихъ
мѣстахъ Польскія и Саксонскія
войска, изгналъ Короля Августа
изъ Польши и, въ 1704 году, ли-
шилъ его Королевскаго достоин-
ства, а на мѣсто его принудилъ
Чинновъ Польскихъ выбрать себѣ
Королемъ Воеводу Станислава Ле-
щинскаго, который, бывъ у Коро-
ля Шведскаго Депутатомъ отъ Рѣ-
чи Посполитой Польской, пока-
зался ему своею фигурою. Во вре-
мя сихъ перемѣнъ Шведскія вой-
ска, бывши безъ дѣла, разхажива-
вали по Польшѣ и дѣлали свои
добычи, граби монастыри и цер-

кви, а паче Рускіе и Уніатскіе, которыя удерживали еще видъ устроеныи Рускихъ: они, вмѣстѣ съ другими сокровищами церковными, обдирали иконы, отнимали потиры и всякую утварь, не оставляя ничего, что только имѣло цѣну. Гетманъ Мазепа, съ арміею своею, состоящею изъ 30,000 войскъ Малоросійскихъ, прикрывая границы Россійскія отъ впаденія въ нихъ Шведовъ, расхаживалъ чрезъ весь тотъ годъ около рѣкъ Припети и Любара, а прочія Малоросійскія войска, при прежнихъ своихъ начальникахъ, соединены были съ арміями Россійскими и дѣйствовали на Шведовъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Литвѣ. Гетманъ Мазепа, продолжая съ арміею своею прикрывать границы и перемѣняя походы свои, смотря по движеніямъ непріятельскимъ, въ 1705 году имѣлъ повелѣніе отъ Государя вступить въ границы Польскія со стороны Галиціи. Онъ потомъ, войдя въ Польшу и расположась при городѣ Замостѣ, командировалъ отъ себя сильный корпусъ Козацкій подъ командою Полковника, Черниговскаго Полуботка, Гадяцкаго Бѣруховича и Компанейскаго, Танскаго, въ пограничное съ Цесаріею Спирское воеводство, въ которомъ собравшійся Польскій корпусъ, приверженный новому Королю, Лещинскому, на голову они разбили и воеводу Спирскаго убили. Гетманъ, не выходя изъ Польши, расположилъ войска свои на зимовыя квартиры въ части Галиціи и имѣлъ главную квартиру въ городѣ Бродахъ, а оттоль приходилъ зимою съ легкимъ корпусомъ къ городу Минску и былъ при томъ въ городѣ Слуцкѣ, ако бы для совѣщанія съ

Польскими Вельможами о способахъ продолжать со Шведами войну съ лучшимъ противъ прежняго успѣхомъ и, поворотясь оттоль въ Броды, привелъ съ собою нѣсколько сотъ Польскихъ охотниковъ изъ жолнѣрства ихъ, будто приверженныхъ къ партіи прежняго Короля, Августа, и за то гонимыхъ партизантами нынѣшняго Короля Лещинскаго, которыхъ размѣстилъ онъ по своимъ полкамъ Гвардейскимъ, то есть, пѣшимъ Сердоцкимъ и въ конный Компанейскій.

Походы сіи въ Польшу были для Мазепы великимъ камнемъ претканія и соблазна. Въ нихъ-то устроилъ онъ гибель свою и многихъ невинныхъ людей, имъ обманутыхъ. Близкое между собою разстояніе Шведскихъ и Малоросійскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ, дало ему случай свидѣться тайно съ Королемъ Шведскимъ и расположить съ нимъ предпріятіе свое отстать отъ Государя и предаться его непріятелю, и сіе происходило столь скрытно, что, по день событія, никто проникнуть не могъ. Гнусный умыселъ сей породила въ немъ адская злоба за личную обиду свою. Преданіе народное, взятое отъ приближенныхъ съ Мазепою особъ, повѣствуетъ, что въ недавнемъ отъ того времени былъ Мазепа на одномъ пиру съ Государемъ у Князя Меншикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ Государь Мазепу по щекѣ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердцѣ своемъ. А многіе при томъ бывшіе, также злобные Бояре, недоброжелательствовавшіе Го-

сударю за перемѣны государственныхъ, а больше за погибшихъ въ бунты своихъ родственниковъ, сочли случай оный божественнымъ даромъ мщенія и утвердили Мазепу въ его отважномъ намѣреніи общаніями своими о ихъ помощи. Господинъ Вольтеръ, повѣствуя о семъ случаѣ въ своей Шведской Исторіи, говоритъ такъ: „Государь, имѣвши Мазепу за своимъ столѣмъ, предложилъ ему завести у себя въ Малоросіи регулярное войско и всѣ тѣ подати народныя и пошлиныя, каковы заведены въ Великоросіи. И когда на сіе отвѣчалъ Мазепа, что въ такомъ военномъ и пограничномъ народѣ, каковъ Малоросійскій, того вдругъ сдѣлать не можно, а развѣ изподволь и по временамъ, то Государь, разсердясь за сіе на Мазепу¹⁹⁵, разругалъ его, схватилъ за усы и похвалялся лишить его Гетманства.“ Обѣ оныя повѣсти, сложивъ вмѣстѣ, все выводятъ тоже, что Мазепа имѣлъ умыселъ, такъ вредный, побужденіемъ собственной его злобы и мщенія, а отнюдь не національныхъ интересовъ, которые, натурально, должны бы въ такомъ случаѣ подвигнуть войска и народъ къ ихъ удержанію онаго, но, вмѣсто того, народъ всемѣрно истреблялъ Шведовъ, яко своихъ враговъ, нашедшихъ непріятельски на его земли. Онъ-то ихъ истребилъ до половины при проходѣ незнаемыхъ лѣсовъ и путей и при безпечномъ квартированіи, какъ у своихъ союзниковъ.

Мазепа, очищая временно тотъ путь, по коему вела его излишняя отвага и крайнее ожесточеніе въ неизмѣримую пропасть, удалялъ отъ себя всѣхъ подозрительныхъ

ему людей, неспособныхъ къ подражанію въ его предпріятіяхъ, а инымъ изъ таковыхъ искалъ и самою смертію. И съ симъ точно умысломъ въ 1706 году командировалъ онъ безвременно и въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ Стольника и Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, съ его полкомъ въ Литовскій городъ, Несвижъ, а Полковника Переяславскаго, Мировича, противнаго другимъ Мировичамъ, Мазепинымъ родственникамъ, слѣдовательно и самому Мазепѣ, отправилъ съ полкомъ его въ Польскій городъ, Ляховичи, повелѣвъ имъ сражаться съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ и не допускать ихъ съ собою соединяться и составлять армию. Оба тѣ Полковники, со многими чиновниками и ихъ полками, наваженіемъ Мазепинымъ, были истреблены. Миклашевскій, сражавшись съ непріателемъ подъ Несвижемъ и не могшій преодолѣть многолюдства, пробился сквозь непріятеля въ замокъ Несвижскій и тамъ отбивался пять днѣй, а наконецъ, изнемогши отъ усилій непріятельскихъ, былъ ими изрубленъ со всѣмъ полкомъ; а Мировичъ, бывши окруженъ при Ляховичахъ многочисленнымъ непріателемъ, послѣ продолжительной обороны, взявъ въ плѣнъ со многими чиновниками и знатными Козаками и отведенъ въ Шведскій столичный городъ, Стокгольмъ, гдѣ и умеръ.

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1707 году, Юля 1, прибывъ въ Черниговъ, отправился оттоль рѣкою Десною на судахъ въ городъ Кіевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, Августа 15, заложили крѣпость, названную Печерскою,

сакютовали торжество сіе пальбою изъ ружьевъ и пушекъ. Войска Малоросійскія, кои работу сію начали, въ нѣсколько лѣтъ совершили. Изъ бывшихъ при семъ многихъ чиновниковъ Малоросійскихъ, поданъ доносъ Государю отъ Судьи Генеральнаго, Кочубея, и швагра его, Полковника Полтавскаго, Искры, о умышляемой Царю измѣнѣ отъ Гетмана, преданнаго Королю Шведскому. Государь повелѣлъ изслѣдовать доносъ сей и судить по нему учрежденной для того особой Коммисіи подъ управленіемъ Министра своего, Шафирова. Слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Доказательства и справки разбираемы были со всею строгостію и опытностію, но ничего на Гетмана подозрительнаго не найдено и не показано. Всѣ доказательства состояли въ наслышкахъ отъ ненадежныхъ людей, открывшихся при очныхъ ставкахъ, въ разговорахъ Гетманскихъ, сопровождавшихся подозрительными минами, и въ догадкахъ по пѣснямъ, сочиненнымъ отъ Гетмана съ аллегорическими выраженіями, а паче въ пѣснѣ, такъ называемой, Чайка, значущей страждущую и колеблемую Малоросію. Приговоръ Коммисіи, по окончаніи слѣдствія, осудилъ доносчиковъ на смерть, яко безъ доказательныхъ и обругавшихъ Гетмана такъ великимъ преступленіемъ. Государь утвердилъ приговоръ оный и отправилъ осужденныхъ для казни къ Гетману. Но сей, по обыкновенному своему притворству, отказался отъ удовлетворенія собственной своей претензій, а предалъ виновныхъ въ волю Государя, какъ преступниковъ Государственныхъ, и Государь повелѣлъ надъ ними вѣзку-

цію произвести отъ Коммисіи, ихъ осудившей. По чему имъ и отрублены головы при селѣ Борщаговкѣ, подъ городомъ Бѣлою Церквою, въ виду войска, столцаго здѣсь лагеремъ. Тяжкое преступленіе Мазепино, сокрытое тайною непроницательною, и легкія объ немъ доказательства, такъ худо произведенныя Кочубеемъ и Искрою, свидѣтельствуя о глубочайшей мудрости перваго и о пылкой простотѣ послѣднихъ, а преданіе народное завѣряетъ, что сіи такъ стремительно, но слабо, поступили побужденіемъ ревности за жеиу Искрину, имѣвшую подозрительныя обхожденія съ Гетманомъ.

Король Шведскій въ 1708 году, проходя съ арміею своею Польшу и Литву и возвратясь изъ Саксоніи, предпріялъ идти во внутренность Россіи, въ самую ея столицу, Москву, и по тому отъ стороны Россійской начались страшныя и безпрестанныя движенія войскомъ въ пограничномъ народѣ, а въ Малоросіи началась новая эпоха нашествія непріятельскаго, которая и до днесь таковою считается простонародіемъ въ ихъ лѣтосчисленіи достопамятностей, и не иначе объ ней воспоминають, какъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и удивленіемъ. Войска, переходя съ мѣста на мѣсто, занимали дефилеи и переправы по пути арміи Шведской, нападая безпрестанно на ея авангарды и фланги, а народъ Малоросійскій, выходя изъ жилищъ своихъ, занималъ и укрѣплялъ убіжища свои въ лѣсахъ, болотахъ и мѣстахъ неприступныхъ, и дѣлалъ копья, бердыши и другія ручныя орудія, приготавлиаясь къ оборонѣ.

Гетманъ Мазепа, укомплектовавъ и снабдивъ всѣмъ надобнымъ войска свои, состоявшія по арміи, а резиденцію свою, городъ Батуринъ, въ которомъ хранились всѣ сокровища, запасы и магазейны, подкрѣпивъ достаточнымъ гарнизономъ изъ Сердюцкихъ пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго Прилуцкаго полка, подъ командою Полковника Паса, выступилъ самъ, съ остальными войсками Малоросійскими и со многими чиновниками воинскими и гражданскими, сверхъ обыкновеннаго штата нарочито умноженными, къ границамъ Бѣлорускимъ, яко бы для отраженія непріятели. Но, переправляясь чрезъ рѣку Десну и расположивъ лагерь свой между городовъ, Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, около мѣстечка Семеновки, на мѣстѣ, по нынѣ называемомъ Шведчиною, объявилъ здѣсь прокламацію свою, сочиненную къ войску и народу Малоросійскому, а изъ нея говорилъ рѣчь всѣмъ чинамъ, тутъ собраннымъ, слѣдующаго содержания: „Мы стоимъ теперь, Братія, при двухъ пропастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, ежели не изберемъ пути для себя надежнаго ихъ обойти. Воюющіе между собою Монархи, приближившіе театръ войны къ границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ на другаго, что подвластные имъ народы терпятъ уже, и еще претерпятъ, бездну золь, неизмѣримую, а мы между ими, есть точка или цѣль всего злополучія. Они оба, по своенравію своему и присвоенію неограниченной власти, подобятся самымъ страшнымъ деспотамъ, каковыхъ, вся Азія и Африка едва ли когда производили. И по тому побѣжденный изъ нихъ и падшій

„разрушитъ собою и державу свою „и приведетъ ее въ ничтожество. „Жребій державъ оныхъ предопредѣленъ судьбою рѣшиться въ „нашемъ отечествѣ и въ глазахъ „нашихъ, и намъ, видѣвши угрозу сію, собравшуюсь надъ главами „ми нашими, какъ не помыслить и „не подумать о себѣ самихъ? Мое „сужденіе, чуждое всѣхъ пристрастій и душевредныхъ поплзновеній, есть таково: когда Король „Шведскій, всегда побѣдоносный, и „когого вся Европа уважаетъ и трепещетъ, побѣдитъ Царя Россійскаго и разрушитъ царство его, „то мы неминуемо причислены „будемъ къ Польшѣ и преданы въ „рабство Полякамъ по волѣ побѣдителя, и въ волю его творенія и „любимца, Короля Лещинскаго, и „уже тутъ нѣтъ и не будетъ мѣста „договорамъ о нашихъ правахъ и „преимуществахъ, да и прежніе на „то договоры и трактаты сами собою „уничтожатся, ибо мы, натурально, „сочтены будемъ завоеванными или „оружіемъ покоренными, слѣдовательно, будемъ рабы неключимы, „и судьба наша послѣдняя будетъ „горше первой, которую предки „наши отъ Поляковъ испытали съ „толикою горестію, что и самое „воспоминаніе объ ней въ ужасъ „приводить. А ежели допустить „Царя Россійскаго сдѣлаться побѣдителемъ, то уже грозящія „бѣдствія изготовлены намъ отъ „самаго Царя сего; ибо вы видите, что, хотя онъ происходить отъ колѣна, избраннаго народомъ изъ Дворянства своего, „но, присвоивъ себѣ власть неограниченную, караетъ народъ тотъ „по своему произволію, и не только свобода и имѣніе народное, но „и самая жизнь его порабощены

„единственной волѣ и прихоти Цар-
 „ской. Видѣли вы и послѣдствія
 „деспотизма сего, по коему онъ из-
 „требилъ многочисленныя семей-
 „ства самыми варварскими казня-
 „ми за вины, возведенныя лбедою
 „и вынужденныя тиранскими пыт-
 „ками, коихъ никакое человѣчество
 „стерпѣть и претерпѣть не можетъ.
 „Начало общихъ болѣзней нашихъ
 „изпыталъ я на самомъ себѣ. Вамъ
 „извѣстно, что за отреченіе мое въ
 „замыслахъ его, разительныхъ для
 „нашего отечества, выбить я по-
 „щечкамъ, какъ несносная¹⁹⁶ блуд-
 „ница. И кто жъ тутъ не признаеть,
 „что тиранъ, обругавшій столь по-
 „зорно особу, представляющую
 „націю, почитаетъ, конечно, членовъ
 „ей скотомъ несмысленнымъ и сво-
 „имъ пометомъ? Да и дѣйстви-
 „тельно таковыми ихъ почитаетъ,
 „когда посланнаго къ нему депу-
 „тата народнаго, Войнаровскаго,
 „съ жалобою о наглостяхъ и
 „озлобленіяхъ, чинимыхъ безпре-
 „стаино народу отъ войскъ Мос-
 „ковскихъ, и съ прошеніемъ под-
 „тверженія договорныхъ статей,
 „при отдачѣ Хмельницкаго заклю-
 „ченныхъ, коихъ онъ еще не под-
 „тверждалъ, а долженъ по тѣмъ же
 „договорамъ подтвердить, онъ при-
 „нялъ пощечинами и тюрьмою и
 „отправить хотѣлъ шибеницею,
 „отъ которой спасся сей однимъ
 „побѣгомъ. И такъ остается намъ,
 „Братія, изъ видимыхъ золъ, насъ
 „обыщедшихъ, избрать меньшее,
 „чтобы потомство наше, повергну-
 „тое въ рабство нашею неключи-
 „мостью, жалобами своими и про-
 „клятіями насъ не обременило. Я
 „его не имѣю и имѣть, конечно, не
 „могу, слѣдовательно, безпричас-
 „тенъ есмь въ интересахъ наслѣдія,
 „и ничего не ищу, кромѣ благоден-

„ствія тому народу, который по-
 „читилъ меня настоящимъ достоин-
 „ствомъ и съ нимъ вѣрилъ мнѣ
 „судьбу свою. Окаянень былъ бы я
 „и крайне безсовѣстенъ, когда бы
 „воздавалъ вамъ злое за благое и
 „предалъ его за свои интересы! Но
 „время открыться вамъ, что я из-
 „бралъ для народа сего и самихъ
 „васъ. Долголѣтнее искусство мое въ
 „дѣлахъ политическихъ и въ знаніи
 „интересовъ народныхъ, открыло
 „мнѣ глаза о нынѣшнемъ положеніи
 „дѣлъ Министерскихъ, и сколь они
 „приближены стали къ нашему оте-
 „честву. Первымъ искусствомъ по-
 „читается въ таковыхъ случаяхъ
 „тайна, непроницаемая ни отъ ко-
 „го до ея событія. Я ее вѣрилъ
 „одному себѣ, и она меня предъ
 „вами извиняеть собственною сво-
 „ею важностію. Видѣлся я съ обо-
 „ими воюющими Королями, Швед-
 „скимъ и Польскимъ, и все иску-
 „ство мое употребилъ предъ ни-
 „ми, убѣдить перваго о покрови-
 „тельствѣ и пощадѣ отечества на-
 „шего отъ воинскихъ поисковъ и
 „раззореній въ будущее на него на-
 „шествіе, а въ разсужденіи Велп-
 „коросіи, намъ единовѣрной и еди-
 „ноплеменной, изпросилъ у него¹⁹⁷
 „неуралитетъ, т. е., не должны мы
 „воевать ни со Шведами, ни съ По-
 „ляками, ни съ Великоросіянами
 „а должны, собравшись съ вои-
 „скими силами нашими, стоять въ
 „приличныхъ мѣстахъ и защищать
 „собственное отечество свое, отра-
 „жая того, кто нападетъ на него
 „войною, о чемъ заразы мы дол-
 „жны объявить Государю, а Бояре
 „его, не зараженные еще Нѣмецки-
 „ною и помниціе пролитую не-
 „повинно кровь ихъ родственни-
 „ковъ, обо всемъ томъ извѣстны
 „и со мною согласны. Для всѣхъ

„же воюющихъ войскъ выставлть
 „мы повинны за плату провіантъ
 „и фуражъ, число возможное безъ
 „собственнаго оскуднїя нашего; а
 „при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ
 „воюющихъ державъ положено по-
 „ставить страну нашу въ то со-
 „стояніе державъ, въ какомъ она
 „была прежде владѣнія Польскаго,
 „при своихъ природныхъ Князь-
 „яхъ и при всѣхъ прежнихъ пра-
 „вахъ и преимуществахъ, вольную
 „націю значущихъ. Споручитель-
 „ствовать за то взялись первѣй-
 „шія въ Европѣ державы: Фран-
 „ція и Германія; и сія послѣдняя
 „сильнымъ образомъ настаивала о
 „таковомъ положенїи нашемъ еше во
 „дни Гетмана Зиновїя Хмсльниц-
 „каго, при Императорѣ Фердинан-
 „дѣ III-мъ, но не сбылось оно по
 „междоусобию и необдуманности
 „предковъ нашихъ. Договоры на-
 „ши о вышесказанномъ заключены
 „мною съ Королемъ Шведскимъ
 „письменнымъ актомъ, подписан-
 „нымъ съ обѣихъ сторонъ и объ-
 „явленнымъ въ означенныя держа-
 „вы. И мы теперь почитать должны
 „Шведовъ своими прїятелями, со-
 „юзниками, благодѣтелями и какъ
 „бы отъ Бога низпосланными для
 „освобожденїя насъ отъ рабства,
 „презрѣнїя и возстановленїя въ пер-
 „вую степень свободы и самодер-
 „жавства. Ибо извѣстно, что преж-
 „де были мы то, что теперь Мо-
 „сковцы: правительство, первен-
 „ство и самое названїе Руси отъ
 „насъ къ нимъ перешли. Но мы
 „теперь у нихъ, какъ притча во
 „языцѣхъ! Договоры сіи со Шве-
 „дцею не суть новые и первые еше
 „съ нею, но суть они подтвердитель-
 „ные и возобновительные преж-
 „нихъ договоровъ и союзовъ, пред-
 „ками нашими съ Королемъ Швед-

„скими заключенныхъ. Ибо извѣст-
 „но, что дѣдъ и отецъ нынѣшняго
 „Короля Шведскаго, имѣвши важ-
 „ныя услуги отъ войскъ нашихъ
 „въ войнѣ ихъ съ Ливонцами, Гер-
 „манцами и Данїею, гарантирова-
 „ли страну нашу и часто за нее
 „вступались противъ Поляковъ, а
 „потому и отъ Гетмана Хмельниц-
 „каго, за соединенїемъ уже съ Рос-
 „сіею, посланъ сильный корпусъ
 „Козацкій, при Каказномъ Гетма-
 „нѣ, Адамовичѣ, въ помощь Коро-
 „лю Шведскому, Густаву, и содѣй-
 „ствовали ему при взятїи столицъ
 „Польскихъ, Варшавы и Кракова.
 „И такъ, нынѣшніе договоры наши
 „со Швецію суть только продол-
 „женіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ
 „употребительныхъ. Да и что жъ
 „то за народъ, когда о своей поль-
 „зѣ не радитъ и видимой опасности
 „не упреждаетъ? Такой народъ не-
 „ключимостию своего уподобляется,
 „по истинѣ, безчувственнымъ тва-
 „рямъ, отъ всѣхъ народовъ пре-
 „зираемымъ.“

По выслушанїи рѣчи Гетман-
 ской и по прочтенїи во всѣхъ став-
 кахъ и собранїяхъ войсковыхъ
 прокламаціи его, заключили иные,
 яко ко благу есть¹⁹⁸, а другїе—ни,
 а льстить народы! И такъ препи-
 раясь съ собою нѣсколько дней,
 согласились въ одномъ только
 томъ, что нужна перемѣна ихъ
 состоянїю и несносно презрѣнїе въ
 землѣ своей отъ народа, ни чѣмъ
 ихъ не лучшаго, но нахальнаго и
 готоваго на всѣ обиды, грабленїя
 и язвительныя укоризны; но чѣмъ
 тому пособить и за что взяться,
 о семъ придумать не могли; а что
 бы отстать отъ Царя и царства
 Христіанскаго и предать себя въ
 волю Монарха Лютеранскаго, пони-

рающаго иконы Святыхъ и сквернящаго среды и пятницы мясояденіемъ, о томъ и слышать не хотѣли. И, наконецъ, собравшись всѣ чины и Козаки по своимъ полкамъ, поднялись одного утра до разсвѣта изъ лагеря своего, оставивъ въ немъ Гетмана съ двумя Компанейскими полками и всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ, со многими чиновниками, къ полкамъ не принадлежащими, кон какъ бы были подъ стражею у Компанейцевъ. Намѣреніе сихъ чиновъ и Козаковъ состояло въ томъ, чтобы соединиться имъ съ войсками Велико-російскими и донести Государю о всемъ, у нихъ происходившемъ съ Гетманомъ, и что они въ замыслахъ его не участвуютъ и весьма противятся. За симъ, отправившись они на Стародубъ, нашли корпусъ Менщикова въ Бѣлорусіи, при которомъ и самъ Государь тогда присутствовалъ, донесли Государю о коварствѣ Мазепиномъ и о смутномъ состояніи правительства Малоросійскаго, и просили о разрѣшеніи имъ выбора новаго Гетмана по правамъ ихъ и привилегіямъ, сіе узаконяющимъ. Государь, поблагодаривъ Козакамъ за ихъ вѣрность и обѣщавъ произвести выборъ оный съ возвращеніемъ ихъ въ Малоросію, повелѣлъ имъ остаться въ командѣ Князя Менщикова и содѣйствовать ему въ поискахъ надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгауптомъ, который, по указу Короля своего, выступивъ съ помощнымъ войскомъ и со многими запасами изъ Лифляндіи, поспѣшалъ соединиться съ Королевскою арміею въ Бѣлорусіи.

Менщикова, Сентября 28 дня, 1708 года, напавъ на корпусъ и преве-

дикій обозъ Левенгаупта, между мѣстечкомъ Пропойскомъ и деревною Лѣснымъ надъ рѣкою Сожью, въ Бѣлорусіи, далъ ему сраженіе въ присутствіи самаго Государя. И какъ войска Велико-російскія отъ сильнаго и нечаяннаго нападенія Шведовъ на мѣстѣ сраженія не устояли, а смѣшавшись побѣжали, то Государь, самъ собравъ и выстроивъ ихъ по прежнему, поставилъ позади фронта и по флангамъ Малоросійскихъ Козаковъ, съ строгимъ повелѣніемъ рубить саблями и колотъ копьями всѣхъ тѣхъ, кои во время сраженія поддадутся назадъ, не щадя ни кого, ни самаго его, Государя, когда онъ впадетъ въ сію слабость. Возобновленное сраженіе увѣнчано было наилучшимъ успѣхомъ и полною побѣдою. Шведы повсюду разбиты и разсыяны; преслѣдованіе ихъ продолжалось до самой ночи и до рѣки Сожи, гдѣ многіе изъ нихъ перетопились, а остальные переправились въ плавь черезъ нее. На мѣстѣ сраженія и на побѣгъ въ плѣнь взято Шведовъ до 12,000, и весь обозъ, состоящій во множествѣ тысячъ повозокъ, съ запасами и артиллеріею, достались побѣдителямъ. Сраженіе сіе должно почитаться началомъ или преддверіемъ рѣшительной побѣды надъ Королемъ Шведскимъ и всѣхъ его несчастій. Онъ чрезъ него лишился всей нужной ему помощи въ сѣвѣжѣ войскъ и воинскихъ запасовъ.

Изъ Бѣлорусіи командированъ Менщикова съ корпусомъ его и Козаками въ Малоросію для предупрежденія арміи Короля Шведскаго и истребленія резиденціи Гетманской, города Батурпина, яко хранилища многихъ запасовъ и

арсеналовъ національныхъ. Онъ поспѣшили туда въ послѣднихъ числахъ Октября, и зная коликкой важности стоило овладѣть симъ городомъ въ самой скорости и избѣгая продолжительной осады по формѣ, принявъ отважное намѣреніе взять его приступомъ, и для того повелъ заразы войска свои на городскія укрѣпленія. Войска Мазепины, называемыя Сердюки, составленныя изъ вольницы, а больше изъ Украинскихъ Поляковъ и Волоховъ, и содержащія гарнизонъ въ городѣ, зная также, чего имъ ожидать должно отъ войскъ Царскихъ, защищали городъ и его укрѣпленія съ примѣрною храбростію и отвагою. Осаждающіе отбиваемы были нѣсколько разъ отъ городскихъ валавъ¹⁹⁹, рвы городскіе наполнялись трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но битва еще продолжалась около города во всѣхъ мѣстахъ. Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бьющихся, и Россіане отступили отъ города и перешли рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывший въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предиріятія Мазепины и гнушавшійся его вѣроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Менщикова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями, подъ видомъ

арестанта, а войско его положится ничкомъ около валу; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощады сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ. Менщиковъ, увѣряясь на Полковника и его Старшину, приступилъ къ городу и вошелъ въ него на разсвѣтѣ со всею тихостію и когда Сердюки, напившись до пьяна и были въ глубокомъ снѣ, напалъ онъ со всѣмъ войскомъ на нихъ сонныхъ и продремающихъ, безъ обороны рубилъ ихъ и колотъ безъ всякой пощады, а видѣвшіхъ изъ нихъ перевязалъ въ крюкъ. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ Сердюковъ, Менщиковъ ударилъ на гражданъ безоружныхъ и въ домахъ ихъ бывшихъ, кои ни мало въ умыслѣ Мазепиномъ не участвовали, выбилъ всѣхъ ихъ до единого, не щадя ни пола, ни возраста, ни самыхъ сеущихъ младенцевъ. За симъ продолжался грабежъ города отъ войскъ, а ихъ начальники и палачи занимались, между тѣмъ, казнію перевязанныхъ Сердюцкихъ Старшинъ и гражданскихъ урядниковъ. Самая обыкновенная казнь ихъ была живыхъ четвертовать, колесовать и на колъ сажать, а дальше выдуманы новыя роды мученія, самое воображеніе въ ужасъ приводящія. И удивительна ли сія жестокость въ такомъ чловѣкѣ, какъ Менщиковъ? Когда онъ былъ пирожникомъ и разносилъ по Москвѣ пироги, то слишкомъ ласкался къ тѣмъ людямъ, кои пироги его покупали, а когда сталъ Княземъ и полководцемъ, то уже слишкомъ варварски терзалъ людей, оставившихъ ему превеликія богатства. Трагедію свою Батуриинскую кончилъ онъ огнемъ и жупеломъ:

весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и при- судственныя мѣста съ ихъ архи- вами, арсеналы и магазейны съ запасами, со всѣхъ сторонъ заж- жены и превращены въ пепель. Тѣла избѣженныхъ христіанъ и мла- денцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града „и не бѣ погре- „балъ ихъ!“ Меншиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ че- ловѣчества, бросилъ ихъ на съѣде- ніе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, а самъ, обремененный безчестными богатствами и сокро- вищами городскими и національ- ными, и взявъ изъ арсенала 315 пушекъ, удалился отъ города и, проходилъ окрестности городскія, жегъ и раззорялъ все, ему встрѣ- чавшееся, обращая жилища на- родныя въ пустыню.

Равной участи подвержена бы- ла большая часть Малоросіи. Раз- ѣжавшія по ней партіи воинствъ Царскаго сожигали и грабили всѣ селенія безъ изъятія, и по пра- ву войны, почти неслыханному. Ма- лоросія долго тогда еще курилась послѣ пожиравшаго ее пламени. Па- родъ, претерпѣвшій бездну золь неизмѣримую, по счастью, припи- сывалъ злополучіе свое однимъ Шведамъ, ненавистнымъ ему за од- нѣ среды и пятницы, въ которыя они ѣли, купленные у сего же на- рода, молоко и мясо.

Новгородъ Сѣверскій пригото- вленъ былъ отъ Мазепы для перваго приѣма и раздоха Короля Шведскаго и его арміи. Онъ нарочито былъ укрѣпленъ и имѣлъ знатный мага- зейнъ въ своемъ замкѣ; а для охраненія крѣпости и магазейна введенъ въ него гарнизономъ одинъ Сер-

дюцкій полкъ, подъ командою Пол- ковника своего, Чечеля, и двѣ сот- ни реестровыхъ Козаковъ: Повго- родская и Топальская, подъ ко- мандою Сотника Повгородскаго, Лукьяна Журавки. И какъ обык- новенно и реестровые Козаки всег- да Сердюковъ ненавидѣли за без- чинство ихъ и наглости и искали имъ за то отмщенія, а Царь съ войсками своими приближился тог- да къ Повгороду и стоялъ на су- противномъ ему берегу, при рѣ- кѣ Деснѣ, въ селѣ Погребкахъ, квартируя самъ въ домѣ Козака тамошняго, Мальчица, то Сотникъ Журавка, согласно съ Протопо- помъ Новгородскимъ, Лисовскимъ, и Козачьими Старшинами, чрезъ Хорунжаго, Павла Худорбая, увѣ- домилъ Государя въ Погребкахъ, что они могутъ сдать городъ, ес- ли онъ благоволитъ прислать но- чью свои войска къ городу съ луговой его стороны. Государь по сему извѣщенію командировалъ тотчасъ довольное число войскъ въ указанное мѣсто, а Сотникъ съ своею командою и гражданами про- вели и впустили ихъ въ городъ, такъ называемыми, Водными во- ротами, что между замка и кля- штора. Войска Царскія, напавъ нечаянно на Сердюковъ по городу и въ замкѣ, всѣхъ истребили и го- родъ заняли. Государь чрезъ сут- ки посѣтилъ городъ и квартиро- валъ въ каменномъ домѣ Сотни- чемъ и намѣревался переказнить нѣсколько десятковъ гражданъ за приѣмъ къ себѣ Сердюковъ и для устрашенія тѣмъ гражданъ дру- гихъ городовъ, дабы они враже- скихъ войскъ также не принимали; но случившійся при семъ Боя- ринъ, Графъ Шереметевъ, всту- пившійся за гражданъ, доказывалъ

Государю, что, „Когда Ваше Величество, зная больше Мазепу, чѣмъ сей народъ его зналъ, „могли въ немъ обмануться, дѣлая „ему довѣренность, самую почти „неограниченную, то какъ же въ „немъ не обмануться народу, уда- „ленному отъ всѣхъ дѣлъ полити- „ческихъ и Министерскихъ, кото- „рыхъ вѣчно для нихъ закрыты „и непроницаемы? А Мазепа при „томъ былъ верховный ихъ коман- „диръ, не дававшій имъ отчета въ „своёмъ поведеніи.“ Государь, уваживши такъ слушные резоны и что, по счастью, не было при семъ Меншикова, простилъ гражданъ и наградилъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ въ сдачѣ города: Сотника Журавку жаловалъ Полковникомъ Стародубскимъ, а Протопопа Лисовскаго произвелъ въ Сотники Новгородскіе, и сей, съ приписью Протопопъ, по воскресеньямъ служилъ въ церкви въ епатрахили, а въ прочіе дни Присутствовалъ въ Сотенномъ правленіи при саблѣ, но бороды, однако, не брилъ, и судя людей тяжущихся, вмѣстѣ ихъ и благословлялъ. Но при семъ явленіи препрославленъ лучше всѣхъ спаситель невинности, Бояринъ Шереметевъ. Память его пребудетъ незабвенна и досточтимна въ Новгородѣ въ роды родовъ.

Король Шведскій, вступивъ съ арміею своего изъ Польши въ Малоросію, нашель Гетмана Мазепу около рѣки Десны, въ предѣлахъ Новгородѣ Сѣверскаго. Видя его безъ войскъ и безъ всего того, что ему обѣщаль, почель его обманщикомъ или предателемъ Царю своему и намѣревался за то казнить; но убѣдительныя жалобы

Мазепы и трогательное его рыданіе увѣрили Короля, что онъ, Мазепа, самъ обманулъ войскомъ и народомъ своимъ. Г. Вольтеръ, описуя дѣянія героя своего, Короля Шведскаго, говорить въ семъ мѣстѣ такъ: „Карль XII-й, „продолжая походъ свой изъ Польши на Москву, вдругъ поворотилъ съ дороги Московской въ окрестностяхъ Смоленскихъ и направилъ походъ свой въ Украину, землю Козаковъ сего имени. Весь его Генералитетъ и самый любимецъ, Пиперъ, сему удивлялись, но ничего не знали. Наконецъ, по многотрудныхъ и медленныхъ походахъ чрезъ мѣста лѣсныя и болотистыя, разтѣржавши въ нихъ артиллерію и запасы, достигли тоя Украины, гдѣ „предсталъ предъ Короля, при рѣкѣ Деснѣ, владѣлецъ Украинскій, „Мазепа, и разрѣшилъ эту загадку, дотогдѣ неразрѣшимую. Козакъ сей явился у Короля не такъ какъ вождь какой нибудь арміи, но какъ бѣглець, съ немногими людьми изъ своего штата. „Король, его увидя, изумился, а онъ донесъ ему, что войско отъ него отстало и народъ не послушался, что не многіе подки его гвардіи, вызванные изъ вольницы, остаются въ городѣ Батуринѣ, его „резиденціи, для сбереженія магазиновъ и запасовъ, и совѣтовалъ Королю поспѣшить туда „своимъ походомъ, чтобы Москвиты и тѣмъ не овладѣли.“ Вступленіе Шведовъ въ Малоросію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ничего оно въ себѣ враждебнаго не имѣло, а проходили они селенія обывательскія и пашни ихъ, какъ друзья и скромные путешествен-

ники, не касаясь ни чьей собственности и не дѣлая во все тѣхъ озарничествъ, своевольтвъ и всѣхъ родовъ безчинствъ, каковы своими войсками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подъ титуломъ: „Я слуга Царскій! Я служу Богу и Государю за весь міръ Христіанскій! Курьи и гуси, молодицы и дѣвки, намъ принадлежатъ по праву воина и по приказу его Благородія!“ Шведы, напротивъ, ничего у обывателей не вымогали и насильно не брали, но гдѣ ихъ находили, покупали у нихъ добровольнымъ торгомъ и за наличныя деньги. Каждый Шведъ выученъ былъ отъ начальства своего говорить по Руски сіи слова къ народу: „Не бойтесь! Мы ваши, а вы наши!“ Но не смотря на то, народъ здѣшній уподоблялся тогда дикимъ Американцамъ, или своенравнымъ Азіятцамъ. Онъ, выходя изъ засѣкъ своихъ и убѣжищъ, удивлялся кротости Шведовъ, но за то, что они говорили между собою не по Руски и ни мало не крестились, почиталъ ихъ нехристіями и невѣрными, а увидѣвши ихъ ядущихъ по пятницамъ молоко и мясо, счелъ и заключилъ безбожными бусурманами и убивалъ вездѣ, гдѣ только малыми партіями и по одиночкѣ найти могъ, а иногда забиралъ ихъ въ плѣнъ и представлялъ къ Государю, за что давали ему жалованье, сначала деньгами по нѣскольку рублей, а напоследокъ по чаркѣ горѣлки, съ привѣтствіемъ: „Спасибо, Хохленокъ!“

Король Шведскій, вступя въ Малоросію, публиковалъ въ ней и выставлялъ на публичныхъ мѣстахъ прокламацію свою къ здѣшнему народу слѣдующаго содержанія :

„Преслѣдуя злобнаго своего нечестиваго, Царя Московскаго, воздвигнушаго на Швецію войну со всѣхъ сторонъ безъ всякихъ причинъ, а по одной злости своей и тщеславію, я вступаю въ землю Козацкую не ради завоеванія ея или покорствованія сокровищами и пожитками жителей здѣшнихъ, но единственно для возстановленія правъ ихъ и свободъ прежнихъ, за которые и предки мои, Короли Шведскіе, противъ Польши всегда вступались, и къ тому обязаны были важными имъ заслугами Козацкими и союзными съ ними договорами и трактатами. Ибо мнѣ извѣстно по сосѣднимъ слухамъ и протесту Гетмана Малоросійскаго, что Царь Московскій, бывши врагъ непримиримый всѣмъ народамъ въ свѣтѣ и жадничая покорять ихъ своему игу, повергнуши Козаковъ въ неключимое свое рабство, презирая, отнимая и жасуя всѣ ваши права и свободы, торжественными съ вами договорами и трактатами утвержденными, забылъ при томъ и безстыдно презрѣлъ самую благодарность, явѣсьми народами за святость чиную, которую одолжена вамъ, Козакамъ, и народу Рускому Московію, доведенная междуособіями своими, Самозванцами и Польяками до ничтожества и почти небытія, но вами удержана и усилена. Ибо извѣстно всему свѣту, что народъ Рускій съ своими Козаками, бывъ сначала народомъ самодержавнымъ, т. е., отъ самаго себя зависимымъ, подъ правленіемъ Князей своихъ или Самодержцевъ, соединился потомъ съ Литвою и Польшею для сопротивленія съ ними противъ Татаръ, ихъ раззорившихъ, но пос-

„лѣ, за насиліе и неистовства По-
 „ляковъ, освободившись отъ нихъ
 „собственною своею силою и хра-
 „бростію, соединился съ Московією
 „добровольно и по одному едино-
 „вѣрству, и, сдѣлавъ ее таковою, ка-
 „жкова она теперь есть, отъ нел-
 „попираемъ и озлобляемъ нынѣ
 „безсовѣстно и безстыдно. И такъ
 „я общаваю и предъ цѣлымъ свѣ-
 „томъ торжественно клянусь че-
 „стію своею Королевскою, по низ-
 „ложеніи непріятелиа своего, воз-
 „становитъ землю сію Козацкую
 „или Рускую въ первобытное ея
 „состояніе самодержавное и ни отъ
 „кого въ свѣтѣ независимое, о чемъ
 „я, съ Гетманомъ вашимъ, Мазепою,
 „и письменными актами обяза-
 „лся и утвердилъ, а гарантировать
 „ихъ взяли се первѣйшія въ Евро-
 „пѣ державы.“ Государь, свѣдавъ
 „о разосланныхъ по Малоросіи спи-
 „скахъ прокламаціи Карла XII-го
 „и въ такой же силѣ разсѣянныхъ
 „универсалахъ Мазепы, которымъ,
 „однако, народъ здѣшній ни мало
 „не вѣрвался, публиковалъ и отъ
 „себя во всенародное извѣстіе ма-
 „личество свой, подписанный соб-
 „ственною рукою и выставленный
 „при всѣхъ церквахъ, и въ немъ изъ-
 „яснялся, что „Взнесенныя на него
 „леть упорнаго непріятелиа, Короля
 „Шведскаго, и истребленія его, отступ-
 „ника Мазепы, клеветы, пороки и
 „подозрѣнія суть несправедливы,
 „измышлены и исполнены коварствъ
 „ли обмановъ для прельщенія народ-
 „наго, и что онъ никогда и въ мыс-
 „ли не имѣлъ обижать, раззорять
 „ли поработать вольный народъ Ма-
 „лоросійскій, а паче касовать и уни-
 „чтожать правъ ихъ и привиллегій,
 „утвержденныхъ родителемъ его,
 „Царемъ Алексѣемъ Михайлови-
 „чемъ въ договорныхъ статьяхъ

„славнаго и мудраго Гетмана, Зи-
 „новія Хмельницкаго, при соедине-
 „ніи Малоросіи съ державою Ве-
 „ликоросійскою заключенныхъ, но
 „лю ни ихъ и по особой Царской ми-
 „лости, будетъ сей вѣрный и усерд-
 „ный народъ содержать при всѣхъ
 „его правахъ, волностяхъ и преи-
 „муществахъ вѣчно и нерушимо,
 „ли можно неелестно сказать, что
 „ли единый народъ подъ солнцемъ
 „не можетъ хвалиться такою лег-
 „костію и свободою, яко же нашъ
 „народъ Малоросійскій, ибо ни еди-
 „наго пенязя въ казну нашу брать
 „не вѣлели съ него и наслѣдни-
 „камъ нашимъ о томъ завѣщали.
 „А что касается до противника на-
 „шего, Карла, то всему свѣту из-
 „вѣстно, какія онъ съ армією по-
 „дѣлалъ раззоренія всѣмъ тѣмъ
 „народамъ, кои проходилъ: цер-
 „кви ихъ и святилища грабилъ и
 „дѣлалъ ихъ конюшнями и повар-
 „нями, священнослужителей тира-
 „нилъ и умерщвлялъ, сосуды и
 „утвари Церковныя передѣлывалъ
 „на мирскія непристойныя вещи,
 „на иконы священные ругалъ, со-
 „жрушалъ и ногами попиралъ, да
 „ли въ Малоросію заведенъ онъ Ма-
 „зепою съ однимъ и тѣмъ же умыс-
 „ломъ, чтобы, по раззореніи ея, пре-
 „даты народъ въ вѣчную неволю, въ
 „сылку Полякамъ, отъ которыхъ
 „онъ набралъ довольное число де-
 „негъ, а Мазепа и Лещинскій, яко
 „единородные Полякамъ, его тво-
 „рениа, не что иное у него будутъ,
 „какъ только сборщики и тираны
 „народные, творящіе волю его, и
 „вѣчные Шведскіе данники или
 „Васалы.“ По обнародованіи Цар-
 „скихъ манифестовъ, народъ Ма-
 „лоросійскій, и безъ того прекло-
 „ненный на сторону Великоросій-
 „скую, натурально, по одновѣрству

и однородству, которыя сугубо тогда ему отъбивалъ народъ Шведскій языкомъ своимъ и иновѣрствомъ, приложилъ къ манифестамъ свои выдумки или басни, пронесенныя отъ языка въ языкъ на счетъ Шведовъ и Мазепы и составившія, наконецъ, непреложное и вѣчное преданіе народное, известное даже до сего дне, что, будто, Шведы, ругаясь съ иконъ святыхъ и попирая ихъ ногами, заставляли также и Мазепу поругаться онымъ и потоптать ногами чудотворный образъ Богородичный въ селѣ Десятковскъ, что надъ Десною, бывший въ каменной тамошней церкви, имъ Мазепою созданной, и что сей образъ испускалъ тогда жалостный стонъ, а Мазепа, стоя на немъ, отрекался отъ своей вѣры и присягалъ на вѣру Шведскую. Эхо объ этомъ раздалось тотчасъ во всю Малоросію, съ перемѣною только мѣста и названія иконы Богородичной. Одни говорили, что сіе послѣдовало съ образомъ Балыкинскимъ, а другіе съ Каплуновскимъ, и такъ далѣе. А между тѣмъ истребленіе Шведовъ отъ народа продолжалось во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ ихъ только удобно найти могли, и злость на нихъ умножалась отъ поревнованія народнаго за вѣру свою и ея поруганіе, отъ чего въ одну осень и зиму убавилось Шведовъ почти до половины.

Государь въ Ноябрь мѣсяцъ того же 1708 года, собравъ въ городъ Глуховъ Чиновъ и Козаковъ Малоросійскихъ, которые въ разсужденіи военныхъ замѣшательствъ собираться только могли, велѣлъ имъ произвестъ выборъ на Гетмана вольными голосами и по ихъ правамъ и заведеніямъ. Чины и Козаки объя-

вили на то Государю, что они не иначе должны приступить къ выбору Гетмана, какъ подписавши первѣе приговоръ отъ лица всей націи, что выборъ тотъ производится съ утвержденіемъ Гетману всѣхъ правъ его, преимуществъ и прерогативъ, вольность народа и права его обезпечивающихъ, и просили при томъ Государя завѣрить ихъ о томъ своею грамотою. Государь увѣрилъ собраніе клятвенно, что онъ всѣ права Гетманскія, войсковыя и народныя и бывшія на то договорныя статьи, подтвердитъ непременно, по прошествіи нынѣшнихъ военныхъ замѣшательствъ и неудобствъ. По чему, въ присутствіи Государя и его Министровъ, 7 Ноября, выбрали въ Гетманы Подковника Стародубскаго, бывшаго послѣ Маклашевскаго, Ивана Ильича *Скоронадскаго*, который тогда же отъ Государя и утвержденъ, и ему вручены клейноды войсковые и національные, Гетманское достоинство значущіе, т. е., булава, бунчукъ и печать, а отъ Государя особенно пожаловано знамя Государственное, изображающее двуглаваго орла съ регаліями Царствениными.

По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и утвержденія Гетманскаго, открылось тамъ же, въ Глуховѣ, новое явленіе, до того еще въ Малоросіи не бывалое, явленіе страшное, названное спутницею Мазепы въ адъ. Многочисленное духовенство Малоросійское и ближайшее къ границамъ здѣшнимъ, Великоросійское, нарочито собранное въ Глуховъ, подъ начальствомъ и инспекторствомъ известнаго Епископа, Прокоповича, и составившее изъ себя, такъ названный, помѣст-

ный соборъ, въ 9-й день того жь Ноября, предало Мазепу вѣчному проклятію или анаемѣ. Мрачное торжество сіе совершалось въ каменной Николаевской церкви, въ присутствіи Государя и при многочисленномъ собраніи чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ одѣяніи, и всѣ со свѣщами чернаго цвѣту. Портретъ Мазепы, висѣвшій до того среди города на шибеницѣ, влеченъ былъ по городу палачами и втянутъ внутрь церкви. Духовенство, окружа его, прочитывало и воспѣвало нѣкоторыя псалмы изъ Священнаго Писанія, потомъ, провозгласивъ и нѣсколько повторивъ: „Да будетъ такой-го Мазепа проклятъ!“ оборотило на портретъ его возженный свѣчи, а клирики, повторяя тоже самое пѣніемъ, обращивали и они свѣчи свои ничкомъ. Начальствующій Епископъ ударилъ при томъ концемъ жезла своего въ грудь портрета, со изреченіемъ: „Анаема!“ И тогда повлекли обратно портретъ изъ церкви и пѣли сей стихъ церковный: „Днесъ Іуда оставляетъ „учителя и пріемлетъ діавола,“ и тѣмъ обрядъ тотъ кончился.

Во время расположенія Шведскихъ войскъ на зимовья квартиры по Малоросіи, бывшіе между ними чиновники Малоросійскіе, вызванные прежде Мазепою для войны съ Шведами, а потомъ оставшіеся при немъ подъ присмотромъ, улучивъ удобное время къ своему побѣгу, уѣхали тайно отъ Мазепы изъ квартиръ своихъ и прибыли къ Государю съ изъясненіемъ своей невинности и вѣрной къ нему преданности. Они приняты отъ Государя благосклонно и оставлены въ прежнихъ ихъ чинахъ и

должностяхъ. И сіи были: Данило Апостоль, Иванъ Сулима, Дмитро Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій, Гамалія, Кандыба, Бутовичъ и Канцеляристъ Антоновичъ; а прочіе премногіе чиновники и знатные Козаки, подозрѣваемые въ усердіи ихъ къ Мазепѣ, по тому что они не явились въ общее собраніе для выбора новаго Гетмана, отыскиваемые были изъ домовъ ихъ и преданы различнымъ казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ, что около города Ахтырки. Казнь сія была обыкновеннаго Менщикова ремесла: колесовать, четвертовать и на колѣ сажать, а самая легчайшая, почитавшаяся за игрушку, вѣшать и головы рубить. Вины ихъ изыскивались отъ признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило препохвальное тогда таинство,—пытка, который догматъ и по нынѣ извѣстенъ изъ сей пословицы Руской: „Кнутъ не Ангель, души не вынетъ, а правду скажетъ,“ и которая производима была со всею аккуратностію и по узаконенію Соборнаго Уложенія, сирѣчь, степенями и по порядку,—батожемъ, кнутомъ и шиною, т. е. разжепнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человѣческимъ, которые отъ того кипѣли, шкварились и воздымались. Прошедшій одно испытаніе, поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковой почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такимъ образомъ, не превозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человекъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ „Гет-

манцовъ,“ должно заключать, что зарыто ихъ сдѣсь очень не мало. И ежели въ челоуѣчествѣ славится тотъ великодушiемъ, кто презираетъ ужасы и опасности, то уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, кои были орудiями и участниками Лебединскихъ тиранствъ и звѣрскихъ лютостей, ужасающихъ самое воображенiе челоуѣческое. Остается теперь размыслить и по судить, что, ежели по словамъ самаго Спасителя, въ Евангелiи описаннымъ, которыя суть непреложны и не мимо идутъ, ежели, „всякая кровь, проливаемая на земли, взыщется отъ рода сего,“ то какое взысканiе предлежитъ за кровь народа Рускаго, пролитую отъ крове Гетмана Наливайка, до сего дне, и пролитую великими потоками за то единственно, что искалъ онъ свободы, или лучшей жизни въ собственной землѣ своей и имѣлъ о томъ замыслы, всему челоуѣчеству свойственныя?

Король Шведскiй, съ армiею своею и Мазепою зимовавшiй до праздника Рождества Христова въ Ромнѣ и его окрестностяхъ, рѣшилъ послѣ праздника въ городъ Гадячъ и въ его околичныя селенiя, а въ Роменъ и его окрестности посланы отъ Государя Малоросiйскiя войска для раззоренiя и опустошенiя тѣхъ селенiй. Экспедицiя сiя на Роменщину значила двѣ политическiя причины, доказующiя отъицную проиццательность и правоту великаго министра и любимца Царскаго, Меншикова, ихъ придумавшаго: одну, наказать Роменцевъ за прiемъ къ себѣ въ квартиры армiи Шведской, отъ которой и самая армiя Россiйская весьма удалилась, а другую

испытать, какъ на пробномъ камнѣ, вѣрность и усердiе войскъ Малоросiйскихъ. И сiя войска, бывъ какъ бы ушибены и обезумлены тогдашнимъ хаосомъ, съ зажмуренными глазами и окаменѣннымъ сердцемъ, руйновали свою невинную братiю, Роменцевъ, прямо, какъ непрiятелей своихъ. Жилища ихъ были раззорены и сожжены, скотъ отогнать и розданъ по армiи, какъ добычный, и все приведено въ запустѣнiе, а народы тамошние сильнѣйшiе, пробѣгая сквозь руки своихъ гонителей, удалялись на рубежи Великоросiйскiе, подъ протекцiю великихъ тамошнихъ Бояръ, и оселили собою знатныя слободы: Юнаковку, Михайловку, и премногiя другiя, извѣстныя по нынѣ подъ названiемъ „Вольныхъ Черкасовъ.“ Слабые же и немощныя скитались въ своихъ развалинахъ и погребяхъ, между головнями и снѣгами, и исчезали медленно въ отечествѣ своемъ и при гробахъ предковъ своихъ. И такъ Роменцы сугубое претерпѣли раззоренiе за то только, что были несчастливы. Шведы, навалившiеся на нихъ цѣлою армiею, и знавши, что ихъ Малоросiяне вездѣ убивали, поступали съ ними, какъ съ своими завоеванными непрiятелями, и уже больше не говорили: „Мы ваши, а вы наши;“ а дана имъ была такая воля отъ Короля, какъ черту на Юпа, т. е., души только не коснись. Послѣднiй же ударъ надъ ними совершили однородные и единовѣрныя ихъ братiя, Козаки Малоросiйскiе, ужасавшiеся дѣлъ рукъ своихъ.

Между тѣмъ приближавшаяся компанiя 1709 года показывала великiй урокъ для обоихъ воюю-

щихъ Монарховъ и народовъ, и сей самый годъ сталъ замѣчательною эпохою Исторіи Сѣверной и всея Европы. Въ немъ-то сбылось неожиданное паденіе и уничтоженіе Швеціи, а возвышеніе Россіи. Монархъ Россійскій, хотя и видѣлъ армію Шведскую, уменьшенную въ Малоросіи до половины, и что войска его столько возмужали и укрѣпились, что уже могли стоять противъ Шведовъ, въ трое отъ нихъ меньшихъ, однако, не надѣясь на счастье свое, столь мало ему благопріятствовавшее, и опасаясь, чтобы дѣла его не приняли худшаго оборота, посылалъ и въ семь году, и почти на канунъ послѣдняго и рѣшительнаго сраженія, отъзвы свои Королю Шведскому, согласан его на мирныя предложенія, которыми оставлялъ ему всѣ прежнія требованія на Ингерманландію и Финляндію, а выговаривалъ себѣ одну только пристань на Балтійскомъ морѣ съ городомъ Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Но Король Шведскій, упоенный славою завоевателя и всегдашними своими побѣдами, отвергнувъ тѣ предложенія, сказалъ посланникамъ Царскимъ и иностраннымъ посредникамъ, на миръ его соглашавшимъ, что »помирится онъ съ Царемъ въ »столичномъ городѣ его, Москвѣ, »гдѣ принудитъ Московцевъ заплатить ему 30 милліоновъ талеровъ »за военные убытки, и покажетъ »Царю, надъ чѣмъ и какъ царствовать.« Государь такимъ жестокомъ отвязомъ ставъ безнадеженъ на мирныя успѣхи, началъ стягивать войска свои въ окрестность Полтавы, а на держанномъ при томъ военномъ совѣтѣ приговорено отъ всего Генералитета двѣ Шведамъ рѣшительное сраженіе во что бы то ни стало.

Король Шведскій, хотя и зналъ, что армія его знатно умалилась, и усилить ея неоткуда, да и во всѣхъ воинскихъ снарядахъ и запасахъ былъ крайній недостатокъ, и что счастье, прежде отъ него неотступное, начало въ Малоросіи перемѣняться всегдашними неудачами, но, надѣясь на храбрость своихъ воиновъ и пытаясь собственною своею отвагою, которая изъ дѣтства вкоренилась въ немъ отъ воспитанія и внушенныхъ притомъ Фальшивыхъ правилъ о извѣстной предестинаціи или предопредѣленіи, за одно почитаемомъ имъ съ языческимъ неизбѣжнымъ рокомъ, и что они, будто, заставляютъ челоувѣка едаваться во всѣ опасности, презирая самую невозможности вопреки здраваго разсудка, природою намъ внушеннаго. По симъ правиламъ предпринявъ продолжать съ Россіею войну, самую отчаянную, выступилъ изъ квартиръ своихъ въ началѣ Апрѣля мѣсяца того же 1709 года, и расположилъ станъ свой при мѣстечкѣ, Будищахъ, а тамъ простоявъ до половины Мая и наскучивъ праздностію, вздумалъ осадить городъ Полтаву, въ надеждѣ получить въ ней великія сокровища и запасы по завѣренію спутника своего, Мазепы. Осада и приступъ на городъ были жестокіе и страшные въ правилахъ воинскихъ. За неименіемъ осадной артиллеріи и мортиръ съ бомбами, Шведы напали на бастионы съ ружьями и палашами и нѣсколько ихъ взяли. Но комендантъ Полтавскій, иностранецъ Алартъ, съ солдатами и пѣшими Козаками, встрѣчали ихъ артиллеріею, а провожали и опрокидали съ валовъ копьями. Подоспѣвшія жъ изъ арміи свѣжія войска Россійскія, съ луговой стороны въ

городъ прошедшій, и со всѣмъ ту осаду уничтожили, и Король, собираясь послѣ того не перепустить чрезъ рѣку Ворсклу Россійской арміи, для переправы къ ней приступившей, повѣхалъ съ двумя своими гвардѣйцами ее рекогносцировать, а наѣхавъ ночью на Козацкій пикетъ, хотѣлъ его сбить, и для того, напавъ на него собственною своею особою, колотъ Козаковъ шпагою; но они, сдѣлавъ на него исправной выстрѣлъ изъ своихъ гвинтовокъ, убили одного гвардѣйца, а Короля тяжко ранили въ ногу и разшибли ея голень. И такъ Король, къ прежнимъ недостаткамъ армейскимъ, нажилъ и свой собственный, ставъ обѣ одной ногѣ. Случайность-сія, хотя была не изъ сомна предестинацій, а отъ самопроизвольной и неприличной Королю запальчивости, однако давала ему знать, что къ личному командованію сраженіемъ онъ неспособенъ и долженъ отъ него удалиться и спастись свою армію.

Обѣ воюющіи арміи собрались къ Полтавѣ въ Іюль мѣсяцѣ и разположились одна въ виду другой, укрѣпивъ себя шанцами и другими чужными окопами. Армія Россійская состояла изъ 76,000, и въ томъ числѣ Малороссійскихъ отборныхъ войскъ, оставшихся отъ командированія прочихъ къ прикрытію границъ, было 20,000, подъ командою Генеральныхъ Старшинъ и прежде бывшаго Накааннаго Гетмана Заднѣпрскаго, Семена Палія, сыскааннаго изъ Сибирскаго заточенія, которій, бывъ отлично искусенъ въ наѣздахъ и разорваніи соединенныхъ фронтовъ, много пособствовалъ въ побѣдѣ непріятеля. Шведская армія немногимъ пре-

восходила 20,000, да Мазепинныхъ войскъ, собравшихся къ нему изъ разкасированныхъ Компанейцевъ и Сердюковъ, не болѣе было одной тысячи; но они съ самимъ Мазепою во всякое время оставались при обояхъ своихъ и Шведскихъ, уклоняясь всегда отъ сраженій съ Россіянами и держа противъ нихъ самый строгій нейтралитетъ, выворенный Мазепою у Короля Шведскаго и объявленный въ деклараціяхъ его во всей Малоросіи. Ибо Мазепа, какъ всѣмъ извѣстно, бывъ христіанинъ, отиѣнно набожный, воздвигнувшій на свой многіе монастыри и церкви, почиталъ за смертный грѣхъ проливать кровь своихъ соотчичей и однодѣрцевъ, и исполнялъ то съ рѣшительною твердостью, не преклоняясь ни на какія убѣжденія. А потому никто не докажетъ, чтобъ сіи его войска причастны были хотя одному убійству надъ Россіянами. Однако, не смотря на то, всѣ попадавшесѣ изъ его спиры узники въ руки Россіянъ, воспринимали одну часть съ Лебединскими мертвецами, и замѣчательно, что смыслъ о нейтралитетѣ, яко словъ иностранномъ, иначе тогда толковали отъ нынѣшнихъ о немъ понятій. Наконецъ, въ 27 день Іюня, 1709 года, совершилось то сраженіе, которое рѣшило судьбу Россіи и Швеціи, удивило Европу и сдѣлало переломъ въ политикѣ державъ и въ жребіи Королей: низверженнаго и вновь возведеннаго, разумѣя Польскихъ. Сраженіе сіе начали Шведы на самомъ разсвѣтѣ и конницею своею напали на регулярную конницу Россійскую и прогнали ее за ея шанцы. Но начальникъ Козацкій, Палій, съ Козаками своими напавъ тогда на

Шведовъ въ тылъ и на фланги ихъ фронтовъ и прорвавшись въ интервалы, сдѣлалъ великое имъ поражение копьями и изъ ружьевъ, отъ чего они, смѣшавшись, побѣжали къ своимъ шанцамъ и потеряли Генерала своего, Шлипенбаха, взятаго въ плѣнъ. Козаки, преслѣдуя Шведовъ до ихъ шанцевъ, провели позади себя сильную колонну пѣхоты Россійской, подъ командою Генерала Менщикова, и она, нападъ на шанцы Шведскіе и сдѣлавъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружьевъ, увалилась въ нихъ штыками и погнала Шведовъ во всѣ стороны. Такимъ образомъ обовладѣли шанцами и взяли въ плѣнъ командовавшаго ими, Генерала Розена, со многими офицерами и рядовыми. Шведы послѣ сего собрались и построились вновь между шанцами и обозами своими на открытомъ полѣ и ожидали нападенія Россіянъ. Государь выстроилъ и свои войска противъ Шведскихъ, поставивъ въ срединѣ пѣхоту съ артиллеріею, а по флангамъ конницу. Сраженіе возобновилось: пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ болѣе трехъ часовъ; наконецъ, Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россіянъ великой уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы или пустоту, а Палій, сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ Козаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятель. Случившійся во весь тотъ день великій туманъ пособствовалъ Козакамъ обхватить ихъ съ тылу и во фланги, а Шведамъ помогалъ онъ скрыть свое отступление съ мѣста баталіи. Сіе началось порядкомъ ретиралы, но послѣ, смѣшанные Козаками, обратились Шведы въ бѣгъ. Россіане,

гонясь за ними въ туманѣ, побрали въ плѣнъ: Фельдмаршала ихъ Реншильда, и двоюроднаго брата Королевскаго, Принца Виртембергскаго, а Министра и любимца Королевскаго, Пипера, нашли въ обозѣ Шведскомъ съ канцеляріею его и казною; обозъ со всѣмъ лагеремъ достался побѣдителямъ. Король Шведскій, во время сраженія не могли ѣздить на лошади верхомъ, по причинѣ раненной своей ноги, носимъ былъ солдатами на носилкахъ между рядами своихъ войскъ, коихъ поощрялъ онъ къ сраженію, держа въ одной рукѣ пистолетъ, а въ другой шпагу. Но какъ онъ, при пораженіи и замѣшательствѣ войскъ, нѣсколько разъ былъ съ носилокъ опрокинутъ на землю, и раненная нога его, вновь зашибенная, причинила ему боль несносную, то отъ того онъ впалъ въ обморокъ и былъ долго въ безпамятствѣ. И въ ту пору Генералы его, положи Короля въ коляску, выправили его внизъ по теченію рѣки Ворсклы къ Днѣпру, куда и остатки арміи Шведской бѣжали, съ намѣреніемъ переправиться чрезъ ту рѣку. Мазепа съ штатомъ своимъ также туда убирался и былъ Шведамъ единственнымъ проводникомъ, показавъ имъ одну только сію услугу между бездною золь, отъ прожекта его Шведами претерпѣнныхъ.

Король, опаматовавшись въ дорогѣ, требовалъ къ себѣ любимца своего, Пипера, но ему отвѣчали, что ни Пипера, ни арміи его при немъ нѣтъ, а осталось все то при Полтавѣ, въ плѣну у Московцевъ, сопутствуетъ же ему одинъ Мазепа. Тогда онъ возопилъ: „Ахъ, Боже! Все мое погибло, а только грѣхъ

мой предо мною есть выну!“ Достигнувъ Днѣпра, они остановились при устьѣ рѣки Ворсклы, и когда всѣ остатки Шведскіе туда стягались, Мазепа, между тѣмъ, промышлялъ о переправѣ чрезъ Днѣпръ и, по счастью, собралъ нѣсколько лодокъ Запорожскихъ рыболововъ. Король, садясь въ нихъ съ Мазепою, прощался въ слезахъ съ Генераломъ своимъ, Левенгауптомъ, подоспѣвшимъ тогда съ войсками, и выговорилъ ему, „что лучше бы желалъ онъ въ сей рѣкѣ утопиться, тѣмъ васъ оставлять на жертву непріятелю!“ А когда Левенгауптъ еще спрашивалъ у него Монаршаго приказанія, что ему дѣлать, какъ атакуютъ его Московцы, остающагося безъ амуниціи и провіанта, Король на сіе отвѣчалъ: „Дѣлайте то, что обцимъ совѣтомъ приговорите; а я не знаю самъ о себѣ, что со мною будетъ; предаюся въ волю Божию и васъ тому поручаю, прося всѣхъ васъ простить меня за всѣ тѣ несчастія, въ которыя вы мною повергнуты.“ Потомъ, обратясь къ Мазепѣ, сказалъ ему со вздохомъ: „Ахъ, Мазепа! Ты-то меня и армію мою погубилъ своими надеживаніями!“ и съ тѣмъ отплылъ за Днѣпръ. Переправилось чрезъ сію рѣку около 1,000 Шведовъ, не военныхъ, а болѣе придворныхъ и другихъ штатовъ, и они съ королемъ прибывъ къ границамъ Турецкимъ, переправились чрезъ рѣку Бугъ въ предѣлахъ Очаковскихъ, помощію Паши тамошняго, который проводилъ ихъ до города Бендеръ, гдѣ пробылъ Король по извѣстное въ исторіи время, а Мазепа того же года, Сентября 6-го дня, отъ печали умре, пребывъ остальные свои дни великимъ утѣшителемъ Королю Шведскому, почитавшему его за

превосходный разумъ и здравое разсужденіе о великодушіи въ несчастіяхъ. О смерти Мазепиной то замѣчанія достойно, что онъ предъ самою кончиною своею велѣлъ къ себѣ подать ларчикъ съ бумагами и оныя при себѣ сжегъ, сказавъ предстоящимъ: „Пусть одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, такіе патріоты, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или и думать не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!“

По разбитіи Шведовъ подъ Полтавою и по взятіи всего, тутъ ихъ бывшаго, командировалъ Государь многихъ Генераловъ и Князя Меншикова съ корпусами для преслѣдованія ихъ по дорогѣ, ведущей къ Днѣпру. Корпуса сіи, идучи по слѣдамъ Шведскимъ, брали въ плѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ постигали изъ слабыхъ, раненныхъ и заблудившихся въ странѣ незнаемой; а дорогу имъ показывали умершіе отъ ранъ и умирающіе по пути отъ изнеможенія; и состояніе ихъ было такъ жалостно, что не коснулся ихъ никто умерщвлять или же озлоблять, а всякъ вспомогалъ имъ пищею, а паче водою, безъ которой они томились жаждою и мучительно умирали. Достигши Днѣпра, нашли всѣ остатки Шведовъ въ узкомъ мѣстѣ, между Днѣпромъ и Ворсклою, при устьѣ сей послѣдней, за мѣстечкомъ Кишеньками, такъ названномъ, видно, по своему мѣстоположенію. Войска Россійскія выстроили тутъ линію свою противъ Шведовъ, отъ берега одной рѣки до другой. Но Шведы, бывъ подъ командою Генерала своего, Левенгаупта, безъ пороха и пуль, не дождавшись атаки Россіянъ,

предложили имъ сдаться на капитуляцію. Договоръ ея былъ короткій, и по нему сдались они, положи оружіе и отдавъ знамена и штандарты въ руки побѣдителямъ, со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ ни было, принадлежащаго къ вооруженію, и за симъ взяты они въ плѣнъ; рядовые погнаты пѣшо, а офицеры повезены на подводахъ внутрь Россіи, и ихъ всѣхъ считалось въ плѣну до 17,000. Побѣда надъ Шведами, такъ славная и рѣшительная, торжествована была, обыкновенно, молебствіями и пированіемъ, на которое приглашены были и всѣ плѣнные Генералы и Министры Шведскіе. Имъ возвращены шпаги и оказаны отличныя милости Царя, на прощенныхъ же плѣнниковъ розданы суммы денежныя для путевого ихъ снабженія. За тѣмъ начались многія пожалованія и производства своимъ Генераламъ и офицерамъ, а рядовымъ произведено жалованье не въ счетъ обыкновеннаго. Одни Малоросіане и ихъ войска остались при семъ поношеніемъ и притчею въ людѣхъ, т. е., безъ награжденія и благодарности. И хотя они въ истребленіи арміи Шведской болѣе всѣхъ показали ревности и усердія, хотя они около года губили Шведовъ въ землѣ своей, во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ только удобно постигнуть ихъ могли, не преклоняясь при томъ ни на какія льщенія и обнадеживанія Королевскія и Мазепинскія, однако предлогомъ невѣрности сего одного человѣка, избраннаго Царемъ въ свои наперсники, все то было забыто, и они за симъ неправеднымъ образомъ и единственно по навѣтамъ и ябедамъ злобнаго любимца, Меншико-

ва, повержены въ презрѣніе, поруганіе и гоненіе; а убытки ихъ, раззоренія и опустошенія, двумя арміями причиненныя и почти неизачетныя, остались безъ всякаго вознагражденія и уваженія; словомъ сказать: „Воздали имъ злая за блага, и ненависть за возлюбленіе.“

Посмерти Мазепы провозглашенъ въ Бендерахъ, отъ стороны Порты Оттоманской и Короля Шведскаго, Гетманомъ Малоросійскимъ Писарь Мазепинъ, Семень Орликъ, и онъ универсалами своими разсѣивалъ плевелы въ подкахъ Заднѣпрскихъ и во всей Малоросіи, приглашая народъ и войска къ своему повиненію, и продолжалъ сіе до половины 1711 года, т. е., до заключенія Турками съ Россіею вѣчнаго мира, а тогда исчезъ онъ со всѣмъ своимъ скопищемъ и очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, отколь писалъ дважды въ Малоросію, чтобы съ нея подарено было ему 20,000 рублей денегъ, а онъ за то обещевалъ выдать въ Малоросію всѣ ея древнія привилегіи и другіе важныя документы національныя, имъ при смерти Мазепиной захваченныя. Войска и народъ Малоросійскій, отъ временъ Виговскаго и Мазепы, видѣвши столько обманщиковъ, сколько видѣла Великоросія Самозванцевъ, весьма презирали сумазбродства Орликовы и ни мало не внимали его льщеніямъ и затѣямъ, а были привержены непоколебимо къ законному своему начальству. И только одни Запорожцы, бывъ отъ многихъ лѣтъ становищемъ или Сѣчею въ срединѣ почти степей Татарскихъ, т. е., въ устьѣ Днѣпра и Буга, не знали, кому достаются они, и пристали къ Орлику, а съ нимъ и Та-

тарами Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и раззоренія въ Малоросіи, а паче въ Заднѣпріи, отмщевая народу за его имъ непослушаніе и сопротивленіе.

Руины Шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человѣческія, худо похороненныя или разнесенныя звѣрьми и птицами на поверхность земную, изринули въ 1710 году страшную въ Малоросіи моровую язву. Она началась изъ Полтавщины и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей вездѣ, а паче въ Кіевѣ и другихъ лучшихъ городахъ, въ которые, обыкновенно, во время руинъ стекается народъ со всѣхъ раззоренныхъ селеній и приносить съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзнь и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому. Зловредная сарана, налетѣвшая, какъ грозныя тучи, изъ обыкновеннаго отечества своего, Персіи и Закубанскихъ степей, напала на Малоросію и съѣла до корня засѣвы хлѣбныя и все произрастающее. Народъ, пораженный такими двумя страшными ударами, думалъ въ отчаяніи, что пришла уже кончина міра, упражнялся въ моленіяхъ и пріуготовленіяхъ къ смерти, мало заботясь о своей жизни несносной. Но голодъ и постояльцы; вошедшіе на зимовлю, разогнали мракъ отчаянія народнаго и понудили его пецись о пропитаніи себя и сихъ гостей и избывать на то послѣднее свое имущество. Правительства народныя не властны были тогда облегчить состояніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отняли у нихъ

постояльцы и ихъ начальники, и они сами представляли одинъ ноль, ничего незначущій.

Между тѣмъ Король Шведскій, пребывая въ Бендерахъ, подвинулъ Турковъ въ Царьградъ объявить въ пользу его войну Россіи, и походы арміи Россійской въ Турціи открытъ въ началѣ 1711 года, весною. Въ сей походы Малоросійскихъ рестровыхъ Козаковъ командировано, подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Лизогуба, 20,000, а съ прочими Козаками выступилъ, по указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій противъ Крыма. Онъ, прикрывая съ той стороны свои границы отъ рѣки Донца до рѣки Буга, имѣлъ главный станъ свой у Каменнаго Затона. Армія Россійская, довольно многочисленная, но довольно имѣвшая при себѣ провіанта, подъ предводительствомъ самаго Государя, вошла спокойно внутрь Турецкой Молдавіи, за рѣку Прутъ, но тамо, бывши атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнурена голодомъ, пришла въ послѣднюю крайность со всѣмъ погибнуть или отдаться въ плѣнъ непріятелю. По счастью, компанія сія преисполнена была ошибками съ обѣихъ сторонъ, видно устроенными самою Судьбою для пощады человечества. Государь ошибкою зашелъ за Прутъ безъ провіанта, надѣясь его получить изъ Молдавіи, котораго, однако, не получилъ, а изнурилъ свои войска до крайности. Визирь Турецкій, обнявши, съ одной стороны Прута, Россійскую армію, также ошибся, убавивъ свою армію до половины и заславъ ее въ тылъ Россіянамъ за Прутъ, и когда бы Россіяне ударили тогда на оставшуюся часть

арміи Турецкой, навѣрно бы ее разбили и обогатились Турецкимъ провіантомъ прежде, чѣмъ Запрутскія войска ихъ могли бѣ назадъ переправиться. Но Екатерина I-я, бывшая послѣ Императрицею Россійскою, всѣ тѣ ошибки прикрыла и исправила своимъ благоразуміемъ. Она уговорила Государя и подкупила Визиря помириться, не вступая въ сраженіе, и тѣмъ неизвѣстность сраженія кончила извѣстными на обѣ стороны пользами. Государь съ арміею выпущенъ изъ Турціи свободно и воротился въ свои границы благополучно, а Турки получили обратно завоеванный у нихъ городъ Азовъ, съ окрестностями, да въ пользу союзниковъ своихъ, Поляковъ, приобрѣли Заднѣпрскую Малоросію по самый Кіевъ, которую принужденъ былъ Государь уступить Польшѣ тогдашнимъ своимъ трактатомъ. Но, поворотясь въ Россію, вельѣл, говорятъ, онъ Гетману Скоропадскому протестовать о сей уступкѣ, яко неправильно учиненной надъ вольною страной, въ протекціи только Россійской бывшею, при своихъ правахъ и особыхъ съ Царями условіяхъ.

По возвращеніи арміи Россійской съ Турецкаго или Прутскаго похода, въ 1712 году, разположилась одна дивизія, подъ командою Фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева, на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже она вѣдѣсь оставлена подъ названіемъ Консистентовъ, а современно съ нею вошли и въ города знатнѣйшія Велікоросійскія войска и составили въ нихъ непремѣнные гарнизоны, именно: въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Перел-

славлѣ, Полтавѣ и Дубнахъ. Продовольство всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ лошадей провіантомъ и фуражемъ возложено на обывателей Малоросійскихъ, не обходя никого, и даже самыхъ служивыхъ реестровыхъ Козаковъ, а выстаченіе провіанта и фуража положено безъ заплааты и въ натурѣ, т. е., мукою, крупю, овсомъ и сѣномъ, и для сего всѣ селенія и жители обложены были порціонами и раціонами. Для сбора ихъ и представленія въ команды учреждены въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ, комиссары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ. Поставка сего провіанта и фуража въ войска значила не одно продовольство людей и лошадей, но служила она и хорошею контрибуціею для командировъ воинскихъ, а то дѣлалось такимъ образомъ: Когда въ удобное время поставляютъ комиссары провіантъ и фуражъ въ команды, то командиры его не принимаютъ, а говорятъ, что „онъ, завременно приготовленный, протухнетъ или вытхнется, и отъ того интересъ Государевъ постраждетъ.“ Когда же наступятъ обыкновенные годичные мѣсяцы, Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ сихъ выстаченій вдругъ, съ экзекуціями и побоями. Комиссары, зная невозможность поставки натурою, а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ къ войсковымъ командирамъ, ползаютъ предъ ними, вытерпливаютъ всѣ ужасы придирокъ и самыхъ пощечинъ, и, наконецъ, умиlosigkeitвляють ихъ и платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами, и вдесятеро больше, чего они стоятъ. Отважные же комиссары, поставившіе тогда участки свои нату-

рою, должны выдержать странное испытаніе фуража на самихъ себѣ, т. е., всѣ начальники, даже и рядовые, по перемѣнкамъ порюютъ комиссара въ носъ и губы сѣномъ и овсомъ, говоря, что „онъ или крупень, или мелокъ, либо худаго урожая, и что много отъ того претерпитъ интересъ Государевъ;“ за тѣмъ все кончится приношеніемъ и пожертвованіемъ. Но комиссаръ, возвращающійся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ по разбитымъ губамъ и огромному носу, и отъ сего многое Козаки потеряли имѣніе свое, откупаясь отъ комиссаровъ.

Гетманъ Скоропадскій, ища облегченія въ возложенныхъ тягостяхъ народу Малоросійскому, и безъ того раззоренному до крайности войною, лзвою и саряною, подарилъ Князю Менщикову свою урядовую Гетманскую, Поченскую волость, съ городомъ Почепомъ, и просилъ его о ходатайствованіи у Царя милости въ пользу народную. Менщиковъ, получа отъ Гетмана такой знатной подарокъ, увеличилъ его собственною своею властію вдесятеро, и подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской волости сотни: Мглинскую, Бакланскую, и части сотенъ Стародубской и Погарской, занявъ все то своимъ ограниченіемъ и проведенною при томъ чрезъ иностранцевъ всемогущею астролбією, которой до толъ во всей Руси не бывало и предъ которою все было безмолвно, почитая направленіе и дѣйствіе ея магнита божественнымъ или магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и Козаки, съ ихъ крестьянами или посполитыми, при-

числены къ Почепу и обложены всѣми повинностями посполитства тамошняго, считая всю Почепщину тогдашнюю удѣльнымъ княжествомъ Менщиковымъ; а разставленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титуломъ его, оканчивающимся, обыкновенно, сими словами: „и прочая, и прочая, и прочая,“ заставляли всѣхъ думать, что древнія пагубныя дѣленія Руси на Княжества опять отпрыгнулись. Между тѣмъ попавшіе въ сіе химическое Княжество владѣльцы и чиновники жалованы были по волости бургомистрами городскими и войтами сельскими, и долго сносили иго сіе, какъ оглушенные или обмороченные. Гетманъ, увидя, что подарокъ его Менщикову послужилъ только къ порабощенію и раззоренію многихъ людей и даже благородныхъ, дѣлялъ къ Государю о томъ свои представленія, и по нихъ, говорятъ, Государь Менщикова штрафовалъ; но сіе еще больше раздражило Менщикова и сдѣлало его непримиримымъ врагомъ Гетману и всей вообще Малоросіи, которая въ послѣдствіи выпила отъ злобы любимца сего самую горестную чашу мщенія; а любовь къ нему Царская породилась еще во время его пирожничества и отъ обыкновенныхъ угожденій слабостямъ человѣческимъ. Но были онъ необыкновенными изъ обладаній Царемъ и его склонностями такъ, что сей Государь, при всей добротѣ своей души, слѣпо повиновался Менщикову, угождая коварнымъ его намѣреніямъ. Первымъ сигналомъ мщенія Менщикова было посѣщеніе его всей Почепщины, а оттоль резиденціи Гетманской, города Глухова, гдѣ, хотя и дѣланы ему отъ Гетмана всевозможныя

встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить на площади Глуховской каменный столбъ, и на немъ воткнуть пять желѣзныхъ спицъ, по числу головъ, Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. Гетманъ непреминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое презрительное повошеніе, и Государь, говорятъ, опять штрафовалъ за то Менщикова, но тѣмъ болѣе умножилъ злобу его и поиски надъ Гетманомъ и Малоросією. Всеобщее мнѣніе произведено Малоросіянамъ отъ Менщикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ, при такомъ же числѣ чиновниковъ, на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ, а паче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худаго содержанія, великія тысячи ихъ согнали и перемерли, а при повтореніи сихъ посылокъ и работъ чрезъ нѣсколько лѣтъ погибли и переведены всѣ ихъ устроенныя войска. Поступившіе же на ихъ мѣста молодые Козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ таковое же презрѣніе и употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малоросійскіе, или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мнѣнія Менщикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній. Предлогомъ тому было жительство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ Великоросійскихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились сюда еще за Польскаго владѣнія Малоросією. А бѣгали они изъ прежнихъ своихъ жительствовавшихъ, яко бы по причинѣ на

нихъ гоненій за вѣру нѣкуюсь, старую Христіанскую, о которой въ Малоросіи и слуху не было, а только извѣстно въ ней, что въ началѣ XII-го вѣка одинъ бродяга Армянской ереси, Мартынъ Мнихъ, разсѣвалъ бредни свои подъ видомъ Греческаго Иеромонаха, въ сѣверной и восточной части Великоросіи, и многихъ заразилъ тамъ своимъ заблужденіемъ. Но когда приволокъ онъ съ такимъ умысломъ на границу Малоросійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Опшны, взялъ подъ арестъ и отправленъ въ Кіевъ, гдѣ сужденъ онъ Митрополитомъ и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ, и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малоросійское духовенство подчинено было, сожженъ публично со всѣми сочиненіями своими, исполненными самыхъ вздорныхъ бредней. Отобранныя у помѣщиковъ деревни названы Описными Государевыми слободами и изъяты отъ подчиненности Малоросійскихъ правительствъ, а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и названа она Конторою описныхъ Малоросійскихъ раскольниковыхъ слободъ. Названіе раскольниковъ приписываемо было всему крестьянству, въ вѣдомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками по тому, что многочисленные акты ихъ или разнообразныя толки не подходятъ ни къ какой сектѣ Христіанской и ниже къ деистической, а суть онъ одинъ бредъ мужичій, взятый изъ самаго грубаго лзычества и умноженный безумнымъ суевѣріемъ.

Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бѣ сильнѣй креститься, и въ разборѣ образовъ Угодничьихъ и крестовъ Христовыхъ, и который образъ отъ другихъ старѣе, богатѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣйшій къ почитанію; крестъ, имѣющій больше концевъ, есть предпочтительнѣе тѣхъ, которые о четырехъ концахъ, и сихъ иные считаютъ печатью Антихристовою. Равно и о книгахъ Христіанскихъ тоже бредятъ, что которая изъ нихъ старѣе и меньше вразумительна, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ. О существѣ же самой религіи и законѣ Христіанскомъ и понятія они не имѣютъ, а готовы спорить за все съ наилучшими богословами до бѣшенства, и скорѣе пойдутъ на всѣ мученія, чѣмъ признаются въ томъ, чего не понимаютъ. Раскольники сіи умножились въ Россіи по мѣрѣ ихъ преслѣдованія, а разбѣгались изъ нея также по мѣрѣ сихъ преслѣдованій. Они напоспѣшили выходцами своими всю Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики Малоросійскіе, да и то мирскіе. А монастыри, ублажившіе Менщикова, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при всеобщей своей руинѣ.

Гетманъ Скоропадскій чрезъ весь 1715 годъ стоялъ съ знатнымъ корпусомъ войскъ своихъ за Днѣпромъ, около Кіева, и примѣчалъ за движеніемъ Польскихъ вельможъ, ихъ урядниковъ и жолнѣрства, кои дѣляли тогда между собою прежде бывшіе Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно имъ отъ Царя уступленные. Уступка сія, нату-

рально, сдѣлана для Рѣчи Посполитой, т. е., въ пользу всей націи Польской; но вельможи, пользуясь тогдашнимъ безначаліемъ или междуцарствіемъ, на первомъ бывшемъ у нихъ Сеймѣ, задобривъ Прима-са и управляющихъ Сеймомъ чиновниковъ, а раду ихъ, составленную, обыкновенно, изъ мелкой и убогой Шляхты, обдаривъ жупанами и удовольствовавъ пирушками, раздѣлили полки оныя врознь между собою и утвердили дѣлежъ сей Сеймовымъ опредѣленіемъ, подѣ предложомъ, что они прежнее число войска Козацкаго сами выставлять будутъ для Рѣчи Посполитой, владѣя ими безъ посредства національныхъ чиновниковъ. И такъ обовладѣвши тѣми полками и отъ времени до времени раздробляя ихъ по своимъ фамиліямъ, поработили, наконецъ, сихъ Козаковъ въ свое крестьянство, и полки Заднѣпрскіе такимъ образомъ уничтожены; а только имѣли помѣщики тамошніе по нѣскольку Козаковъ для своихъ прислугъ партикулярныхъ, подѣ именемъ служиваго хлопства. Чиновники и знатнѣйшіе Козаки полковъ Заднѣпрскихъ по именному Царскому указу 1711 года, Сентября 23 дня, къ Полковникамъ: Бѣлоцерковскому, Антонію Танскому, и всѣмъ другимъ состоявшемуся, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и размѣстились въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семь году подѣ прикрытіемъ корпуса Гетманскаго.

Полки Малоросійскіе, продолжая работы линій и каналовъ, раздѣлены были на большія коман-

ды или корпусы и состояли, при Царицынѣ, подъ командою Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, и инженера, прозваніемъ Перра, гдѣ дѣлали линіи отъ Ордѣ Кубанскихъ и рыли каналъ для соединенія рѣкъ Дона и Волги. При Ладожскомъ же озерѣ командовали ими, съ перемѣною по годамъ: Наказный Гетманъ, Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій, Полковникъ, Андрей Марковичъ, Наказный Гетманъ, Полковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ. Они осушали непроходимыя болота и рыли каналы для прохода водныхъ судовъ въ Санктпетербургъ, городъ новопостроенный Государемъ на свое имя въ самыхъ Сѣверныхъ болотахъ, при устьѣ рѣки Невы, который созданъ весь почти на сваяхъ и насыпяхъ и былъ могилею многочисленнаго народа, погибшаго отъ мокроты, тягости и стужи. Да отъ стороны Персидскихъ и Горскихъ границъ начальствовали при рѣкѣ Сулакѣ, чрезъ три года, Полковники: Гадицкій, Гаерило Милородовичъ, и Лубенскій, Марковичъ, и при нихъ дѣлана крѣпость Святаго Креста съ другими пограничными укрѣпленіями, и насыпаны плотины со многими каналами и насыпями.

По возвращеніи въ 1718 году Государя изъ чужихъ краевъ, въ которыхъ вояжировалъ онъ около 2-хъ лѣтъ и былъ при томъ во Франціи и столичномъ ея городѣ, Парижѣ, Гетманъ Скоропадскій, съ Старшиною Генеральною и Полковниками, отправился къ нему въ Москву съ поздравленіемъ его съ счастливымъ возвращеніемъ изъ такъ отдаленнаго путе-

шествія и съ донесеніемъ о всемъ, въ отсутствіе его происходившемъ внутри націи и на границахъ. Государь принялъ Гетмана и Старшину его очень благосклонно, возилъ ихъ съ собою въ новый городъ, С.-Петербургъ, и тамо ласковыми пріемами и такими жъ угощеніями довольно ихъ осчастливилъ. Но они почитали крайнимъ своимъ несчастіемъ присутствіе ихъ при необыкновенномъ судѣ, бывшемъ тогда надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, которымъ сей Царевичъ осужденъ на смерть и 26 Іюня²⁰⁰ скончался. Въ вину Царевичу приписывали выѣздъ его изъ Россіи въ Цесарію безъ вѣдома и позволенія отца его и Государя; а выѣздъ тотъ имъ учиненъ, яко бы для избѣжанія обязательства на отреченіе свое отъ царства Рускаго и чтобы за тѣмъ удалиться въ монастырь и постричься въ монахи. Причина удаленія Царевича отъ наслѣдства и престола, хотя есть тайна непроницаемая, но, судя по наружности и по семейномъ состояніи фамилии Царской, заключили многіе, что Царевичъ огорчилъ тогда отца своего, вступаясь за родную свою мать, сосланиую въ монастырь, и что, по тому, предоставлялъ Царь наслѣдіе свое другимъ своимъ дѣтямъ, отъ втораго супружества бывшимъ. Какъ бы ни было, но Гетманъ и Старшина его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, и когда у нихъ отбирано о семъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что „судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они ни какой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судіею бытъ не можетъ.“

Государь, учреждая въ томъ году разныя Коллегіи, учредилъ при томъ Духовный Правительствующій Синодъ на мѣсто прежде бывшаго Патріаршаго правленія, которое, вмѣстѣ съ симъ Патріархомъ, тогда упразднено, и для сего сочинены многіе уставы и Духовный Регламентъ, а къ выслушанію сего послѣдняго и дачи на него согласія съ подписками, звано въ С-Петербургъ Малороссійское первѣйшее духовенство. Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, получа о томъ повелѣніе, держалъ первѣе у себя духовный Соборъ по поводу предметовъ оныхъ, и какъ при томъ пронесся слухъ, обыкновенный при всѣхъ новостяхъ, о отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и что они останутся, иные на жаловань, а другіе на добротномъ подаваніи, то Митрополитъ приговорилъ своимъ Соборомъ не соглашаться на таковыя постановленія и на нихъ не подписываться, а объявить въ общемъ собраніи Россійскаго духовенства, что они отъянуду имѣютъ свои имѣнія, а не отъ правительства Россійскихъ, и что даръ и надача тѣхъ имѣній на храмы Христіанскіе и на ихъ служителей учинены отъ такихъ особъ и властей, кои на то имѣли право и свободу, законами утвержденною; а законы оныя подтверждены договорными статьями, съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царствомъ Россійскимъ заключенными отъ ихъ націи. Но когда проѣзжалъ Митрополитъ Кроковскій съ Епископами и прочимъ духовенствомъ своимъ въ С-Петербургъ, то, по подозрѣніямъ о Соборномъ его приговорѣ, нанесеннымъ отъ чернеца Свинскаго монастыря, Ириная, взялъ онъ

въ городѣ Твери подъ стражу и запертъ въ тамошній монастырь, гдѣ скоро умре. Первенство же надъ духовенствомъ имѣлъ Епископъ Переславскій, Кириллъ Шумлянскій, который съ тѣмъ духовенствомъ все, отъ нихъ требованное, подписалъ безъ всякаго сопротивленія. Воротившееся изъ Петербурга духовенство, а паче первенствующій между Архимандритами, Кіевопечерскій Архимандритъ, Іоакимъ Сениотвичъ, пораженъ были страшнымъ приключеніемъ. сочтеннымъ ими за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ; а то былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, случившійся, отъ недосмотра Намѣстника, въ отсутствіе Архимандрита, который весь почти монастырь обратилъ въ пепель и развалины, при другихъ драгоценностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собраныхъ. Неожиданною потерею считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и найдревнѣйшая, бібліотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, и сбереженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и руйнъ, но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благоденствія и тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоценныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на таткихъ, которые и учеными тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славни-

скихъ племень и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна.

Продолжавшаяся со Швеціею такъ долговременная война, наконецъ, въ Августѣ, 1721 года, кончилась миромъ, и трактатъ мирныхъ условій съ обѣихъ сторонъ подписанъ въ Нейштатѣ, при границѣ Шведской. По нему получила Россія многія провинціи отъ Шведовъ изъ завоеванныхъ ею, при Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, Ливонскихъ земель. Трактатъ оный напечатанъ и опубликованъ во всей Россіи съ обыкновенными торжествами, а главное торжество совершилось въ городѣ Москвѣ, при чемъ отъ Сената и Синода именемъ всего народа приписанъ и поднесенъ Царю титулъ: „Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій и Отецъ Отечества.“ Гетманъ въ изходѣ сего года отправился съ Генеральною Старшиною, съ многими Полковниками и Бунчуковыми Товарищами въ Москву, съ поздравленіемъ Государя своего съ славнымъ миромъ и воспріятіемъ Императорскаго титула. При чемъ учинена Гетманомъ и всею Старшиною его, совмѣстно со всіми Боярами и чиновниками Великороссійскими, присяга на содержаніе устава, такъ названнаго: „О правдѣ воли Монаршей,“ т. е., что Его Величество, кого восхоцетъ опредѣлить по себѣ наследникомъ скипетра Россійскаго, имѣетъ совершенную въ томъ свободу, о чемъ и во всей Россіи была генеральная присяга, равно учинена оная тогда же и въ полкахъ Малороссійскихъ. По мол-

ва народная, преслѣдующая, обыкновенно, всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслася въ пользу наследства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ Монархамъ.

Гетманъ Скоропадскій, съ чиновниками своими возвращаясь въ 1722 году изъ Москвы въ Малоросію, получилъ, чрезъ Министра, Петра Андреевича Толстаго, новый отъ Императора имянной указъ, бывший для него громовымъ ударомъ. Въ немъ повелѣлъ Императоръ быть въ Малоросіи Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира, Степана Вельяминова, и десяти при немъ офицерамъ гарнизоннымъ, смѣняющимся погодно. Должность имъ предписана учредить и взимать сборы, денежные и хлѣбныя, со всѣхъ жителей Малороссійскихъ и со всего ихъ стяжанія, не обходя ничего и никого, а въ Коллегіи вершить дѣла по аппеляціямъ отъ всѣхъ правительствъ Малороссійскихъ, къ нимъ на ревизію входящія, каковы въ тѣхъ правительствахъ рѣшены были на основаніи Малороссійскихъ правъ, въ Статутъ начертанныхъ, который сличали бы они послѣ съ своимъ Статутомъ, въ присутствіи ихъ бывшимъ, и тѣмъ однимъ дѣла свои кончали. Гетманъ, прибывъ въ Глуховъ того года, Іюня 3-го дня, умре и погребенъ въ Гамаліевскомъ каменномъ монастырѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, Гетманшею, Пастасіею Марковичевою, построеномъ. По смерти его заразъ Коллегіи учреждена прибывшимъ для того Бригадиромъ Вельяминовымъ и гарнизонными офицерами, между которыми вмѣщались Генеральные Старшины и Полковникъ Черниговскій, Павель Полуботокъ, назна-

ченный указомъ Сенатскимъ къ явленію должности Гетманской. Въ слѣдъ за симъ учреждены сборы со всѣхъ жительствовавшихъ, произрастений, скотоводства, пасѣкъ и промышленности, не уваживъ при томъ ни какихъ состояній и привиллегій.

Императоръ въ томъ же году предпринялъ путь рѣками, впадающими въ Волгу, къ городу Астрахани. Армія его слѣдовала туда сухимъ путемъ, въ которой Малороссійскихъ Казаковъ находилось 12,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, и Кіевскаго, Антона Танскаго. Отъ Астрахани сдѣланъ походъ всею арміею къ границамъ Персидскимъ, и армія, проходя жилища Горскихъ и Карякалпацкихъ Татаръ къ рѣкѣ Тереку, покорила многихъ изъ ихъ владѣльцевъ, а достигнувъ Персидскихъ границъ, обовладѣла тамошнимъ городомъ, Дербентомъ, почитавшимся за ключъ Персіи съ сей стороны. Походъ сей, въ разсужденіи военныхъ дѣйствій съ Азіатическими народами, ни мало не отяготилъ войскъ Россійскихъ, и все имъ уступало и покорялось при первыхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ. Но въ разсужденіи положенія земли тамошней, ея горъ и утесовъ, а паче по причинѣ жаркаго и сухаго климата, былъ онъ для народа здѣшняго крайне неспособенъ и губителенъ, и войска возвращались оттоль въ самомъ жалостномъ состояніи, безъ лошадей и провіанта, имѣвши видъ изсохшей и близкій къ Египетскимъ муміямъ, а значная часть ихъ померла и разтеряна въ скалахъ и пропастяхъ Горскихъ. Сверхъ

сихъ, возвращающихся изъ Персіи, войскъ, въ началѣ 1723 года командировано еще 12,000 Малороссійскихъ Козаковъ на Коломакъ, въ команду Фельдмаршала, Михайла Михайловича, Голицына, при всѣхъ своихъ начальникахъ, гдѣ они пробыли до успокоенія границъ отъ Персіи и Крыма, которыя тогда тревожились.

В отсутствіе Императора Генеральные Малороссійскіе Старшины, съ правителемъ Полуботкомъ, сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, установленныхъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, на всѣхъ чиновъ и Козаковъ Малороссійскихъ, безъ уваженія ихъ состояній и привиллегій, и вопреки самыхъ договорныхъ статей, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ. Сенатъ по тому представленію, насланнымъ въ Коллегію указомъ, уволилъ было всѣхъ Старшинъ и Козаковъ отъ всѣхъ податей, уважалъ ихъ службу, на своемъ коштѣ и въ собственномъ вооруженіи производимую, которая несравненно болѣе стоитъ, чѣмъ тѣ подати. По Государь, возвратившись изъ Дербентскаго похода, по доносу Вельяминова, опять велѣлъ подати оныя взыскивать, не обходя никого и не уважалъ ничего, а просившихъ о томъ Старшинъ Генеральныхъ и Полуботка сыскать къ отвѣту, въ Петербургъ, чрезъ нарочнаго курьера. По чему они, въ Юнѣ мѣсяцѣ, 1723 года, туда отъ Коллегіи выправлены, а именно: Полковникъ Полуботокъ, Судья Генеральный, Чорнышъ, Инсаръ Генеральный, Семенъ Савичъ, и Бунчуковыя Товарищи: Иванъ Корецкій, изъ Ста-

родуба, Карпика изъ Переясла-
вля, Гребенка изъ Гадлча, да при
нихъ Канцеляристы Войсковые:
Володьковскій, Ханенко и Рамоно-
вичъ. Чиновники оные, прибывъ
въ Петербургъ и представъ предъ
Государя своего, просили его най-
убѣдительнѣйше, стоя на колѣ-
няхъ, о пощадѣ отечества своего,
угиѣтеннаго до крайности налога-
ми и всѣхъ родовъ притѣсненіями,
производимыми Бригадиромъ Вель-
яминовымъ и его Коллежскими чи-
нами, и просили еще о восстано-
вленіи правъ ихъ и привилегій,
договорными статьями и мирны-
ми Царскими грамотами подтвер-
жденныхъ, и чтобы по нимъ поз-
волено было имъ избрать себѣ
Гетмана вольными голосами. Го-
сударь, по внушенію прежняго и
единственнаго гонителя Малорос-
сійскаго, Менщикова, всегда пре-
слѣдовавшаго Малоросіянъ съ край-
нею злобою и мщеніемъ, назвавъ
ихъ измѣнниками и вѣроломца-
ми, повелѣлъ изгнать ихъ и су-
дить Тайной Канцеляріи а квар-
тиру ихъ, бывшую на Троицкой
пристани, подлѣ кофейнаго до-
му, обнять крѣпкою стражею. Тай-
ная сія Канцелярія, не сходство-
вала ни съ какими гражданскими
и духовными судилищами и ихъ
правами и обрядами, а была она
единственною въ своемъ родѣ и во
всемъ мірѣ, и только подобилась
нѣсколько Священной Римской Ин-
квизиціи. Въ ней не принимались
доказательства и оправданія, ни
письменныя, ни свидѣтельскія, ни
совѣстныя, т. е., подъ присягою;
но испытывали и взыскивали въ
ней собственнаго признанія въ воз-
водимыхъ винахъ, или подозрѣні-
яхъ. Не признающій себя винов-
нымъ долженъ вытерпѣть то пыт-

кою чрезъ три пріема или пере-
мѣны и разными орудіями, а на-
конецъ огненными, т. е.; разка-
ленною желѣзною шиною и заж-
женною сѣрою. Такимъ образомъ,
когда Писарь Генеральный, Са-
вичъ, въ оной Тайной Канцеляріи
вспоминаемъ былъ самимъ Госуда-
ремъ: „Знаетъ ли онъ о зломъ умы-
слѣ товарищей его и соотечествен-
никовъ, кои душили барановъ?“
а онъ отвѣчалъ на сіе съ обыкно-
венною тогдашнею Малоросійскою
вѣжливостію: „Не скажу Вашеци!“
то за сіе изреченіе, за сію вѣжли-
вость, встрѣченъ былъ, на первый
случай, хорошею пощечиною, а
дальше приговоренъ въ пытку. По
счастію Савича, ожидавшій здѣсь
очереди своей, Канцеляристъ Во-
лодьковскій объявилъ Государю,
что реченіе Савичево: „Не скажу
Вашеци!“ не значить упрямство
или умышленное заpiresательство,
а значить оно то, что по вѣжливости
говорится иными: „Не могу до-
ложить Вашему Величеству“, или
по простосердечію говорятъ: „Не-
знаю.“ Государь, хотя уважилъ
объясненіе Володьковскаго и прі-
остановилъ пытку Савичу, но по-
сылалъ въ Малороссію нарочнаго
чиновника справиться, подлинно
ли реченіе оное употребительно
въ Малоросіи; и посланка сія стои-
ла казнѣ 70 рублей, кои съ Сави-
ча и взысканы; а онъ, между тѣмъ,
просидѣлъ до возвращенія послан-
ца въ тяжкой неволѣ. Проведши
Тайная Канцелярія въ изысканіяхъ
своихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, 10-го
числа Ноября, осудила чиновниковъ
Малоросійскихъ на вѣчное заточ-
ченіе и лишеніе имѣнія ихъ въ поль-
зу Государя и его казны. И когда
объявили имъ учиненный ею о томъ
приговоръ, то Полковникъ Полу-

ботокъ присутствующему при семь Государю Императору сказала : „Вижу, Государь, и понимаю, изъ „какого источника почерпнул Ты „злость тую, которая не сродна „сердцу Твоему и неприлична „характеру Помазаника Божія. „Правота и кротость, судъ и милость, суть единственное достоинство „яние всѣхъ Монарховъ міра сего, „и законы, управляющіе всѣмъ вообще „человѣчествомъ и охраняющіе „его отъ золь, есть точное зеркало „Царямъ и Владыкамъ на ихъ „должность и поведеніе, и они первы „блестители и хранители имъ „быть должны. Откуда же провозходитъ, что Ты, о Государь! поставляя себя выше законовъ, терзаешь насъ единою властію своею „и повергаешь въ вѣчное заключеніе, „присвоивъ въ казну собственное „имѣніе наше? Вѣна, на насъ „возводимая, есть одна должность „наша, и должность священная, во „всѣхъ народахъ тако чтимая, а „отнодъ не законопреступная и „осужденію повинная. Мы просили „и просимъ отъ лица народа своего „о пощадѣ отечества нашего, неправедно гонимаго и безъ жалости раззоряемаго, просимъ о восстановленіи „правъ нашихъ и преимуществъ, „торжественными договорами утвержденныхъ, „которые и Ты, „Государь, нѣсколько разъ подтверждалъ. Народъ нашъ, бывши „единоплеменень и единовѣренъ „Твоему народу, усилилъ его и „возвеличилъ царство Твое добровольнымъ соединеніемъ своимъ въ „такое время, когда еще въ немъ „все младенчествовало и выходило „изъ хаоса смутныхъ временъ „и почти изъ самага ничтожества. И сіе одно недовѣдло бы ему „погубить у васъ мзды своей; но

„мы, съ народомъ своимъ, не „ставали, сверхъ того, знатно помогать вамъ всѣмъ во всѣхъ воинскихъ „ополченіяхъ и пріобрѣтеніяхъ „вашихъ, и, не говоря о Смоленскихъ „и Польскихъ, одна Шведская война „доказываетъ безпримѣрное усердіе „наше къ Тебѣ и Россіи. Ибо „всѣмъ извѣстно, что мы одни цѣлую „половину арміи Шведской „погубили въ землѣ своей и въ „жилищахъ нашихъ, не вдаваясь „при томъ ни въ какія льщенія „и искушенія, и сдѣлавъ Тебя въ „состояніи переселить удивительное „мужество и отчаянную храбрость „Шведовъ; но за то пріобрѣли „себя одно поношеніе и озлобленіе „и, вмѣсто благодарности „и воздаянія, повержены въ самое „неключимое рабство, платить дань „поносную и несносную, и заставлены „рыть линіи и каналы и осушать „непроходимыя болота, утучняя „все то тѣлами нашихъ мертвецовъ, „падшихъ цѣлыми тысячами „отъ тяжестей, голода и климатовъ. „Всѣ оныя бѣды и скорби „наши усовершенствованы, накопецъ „нынѣшнимъ правленіемъ, нашими „чиновниками Московскіе, незнающіе „правъ и обычаевъ нашихъ и „почти безграмотные, знаютъ только „одно то, что они властны дѣлать „намъ все, не касаясь однихъ душъ „нашихъ. И такъ, бывши мы окружены „со всѣхъ сторонъ гоненіями „и напастями, къ кому иному „прибѣгать должны съ воплями „своими, какъ не къ Тебѣ, Августѣйшій „Монархъ? Ты покровитель „нашъ и споручитель за „благородствіе наше. Но злоба „любимца Твоего, непримиримаго „врага „нашего и местника, совратила „Тебя съ пути истины и мерзитъ

„царствоваваніе Твое. Повергать народы въ рабство и владѣть рабами и невольниками есть дѣло „Азіятскаго тирана, а не Христіанскаго Монарха, который долженъ славиться и дѣйствительно „быть верховнымъ отцемъ народовъ. Я знаю, что нась ждуть оковы „и мрачныя темницы, гдѣ уморять нась голодомъ и притѣсненіемъ, по „обычаю Московскому; но, пока еще „живь, говорю тебѣ истину, о Государь! что воздаси Ты непременно отчетъ предъ Царемъ всѣхъ „Царей, Всемогущимъ Богомъ, за „погибель нашу и всего народа.“

Государь, выслушавъ терпѣливо рѣчь Полуботкову, не сдѣлалъ, однако, ни какого ему и товарищамъ его снисхожденія, но повлекли ихъ тотчасъ въ новую Петропавловскую крѣпость и тамо перековали и заключили ихъ въ темницы. Имѣній, при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, отобрано отъ нихъ и роздано въ даръ разнымъ чиновникамъ и стражамъ темничнымъ, а иное переведено на деньги и причислено въ казну Государеву, равно и Малоросійскія ихъ имѣнія, движимыя и недвижимыя. да и самыя жилыя дома, по указу Государеву, конфискованы Коллегіею на Государя; а семейства узниковъ изгнаны изъ нихъ и скитались по разнымъ чужимъ домамъ, питаясь съ подаенія милостыни, на ряду нищихъ. Въ слѣдъ за сими узниками сысканы изъ Малоросіи оставшіеся въ ней чинами Коллегіи: Асауль Генеральный, Василій Жураховскій, Бунчужый Генеральный, Яковъ Лизогубъ, Полковники: Миргородскій, Апостоль, и Гадацкій, Милорадовичъ, кои также окованы и посажены въ темницы въ Петер-

бургъ, имѣнія же ихъ всѣ до послѣдка конфискованы и забраны на Государя. А еще въ слѣдъ за тѣмъ забраны со всѣхъ полковъ Малоросійскихъ правившіе полками и сотнями и посажены въ тюрьмы при Коллегіи въ Глуховѣ, а имѣнія ихъ, по одному и тому же плану, отобраны на Государя и причислены въ его казну. И такъ, въ сіи три пріема поражены были всѣ первенцы правительствъ Малоросійскихъ, а на ихъ мѣста определены чиновники Великоросійскіе, и между ими Полковники: въ Стародубѣ Леонтій Кокоскинъ, въ Черниговѣ Михайло Богдановъ, и въ Нѣжинѣ Петръ Толстой. Вина связней сихъ объявлена была отъ Государя иманнымъ его указомъ, въ Малоросіи публикованнымъ, что, „По недоброжелательству ихъ „къ нему, Государю, и Царству, „его, не только не развели они, но „худо сберегли, тѣхъ овецъ и багрововъ, кои онъ выписалъ дорожною цѣною изъ Шлезіи и раздалъ было на содержаніе и прокормленіе въ Малоросіи, гдѣ они „пропадали не по болѣзнямъ своимъ, а отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, которые „мыслили только о Сеймахъ своихъ „и вредныхъ выборахъ.“ Заключенные такимъ образомъ чиновники томилась въ темницахъ своихъ болѣе года, и отъ обыкновеннаго въ нихъ притѣсненія, а паче отъ сырости крѣпостныхъ строеній, въ 1724 году померли въ нихъ въ окошкахъ, Полковники: Полуботокъ и Карпика, Писарь Савичъ, и Канцеляристъ Володьковскій, а прочіе пригнали и перекалечились.

О смерти Полуботка преданіе оставило сію достопамятность, что

когда, бывши онъ боленъ, почувствовалъ кончину свою и просилъ у тюремныхъ приставовъ призвать къ нему священника, а тюремщики о томъ дали знать Государю, то Государь приходилъ къ нему проститься, и онъ сказалъ ему: „Я „вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ „и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ „христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, „что, за невинное страданіе мое и „моихъ ближнихъ, будемъ судить- „ся отъ общаго и нелицемѣрнаго „Судіи нашего, Всемогущаго Бо- „га, и скоро предъ Него оба пред- „станемъ, и Петръ съ Павломъ та- „мо разсудятся.“ Государь дѣй- ствительно скоро послѣ того, и именно, Генваря 28-го, 1725 года, скончался.

Царствованіе по немъ воспріела супруга его, Императрица Екате- рина I-я, коронованная отъ него въ Москвѣ 1724 года, Мая въ 7 день. Первое отъ нея изыде повелѣ- ніе освободить узниковъ Малоро- сійскихъ, оставшихся въ живыхъ, отъ и съ заключеній и темницъ, и возвратитъ имъ все имѣніе и пре- жніе чины и достоинства, предавъ ничтожеству и забвенію всѣ возво- димыя на нихъ примѣты и подо- зрѣнія, о которыхъ она совершенно знала, что они суть дѣло зло- бы и коварнѣйшей мести влас- толюбца Менщикова, владѣвшаго Государемъ своимъ и его склон- ностями почти обаятельно.

Начатые Петромъ I-мъ, покой- нымъ Императоромъ, походы въ Персію, безпрерывно продолжа- лись и въ 1725 годѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ командировано изъ Мало- росіи 20,000 Козаковъ и нѣсколь- ко сотъ бывшихъ Гетманскихъ

гвардейцевъ, а съ ними и всѣхъ на- личныхъ Бунчуковыхъ и Войско- выхъ товарищей, подъ командою Генеральнаго Старшины, Лизо- губа, и Полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да Обознаго Пол- коваго, Михайла Ограновича, кото- рые, пополнивъ прежнія, команди- рованныя туда, свои войска, про- были въ Персидскомъ походѣ, въ Гилянскій провинціи, что за го- родомъ Дербентомъ, до 5 лѣтъ. Отъ другаго похода туда же, продол- жавшагося къ границамъ Персид- скимъ и называвшагося Сулацкимъ, на сей разъ Малоросійскія вой- ска уволены. Но увольненіе сіе сдѣлалось достопамятнымъ, и указъ изъ Правительствующаго Сената былъ о томъ въ своемъ родѣ един- ственный и до него небывалый. Въ немъ предписывано выслать въ по- ходъ 10,000 Козаковъ, или иску- питься отъ того платою въ казну по нѣсколько рублей съ Козака. Стар- шины Генеральные и чиновники, въ походъ наряженные, имѣли о семъ предметѣ продолжительный совѣтъ и соглашались собрать въ казну, съ каждаго Козака, иные по два, а другіе по три рубли; но Ко- заки съ своими Старшинами, въ не- премѣнномъ штатѣ съ ними слу- жащими, протестовали противъ соглашенія главныхъ чиновниковъ своихъ, доказывая имъ, что они почитаютъ за стыдъ и крайнее по- ношеніе искуплять себя деньга- ми отъ службы воинской, на ко- торую посвящаютъ они жизнь свою, а не деньги, и когда походъ оный есть правильный и состоянію ихъ приличный, то они готовы идти въ него; естли же оный инаковъ, чѣмъ правильный и состоянію ихъ при- личный, то за что же имъ платить деньги такъ постыднымъ образомъ

и въ противность ихъ договорныхъ статей и всѣхъ привилегій, въ которыхъ ни слова не сказано о искупленіяхъ, приличныхъ однимъ плѣнникамъ и невольникамъ, а не свободному народу, избравшему еднoсть свою съ Россіями добровольнымъ образомъ и по единоврѣству, а отнюдь не для даней и сдирствъ? Старшины Генеральные, не могли въ такомъ критическомъ положеніи своемъ инаго придумать, какъ только отнестись о томъ въ Сенатъ, сдѣлали отъ себя въ него представленіе и получили въ резолюцію, въ 1726 году, указъ, чтобы „Козаковъ въ Сулацкій походъ не высылать, а взыскать за него съ каждаго Козака денегъ по 4 рубля,“ кои и взысканы съ насиліемъ, а всего 40,000 рублей.

Императрица Екатерина I-я, въ 1727 году, Мая 6-го, дня, умре, и того же числа воспріялъ Императорскій престолъ внукъ Петра I-го, Государь Петръ Алексѣевичъ, сего имени Второй. Правленіе его началось дѣянiami, прямо Царскими. Онъ, возстановляя народамъ права ихъ и достоянія, властолюбіемъ и притворствами поврежденныя, подтвердилъ Малоросіи всѣ съ нею договоры и прежнія ея привилегіи и, на основаніи оныхъ, заразъ уничтожилъ Малоросійскую Коллегію, и членовъ ея Великоросійскихъ разпустилъ по ихъ жилищамъ, а Малоросійскихъ оставилъ присутствовать въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ, которые тогда же возстановлены. Всѣ налоги и сборы, Коллегіею установленные, отрѣшилъ, а повелѣлъ собирать подати въ скарбъ Малоросійскій, на надобности національныя, по прежнимъ тамош-

нимъ заведеніямъ. Обладавшаго правленіемъ Государственнымъ и часто его потрясавшаго, Генералиссимуса, Князя Менщикова, безпрестанно соплетавшаго козни свои для чины и народа, того же года, Сентября 18-го дня, повелѣлъ Государь арестовать со всѣмъ домомъ его и сослать въ вѣчную ссылку, въ Сибирскій городъ, Березовъ, имѣнія же конфисковать и причислить въ казенное вѣдомство. Пораженіе Менщикова послѣдовало въ то время, когда онъ льстилъ себя быть близкимъ родственникомъ Императору, прямуя ему въ супружество дочь свою, Марію, и догадываться можно съ довольною вѣроятностію, что при другихъ беззаконіяхъ Менщикова, обнаружилась происки его на жизнь отца Императорскаго, Царевича Алексѣя Петровича, по причинамъ, такъ слабымъ, нагло умерщвленнаго. И такъ, помянена бысть предъ престоломъ Всевышняго кровь многихъ мертвенцовъ, неповинно пролитая на Руси, и изли Богъ чашу гнѣва своего на главу убійцы и на домъ его.

Государь Императоръ, продолжая благодѣтельность Малоросіанамъ, въ исходѣ того же, 1727, года, прислалъ въ Малоросію Министра своего, Федора Васильевича Наумова, съ грамотою, повелѣвающею чинамъ и войску открыть влекцію на выборъ Гетмана и избрать его вольными голосами по правамъ своимъ и привилегіямъ. Но сему, собравшись въ Глуховѣ, всѣ чины и реестровые Козаки Малоросійскіе, и всѣ Архіереи и знатное духовенство здѣшнее, открыли влекцію выбора, и сіе происходило такимъ образомъ: Въ первый день,

по утру данъ былъ сигналъ изъ 4-й пушки, на батареяхъ городскихъ разставленныхъ, и по нему начался сборъ чиновъ и войска въ соборную церковь, при которой устроенъ былъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны Правительствa несены были въ триумфъ клейноды національные, проводяемые многочисленными конными и пѣшимъ конвоемъ и разложены оныя на амфитеатръ по приготовленнымъ для того столамъ. Министръ Императорскій предшествовалъ клейнодамъ съ Императорскою грамотою и положилъ ее на амфитеатръ при своемъ секретарѣ. За тѣмъ въ церкви началась литургія божественная, отправляемая всѣмъ духовенствомъ соборнѣ. По окончаніи оной началось пѣніе молебна и сдѣланъ при томъ вторичный выстрѣлъ изъ 41 пушки. Послѣ молебна приступили всѣ чины и Коваки къ амфитеатру и имъ прочтена Генеральнымъ Писаремъ Императорская грамота, которая, по прочтеніи, салютована была отъ войска бѣглымъ огнемъ, а изъ батарей городскихъ пушечными выстрѣлами. За тѣмъ объявлено отъ Министра чинамъ и войску соглашаться о голосахъ выбора и приготовить ихъ къ третьему дню, а между тѣмъ открыты и продолжались пированія, и въ первый день данъ балъ Министромъ отъ имени Императора, во второй сдѣланъ оный отъ націи, и на нихъ были приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпущались достаточныя напитки и разныя жареныя кушанья. Въ третій день, по утру 1-го Октября сдѣланъ сигналъ изъ пушекъ и началось шествіе къ церкви и амфитеатру по примѣру перваго дня, и когда все въ немъ уста-

новилося въ порядокъ, то повторена отъ Министра краткою рѣчью воля Монаршая, на которую всѣ единогласно объявили, что они избираютъ Гетманомъ Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и избираютъ на всѣ прежнія права ихъ и преимущества. Послѣ сего начались подписки на выборъ отъ чиновъ, духовенства, и войска, а въ церкви отправлялась литургія, наконецъ, молебенъ съ пальбою, при которомъ учинена присяга отъ новаго Гетмана на вѣрность Государю и отечеству и вручены ему отъ Министра клейноды войсковыя, на амфитеатръ бывшіе, т. е. булава, знамя бунчукъ и печать національная. Кончилось все его поздравленіями и всеобщимъ пированіемъ на счетъ Гетмана съ продолжительною пальбою изъ пушекъ и ружьевъ.

Гетманъ Апостоль, по устроеніи уряда своего, отправился сразу съ первѣйшими чиновниками въ Москву, съ приношеніемъ благодарности своей и отъ всей націи Государю Императору за его великія милости, такъ справедливо и отечески оказанныя. Государь принялъ Гетмана и чиновъ его въ подной мѣрѣ Монаршихъ благоволеній и повелѣлъ ему дожидаться Высочайшей коронаціи и присутствовать при ней, которая, со всѣми великолѣпными торжествами, совершена въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1728 года. Между частными Монаршими милостями, для всѣхъ вѣрноподданныхъ изліянными, получилъ Гетманъ для народа и правительствa Малороссійскаго рѣшительныя статьи, имъ поднесенныя и Государемъ 22-го Августа конфирмованныя, въ которыхъ, какъ преж-

ніа договорныя статьи Гетмана Богдана Хмельницкаго, во всемъ ихъ пространствѣ подтверждены, такъ и вновь разширенныя и изъясненныя пункты утверждены, между кои-ми былъ одинъ и о переводѣ правъ съ Польскаго на Рускій языкъ, что значило какъ бы контрмаршъ; ибо извѣстно, что права оныя переведены прежде съ Рускаго на Польскій языкъ, яко древнія Славянскія, въ Лыгвѣ заодно съ письмомъ Рускимъ принятыя. Гетманъ возвратился въ Глуховъ съ тѣми статьями и съ подтвержденною грамотою на его Гетманство, обогащенный при томъ знатными подарками Царскими. На основаніи старыхъ и новыхъ правъ и постановленій Малоросійскихъ, въ 1729 году было въ Малоросіи великое производство чиновъ, отъ короннаго утвержденія зависящихъ. Они были избраны чинами и войсковымъ вольными голосами, психъ выбранныхъ было по три кандидата на каждую должность, а Государь утверждалъ и опредѣлялъ къ должностямъ по одному изъ трехъ. Такимъ образомъ произведены, изъ Бунчужныхъ въ Обозныя Генеральныя: Яковъ Лизогубъ, изъ Полковниковъ въ Судьи Генеральныя: Кандыба, изъ Сотняковъ также въ Судьи: Михайло Забѣла, изъ Дозорцевъ Гадяцкихъ въ Писари Генеральныя: Михайло Турковскій, изъ Полковниковъ въ Подскарбіи: Андрей Марковичъ, изъ Сотниковъ въ Есаулы Генеральныя: Иванъ Мануйловичъ и Федоръ Лисенко, изъ Бунчуковыхъ Товарищей въ Хоружіе: Якимъ Горленко, да Иванъ Владиславичъ Борозна въ Бунчужныя Генеральныя, а Григорій Гребенка въ Полковники Гадяцкіе. И всѣмъ онымъ Старшинамъ Генеральнымъ

опредѣлены ранговыя деревни отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполи-таго народа, бывшаго до того въ управленіи Ратушъ и Скарбовой Канцеляріи, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владѣніе того, кто былъ въ означенныхъ должностяхъ. Также и другимъ войсковымъ ²⁰¹, чиновникамъ, въ полкахъ служащимъ, розданы ранговыя деревни и прочія имѣнія, кои ихъ до того не имѣли, и содержаніе чиновничества возвращалось въ первобытное состояніе, какъ за Королей Ягелоновъ устроено было.

Блаженство Малороссіи не долго продолжалось; послѣ долгодѣтнихъ гоненій, ее угнетавшихъ, просіявшій лучъ утѣшенія и надеждъ скоро затмился и померкъ. Благодарительствовашій народу, юный Государь Императоръ Петръ II-й, 25 Января ²⁰², 1730 года, скончался отъ оспы, и произвелъ въ народѣ сѣтованіе и скорбь чрезвычайныя. Молва народная, быстрѣе всѣхъ Меркуріевъ и Геііевъ пронесшая общее несчастіе, раздавалась отъ предѣлъ Россіи до концевъ ея, и наполняла обиталища народныя томнымъ уныніемъ. Жалость общая усугублялась отъ того, что въ семь Монархъ кончилась мужеская линия избранныхъ Царей Россійскихъ изъ благословеннаго дому Романовыхъ. Вельможи Россійскіе и, бывший тогда въ Москвѣ, Гетманъ Апостоль, по тайнымъ совѣтамъ и соглашеніямъ, избрали и пригласили на царство, чрезъ депутацію свою, племянницу Петра I-го, вдовствующую Герцогиню Курляндскую, Анну Ивановну, которая и воспріяла престоль имперіи Всероссийской того года, Февраля 20-го

дня, и ей учинена во всей Россіи торжественная присяга отъ дворянства, гражданства и войска. Затѣмъ, въ 28 день Апрѣля, того же года, коронована она Императрицею по уставамъ, Церковному и Гражданскому.

Возвращавшійся изъ Палестины, Игуменъ Московскаго монастыря и Иеромонахъ Сухановъ, путешествовавшій туда, для поклоненія въ Иерусалимъ Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ, посѣтилъ въ семь же 1730 году Кіевъ, гдѣ принимали его во всѣхъ монастыряхъ съ отличными почестями, а проживалъ онъ болѣе въ монастыряхъ Печерскомъ и Софійскомъ. Поворотившись Сухановъ изъ Кіева въ Москву, изданнымъ отъ себя путникомъ, порицалъ многія замѣченныя имъ въ Палестинѣ и во всей Греціи излишества въ обрядахъ и служеніяхъ церковныхъ и неблагочинія въ обителяхъ монастырскихъ, яко бы далече отстоящихъ отъ благолѣпій Рускихъ и всѣхъ старыхъ преданій и обрядовъ благочестивыхъ Христіанскихъ. А на Малоросійское духовенство особо доносилъ Святейшему Синоду, что оно совсѣмъ исказило вѣру старую Рускую и заразилося треклятою Латинщиною Римскою, и что оно безъ угрызенія совѣсти крестить младенцевъ, не погружая, а обливая ихъ водою, и не оплевывая при томъ всѣмъ клиромъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а въ церквахъ, де, Малоросійскихъ во время великаго посту отправляются пять разъ по пятницамъ Страсти Христовы, съ полнымъ трезвономъ и Евангельскимъ чтеніемъ, напѣвая по нотамъ Римскимъ или Италійскимъ съ при-

ступкою отъ пѣвцовъ старшихъ, какъ бы на игрищѣ, и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты Малоросійскіе, да и самъ Митрополитъ тамошній, имѣютъ на митрахъ своихъ кресты, неподобительные тѣмъ, каковы есть на коронахъ Царей Рускихъ, и къ нимъ они подбираются безъ ужаса и содроганія. Синодъ Святейшій, принявъ доносъ Суханова во всей важности, требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго, Варлаама Ванатовича, строжайшаго отвѣта и объясненія на всѣ пункты доносительныя. И сей Митрополитъ отвѣчалъ Синоду, что запросы Суханова есть самый бредъ мужичій, истязаній и преній Богословскихъ нестоющіе, и есть они порожденіе безтолковаго Мартына, Мнѣха Армянскаго, въ Великоросіи нелѣпыя толки свои и расколы посѣявшаго, а въ Кіевѣ за то осужденнаго и есенародно сожженнаго. А что касается до обрядовъ и правилъ церкви Малоросійской и ея духовенства, то суть они неизмѣнны и неповрежденны отъ самыхъ временъ введенія сюда религіи Христіанской Греческаго исповѣданія, первѣе чрезъ Апостола Христова, Андрея, потомъ чрезъ Княгиню Ольгу и Князя Владиміра Кіевскаго, и они во всемъ согласны и по днесь со всѣми Иераршествами и народами Греческаго исповѣданія, кромѣ послѣдователей Сухановыхъ, кои сами не вѣдаютъ, что творятъ. По сему отвѣту Митрополитъ Ванатовичъ тотчасъ сысканъ въ Петербургъ, признанъ отъ Синода еретикомъ и возмутителемъ Церкви Россійской, и, лишенный всѣхъ достоинствъ и самаго сана, сосланъ въ вѣчную ссылку простымъ монахомъ, а на его мѣсто присланъ въ Кіевъ

Митрополитомъ Рафаилъ Заборовскій.

Гетманъ Апостоль въ 1731 году, по именному указу сысканъ въ Москву и тамо пожалованъ Императрицею кавалеромъ Александра Невскаго. Тогда же повельно ему сдѣлать Малоросійскими Козаками земляную линію многими крѣпостями и редутами, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Донца, для защищенія той стороны отъ Крымскихъ Татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылаю туда ежегодно по 20,000 Козаковъ и по 10,000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ, лопатниковъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники: Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостоль, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники. Работа сія похитила опять многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата; но, судя, о неизмѣрномъ странствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рововъ и каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царственной фамиліи и по городамъ Великоросійскимъ, и, наконецъ, судя, что развернувши всѣ сіи сгибы въ прямую линію, составятъ они ее около 1000 верствъ, надобно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ была бы почтена чудомъ произведенія челоувѣческаго и ни мало не уступила бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ Египетскимъ,

но сдѣсь-только что считается она Украинскою линією, и отобраны къ ней многія Малоросійскія земли, заселенныя однодворцами и помѣщичьими крестьянами Великоросійскими. Малоросійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалившіеся многими тысячами изъ жилищъ своихъ, названы и оселены помѣщиками Великоросійскими на земляхъ своихъ въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской провинціяхъ и даны имъ нарочитыя льготы, со увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей; а напротивъ того, за приѣмъ въ работу Великоросійскихъ крестьянъ, раззорены премногія фамиліи Малоросійскія платежемъ помѣщикамъ тѣмъ штрафовыхъ денегъ вдесятеро больше, нежели извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ здритства сего было то, что помѣщики оные завели было промыслъ и подсылали нарочито крестьянъ своихъ въ Малоросію, которые, походивъ нѣсколько въ селеніяхъ здѣшнихъ подъ видомъ заработковъ и сдѣлавъ также нѣсколько ночлеговъ и поденщины у зажиточныхъ хозяевъ, возвращаются послѣ того къ своимъ помѣщикамъ и разсказываютъ имъ похождение свое, а сіи представляють ихъ въ Воеводскія Канцеляріи къ допросамъ и берутъ отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, на полненными многихъ указовъ, въ Малоросіи до того неизвѣстныхъ, и силою оныхъ берутъ отъ держателей контрибуцію свою, а при случаѣ несостоянія ихъ къ платежу, грабятъ ихъ скоть и движимость, а самихъ запирають въ тюрьмы.

Между тѣмъ, по кончинѣ Короля Польскаго, Августа II, въ 1733 году открылись Россійскимъ войскамъ походы въ Польшу для возведенія въ Короли Польскіе сына Королевскаго, Августа III, и для преслѣдованія и изгнанія изъ Польши прежняго творенія Шведскаго, Короля Станислава Лещинскаго, который вступилъ тогда въ Польшу по призыву Поляковъ, его партизантовъ, и завелъ съ ними Конфедерацію. Главнымъ начальникомъ надъ войсками Великороссійскими былъ Графъ Лассій, а надъ Малороссійскими Обозный Генеральный, Яковъ Лизогубъ. А когда по прошенію Императора Нѣмецкаго, Карла VI, командированъ къ нему въ томъ же году къ рѣкѣ Рейну Графъ Лассій, съ 16 полками въ помощь противъ Французовъ, съ Цесаремъ тогда воевавшихъ, то прибылъ на его мѣсто командиромъ Князь Алексѣй Шаховской, а съ помощными корпусами Генераль Фельд-маршалъ Графъ фонъ Минихъ, и Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и всѣхъ войскъ Малороссійскихъ въ походъ тогда было 20,000. Войска сіи, преслѣдуя вездѣ по Польшѣ собравшіяся партіи Лещинскаго, имѣли съ ними многія сраженія и всегда ихъ разбивали и разгоняли. Наконецъ, 30 Іюля, взявъ приступомъ знатный городъ Гданскъ, выгнали изъ него самаго Лещинскаго, тамо скрывавшагося, который бѣжалъ изъ города въ рыбацкѣй лодкѣ, и въ такомъ убранствѣ сдѣлалъ конецъ мятежамъ Польскимъ. Пораженіе во многихъ мѣстахъ Поляковъ и взятіе ихъ укрѣпленій и запасовъ принесло много чести командиру Малороссійскому, Лизогубу, и его войскамъ, оказавшимъ отиѣнное мужество и усердіе. А

Полковникъ Галаганъ удивлялъ всѣхъ храбростію своею и предприимчивостію. Между другими его отличностями, до расторопности военной относящимся, оказалъ онъ одно въ предѣлахъ Слуцкихъ, гдѣ выступившій противъ его войскъ сильный корпусъ конницы, рассыпалъ предъ его фронтомъ на довольное разстояніе миллионы желѣзныхъ гвоздей, нарочито сдѣланныхъ съ тяжелыми головками, которые, павши на землю, натурально, оборачивались острыми концами своими вверхъ. Галаганъ, сіе замѣтивъ, повелѣлъ самой малой части своихъ войскъ маскировать предъ Польскимъ фронтомъ и гвоздями, а самъ, со всѣмъ главнымъ войскомъ, обошедъ непріятеля скрытными мѣстами, ударилъ по немъ въ тылъ и принудилъ его, отступая назадъ, насунуться на гвозди, на которыхъ, занозивши лошадей, не могъ онъ бѣжать и былъ избитъ на голову.

Гетманъ Апостолъ въ 1734 году, Генваря 17, утра, и погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ, въ городѣ Сорочинцахъ, въ каменной церкви, Гетманомъ сооруженной. Женѣ Гетманской опредѣлено Императрицею изъ казны Малороссійской въ пенсію по 3,000 рублей ежегодно, а для управленія Малоросіею въ другой разъ учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которымъ повелѣно указомъ присутствовать наравнѣ, первымъ по правой, а послѣднимъ по лѣвой сторонѣ, подъ предсѣдательствомъ Генераль Поручика, Сенатора и Кавалера, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго; а по его смерти командовалъ Малоросіею и

ся Коллегією Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Федоровичъ Барятинскій, по смерти же его, наступилъ мѣсто его, Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Командованіе Генераловъ оныхъ, по личнымъ ихъ добротамъ и благороднымъ характеристамъ, хотя было кроткое, справедливое и для Малоросіянъ утѣшительное, но бывшалъ изъ членовъ ихъ, отдѣльная Министерская Канцелярія или, такъ названная, Тайная Экспедиція, заставляла трепетать Малоросіянъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ихъ жилищахъ и въ своихъ домахъ. Она была точное изчадіе великой оной Санктпетербургской Тайной Канцеляріи, и не преставала, отъ времени до времени, допрашивать, разпрашивать, мучить разными орудіями и, наконецъ, пекти шиною попадавшихъ ей несчастныхъ людей. Дѣла ея и подвиги значили бы въ нынѣшнее время бредъ горячки, или помѣшанныхъ умовъ, а тогда они были самыя важныя, таинственныя и прибыточныя. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ прицѣпкамъ и придиirkамъ переходящихъ и квартировавшихъ солдатъ, а паче изъ бѣглецовъ и другихъ бродягъ; а доносы состояли: о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло было для злодѣевъ и бездѣльниковъ какъ бы сигналъ, или лозунгъ, либо талисманъ, на ихъ злобу и мщеніе, и состояло оно изъ трехъ пунктовъ: касательно жизни, чести и благосостоянія Государевой особы и его фамиліи. Каждый обыватель, хотя бы онъ былъ найчестнѣйшій человекъ и дознаннаго поведенія, подвергался му-

чительствамъ по доносу самаго дознаннаго злодѣя и бездѣльника. Когда не уподчивалъ кто солдата и всякго бродяги, когда не обдарилъ его или, по неосторожности, озлобилъ чѣмъ такого, то уже горе тому! Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому начальнику и кричитъ передъ нимъ, что имѣеть на такого-то именно доносить слово и дѣло Государевое: „Куй его и меня!“ Начальство, не цмѣя ничего о начальствѣ испытывать, но, оцѣпивши отъ одного слова доносителя, оковываетъ въ цѣпи оговореннаго, равно и доносчика, отсылаетъ ихъ подъ крѣпчайшею стражею и видомъ самаго ужаснаго секрета въ Министерскую Канцелярію; а тамо, не входя въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго, о причинахъ самаго доноса, и можетъ ли онъ быть справедливымъ, и не входилъ даже въ разсудокъ, могъ ли оговоренный по разстоянію и способамъ жительства сдѣлать какое зло Государю и его фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинувшись слѣпо своей инструкціи, опредѣляютъ доносителя въ пытку, и когда онъ въ три разные ея приемы выдержитъ и утвердитъ доносъ свой, то уже оговоренный есть безотвѣтенъ и его мучать и умерщвляютъ непременно. Преданіе общее и достовѣрное повѣствуетъ о самомъ мнѣствѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія, что „ежели бы перстомъ руки Божеской изрыть частицу земли на мѣствѣ ономъ, то ударила бы изъ него фонтаномъ кровь человѣческая, пролитая Министерскою рукою.“

Извѣстно, что во всякомъ ро-

дѣ добра и зла, есть свои тонкости или вѣтви разширенія ихъ. Таковы имѣло и таинственное оное слово и дѣло Государево. Сверхъ трехъ его пунктовъ, довольно угнетавшихъ человечество и бывшихъ великимъ для него бичемъ, прибавлены еще къ нимъ поиски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ. И, не говоря о многихъ подробностяхъ жертвъ изысканій тѣхъ, довольно сего доказательства истины, что одинъ знатный помѣщикъ или владѣлецъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и изтязанія за одного орла гербоваго, на печатяхъ употребляемаго. Переѣзжавшій чрезъ мѣстечко оное офицеръ армейскій, по имени Якинъ Чекатуновъ, не довольно утратованный хозяиномъ, увидѣлъ въ домѣ его на одной печи горничной, по кахлямъ или изразцамъ печнымъ, вымѣлованнаго мастеромъ орла, тотчасъ арестовалъ командою своею хозяина сего, отослалъ въ Министерскую Канцелярію съ доносомъ, что онъ жжетъ на печахъ своихъ гербъ Государственный, невѣдомо съ какимъ умысломъ. Министерская Канцелярія, сочтя доносъ тотъ полусловомъ и дѣломъ Государевымъ, допрашивала помѣщика, съ какимъ намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей гербъ Государственный и его прижигаетъ? Помѣщикъ, поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извинялся, что купилъ онъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ, Городиѣ, у гончара тамошняго, Сидора Перепелки, у котораго, между множествомъ фигуръ, на украшеніе печей сдѣланныхъ, были, между животными, лица человѣческія, а ме-

жду птицами и орлы, но что бы то было священное и заповѣданное, ему о томъ и въ умъ не приходило, и купилъ онъ всѣ печи, а между ими и ту зазорную, съ единственнымъ и общимъ умысломъ, чтобы зимою согрѣвать горницы. Однако, не смотря на всѣ извиненія, орлы стояли помѣщику хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданымъ.

При окончаніи походовъ Польскихъ, въ 1735 году открылись походы въ Крымъ и Турцію. Татары Крымскіе, возмнивъ о удобностяхъ своихъ къ добычамъ во время отлучекъ войскъ Россійскихъ въ Польшу и на Рейнъ, стали чинить набѣги и хищенія въ границахъ Малороссійскихъ. Но главное ихъ стремленіе знатно огрѣзиль Генералъ Леонтьевъ съ Малороссійскими полками, новую линію прикрывавшими, именно: Полтавскимъ, Миргородскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ. Они гнали Татаръ до самаго ихъ Перекопа и отняли всѣ ихъ выюки съ запасами и поразили ихъ. Между тѣмъ подошлъ пзъ Польскаго похода Фельдмаршалъ, Графъ фонъ Минихъ, и принялъ главное начальство надъ арміею, собравшеюся противъ Крыма у пустаго городища, называемаго Каменный Загонъ, куда прибыли и всѣ другіе Малороссійскіе полки, и подчинены оные отъ Фельдмаршала Полковнику Гадицкому, Галецкому. Полковникъ сей, при многихъ заслугахъ своихъ, былъ особливо почитасмъ человекомъ отважнымъ, предприимчивымъ и расторопнымъ, и по тому Фельдмаршалъ отлично его уважалъ и почиталъ. Но излишнее честолюбіе, сопутствующее обык-

новенно людей замысловатыхъ, завело его въ пропасть гибельную, съ поврежденіемъ доброй славы всего войска, ему подчиненнаго. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу въ Малоросійскіе Гетманы, на мѣсто недавно умершаго Апостола, и вздумалъ прославиться нарочитыми подвигами воинскими и снискать чрезъ то сильную рекомендацію Фельдмаршалскую. И когда отъ передовыхъ развѣздныхъ командъ допесено было Фельдмаршалу, что войска Татарскія въ нарочитыхъ силахъ выступили изъ внутренности Крыма и заняли, такъ называемую, Черную Долину или Черкесь-Долину, которая и Гайманъ долиною называется, и имѣтъ она одни водяныя копани среди степей безводныхъ, чрезъ которыя всей арміи переходить должно, и Фельдмаршалъ нарляжалъ на нихъ нарочитый корпусъ войскъ съ пѣхотою и артиллеріею, то Галецкій, внушивъ Фельдмаршалу, что то выступленіе Татарское есть неважное и значить только развѣзную команду, могущую перепоргить однѣ водяныя копани, ежели ихъ не прогнать въ самой скорости легкимъ отрядомъ, взялъ при томъ на себя уничтожить замыслы Татарскіе и разогнать ихъ самихъ съ частію легкихъ войскъ, командовацію его вѣранныхъ. Фельдмаршалъ по сему завѣренію Галецкаго, поручилъ ему экспедицію сію, прибавивъ въ помощь ему два полка Драгунскіе. Полковникъ Галецкій, отрядивъ съ собою 4 полка Малоросійскихъ: Гадяцкій, Нѣжинскій, Стародубскій и Черниговскій, и взявъ легкую тѣхъ полковъ артиллерію и, назначенные ему, полки Драгунскіе, отправился съ ними на Татаръ. Походъ сей производили

на нихъ по ихъ же правиламъ или хищнымъ ухваткамъ, т. е., среди дни покоились войска и кормили лошадей въ мѣстахъ скрытныхъ, а въ прочее время и во всю ночь продолжали свой маршъ, и такимъ образомъ достигли Гайманъ Долины на самой зарѣ. Но въ какое пришелъ изумленіе Галецкій, когда увидѣлъ при той долинѣ необозримую степь, покрытую Татарскимъ становищемъ! Отвага его не давала ему унывать, а рѣшимость запрещала медлить и попустить войску разсмотрѣть свое несчастіе. Онъ тотчасъ напалъ на Татаръ, пробуждавшихся отъ сна, и во всей своей опрометчивости прошелъ ихъ станъ во все его пространство и поразилъ цѣлыя тысячи, а прочихъ рассыпалъ по его сторонамъ. Но когда возвратился онъ въ долину, какъ въ единое пристанище, способное для роздыха и водопоя, то тутъ окруженъ былъ Татарами со всѣхъ сторонъ и принужденъ биться и устроить батарею, прикрытую по четыремъ угламъ легкою артиллеріею. Нападеніе и отпоръ продолжались во весь день съ равною отвагою и неустрашимостію, и отъ множества труповъ, побитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей и лошадей, сдѣланъ былъ валъ вокругъ батареи, довольно возвышенный, иа подобіе ретраншаментъ, и изъ него удобно защищались. Но въ вечеру повелѣно отъ Хана Татарскаго спѣшиться всѣмъ Татарамъ и бросить въ средину батареи знамена свои и бунчуки. По сему знаку ползли Татары въ батарею со всѣхъ сторонъ и, не взирая ни на какія ихъ пораженія, Галецкій, призавъ сына своего, Петра, бывшаго въ Стародубскомъ полку Сотникомъ Погарскимъ, позволилъ ему сна-

саться, яко молодому человѣку, всѣми возможными способами, а о себѣ сказавъ, что онъ того дѣлать не будетъ по должности присяги и своего начальства. И такъ войска оныя были многолюдствомъ Татарскимъ разбиты на голову, и начальникъ Галецкій изрубленъ въ куски, а сынъ его и нѣсколько сотъ Козаковъ и Драгуновъ спаслись во время наступившей темноты ночной между труповъ и въ пустыхъ копаняхъ. Убито же всѣхъ чиновниковъ и рядовыхъ 3,270.²⁰³ Пораженіе войска Малоросійскаго разнеслось тотчасъ вездѣ, и даже въ самой столицѣ, съ обыкновенною прибавкою или увеличеніемъ и, не смотря на смягчительныя донесенія Фельдмаршалскія, имѣлъ Минихъ отъ Двора грозныя выговоры, а другіе чиновники понесли и тяжкія оштрафованія.

Съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ Фельдмаршалъ всѣхъ Малоросіянъ до крайности, и, не взирая на все то, что самъ былъ причиною, послѣдовавъ совѣтамъ высокопарнаго человѣка, гналъ ихъ при всѣхъ случаяхъ безъ милосердія и очернилъ своевольными, упрямыми и для Россіи неусердными людьми. А когда армія дошла до Перекопской линіи и предпринято взять ее штурмомъ, то для войскъ Малоросійскихъ назначена при семъ позиція, самая опасная и истительная. Имъ повелѣно перейти въ концѣ ливніи заливъ Гнилаго моря, называемаго Сивашъ и атаковать съ той стороны линейную стражу. Войска сіи, помощію хорошихъ своихъ вожатыхъ, проживавшихъ часто въ Крыму по торговымъ промысламъ и знавшихъ по Сивашу отмѣли и броды, прошли ночью Сивашъ

очень удачно, и тамо, спѣшившись, ударили на Татаръ съ полною злобою и мщеніемъ за своихъ побитыхъ, и, загнавши ихъ въ тотъ уголь, что между крѣпости и Сиваша и уподобляется полумѣсяцу, выбили всѣхъ Татаръ, а на батареяхъ Турковъ, безъ всякой пощады, и, собравши ихъ трупы, замѣтали ими линейные рвы на довольное пространство, а по симъ трупамъ вся пѣхота, не имѣвшая въ пустой степи для штурма лѣстницъ и фашиннику, перешла удобно, какъ по плотинамъ. За сію чрезвычайную услугу, хотя войска Малоросійскія достойны были благодарности, но имъ сказано ее сквозъ зубы, и прибавлено къ тому, что они уподобляются упрямой лошади, которая когда захочетъ, то и на гору везетъ, а когда не хочетъ, то и съ горы нейдетъ. Плодомъ взятія линіи Перекопской было то, что всѣ укрѣпленія и самый средній замокъ съ базаромъ были взяты, а каменныя батареи и башни подорваны порохомъ, и все тутъ опустошено и приведено въ небытіе. Послѣ того прошла армія всю внутренность Крыма, загнала Татаръ въ Кафскія горы, и самую столицу Хана ихъ, называемую Бахчисарай, разграбила и опустошила, и со многими корыстями и плѣнниками воротилась на зимовлю въ селенія Малоросійскія. Ибо тогда какъ бы почиталось за грѣхъ зимовать въ чужой сторонѣ, не смотря на всѣ въ ней завоеванія и успѣхи, а возвращались всегда въ Малоросію въ глубокую осень и потерявши чрезъ то множество людей и весь почти скотъ, который опять набирали въ Малоросіи. Позади же арміи, обыкновенно, полонили рѣки Днѣпръ и Самаръ, чтобъ

Татары зимою ихъ по льду не переходили, и для сего изъ Малоросіи выгоняли другую армію рабочихъ людей, которые въ слѣдъ за морозами, рубили и очищали ледъ, погибая сами отъ морозовъ и не имѣя въ пустыхъ степяхъ чѣмъ согрѣться. Такимъ-то образомъ воевали въ старину, хотя не такъ отдаленную, но имѣвшую свои права воинскія и разсудокъ политическій, о которыхъ всякой богословъ непременно скажетъ, что они были по промыслу Божию, а вольнодумецъ заключить, что отъ непросвѣщенія умовъ. А то уже вѣрно, что Украинскіе народы гостепріимство свое вотъ какъ воспѣвали: «Москалыки — соколыки!», «Шоили вы наши волюкы; а коды звернетесь здоровы, поисте и останни коровы!» Но какъ бы то ни было, въ послѣдующую компанію взятые приступомъ знатные Турецкіе города: Очаковъ и Азовъ, коихъ подорвали порохомъ и до основанія раззорили, принудивъ тѣмъ Турковъ къ вѣчному съ нами миру, который долго продолжался.

Для утвержденія съ Турками мира, въ 1740 году отправленъ посломъ въ Царьградъ Правитель Малоросіи, Генераль Румянцевъ, а до возвращенія его оттолъ опредѣленъ на его мѣсто Генераль и Кавалеръ, Михайло Леонтьевъ, и тогда въ Правленіи Малороссійскомъ все измѣнилось. Леонтьевъ началъ правленіе свое изысканіемъ первенства между членами Коллежскими, кто изъ нихъ большій или старшій? А пока сіе разрѣшено Сенатомъ, считалъ онъ Писаря Генеральнаго за Губернскаго Секретаря, а другихъ Старшинъ Генеральныхъ только въ чинахъ Капитанскихъ. По

Сержантъ Гвардіи всегда посѣдалъ ихъ мѣста; прочихъ же чиновниковъ едва признавалъ онъ за созданіе Божіе и, обыкновенно, подчинялъ ихъ Регистраторамъ Коллежскимъ и тѣмъ подобнымъ. Преимущество тѣхъ выводилъ изъ того, что они Россійскіе Императорскіе чиновники, а сіи, хотя также служатъ въ имперіи и суть коренные граждане Рускіе, но все еще что-то иное, нежели Имперскіе, потому только, что названіе чиновъ осталось старинное Руское, а не иностранное, недавно принятое въ Россіи. Замѣшательство и нестроеніе отъ того происходило всеобщее, и иные возмнили даже, что они къ имперіи Россійской болѣе не принадлежатъ, а отдаются Туркамъ; потому зошли въ Сенатъ представленія и жалобы, и Сенатъ указомъ повелѣлъ чинамъ онымъ имѣть равенство по прежнему, а засѣданіе, по указу 1734 года установленное; на мѣсто же Леонтьева опредѣленъ въ Предсѣдатели Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, благоразуміемъ котораго все утишилось и пришло въ прежній порядокъ.

Государыня Императрица, Анна Ивановна, въ томъ же году скончалась, и линія Царя Ивана Алексѣевича вскорѣ по ней пресѣклась. Государыня сія, собственною своею особою, довольно была кротка и милостива, но правленіе ея было часто, яко трость, колеблемо. Причиной всѣхъ шатаній и непріязней полагаютъ Министра ея и любимца, Бирона, возведеннаго ею въ Графское достоинство, а послѣ въ Герцоги Курляндскіе. Онъ, говорятъ, былъ человекъ умный, но крайне властолюбивый и къ ко-

рыстамъ жадный. Известная Тайная Канцелярія, сіе пугалище дворянъ и всѣхъ зажиточныхъ людей, бывъ въ точной его дирекціи, была достаточнымъ орудіемъ выполнять всѣ его пожеланія и самыя мановенія. Всякъ, вѣруй въ Бирона и творилъ волю его, спасень и прославленъ, а не вѣруй въ него и противайся ему, осужденъ есть и погибшій. Наглая и лютая казнь знатнаго Министра, Волынскаго, даетъ совершенное понятіе отогдашнемъ правленіи и овсѣхъ его превратностяхъ и варварствахъ Биронскихъ. О неистовствахъ брата его, слишкомъ хромаго и почти безногаго Бирона, содрогаются отъ одного воспоминанія обыватели Стародуба и его окружностей. Онъ, бывъ совершенный калека, имѣлъ, однако, чинъ полнаго себѣ Генерала Россійскаго, и, квартируя нѣсколько лѣтъ съ войскомъ въ Стародубѣ съ многочисленнымъ штатомъ, уподоблялся пышностію и надменностію самому гордому Султану Азіятскому; поведеніе его и того жъ больше имѣло въ себѣ варварскихъ странностей. И, не говоря объ обширномъ сералѣ, сформированномъ и комплектуемомъ насиліемъ, хватали женщинъ, особенно кормилицъ, и отбирали у нихъ грудныхъ дѣтей, а вмѣсто ихъ заставляли грудью своею кормить малыхъ щенковъ изъ псовой охоты сего изверга; другіе же его скаредства мерзятъ самое воображеніе человѣческое.

Возшествіе на Всероссійской Императорскій престолъ Великой Княжны Елисаветы Петровны, родной дочери Петра I, въ 1741 году, разрушило до основанія систему правительства Биронскаго, вмѣстѣ

съ опекунствомъ его и регенствомъ при иностранномъ наслѣдствѣ, введенномъ было въ Россію его же прожекторомъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы съ первыхъ еще дней озарило Россію великими надеждами къ ея блаженству, а въ послѣдствіи сіи надежды сугубо исполнились безпримѣрными добротами сея Государыни. Она была кротка, набожна и человѣколюбива, словомъ, преисполнена всѣхъ изящныхъ качествъ Верховной матери и Царицы своихъ народовъ. Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ, и смертная казнь самыхъ преступниковъ навсегда ею уничтожена и запрещена, а вмѣсто ея отлучались таковыя отъ общества и осылались въ вѣчно заточеніе на покаеніе и исправленіе. Самая Тайная Канцелярія, сія инквизиціи Римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пищи отъ крови человѣческой, иссыхала и превращалась въ чухотку, приближалась поминутно къ своему паденію и ничтожеству; ибо доказано уже всегдашними опытами, что Правительство и начальники смотрятъ на Царей, какъ дѣти на отцовъ, а рабы на господъ своихъ, и каковы сіи, злы, порочны, или добродѣтельны, таковы и тѣ бываютъ, по крайней мѣрѣ наружностію имъ уподобляются, стыдятся идти не по ихъ правиламъ и нравамъ.

Государыня Императрица Елисавета въ 1744 году благоволила посѣтить, со всѣмъ дворомъ своимъ, Малоросію, путешествуя въ главный городъ ея, Кіевъ, по набоженству, которое она отправля-

ла здѣсь чрезъ нѣсколько недѣль съ примѣрнымъ благочестіемъ, посвѣщала пѣшо священные храмы и всѣ чтимые народомъ мѣста съ нарочитымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ. При семъ розданы нарочитыя суммы нищимъ, бѣднымъ и всѣмъ церковнымъ служителямъ и монашеству, а въ храмы и гробницы дартованы многія дорогія вещи и утвари. Во время путешествія сего веселилась Государыня и удивлялась встрѣчѣ и конною войскъ Малоросійскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, и всѣхъ другихъ Старшинъ и Полковниковъ. Десять ихъ реестровыхъ, полковъ, да два компанейскихъ и нѣсколько командъ Надворной Гетманской Корогвы изъ Запорожскихъ Козаковъ, разположены были на границѣ Малоросійской, около Толстодубова, въ одну линію, а двѣ ширенги. Первый полкъ, отсалютевши Государынѣ знаменами и саблями и пропустя Монархиню, поворачивался рядами съ праваго фланга и проходилъ позади втораго полка, а тамъ опять становился во фронтъ въ концѣ всей линіи; второю, отправивши также салютацію свою, проходилъ по зади третьяго полка и занималъ мѣсто въ концѣ перваго. Итакъ дѣлая всѣ полки и команды, представляли непрерывный фронтъ и безконечную линію до самой ставки Монаршей. А какъ Государыня ѣхать изволила очень тихо, а нѣсколько часовъ иногда проходила и пѣшо, то конвой войскъ оныхъ продолжался и успѣвалъ въ маршахъ своихъ и поворотахъ безъ всякаго затрудненія. Войска сіи, бывъ всегда въ своихъ мундирахъ, имѣли тогда новые, которые состояли всѣ одинакіе: изъ

черкески синяго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, тоже и шапки одной фигуры и вышины, но при томъ были по полкамъ, а амуничныя вещи всѣ рядныя и одинакія. Отъ Кіевской Академіи помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія дѣланы Государынѣ разныя удивительныя явленія къ ея удовольствію; между прочимъ выѣзжалъ за городъ важный старикъ самаго древняго виду, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ, но сдѣланный съ молодого студента. Колесница у него была божескій фаетонъ, а въ него впряжены два пѣитическіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ сей значилъ древняго основателя и Князя Кіевскаго, Кіа. Онъ встрѣтилъ Государыню на берегу Днѣпра, у конца мосту, привѣтствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наслѣдницею, просилъ въ городъ, яко въ свое достояніе, и поручалъ его и весь народъ Рускій въ милостивое ея покровительство. Въ продолженіе пріемовъ Государыни отъ чиновъ и народа Малоросійскаго, съ живѣйшими чувствованіями непритворнаго ихъ усердія и полной радости, примолвила, однажды, Государыня, окруженная безчисленнымъ народомъ: „Возлюби мя, Боже, такъ въ царствіи небесномъ, какъ я люблю сей благонравный и не-„злотивый народъ!“

Въ бытность Императрицы въ Кіевъ подано ей прошеніе отъ чиновъ и войска Малоросійскаго о учрежденіи имъ Гетмана по правамъ ихъ и договорамъ. Государыня, принявъ просьбу сію благосклон-

но, повелѣла прислать о томъ депутацию свою въ Петербургъ ко дню торжественнаго бракосочетанія племянника ея и наслѣдника, Герцога Голштинскаго, Петра Ѳеодоровича, съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою, Екатериною Алексѣевою. Депутатами избраны и отправлены: Обозный Генеральный, Яковъ Якимовичъ Лизогубъ, Хоружій Генеральный, Николай Даниловичъ Ханенко, Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывший Подскарбій Генеральный, Тайный Советникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ было на содержаніе ихъ по 10 рублей каждому на мѣсяць; но Государыня, свѣдавъ о томъ, повелѣть соизволила давать имъ, яко знатымъ особамъ и за такимъ дѣломъ прибывшимъ, по сту рублей въ мѣсяць на каждаго, и отъ полиціи приличную квартиру, утверждая то и на будущія времена. Депутаты сіи почетны были, при бывшемъ, въ 1745 году, торжествѣ бракосочетанія Наслѣдника, весьма почетными мѣстами, но во время пированія зависть, или ненависть, не преминула явиться въ своей личинѣ. Нѣкоторые изъ Министерства вопрошали Депутатовъ съ видомъ насмѣшливымъ: „Что за причина, что ваши „Гетманы, когда не всѣ, то многіе, „были коварны и неусердны для „Россіи и искали для нея вреднаго?“— „Что касается до усердія „къ Россіи,“ — отвѣчалъ Депутатъ Гудовичъ, — „то никто къ ней изъ „вольныхъ народовъ не былъ такъ „приверженъ и усерденъ, какъ Малоросіяне. И сіе доказывается самымъ тѣмъ, что они, бывши свободны, отбившись отъ Польши, „предпочли Россію всѣмъ другимъ

„народамъ, въ протекцію свою ихъ „завывавшимъ, а избрали ее одну „къ тому, по однородству и единовѣрству своему, въ чемъ они „навсегда устояли и никогда не „поколебались, отринувъ и презрѣвъ многія сосѣднія льщенія „и страхи сильныхъ державъ, и „даже недавнія Шведскія, ко изкушенію самая удобныя. А что „касается до нѣкоторыхъ Гетмановъ, то объ нихъ кстати „сказать можетъ извѣстная пословица: Якихъ створылысте, такихъ „и мате. Ибо то неоспоримо, что „толькоотъ Гетманы были неусердны „къ Правительству Россійскому, „которые имъ избраны, или избраны „по настоянію сего Правитель „ства, и сему причины троякія „полагать можно: 1-ое, что Мини „стерство Россійское не такъ хоро „шо знало ихъ, какъ свои природ „ные чины знать объ нихъ дол „жны, и по тому худыхъ изби „рало; 2-ое: Министерство Ма „лоросійское, натурально, искало „такимъ паденія, которые не по „него волю избраны, и для того „попускало имъ совращаться; 3-е: „отъ стороны Россійской непре „мѣнно имъ, яко своимъ творені „ямъ, больше довѣрялось, нежели „надобно было, а можетъ и того „больше, а по тому полагались на „нихъ въ своихъ интересахъ, несно „сныхъ симъ Гетманамъ и невѣсти „мыхъ въ правленія. А при всемъ „томъ, судя по Христіански, можно „еще сказать, что все то есть про „изчно, что дѣлается справедливо, ибо „тутъ самъ Богъ споручитель и „поборникъ.“ Депутаты сіи отпу „щены въ Малоросію съ грамотою, „обѣщавшею позволеніе на выборъ „Гетмана, и имъ при отпускѣ жа „лованы соболецъ шубы, перстни съ

бриллиантами и по 1,000 рублей каждому на проездъ.

Для влекціи при выборѣ Гетмана, въ 1750 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Глуховъ, изъ С.-Петербурга Министромъ, Генераль-Аншевъ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Семсновичъ Гендриковъ, и, послѣ обыкновенныхъ торжествъ и церемоній, продолжавшихся чрезъ три дни по прежнимъ церемоніаламъ, но съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, умноженнымъ, по мѣрѣ щедротъ и милостей благодѣтельствующей Монархини, 17-го Февраля всѣ чины духовнаго и мірскаго званія и Козаки реестровые, въ полкахъ служащіе, собравшись на площадь городскую къ Соборной церкви и выслушавъ прочтенныя на амфитеатрѣ, до выборовъ касательныя, грамоты и другіе постановительные акты, торжественно избрали Гетманомъ изъ природныхъ Малоросіянъ, Графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, бывшаго въ то время Дѣйствительнаго Камергера, Академіи наукъ Президента, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника и Кавалера. Съ донесеніемъ о томъ выборѣ и съ прошеніемъ его утвержденія отправлены были ко Двору посланники отъ народа: Бунчужный, Генеральный, Дамьянъ Васильевичъ Оболонскій, Полковникъ Нѣжинскій, бывший потомъ Тайнымъ Советникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ, Семень Васильевичъ Кочубей, и Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывший Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Генеральнымъ Судьскою, Илья Васильевичъ Журманъ, съ довольною ассистенцію. Имъ дана публичная аудіенція Апрѣля 24-го,

и при ней, въ отвѣтъ чрезъ Канцлера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, сказано было объ утвержденіи народнаго выбора, а вскорѣ даны были и указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой всегда Малоросія состояла, объ ономъ утвержденіи, и чтобы Гетману имѣть впредь мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ, а Великоросійскихъ членовъ, бывшихъ у дѣлъ Малоросійскихъ, тогда же выслать.

Гетманъ Графъ Разумовскій въ 1751 году получилъ на достоинство свое высочайшую грамоту въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова была дана Скоропадскому, и 29-го Іюня того года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ свой въ городъ Глуховъ, гдѣ приняли его съ подобающими почестями, собравшіесь заврѣменно духовнаго и мірскаго званія чины, и всѣ Малоросійскіе полки, коимъ въ 1-й день Іюля публично прочтена Высочайшая грамота, съ салютаціею и троекратною пальбою отъ войска, бывшаго въ парадѣ, и отъ главной артиллеріи изъ пушекъ. Между тѣмъ поднесены и вручены Гетману клейноды войсковые и національные, съ приличными обрядами и церемоніями, а кончилось торжество параднымъ шествіемъ въ Соборную церковь и пѣніемъ въ ней литургіи и благодарственного Богу молебствія. Послѣ чего начались пированія, приготовленныя для чиновниковъ во дворцѣ Гетманскомъ, а для войска въ ихъ лагеряхъ, и сіе продолжалось на коштъ Гетманскій и частію на счетъ скарбовый. При отпускѣ

въ дома чиновниковъ и войска, объявлена имъ отъ Гетмана благодарность его за выборъ и почести, ему оказанныя, и что онъ посѣтитъ ихъ и отвизитуетъ скоро въ полковыхъ жилищахъ, и будетъ совѣтоваться съ ними о поправкѣ общихъ нуждъ и недостатковъ и о введеніи полезнаго. Старшинѣ же Генеральной объявлено при томъ собираться къ переводу резиденціи Гетманской и всего Малоросійскаго Трибунала въ городъ Батуринъ, въ которомъ на тотъ конецъ велѣно отъ Двора Митрополиту Кіевскому освятить со всѣмъ Малоросійскимъ духовнымъ соборомъ прежнее городовое мѣсто, опустошенное и превращенное въ могилу Генераломъ Меншиковымъ въ Шведскую руину, гдѣ въ послѣдствіи и построено нѣсколько домовъ и обширный дворецъ Гетманскій великимъ національнымъ иждивеніемъ, а работниками Козацкими. Гетманъ дѣйствительно въ 1752 году объѣхалъ всѣ Малоросійскіе полковые и знатнѣйшіе сотенные города и имѣлъ вездѣ встрѣчи и радостные приемы отъ собиравшихся въ нихъ чиновъ, войска и народа. Вся, кажется, Малоросія тогда была въ движеніи и все въ ней ликовало, отправляя приемы и проводы, оканчивавшіесь увеселительными пиршествами. Одинъ только случай смутилъ сіи народныя торжества, случай, конечно, обыкновенный, но молвою народною иначе протолкованный. Когда Гетманъ, бывши въ Черниговѣ, объѣзжалъ верхомъ, со многочисленною свитою, всѣ городовыя укрѣпленія, то подлѣ главнаго крѣпостнаго бастіона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь голубую ленту ордена Св. Апо-

стола Андрея, но подхватилъ ее. не допусая до земли, совѣтникъ Гетманскій и любимецъ его, Григорій Николаевичъ Тепловъ, который сталъ было налагать ее на прежнее мѣсто, но Гетманъ, принявши отъ него и свернувши, положилъ въ свой карманъ. Возшумѣвшій тогда народъ выводилъ о семъ приключеніи разныя толки свои и нелѣпости, то о Гетманѣ, то о его совѣтникѣ, и сіе даже дошло до знанія самой матери Гетманской, которая старуха, бывъ тоже нѣка стараго, уговаривала нѣсколько разъ сына своего удалить отъ себя Теплова, или вовсе не принимать его совѣтовъ, предсказывая неизбѣжныя ему несчастія отъ сего совѣтника и его совѣтовъ.

Императрица Елисавета, всегда благодѣтельствуя Малоросійскому народу, осчастливила его, наипаче въ 1755 году, уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, наложенныхъ прежними правительствами. Издревле, по привиллегіямъ и правамъ, народъ сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ таковыхъ налоговъ; но нѣкоторые изъ Президентовъ Правительственныхъ, каковы были Леонтьевъ и ему подобные, подъ видомъ воинскихъ надобностей въ бывшіе походы, завели разные сборы, зависѣвшіе отъ постановленныхъ ими приставовъ и откупщиковъ, какъ то: покуховное, скатное, поковшовное и всякое другое, мѣровое и вѣсовое, мытничество, подъ титуломъ индукты и эвекты бывшее, которые въ общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли народъ до крайности, и отъ того торговля въ Малоросіи была въ самомъ худомъ

состояніи, а къ большему ея стѣсненію учреждены были на Велико-російской границѣ таможни, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу пошлинъ. А вмѣсто того имѣла Малоросія свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина положена была безъ дальняго разбора, по надобности и прихоти. Тоже самое въ разсужденіи вывоза въ чужин краи товаровъ и продуктовъ происходило. Императрица обрадовала народъ при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая при томъ свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и разпространяя полезныя учрежденія на вѣншною торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе Гетману и скарбу Малоросійскому.

Въ открывшуюся съ Пруссіею войну, вспомогательную для союзницы Россійской, Маріи Терезіи, Императрицы Римской, въ 1756 году наряжено въ тотъ походъ Малоросійскихъ реестровыхъ Козаковъ 5,000, да компанейскихъ 1,000, съ приличною артиллеріею, а къ нимъ начальниками опредѣлены: Генеральный Есаулъ, Яковъ Дамьяновичъ Якубовичъ, Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и Обозные полковые: Стародубскій, Скорупа, Кіевскій, Солонина, и другіе Старшины, полковые и сотенные, сколько ихъ по числу войска надобно было. Корпусъ сей командированъ разновременно, 4-мя отдѣленіями: два изъ нихъ пригнали въ армію 10,600 воловъ, а два привели до 6,000 лошадей, собранныхъ въ Малоросіи. И войска сіи были при баталіи Эгерсдорфской и на другихъ сраженіяхъ 7-мь лѣтъ, а во-

ротились по окончаніи войны, въ двухъ мундирахъ и вооруженіяхъ: одни въ Гусарскихъ, а другіе въ Чугуевскихъ. И сіе значитъ, что они, за убылью Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, сформированы были и служили на мѣсто тѣхъ войскъ, кои набирались, обыкновенно, изъ вольницъ, и отъ того часто убывали и уничтожались. Сверхъ сихъ войскъ набрано было въ началѣ сей войны 8,000 погонщиковъ, изъ мѣщанъ и посполитыхъ Малоросійскихъ наряженныхъ, кои, бывъ отправлены къ арміи въ Пруссію, размѣщены тамо по полкамъ въ солдаты, фурцики и денщики, и по окончаніи войны воротились оттоль очень не многіе, а больше ихъ померло и искалечено. Прозошло же сіе не отъ климата или воздуха, который въ Германіи и Пруссіи нарочито здоровый, но по худому содержанію сихъ людей начальниками, а паче ихъ инспекторіею, кои, считая ихъ на ряду Лопарей и Камчадаловъ, вгоняли ихъ въ чахотки, или ипохондрии, за одно свое нарѣчіе, и что они не скоро понимали выговаривать тогдашнія преизящныя реченія: намнясь и намѣднн, и придомковъ ихъ, ушь и кабышь.

Гетманъ Разумовскій, во время правленія своего, часто ѣзживалъ, со всѣмъ домою своимъ, въ Петербургъ, и больше тамо проживалъ у брата своего, Рейс-Графа, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго. Правленіе же Малоросіи поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ, и въ немъ разширилъ онъ Судъ Генеральный, прибавивъ къ нему 10 депутатовъ, выбранныхъ изъ Шлихетства, и возстановивъ его по прежнему въ право Трибуналь-

ное, а въ полковыхъ жилищахъ возстановилъ и учредилъ 20 повѣтовъ и въ нихъ суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе, оставивъ въ Сотенныхъ правленіяхъ одни словесные разборы между Козаками о маловажныхъ ихъ спорахъ. Земскія же и градскія дѣла ихъ предоставилъ разбору Судовъ Повѣтовыхъ, наряду чиновной Шляхты, въ числѣ которой и они вмѣщались на точныхъ основаніяхъ стародавнихъ ихъ привилегій и договоровъ, по которымъ всѣ sprawy ихъ производились и вершились по артикуламъ, для Шляхетства узаконеннымъ, безъ всякой для нихъ отмены, ибо другихъ имъ правъ изобрѣтено еще не было, да и самая Польская Шляхта, оставшаяся, по договорнымъ статьямъ, въ протекціи войска, не дерзала еще присвоивать ихъ себѣ одной, лишая того Козаковъ, своихъ протекторовъ. Шляхта сія ежедневно почти умножалась новыми выходцами изъ музыкантовъ, мастеровыхъ и панскихъ служителей, которымъ никакого разбора здѣсь не было, а когда кто покажется изъ Польши, то уже и Шляхтичь, какъ бы онъ былъ избраннаго рода Левитскаго отъ древнихъ Іудеевъ.

Частыми поѣздками въ Петербургъ пріобрѣлъ Гетманъ въ собственное и наслѣдственное владѣніе города: Батуринъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости Шептаковскую и Бакланскую, бывшія ранговья или столовья Гетманскія. Онъ пожалованъ ему въ вѣчность въ 1760 году, и молва народная, пронесшаяся вдругъ отъ одного края Малоросіи до другаго, сочинила о семъ пожалованіи разные толки. Одни говорили, что Гет-

мана впредь уже не будетъ, а кончится сіе Гераршество на Разумовскомъ, другіе же доказывали, что оно утвердится въ потомствѣ его родовитымъ и будетъ, вмѣсто избирательнаго Гетманства, наслѣдственное Герцогство Малоросійское, по примѣру древнихъ, въ ней бывшихъ, наслѣдныхъ Княжествъ. Послѣднее мнѣніе стало было выходить наружу. По прошествіи 3 лѣтъ сочинена была просьба къ Императрицѣ отъ лица всей Малоросіи, съ прошеніемъ непремѣннаго Гетманства въ потомствѣ Разумовскаго и съ показаніемъ тому причинъ, крайне оскорбительныхъ для самыхъ просителей и ихъ потомства. Въ ней безъ пощады озлословлены и обмараны были прежде бывшіе правители и подчиненные Малоросійскіе, живые и мертвые. Просьба сія значила вмѣстѣ приговоръ и декретъ на злостные поступки Малоросіянъ, о которыхъ двадцать девять ихъ тридесятихъ долей ничего того не знали, но увлечены стали силою въ ненавистные пороки и въ то, что называется: „Отъ устъ вашихъ сужу васъ.“ Сочиненіе сіе было дѣло рукъ извѣстнаго Гетманскаго фаворита, почитавшагося иногда и менторомъ его. Другая рука, а паче гражданина природнаго, задрожала бы отъ первыхъ почерковъ, такъ хульныхъ и злобныхъ на Малоросію; но тотъ питомецъ ея во всей точности исполнилъ пророческія и царскія слова: „Иже яша хлѣбы моя, возвеличиша на мя запинанія.“ Какъ бы то ни было, но собранные въ Глуховѣ изъ всей Малоросіи чиновники и Шляхетство таковой просьбы не подписали, и сколько ни были они обольщаемы, обнадеживаемы и,

такъ сказать, обалны пріемами и великолѣпіями, почти царственными, однако, по одиначкѣ и по ночамъ, разбѣжались всѣ они изъ Глухова. Въ слѣдъ за ними посылаемы были въ повѣты и сотни нарочитые чиновники для подписовъ на той же просьбѣ. Но собранные въ шихъ чиновники и знатные Козаки, не обвиняясь сказали смѣльчанцамъ, что они такую нелѣпую просьбу и выдумку почитаютъ песьма протвеною ихъ правиламъ, привиллегіямъ и самому разсудку, и никогда на нее не согласятся. Въ послѣдствіи отплатилъ, говорятъ, Гетманъ неудовольствіе свое Малоросіянамъ самою жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ своей аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, злостными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ ихъ за свое Гетманство. А сличая благодарность сію съ благодарностью славнаго онаго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, сего великаго политика, великаго вождя и удивительнаго воина, можно посудить и почудиться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ близодѣлительнѣе и просвѣщеннѣе, и что мрачно и грубо. Гетманъ Грачъ Разумовскій въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, 1761 года, отозванъ ко Двору въ Петербургъ, а въ Малоросіи, для правленія дѣлъ, оставилъ Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубя, Подскарбія, Василя Андреевича Гудовича, Писаря, Андрея Яковлевича Безбородька, и Есаула, Ивана Тимофеевича Журавку. 25 Декабря, сего года, скончалась Императрица, Елисавета Петровна, и кончила собою знатный вѣкъ для Малоросіи, въ который цар-

ствованіе ея такимъ почиталось и всегда почитается.

На престолъ Императорскій вступилъ племянникъ ея, Петръ III. Для возвѣщенія о томъ и приведенія къ присягѣ чиновъ и войска присланъ былъ въ Малоросію Дѣйствительный Камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ, котораго во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ принимали съ воинскими почестями, яллюминаціями и пальбою изъ пушекъ и мортиръ, а онъ публиковалъ посольство свое и читалъ манифестъ торжественно въ соборіяхъ и Соборныхъ церквахъ съ молебствіями. Къ присягѣ приводимы были чиновники и Козаки, служащіе и отставные, и ихъ мужескаго пола дѣти отъ 7-лѣтняго возраста, а изъ городовыхъ жителей одни ихъ урядники и начальники, до посполитаго же народа сіе не касалось. Посланнику оному, при окончаніи его коммисіи и послѣ пріемовъ и угощеній, подносили были во всѣхъ подкахъ и городахъ нарочитые подарки денежныя и хорошими вещами, а въ Глуховѣ отъ дома Гетманскаго поднесенъ перстень съ брилліантами въ 3,000 рублей. Всѣ же подарки Малоросійскіе оцѣнены до 200,000 рублей, но оныя учинены весьма доброхотно, и пріемъ ихъ угождалъ и увеселялъ народъ.

Царствованіе Петра III, продолжавшееся только половину года, отличилось воинскими ополченіями, экзерциціями и приготовленіями къ нимъ. Столица его и окрестности ея наполнились звукомъ оружія, шумомъ воиновъ и громомъ пальбы ихъ изъ ружьевъ и пушекъ, при всегдашнихъ почти зво-

люціяхъ и торжествахъ. Въ Малоросію посланы отъ сего Государя язвы, самые лестные для молодыхъ людей, приглашающіе ихъ въ военную службу Голштинскую. Юношество здѣшнее всѣхъ состояній и воспитаній, какъ бы волшебною силою, возмущилось и поднялось птичьимъ полетомъ съ Полудня на Сѣверъ. Вся дорога наполнена была къ Петербургу сими Голштинцами. Одѣтые изъ нихъ въ тонкое шелковое платье, т. е., паньчи, текли вмѣстѣ съ ободранными и полунагими молодцами и равнялись съ ними красными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе обрончиковъ на ихъ шею. Студенты и ученики Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ училищъ, канцелиристы и аякультанты Глуховскихъ Департаментовъ и всѣхъ полковъ и Сотенныхъ канцелярій, а равно судебные и магистратскіе приказные служители, оставивши перья, приняли на себя военные обрончики и тянулись въ слѣдъ за первыми вербаками. Вербунки сіи хотя въ Малоросіи были обыкновенными, и ими всегда комплектовано здѣсь 4 полка Гусарскіе и столько же Компанейскихъ; но нынѣшній вербунокъ ни чему тому не уподоблялся, а похожъ былъ онъ, нѣкоторымъ образомъ, на Посолитое рушенъе, ибо всѣ почти молодые люди, оставивши дѣла свои и науки, поднялись и, столпившись великими партіями, потянулись на Столицу, какъ бы она войною и облеженіемъ угрожаема была. При всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, обыкновенно почти являлся характеры народныя или ихъ склонности, такъ, на пр., при охотѣ Малоросіянъ къ военной службѣ,

открылась охота Іудейская къ подрядамъ. Одинъ изъ Евреевъ, Подковникъ Гадяцкій, Крыжановскій, природный Жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами своими и откупами дошедшій до богатства и чина Полковника, увидѣлъ необыкновенный успѣхъ при вербункѣ Голштинцовъ, тотчасъ взялся за ряду и отозвался о томъ Государю, съ обещаніемъ поставить ихъ цѣлый полкъ конный на своемъ иждивеніи. Государь, уважая усердію Крыжановскаго, но не зная его счетовъ, въ которыхъ, по совѣсти Іудейской, непременно поставлялъ онъ всякой обрончикъ въ четверо дороже отъ его цѣны, произвелъ Крыжановскаго на первый случай Бригадиромъ. А онъ дѣйствительно изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадниковъ и чобановъ заводской и всякой другой сволочи, сформировалъ было полкъ, такъ называвшійся, Подцабольскій. Но какъ все скорое и порывистое имѣетъ и такой же конецъ, то и Голштинцы съ Подцабольдинцами тѣмъ же были поражены: они, съ Іюня мѣсяца, 1762 года, т. е., по кончинѣ Государя, бывъ уничтожены и распущены во всякомъ, волоклись всѣми дорогами въ Малоросію, и по мѣрѣ ихъ поступковъ, оказанныхъ въ триумфальномъ своемъ походѣ до Петербурга, вездѣ на возвратномъ пути презираемы были отъ жителей до омерзѣнія. Достаточные изъ нихъ и, что называется, паньчи, возвращались наравнѣ съ другими въ одной формѣ, т. е., въ сѣрыхъ крестьянскихъ зипунахъ, босикомъ, и, подходя къ своимъ, жилищамъ, прятались въ лѣсахъ и байракахъ до ночи, не показываясь отъ стыда своимъ знакомымъ, а ночью уже убирались

въ свои дома, и не вдругъ познаваемы были семействами своими по ихъ убранствамъ и личнымъ перемѣнамъ. Между тѣмъ Государь Петръ III, въ краткое царствованіе свое издалъ два протранные законы: одинъ о преимуществвахъ дворянства, со учрежденіемъ для нихъ Герольдіи, а другой объ уничтоженіи навсегда Тайной Канцеляріи и ея судилищъ, яко беззаконствовавшихъ въ Россіи.

Вступленіе на Всероссийскій престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны II послѣдовало Іюня 20 дня, 1762 года, а священное коронованіе ея совершилось въ Москвѣ того же года, Сентября 22, къ которому посланы были депутаты отъ Малоросіи, Генеральные: Обозный, Семень Васильевичъ Кочубей, и Судья, Илья Васильевичъ Журманъ, съ большею свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II началось и долготѣнно продолжалось великими намѣреніями въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ и такими же успѣхами въ предпріятіяхъ гражданскихъ и воинскихъ, которыми возведена Россія на верхъ величія и славы, ко удивленію и позавидованію всѣхъ народовъ, а производились они подъ девизомъ: „Недокончанная совершаемъ?“ Въ сей планъ вошло, между прочимъ, великое число повѣтовъ и сотенъ Малоросійскихъ, со всѣми ихъ жителями. Одинъ изъ генераловъ, нѣкто Мельгуновъ, проживавшій въ Заднѣпрскихъ селеніяхъ подъ видомъ вояжира, или и хуже, доносилъ ко Двору, что онъ нашель въ оной сторонѣ такихъ людей, которые никакому

правительству не принадлежать, и суть они тоже, что и Американцы, но къ военной службѣ признаются способными и охотными. Правительство предписало ему вербовать сихъ людей въ Пикинеры и подчинить ихъ пограничнымъ начальстамъ. Вербунокъ тотъ охватилъ всѣ Заднѣпрскія селенія Малоросіи и часть полковъ: Миргородскаго, Лубенскаго, и весь почти Полтавскій, на сей сторонѣ Днѣпра состоящіе. А происходилъ онъ такимъ образомъ; Разъѣжавшій по селеніямъ Мельгуновъ, останавливался, обыкновенно, въ корчмахъ сельскихъ и въ нихъ созывалъ тамошнихъ Козаковъ. Послѣ первой попойки, предлагалъ имъ записываться въ Пикинеры, т. е., въ такую службу, которая есть также Козачья, но съ лучшими отъ Козачей преимуществами и выгодами, по которымъ нынѣшнихъ начальниковъ ихъ не только бояться они не должны, но и шапокъ предъ ними снимать не обязаны. Пародъ, такъ близкій сосѣдствомъ къ Азіятскимъ жителямъ, слѣдовательно и къ ихъ грубостямъ, тотчасъ хватался за слово, не бояться начальства и не шапковать предъ нимъ, и началъ записываться въ Пикинерію, столько, по ихъ мнѣнію, своевольную. Однако записывались въ нее самыя мѣлкіе хозяева и великіе изъ нихъ опіяки и буяны. Такимъ образомъ на вербованные Пикинеры изъяты заразъ изъ вѣдомства Малоросійскихъ правительствъ и въ нихъ насланы о томъ письменные указы. Между Пикинерствомъ же пожалованы имъ ротмистры и поручики изъ грамотныхъ шинкарей и церковниковъ, вербунку оному споспѣшествовавшихъ. Въ слѣдъ за вербаками, очень по немногу изъ

каждаго селенія набравшимися, вошли въ отказъ самыя селенія, со всѣми безъ изъятія жителями, ни мало не соглашавшимися на переѣму ихъ состоянія и правъ природныхъ, и поверстаны всѣ они подъ права Новоросійской губерніи, недавно устроенной, а селенія ихъ раздѣлены на 4 полка: Елисаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Сотенныя правленія скасованы, и знамена ихъ и архивы, иные заперты въ церквахъ, а другіе употреблены Ротмистрами и ихъ женами на домовыя свои снабдѣя. Отъ правительствъ полковъ Малоросійскихъ многія были представленія къ Гетману объ отборѣ изъ ихъ вѣдомства такъ многихъ селеній въ Пикинерію, да и отъ частныхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ также внесены ему жалобы о уничтоженіи стародавнихъ ихъ правъ, многими Монархами упривилегированныхъ. Гетманъ обо всемъ томъ дѣлалъ свои представленія ко Двору и въ Правительствующій Сенатъ, но все было тщетно, и отъ Сената объявленъ на то готовый указъ, еще въ сороковыхъ годахъ состоявшійся, коимъ повелѣвалось причислить къ проводимой тогда Украинской линіи пустопорожныхъ земель, въ поперечнику на 30 верстъ, а въ длину на сколько та линія простираться будетъ. Новоявленная Пикинерія пользовалась нарочитыми льготами около 7-ми лѣтъ: ни какихъ податей и службы съ нихъ не требовано, а только внушалось имъ о ихъ преимуществахъ, и что они отъ Малоросіянъ суть лучше и предпочтительнѣе. Для сего отличія нашиты имъ на обыкновенныхъ ихъ шапкахъ бѣлые банты изъ холста и тесьмы. Они снимали сіи шап-

ки съ головъ только внутри церкви, но и то уже предъ алтаремъ. Встрѣчаясь съ Малоросіянномъ, обыкновенно грозилъ ему Пикинеръ: „Ворота зъ дороги, Гетманецъ; бо я за тебе лутчій!“ А когда вопрошано его, по чему лучшій? то отвѣчалъ: „Я и самъ того не знаю; але Рохмыстры наши такъ говорятъ и льбонь за тымъ, що маемъ корону на шапкахъ. А Рохмыстры наши все письменны: изъ прасоливъ и шынкаривъ, а деякы и изъ поповичивъ жалованы.“ Таковою химерою усыплена была Пикинерія до того, что никто въ ней больше не отзывался о древнихъ своихъ правахъ и привиллегіяхъ, а хвастался каждый настоящимъ величіемъ. Но въ послѣдствіи неизбежная судьба, преслѣдующая, обыкновенно, безпечную надменность, дала изпить симъ лучшимъ самую худшую чашу горестей. Въ открывшуюсь съ Турками войну повелѣно формировать Пикинеровъ въ регулярныя войска: ротмистрамъ ихъ объявлены чины противъ армейскихъ прапорщиковъ, но и то за урядъ, а не имѣвшіе сихъ урядовъ и всѣ чины нижніе, въ сравненіи съ урядовыми и армейскими, значили только Христіанъ Украинскаго исповѣданія. Простымъ Пикинерамъ начали шить мундиры съ пуговицами и пріучать ихъ къ экзерциціи; но они, оставивши все лучшее, разбѣжались въ зимовники Запорожскіе и хутора Новосербскіе, и тамо скрывались въ чайніи видѣть кончину свою. Старики ихъ, изъ прежде бывшихъ Козацкихъ Старшинъ, и именно: мѣстечка Нехворощи, Павло Головка и многіе другіе, вздумали было отзываться

о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ, и что они, по договорнымъ статьямъ Гетмана Хмельницкаго, имѣютъ свою службу, въ нихъ назначенную, которую готовы отправлять безпрекословно и со всякою ревностію, а другой нести не желаютъ ее никогда и не искали. За сіи отзывы всѣ, въ нихъ участвовашіе, сочтены бунтовщиками, причиновавшими къ побѣгу Пикинеровъ, и пограничною Бѣлевскою Коммисіею осуждены къ наказанію кнутомъ. Но наказаніе сіе превзошло мѣру свою, и превосходить, кажется, самыя тиранства Нероновскія. Осужденные вожены были по всѣмъ ротнымъ мѣстечкамъ, въ Пикинерномъ полку назначеннымъ, и въ каждомъ биты кнутомъ безъ пощады. Засѣченные изъ нихъ на смерть, привязаны къ хвостамъ конскимъ и тасканы по улицамъ городскимъ, а наконецъ, разтерзанныя такимъ образомъ тѣла ихъ, бросаны въ навозныя ямы и зарываны въ нихъ на ровнѣ скотскихъ падалищъ, безъ всякаго Христіанскаго, и даже человѣческаго погребенія. Экзекуцію сію отправлялъ Полковникъ Пикинерный, нѣкто окрещенный Турокъ, Адобашъ, съ Донскими Козаками, и экзекуторы такіе были преизбранные мужи, достойные судейскаго приговора и его дѣйствія. Они въ каждомъ мѣстечкѣ, выгнавши изъ домовъ народъ на площадь смотрѣть экзекуцію, разграбили дома тѣ чисто по Татарски и подѣлились добычею съ своимъ Туркомъ, чѣмъ роды сіи отъ вѣковъ отличались, и въ семъ-то состоитъ прямое достоинство ихъ, ославленное воинскимъ.

Между тѣмъ, Гетманъ Разумов-

скій, бывши въ Петербургъ, оставилъ тамъ при Дворѣ совѣтника своего, Теплова, помѣщеннаго въ Кабинетъ Императрицы докладчикомъ. Онъ, надѣясь на него, какъ на самаго себя, и по его точно со-вѣтамъ, воротившись въ Глуховъ, производилъ вышесказанныя Генеральные сеймы или собранія для изпрошенія себѣ непремѣннаго и потомственнаго гетманства. Но также по совѣту одной и той же особы внесены тогда же и донесенія ко Двору отъ Оберъ-Комендантовъ Малоросійскихъ, внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, о необыкновенныхъ собраніяхъ и движеніяхъ чиновъ здѣшнихъ, подозрѣваемыхъ въ неизвѣстномъ имъ намѣреніи, и что, для предосторожности, приведены ими въ движеніе войска, консти-туція въ Малоросіи, и поднята на батареи артиллерія въ крѣпостяхъ. Изъ двухъ оныхъ совѣтовъ, такъ между собою несогласныхъ и противныхъ, но ославленных высочайшею Министеріею, вышелъ одинъ результатъ, довольно согласный и рѣшительный. Гетманъ позванъ, чрезъ нарочнаго курьера, въ Петербургъ, а артиллерія Малоросійская, съ ея принадлежностію, арестована и взята въ особое отъ прежняго вѣдомство. За прїѣздомъ Гетмана объявленъ ему гнѣвъ Монаршій и чтобы онъ не являлся ко Двору, до изпрошенія себѣ увольненія отъ Гетманства. Чрезъ нѣсколько седмицъ, именно, въ Ноябрь, 1764 года, просьба о томъ подана, и Гетманъ, Всемиловѣйше уволенный отъ его достоинства, допущенъ во Дворецъ подъ именемъ и титуломъ Фельдмаршала. Встрѣча ему во внутреннихъ чертогахъ Царскихъ учинена Кабинетскимъ Министромъ, а его прежнимъ со-

вѣтникомъ и фаворитомъ, Тепловымъ, который, во время обыкновенныхъ привѣтствій, съ восхищеніемъ обლობызалъ Гетмана, а стоявшій тогда на дверяхъ противной комнаты, Графъ Орловъ, акомпанируя лобзаніе сіе, оправдалъ притомъ пророчество матери Гетмановой, сказавъ публично: „И лобза, его же предаде.“

При увольненіи Гетмана Разумовскаго отъ Гетманскаго достоинства, утѣшеніемъ ему было пожалованіе всѣхъ остальныхъ Гетманскихъ волостей въ вѣчное и потомственное его владѣніе, между коими вмѣщались многіе курени Козачьи, также Стрѣлецкіе, и нѣсколько монастырей съ ихъ землями и угодьями, поступившіе въ то владѣніе наряду ранговыхъ имѣній и крестьянъ; а были изъ нихъ первые караульными посыльными въ Гетманскихъ дворцахъ, а послѣдніе выбранны изъ Козаковъ для добычи звѣрей и птицъ на столъ Гетманскій и на его штатъ, но остались они въ крестьянствѣ, яко безгласные. Сіе пожалованіе произвело новую молву въ Малоросіи въ разсужденіи Гетманства; но, наговорившись до вольно, стали вѣрить несомнѣнно, что Гетмана болѣе не будетъ у нихъ, ни наслѣднаго, ни избирательнаго, и что, по неимѣнію на сей урядъ деревень, и выбирать его не на что, а доброхотное для него подаваніе лишитъ церковниковъ и жильцовъ въ богадѣльняхъ и тюрьмахъ препитанія. Старшины Генеральные и Полковники, имѣвшіе долгъ въ другія времена дѣлать собраніе и посылать депутацію ко Двору о выборѣ новаго Гетмана, на сей разъ притихли съ нимъ выборомъ, а воз-

мнивъ, что всѣ урядовыя имѣнія, по примѣру Гетманскихъ, осуждены въ вѣчную раздачу нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ, яко послѣднимъ изъ старой системы урядникамъ, спокойно ожидали событія онаго, и, льстя себя надеждою содѣлаться на счетъ націи хорошими владѣльцами, оставили сію націю ожидать обѣтованія Отча свыше, но и сами во мнѣніи своемъ грубо ошиблись; ибо въ послѣдствіи случилось съ ними не тако.

На мѣсто правленія Гетманскаго, въ 1765 году учреждена въ Малоросіи Коллегія, съ правомъ и преимуществомъ, равнымъ другимъ двумъ Государственнымъ Коллегіямъ. Чинами въ ней опредѣлены 4 чиновника Великоросійскіе и 4 Малоросійскіе изъ Генеральныхъ Старшинъ, а Президентомъ въ Коллегіи и Генераль-Губернаторомъ въ Малоросіи опредѣленъ Генераль-Аншефъ, Петръ Александровичъ Румянцевъ. Коллегія сія вошла въ правленіе, яко роса на пажить, и яко иней на руно, т. е., съ полною тишиною и кротостію, отличающею ее отъ прежнихъ Коллегій Малоросійскихъ, имѣвшихъ духа бурна и характеръ презорства и ненависти. Особенно народъ Малоросійскій обрадованъ былъ своимъ Генераль-Губернаторомъ, памятуя благодѣянія отца его, бывшаго прежде въ Малоросіи правителемъ, и онъ дѣйствительно оправдалъ надежды народныя патріотическими своими поступками для его блага; и во первыхъ: усмирилъ раззорявшій народъ воинскія команды, проходившія и квартировавшія, коихъ поступки съ народомъ здѣшнимъ умалены были мало чѣмъ отъ нашествія Татарскаго и другихъ не-

пріятелей. Десятки солдатъ разгонялъ прежде цѣлыя деревни, а капральство ихъ потрясало самыя города и мѣстечка; управа же на нихъ была самая ближайшая: Кіевъ, Полтава и Смоленскъ, гдѣ начальства ихъ такъ были неприступны, какъ Султаны Азіятскіе, а привязки ихъ и претензіи мудренѣе всѣхъ узловъ Гордіанскихъ. Все у нихъ до послѣдней булавки значило интересъ Государевъ, и за него придирки и взысканія были безконечны.

Графъ Румянцевъ, скоро за прибытіемъ въ Малоросію, обозрѣлъ всѣ пограничныя и другіе значительнѣйшія города и селенія и ихъ устройство; замѣтилъ, между прочимъ, что продовольствіе консистующихъ и пограничныхъ войскъ выставленіемъ на нихъ отъ обывателей въ натурѣ провіанта и фуража, есть одинъ поводъ къ злоупотребленіямъ и сдирствамъ отъ чиновъ воинскихъ, и что сіи нарочито требуютъ выставленія оныхъ во время, къ поставкамъ неудобное, и потому вымогаютъ и берутъ за то деньгами, по чему сами захотятъ, отягощая и разоряя народъ до крайности. Въ отвращеніе сего зла, учредилъ Графъ одинакій сборъ денежный со всѣхъ обывателей Малоросійскихъ, обходя однихъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, повелѣвъ платить съ каждаго дыма, т. е., съ жилой хаты, по рублю и двѣ копѣйки въ годъ, что составляетъ съ души мужеска пола по 35 копѣекъ. И сія подать вносится въ Казначейства Повѣтовья, для того учрежденныя, а изъ нихъ, повелѣніемъ Канцеляріи скарбу Малоросійскаго, отпускаются деньги въ полки и коман-

ды воинскія на продовольствіе войскъ и ихъ лошадей, по установленнымъ штатамъ и цѣнамъ. Народъ Малоросійскій, такими учрежденіями бывъ довольно облегченъ и облагодѣтельствованъ, прославлялъ за то новое свое начальство. Но какъ блаженство человѣческое, по недовѣдомымъ судьбамъ, всегда почти преслѣдуется какимъ ни есть зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самымъ философамъ препираться цѣлыя вѣки о началахъ добра и зла, досель ими нерѣшенныхъ, то и народъ Малоросійскій, при благоденствіи своемъ, посѣщенъ былъ симъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію Генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способъ ея произведенія, была новость необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ Великоросійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, зная только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не обходя никого, и даже самыхъ ссущихъ младенцевъ, строили ихъ ширенгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ Коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на грудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозяйствахъ, также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе,

хозяевъ. Ревъ скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ Комисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями, и тутъ-то потрясали всѣ сокровища каждаго. Обыкновенно домогались нѣякихъ Писцовыхъ книгъ и жалованныхъ Царскихъ грамотъ; но онѣ здѣсь были у однихъ поповъ на парафіи, да и то Архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованья происходили отъ Гетмановъ и Трибунальныхъ правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія Царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказаніямъ, то и представлены отъ всѣхъ владѣтелей универсалы Гетманскіе и декреты Судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не много что за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Описъ оная, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ Турками война за дѣла Польскія дала Малоросіянамъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выстаченіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими къ нимъ принадлежностями. Малоросіяне, не смотря на тогдашнюю свою тягость и безпримѣрныя заботы, про-

славляли Бога, имъ тако благодѣтельствовавшаго, приписывая Промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ Генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стяжанія каждаго.

Предъ начинаніемъ войны войска Малоросійскія воспріяли другой видъ и устроеніе. Въ Коллегію Малоросійскую послѣдовалъ имянной указъ Императрицы, повелѣвающій служащихъ Козаковъ подчинить, по судамъ и должности, военному уставу, а только по земству и имѣніямъ вѣдаться имъ и семействамъ ихъ, по прежнимъ правамъ своимъ въ Повѣтовыхъ судилищахъ. Для сего разосланы по полкамъ и сотнямъ военные уставы и послѣдняго изданія диспозиціи, напечатанныя на двухъ языкахъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ; для управленія жъ полковъ и сотенъ открыта при Коллегіи особая Комиссія. Подъ ея распоряженіемъ переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, которые записаны въ военный списокъ до положеннаго на выслугу времени. И сіе устроеніе въ многомъ подобилось самымъ древнимъ разпоряженіямъ здѣшнимъ, заведеннымъ отъ Гетмана Князя Ружинскаго и опущеннымъ послѣ руйнъ Шведскихъ и отдачи Полкамъ Заднѣпріи. Ради экзерциціи учреждены два лагеря, при Полгавѣ и Переяславѣ, и компанентъ тамо продолжался цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 года, послѣдовалъ войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ Турками война, кторая чѣмъ кончится, Богъ вѣсть!

РАЗНОСЛОВІЯ,

ВСТРѢЧАЮЩИЯСЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СПИСКАХЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ,
ДОСТОЙНЫЯ ПО ЧЕМУ ЛИБО ОСОБЕННАГО ВНИМАНІЯ.

1. Пропущено: произшедшій отъ племени Афета, сына Ноева.
2. Славяну.
3. Проп.: внука Афетова.
4. Проп.: отъ времянь Вавилонскаго языковъ смѣшенія.
5. Или.
6. Славнаго.
7. У Славянъ.
8. Вѣры.
9. Проп.: Священныхъ библій и изъ.
10. Мороты.
11. Чужеплеменные.
12. Гуэицы.
13. Руснаками, Руссіянами.
14. Рюсу, Россу.
15. Польскихъ.
16. Съва.
17. Русняками.
18. Андреевскимъ.
19. Изнеможенія.
20. Не разжигался.
21. Славантійшіе.
22. Соблюдшій.
23. За раздѣломъ.
24. Назывались.
25. Въ Чермной Россіи.
26. Въ.
27. Въ.
28. Сіи же.
29. Принцеслава.
30. Блудича.
31. Ладыша.
32. Или Калги Султаны, т. с., Прицы Султанскіе.
33. Прибавлено: Оленьковичъ
34. Литовскій и Польскій.
35. Руссіи.
36. Многимъ.
37. Оставшіеся.
38. Магометанами.
39. Чтимыя.
40. Пропущено: одни.
41. Ягела.
42. Державамъ.
43. Догматическихъ.
44. Наслѣдниковъ.
45. И другія.
46. Черкасскъ, Черкасы.
47. Состоявшимъ изъ депутаціи, посланной отъ 3-хъ классовъ народа.
48. По природѣ.
49. Одно Рыцарство.
50. Вѣчною.
51. Только: отъ слова.
52. Первоначально.
53. Прибавлено: въ скарбъ.
54. Постановленіями.
55. И Малороссіи.
56. Зъ родными.
57. Всякихъ.
58. Коренному.
59. О родности.
60. Нѣтъ: своимъ народомъ.
61. Рѣкахъ.
62. Ягеллъ.
63. Нѣтъ: Гетмана.
64. На пункты.
65. Уржендованы.
66. Языкомъ.
67. Славяцкіемъ, Славѣцкимъ.
68. Супречне.
69. Боронили.
70. Сударей.
71. Прибавлено: въ Королены.
72. Перваго.
73. Мироваго.
74. Учинкамъ.
75. Калишскій, Калицкій.

76. Компутамъ.
 77. Прибавлено: Восточные.
 78. Руснакамъ, Руснякамъ, Русакамъ.
 79. Порощамъ и по пасъкамъ городскимъ.
 80. Кашеевъ, кащеевъ, кишеевъ.
 81. Ранговаго.
 82. 5-го.
 83. Днѣпръ.
 84^а. Кафы.
 84^б. Мурзь.
 85. Прибавл: Рускихъ.
 86. Безпрепятственно.
 87. Чрезъ Донъ и Кубань.
 88. Противъ Турокъ, тамо кочующихъ и живущихъ селеніями.
 89. Владѣнія.
 90. Нѣтъ: или Полеваго Гетмана.
 91. Всего этого нѣтъ.
 92. Всѣ.
 93. Выбранныхъ.
 94. Подъ.
 95. На.
 96. Наровнѣ.
 97. Полковые.
 98. Внутри.
 99. Селилъ.
 100. Прибавл: и довѣренность братская Епископовъ.
 101. Рыцарствомъ и завоевательствомъ.
 102. Нѣтъ: Богдана.
 103. Шехъ, Жахъ.
 104. Не умедлили.
 105. 1586, 1588.
 106. Варварски.
 107. Сербулитской.
 108. За.
 109. Воинскій.
 110. Кунискимъ, Купинскимъ.
 111. Лежейскій, Леженскій, Лекайскій.
 112. Туптовольскій, Туптальскій, Туптало.
 113. Обрѣзавши.
 114. Всѣ единодушно.
 115. Пародовъ.
 116. Маеткамъ.
 117. Случъ.
 118. Фортельно.
 119. По 20.
 120. Талеровъ, Тинфобъ.
 121. Чинимос.
 122. Страшнос.
 123. Петержицкаго, Петрижницкаго.
 124. Скабичевского.
 125. Побѣдиша, Побидсила.
 126. Недругайло.
 127. Баюкъ, Боюкъ.
 128. Гейдеровскій.
 129. Запалый.
 130. Суत्याга, Супига.
 131. Окуловичъ.
 132. Мантей, Метылай.
 133. Наше въ Руси; Руское.
 134. И самую свободу, раззоривъ и вѣроисповѣданіе наше.
 135. Яблоновскій.
 136. Кисель, Кисълъ.
 137. Раданъ.
 138. Нестелей, Нестельный.
 139. Худобрай.
 140. И всей.
 141. Корсуна.
 142. Попамъ.
 143^а. Корсунскаго.
 143^б. Горка.
 144. Кратички.
 145. Улицами.
 146. 26.
 147. Курузы, Карузы.
 148. Мулянскій.
 149. Ракочіемъ.
 150. Узуль, Узупъ.
 151. Свободу.
 152. Фланга.
 153. Приб.: съ 15-ю тысячами воротился.
 154. Правиламъ.
 155. Переморозятъ.
 156. Нѣтъ: Слободской.

157. Новицкомъ.
 158. Калишскій, Калницкій.
 159. Пушкарь.
 160. Буханъ.
 161. Фридргейма.
 162. Денгофа, Донгова, Дайтова
 Дештова, Данилова.
 163. Укрѣпилась.
 164. Не тѣмъ ли Макаріемъ, кото-
 раго мощи почиваютъ въ Со-
 борномъ Переяславльскомъ
 Храмѣ Полтавской губерніи,
 тоже Архимандритомъ Ка-
 невскимъ, замученнымъ Тур-
 ками?
 165. Кокшактами, Кокіактами.
 166. Наприкла.
 167. Чугая.
 168. Смерть.
 169. Угождать.
 170. Тираискимъ.
 171. Заглумленъ, затлумленъ, за-
 томленъ.
 172. Свободу націи.
 173. Волняныхъ.
 174. Формѣ.
 175. Омерзѣнія.
 176. Начальнымъ.
 177. Рогозою.
 178. Велинскій, Вилинскій.
 179. Ирклевъ.
 180. Шалостей.
 181^a. Гагаринъ,
 181^b. 5-ть.
 182. Батуриный.
 183. Шишкевичъ, Шимкевичъ.
 184. Косагова.
 185. Мольбою.
 186. Мольбы.
 187. Дому.
 188. Опіакъ.
 189. Распоряженіе.
 190. Зыкаивать.
 191. Напрядками.
 192. 30 тысячъ, и просто: 30.
 193. Эстляндской и Лифляндской.
 194. Ливонское.
 195. Нѣтъ: схватилъ за усы.
 196. Безчестная.
 197. Для того.
 198. Благо, благодать.
 199. Воротъ.
 200. 28.
 201. Вышнимъ.
 202. 18-го.
 203. 3,217.

ОБЪЯСНЕНІЕ

нѣкоторыхъ словъ Малоросійскихъ въ Исторіи Русовъ, непонятныхъ для Великоросіянина.

Балка, долина, буеракъ, въ лѣсу, полѣ, и под.

Ватажка, огъ ватага, стадо : пастухъ стада ; начальникъ, предводитель.

Вовна, волна, шерсть.

Выстаченье, поставка, доставка.

Вытхнется, протухнетъ, и под.

Габа, родъ платья.

Драбына, грядка, облочокъ, бока въ повозкѣ, телегѣ.

Добрыдень, доброй день; на добрыдень, съ добрымъ утромъ.

Корогва, хоругвь, знамя.

Каплиця, часовня.

Маентокъ, имѣніе, имущество помѣстье.

Могорычъ, угощеніе водкой и под послѣ сдѣлки.

Нѣякійсь, кто-то, неизвѣстный, какой-то, нѣкто.

Опіяка, пѣнища.

Опуцьки, отъ опущекъ, стебли, употребляемые въ пищу.

Очереть, тростникъ, камышь.

Парахвія, парафія, церковной приходъ.

Покуховная пошлина, сборъ, пошлина, съ продажи напитковъ, вина, и под. тому, бочками.

Прямуя, проца, назначая.

Румъ, дорога, путь.

Руйновать, разорять, уничтожать.

Сегобочный, по сю сторону (бокъ) находящійся.

Степь, поле, на коемъ растетъ больше всего трава, обнаженное почти совершенно отъ лѣсовъ, и т. п. Слѣдовательно, это вовсе не то, что степь.

Сурма, родъ трубы, свирѣли.

Толока, непаханное поле, на которое выгоняютъ скотъ ; отъ толочить, выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву, скотомъ.

Тогобочный, по ту сторону находящійся.

Угракованный, угощенный, задобренный.

Фрасунокъ, печаль, жалость.

Хавтуры, оставшееся отъ поминальнаго обѣда, и самыя поминки.

Холодокъ, тѣнь подъ чѣмъ отъ зноя; родъ растенія.

Цвынтарь, кладбище, погость.

Чагарныкъ, камышь и кусты прирѣчные и под. тому.

Чекмень, армякъ.

Шахвогать, дѣлать, приготовить, и под.

Щыбеныця, висѣлица.

Щынкарь, корчмарь, трактирщикъ, кабачникъ, продавецъ горлаго вина, цѣловальникъ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРИЯ РУССОВЪ.

Сочиненіе Преосвященнаго

ГЕОРГІЯ КОВИСКАГО.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ

ИСТОРИИ РУСОВЪ.

Происхожденіе Славянъ отъ Афета, сына Поспа, и названіе по родоначальнику и князю своему, Славену, потомку князя Росса, внука Афетова. Его жительство послѣ выхода изъ Азіи по Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ отъ горъ Рязейскихъ и моря Каспійскаго до р. Вислы и моря Варяжскаго, и отъ Дуная, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря. Доказательство на то находится въ исторіи преподобнаго Нестора Печерскаго и его продолжателей, основанной на Свѣд. Писаніи и разныхъ сочиненіяхъ, хранившихся въ Кіевской бібліотекѣ, погибшей въ нашествіе варяговъ. Другимъ доказательствомъ тому служатъ опустѣлыя города и развалины съ Славянскими названіями, равно какъ надписи на камняхъ, кладбищахъ и статулахъ каменныхъ; даже названіе рѣкъ, озеръ и горъ въ Крыму, за Волгой и на Тамани. Иноплеменники же въ тѣхъ предѣлахъ былъ переходящій и иностранный колоніи, вскорости удалившіяся на югъ и западъ, а Греки и Гептуевцы — купцы, поселившіеся, съ согласія Славянъ, въ ихъ приморьѣ. 1.

Греческіе историки приписываютъ древность Славянамъ за 1610 лѣтъ до Р. Х., утверждая, что они, гонимыя другими народами, пришли, съ одной стороны къ Дунаю и далѣе, до Адриатическаго моря, а съ другой до р. Одры и Балтійскаго моря, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, называютъ ихъ различно, судя по образу жизни и виду: Восточныхъ — Скифами или Скитами, отъ скитанья, Южныхъ — Сарматами, по лищуриннымъ глазамъ, также Русами, по полосамъ, Сѣверныхъ — Варягами, по хищничеству, а Среднихъ по родоначальникамъ ихъ, по князю Русу — Роксоланами и Россами, по князю Мосоку, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей такое названіе — Мосхами и Москвитями. 2.

Сами Славяне еще больше надѣлали себѣ названій: такъ Булгарами называли жившихъ на р. Волгѣ, Печенѣгами итатившихся пшеною пищею, Полянами и Половцами обитавшихъ въ поляхъ, Древ-

лянами въ лѣсахъ, а Козарями вѣдвшихъ на коняхъ и чинившихъ набѣги. По послѣднимъ получили названіе и всѣ воины Славянскіе, избранныя для войны и защиты отечества. Греческіи императоры, Константинъ Мономахъ, переименовали ихъ изъ Козаръ въ Козакъ въ время вспоможенія ему противъ непріятелей его, и такое названіе осталось уже за ними навсегда. Войны же Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Казарами и друг. Славянскими народами, были просто междоусобія за рубежи областныя и прочія притязанія и споры. 2.

Земли между рр. Дунаемъ и Двиной, Чернымъ моремъ и Стырью, Случью, Березиной, Донцемъ и Сѣвой, получаютъ названіе Руси, а народъ ея — имя Русовъ. Въ послѣдствіи она дѣлилась на Русь Червоюю, по землѣ, производящей красивыя травы и червецъ, и Русь Бѣдую, по великимъ сѣнямъ ея. Провинціальныя же дѣленія ея были на княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное, или великое княжество, Кіевское. Князья выбирались народомъ на всю дикію. Изъ нихъ знатнѣйшіе были: Каяга, осаждавшій судами Царьградъ, спасенный чудомъ Богоматери; Кій, основатель Кіева, Оскольдъ и Диръ, Игорь, Святославъ и Владиміръ, самодержецъ Русовъ, введшій въ нее христіанство Греческаго исповѣданія. До него же всѣ Славяне были язычники Восточные, признававшіе единаго Бога, символомъ или лицомъ кого почитали солнце, а орудіемъ — громъ или перунъ, почему чествовали солнце воспащеніемъ огни и шверженіемъ въ него пачатковъ отъ всего произбаемаго, называлъ праздникъ этотъ Купалой. 3.

Впрочемъ, крещеніе Руси было троекое: первое апостоломъ Андреемъ, второе великой княгиней Ольгой, и третье Владиміромъ, по смерти коего царство его раздѣлилось между 12 его сыновьями, повиновавшимися князю Кіевскому, какъ главѣ своему. Знатнѣйшіе изъ в. князей Кіевскихъ по Владиміръ были: Яро-

славы, сочинитель Русскихъ законовъ и учредитель въ Кіевѣ главнаго училища богословія и обширной бібліотеки, и Владиміръ Мономахъ. Усобицы кнзней за первенство ослабили Кіевское княжество и породили много другихъ великихъ княжествъ: Галицкое, Владимірское на Клявмъ и Московское, славившихся только до нашествія Мунгальскихъ Татаръ, разорившихъ и покорившихъ себя Русь, которую въ половинѣ XV стол. освободилъ отъ зависимости ихъ Московскій в. князь, Иванъ Васильевичъ III. Внукъ его, Иванъ IV, совокнулъ многія княжества въ одно, и объявилъ себя, ок. XVI ст., царемъ и самодержцемъ Московскимъ, въ послѣдствіи Россійскимъ. Это царство, въ отличіе отъ Червонной и Бѣлой Руси, стало называться Великою Россіею, а тѣ, вмѣстѣ взятые, Малою.

5.

Знатнѣйшія фамиліи Малой Росіи, вѣстѣ съ немногими княжескими семействами, удалились, во время Татарскаго нашествія, въ сосѣдственное княжество Литовское и, проживал тамъ, породнились съ тамошними вельможескими домами, помощью чего подвинули великаго князя Литовскаго, Гедимина, освободить землю ихъ отъ владычя Татарскаго и соединить съ своею державою. Въ 1320 году Гедиминъ, собравъ свое и Руское войско (послѣднее подъ начальствомъ своихъ воеводъ: Пренцеслава, Свѣтольда и Блуда, да полковниковъ: Громвала, Туршица, Перунада, Ладина и др.), разбилъ Татаръ на 5-хъ сраженіяхъ, изъ коихъ въ послѣднемъ, при р. Ирпенѣ, убиты были князья ихъ, Тымуръ и Дидеть. Послѣ сего князь Литовскій возстановилъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ народомъ особъ, надъ коими поставилъ наместника своего, князя Ольшанскаго. Изъ преемниковъ его особенно замѣчательнъ Симеонъ Александровичъ, возобновившій, въ 1470 г., церкви и монастыри Кіевскіе послѣ 200-лѣтняго опустынія ихъ. Гедиминъ подтверждаетъ права и обычаи Рускіе и вводитъ ихъ, вмѣстѣ съ грамотою Рускою, въ своей землѣ. Коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судныхъ статей, собрано было послѣ въ одну книгу и названо Статутомъ.

5.

Несправедливость мнѣнія о покореніи Руси Гедиминомъ скою оружія.

6.

Остатки владычества Татаръ надъ Русью, между прочимъ, суть: гербы Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольныххъ подъ крестами, то есть, полумѣсячій, обратившіеся послѣ въ обычныя украшенія на колоколахъ, поставляемыя мастерами ихъ.

6.

Услуги, оказанныя Малоросіянами Литовцамъ въ благодарность за освобожденіе, въ войнахъ съ Крижаками, Ливонцами и Прусами, и соединеніе Малоросіи и Литвы съ Польшею въ 1386 году, яко равныя съ равными, и вольныя съ вольными, что подтверждалось каждымъ королемъ при вступленіи своемъ на престолъ, подъ названіемъ „*Pacta conventa*.“ На основаніи этого учреждены были въ трехъ націяхъ три равные гетмана, или наместники королевскіе и верховные военачальники: коронный Польскій, Литовскій и Рускій. На содержаніе этихъ послѣднихъ опредѣлены были староства или ранговыя деревни. Пребываніемъ Малоросійскому гетману назначенъ Черкасъ, а провинціальное дѣленіе Руси было на воеводства и повѣты: Кіевско, Бряцлавское, Волыяское и Черниговское. Гетманы и чины городскіе и вемскіе выбирались изъ рыцарства вольными головами и утверждались королемъ съ сенатомъ. Составъ сената и дѣленіе народа на шляхту, духовенство и посольство или простолудинювъ: права тѣхъ и другихъ.

7.

Завладѣніе Казиміромъ III-мъ, королемъ Польскимъ, ок. половинѣ XIV стол., Галиціей и привилегія его ей.

8.

Первые Гетманы въ Малоросіи и Литвѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею, были потомки природныхъ князей Рускихъ (Свѣтольдовъ, Ольговичей или Ольельковичей, Острожскихъ пр.). Изъ нихъ *Венцеславъ Свѣтольдовичъ* оказалъ важныя услуги первому королю своему, Ягайлу, въ войнѣ съ Крижаками, именно въ 1401 г. въ сраженіи при Динабургѣ, начальствуя 57 тысячами Рускихъ (предвидимыхъ воеводами: Ольговичемъ и Острогетомъ, и полковниками: Рогдаемъ, Поделичемъ, Громваломъ, Колядичемъ и Купальдичемъ), гдѣ Крижаковъ пало и взято въ плѣнъ до 50 тыс. Награжденіе королемъ за то Рускихъ и гетмана ихъ разными почестями и подарками, и пожалованіе имъ, 1409 г., апрѣля 13 дня,

подтвердительною привилегіи на пакты соединеніи, по коей присягали короли Польскіе при коронаціи права Русовъ до самыхъ Сигизмундовъ, а яті позвобили имъ повыми привилегіями. 9—10.

Правдасіе короля Владислава II-го: первая война его съ Турками въ 1439 г. и рабствіе султана на границѣ Угорскоѣ близъ Дуная; тутъ было Рускихъ 43,700 подъ начальствомъ воеводъ: Кіевскаго, Стѣтольдовича, и Стѣверскаго, Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Стамая, Бурлія и Артавія, получившихъ, между другими дарами королевскими, гербы и золотые коряки на шелковыхъ шнурахъ черезъ плечо. Вторая война съ Турками по наущенію напы Евгенія IV-го, въ 1444 году, и битва при Варіи, пригравшая Поляками и Рускими, предводимыми, въ числѣ 30,000, воеводою Ольговскимъ и полковниками: Тришою, Гуджмою, Бурдіемъ, Стамасемъ, Претичемъ, и друг.: около подолжны Рускихъ пало на сраженіи, а прочіе спаслись въ Бугарію и соплеменниковъ своихъ и послѣ воротились домой. 11—13.

Пресѣченіе, въ царствованіе короля Александра, мужской линіи князей Рускихъ въ князѣ Симеонѣ Одельковичѣ и, послѣ постановительныхъ конституцій королевства, избраніе, 1506 г., отъ рыцарства *перваго гетмана Рускаго, Пренцлава Ллицкоронскаго*, изъ фамиліи сепаторской, зятя князя Острогскаго и родича королевскаго. Услуга перваго гетмана королевству Польскому, разбившаго въ 5-хъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волинь и, въ слѣдствіе того, возвращеніе земель около Днѣстра и устья Днѣпра, захваченныхъ Татарами со времени Батыя. Для охраненія ихъ учреждена имъ стража изъ козаковъ между Бесарабіи и Крыма, пониже Днѣпропескихъ пороговъ, отъ чего они прозвались *Запорожскими* козаками, а мѣсто пребыванія ихъ Сѣчью, отъ сѣчьнихъ деревъ, на палсады употребленныхъ, или засѣкъ. Устройство ея правительствомъ и подчиненіе гетману Малоросійскому. 13—14.

Гетманъ князь *Дмитрій Вишневецкій*, преемникъ Ллицкоронскаго, заботился особенно о внутреннемъ устройствѣ своего народа и получалъ отъ него

имя отца народа. Погибель отъ жестокости стикій Крымскихъ Татаръ, проравившихся тайно въ нижнюю Подолію или Побережье. 14—2.

Гетманъ князь Евстахій *Ружинскій*, выбранный въ 1514 г. Путешествіе его въ молодости по Германіи и Франціи и преобразование войскъ Малоросійскихъ. Древнее устройство козаковъ до него и рабствіе имъ Малоросіи на 20 непрерывныхъ козацкихъ полковъ, въ 2000 каждый, подчинившихъ названіе по спатифишкимъ городамъ; составъ полковъ, чины ихъ, одѣяніе, вооруженіе, содержаніе и военная наука. Разбитіе имъ съ новоустроеннымъ своимъ войскомъ, въ 1516 г., Крымскаго хана, Меликъ Тирелъ, предшаго, по союзу съ княземъ Московскимъ, Василіемъ Ивановичемъ, воиною въ Польшу, на р. Дюшцѣ, при г. Бѣлгородѣ, а Турковъ и Татаръ при р. Кодымѣ. 15—18.

Мифіе разныхъ писателей о происхожденіи Малоросійскихъ козаковъ: отъ Скифовъ, Татаръ, Кабарды Черкасской, Козаровъ, а по мнѣнію Поляковъ отъ разной вольницы, юсадепной ихъ королямъ на пустопахъ въ низовьяхъ Днѣпра и Буга. Опроверженіе этихъ мифіей въ производствѣ имени Козакъ и Козаръ отъ легкости ихъ коней, уподобляющихся козему скоку. Названіе Малоросіянъ Черкасами дано Великоросіянами по главному ихъ городу, Черкасу, при Днѣпрѣ, столицѣ Рускихъ гетмановъ, и догадка о происхожденіи Черкесовъ отъ сѣвшенія Славянъ съ Ерузимиами и Татарами. 18—20.

Гетманъ *Венжикъ Хмельницкій*, изъ генеральныхъ есауловъ въ 1534 году. Выступилъ, по повелѣнію короля Сигизмунда I-го, противъ Татарской Орды, пробиравшейся, чрезъ Молдавію и Волинь, въ Польшу на грабежь, оиъ поразилъ ее и воротился съ великою добычею въ Зиславль, за что король прислалъ ему благодарственные похвальные листы, а Полки давали, куда ни приходилъ, триумфальныя встрѣчи. При немъ, на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ, по случаю ураженія Литовскаго и Рускаго шляхетства съ Польскимъ, король, подтверждалъ прежнія начальныя привилегіи и закоположенія, 1563 г., іюня 7-го дня, дозволилъ Рускому и Литовскому рыцарству привилегіи правъ и вольностей земскихъ

вписать въ новосочиняемый статутъ, наравнѣ съ Польскими, а въ 1569 году, июня 7-го дня, особой привилегіей изъяслялъ и освободилъ землю Рускую и княжество Киевское, всѣхъ вообще и каждаго, отъ послушанія, владѣнія и поведѣній великаго княжества Литовскаго и присоединилъ къ Польскому королевству, какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свободнымъ. 20—21.

Гетманъ князь *Михайло Вишневецкій*, изъ воеводъ. Въ 1569 г., отправившись, по повѣ короля, на освобожденіе отъ Турокъ и Татаръ Астрахани, а въ помощь Московскимъ войскамъ царя Ивана Василія Грознаго, дважды разбилъ неприятелей и избавилъ Астраханскихъ гражданъ отъ осады. Запорожцы, недовольные на него за то, что онъ отдалъ всю тяжелую Турецкую артилерію Московскимъ войскамъ, отдѣлились, въ числѣ 5,000, ночью отъ козаковъ, ушли къ устью Дона, гдѣ построили городъ, назвавъ его, по имени своей столицы, Черкаскомъ, пригласили къ себѣ Донцевъ, жившихъ въ своемъ городѣ, Донцѣ, соединились съ ними, приняли всѣ ихъ обычаи и сдѣлали свой городъ главнымъ всему войску Донскому. 21—23.

Гетманъ Григорій *Савреговскій*, выбравъ на мѣсто Вишневецкаго, отправленнаго королемъ въ аванію послать земли иностранныя, изъ обозныхъ генеральныхъ 1574 г. Посланный Польскими министрами, управлявшими королевствомъ по повѣздѣ Генриха Валуа обратилъ во Францію, на помощь Волошскому господарю, Юану Липуду, обезпеченному Турками, далъ сраженіе послѣднимъ при г. Сорокѣ 23-го апрѣля, 1575 г., и разбилъ ихъ на голову. Послѣ сего, часть войска отправилъ онъ съ полковникомъ Савой Гашей къ столичному городу Валахїи, Букаресту, а самъ пошелъ къ Галацу, куда приказалъ явиться и Запорожскому кошевому, Феську Покотылу, съ своей флотиліей для недопущенія Турецкаго десанта въ Дунай и Днѣстръ. Очистивъ Молдавію и Валахїю отъ Турковъ, гетманъ осадилъ, наконецъ, Килію, но былъ поднятъ взорванными минами на воздухъ со многими козаками, а остальные, присоединясь къ Гашей, воротились съ трудомъ домой. 23—24.

Гетманъ *Федоръ Богданъ*, съ 1576, изъ полковниковъ. Въ 1577 г., по приказанію короля, Стефана Баторія, отправился весной въ Крымъ, въ отмщеніе за нападенія Татаръ на границы Малоросїи въ отсутствіе Свириговскаго. Въ сраженіи, между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста, съ ханомъ, Дивлетъ Гиреемъ, побѣдилъ Крымцевъ, переправился черезъ Гнилое море, взялъ Перекопъ, Кафу (при помощи Запорожцевъ на судахъ подъ нач. есаула Нечая, отправленнаго заперемню) и заключилъ выгодный миръ съ ханомъ. Запорожцы получили приказаніе наказати Турецкіе приморскіе города (между коими особенно пострадали Снопъ и Траневонть) за похищеніе ими у Татаръ Христіанскихъ плѣнниковъ. Другой походъ его предпринятъ былъ (по просьбѣ Христіана Подунайскихъ, для отвлеченія силъ Турецкихъ въ другую сторону) въ Малую Авію, куда онъ прибылъ черезъ Кавказъ, проникъ до Царьграда, опустошилъ его предмѣстїя и, переправившись въ Булгарію, узналъ о послѣднемъ поворотѣ Турковъ изъ Сербїи къ Адрианополю; потомъ осадилъ и взялъ Килію и съ богатой добычей воротился домой. 27—26.

Король, воздавъ гетману и его народу должное, награждалъ заслуги ихъ почестіями и многими преимуществами: далъ первому бунчукъ, въ знакъ побѣды надъ Азілтцами, построилъ столицу при р. Сейнѣ, назвавъ ее по своему имени, Батуричъ, а послѣднему, между прочимъ, повелѣлъ, по дѣламъ военнымъ, судиться въ своихъ полкахъ и сотняхъ. Несправедливо, будто козаки судились всегда, по всѣмъ дѣламъ, какимъ то правомъ козацкимъ, отъвиннымъ отъ шляхетскаго. Составъ Малоросійскаго трибунала: изъ 7-ми департаментовъ, а для награды товариства, неходившаго въ составъ полковъ, учреждены была три степени товарищей войсковыхъ: Бунчуковые, Войсковые и Значковые товарищи, служившіе на собственномъ содержаніи въ мирное и военное время, но въ награду отличія получавшіе отъ гетмановъ деревни, хутора и подобн. Привилегія короля Баторія народу и воиству Рускому на зтѣ права, данная 1570 г., апрѣля 19-го дня, и свидѣтельствующая объ особенномъ расположеніи его къ нимъ. 26—29.

Гетманъ Павелъ *Подкова*, набранный, въ 1579 г., изъ полковниковъ, былъ родомъ Волокъ и при томъ изъ фамилиі тамошнихъ господарей. Походъ его въ Влаахю по просьбѣ дяди своего, господаря Волошскаго, Петра Подковы, вагнаннаго подданными. Раавивъ въ двухъ сраженіяхъ Волоховъ, онъ подступилъ къ Букаресту и былъ упрошенъ принять господарскій престолъ; но вскорѣ убить невѣщически однимъ вельможей въ вагородномъ домѣ, на крестинахъ. 29—30.

Гетманъ Яковъ *Шахъ*, другъ Подковы, сдѣлава преемникомъ ему въ 1582 г. и тотчасъ рѣшилъ отмстить смерть его. Испросивши повелѣніе короля ващипцать границы со стороны Молдавіи отъ Турковъ, онъ нежданно явился подъ Букарестомъ и принудилъ выдать себѣ виновниковъ смерти Подковы, которыхъ всѣхъ приказавъ повѣсить въ виду столицы съ приличной надписью. Однако султанъ потребовалъ удовлетворенія отъ короля Польскаго за такой насильственный поступокъ, и послѣдній, по приговору воевнаго Малоросійскаго трибунала, былъ отрѣшенъ отъ гетманства и сосланъ на вѣчное ваточеніе въ Каневскій монастырь, въ коемъ тихо кончила жизнь свою въ монашествѣ. 30—31.

Гетманъ Дамьянъ *Скалозубъ*, изъ полковниковъ, 1583 г. Крымы, мѣта ва самоуправство предыдущаго гетмана съ Волохами, ворвался въ Малоросію и раворилъ окрестности Опоннаго и Котельвы, но ковоизбранный гетманъ тотчасъ бросился на переемъ ихъ со стороны Крыма, въ чемъ, однако, не успѣлъ. Получивши же послѣ повелѣніе короля, не открывавъ явной войны, освободить плѣнныхъ искуснымъ образомъ, онъ тотчасъ отправилъ Запорожцевъ на судахъ, подъ нач. войсковаго писаря, Ивана Богуславаца, и полковника Карпа Перебѣйпоса, въ море, приказывавъ имъ вапереть Крымскія гавани, а самъ, съ конницей и иѣхотой, пустился къ Орской линіи, откуда, на вапорожскихъ лодкахъ, продикъ въ море, соединился съ прежде отправленной, флотиліей и поплылъ, въ Керчинскій заливъ, надѣясь тамъ перехватить самую большую переправу плѣнниковъ, но, окруженный Турецкими военными судами, вышедшимъ изъ Азовскаго и

Чернаго м., ваять былъ, по долгомъ сопротивленіи, и отвезенъ въ Царьградъ, гдѣ и уморенъ голодомъ. Писарь же Богуславецъ, захваченный при г. Коваловъ, освобожденъ Запорожцами при помощи жены Турецкаго паши, выѣхавшей съ нимъ въ Малоросію и вышедшей ва него; а прочія войска съ обованнымъ Сурмыломъ и полковникомъ Перебѣйносомъ воротились въ свои границы. 30—32.

Гетманъ Федоръ *Хосинскій*, бывшій прежде генеральнымъ есауломъ, ваялъ иѣсто Скаловуба въ 1592 г. Начало Уніи и соборъ въ Брестѣ Рускомъ, иначе Литовскомъ; сильныя представленія гетмана противу ея въ самой соборъ и къ королю: и тотъ, и другой приглашали его прибыть въ Брестъ, и когда онъ явился туда, тотчасъ схваченъ, сужденъ и вамурованъ въ одномъ монастырѣ въ каменной столпѣ, гдѣ и умеръ отъ голода. Коваки, числомъ 7,000, отправлены было на его освобожденіе, но встрѣчены подъ мѣстечкомъ Пяткой Польскими войсками и разогнаны. Послѣ сего коронный гетманъ получилъ повелѣніе заявить Малоросію, вапретить выборъ новаго гетмана и помогать Брестскому духовенству вводить Унію. Окружное посланіе этого послѣднаго о приглашеніи соединиться съ нами и причины отпаденія его отъ Царьградскаго патріарха. Поступокъ Польскаго войска съ нехотѣвшими принимать Унію. 32—35.

Гетманъ Павелъ *Наливайко*, генеральный есаулъ, избранный чинами и козаками Малоросійскими въ 1596 году, въ Чигиринѣ; онъ сейчасъ послалъ, съ депутатомъ, полковникомъ Лободой, просьбу къ Сигизмунду III-му, въ коей, исчисляя услуги Рускаго народа коронѣ Польской, протестовалъ противъ вводимой Уніи и просилъ подтвержденія въ своемъ избраніи; но отъ короля получилъ только, черезъ посланнаго своего, обѣщаніе объ уничтоженіи, при первомъ сеймѣ, ватѣи министровъ и духовенства, и приказаніе вести себя съ войскомъ мирно и согласно съ Поляками, что тотъ и исполнилъ самымъ дѣломъ. Но, увидѣвши скопленіе послѣднихъ около Черкаса и Бѣлой Церкви подъ нач. короннаго гетмана, Жолкевскаго, и самъ явился съ войскомъ у Чигирина и, окопавшись при рѣкѣ Тясминѣ, поджидалъ Поляковъ.

Провошда янампяття битва, утѣчавшая козаковъ и стоившая Полякамъ слышкомъ 17 тысячъ убитыми. Послѣ этой битвы, гетманъ одну часть войска отправилъ съ Лободой очищать города Задѣпровскіе и Задесенскіе, а съ другой самъ пошелъ между рр. Дѣпра и Дѣстра, при чемъ солданы Могилевъ на Дѣвстрѣ и Слуцкъ, что пронаведено въ 3½ мѣсяца. Сошедшій же съ полковникомъ Лободой при р. Сулѣ, онъ окружилъ гетманомъ, корошпаго и Литовскаго, и готовился уже послѣ четырехдневной осады, взять въ плѣнъ, какъ прибывшіе изъ Варшавы королевскіе посланники остановили его, и тотчасъ былъ заключенъ миръ, на комъ подтверждены все права Рускихъ и объявлено всепрощеніе. Этѣмъ кончилась 1-я война съ Поляками. Воротясь въ Чигиринъ, гетманъ принялся за возстановленіе прежняго устройства и порядка, нарушеннаго войной, и очищеніе церквей отъ Уніи. Онъ явился, 1597 г., съ 4-мя депутатами (отъ четырехъ воеводствъ, на кои раздѣлялась Малоросія) въ Варшаву на главный сеймъ, но былъ, въ шерую же ночь, съ ними схваченъ, брошенъ въ темницу и, черезъ два дни, посаженъ на площади въ разжениаго мѣднаго быка. Мнѣніе польскаго историка, Вагнера, о подобныхъ поступкахъ Поляковъ съ козаками. 35—40.

Проговоръ Рускому народу, объявленый, но истребленый гетмана Паллвайка, Польскимъ правительствомъ, въ коемъ онъ названъ бунтливимъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. А потому Полякамъ, нахлынувшимъ отсюду въ Малоросію, дана была власть дѣлать все, что имъ угодно, съ пародомъ Рускимъ, что и исполнили они съ лихою. Страшное страданіе Руси и неимовѣрное гоненіе на нее, отъ котораго, для сохраненія при себѣ своихъ мѣсть и мѣщій, Руское дворянство, переходитъ, сперва въ Унію, а потомъ къ Католичеству, что, въ послѣдствіи, повело то къ отреченію и отъ самаго происхожденія своего. 40—42.

Появленіе самованца Отрепьева въ Малоросію и походъ его, въ сопровожденіи корошпаго гетмана, Казимировскаго, и Сѣверскаго полковника, Заруцкаго, къ Новгороду Сѣверскому, осада и разореніе его Подлукми за Московцевъ;

отступленіе Отрепьева, при помощи колаковъ, къ Батуряну. 42—44.

Гетманъ Пётръ *Конашевичъ Сагайдачный*, поставленный изъ генеральныхъ обозныхъ, въ 1598 г. Запорожцами: онъ первый сталъ писаться гетманомъ Запорожскимъ, чему послѣдовали и все его преемники, даже самое войско Малоросійское нерѣдко называлось Запорожскимъ. Причины тому. Походъ его въ Крымъ въ отмщеніе за набѣги Татаръ на пограничныя Малоросійскія селенія и плѣсныя народы; городъ Кчава взятъ, разграбленъ и сожженъ, а плѣнники освобождены; тоже готовилось и г. Козлову, если бы граждане его не умолили гетмана о пощады, выпустить добровольно плѣсныхъ. 44—45.

Появленіе соперника Конашевичу въ лицѣ сотника Дамьяна *Жушки*, избраннаго Поляками изъ Запорожскіе гетманы, который тотчасъ отправился въ Бессарабію для освобожденія захваченныхъ въ плѣнъ Христіанъ Татарами на границахъ Подолія, но, окруженный близъ Акерманна Турками и Татарами, полоненъ и убитъ. На мѣсто его Поляки выбрали новаго соперника Конашевичу, старшину козацкаго, *Бородавку*, который былъ схваченъ первымъ, и, по приговору военнаго суда, разстрѣлянъ. Послѣ такихъ безуспѣшныхъ попытокъ, Поляки, нуждаясь въ помощи Запорожскаго гетмана противъ Турковъ, подтвердили его гетманомъ на всю Малоросію. Походъ его, вмѣстѣ съ Польскими войсками, противу Турокъ въ Буковину и битва, на коей пало послѣднихъ около 10,000, давъ плѣнъ взято болѣе 1,000 и 7 пашей. Дальнѣйшее преслѣдованіе Турокъ и сраженіе при Галацѣ съ главной ихъ арміей подъ нач. сераскира, рабствіе и взятіе въ плѣнъ всего стада, со множествомъ артилеріи, запасовъ и богатствъ. На возвратномъ пути въ Малоросію по приказанію короля Польскаго, примирившагося съ султаномъ Турецкимъ, гетманъ получилъ вѣсть отъ Запорожскаго кошеваго, Дурдила, о проходѣ Крымцевъ въ Малоросію на грабежъ; оставя плѣхоту, онъ съ конницей поспѣшилъ за ними и являсь въ дугахъ ок. устья Кошскихъ Водъ, гдѣ ожидалъ возврата Татаръ и потому вышелъ навстрѣчу при Самарѣ, началъ нежданно и поразилъ на го-

лову до послѣдняго. Послѣ этого Сагайдачный не участвовалъ уже лично въ полевныхъ походахъ, во отправлялъ за себя, какъ ванаго гетмана, Петра Жицкаго, и другихъ старшинъ, а самъ занимался внутреннимъ устройствомъ Малоросіи, противудѣйствиу Упѣи и подкрѣпляя Православіе. Между прочимъ онъ возобновилъ Софійскій соборъ, построилъ Братскій монастырь, при коемъ, съ помощію митрополита, Петра Могилы, основалъ академію, и послѣ, болѣе нежели 20-лѣтняго, славнаго правленія своего, скончался, 1622 г., и погребенъ въ упомянутомъ монастырѣ. 45—48.

Не смѣя при Сагайдачнымъ лично обижать Малоросіи, Поляки тотчасъ по кончинѣ его возобновляютъ свои гоненія на нее во всемъ прежнемъ объемѣ. 48.

Пораженіе Поляковъ, подъ предводительствомъ корошняго гетмана, Жолкевскаго, при Цецорѣ, Турками. 6-тъ Малоросійскихъ полковъ подъ нач. генеральнаго есаула, Потребича, отличились тутъ своимъ примѣрнымъ отступленіемъ, коимъ спасли множество Поляковъ. Въ этомъ сраженіи палъ, со стороны Малоросіянъ, сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій, а молодой сынъ его, Зиновій, положенъ и отосланъ въ Турцію. Родословная Хмельницкаго, его воспитаніе, похороненіе и отличія. 49—50.

Представительство предъ королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ III-мъ, за народъ Малоросійскій, кнзля Константина Ивановича Острогскаго, воеводы Кіевскаго, самаго королевича, Владислава, уважавшаго услуги козаковъ Польшъ, и даже Шведскаго короля, Густава Адольфа. 51.

Гетманъ Тарасъ *Трисило*, избранный, въ 1624 г., изъ Корсунскихъ полковниковъ и разбившій Поляковъ подъ Переяславлемъ, ночью, отъ чего битва эта слыветь у народа подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Очищеніе имъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ. 51—52.

Гетманъ Семень *Перевязка*, изъ полковыхъ обовныхъ въ 1632 г.: измѣна его своему народу, преданіе военному суду и бѣгство, при помощи жида, въ Польшу. 52.

Мѣсто его досталось генеральному хорунжему, *Павлюгъ*, 1633 г.; сраженіе его съ короннымъ гетманомъ, Конецпольскимъ, подъ Кумейками, и фродо-

ный плѣтъ Поляками въ мѣстечкѣ Боровицѣ, а послѣ мучительная смерть въ Варшавѣ съ обовнымъ Гремичемъ и есаулами: Побѣдиномъ, Летягой, Шкураемъ и Путыломъ. 53.

Послѣ Павлюги избранъ былъ, 1638 г., въ гетманы, Изжинскій подковникъ, Степанъ *Острианица*, а къ нему приданъ въ совѣтники изъ стараго заслужившаго товариства, Леонъ Гуля, отличившійся между козаками своимъ благородуміемъ. Искусное очищеніе Ирпидѣ-проевскихъ городовъ отъ Поляковъ и возобновленіе сообщенія жителей и войскъ обихъ сторонъ. Знаменитое пораженіе гетмана Польскаго, Лицкоронскаго, при р. Старицѣ, въ коемъ, однако жъ, палъ и Гуля; осада перлаго въ замкѣ мѣстечка Молонинго и примиреніе, при посредствѣ Рускаго духовенства, съ гетманомъ Острианицей. Послѣ того распустилъ все войско, отправился онъ, съ старшиной своей, въ Кацевскій монастырь для принесенія благодарственнаго моленія Богу, и былъ въ располкъ схваченъ Поляками, и проведеннымъ ночью туда Жидами, а потомъ замученъ, съ 37-ю товарищами, самымъ страшнымъ образомъ въ Варшавѣ; члены ихъ равнесты по Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. 53—56.

Не смотря на потерю Остриницы, козаки собрались при р. Мерлѣ и выбрали, 1639 г., изъ полковыхъ есауловъ, новаго гетмана, Карпа *Полторакожуха*. Онъ, при всемъ успѣхъ своемъ, не могъ очистить Малоросіи отъ Поляковъ, наславшихъ въ нее своихъ воеводъ, комиссаровъ и старостъ, а потому, держась степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, ограничивалъ однимъ лишь отраженіемъ ихъ. Кромѣ того помогалъ Крымскому хану въ войнѣ его съ Кадмыками и, послѣ 3-лѣтней дѣятельной и бурной жизни, скончался и погребенъ, въ порожней горѣлочной бочкѣ, у Каменнаго Затона. 57.

Мѣсто его занялъ полковой обовный, Максимъ *Гулакъ*, 1642 г. Чигиринскій староста, Чернецкій, разбилъ его при р. Тясмицѣ и взялъ весь его обозъ съ запасами и артилеріею, послѣ чего и онъ, подобно Полторакожуху, держался южной окраины Малоросіи, предводя только 7-ю тысячами козаковъ,

съ коими служилъ сосѣдямъ своимъ; между прочимъ ходилъ онъ, по приглашенію Турецкаго султана, въ походъ противъ Персовъ до самой Эривани, за что былъ обдѣленъ Турками, и послѣ 5-лѣтней дѣлательной жизни, скончался въ мирѣ, а войско его соединилось съ Запорожцами. 57—58.

Поляки, запретивъ выборы гетмановъ Малоросійскихъ, рѣшились держать, однако же, въ войскѣ его *наказныхъ гетмановъ*, поставленныхъ ими самими изъ предѣльныхъ и изъ старшинъ козацкихъ. Такимъ наказнымъ гетманомъ былъ первый *Иванъ Барабашъ*, избранный Поляками въ Чигиринѣ изъ Чигиринскихъ полковниковъ, 1646 года, при коемъ оставленъ генеральнымъ писремъ служившій прежде въ королевскомъ кабинетѣ, Зиходій Хмельницкій. Представленіе Барабаша, по совѣту своего генеральнаго писаря, королю Владиславу IV-му, о гоненіяхъ на Малоросіянъ, благосклонное принятіе имъ оваго и предложеніе севату на разсужденіе и уваженіе, который, однако же, отказалъ просившимъ во всякомъ снисхожденіи, что побудило короля дать согласіе свое на возстаніе Малоросійскаго народа противу своихъ притѣснителей. Утѣшеніе объ атомъ рескрипта королевскаго отъ народа и хитрость, съ кою Хмельницкій досталъ его у Барабаша. Бѣтство Хмельницкаго съ добытымъ рескриптомъ короля въ Запорожскую Сѣчь, въ которую, прибывши 7-го авг., 1647 г., собралъ тамошнихъ Запорожцевъ (всего 300) и реестровыхъ козаковъ гетмана Гулака, проживавшихъ въ Сѣчи, объявилъ о волѣ короля на подлііе оружія противъ гоителей вѣры и народности Руской, Поляковъ. Козаки тотчасъ согласились на его предложеніе и провозгласили было его своимъ гетманомъ, чего, однако, онъ не принялъ, но тотчасъ отправился съ ними для покоренія важной крѣпости, Кадака, препятствовавшей сообщенію Запорожья съ Малоросіей, взялъ ее и назначилъ сборохъ для своего войска. Разсылака имъ въ окружные города и селенія извѣстительныхъ писемъ о своемъ предпріятіи и приглашеніе стаяъ за родную землю; прибытіе къ нему 5-хъ полковъ, Полтавскаго, Миргородскаго и Гадляцкаго. Барабашъ увѣдомляетъ Поляковъ о воз-

станіи козаковъ и пожалованіе его королемъ въ гетманцы; походъ его съ короннымъ гетманомъ, Потоцкимъ, къ Кадаку, и разбитіе обонхъ Хмельницкимъ: Потоцкій ваялъ въ плѣнъ, а Барабашъ самъ бросился въ Днѣпръ; знаменитая рѣчь Хмельницкаго къ козакамъ Барабаша, приплывшимъ съ нимъ на флотиліи, и отвѣтъ ихъ на нее. По соединеніи Барабашева войска съ своимъ, Хмельницкій провозглашенъ былъ отъ него дѣйствительнымъ Малоросійскимъ *гетманомъ*, октября 15-го, 1647 года. 58—64.

Первымъ попеченіемъ гетмана Хмельницкаго было возстановленіе и устройство реестровыхъ полковъ, потомъ отправленіе плѣнныхъ Поляковъ въ даръ хану Крымскому, съ просьбой о вспоможеніи, въ чемъ тотъ отказалъ ему, извильясь миромъ султана съ Поляками и воймой съ Европейскими и Азіатскими сосѣдями, въ кою назначены и Татарскія войска; впрочемъ, ханъ предложилъ ему въ услуги мурау, Тугай Белъ, съ его 4-тысячною ордой, имѣвшаго право гдѣ и противу кого угодно служить, а гетманъ тотчасъ отправилъ къ мураѣ, для догопора, сына своего, Тимофея, поручивъ ему также наблюдать за ханскимъ дворомъ. 64—65.

Очищеніе гетманомъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ по Капелю и Кіеву, а равно и мирное удаленіе изъ нея вельможъ Польскихъ Рускаго происхожденія, отличавшихся своимъ тихимъ поведеніемъ. 65.

Битва, апрѣля 8, 1648 года, гетмана Хмельницкаго съ Поляками подъ нач. короннаго гетмана, Павла Потоцкаго, на *Желтыхъ Водахъ*, на коей пало первыхъ болѣе 12,000, и въ плѣнъ захвачены самъ полководецъ, котораго тотъ немедленно отправилъ въ Крымъ къ хану въ подарокъ, и отъ него получилъ обѣщаніе въ готовности помогать ему при первомъ зовѣ. 66.

Битва Хмельницкаго подъ *Каменцемъ Подольскимъ*, неприступной крѣпостью и гнѣздомъ Польскихъ сборохъ на Малоросію, взятыя ея имъ и совершенное пораженіе гетмана Калишовскаго; потерл Поляковъ ок. 13,000. 67.

Оставивъ въ Каменцѣ Подольскомъ достаточное войско для прикрытія его,

Хмельницкій посылаетъ многіе корпусы во всю Малоросію, сосредѣльную съ Польскими и Литовскими рубежами для изгнанія и истребленія Полковъ и Жидовъ, подъ начальствомъ: генеральнаго обознаго, Носача, и полковника Дорошенка, въ Галицію и княжество Острогское, генеральнаго писаря, Кривоноса, и полковника Шаблюку, чрезъ Кіевъ, къ Слуцку, генер. есаула, Родака, и полковниковъ: Нестеля и Богуна, къ Припяти и далѣе въ Литву, генер. хорунжаго, Буйноса, и охочехопныхъ полковниковъ: Гладкаго и Худорбал, въ Подлісье и Сѣверію, а самъ, прошедши Малоросію серединой, остановился при г. Бѣлой Церкви и отоголь, 28 мая, разошла въсюду знаменитую прокламацію свою или универсалъ, въ которомъ подробно излагаетъ причины, побудившія его поднять оружіе, и призываетъ всѣхъ Рускихъ подъ свои знамена противу губителей народности и вѣры. 67—74.

Донесшіи отъ отправленныхъ гетманомъ корпусныхъ начальниковъ, именно: отъ Кривоноса, о вторичномъ собраніи гетманомъ короннымъ, Калиновскимъ, войска и походѣ съ нимъ въ Подолію, отъ Родака, о пораженіи княземъ Радзивиломъ корпусъ Буйносова и убитіи самого предводителя и его полковниковъ, кромѣ Худорбля, усилившаго присоединялся къ нему, и о разбитіи имъ непріятеля, упоминая своей побѣдой надъ Козаками и взятіи въ плѣнъ всего богатаго Радзивилова обоза. Первому (Кривоносу) Хмельницкій предписалъ возвратиться изъ Подоліи и держаться праваго фланга непріятеля, потомъ пригласилъ Носача къ себѣ изъ Галиціи, а самъ выступилъ къ г. Корсуну, гдѣ, 27-го іюня, разбилъ Поляковъ, козливъ на мѣстѣ болѣе 11 тысячъ; но Клиновскій успѣлъ спастись 74—75.

Взятіе Кривоносомъ, отправленнымъ отъ Корсуна гетманомъ, г. Бара помощью военной хитрости. 75—76.

Такое же взятіе Новгорода Сѣверскаго и его замка Родакомъ, и встрѣча хорунжаго Новгородсѣверскаго, Харкевича, съ Вронскимъ, Сѣверскимъ воеводой. 76—77.

Присоединивъ къ себѣ корпусъ Носача, поротившійся изъ Галиціи, Хмельницкій отправился къ р. Случи, но на пути, узнавъ о расположеніи Поляковъ и насмѣ-

ныхъ Нѣмцевъ подъ начальс. гетмановъ Калиновскаго, Чернецкаго и генерала Осолинскаго, при мѣстечкѣ *Пиллявицахъ*, постигшаго усиленнымъ походомъ и, направивъ неожиданно на нихъ, 6-го августа, поразилъ совершенно, такъ что самъ Калиновскій палъ, а съ нимъ болѣе 10 тысячъ его вонновъ; изъ плѣнныхъ ротмистра Косаковского, мечника Червинскаго и водоштера Осолинскаго, отправить въ Варшаву съ письменнымъ представленіемъ королю и чинамъ о прекращеніи гоненія на Малоросіянъ и возстановленіи нарушеннаго равенства народовъ. 77—80.

Походъ Малоросійскаго гетмана, въ концѣ августа, въ Галицію и обхождение его съ городомъ Бродами. На этомъ походѣ явились къ нему посланцы Молдавскіе болре отъ господаря своего (Василіи Ляпулы), жаловавшася на господаря Волошскаго и князя Угорскаго (Ракоціи), изгнавшихъ его съ престола, и просившаго у него помощи противъ нихъ; отвѣтъ имъ гетманъ и дальнѣйшій походъ подъ Львовъ, столицу Галиціи, осада его и депутація гражданъ о пощадѣ, что и даровано имъ, но взята военная контрибуція и 40 валоженниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, послѣ чего направилъ путь свой къ Замостью, съ которымъ также поступилъ; обратный путь назадъ мимо Владиміра, Острога, и др. городовъ, въ коихъ возстановлено было прежнее Руское правленіе, а Поляки высаны за Случь, съ словами: „Знай, Ляше, по Случь наше“. 80—85.

Остановившись подъ мѣстечкомъ Подолонимъ, гетманъ встрѣтилъ сына своего, Тимофѣя, съ мурзою Тугай-Бесемъ и 4,000 Татаръ, присланныхъ въ помощь Крымскимъ ханомъ, явившимся въ медленности нерѣшительностью Порты; но Тимофѣй объявилъ отцу истинную причину тому. Тутъ же доставлено было ему письмо, чрезъ Молдавскаго боярина, Костати, отъ Сиастрійскаго паши, въ коемъ, изъясняя согласіе султана на помощь Малоросіянъ Молдавскому государю, Ляпулѣ, просилъ посѣтить его, куда и отправилъ гетманъ Тугай-Бей съ Татарами, и сына своего, Тимофѣя, съ 8 тысяч. реестровыхъ Козаковъ, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача, съ полковниками: Дорошенкомъ, Станасемъ и Артазіемъ, двинувшимися 17-го

сентября. Послѣ того, распустя войска свои въ пограничныя мѣста на квартиры, Хмельницкій (съ гвардіею своею, Чигиринскимъ полкомъ и 300 волонтеровъ), отправился отъ Колошина въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, куда и прибылъ 1-го октября и былъ принятъ съ торжествомъ великими чинами, товариствомъ и златифишми гражданами, провозгласившими его отцемъ и избавителемъ отечества и народа; отвѣтъ гетмана на это въ Сочійскомъ соборѣ, коимъ утѣщала народъ болѣе всего къ единодушію, безъ котораго всякой народъ и царство запустѣютъ. Отсюда же отправилъ онъ первое посольство, 9-го октября, въ Москву, въ лицѣ генеральнаго судьи, Григорія Гуляницкаго, съ представленіемъ царю, "Алексѣю Михайловичу, о томъ, что теперь самое удобное время для возвращенія Смоленска и Бѣлорусіи отъ Поляковъ, и готовности своей помочь въ такомъ справедливомъ дѣлѣ, особливо, когда Польскія силы не здѣ имъ разсѣяны и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ войска его остаются почти безъ дѣяв. Царь, слѣдуя осторожности, не отписалъ гетману ничего, но прислалъ къ нему Василья Вас. Бутурлича, съ благодарностью за усердіе и извѣщеніемъ въ невозможности царству его, послѣ сильнаго напряженія въ междуцарствіе, пуститься въ новый войны, безъ надежныхъ союзниковъ, а потому не худо бы Малоросійскому народу соединиться съ Великоросійскимъ, яко единоплеменному и единоверному. 85—86.

Рескриптъ Польскаго короля, Владислава IV-го, къ Хмельницкому, черезъ кіевскаго поводу, Кисиля, и князя Четвертинскаго, коимъ утверждалъ его въ гетманствѣ и прислалъ притомъ знаки на опос: булаву, бунчукъ и мантию, на что тотъ отвѣчалъ благодарственнымъ адресомъ. Но пріямъ и князь Іеремія Вишневецкій, боясь потерять игвилія свои въ Русь, убѣдилъ просить чиновъ отринуть мирныя налѣвренія короля, отъ чего тотъ впасть въ безмѣрную печаль и задумчивость, низведшихъ его въ гробъ 31 октября, 1648 года. Сожалѣніе Хмельницкаго о королѣ и повелѣніе править по душѣ его

во всѣхъ Малоросійскихъ церквахъ налѣвренія и сорокоусты, со высказаніемъ его въ церковныя номинальные суботники. 86.

Посольство новаго короля Польскаго, Яна Казимира, брата Владислава, къ Хмельницкому, съ предложеніемъ, черезъ Кіевскаго поводу, Кисиля, воевать съ Москвою, въ награду за что мирныя сношенія его съ Польшею, начатыя при покойномъ королѣ, продолжаться и онъ получить свою часть въ явившихся Московскомъ. Отвѣтъ гетмана и причины, неозволяющія поднимать ему оружія противу царя: единоплеменство и единоверство. По удаленіи же поводы онъ тотчасъ отправилъ тайно судью Гуляницкаго въ Москву объявить объ этомъ и совѣтовалъ предупредить нападеніе Поляковъ посылкой войскъ на Смоленщину, въ чемъ онъ готовъ отъ души помочь царю. Царь, въ благодарность, послалъ гетману крестъ дорожной дѣны, силаъ его съ себя, а освѣтъ объявалъ поразмыслить съ думными людьми. Требованіе отъ Польши даремъ, въ февралѣ 1649 года, черезъ князя Трубецкаго и боярина Пункина, возвращенія Смоленска, или заплаты за него ста тысячъ рублей, на что король отвѣчалъ угрозами. Послы царскіе на обратномъ пути заѣхали къ гетману склонить его на соединеніе съ царствомъ Московскимъ на какихъ угодно ему условіяхъ, послѣ чего царь объявлялся признать его владѣтельнымъ княземъ, и объявить войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Отвѣтъ Хмельницкаго и побужденія, почему слѣдуетъ тотчасъ объявить войну Полякамъ. 86—88.

Посполитое руженіе (всеобщее вооруженіе) Поляковъ противъ Малоросіянъ и сборъ ихъ въ Лоевѣ, Слуцкѣ и Збаражѣ въ числѣ 300 тысячъ. Гетманъ выставилъ противъ нихъ 70 тысячъ. Учредивъ въ городахъ милицію изъ старыхъ Козаковъ и заслуженнаго товариства, онъ, 1 марта, двинулся въ походъ: корпусъ подъ нач. полковниковъ: Небабы и Горкуши, отправленъ къ Лоеву, а подъ нач. гедеер. есаула, Богуна, и полковниковъ: Глуха и Нечалъ, къ Слуцку, съ приказаніемъ затруднять непріятелъ при переправахъ и под., отступая сами къ главной своей арміи, подъ Збаражъ, куда гетманъ прибылъ 25-го марта и засталъ ок. 100 тысячъ Польскаго войска подъ

предводительств. князя Иеремія Вишневецкаго, вѣдшаго врага Козаковъ, котораго разбилъ и ангалалъ въ городъ, отнявъ весь обозъ и 57 артилер. орудій, а убитыми положижъ сдичкомъ 19 тысячъ. Потомъ онъ осадилъ городъ. Тутъ начали возвращаться отдѣльные корпусы, изъ коихъ предводитель перваго, Псбляба, доносилъ о переправѣ князя Радавиvila съ 80 тысячами черезъ р. Припеть ок. Лоева, маианденіи на него корпуса его, и отраженіи имъ онаго, а равно занятіи и сожженіи Кіевскаго Подола. Богунъ извѣщалъ о разореніи Бреста, разбитіи множества Полковъ при Слуцкѣ и загнаніи остальныхъ въ самый Слуцкъ, коего не смѣлъ, однако, осадить, но причинѣ многочисленности и приближенія короля съ гвардіей и регулярными войсками. Узнавъ объ этомъ, гетманъ тотчасъ выступилъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу королю, оставивъ при Збаражѣ Кривоноса. При мѣстечкѣ Зборовъ выбралъ онъ мѣсто для сраженія, укрѣпился и поджидалъ приближенія короля, который и явился 17-го іюля, 1649 г. Приказавши строго никому не прикасаться къ королю, яко къ особѣ свѣщенной, Хмельницкій далъ бой Полкамъ, въ коемъ пало ихъ 20 тысячъ, между прочимъ и генералъ Осолнскій; поле покрыто было мертвыми на 15 верстъ, станъ короля и вельможъ, со всѣми обозами и пр., достался въ добычу, а король, попадавшійся нѣсколько разъ въ руки Козакамъ, которые не посмѣли прикоснуться къ нему, принужденъ былъ отозваться о нихъ, какъ о благородныхъ воинахъ и великодушныхъ христіанахъ. Этой битвой совершилось освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго и положено основаніе новой эпохѣ ея обитателей. 88—92.

Возвращеніе Хмельницкаго къ Збаражу и склоненіе князя Вишневецкаго не только сдать, но и писать еще къ королю о заключеніи мира съ Козаками во что бы то ни стало. 92.

Пока сношеніе съ королемъ продолжалось, явился къ гетману сынъ его, Тимофѣй, воротившійся изъ похода своего въ Молдавію, гдѣ, разбивъ на двухъ сраженіяхъ (при Ясахъ и Букарестѣ) непріятеля, возвелъ господари, Липулу, на престолъ, и открылся отцу въ любви своей къ дочери господаря, несогласавшагося,

въпрочемъ, выдать ее за него, напротивъ за одного изъ Потоцкихъ. Гетманъ писалъ объ этомъ къ Силистрійскому паши, просилъ вступиться и склонить государя на бракъ, на что тотъ отвѣчалъ своей готовностью. 93.

Прибытіе къ гетману посланныхъ княземъ Вишневецкимъ къ королю чиновниковъ, привезшихъ рескриптъ его князю, повѣдѣвшій просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылкѣ для того своихъ полномочныхъ въ мѣстечко Зборовъ, куда назначены отъ него: воеводы Кіевскій и Смоленскій (Кисиль и Грабовскій). Гетманъ тотчасъ отиравилъ генер. писаря, Кривоноса, генер. есаула, Многогрѣшнаго, и, секретаря своего, Виговскаго, которые и заключили, по повелѣнію и приказу гетмана, договоръ 7-го сентября, 1649 года, въ 7-ми главныхъ статьяхъ, утвердившихъ независимость и самостоятельность Малоросіи, равно какъ и границы ея: отъ Чернаго моря по вершинѣ Днѣстра, Горынь и Припеть, откуда вверхъ Днѣпромъ по г. Быховъ, р. Сожь до самаго Смоленскаго уѣзда. Въ силу этого договора Хмельницкій вывелъ свои войска изъ городовъ и селъ, занятыхъ имъ упомянутыхъ предѣловъ, которые распустилъ по квартирамъ и жилищамъ, а самъ, со штатомъ и гвардіею, отправился въ Кіевъ для благодаренія Бога за побѣды и освобожденіе своего народа, гдѣ встрѣченъ былъ 1-го октября, съ торжествомъ; чрезъ днѣ же недѣли переселился въ Чигиринъ. Зборовскій трактатъ опубликованъ по всей Малоросіи и записанъ всюду съ судовыми и правительственными книжми, 8-го марта, 1650 г. генеральнымъ есауломъ, Многогрѣшнымъ, Брацлавскимъ полковникомъ, Печаемъ, и, секретаремъ гетманскимъ, Виговскимъ. 95—95.

Поздравленіе Хмельницкаго въ маѣ 1650 г. иностранными посланми: отъ султана Турецкаго, царя Московскаго и короля Польскаго, съ Зборовскимъ трактатомъ и народной независимостью и самобытностью, которые поднесли ему драгоценные подарки и соглашались гетмана къ себѣ въ протекцію на какихъ угодно ему условіяхъ. Отвѣтъ гетмана, въ которомъ, принимая оцъ союзъ и дружбу ихъ, отъ потомства гетманства отказывалъ

ся, какъ несогласнаго съ понятіями и обычаями своего народа, а касательно выбора протекціи предлагалъ собраться депутатамъ изъ всего народа на генеральный сеймъ въ Чигиринъ. Собравшіеся чины и депутаты отвергли всякую протекцію и подчиненность иностранную. Рѣчь гетмана въ пользу протекціи и избранія ея: старики съ гетманомъ соглашались на протекцію Московскую, какъ съ народомъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, но молодые сильно возстали противъ того въ лицѣ генеральнаго есаула, Богуна (рѣчь его объ этомъ) и Черкаскаго протопопа, Федора Гурскаго (рѣчь его), которые склонили на свою сторону всѣхъ; дальнѣйшія причины противъ великой протекціи и разлученіе гетманомъ сейма, равно какъ отпуская аудіенція посламъ, изъ коихъ каждаго увѣрило о стараніи своемъ въ будущемъ склонить народъ подъ покровительство его государя. 95—99.

Присылка Молдавскимъ господаремъ, Липудой, въ апрѣлѣ 1650 г., боярина Морозія о согласіи на бракъ дочери своей съ гетманскимъ сыномъ, Тимофѣемъ. Гетманъ немедленно отправилъ сына съ силой, а за нимъ 5-тысячный отрядъ; стычка первая съ Поляками Потоцкаго, напавшими изъ засады, укрытіе въ одномъ Церковномъ погостѣ, и нападеніе подосѣвашаго Козацкаго отряда на Подковъ, разбитыхъ и разсѣяныхъ имъ при урочищѣ „На Батозѣ“, послѣ чего свадьба въ Ясахъ и обратный путь съ женою въ Чигиринъ. Жалоба гетмана на Потоцкаго. 100.

Молдавскій господарь, по прояскамъ Польши, изгнанъ господаремъ Волошскимъ и княземъ Седмиградскимъ; походъ гетманскаго сына для возвращенія трона своего на отнятый престолъ: разбитіе непріятеля и убитіе самаго Волошскаго господаря подъ Букарестомъ; послѣ сего Тимофѣй распустилъ свои войска, а самъ отправился съ однимъ только Корсунскимъ полкомъ домой и былъ окруженъ, близъ гор. Сочавы, Поляками и Волохами, аперелъ въ замкъ Сочавскомъ и убитъ ядромъ, при осмотровѣ укрѣпленій. Пораженіе непріятеля возвратившимися Козаками и прибытіе ихъ съ тѣломъ, женой и тещей къ гетману, который похоронилъ его въ Суботинѣ. Достойнства убитаго. 101.

Кіевскій воевода, Кисиль, и многіе изъ Рускаго дворянства, обратившагося въ Католичество и Польское шляхетство, но опубликованіи Зборовскаго договора, поротились въ Малоросію и просили позволенія вступить цимъ въ свои владѣнія; но Козаки Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Перелславскіе возстали противъ того поднач. Миргородскаго полковника, Гладкаго, и судьи Гуляницкаго, и большую часть ихъ изгнали. Гетманъ пардиль восьмую комисію для суда надъ вѣнч.: Гладкому отрублена голова, Гуляницкій бѣжалъ въ Польшу, а прочіе наказаны тѣлесно. Козаки упомянутыхъ полковъ, недовольные такимъ поступкомъ гетмана, вышли съ семействами изъ своихъ жилищъ и пришли къ низовьямъ Днѣпра, гдѣ поселились и составили Рыбинскій слободской полкъ. 102.

Крымскій ханъ присылаетъ съ мурзою своимъ въ ноябрѣ 1650 года, Турецкаго агу къ гетману, съ предложеніемъ отъ султана на поступленіе въ протекцію Турковъ и войну противъ царя Московскаго, которому султанъ объявилъ ее за Астрахань. Отклоненіе того и другаго гетманомъ и новое посольство въ Москву для склоненія царя дѣйствовать за одно въ предстоящей войнѣ съ Поляками, на что тотъ согласился, но безъ объявленія формальнаго разрыва съ Польшей. 103.

Приготовленіе гетмана къ оборонѣ собственными силами и пополненіе прежнихъ 20 полковъ: число Козаковъ въ каждомъ и имя полковника; всѣхъ реестровыхъ считалось слишкомъ 70 тысячъ. 104.

Второе выселеніе Козаковъ изъ своихъ жилищъ, именно отъ рр. Стыри, Случи, Припети и Сожи, которые, избѣгая предстоящей войны, отправились къ Днѣпру же и утвердились поблизу Рыбницева, составивъ изъ себя Изюмскій полкъ. Нобилитация или производство въ Козаки, изъ свободныхъ войсковыхъ и городскихъ жителей, служившихъ прежде волонтирами. 104—105.

Нарушеніе Зборовскаго мира чрезъ годъ Поляками, напавшими на Брицлавскаго полковника, Ичалл, при мѣстечкѣ Краснополѣ, и пораженіе его 7-го іюня, 1650 года; генеральный есаулъ, Богуинъ тотчасъ переправился чрезъ р. Бугъ и

равбилъ на голову парушителей, пировавшихъ свою побѣду. 106.

Отправленіе въ помощь Богуна полковника Глуха съ отдѣльнымъ отрядомъ и приглашеніе Крымцевъ. Битва Богуна и Глуха съ Поляками, 18-го іюля, подъ мѣстечкомъ *Крупчицями*, и совершенное пораженіе Польскаго гетмана, Потоцкаго, при чемъ пало слишкомъ 9 тысячъ непріятелей. 106.

Сраженіе 13-го сентбря, гетмана Хмельницкаго и Богуна съ Поляками, подъ нач. князя Четвертинскаго, подъ *Житомиромъ*, гдѣ убито болѣе 17 тысячъ, да взято въ плѣнъ за 7 тысячъ, и 83 пушки. 107—108.

Третье выселеніе Козаковъ изъ Малоросіи въ першныя рѣкъ: Сулы, Псела и Ворсклы; изъ нихъ образовались три слободскіе полка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Замѣчаніе объ ихъ поведеніи и отношеніи къ Малоросійскимъ гетманамъ. 108.

Второе посланіе русские Поляковъ, пригласившихъ Иѣмцевъ изъ Бранденбурга и Куроніи. Приготовленіе гетмана, съ своей стороны, къ предстоящей войнѣ: пополненіе убылыхъ въ полкахъ, подкрѣпленіе пограничныхъ городовъ, гарнизоновъ и распредѣленіе своей арміи на зимнихъ квартирахъ отъ Днѣпра до Припяти. 109.

Движеніе обѣихъ армій, Малоросійской и Польской, ранней весной, къ р. Стыри и свиданіе гетмана съ ханомъ Крымскимъ. Выборъ стана для войскъ Козацкихъ и Татарскихъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, и знаменитая битва съ Поляками, предводимыми самимъ королемъ своимъ: измѣна хана, подкупленнаго Польскимъ правительствомъ, бѣгство его съ полъ сраженія, гетмана за нимъ, чтобъ уговорить возвратиться на битву, а за гетманомъ, конницы Козацкой; осталась одна пѣхота, окруженная отовсюду непріятелемъ и считавшаяся прованшею; но она чудно прорвала Поляковъ и, спасшись отъ нихъ, соединилась съ гетманомъ, удалившимся съ ней къ Каменцу Подольскому. Участие въ измѣнѣ хана судьи Гуллицикаго, видѣвшася съ нимъ на походѣ въ Буковинѣ и передавашаго всѣ тайныя сношенія гетмана съ царемъ Московскимъ. 109—111.

Послѣ побѣды подъ Берестечкомъ, выигранной Поляками въ слѣдствіе преда-

тельства хана, король раздѣлилъ армію свою на двѣ части, изъ коихъ одну, подъ нач. князя Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, куда намѣревался самъ прибыть на вину, а другую взялъ съ собой на Водынъ и Подоль. Гетманъ Хмельницкій, пополнивъ свою армію изъ городовыхъ гарнизоновъ и милицій, тотчасъ погнался за Четвертинскимъ, котораго настигъ при мѣстечкѣ *Хвастовъ*, на роздыхѣ, и равбилъ совершенно 27-го августа, положивъ Поляковъ на полѣ сраженія около 14 тысячъ, да захвативъ въ полонъ слишкомъ 3,000 Курляндскихъ Иѣмцевъ, коихъ всѣхъ отпустилъ домой на честное слово не воевать впередъ съ Козаками. 112.

Пораженіе гетманомъ князя Радзивилла, у *Маслова Прудыща*, куда онъ бѣжалъ, разграбилъ Кіевъ и узнавъ о разбитіи Четвертинскаго: всѣ награбленные корысти быди возвращены назадъ Хмельницкимъ, поразившимъ также, на возвратномъ пути, еще сильныя войска короля подъ Бѣлой Церковью, посланныя въ помощь Четвертинскому. 113.

Осада Польскимъ королемъ Каменца Подольскаго, со 150,000 войска, взятіе Козацкаго гарнизона подъ нач. Глуха, послѣ 9-недѣльнаго отпора, 29-го сентбря, и зинковка въ ясмъ короля. Въ слѣдующемъ, 1652 году, апрѣля 29-го, гетманъ отправился противъ Поляковъ, предводи 80,000 Козаковъ, и далъ сраженіе при мѣстечкѣ *Жванцъ*, гдѣ взялъ въ плѣнъ слишкомъ 11,000, между коими двухъ генераловъ (Донгофа и Осолинскаго), весь лагерь, обозы и артилерію. Великодушіе гетмана къ королю и вторичной отъзывъ послѣдняго о благодѣтвіи Козаковъ Король проситъ мира чрезъ сенатора, Лицкоронскаго и генераловъ Потоцкаго и Собіевскаго, который и заключаетъ, по Зборовскимъ условіямъ, 27-го октября. 113—114.

Опять послы отъ султана Турецкаго и хана Крымскаго, къ коимъ присоединился и Лицкоронскій, оставшіеся въ Чигиринѣ по тайному предписанію короля, соглашавшіе гетмана воевать съ ихъ Дуравами, государство Московское для отнятія отъ него, въ пользу хана, Астраханскаго царства. Причины, почему гетманъ не можетъ удовлетворить ихъ предложенію; 10-мѣсячная отсрочка ему имъ на раз-

мышление и поправку арміи; послѣднее посольство его къ Алексію Михайловичу съ предложениемъ о соединеніи и угрозою въ противномъ случаѣ. Отвѣтъ Царя чрезъ боярина В. В. Бутурлина, въ коемъ объявлять свое согласіе на соединеніе Малоросіи съ Великоросіей, какъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, и общую войну противъ Поляковъ и всякихъ непріятелей. Источникъ, изъ коего почерпнуты свѣдѣнія объ этомъ сочинителемъ. 114—117.

Созваніе гетманомъ въ Чигиринѣ представителей народа, объявленіе имъ о прибытіи пословъ Царскихъ, предложеніи ихъ и Турецкаго, Татарскаго и Польскаго пословъ, и настояніе не брать кого-либо изъ споскателей въ покровители, такъ какъ неутратитъ ни къѣмъ изъ нихъ не пріемлетъ. Молодые подаютъ голосъ въ пользу соединенія съ Турками, подкрѣпляя то своими причинами; возраженіе на то и опроверженіе представлеئی молодежи гетманомъ и стариками, троцувшее противниковъ до слезъ и склонившее всѣхъ на соединеніе съ царствомъ и народомъ Московскимъ. Порученіе гетманомъ генер. судѣ, Салуилу Богдановичу, и Переладскому полковнику, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ царемъ и представить на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго, что и исполнено, одобрено, подписано Московскими послами отъ лица царя и народа и утверждено присягою о вѣчныхъ храненіи. Послѣ того тоже сдѣлано со стороны гетмана и чиновъ 6-го генваря, 1654 года, а для прочихъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ Перелаславъ. Отвѣтъ гетмана о Запорожцахъ по случаю требованія Московскими послами приведенія и ихъ къ присягѣ. Основные три пункта договорныхъ статей: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ договоровъ съ в. князьями Литовскими и королями Польскими; 2) сохраненіе всѣхъ родовъ кнѣжъ ихъ и пріобрѣтенія его вѣчно; 3) не вѣщатьельство въ дѣла ихъ и судилища никого посторонняго. Особая статья о шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся, по единовѣрству, въ Малоросіи, и мнѣніе сочинителя о немъ, какъ главномъ виновникѣ всѣхъ неурядицъ послѣ Хмельницкаго. Отпускъ гетманомъ пословъ цар-

скихъ и отправленіе своихъ (судьи Гонсевскаго и Тетери) въ Москву съ благодарственными адресовъ и просьбой о подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, что и послѣдовало вскорѣ. Особая благодарность царя Малоросіянамъ касательно сравненія ихъ дѣльными преимуществами съ своими народомъ, чего не было въ договорахъ, а вѣщалося въ пактахъ съ Польшею и при вступленіяхъ королевскихъ. Публикація утвержденныхъ статей и царскихъ грамотъ во всей Малоросіи и оставленіе копій съ нихъ въ архивахъ всѣхъ правительствъ, оригиналъ же положенъ въ архивѣ Трибунала Малоросійскаго. 117—122.

Впечатлѣніе, произведенное соединеніемъ Малоросіи съ Великоросіей, на Европейскіе Дворы. Начало системы равновѣсія державъ. Важность Малоросіи для Великоросіи по сознанію иностранцевъ, упреки и угрозы ихъ гетману Хмельницкому, а отъ Турковъ, Крымскихъ Татаръ и Польковъ объявленіе войны за то. Постоянство его въ своемъ дѣлѣ и приготовленіе къ новой войнѣ: сообщеніе плановъ и распоряженій о ней царю и одобреніе ихъ послѣднимъ. 122.

Открытіе военныхъ дѣйствій арміи соединенной Росіи 15 апрѣля, 1655 года. Самъ гетманъ, съ 50 тысячами, расположился при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ. Бутурлинъ, съ такимъ же числомъ Великоросіянъ и 5 тысячъ Малоросіянъ, оставилъя поблизу Кодака для удержанія Татаръ, а князь Ховалскій тоже съ 50,000 Великоросіянъ отправленъ въ Бѣлорусію къ р. Сожѣ для недопущенія Поляковъ къ Смоленску, подъ который посланъ князьскій гетманъ, Иванъ Золотаренко, съ 20,000 реестровыхъ и 5,000 охоческомольныхъ, при коемъ находился и сынъ гетмана, Юрій, посланный для изученія военного искусства. Осада Смоленска въ присутствіи царя Алексія Михайловича, проживавшаго въ Вязьмѣ по случаю моровой язвы въ Москвѣ и часто навѣдывавшагося туда, и взятіе оного Козяками; торжественный вѣздъ царя въ него и благодарность Малоросійскому войску особой грамотой отъ 16-го сентябля, 1655 го., по коей всѣ участвовавшіе во взятіи Смоленска, отъ высшаго до низшаго

старшины, съ ихъ потомствомъ пожалованы въ Російскіе дворяне. 123—125.

Походъ наказнаго гетмана отъ Смоленска въ Бѣлорусію и Литву, взятіе приступомъ Гомеля и Поваго Быхова. Отсюда онъ двинулся къ князю Хованскому, съ которымъ соединясь, отиравился противъ князя Радзивила, шедшаго съ многочисленной арміею противъ нихъ, которая они разбили на голову при р. Березинѣ. 125—127.

Послѣ Березинскаго сраженія Козаки пошли срединю Литвы, а Великоросіянне пограничною чертою межъ Ливоніею и Куроніею; покореніе ими всей Бѣлорусіи и большой части Литвы и снова соединеніе подъ Вильной, которую осадили и обратили въ пепель за сильное сопротивленіе гражданъ. Торжество въ Москвѣ по случаю покоренія Бѣлорусіи и принятіе царемъ титла „Царя и самодержца Великія, Мудыя и Бѣлыя Россіи“ или „Царя Всероссійскаго;“ благодарность Алексѣя Михайловича къ гетману, Зодоторенку и Жопанскому и приказъ послѣднимъ зномать въ срединѣ Бѣлорусіи. Смерть наказнаго гетмана, убидаго, при проходѣ черезъ старый Быховъ съ одной колокольни органистомъ, подговореннымъ Католическимъ духовенствомъ; препровожденіе тѣла его на родину, въ Корсушь, отпѣваніе въ церкви и сожженіе ея съ мертвецомъ отъ громаваго удара. Мѣстнѣ поляковъ о Золоторещѣ. 128.

Склоненіе Поляками новаго хана Крымскаго къ войнѣ противъ Русскихъ и разбитіе ихъ, въ октябрѣ 1655 года, при р. Самарѣ наказнаго гетмана, Якова Томила, потомъ нападеніе, въ Уманщинѣ, на другой Козацкій корпусъ подъ нач. Богуня, Зелискаго и Джелжеліа, успѣвшаго, однако, отразить его и пробиться къ Бѣлой Церкви, куда, изподъ Заславыя, отправился и самъ гетманъ, но былъ атакованъ Татарами при *Дрыжинолѣ*. Непріятель, зная ослабленіе арміи гетманской отправленіемъ частейъ отрядовъ въ разныя стороны, считалъ его погибшимъ, но тотъ искусно пробился сквозь него и благополучно прибылъ въ Бѣлоцерковищу. 129—130.

Собравшись съ силами, гетманъ отправился отъ Бѣлой Церкви, въ исходѣ генваря, 1656 г., для поновскаго нападѣ Тата-

рами и Полякамъ и поразилъ ихъ близъ мѣстечка *Межибожа*. 131.

Весной, 1656 г., гетманъ, соединившись съ Бутурлиничемъ, пошелъ внутрь Польши для недопущенія дѣйствовать общими силами Полякамъ съ Турками и Татарами. На пути взяты были, съ малымъ сопротивленіемъ, Броды, Львовъ и Замостье и осаждеиъ Люблинъ, въ которомъ собраны были огромныя сокровища и который, послѣ кровопролитной осады, взятъ приступомъ и разоренъ. 132.

Отъ Люблина гетманъ, узнавъ о намѣреніи Польской арміи переправиться черезъ Вислу, отправился ей на встрѣчу, перешелъ Вислу, и напалъ съ Бутурлиничемъ на Поляковъ въ ихъ станѣ, заставилъ его бросить и обратиться въ послѣднее бѣгство. Намѣреваясь потомъ идти къ столицамъ королевства, гетманъ получилъ вѣсть, что ханъ Крымскій, свѣдѣя Полякамъ на помощь, переправляется черезъ Днѣпръ; потому онъ сейчасъ посѣвшилъ къ Чигирину, а Бутурлина уговорилъ расположиться ок. Каменца Подольскаго. Узнавъ о прибытіи хана съ войсками при р. Озерной, гетманъ посылаетъ къ нему полковаго есаула, Тугалъ, съ извѣстіемъ о несуществованіи больше Польскихъ армій на свѣтѣ, что, говорилъ, подтвердитъ и Польскіе офицеры, препровождаемые имъ къ нему. Свиданіе хана съ гетманомъ и взаимныя укоризны другъ другу, равно какъ оправданіе гетманомъ соединенія Малоросіи съ Великоросіею: холодное прощаніе обихъ съ ливою злобою. 132—136.

Послы отъ Шведскаго короля, Карла Густава, къ гетману въ Чигиринъ, съ просьбой о вспоможеніи противъ Поляковъ и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государей, и отравленіе 10,000 корпусъ, подъ нач. Кіевскаго полковника, Антона Адамовича, объявленнаго наказнымъ гетманомъ, къ Кракову, который помогъ Шведамъ овладѣть обѣими Польскими столицами: нападеніе Польши было неизбѣжно, если бы не вступились за нее другія державы и не заставили Шведовъ заключить Оливскій миръ. 136—137.

Письма Нѣмецкаго императора, Фердинанда III-го, и Польскаго примаса къ гетману, въ коихъ уговаривали его отстать отъ союза съ Шведами, какъ Лютеранами и, потому, противниками ихъ

и его, соединиться, по прежнему, съ Польшею или, по крайности, не мѣшателься ни въ какую войну съ нею другихъ, грозилъ въ противномъ случаѣ, поднятиемъ на него силъ всей Католической Европы. Отвѣтъ гетмана императору и причины невозможности соединенія когда либо Малоросійскъ съ Полками. Угрозы Пѣмцевъ и другихъ гетману оправдывались движениемъ императорскихъ войскъ, въ началѣ 1657 г., къ границамъ Галиціи, а Турецкихъ въ Молдавіи и Бесарабіи, равно какъ и всего Крыма. Извѣстія о томъ царю, гетманъ немедленно прикрываетъ свои предѣлы и назначаетъ два лагеря для войскъ, при р. Ташликѣ, подъ нач. сына своего, Юрія, и при г. Заславлѣ, подъ распоряженіемъ накааннаго гетмана, Дорошенка. Прібытіе иностранныхъ пословъ съ новыми требованіями, т. е., склонившими гетмана отстать отъ соединенія съ Москвою, обѣщавшей, при его помощи, сдѣлаться колоссальной державой и низпровергнуть другія царства, но войти, по старому, въ союзъ съ Поляками, грозилъ, въ случаѣ отказа, принудить его къ тому силой оружія. Гетманъ, въ отвѣтъ имъ, снова оправдываетъ свое поведеніе и причины соединенія съ царемъ Московскимъ, и рѣшается лучше власть въ рукахъ Божіи, нежели отстать отъ того. 137—139.

Угрозы и предложенія иностранныхъ державъ гетману сдѣлали на него сильное впечатлѣніе, и онъ, раздумывая о бурѣ, собравшейся надъ его народомъ, и послѣдствіяхъ ея, впалъ въ тяжкую болѣзнь, приведшую его, по долгомъ страданіи, къ гробу. Чувствуя смерть, онъ съезжаетъ въ Чигиринъ чиновъ и представителей народа, объясняетъ положеніе дѣлъ націи, благодаритъ ихъ за свое гетманство и проситъ избрать, еще при жизни его, преемника ему, коему бы могъ онъ открыть нужды тайны и дать совѣты; въ гетманы предлагаетъ 3-хъ: Терку, Пушкаренку и Виговскаго; по собраніи собираетъ въ гетманы сына его, Юрія. Возраженія Хмельницкаго и настояніе чиновъ, въ силу коихъ онъ принужденнымъ находится согласиться на желаніе народа и, поручая новоизбраннаго покровительству Божію и опеку старшинъ, предастъ проклятію всякаго,

кто только совратитъ его съ пути правяго, равно и его самаго, если пойдетъ путемъ строптивымъ. Это происходило 7-го августа, а 15, избравъ въ опекуны и соуправлятели сыну своему, Виговскаго и Пушкаренку, онъ скончался по полудни. Достоинства его и погребеніе въ Суботовѣ. Догадка нѣкоторыхъ объ отравѣ его однимъ знатнымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери, Святотатственный поступокъ съ костюми Хмельницкаго Поляковъ черевъ 7 лѣтъ послѣ его смерти. 139—142.

Поляки, ища всюду помощи противъ соединенной Росіи, объявляютъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 г., курфюрста Бранденбургскаго вольнымъ отъ всякой зависимости имъ, съ обязательствомъ за то помогать коронѣ Польской противъ Козаковъ и Московскаго царя. 142.

Домогательство Поляковъ у молодого гетмана на соединеніе его съ ними, несогласіе его на то и интриги ихъ черезъ генеральнаго писаря, Виговскаго. Характеръ послѣдняго и совѣты его Юрію, въ силу коихъ, въ апрѣлѣ 1658 г., отправляется онъ въ Заславль съ своей гвардіей на конгрессъ Поляковъ, въ присутствіи пословъ Цезарскаго и Турецкаго. Здѣсь соглашается онъ на соединеніе съ Польшею и принимаетъ статьи, яко бы отцемъ его сочиненныя и извѣстныя подъ именемъ Гадляцкихъ. Чиновъ и войско Задѣйковскихъ полковъ, пришедшее туда подъ предлогомъ тайной экскедциіи, отвергло эти статьи и, нагрубивъ гетману, воротилось назадъ въ Чигиринъ, а оттуда къ опекуну гетманскому, Пушкаренку. Юрій, оставленный войскомъ и презрѣнный Заславскимъ конгрессомъ, принужденъ бѣжать на Запорожье, которое, недовольное обращеніемъ съ ними Москалей, а потому и соединеніемъ съ Москвою, охотно пришло его къ себѣ и обѣщало помочь. 143—145.

Коварство Виговскаго въ отношеніи къ гетману Юрію Хмельницкому послѣ отправленія его въ Заславль, т. е., донесеніе объ извѣстїи гетмана царю и удержаніи при себѣ войска и пр., преданныхъ съ нимъ Москвѣ. Отправленіе царемъ для развѣдыванія о томъ бояринъ Хитрова, который, обольщенный Виговскимъ, объявляетъ его, отъ имени царя, гетманомъ Малоросійскимъ, что возбудило общее не-

удовольствіе и положило первый камень къ междоусобицамъ. 145.

Донесеніе Полтавскаго полковника, Пушкаренка, царю о поступкахъ Юрія Хмельницкаго и Виговскаго, и походъ его подъ Чигиринъ съ 20,000 войска протпль послѣднлаго; впрочемъ, онъ, встрѣченный подъ г. Лубнами Хитровымъ, принужденъ былъ, по настоянію его, воротиться въ Подтаву. 146.

Поступокъ новаго гетмана, *Виговскаго*, съ царемъ для удержанія за собой благоволенія его, т. е., ложное донесеніе, будто Поляки соглашаются на возведеніе его (царя), по смерти своего короля, на Польскій престолъ и соединеніе королевства своего съ Московскимъ царствомъ. Въ силу того царь отправляетъ великолѣпное посольство въ Варшаву. Пока посланники хлопочуть въ Варшавѣ, Пушкаренко снова доноситъ царю о проносахъ Виговскаго, разбиваетъ войско его между Олопчымъ и Будищами, и предводителю онаго отправляетъ въ Москву. Царь наряжаетъ въ Польшу къ посланцъ своимъ шарочнаго разузнать о Польшѣ и отношеніи къ ней Виговскаго и, получивъ подтѣверженіе объ истинѣ донесеній Пушкаренка, отправляетъ князя Трубецкаго съ 50,000 въ апрѣлѣ 1659 г. въ Малоросію, повелѣвая, подъ предлогомъ дружескимъ, овладѣть гетманомъ и соединиться съ Полтавскимъ полковникомъ а потомъ приступить къ избранію новаго гетмана. Виговскій, иривторился, что онъ допѣрять царю, являиваетъ Трубецкаго подъ Кошотоиъ, въ коемъ находился уже, по его распоряженію, Гуляницкій съ Поляками, и стѣснивши его съ двухъ сторонъ, разбиваетъ на голову. Отсюда пословица: „Привнать, якъ Виговскій въ Москву.“ 146—148.

Объявленіе Виговскаго во всей Малоросіи о соединеніи своемъ съ Польшею, но народъ и войско отвергаютъ оное и обращаются къ Пушкаренку; посему тотъ наивааетъ 10,000 Крымцевъ и вступаетъ въ битву съ Пушкаренкомъ при Полтавѣ, проигрываетъ ее, бѣжитъ и терять гетманскую булаву; разстройство побѣдителей отъ улогахъ побѣдой и поражение ихъ Татарами, вышедшими неожиданно изъ засады, причемъ самъ Пушкаренко палъ, а Полтава разорена. 148—149.

Разореніе Малоросіи Виговскимъ и Татарами, которыхъ поражаютъ на двухъ сраженіяхъ рестровые Козаки, избравшіе своимъ предводителемъ и приказнымъ гетманомъ, въ Черкаславахъ, полковника Плана Безпалаго, послѣ чего Виговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу и больше уже не показывался, оставивъ даже жену свою въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. 149.

Царь, узнавъ объ убійствѣ Пушкаренка и пораженіи войскъ его, отправляетъ боярина Григ. Григ. Ромодановскаго съ 50,000 противъ Виговскаго, повелѣвая избрать новаго гетмана. Напрасное разореніе Ромодановскимъ Кошотона и немѣнье его обходиться съ народомъ. Открытіе выбора новаго гетмана въ Чигиринѣ и предложенія на немъ нисловъ, Царскаго, Турецкаго и Польскаго. Вторичное избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго за заслуги отца его, 27-го апрѣля, 1660 года Отвѣтъ его иностраннымъ посланцъ о своемъ и народа своего неутраитетѣ, а послу Московскому о желаніи союза и созднн пн съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Изгнаніе ихъ изъ Малоросіи Полякомъ Виговскаго черезъ полковниковъ: Черкаслава, Цюцюру, и Уманьскаго, Худорбал. Переселеніе Рускихъ между Днѣпроиъ, Припетью и Случью, по поводу предстоящей войны, въ Слободскіе полки. Благодарность Царя Юрію за его приверженность къ нему и отправленіе въ помощь противъ Полякомъ боярина Вас. Вас. Шереметева, съ 35,000; соединеніе съ Великоросіянами гетмана съ 40,000 за г. Острогомъ и поражение короннаго гетмана, Собіевскаго, потерявшаго до 30,000. Разореніе Польши соединенной Руской арміей и спора предводителю ея на обратномъ пути отъ Случька за добычу, бзчестіе Малоросійскому гетману отъ Шереметева и жалоба его на то царю; пристрастное рѣшеніе атого спора Алексѣемъ Михайловичемъ и месть Юрія, удалившагося съ охочекомоничими въ Сѣчь и объявившаго себя тамъ союзникомъ Татаръ и Полякомъ. Рестровые Козаки, не одобряя того въ Югѣ, объявляютъ новый выборъ гетмана, а между тѣмъ воставляютъ наказанаго изъ г. черкаславо, Якила Сачка. Въ 1662 году Юрію съ Занорожцами, охочекомоничи,

Крымцами, нанятыми Донцами и Польской арміей, подъ командой самаго короля, даетъ сраженіе Шереметеву около Житомира и мѣстечка Чудинова и заставляеть его, окопавшагося станомъ, отдаться, избѣгая голода, селѣмъ въ свои руки, котораго Татары уводять въ Крымъ, гдѣ онъ проводитъ 20 лѣтъ въ шевелѣ. Послѣ сего Юрій осадилъ Чигиринъ, но не могъ взять его, былъ разбитъ Самкомъ и Ромодановскимъ при г. Крыловѣ, потомъ, послѣ соединенія его съ Поляками подъ нач. Чернецкаго, при г. Кпцевѣ, и въ третій разъ тутъ же генералъ старшиной, Лизогубомъ, такъ что едва могъ самъ спастись, скрывшись въ Лубенскій монастырь къ другу своему, архимандриту Амвросію Тукальскому. Дальнѣйшая судьба Юрія: четыре раза былъ онъ гетманомъ, потомъ монахомъ, сославъ въ Жмудъ Поляками, въ Бѣлгородъ Татарами, а въ Едикуль Цареградскій Турками, изъ коего, спустя 14 лѣтъ, отправленъ на одинъ Греческій островъ, гдѣ и умеръ звонаремъ при Греческомъ монастырѣ. 150—151.

Неустройство послѣ уничтоженія Юрія Хмельницкаго породило вдругъ 5-ть самозванцевъ гетмановъ: два изъ нихъ Задѣпровскіе полковники, Тетеря и Дорошенко, а два сегобочныя, Самко и Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ есауловъ, Брюховецкій; каждый изъ нихъ отдавался въ какую нибудь протекцію, Турецкую, Польскую, Московскую. *Брюховецкій* прежде всѣхъ успѣваетъ изъ своимъ намѣреніемъ, т. е., признанъ былъ гетманомъ отъ царя, не смотря на доносы Васюты и Самка. Комисія для изслѣдованія жалобъ ихъ на новаго гетмана въ лицѣ Великогагиша и Хлонова, оправданіе его и наглая смерть противниковъ, убитыхъ по его повелѣнію; пмущество ихъ и приверженцевъ ихъ расхищается Запорожцами съ согласіемъ гетмана. Это раздражаетъ Задѣпровцевъ, которые, съ своими наказанными гетманами, Тетерею и Дорошенкою, отдаются Польшѣ. Приѣздъ Думнаго дѣака, Башмакова, въ Батуригъ для склоненія Козаковъ призвать Брюховецкаго своимъ гетманомъ и отвѣтъ полковниковъ ихъ ему. 157—159.

Вторженіе короля Польскаго, въ 1665 г., въ Малоросію и неудачная осада нязъ

Глухова, ащичнаго генер. судей, Животовскимъ, съ 3-ми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ; послѣ 9 недѣль Поляки отступаютъ къ Новгороду Сѣверскому. Очищеніе Брюховецкимъ Задѣпровья отъ Поляковъ и осада разныхъ городовъ; бѣгство Тетери изъ Чигирина съ своими богатствами въ Польшу, который отнимають тамъ Поляки и скитаніе его въ крайней бѣдности въ Молдавіи. Отраженіе Чернецкимъ Брюховецкаго и Жошеваго Сѣрка отъ Чигирина, походъ его подъ Бѣлую Церковь и смерть подъ нею отъ Козаковъ. Послѣдній въ свою очередь нападаетъ на жилища союзниковъ Чернецкаго, Татаръ, равораеть ихъ и удаляется, при вѣсти о возвратѣ ихъ домой, въ Молдавію, гдѣ сталкивается съ Польскимъ генераломъ, Маховскимъ, и отбивается отъ него при г. Сорокѣ. Пораженіе Брюховецкимъ Поляковъ, Татаръ и Калмыковъ, въ апрѣлѣ 1665 г. при Бѣлой Церкви. Появленіе 3-хъ гетмановъ: *Опары, Децика и Дорошенка*, изъ коихъ первый схваченъ былъ Бѣлогородскими Татарами и отосланъ Польскому королю, который приказываетъ его повѣсить; второй, пойманный войскомъ Брюховецкаго, попадаетъ въ Нѣжинъ въ тюрьму, гдѣ и умираетъ, а третій признается гетманомъ Задѣпровскимъ отъ Татаръ и Польши. 159—161.

Поѣздка гетмана Брюховецкаго въ Москву, въ сентябрѣ 1665 г., пріемъ ему въ ней, женитьба его и его свиты на дочеряхъ Московскихъ бояръ, пожалованіе ему званія Думнаго боярина и Великаго воеводы и отправленіе съ нимъ воеводъ въ Малоросію для управленія ею подъ верховнымъ начальствомъ гетмана; злоупотребленія ихъ и неудовольствіе народа. Дорошенко, пользуясь вѣдѣмъ, возмущаетъ, прежде всего, Перяславль, который убиваетъ своего воеводу, Дашкова, потомъ осаждаетъ въ Золотоношѣ князя Щербатова и истребляетъ его, равно какъ и подослѣвашаго на выручку къ нему, полковника Маховскаго, котораго, за его, обиды народу, даритъ Крымскому хану; послѣ того истребляетъ въ другихъ городахъ воеводъ, подогая тѣмъ склонить на свою сторону народъ, но тотъ не даетъ ему въ объмахъ. Поляки же, пользуясь его отношеніемъ къ Московскому Двору,

отправляютъ противъ него короннаго гетмана, Собіевскаго, для отторженія отъ него Задіѣпрья; но Дорошенко разбиваетъ его подъ Заславемъ, а оттуда, по приглашенію хана, послѣдуетъ въ Крымъ противъ кошеваго Сѣрка, громишаго Татаръ, останавливаетъ его и заставляетъ удалиться черезъ Димань въ Сѣчь. Воевода Жосоговъ подъ Кодакомъ и представленіи Запорожцевъ царю о томъ, который и отзывпетъ его назадъ. Миръ царя Московскаго съ Польшей на 30 лѣтъ; волненіе, произведенное вѣтъмъ въ Малоросіи и отправленіе нарочныхъ въ Москву раззнать подробности о договорныхъ статьяхъ; отвѣтъ Московскаго правительства на нхъ распросы. 161—165.

Письмо гетмана Брюховецкаго къ царю, черезъ генер. старшину, Григорія Гамалію, и кавцелларста Каспаровича, о слухахъ объ отдачѣ Малоросіи въ подданство Польшѣ, въ которомъ возстаетъ противъ скрытности отъ него и народа его договора и клеймитъ то именемъ предательства, коего не должно быть съ народомъ единообрнымъ и единоплемнымъ, соединившимся съ Великоросіанами по доброй волѣ; въ противномъ случаѣ грозить ващичаться оружіемъ до послѣдней крайности. Отвѣтъ царя, запрещающаго стужать себѣ о войнѣ и мирѣ съ Польшою и обѣщающаго прислать въ Малоросію тысячу нѣшихъ стрѣльцевъ съ недостающими числомъ воеводъ. Это смутило гетмана и всю старшину, а письмо Задіѣпровскаго гетмана, Дорошенка, укрѣпшаго его въ трусости и предательствѣ своего народа, заставило Брюховецкаго обратиться съ просьбой о союзѣ къ хану Крымскому, а султану Турецкому отдаться въ покровительство, для чего къ царю отправили генералн. старшину, Степана Гречанаго, а ко второму старшину Григ. Гамалію и кавцелларста Каспаровича. Изгнаніе прочихъ воеводъ изъ Малоросіи и недопущеніе въ нее вѣвшихъ вновь. 165—166.

Старые Козаки, сегоду на Брюховецкаго за союзъ и покровительство Магометанцевъ, совѣтуютъ князю Ромодановскому осадить его въ Хотельѣ, а *Дорошенка* приглашаютъ къ себѣ въ Подтаву, который тотчасъ отправляется къ нимъ въ Одешное и провозглашается

тамъ *сетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*. Узнать о томъ, Брюховецкій бросился внутрь Малоросіи искать партій, но былъ пойманъ въ Коломакѣ и разстрѣлянь, по приговору военнаго суда. Запорожцы отказываются признать Дорошенка гетманомъ и выбираютъ къ нему войсковаго писаря своего, *Суховія*, что одобряютъ и смежные полки: Чигринскій, Уманьскій и Забугскіе, а для большаго обезпеченія себя, они заключаютъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ. Отправленіе Дорошенкомъ своего брата, Григорія, въ Сѣчь для склоненія ея на свою сторону, неудача въ томъ и послѣднее отбытіе въ Задіѣпрье для приведенія онаго въ оборонительное состояніе; на сей же сторонѣ Днѣпра онъ объявляетъ вѣказнымъ гетманомъ генер. есаула, Дмѣяна Многогрѣшнаго, который вступаетъ въ сношеніе съ княземъ Ромодановскимъ и проситъ у него помощи противъ Запорожцевъ, Татаръ и самаго Дорошенка. Ромодановскій посылаетъ къ нему сына своего, который одинъ вступаетъ въ бой съ Татарами и попадаетъ въ плѣнъ имъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ; Многогрѣшный, съ своей стороны, разбиваетъ Татаръ и Запорожцевъ при Лохвицѣ и преслѣдуетъ до самой р. Самары. 167—168.

Гетманъ *Дмѣянъ Многогрѣшный*, избранный, въ началѣ 1669 г., въ Глуховѣ, Козаками, по волѣ царя, на мѣсто Брюховецкаго, тотчасъ отправляетъ въ Москву генералн. писаря, Карна Мокрѣевича, и обознаго полковаго, Лукаша, съ просьбой подтвердить права Козацкія по договору Богдана Хмельницкаго, что и исполнено царемъ, предававшимъ вѣчному забвенію всѣ мятежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе. Узнавъ объ этомъ, Дорошенко посылаетъ къ султану генералы, судью, Бѣлогруда, и есаула, Портлику, съ предложеніемъ вѣчнаго подданства Малоросіи и просьбой пособія противъ Многогрѣшнаго, что тотъ охотно дѣлаетъ и немедленно присылаетъ ему гетманскіе знаки, 6,000 лѣиска подъ нач. Чауца и еще патріаршую грамоту, отлучавшую отъ Церкви и предававшую проклятію всѣхъ непослушныхъ Дорошенку. Постунокъ Кіевскаго митрополита, Сильвестра Косова, съ этой грамотой и посланіе его къ патриарху, котораго,

хотя и уничтожилъ, по его представле-
нію, грамоту свою, однако же съ тѣхъ
поръ лишился всякаго вліянія на Мало-
росію, начавшую признавать оттолѣ одно
надъ собою іерархество Російское. При-
ходъ Запорожскаго гетмана, Суховія, въ
Здѣлѣпрѣ съ Запорожцами и Крымцами,
съ цѣлію принудить признать себя сло-
нымъ гетманомъ, но Татары, по приказанію
Чауша, переходить къ Дорошенку; послѣ
сего Суховій удаляется въ Умань и тамъ
передаетъ свое гетманство Уманьскому пол-
ковнику, Ханенку, и оба вмѣстѣ идутъ
въ степь для соединенія съ Бѣлогород-
скою ордою. Дорошенко, погнавшись ва
ними, окружить былъ ири Желтыхъ Во-
дахъ и чуть не погибъ, если бь Кошевой
Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ,
что въ Слѣчѣ завелись гетманы, не нападъ
на Ханенка и Суховія и не освободилъ
Дорошенка. Ханенко, поспѣвашии пол-
ками Чигиринскимъ, Уманьскимъ и надъ
Бугомъ и Днѣстромъ обитавшими до са-
мой Галиціи, искалъ усилить себя по-
кровительствомъ Польши, которой отдалъ
въ г. Острогѣ на основаніи Гадляцкаго
договора. Желая истребить Ханенка,
Дорошенко осадилъ мѣстопробываніе его,
Умань, но былъ имъ разбитъ и прогнанъ.
Послѣ сего оиъ пригласилъ къ себѣ Си-
листрійскаго пашу и Бѣлогородскихъ Та-
таръ, и въ августѣ, 1671 г., сразился
съ гетманомъ Многогрѣшнымъ при Чи-
геринѣ Дубровѣ, гдѣ сначала былъ по-
раженъ, но послѣ, при помощи Турковъ,
ударившихъ на Многогрѣшнаго изъ заса-
ды, заставилъ его отступитъ за Днѣпръ.
Смерть Многогрѣшнаго отъ раны, полу-
ченной въ этомъ сраженіи февраля 7-го,
1672 г., и погребеніе его на Батуригѣ. Ха-
рактеръ и достоинства его. 168—171.

Гетманъ *Иванъ Самуїловичъ*, из-
брании въ полѣ, въ Козацкомъ станѣ
между Путивлемъ и Конотонемъ, близъ
урочища Козацкой Дубровы, въ присут-
ствіи царскихъ депутатовъ, былъ сынъ
свѣщеника города Зинькова. Появле-
ніе судана Турецкаго, Магомета IV-го,
въ Малоросіи съ войскомъ по просьбѣ До-
рошенка, вліяіе имъ Каменца Подольскаго
послѣ двухнедѣльной осады и обращеніе
церквей въ мечети. Отправивши Дорошенка
и хана Крымскаго для покоренія
Галиціи, суданъ самъ пошелъ на-предъкъ

Ханенковой Украйны по р. Случь. Шо-
лики съ Ханенкомъ разбили хана и До-
рошенка и прогнали ихъ къ Турецкой
арміи, на которую, не нападавъ, склонили
султана подарками удалиться въ Вала-
хію. 172—173.

Наказаніе Татаръ Кошевымъ Сѣркомъ
за разореніе или Запорожскихъ земель
въ 1673 г.; характеръ и свойства Сѣр-
ка; мнѣніе о немъ Татаръ и отношеніе
его къ гетману Самуїловичу. 175—174.

Походъ гетмана Самуїловича съ ки-
Ромодановскимъ противъ Здѣлѣпровскихъ
гетмановъ въ 1674; вліяіе городовъ Чер-
касъ и Канепа, и отреченіе отъ гетман-
ства Ханенка, сдававшего свои клѣшоды
Самуїловичу и получившему, въ замѣнъ
того, довольные на содержаніе доходы.
Неудачная осада Дорошенкомъ городовъ
Рашкова и Корсуна, и пораженіе, потер-
пѣнное имъ отъ Перелѣвскаго полковни-
ка, Думитрапка, ок. мѣстечка Орловича,
послѣ чего запирается оиъ въ Чигиринѣ,
въ которомъ принимаетъ Турецкаго султа-
на. Пребываніе султана въ этомъ городѣ и
приказаніе Дорошенку вѣсть съ Турками
Умань, который былъ весь истребленъ; та-
же судьба постигла и прочіе Здѣлѣпрскіе го-
рода; отсылка имъ нѣсколькихъ тысячъ
мальчишекъ сулану, которыхъ этотъ при-
казалъ сдѣлать Музульманами. Свирѣбства
его заставили однихъ Здѣлѣпрскихъ снова пе-
реселиться въ Слободскіе полки, а другихъ
искать заступленія у короля Польскаго,
который далъ имъ гетмана, Евстаѣя Го-
воля. Участіе этого гетмана съ 14,000 Ко-
законъ въ походѣ Яна Собіевскаго противъ
Турковъ подъ Вѣну. Оставленный Ко-
заканми, передавшійся Полякамъ, Доро-
шенко, запершись въ Чигиринѣ, искалъ
покровительства царя Московскаго, кото-
рый, однако же, не пошлѣлъ ему въ томъ,
и оиъ принужденъ былъ сдаться Самуї-
вичу, пощадившему его и сославшему
только на родину въ его, гор. Солицу, гдѣ
жилъ до самой своей смерти. 174—177.

Кончина царя Алексѣя Михайловича,
30 генв., 1676 г., и восшествіе на пре-
столъ сына его, Федора Алексѣевича, при
коемъ война съ Турками продолжалась по
прежнему. Суданъ вынуждаеть въ это вре-
мя изъ Эдикули Юрїя Хмельницкаго, объ-
являеть его княземъ Сарматскимъ и гетма-
номъ Козацкимъ, и приказываетъ Крымско-

му халу помогать ему съ нашей Ибрагимомъ; неудача Жмельницкаго и ссылка его на одинъ Греческій островъ въ вѣчное заточеніе. Осада Чигиринъ Турецкимъ панней, Ибрагимомъ, и ханомъ Крымскимъ, въ 1677 г., въ комъ заперся полковникъ, Григ. Коровка, съ 7,000 Козаковъ, и поражение ихъ. Въ 1678 г. снова являютъ Турки подъ Чигириномъ, равняютъ Самуйловича и Ромодановскаго, и осаждаютъ городъ, ваццтинки коего, видя невозможность устоять, рѣшаются пробиться сквозь Турецкую армію, что исполняютъ съ успѣхомъ, потомъ переправляются черезъ Днѣпръ и соединяются съ своими. Гетманъ изъ нихъ составляетъ 6-ть Сердюцкихъ полковъ. Одѣвше и устроено ихъ. Въ 1679 г. Турки, укрьпивъ Черкассы, послали корпусъ, подъ нач. Илсика, црскимго старшины при Юрѣ Жмельницкомъ, покорить Придѣпровскіе города, что имъ не только исполнено, но онъ даже возвратяся внутрь Малоросіи, провозглашая себя всюду гетманомъ; впрочемъ, глубокіе снѣга и страшные морозы искорѣ истребиди большую часть Илсикова отряда, пресѣдуемаго также Ковкамы подъ командою Стародубскаго полковника, Семени Сацуиловича, сына гетмана. Въ 1680 г. Турки возобновили и укрьпили города: Кизикирменъ и Кадякъ, которые, сообщаясь съ крѣпостями Чигириномъ и Черкасями, составляли пограничную дѣль, отдѣлившиу Заднѣпрье отъ прочей Украины. Цѣль Турковъ была удержать Малоросію за собою но Днѣпру. Съ другой стороны Татары присвоили себѣ отъ р. Конской до вершинъ Ворсклы, и гетманъ прикрывалъ съ войсками своими и Московскими сторону Кіева и средину Малоросіи, а Запорожскій Кошевой, Сѣрко, видя себя среди владыній Турецкихъ и Татарскихъ, укрьпился на островахъ Днѣпровскихъ и наблюдалъ неутрачивать. Кончина царя Федора Алексѣевича 1682 г. 177—180.

Польскій король, Дѣнь Собіевскій, присоединяетъ сѣбѣ Заднѣпрскую Малоросію съ согласіемъ Козаковъ и даетъ ей, 1685-г., въ гетмана Якимъ Куницкаго, на мѣсто убитаго подъ Вѣной Гогола. Походъ его, гетмана, по приказанію короля, въ Бессарабію противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, трусость и бѣгство его. Оставленные Коза-

ки выбираютъ на его мѣсто полковника Врцлавскаго, Дмитрія Мосиму, пробиваются сквозь непріятеля и приходятъ счастливо къ своимъ границамъ, гдѣ, нашедши Куницкаго, убиваютъ его, по приговору всего войска, тульми коицами своихъ ратыщъ. Отправленіе Могилы королемъ, въ 1685 г., въ пособіе Пѣмецкому императору, на Турковъ, который, соединясь съ Цесарской арміей подъ Текеліемъ, сильно помогъ изгнать Музульманъ изъ Угріи. 180—181.

Въ началѣ 1686 г. гетманъ Самуйловичъ вступаетъ, по предписанію Московскаго правительства, въ Бѣлорусію съ 40,000 воева, беретъ Гомель, Лоевъ, Черниобль и др. города, и тѣмъ, послѣ 50-лѣтняго перемирія, побуждаетъ Поляковъ къ скорѣншему заключенію мира съ Росіей, по коему они навсегда отказались отъ Смоленска, а Малоросію оставляя на договорачъ Зборовскихъ и заключенныхъ ею съ Московскимъ государствомъ при своемъ соединеніи съ ними. Обезпечивъ себя со стороны Польши, Росія предпринимаетъ, въ 1687 г., самый рѣшительный походъ противъ Крыма, съ цѣлію покорить, или разрушить его. Главнымъ военачальникомъ опредѣленъ князь Вас. Вас. Голицынъ, любимецъ царицы Софьи Алексѣевны, пришедшей въ это время коронно правленія въ свои руки. 120,000 Вѣлкоросіянъ и 60,000 Козаковъ подъ нач. гетмана грозили раздавить Крымъ, но недостатокъ въ продовольствіи и под. тому причины не допустили до того, а неудача похода сложена была на Самуйловича, котораго, съ младшимъ сыномъ его, Яковомъ, велико было схватить ночью, въ мѣстечкѣ Коломакъ, въ церкви, и отправить въ Сибирь, а другихъ двухъ сыновьямъ (полковникамъ, Стародубскому и Пѣжинскому, Семени и Григорію), отрублены головы въ Путильѣ. Главной причиною несчастія Самуйловича былъ генер. атаулъ, Иванъ Мазепа, искавшій гетманства, сперва посягатель дѣтей Самуйловича, потомъ любимецъ его, благодѣтельствованный имъ передъ всѣми прочими. 181—183.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, избранный 25-го іюля, 1687 г. Подробности избрашя его въ гетманы. Происхождение его: природный Подлякъ изъ

чачидин Литовской; прибытіе въ Малоросію и воспитаніе дѣтей Самуиловича; поступленіе въ Переяславскій полкъ на службу, отличіе его въ походахъ этого полка противъ Поляковъ, Татаръ и Турокъ и полученіе званія генер. есаула чрезъ 17 лѣтъ. Сестра его, Исидла, выдана была имъ за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, отъ коей имѣлъ племянниковъ и внуковъ. Мнѣніе Вольтера о происхожденіи, воспитаніи и похожденияхъ Мазепы. 185—184.

Приготовленіе Мазепы ко второму походу Русскихъ на Крымъ въ продолженіе 1688 г., который и открытъ въ началѣ 1689: Вѣдикоросіанъ 75,000, да Малоросіанъ 60,000, подъ главнымъ нач. того же князя, Вас. Вас. Голицына, что и въ первомъ походѣ. Расположеніе похода было по плану гетмана, знакомаго съ Татарами, и потому онъ удался; кляпъ просилъ мира. Ропотъ Козаковъ на гетмана за слабое окончаніе такого многотруднаго похода, и отправление его Голицынскимъ, для предупрежденія возмущенія, посланъ въ Москву съ вѣстью о мирѣ. Приѣмъ его въ ней и присутствіе при паденіи царицы Софій и восшествіи на престолъ Петра I-го. Возвращеніе въ Малоросію Мазепы и учрежденіе имъ особой гвардіи для себя подъ именемъ Надворной корогвы, въ которую поступали охотники изъ Задіѣпрья: это были его ангели-хранители и исполнители всѣхъ его велѣній. Судьба ихъ. 184—186.

Первое появленіе *сараны* въ Малоросію въ 1690 г., налетѣвшей изъ Закубанскихъ степей черезъ Крымъ; описаніе полета ея и опустошенія, причиняемаго ею; мнѣніе о происхожденіи ея; средства противъ нея. 186—187.

Осада генер. есауломъ, Ломиковскимъ, Очакова и Буджака, кому помогалъ другой корпусъ Козацкій при крѣпости Самарской, разбѣжавшій отдѣльно до р. Косской. 187.

Отличіе Вишняцкаго полковника, Самуила, противъ Татаръ Бесарабскихъ и опредѣленіе его, въ награду, Мазепой въ наказные гетманы. Мнѣніе о наказныхъ Малоросійскихъ гетманахъ на правой сторонѣ Днѣпра и свобода Задіѣпровскихъ Козаковъ — воевать за того, кто ихъ согласитъ подарками, а наймаче народ-

ными выгодами. Представитель этой сподобы—Семень Палій, полковникъ Хвастовскій, родомъ изъ г. Борзны. Походы его противъ Турковъ съ королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за цезаря, и съ Турками противъ Собіевскаго. Безпрестанные раздоры и стычки его съ Татарами за ильинныхъ христіанъ, равно какъ и съ Поляками за насилія ихъ въ Задіѣпрьѣ; заточеніе его послѣднимъ въ Магдебургскую крѣпость, въ коей просидѣлъ около года и освобожденъ былъ хитростью своихъ Козаковъ. Разбитіе Паліемъ двухъ Польскихъ отрядовъ, одного подъ Хвастовымъ, а другаго подъ Бердичевымъ, что не нравилось Мазепѣ, считавшему вѣдѣла парущеніемъ мирныхъ договоровъ съ Польшей, и потому приказавшему схватить, хитрымъ образомъ, Палія и сослать въ Сибирь, откуда, спустя 15 лѣтъ, былъ онъ вызванъ Петромъ I-мъ подъ Подтапу, гдѣ, въ сраженіи съ Шведами, убилъ ишечнымъ ядромъ. 188—190.

Появленіе самозванца Петрика, войскаго канцеляриста, родича Искрѣ и любимца гетмана, выдававшего себя, по шаптамъ Крымскаго хана, Исламъ Гирей, гетманомъ, поставленнымъ отъ султана Турецкаго въ преемники Юрію Хмельницкому и Дорошкѣ, и, крокъ того, ибочнымъ сыномъ Мазепы. Прежде всего съ знатымъ Татарскимъ корпусомъ онъ показался, 1692 г., ок. Переяславлѣ; противъ него высланъ Мазепой генер. есаулъ, Гамалія, обратившій его въ бѣгство; послѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Петрикъ, съ Бѣлгородскими и Крымскими Татарами, безпокоилъ разновременно южную часть Малоросіи; наконецъ, отправлены на него были гетманомъ три корпуса подъ нач. полковниковъ: Кіепскаго, Корожки, Черниговскаго, Лизогуба, Гадляцкаго, Борушовича, и пр.: первый преслѣдовалъ Татаръ до самаго Очакова; второй гналъ Буджаковъ до самой Бесарабіи, которую сильно опустошилъ, а третій поразилъ Татаръ при мѣстеч. Соколкѣ, при чемъ налъ, однакожь, охочекомонный старшина, Якимъ Вечорка, служившій прежде у Палія и рѣшившійся, во что бы ни стало, заслужить 1000 талеровъ, объявленныхъ гетманомъ за Петрика тому, кто его доставитъ ему мертваго, или живаго; Пет-

рикъ палъ тоже тутъ, можетъ быть, отъ руки самаго Вечорки. 190—192.

Мазепа держитъ кордошъ отъ устья Самары до Дибстры по время прохода Татари къ границамъ Цезарскимъ въ 1694 г., откуда отпращалеть разные отряды въ Крымъ и Буджакъ для отвлеченія Татаръ отъ Угрии. 192.

Первый походъ Петра I-го подъ Азовъ въ 1695 г.: гетманъ съ Шереметевымъ, по волѣ царя, занимають Татаръ осадой ихъ городовъ, коихъ берутъ въ одно лѣто 14-тъ; неудача перваго похода отъ измѣны иностранца, Яисова, заклепавшаго осадныя пушки подъ Азовымъ, и отъ недостатка морскихъ судовъ для блокированія крѣпости съ моря. Приготовленій ко второму походу: въ 10-ть мѣсяцевъ сооружена флотилія на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, которая, въ 1696 г., явилась на Азовскомъ морѣ, а съ твердой земли многочисленныя арміи, въ коихъ было 15,000 Козаковъ подъ нач. наказнаго гетмана, Лизогуба, сильно содѣйствовавшихъ взятію Азова 19-го іюля; гетманъ же съ прочими Малорос. войсками наблюдалъ на степяхъ Крымскихъ за ханомъ. Въ 1697—98 г. Мазепа съ княземъ Яковомъ Долгорукикомъ осаждаютъ Очакъвъ, который приказано было имъ взять цѣремъ, по ихъ успѣхъ въ томъ. Возвращеніе царя изъ путешествія по Европѣ и заключеніе мира съ Турками на 30 лѣтъ 1699 г., въ Карловцѣ, по коему Русскіе пріобрѣтають себѣ Азовъ. 193—196.

Война съ Швеціею и осада, 1701 г., Нарвы 80,000 Рускихъ, съ коими Малоросіянъ было 7,000 подъ нач. наказнаго гетмана, Обидовскаго; пораженіе ихъ Карломъ XII-мъ, который бросился потомъ въ Польшу. Малоросійскій корпусъ въ 20,000, подъ командой Миргородскаго подковника, Давида Апостола, да 7,000 съ Гадляцкимъ полковникомъ, Боруховичемъ, дѣйствуютъ за одно съ княземъ Репнинымъ противъ Шведовъ, а гетманъ съ 10,000 стоялъ ок. Могилева. Апостолъ и Шереметель проникають до Ревелъ, а Репницъ и Боруховичъ до Риги. Въ 1702 г. Малоросійскіи полки продолжаютъ участвовать въ корпусахъ Шереметева и Репнина, а особый корпусъ подъ нач.

Стародубскаго полковника, Мих. Миклашевскаго, соединясь съ Полками стороны короля Августа, подъ командой Халецкаго, поражаетъ приверженцевъ Шведовъ, беретъ Быховъ и отсылаетъ предводителя ихъ, Бельцышевича, къ гетману въ Батуригъ, который предписываетъ потомъ Миклашевскому защищать Литву. 196—197.

Ссора Рускихъ съ Башкирцами на одной сторонѣ 1703 г., бунтъ послѣднихъ и усмиреніе его Шереметевымъ и полковымъ судьей, Кашшаровскимъ, нач. 3000 Малоросійскихъ Козаковъ. 198.

Изгнаніе Карломъ XII Польскаго короля, Августа, изъ Польши и выборъ, на его мѣсто, Станислава Лещинскаго, 1704 г. Мазепа прикрываетъ границы Рускіи отъ Польши ок. рѣкъ Припети и Любара съ 30,000 Козаковъ, а прочіе находится въ арміи царя въ Ливоніи, Курляндіи и Литвѣ. Въ 1705 г. гетману приказано было вступить въ Галицію, куда онъ отправилъ корпусъ подъ нач. полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Гадляцкаго, Боруховича, и Компанейскаго, Таискаго, раворившихъ Спичское повоеводство, а самъ остался въ Замостѣ, потому что вѣной въ Бродяхъ, отколы проходя къ Мииску и Слуцку. Воротивъ домой, онъ привелъ съ собою нѣсколько сотенъ Полковъ, коихъ раздѣлилъ въ своей гвардіи. Въ этихъ походахъ въ Польшу, гетманъ тайно видѣлся съ Шведскимъ королемъ и рѣшился передаться ему. Поступокъ Петра I-го съ Мазепою на пиру у князя Меншикова, т. е., пощечина, отсюда начало злобы и мести гетмана къ царю, поджигаемой и одобряемой боярами, недобрыми нововведеніями послѣднего. Рассказъ Вольтера о другой обидѣ царя гетману. Очищая путь къ измѣнѣ, Мазепа удалялъ и истреблялъ тѣхъ, кои могли препятствовать ему; съ такою цѣлью отправилъ онъ, въ 1706 г., въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ, Миклашевскаго въ Несвижъ, а Мирновича, полковника Перелславскаго, въ Ляховичи, приказывая сражаться имъ съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ: первый былъ убитъ, а послѣдній взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ. 199—200.

Злоложение Петромъ I-мъ съ Мазепою 15-го августа, 1707 г., крѣпости въ Кіевѣ. Въ это время податъ царю въ Кіевѣ доносъ генер. судей; Кочубеємъ, и полковникомъ Полтавскимъ, Искрой, о затѣвляемой гетманомъ немѣхъ: нарѣженіе комисіи для рѣшенія этого доноса подъ нач. Шафирова и приговоръ ея къ смерти доносчиковъ; казнь ихъ при сѣдѣ Борцагомихъ въ виду войска, столешнаго здѣсь. Причины несправедливости доносителей на гетмана. 201.

Походъ Карла XII-го, въ 1708 г., въ Малоросію и сопротивленіе ему жителей сл. Укрѣпленіе Мазепою столицы своей, Батурина, и отбытіе его, со многими войсками и чиновниками, къ границамъ Бѣлорусіи, гдѣ, переправясь за Десну, оныя разбиваетъ стѣнъ свой между Стародубомъ и Новгородомъ Сѣверскимъ, податъ мѣстечка Семеповки, и объявляетъ свою знаменитую прокламацію къ войску и народу Малоросійскому о причинахъ, побуждавшихъ его перейти на сторону Шведовъ. Толки войска о прокламаціи и оставленіе имъ гетмана только съ двумя Компанейскими полками и генеральною старшиною, которые, отираившись къ Стародубу, вѣтрѣтили корпусъ кн. Меншикова въ Бѣлорусіи, при коемъ находилась и государь: тутъ они ему тотчасъ доносить ему объ немѣхъ гетмана своего и просить позволенія выбрать новаго. Благодарность царя за вѣрность ихъ, объявленіе выбора по возвращеніи ихъ въ Малоросію и приказаніе помогать ему въ поискахъ вѣрному Шведскаго генерала, Левенгаута, сѣвшишаго соединиться съ королемъ въ Бѣлорусіи. Разбитіе Левенгаута 28-го септ., между мѣст. Пропоишскомъ и деревней Лыснымъ, при р. Сожѣ, и участіе въ томъ Малоросійскіяхъ Козаковъ. 202—205.

Взятіе княземъ Меншиковымъ Мазепиною столицей, Батурина, при помощи измѣны Придубскаго полковника, Носа, и ужасное разореніе ея со всеми жителями и зданіями: однихъ пушекъ взято было 315, не говоря о безчисленномъ множествѣ прочихъ всякихъ запасовъ и сокровищъ. Сдѣла Новгородъ Сѣверскаго, сильно укрѣпленнаго гетманомъ, при посредствѣ сотника Журавки и протопопа Лисовскаго, царю Петру I-му; заступленіе

Шереметева, за Новгородцевъ, коимъ царь собирался истребить для страха прочихъ, и спасеніе ихъ отъ смерти. 206—208.

Спаденіе гетмана Мазепы съ Карломъ XII около р. Десны и пріемъ его послѣднимъ. Поведеніе Шведовъ въ Малоросіи, ничего въ себѣ враждебнаго не обнаруживавшее, и сравненіе его съ поведеніемъ другихъ войскъ; однако народъ Малорускій, считал ихъ бусурманскими и нехристианами, не далъ въ обиду и убивалъ, гдѣ только могъ, отъ чего ихъ убавилось въ одну осень почти до половины. Прокламація Шведскаго короля къ народу, универсалы Мазепы и, какъ противофактъ онымъ, манифестъ царя Русскаго. Мнѣніе народа о Шведихъ и своемъ гетманѣ. 208—211.

Извѣстіе, новаго гетмана, полковника Стародубскаго, Пвана Ильича *Скоронадскаго*, въ Глуховѣ, 1708 г., ноября 7-го дня, и преданіе, 9-го того же мѣсяца, въ этомъ городѣ, бывшаго прежняго гетмана, Мазепы, мѣстнымъ Малоросійскимъ соборомъ подъ предсѣдательствомъ Феодана Прокоповича, что совершенно было въ Николаевской церкви, въ присутствіи самого государя. Добровольное возвращеніе нѣкоторыхъ Малоросійскихъ старшинъ отъ Мазепы и пріятіе ихъ Петромъ I-мъ, предоставившимъ имъ прежній мѣста и должности, именно: Апостола, Сулимы, Горленка, Максимовича, Ломикова, Гамалин, Кандыбы, Бутовича, и проч., и преданіе страшной пытки и казни въ мѣстечкѣ Лебедихѣ (что близъ Ахтырки) тѣхъ, коихъ подозрѣвали въ усердіи къ Мазепѣ и кои не явились на выборъ гетмана. Описание самой пытки, производимой Меншиковомъ. Экспедиція Меншикова на Роменищину по выходѣ изъ нея Шведскаго короля съ Мазепою въ Гадячъ послѣ праздника Р. Х.; цѣль этой экспедиціи заключалась въ наказаніи Роменцевъ за пріемъ ими Шведовъ и испытаніе вѣрности Козаковъ, коимъ поручена была эта экспедиція. Выселеніе нѣкоторыхъ Роменцевъ, избѣгавшихъ мученія, на сѣдніе Великоросійскіе рубжи и основаніе ими слободъ подъ названіемъ „Вольцыхъ Черкасовъ“. 211—215.

Походъ 1709 года: Петръ I-й ищетъ примириться съ Карломъ XII-мъ, усту-

пая ему всѣ требованія на Ингерманландію и Финляндію, но выговаривая себѣ только одну пристань на Балтійскомъ морѣ; отказъ короля царю, съ угрозой подписать миръ въ Москвѣ, взять 30 миліон. талеровъ за издержки и илучить противника надъ чѣмъ и какъ царствовать. Въ слѣдствіе того приготовленіе царя къ главному сраженію въ окрестностяхъ Полтавы, которую Карлъ XII, съ половины мая, вздумалъ осадить, надѣясь въ пей получить большія сокровища и алдасы, какъ увѣрилъ его Мазепа. Недопущеніе короля переправиться черезъ р. Ворсклу Руской арміи, подоспѣвшей на встрѣчу осажденной Полтавѣ, и гл-жалъ рана въ ногу, полученная имъ, во время разбѣда своего ночью, отъ Козаковъ. Составъ Руской арміи, считавшей въ себѣ 76,000, въ числѣ коихъ было 20,000 Малоросійскихъ Козаковъ, оставшихся отъ прочихъ, посланныхъ для прикрытія границъ; вѣнн 20,000 начальствовалъ Семенъ Палій, возвращенный изъ Сибири царемъ. Шведская же армія состояла съ небольшимъ изъ 20,000, да 4,000 Мазепиныхъ Козаковъ, собравшихся къ нему изъ Компанейцевъ и Сердюковъ, которые, однако, всегда оставались при обояхъ и уклонялись отъ сраженія съ Рускими въ слѣдствіе неутралитета, выговореннаго предводителемъ ихъ у короля. Битва 27-го іюня, рѣшившая судьбу Россіи и Швеціи. Помощь, оказанная Малоросійскими Козаками для одержанія побѣды и смерти предводителя ихъ, Палія. Бѣгство Шведовъ съ королемъ спомнъ и Мазепой къ Днѣпру, переправы черезъ него на лодкахъ Запорожскихъ рыбацловъ; прощаніе его съ Левенгауптомъ и обращеніе къ Мазепѣ, который, прибывши съ королемъ въ Бендеры, умеръ 6-го сентября, отъ печали и похорошенъ Карломъ XII-мъ, уважавшимъ его за превосходный рязумъ и здравое сужденіе. Умирая, Мазепа велѣлъ подать себѣ всѣ бумаги и сжегъ ихъ. Взятіе Левенгаупта съ его отрядомъ при устьѣ Ворсклы (у мѣстечка Кишенки) простиралхсл до 17,000. Торжество послѣ такой побѣды, награды и пожалованія участвовавшимъ въ пей, кроиъ обойденныхъ Малоросіянъ и ихъ войскъ, по навѣстамъ Меншикова

213—218.

Объявленіе Семена Орлика, Мзаенинн писаря, со стороны короля Шведскаго и Порты преемникомъ Мазепѣ, но изъ Малоросіянъ одни только Запорожцы признають его гетманомъ и беспокоятъ съ нимъ и Татарами границы Малоросіи по 1711-й годъ, т. е., до заключенія Россіей съ Турками вѣчнаго мира, послѣ чего Орликъ скрывается во Францію и, оттуда пишетъ въ Украину прислать ему 20,000 тысячъ рублей, а онъ за то готовъ выдать всѣ ея древнія приплегіи и другіе важныя народныя документы. Морозная язва въ 1710 году въ Малоросіи отъ множства человѣческихъ труповъ, худо похороненныхъ, которая, начавшись въ Полтавинѣ, проникла было до самой Польши и Галиціи. Къ язвѣ присоединилась саранча, малетѣвшая изъ Кубани, и квартированіе Великоросійскихъ войскъ.

218.—219.

Война съ Турціей по проиокамъ короля Шведскаго и походъ весной 1711 г. въ Молдавію; число Малоросіянъ, участвовавшихъ въ немъ подъ нач. генералнаго обознаго, Лузогуба, простиралось до 20,000, а гетманъ Скоропадскій выступилъ, по полѣ царя, противъ Крыма, и прикрывал границы отъ Донца до Буга, стоялъ у камняго Знона. Ошибки съ обѣихъ сторонъ, т. е., Рускихъ и Турковъ; миръ Прутскій, но коему Рускіе воротили Портъ Азовъ, а османикамъ ся, Шляккамъ, уступили Задніпрскую Малоросію по Кіевъ. Впрочемъ; возвратившись въ Россію; царь велѣлъ гетману Скоропадскому протестовать противу такой уступки, какъ неправильно учиненной надъ вольною странюю, бывшею только въ протекціи Россійской, и имѣвшей свои права и договоры съ царями.

219.—220.

По возвращеніи арміи Руской изъ Турецкаго похода, одна дивизія, подъ нач. Бориса Петров. Шереметева, расположилась была, въ 1712 г., на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже осталась въ пей подъ названіемъ *Консистентовъ*, а вмѣстѣ съ нею пошли въ знатнѣйшія города и вѣйска Великоросійскія, именно: въ Глуховъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Кіевъ, Переяславъ, Полтаву и Лубны, въ коихъ составили они собою гарнизоны. Комисары, выбранные изъ грамотныхъ и илущественныхъ Козаковъ

и приставленные въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ для надзора за сборомъ и доставленіемъ въ команды провіанта и фуража, возложеннаго на Малоросіянъ, и обхода ни кого, даже самыхъ реестровыхъ Козаковъ, чрезвычайно страдали отъ притѣсненій и придирокъ командировъ. Для облегченія страданій народа, гетманъ даритъ князю Меншикову свою урядовую гетманскую, Почепскую, волость, которую этотъ увеличиваетъ самовольно вдесятеро. Всемогущая астробіа и гербы княжескіе, выставленные всюду съ титуломъ его, оканчивающіеся таинственными „и прочая, и прочая.“ Жалоба гетмана государю на притѣсненія Меншикова, наказаніе его государемъ и непризиримая месть князю къ Малоросіянамъ. Посѣщеніе имъ Почепщины и камешный столбъ, поставленный по его повелѣнію въ Глуховѣ и на немъ столько желѣзныхъ спиць, сколько было головъ главныхъ Малоросійскихъ старшинъ. Новая жалоба гетмана государю на Меншикова, новое наказаніе его имъ и новое мщеніе Малоросіи посылкою многочисленныхъ войскъ ея на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ работъ, климата и худого содержанія множество перемерло, что, повторяясь нѣсколько лѣтъ, погубило и перевело всѣ ея устроеныя войска. Кромя того, самыя пощивки Малоросійскіе неизбѣжали гоненія Меншикова, отобравшаго у нихъ многія деревни подъ предлогомъ жительства въ нихъ бѣглыхъ Великоросійскихъ крестьянъ. Этѣ деревни названы были Отписными государевыми слободами. Мартынъ Мниць и Раскальнички. 220—223.

Нахожденіе гетмана съ знатымъ корпусомъ войскъ за Днѣпроиъ въ продолж. всего 1715 г. для примѣчанія за движеніемъ Польскихъ вельможъ, дѣйствовавшихъ тогда между собою Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно уступленные имъ царемъ. Способъ, какимъ они достигли позволенія на этотъ дѣлежъ отъ націи Польской и обращеніе Козаковъ въ крестьянъ. Нехотѣвшіе же подвергнуться тому, переходили, съ 1711 по 1716 г., на лѣвой берегъ Днѣпра и разиѣщались въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. 223.

Начальники надъ Малоросійскими полками, рывшими каналы и рвы: при Царичинѣ генеръ хорунжій, Иванъ Сулима, при Ладожскомъ озерѣ, съ переменюю по годамъ: наказный гетманъ, Павелъ Подуботокъ, Лубенскій полковникъ, Андрей Марковичъ, Подтавскій полковникъ, Иванъ Чернышъ, а при Сулакѣ: Гадяцкій полковникъ, Гавр. Милорадовичъ, и Лубенскій, Марковичъ. 223—224.

Судъ надъ царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, наряженный государемъ, по возвращеніи его, въ 1718 г., изъ чужихъ краевъ, и отреченіе гетмана и старшинъ Козацкихъ, случившіяся въ Петербургѣ, отъ подписанія смертнаго приговора царевичу. 224.

Приглашеніе въ Петербургъ Кіевскаго митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для слушанія Духовнаго регламента; мѣстный соборъ въ Кіевѣ по случаю распространившагося слуха объ отборѣ у духовенства недвижичьхъ имѣній, и опредѣленіе его не соглашаться на то ни коимъ образомъ; взятіе подъ стражу митрополита, по доносу чернеца Свиискаго монастыря, Ирицея, въ Твери, и смерть въ монастырѣ; но преемникъ его, Перяславскій епископъ Жирилъ Шумалинскій, первистауа надъ духовенствомъ при свѣщаніи, согласился на все. По возвращеніи изъ Петербурга Кіево-лечерскаго архимандрита, Іоакима Семютовича, Лавру постигаетъ страшный пожаръ, истребившій, при другикъ драгоценностяхъ, церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собиравшихся, многочисленную и древнѣйшую бібліотеку ея. Вѣсть о томъ исторгаетъ слезы изъ глазъ у самаго государя. 224—226.

Окончаніе войны съ Швеціей Нейштадтскимъ миромъ 1721 г. и поѣздка гетмана съ старшиною въ Москву для поздравленія государя съ нимъ и воспріятіемъ императорскаго титула; тутъ же присяга, выѣстъ съ другими, на содержаніе устава о „Правдѣ воли монаршей.“ Молва народная отзывалась, однако же, въ пользу наслѣдства, а не выбора. 226.

Учрежденіе въ Малоросіи Колегіи подъ предсѣдательствомъ бригадира, Степана Вельяминова, и 10 при немъ гарнизонныхъ офицеровъ, смѣнявшихся ежегодно.

но. Должность Колегіи состояла въ учрежденіи и взысканіи денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ съ жителей и вершеніе дѣлъ по апелліціямъ. Указъ объ этомъ объявленъ гетману чрезъ министра, Петра Андр. Толстаго, отъ котораго, по прибытіи въ Глуховъ, онъ и скочался іюня 3-го, 1722 г., и погребенъ въ Гамаліевскомъ монастырѣ при р. Шосткѣ. Въ правленіе должности гетманской назначенъ, указомъ Сенатскимъ, Черниговскій полковникъ, Павелъ Полуботокъ. 226—227.

Персидскій походъ государя, въ которомъ Малоросійскихъ Козаковъ находилось 12,000, подъ нач. Миргородскаго полковника, Данила Апостола, Кіевского, Антона Танскаго, и Прилуцкаго, Пгиата Галагана. Гибельное вліяніе климата Персидскаго на Руское войско. Кромѣ того, въ началѣ 1723 года, отправлено еще 12,000 Малоросійскихъ Козаковъ на Коломякъ, подъ нач. Фельдмаршала, князя Мих. Мих. Голицына. 227.

Во время нахождения государя въ Персидскомъ походѣ, наказный гетманъ и старшина представляють сенату о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, собираемыхъ Колегіей; умоляютъ Сенатомъ всѣхъ старшинъ и Козаковъ отъ податей, въ уваженіе службы ихъ на своемъ содержаніи, столицей исправнѣе болѣе всякихъ податей. Но государь, по возвращеніи своемъ, уничтожаетъ тако: распорженіе Сената и приказываетъ сыскать къ отѣту въ Петербургъ Полуботка, генеральныхъ старшинъ: Черныша, Савича, бунчуковыхъ товарищей: Жорсцкаго, Каршику, Грб пку, и канцеляристовъ: Володковскаго, Хлещенка и Романовича, которыхъ, по приѣздѣ, были, по инаученію Меншикова, преданы Тайной Канцеляріи для суда и изслѣзаній. Знаменитос: „Не скажу“ генеральнаго писаря, Савича, и розыскъ значенія его въ Малоросіи. По слѣдъ 3-мѣсячныхъ разслѣдованій Тайная Канцелярія осуждаетъ Малоросійскихъ чиновниковъ на вѣчное заточеніе и лишеніе имѣній въ пользу казны. Рѣчь наказнаго гетмана, Полуботка, къ государю, заключеніе его и его старшинъ въ Петропавловской крѣпости, а въ слѣдъ за тѣмъ сысканы изъ Малоросіи и прочіе чины Колегіи: генералы, есаулы, Вас. Журахов-

скій, генер. бунчужный, Як. Лизогубъ, полковники: Миргородскій, Апостоль, и Гадяцкій, Милорадовичъ, посаженные туда же, и, наконецъ, въ третій приемъ, забраны правящіе полками и сотнями Малоросійск. войска и брошены въ темницы Глухова. Мѣста ихъ отданы были Великоросійскимъ чиновникамъ. Вишя заключенныхъ состояла, по Указу, въ недоброжелательствѣ ихъ къ царству, обнаружившемся въ худомъ присмотрѣ за овцами и баранами, вынсаанными дороною цѣною изъ Шлезіи и розданными на содержаніе въ Малоросіи, гдѣ они пропали отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, мыслившихъ только о сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ. Спустя годъ, померли въ темницѣ: Полуботокъ, Карняка, Савичъ и Володковскій, а прочіе пригнаны и перекалечаны отъ сырости. Петръ I-й, по предвѣію, навѣстилъ было однажды Полуботка въ темницѣ и просилъ прощенія; отвѣтъ на то упрямшаго наказнаго гетмана. 227—231.

Первымъ попеченіемъ Екатерины I-й по восшествіи своемъ на престолъ было освобожденіе Малоросійскихъ старшинъ, оставшихся въ живыхъ, и возвращеніе имъ ихъ имѣній, чиновъ и достоинства. 231.

Отправленіе въ Персидскій походъ, въ Галлицкую область, въ 1725 г. 20,000 Малоросійск. Козаковъ подъ начальс. генер. старшины, Лизогуба, и полковниковъ: Клядыбы и Горленка, да обознаго полковаго, Мих. Огроновича, пробывшихъ тамъ ок. 5 дѣтъ. Увольненіе 10,000 Козаковъ отъ другаго похода въ Сулакъ, съ условіемъ внести за то въ казну по иѣскольکو рублей съ Козака; протестъ простыхъ Козаковъ противъ того, почитавшихъ откупъ деньгами отъ службы безчестіемъ сбѣ, и неуваженіе Сенатомъ ихъ протеста, предписавшимъ взыскать съ каждаго челоѣка по 4 рубля. 231—232.

Восшествіе на престолъ Петра II-го, паденіе злѣйшаго врага Малоросіи, князя Меншикова, и подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій ея, въ слѣдствіе чего Малоросійская Колегія тотчасъ была распущена, а на мѣсто ея возстановлены Генеральная Канцелярія и Генеральный судъ. Въ концѣ 1727 г. присланъ

въ Малоросію Федоръ Васил. Пнумовъ, съ грамотой, позволявшей выборъ гетмана, которымъ и былъ поставленъ 1-го окт., Миргородскій полковникъ, Данило Апостолаъ. Поѣздка гетмана въ Москву для принесенія благодарности государю за свое избраніе, откуда возвращается съ подтвержденіемъ правъ и преимуществъ Малоросійскихъ, на основаніи коихъ, въ 1729, было большое производство чиновъ, получившихъ, для содержанія своего, отъ 200 до 400 дворовъ изъ послелитого народа, бывшаго до того въ завѣдываніи ратушъ и Скарбовой канцеляріи, которыя навсегда уже остались ранговыми и переходили во владѣніе того, кто былъ въ должности. Это былъ поворотъ въ первобытное состояніе содержанія чиновниковъ, какое было въ правленіе королевей Лгайловскаго Дома. 232—234.

Участіе гетмана Апостола въ избраніи на престолъ, по кончинѣ Петра II-го, Анны Ивановны, 20-го февраля, 1730 года. Доносъ іеромонаха Суханова, возвратившагося изъ Іерусалима черезъ Кіевъ въ Москву: онъ порицалъ злѣбчешныи ичъ въ Падестинѣ и Греціи излишества въ обрядахъ и служеніи церковныхъ и неблагоуочііе въ монастыряхъ, какъ отступленія отъ благоудііа Рускаго. При этомъ обличалъ и Малоросійское духовенство въ искаженіи, будто бы имъ, старой Руской ибры, заразы Латиннического и т. п. Отвѣтъ на то, по требованію Синода, Кіевскаго митрополита, Варлаама Вялятовича, названнаго доносъ Суханова мужичьимъ бредомъ, за что, однако же, онъ сыскалъ былъ въ Петербургъ, и названъ еретикомъ и возмутителемъ Церкви Руской и, какъ такой, лишенъ своего сана и сосланъ монахомъ въ Сибирь вѣчно, а на его мѣсто назначенъ Равваиль Заборовскій. 234—235.

Приказаніе, въ 1731 г., указомъ построить гетману Малоросійскими Козаками землювую линію съ крѣпостями и редутами отъ Днѣпра до Донца для защищенія границы отъ Крымскихъ Татаръ. Для построенія ея посылалось ежегодно 20,000 Козаковъ и 10,000 простолодиновъ подъ начал. полковниковъ: Прилуцкаго, Игн. Галагана, Лубенскаго, Петра Апостола, и Кіевскаго, Ант. Танскаго. Завозъ Мало-

росіаиъ Великорускими помѣщиками селится въ гг. Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской, и строгае выискаіе за пріемъ Великоросійскихъ крестьянъ Малорусскими чиновниками, къ которымъ вѣрочно подсылали своихъ людей, кои, поживъ у нихъ нѣсколько времени, возвращались назадъ и доносили помѣщикамъ, а тѣ воеводамъ, о похищеніяхъ своихъ. Въ 1733, по случаю возведенія на престолъ Августа III-го, открылся походъ въ Польшу, въ коемъ Малоросіаиъ было 20,000 подъ нач. генер. обознаго, Лк. Лизогуба. Изъ Малоросійскихъ начальниковъ въ особенности отличился тутъ Прилуцкій полковникъ, Галаганъ, въ предѣлахъ Слуцкихъ. Смерть гетмана Апостола 1734 г. гслв. 17, погребеннаго въ Сорочинцахъ 255—257.

Въ 1734 г. вторично была учреждена Кодегія изъ 3-хъ чиновъ Великоросійскихъ и 3-хъ же Малоросійскихъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, послѣ коего начальствовали его генер.-поручикъ Ив. Федор. Боратынскій, а по немъ генер.-поручикъ, Александръ Ивн. Румянцевъ. Всѣ они были, по личнымъ характеристамъ своимъ, благородные и добрые правители; но бывшая изъ членовъ ихъ, Манистерскал канцеллрїя подъ имен. чъ Тайной экспедиціи, вставляла трепетать Малоросіаиъ всюду. Въ ней производились истязанія и пытки по доносамъ большей частью солдатъ, бѣглыхъ и бродягъ, а доносы состояли отъ словъ и дѣлъ государевъ. Происшествіе съ однимъ знатнымъ помѣщикомъ мѣстечка Горска за одного орла гербоваго по доносу армейскаго офицера, видѣвшаго его на одномъ изъразцѣ горничной печи. 257—259.

Вторженіе Крышцевъ въ границы Малоросіи въ 1735 г. и отраженіе ихъ генераломъ Леонтьевымъ съ Миргородскимъ, Полтавскимъ, Лубенскимъ и Гадюцкимъ полками, прикрывавшими линію, кои преслѣдовали Татаръ до самаго Перекопа. По возвращеніи графа Мнѣника изъ заграничнаго похода, главное начальство надъ арміею противъ Крыма поручено было ему; она собралась у Камеяпаго Затона. Малоросійскіе полки вѣтреры были имъ Гадюцкому полковнику, Галецкому, человеку отважному, пред-

примчивому и расторопному. Прокладывал дорогу къ гетманству, оя искалъ случалъ отличиться, и потому, увѣривъ Мишиха, что собравшешя Татарское войско въ Черной или Черкесъ Долинѣ (иначе Гайманѣ), составляетъ незначительной отрядъ, оя испросилъ у него позволеніе напасть на Татаръ съ своими 4-мя Малорос. полками (Гадяцкимъ, Иѣжинскимъ, Стародубскимъ и Черниговскимъ), да двумя Драгунскими, но былъ, послѣ упорнаго сопротивленія, равбитъ многочисленными непріятелемъ и иарубленъ въ кущи. Эта исудача навлекла Мишиху гравный выговоръ Двора и поселила въ немъ ненависть къ Малоросіанамъ, которыхъ оя обошелъ въ своемъ допесеніи о ввѣтіи Перекопской Линіи, доставленной въ руки его единственно храбростію ихъ. Въ 1740 г. отправленъ въ Царьградъ, для заключенія мира съ Турками, правитель Малоросіи, Румлицевъ, а его мѣсто поручено было генералу Мих. Леонтьеву, заведшему тотчасъ споръ о первенствѣ между Великоросійскими и Малоросійскими, членами Коллегіи, сильно оскорбившій послѣднихъ, принужденныхъ жаловаться Сенату, предписавшему имъ вѣстничать и быть ислѣмъ имъ равными; Леонтьевъ замѣняецъ тайнымъ совѣтникомъ, Иваномъ Иван. Мелюевымъ. Въ этомъ же году скончалась императрица Анна Ивановна, находившаяся подъ сильнымъ вліаніемъ любимца своего, Вирова, чрезвычайно и съ ожесточеніемъ гнавшаго Русскихъ и все Руское. Особенно братья его прославились своимъ варварствомъ въ Малоросіи во время квартированія въ Стародубѣ. 234--243.

Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны въ 1741. и посѣщеніе ея 1744 Кіева: пріемъ, сдѣланный ей Малоросіанами на границѣ и при вѣздѣ въ Кіевъ, и отзывъ ея о томъ. Прошеніе чиновъ и войскъ Малоросійскаго, поданное императрицѣ въ Кіевѣ объ избраніи гетмана и приказаніе ея прислать о томъ депутатовъ въ Петербургъ, коими и назначены: обозный генер., Як. Лизогубъ, хорунжий генер., Никол. Ханенко, бунчуковый товарищъ, Васил. Гудовичъ. Пріемъ ихъ государыней, содержаніе и упрски со стороны Великоросіанъ въ измѣнѣ Малоросійскихъ гетмановъ; умной отвѣтъ на

то Гудовича, и воввращеніе мавады съ грамотой на выборъ гетмана. Самой выборъ въ гетманы происходилъ 17-го Февр., 1750 г., въ Глуховѣ, въ присутствіи нарочно присланнаго для того ивъ Петербурга генер.-аншефа, графа Ив. Семен. Гедарикова; выборъ палъ на графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*. Съ донесеніемъ о томъ отправились ко двору: бунчужный Дамьличъ Вас. Оболенскій, полковникъ Иѣжинскій, Сем. Вас. Кочубей, и бунчуковый товарищъ, Млыя Вас. Журмаль, имѣвшие аудіенцію 24-го апрѣля; въ указѣ Сенату гетманъ сравненъ съ генералъ-фельдмаршломъ. Попріѣздѣ ноаго гетмана столица Малоросіи переиждена въ г. Батуринъ. Въ 1752 г. гетманъ объѣзжаетъ полковые и знатнѣйшіе сотенные города и случаи съ нимъ въ Черниговѣ при осмотрѣ городовыхъ укрѣпленій, перетолкованный народомъ въ дурную сторону. Въ 1755 императрица увѣчтожила тлгостные внутренние сборы. Въ войну съ Прусіей иаржецо было, 1756 г., Малорос. Козаковъ 6,000 подъ нач. генер. есаула, Як. Дамьля. Якубовича, Придудкаго полковника, Галаяла, и обозныхъ полковыхъ, Стародубскаго, Скорупы, Кіевскаго, Содоины, и др., участвовавшихъ въ сраженіи поды Огтерсдорфомъ и пр. Смерть большой части Малоросійскіхъ погонщиковъ, иарженныхъ въ этотъ походъ и погбшихъ отъ худаго содержанія. Расширеніе Генеральнаго суда прибавкой 10 депутатовъ изъ дворянства, который обрѣщенъ, по прежнему, въ Трибуналъ, и учреждено 20 полковъ, а въ нихъ судовъ земскихъ, градскихъ и подкоморскихъ; Частыми поѣзками въ Петербургъ, гетманъ пріобрѣлъ въ свою собетенность города: Батуринъ и Поченъ съ ихъ уѣздами, да волости: Шептаковскую и Бакланскую, бывшія до того ранговыми гетманскими; въ 1700 г. пожалованы они ему въ вѣчное владѣніе. Толки народа по этому случаю. Въ 1763 г. прошеніе отъ лица Малоросіи къ императрицѣ о ипремѣнномъ гетманствѣ въ потомствѣ Разумовскаго, по собраннымъ въ Глуховѣ представителями народа не захотѣли подписать онаго, какъ противнаго ихъ привилегіямъ. Мста за то, гетманъ атестовалъ Малоросіанъ государыи съ самой дурной стороны. Смерть императри-

цы Елисаветы, 25-го декабря, 1761 года. 245—250.

Царствованіе Петра III-го, памятное лопкини ополченіями и приготовленіями къ ямъ. Лестные приглашенія этого государя, посланныя въ Малоросію къ молодымъ людямъ для вступленія въ Голштинскую службу, которые, отбѣчалъ тому, поднялись отвсюду и отправились въ Петербургъ. Описаніе похода его и продѣлокъ Гадлицкаго полковника, Крыжновскаго, родомъ Жиды, сформированнаго изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадишкоть и чабановъ, особливо полкъ, такъ названный Поддубольскій. Судьба Голштинцевъ и Поддубольдинцевъ послѣ смерти государя. Уничтоженіе Тайной Канцеляріи и указъ о преимуществахъ дворянства. 250—252.

Восшествіе на престолъ Екатерины II-й въ 1762 г.; отправленіе на коронацію 22-го сент. Малорос. чиновниковъ: генер. оболяго, Сем. Вас. Кочубя, генер. судья, Илья Вас. Журмана, и др. Царствованіе этой государыни ознаменовано было, прежде всего, учрежденіемъ Пикниеріи по предложенію генерала Мельгунова, проживавшаго долгое время въ Задунайской Малоросіи и доносившаго о своемъ открытіи, т. е., что онъ, де, нашелъ тамъ такихъ людей, которые ни какому правительству не принадлежатъ, но къ военной службѣ очень охочи и способны, а потому не худо было бы свербовать изъ нихъ нѣсколько полковъ. Получивъ согласіе, онъ охватилъ вербуемъ своимъ всѣ Задунайскія селенія и часть Миргородскаго, Дубенскаго и Полтавскаго полковъ. Завербованные получили названіе Пикниеровъ, изъяты изъ вѣдомства Малоросійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Новоросійской губерліи, съ раздѣленіемъ на 4 полка: Елисаветградскій, Дибровскій, Полтавскій и Донскій. Протестъ Малоросіи и неудовлетвореніе его Сенатомъ; льготы Пикниеровъ и поведеніе ихъ въ отношеніи къ Козакамъ и проч.; судьба ихъ. Отвѣтъ Нехворощинскихъ старшинъ (Павла Головка и др.); о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ и судъ надъ ними мограничлою Бѣлеской Колегіи, а равно и наказаніе вълекуціей, поручен-

ной Пикниерскому полковнику, окрещенному Турку, Адобашу, съ Донскими Козаками. Пронски Теплова, перваго любимица и совѣтника гетманскаго, и уничтоженіе гетманства. Послѣ нарочнаго вызова графа Рауиовскаго въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1764 г., встрѣча его съ Тепловымъ во Дворцѣ и слова графа Орлова, сказанныя при томъ. При увольненіи пожалованы были ему, въ потомственное владѣніе, остальные гетманскія полости. 252—255.

На мѣсто правленія гетманскаго учреждена была, 1765 г., Колегія въ Малоросіи подъ предсѣдат. генераль-аишефа, Петра Александр. Руманцева, съ титуломъ генераль-губернатора. Въ ней вѣдѣлаи 4 Великоросійскихъ и 4 же Малоросійскихъ чиновниковъ. Дѣла и распоруженія Руманцева: усмиреніе разорявшихъ народъ воинскихъ командъ, которыя, по ния интереса государя, обходились съ народомъ почти какъ Татары; уничтоженіе поставки отъ обывателей натурой провіанта и фуража для войска и введеніе, вмѣсто ея, денежнаго сбора со всѣхъ Малоросіянъ, за исключеніемъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, именн по 1 руб. и 2 коп. въ годъ съ женой хаты; сборъ этотъ возносился въ повѣтвыя казначейства, а изъ нихъ отпускался въ полки и т. д. Въ 1767 г. сдѣлана была, по распоряженію Руманцева, Генеральная опись всему народу и его имуществу, которал, по способу исполненія ея, представляла необыкновенную новость, а по злоупотребленіямъ спочивъ возбуждала всеобщее неудовольствіе. Незалюбие прершнціе и уничтоженіе ея возгорѣвшись съ Турками войной, для которой всѣ занялись въ Малоросіи поставкой войска, работниковъ, фуръ съ продовольствіемъ и т. п. Радость Малоросіянъ, по случаю этой войны, видѣвшихъ мемуемое разрушеніе своей собственности и стаянній отъ Генеральной описи. Подчиненіе служащихъ Козаковъ, предъ самымъ открытіемъ войны Турецкой, по судамъ и должностямъ, военному уставу, а для управленія полковъ и сотенъ открыта была при Колегіи особал Комисія, подъ распоряженіемъ коей перреформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, виссенными въ

списокъ до положеннаго на выслугу времени. Такое устройство напоминало собой древнее распоряженіе, заведенное гетманомъ княземъ Ружинскимъ и опущенное послѣ Шведской войны и отдачи Задыбурья Полкамъ. Для воинскихъ упра-

вѣній учреждены были два лагера, при Полтавѣ и Переяславлѣ, а въ началѣ 1769 г., послѣдовало предписаніе всѣмъ войскамъ отправиться въ походъ противъ Турковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ РУСОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОСИИ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочіи самыя страницы.)

- А.**
- Абаза 190. 1.
 Абисинія 187. 1.
 Августъ I, кор. Польш. 197—199.
 — II, — — — 237. 1.
 — III, — — — 237. 1.
 Авель 69. 1. 80. 1.
 Адамовичъ Ант. полк. Киевскій 136. 2. наказн. гетм. 204. 2.
 Адобашъ полков. Шкиннерный 254. 1.
 Адриянополь 12—15. 26. 2. 172. 1.
 Азія 62. 1. 202. 1.
 Авіятыцы 209. 1.
 Азовъ 192—194. 220. 2. 242. 1.
 —ское море 19. 2. 23. 2. 32. 1. 193. 2.
 Академія Киевская 244. 2.
 —наукъ въ Петербургѣ 246. 1.
 Акерманъ или Бѣлгородъ 17. 2. 45. 1. 161. 1. 185. 1. 187. 2.
 Алартъ коменд. Полтавскій 214. 2.
 Александръ Македонскій 198. 2.
 Александръ Казиміровичъ, король Польскій 13. 2.
 Алексѣй Михайл., царь Мос. 85. 1—2. 87. 2. 103. 1. 115. 1. 117. 1. 123—177. 210. 1.
 Алексѣй Петровичъ царевичъ 224. 2. 232. 2.
 Алмазовъ думи дьякъ 162. 2.
 Альбрехтъ Казиміровъ, король Польск. 13. 2.
 Альта 54. 1.
- Американцы 409. 1. ————— волость 49. 1.
 Аморейскія племена 120. 2. Балтійское море 226. 1.
 Амуратъ I-й, султ. Турецкій, и войны его 11—13. ————— поморье 73. 2.
 Анадолия или Анатолия 26. Барабашъ гетманъ 58—64. 72—73.
 1. 58. 1.
 Анастасія, дочь гетм. Богдана, а мать Зиновія Хмельницкаго 49. 2.
 Андрей Апостоль 4. 1. 235. 2. 247. 2.
 Андреевъ холмъ въ Киевѣ 4. 1.
 Анна Ивановна, императрица 234—243.
 — Греческая царица 3. 2.
 — Чаплинская, жена Хмельницкаго 50. 2.
 Антоновичъ канцеляристъ 212. 2.
 Апостоль Дан. полк. Миргор. 194. 2. 197. 1. 212. 2. 227. 1. 230. 1. гетманъ 235—237. 240. 1.
 — Петръ полк. Лубекскій 236. 1.
 Арміе 26. 2. 172. 2.
 Артавій полк. 12. 1. 84. 2.
 Асирійскія литеры 187. 1.
 Астрахань 24. 2. 103. 2. 188. 1. 222. 1. 227. 1.
 Астраханское царство 86. 2. 103. 1. 109. 2. 115. 1.
 Азеть 1. 1.
 Африка 207. 1.
 Ахматъ ханъ 5. 1.
 Ахтырскій полкъ 108. 2.
- Б.**
- Базидіалскій клшторъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 1.
 Бакианская сотня 221. 1.
- Балтійское море 226. 1.
 ————— поморье 73. 2.
 Бани Рускихъ 4. 1.
 Барабашъ гетманъ 58—64. 72—73.
 Барятинскій кнзъ Иванъ 238. 1.
 Баръ 75. 2.
 Баторій Стеч. король Польскій 24—26. 28. 1—2. 30. 2. 95. 1. 179. 1.
 Батуринъ 26. 2. 44. 1. 55. 2. 159. 2. 171. 2. 205—208. 247. 1. 249. 1.
 Батый ханъ 4—6. 119. 1. 135. 2. 181. 2. 188. 2.
 Бахчисарай 25. 1. 241. 2.
 Башкирцы 198. 1—2.
 Башмаковъ думи дьякъ 159. 1.
 Безбородко Андр. генер. шефъ 250. 1.
 Безпалый Ив. наказн. гетм. 149. 2.
 Белзская земля 269. 2.
 Бельцынскій 197. 2.
 Бендеры 217—219.
 Березовъ 232. 2.
 Березовскій градоначальн. Новгорода Сѣверскаго 43. 2.
 Берестечко 109—113.
 Бесарабія 20. 1. 23. 2. 45. 1. 47. 1. 85. 2. 137. 2. 180. 2. 185. 1. 192. 1. 223. 1.
 Бестужевъ Рюминъ Алексѣй грачъ 246. 2.
 Бироны 242—243.
 Битва при Астрахани кн. гетм. Мих. Вишневецкаго 22. 2.
 — подъ Баромъ 76. 1.

- Битва при Берестечкѣ 109
 — 111.
 — подѣ Бѣлгородомъ у
 Дюцца 15. 1. 17. 1-2.
 — у Бѣлой Церкви 113. 1.
 — при Галацѣ 46. 1-2.
 — — Гомелѣ 74. 2.
 — — Динабургѣ 10. 1.
 — — Дибѣстрѣ въ Буковинѣ 45—46.
 — на Дрыжиполѣ 130.
 1-2.
 — при Дунаѣ 12, 1.
 — подѣ Жванцемъ 113
 — 114.
 — на Желтыхъ Водахъ—
 66. 1-2.
 — подѣ Житомиромъ
 107. 1-2.
 — — Збаражемъ 88—
 89.
 — — Зборовымъ 90—
 92.
 — — Заславлемъ 20. 2
 164. 1.
 — — Кадакомъ 60—
 62. 72. 2.
 — — Каменцемъ Подольскимъ 67. 1-2.
 — при Кибурнѣ 24. 2.
 — — Кодымѣ 17. 2.
 — подѣ Кочотопомъ 148.
 1-2.
 — при Корсуни 75. 1-2.
 — подѣ Краснополдемъ
 107. 1-2.
 — — Кумейками 53. 1.
 — — Купчинцами 106.
 1-2.
 — — Лѣснымъ 205. 2.
 — у Маслова Прудница
 113. 1.
 — подѣ Нарвой 196—
 197. 1.
 — — Опшнымъ и Будицами 147. 1.
 — — Острогомъ 152—
 153.
 — — Перяславомъ 52. 1.
 — — Пилзцами 77—78.
 — при рѣкѣ Полтавкѣ
 149. 1.
 — подѣ Полтавой 190.
 2. 245—246.
 Битва подѣ Птлюкою 54. 1.
 150—167.
 — при р. Самарѣ 47. 1-2.
 — — Сорокѣ 23. 1.
 — — р. Старицѣ 54.
 1-2.
 — — р. Судѣ подѣ Лубнами 38. 1-2.
 — — р. Тлсминѣ 57. 2.
 — — Хвостовѣ 112. 1-2.
 — — Цецорѣ 49. 1-2.
 — подѣ Чигиринымъ 37.
 2. 177—178.
 — — Чудновымъ 154—
 155.
 Влудъ князь 52. 2.
 Влудичъ полковн. 12. 1.
 Бобрь мѣстеч. 90. 1.
 Богачка 149. 1.
 Богданъ Федоръ гетм. 24—
 29.
 Богдановъ Михайл. полковн.
 Черингов. 250. 2.
 Богдановичъ Сам. ген. судья
 119. 2.
 Богородицка крѣп. 184. 2.
 Богуль полк., генер. есаулъ
 37. 2. 68. 1. 88. 2. 90.
 1. 106—107. 130. 1.
 159. 2.
 Богуславецъ писарь Запор.
 31—32.
 Богуславъ 191. 1.
 Богушево предмѣстье въ Песчаномъ 163. 1.
 Борана 158. 2.
 Бородавка 45. 1.
 Боруховичъ полков. Гадяцкій 191—193. 197. 1.
 199. 1.
 Борщавка 201. 2,
 Борятинскій князь 155. 1.
 Босфоръ 1. 2.
 Боровица 53. 1.
 Божья полков. 56. 1. 63. 1.
 Бранденбургскій маркграфъ
 109. 1.
 ————— курфирсть
 142. 2.
 Братскій Кіевскій монастырь 48. 1.
 Брестъ Литовскій 32—34.
 42. 2. 90. 1.
 Броды 80. 2.
 Брюховецкій гетм. 47. 1.

150—167.
 Бугъ 14. 1. 16—18. 65.
 2. 67. 1. 107. 2. 152. 2.
 170. 1. 217—219.

Буджакъ 161. 1. 187. 2.
 191—192.

Будища 214. 2.

Буйность генерал. хорунжій
68. 1.

Бухарестъ или Бухарестъ
25. 2. 30—31. 49. 2.
93. 1. 101. 1. 173. 1.

Буковина 45. 2. 101. 1.
111. 1. 181. 2.

Булгарія 13. 2. 26. 1.

Вулгары 2—5. 26. 1.

Бунчуковые товарищи 28. 1.

Бурка, Бурковскій 41. 2.

Бурлій полков. 12—13.

— есаулъ полков. 147. 1.

Бутовичъ 212. 2.

Бутримъ полков. 56. 1.

Бутурлинъ В. В. 85. 2. 90.
1. 117. 1. 122. 2. 129
— 131. 135. 2.

Быховъ Старый 94. 2.
128. 2.

— Новый 126. 1.
197. 2.

Бѣлая Церковь 37. 1. 68.
1-2. 71. 1. 74—75. 101.

1. 130. 1-2. 160. 2.
201. 2.

Бѣлоцерковщина 130. 2.
170. 1.

Бѣлгородъ 157. 1. Сербскій
185. 1.

Бѣлевская комѣсія 254. 1.
Бѣлогрудъ ген. судья 168.

2. полков. 175. 1.

Бѣлорусія 5. 1. 76. 2. 85.
1. 87. 2. 103. 2. 116. 2.

123. 1. 125—128. 131.
2. 153. 2. 172. 2. 181.

1. 197. 1. 199. 1-2.

В.

Вавилонское смѣшеніе 1. 1.

Вагнеръ историкъ 39. 2.

Ванатовичъ Варлаамъ митр.
Кіевскій 255. 2.

Валахія и Волохы 23. 2.
30—31. 46. 1. 50. 1.

- Глухъ полков. 88. 2. 106—107.
- Гнцкое море 26. 1. 192. 2.
- Гогъ 82. 1.
- Годуновъ Борисъ 42. 1.
- Гоголь Юангъ еписк. Пилскій и Туровскій 33. 1.
- — — — — Останъ полков. 175—176. 180. 2.
- Гойскій яамкъ 41. 1.
- Голицыняъ кн. В. В. 108. 2. 181—183. 185—186. — — — — — М. М. 227. 2.
- Головко Павло 253. 2.
- Голштинія 130. 1.
- — — — — цы 251. 1—2.
- Гомель 125—126. — — — — — щипа 74. 1.
- Гонзевскій Як. ген. судья 115. 2. 121. 2.
- Горкуша полков. 38. 2.
- Горленко полк. Прилуцкій 193. 2. 212. 2. 251. 2.
- — — — — Якимъ хорунжій 254. 1.
- Городил 74. 1. 239. 1.
- Горошняъ 149. 1.
- Горьшь 94. 2.
- Готы 1. 2. 3. 1.
- Грабовскій воевода Смоленскій 95. 2.
- Грамота царя Алесѣя Михайл. Ковакамъ на дворянство 125. 1—2.
- Гребенка 228. 1. 232. 1.
- Греки Черноморекіе 1. 2.
- Греко-Россійская вѣра 69. 2. 116. 2. 137. 1.
- Гремичъ обозн. 53. 1.
- Греничъ мѣстеч. 43. 2. 63. 1. 76. 2.
- Гречаяный ген. старшина 166. 2.
- Греція 235. 1.
- Гробъ Господень 235. 1.
- Грозный Ив. В. царь Московскій 21. 2.
- Громваль полков. 9. 2.
- Грузины 20. 1.
- Гудимъ полков. 15. 2.
- Гудовичъ Вас. бунчук. товарищъ вѣдскарбій 250. 1.
- Гулакъ гетм. 51—58. 80. 1. 64. 1.
- Гуляницкій Григ. ген. судья 85. 1. 87. 1. 102. 1. 111. 1—2. 116. 1.
- Гуны 1. 2. 3. 1.
- Гуния Леоніе 53—54.
- Гусарскіе полки 189. 2.
- Гусары 248. 2. 251. 1.
- Густавъ Адольфъ, король Шведскій 51—52. 58. 1. 204. 2.
- Д.**
- Давидъ царь 122. 2.
- Далматы 12. 2.
- Дамаскъ 190. 1.
- Данія 204. 1.
- Дань Козарамъ 2. 2.
- Даріевъ мость 24. 2.
- Датскій король 156. 2. 196. 2.
- Дашковъ воевода 163. 1.
- Дегтяровка 211. 1.
- Десня 42—43. 71. 1. 160. 1. 200. 2. 207—208. 211. 1.
- Дербенгъ 227. 1. 231. 2. — — — — — скій походъ 277. 1—2.
- Децыкъ гетм. 161. 2.
- Джеваръ паша 58. 1.
- Держій Армянинъ 83. 2.
- Дивлетъ Гирей ханъ 24. 2.
- Дикія Поля 69. 2.
- Димитрій царевичъ 42. 1.
- Диодоръ 2. 1.
- Діонисій еписк. Холмскій и Бѣлост. 43. 1.
- Дифпръ 18—19. 24. 1. 38. 1. 47. 1. 60—63. 68. 1. 70. 1. 94. 2. 112. 2. 124. 1. 127. 1. 129—250. 152. 1. 154—156. 160. 1. 171. 1. 177—179. 185. 2. 193. 1. 196. 1. 216—218. 223. 1. 236. 1. 241. 1. 244. 2. 252. 2.
- Дифпровскія глубины 72. 1. — — — — — кіе острова 180. 1. — — — — — ій лугъ 129. 2.
- Дифстръ 16. 2. 23. 2. 30. 2. 38. 1. 45. 2. 94. 2. 109. 1. 161. 1. 170. 2. 175. 1.
- Долгорукій Як. князь 185. 1. 194—195.
- Доминикавскій клишторъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ 43. 4.
- Домонтовъ село 191. 1—2.
- Домгофъ ген. 109. 1. 114. 1.
- Донецъ 106. 2. 219. 2. 236. 1.
- Донцы 23. 1. 25. 2. 58. 1. 154. 2. 156. 1. 254. 1.
- Донъ 19. 2. 25. 2. 193. 2. 196. 1.
- Дорошенко гетм. 138. 1. 161—177. 191. 1.
- — — — — Григ. полк. 175. 1.
- — — — — Андр. полк. 175. 1.
- — — — — полков. 68. 1. 84. 2.
- — — — — наказыный гет. 157. 1.
- Драбовка 179. 2.
- Древляне 2—3. — — — — — ская земля 5. 1.
- Древпость Славянъ 2. 1.
- Дрыжинполе 130. 1.
- Дулепъ полков. 12. 1.
- Думитрашко полков. Переяслав. 175. 1—2.
- Дунай 1. 1. 23. 2. 25—26. 46. 1—2.
- Дурдыло кошевой 47. 1.
- Духовенство 7—8.
- Е.**
- Евгеній IV папа 12. 2.
- — — — — Савойскій 185. 1.
- Европа 63. 1. 202—203. 214. 1.
- Европейскіе Дворы 122. 1.
- Егарликъ 65. 2.
- Егерсдорфская битва 248. 1.
- Егей царь 101. 2.
- Египетскіе бей 81. 1.
- — — — — я мумія 227. 1.
- Едикулъ 157. 1. 177. 2.
- Еднать лопа 39. 1.
- Екатерина I-я, императрица 220. 1. 231—232. — — — — — II-я, — — — — — 245—252.
- Елена Ивановна В. княжна Руская 15. 2.
- Елисавета императр. 245—250.
- Ельбингъ 142. 2.
- Ериванъ 58. 1.

Ермогенъ еписк. Полоцкій 42. 1. 44. 2. 51. 2. 57
и Вытебскій 33. 1. —58. 88. 1. 111. 2. 119.
Ефиопія 187. 1. 2. 145. 1. 148. 1-2. 154.

Ж.

Жванскій трактатъ 114. 2. 244. 1. 255. 2. Вольницкій и Почаевскі
Желтые Воды 68. 1. 170. 1. Заруцкій Ив. Сѣверскій пол- 33. 1.
Жеребыло полков. 171. 1. ков. 45—44. Ирина Лунулова 93. 1.
Животовскій генер. судья 2. 158. 2. 162. 1. 164. 100. 1.
159. 2. 1-2, 167—170. 173. 2. Иринеѣ монахъ Свинскій
Жигмуць I, кор. Поль- 190. 2. 192. 2. 218. 1. 225. 1.
скій 16. 2. 20. 1. Заславъ 122. 2. 129—130. Прклевъ 179. 2.
II, — — — 35. 138. 1. 143. 2. 160. 2. Ирпень 6. 1.
2. 45. 2. 49—50. 58. 2. 164. 1. Заславдскій конгрессъ 143. Искра полков. Полтавскій
Жиды 41. 1. 45—49. 52. 1. 164. 1. Заславдскій конгрессъ 143. 190. 1-2. 201. 1-2.
64—65. 67. 2. 70. 1. 181. 2. 190. 2. 192.—93. Исламъ Гирей ханъ Крым-
74—76. 79—80. 82. 1. 181. 2. 190. 2. 190. 2. 129. 1. ской 64. 2. 190. 2. 129. 1.
106. 2. 118. 1. 122. 1. 190. 2. 192. 2. 218. 1. ———— Окмень 169. 1.
Житомиръ 154. 2. 190. 2. 192. 2. 218. 1. ———— Паша 194. 2.
Жицкій Петръ на кави. гетм. 116. 1. 181. 2. ———— скілетати 157. 1.
47—48. 190. 2. 192. 2. 218. 1. Збаражъ 83. 1. 88. 1-2. 90.
Жмудь 112. 1. 1. 92.—93. Зборовъ 90. 1. 93. 1.
Жолковскій гетм. Польскій 116. 1. 181. 2. ———— вскій трактатъ 94
57. 1. 49. 1. 190. 2. 192. 2. 218. 1. ———— 90. 107. 1. 114. 2.
Журавка Лук. Новгород- Значковскій А. Ф. сотникъ Го- 116. 1. 181. 2.
сѣверскій сотн. 207—208. 190. 2. 192. 2. 218. 1. Зиньчско А. Ф. сотникъ Го- мельскій. 125. 2.
——— Ив. есаулъ 250. 1. 190. 2. 192. 2. 218. 1. Зиньковъ 149. 1. 172. 1.
Жураховскій Вас. ген. еса- 191. 1. 174. 1.
улъ 250. 6. Золотаренко Иа. Наказн. 28. 1.
Журманъ Илья бунч. товар. Золотоноша 65. 1. 163. 1. Золотаренко Иа. Наказн. 28. 1.
246. 1. ген. судья 252. 1. 191. 1. 191. 1. гетм. 123—129.

З.

Зборовскій Рафанлъ мѣтр. Ибрагимъ паша 177. 1. Каганъ 3. 1.
Кіевскій 236—237. ———— султанъ 138. 1. Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
Забугскіе полки 167. 1. Игорь 3. 2. 66. 2. 72. 1. 152. 2.
170. 1. Израильяне 120. 2. Казиміръ Вед. 69. 1.
Забѣла Мях. полков. 175. 1. Икона Бадакынская 211. 1. Каша 69. 1.
1. 254. 1. ———— Каплуновская 211. 1. Калгин 188. 2.
Задесенскіе города 38. 1. 211. 1. 211. 1. Калчиновскій гетм. Польскій 43. 1. 67. 1. 74—75.
Задѣлновскіе города 38. 1. 211. 1. 211. 1. 77—78.
——— полки и уни- Индурта и эвекта 48. 2. Калмиусь р. 14. 1.
чтоженіе ихъ Поляками Черниговскій и Остерскій 1. 65—68. 74. 1. 114—
25. 1. 35. 1. 114. 129. 1. 172. 1. Калмыки 57—58. 161. 1.
Закубаискія степи 186. 2. ———— Туптальскій еписк. Камска 181. 1.
219. 1. Подольскій 53. 1. Камсенець Подольскій 46.
Замостье 82—83. 134. 2. Иностранная колошия 1. 2. 1. 65—68. 74. 1. 114—
153. 1. 199. 1. Интересъ Государевъ 221. 1. 114. 129. 1. 172. 1.
Знапалій полков. 56. 1. Ипатій еписк. Владымир. и Каневъ 55. 1. 65. 1. 155.
Занорожскіе Козаки 14. 1. Бретскій 33. 1. 2. 156. 1. 170. 1. 174.
20—23. 25—26. 31—32. Ираклій Шверницкій еписк. 2. 179. 2.

I.

Иерусалимъ 235. 1.
Иоаннъ III. В. К. Москов. 5. 1.
——— IV, 5. 1.
——— Иоанъ Алексѣ-
евичъ царь 180. 1. 185
——— 180.
——— Лежайскій спис.
Сѣверскій 33. 1.
Иовъ 215. 2

K.

Каганъ 3. 1.
Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
66. 2. 72. 1. 152. 2.
Казиміръ Вед. 69. 1.
Каша 69. 1.
Калгин 188. 2.
Калчиновскій гетм. Польскій 43. 1. 67. 1. 74—75.
77—78.
Калмиусь р. 14. 1.
Калмыки 57—58. 161. 1.
Камска 181. 1.
Камсенець Подольскій 46.
1. 65—68. 74. 1. 114—
114. 129. 1. 172. 1.
175. 1.
Камсенець Заторъ 57. 2.
219. 2. 239. 2.
Камчадалы 248. 2.
Каналь для соедин. Дона
съ Волгой 229. 1.
Кандыба 212. 2. 231. 2.
234. 1.
Каневъ 55. 1. 65. 1. 155.
2. 156. 1. 170. 1. 174.
2. 179. 2.

- Кавенскій монастырь 30—
31. 55. 1. 158. 2.
——— Казим. Полков.
107. 2.
Каштемерия князь Молдав.
50. 1.
Канцеларія Генеральная
232. 1.
——— Тайная 238—239.
——— рин воеводскія 236. 2.
Каракалпаки 227. 1.
Кара Мустафа 25. 1.
Карасу Базаръ 173. 2.
Карловицкій миръ 195. 2.
Карлъ Густавъ кор. Швед-
скій 156—157.
Карлъ XII кор. Шведскій
184. 1. 196. 219.
——— VI импер. 237. 1.
Каршика 228. 1. 230. 2.
Каспаровскій судья Лубен.
полков. 198. 2.
Каспійское море 1. 1.
Каушаны 161. 1.
Кашинуты 19. 1.
Католичество 137. 1.
Каспаровичъ канцелар. 165
— 166.
Кастеллы въ Малорос. 57. 1.
Керчь 24. 1. 32. 1.
Кефа, Кафа 25. 1. 44—45.
Кефскія горы 45. 1. 173.
2. 241. 2.
Кизикирменъ 179. 2. 193
— 195.
Кизимъ Як. сотникъ Киев-
скій 39. 1-2. обозн. 56. 1.
Килія 23. 2. 30. 2. 185.
1. 187. 2.
Кимеріи 1. 2.
Кинбуръ 24. 2. 193. 1.
Кирилъ Терлецкій список.
Луцкій и Острогскій 33. 1.
Кислякъ Адамъ воевода Ки-
евскій 41. 2. 65. 1. 86.
1-2. 93. 2. 96. 1. 101—
102.
Кишенька 192. 1. 217. 2.
Кіевъ 34. 2. 48. 1. 65. 1.
68. 1. 84—85. 90. 1.
95. 2. 101. 2. 111. 2.
151. 2. 177. 2. 179—
180. 189. 1. 200. 2. 229
— 220. 222 — 223. 235.
1-2. 243—244. 256. 1.
Кіевская Академія 1. 1. 4.
2. 48. 1.
——— библиотека 1. 1.
——— земля 69. 2.
——— іе князь 69. 1.
——— ое воеводст. 143. 2.
Кій князь 244. 2.
Климентъ VIII. папа 32. 2.
Климова слобода 222. 2.
Князь Рускіе 3. 1.
Кожуховскій полков. Ком-
панейскій 192—195.
Козаки 2. 2. 18—19.
Козацкая Дуброва 172. 1.
Козаре 2. 2. 19. 1-2.
Козелець 155. 2. 179. 2.
Козловъ 24—25. 32. 1. 45. 1.
Кокешкинъ Леон. полк Ста-
родуб. 230. 2.
Колегія Малоросійская 226
— 227. 232. 1. 237—
255. 1. 257. 2.
——— Иностранная 246. 2.
Коломакъ 167. 1. 182. 2.
Коломаць 227. 2.
Колядичъ полков. 9. 2.
Комаринцкая волос. 44. 1.
Комарь 41. 2.
Комисаріятъ 27. 2.
Комисары Малорос. 57. 1.
220—221.
Компанейцы конные 186.
1-2. 199. 2. 205. 1.
215. 2.
Ковашевичъ Сагайдачій
гетм. 44—48.
Компанейскіе полки. 251. 1.
Константиновскій гетм. Поль-
скій 51—52.
Конотопъ 148. 1-2. 159.
1. 172. 1.
Консистенты 220. 1.
Кошекал Вода р. 14. 1. 47.
1. 181. 2. 185. 2. 187.
2. 196. 1.
Константинополь 34. 2. См.
Царьградъ.
Константинъ Мономахъ 4. 2.
Конфедерація Пол. 237. 1-2.
Копенгагенъ 137. 1.
Коронка Гр. полков. Киев-
скій 177—178. 191—
192.
Корецкій Ив. бунч. това-
рищъ 227. 2.
Корсунъ 75. 1-2. 77. 2.
114. 1. 128. 2. 175. 1.
179. 2.
——— скій полкъ 101. 1.
Корибутъ 108. 1.
Косаковскій ротмистръ 79
— 80.
Косинскій гетм. 32—34.
Косовъ Сильвестръ митроп.
Кіевск. 169. 1-2.
Косоголъ воевода 164. 1-2.
Костати бояринъ Молдав.
80. 2.
Котельва 31. 1. 167. 1.
Кочубей ген. судья 204. 1-2.
——— Сем. ген. обозн.
246. 1. 250. 1. 252. 1.
Краковъ 136. 1-2. 204. 2.
Краснополе 107. 1.
Кривоносъ ген. писарь 67—
68. 74—75.
Крижаки 9. 2.
Крижановскій полков. Га-
длицкій 251. 2.
Кроковскій Иоас. митроп.
Кіевск. 224. 1-2.
Кромы 44. 1.
Крыловъ 15. 1. 155. 2.
Крымъ 15. 2. 20. 1. 24—
25. 31—32. 47. 2. 49—
50. 57. 2. 64. 2. 78. 2.
83. 1-2. 87. 1. 93. 2.
108. 1. 116. 1. 129. 1.
131. 1. 134. 1. 137. 2.
155. 2. 163—164. 166.
2. 170—179. 184—185.
190. 2. 192. 1-2. 219.
2. 227. 2. 236. 1. 239.
1. 242. 1.
Крымскія степи 185. 2.
193—194.
Кръпность св. Креста 224. 1.
Купалдей полков. 9. 2.
Купало 4. 1.
Кубаль 25—27. 58. 1.
——— скіе Татары 194. 1.
Кумейки 53. 1. 70. 2.
Куниинскій прелатъ Поль-
скій 32. 2.
Куниинскій Як. гетм. 180. 2.
Куракинъ князь 160. 1.
Курляндія 127. 2.

- Курляндскій герцогъ 109. 1.
 —————ое войско 100. 1.
 112. 2.
 Курзуи бояр. Молдавскій
 80. 2.
 Кушка Дам. 45. 1.
- Л.**
- Ладейная пристань 43. 1.
 Ладога 222. 1.
 —————жское озеро 224. 1.
 Ласій графъ 237. 1.
 Латышщина 235. 1.
 Лебедиская пытка 212—
 213. 215. 2.
 Левиенгауптъ 205. 1-2. 217.
 1-2.
 Левъ Данил. кн. Галицкій
 81. 1-2.
 Лейжайскій еписк. 42. 2.
 Лейбовичъ Жидъ 52. 2.
 Леонтьевъ генер. 239—240.
 242. 1-2. 247. 2.
 Леопольдъ импер. 176—177.
 195. 2.
 Летяга есаулъ 53. 1.
 Лещинскій Станисл. король
 Польск. 198—199. 202.
 2. 210. 2. 237. 1.
 Ливонцы 51. 1. 205.
 —————пιά 127. 2. 136. 1. 197
 —198. 205. 2. 226. 1.
 Лизогубъ ген. старшина 156.
 1. 174. 2. генер. обозн.
 185. 2. 219. 2.
 —————Яков. полков. Чер-
 ниг. 191. 2. 193. 1. ген.
 бун. 230—231. 234. 1.
 237. 1. 244—245.
 Лимаиъ Дибров. 24. 2. 31.
 2. 94. 1. 162. 1. 192. 2.
 Линнн и каналы 223—224.
 Липула господарь Молдавск.
 23. 1. 80—82. 84. 1. 93. 1.
 Лисенко Фед. 234. 1.
 Лисовскій протоп. Новгор.
 Сѣверскій 207—208.
 Лисянка 175. 1.
 Лятва 68. 1. 76. 2. 97. 1.
 115. 1. 116. 2. 120. 1.
 125—128. 181. 1. 197
 —198. 201. 2. 210. 2.
 254. 1.
- Лобода полков. 35—39.
 Лоевъ 88. 1-2. 90. 1. 181. 1.
 Ломиковскій ген. есаулъ 187.
 2. 212. 2.
 Лопари 248. 2.
 Лохвица 168. 1.
 Лубны 65. 1. 149. 2. 220. 1.
 Лубенскій полкъ 155. 2.
 —————монастырь 158. 1.
 Лукашъ обозный полковой
 168. 1.
 Львовъ 8. 1. 81—82. 131.
 2. 153. 1. 172. 2.
 Львовская земля 69. 2.
 Любаръ 199. 1.
 Люблинъ 131—133. 153. 1.
 Любомірскій князь 96. 1.
 Лютенька 149. 1.
 Лютеранство 137. 1.
 Ляцкоронскій Пренцлавъ
 гетм. 15. 2.
 Ляховичи 200. 2.
- М.**
- Магдебургъ 189. 1-2.
 Магнусъ матиастръ Крижа-
 ковъ 9. 2.
 Магогъ 84. 1.
 Магометанство 116. 2.
 —————ницы 166. 2.
 —————ское иго 119. 1.
 137. 2.
 Магометь IV, султанъ Ту-
 рецкій 172. 1.
 Мавеца Фед. судья полков.
 39. 1-2.
 —————Ив. гетманъ 182—
 218.
 Майжелевскій вѣнокъ 190. 1.
 Майоты 1. 2.
 Макарий архим. Каневскій
 117. 2.
 Максимиліанъ императоръ
 137. 2.
 Максимовичъ Ив. 212. 2.
 Малтичь, козакъ Погребскій
 207. 2.
 Мануйловичъ Ив. 234. 1.
 Малая Росія 11. 1. 15. 2.
 40. 2.
 Малоросійское шляхетство
 оподлячивается 41. 1-2.
 Мамай 181. 2.
- Марія Теревія импер. 248. 1.
 Марковичъ Анд. полков. Ду-
 бенскій 224. 1. 234. 1.
 Марковичева Нюстасія гет-
 манаша 226. 2.
 Мартыкъ Мнихъ Армяникъ
 34. 2. 222. 2. 235. 2.
 Маховскій полков. 161. 1.
 Мглинъ 155. 2.
 —————нская сотня 221. 1.
 Межибожь 131. 1.
 Меликъ Гирей 16. 2.
 Мельгуновъ генер. 252. 1-2.
 Менгли Гирей 129. 2. 133. 1.
 Меньшиковъ кн. Александръ
 199. 2. 205—208. 212
 —213. 216. 1. 221. 1.
 228. 1. 231—232. 247. 1.
 Мерядово озеро 236. 1.
 Мерла 57. 1. 180. 1.
 Мечодій архіеписк. Нѣжин-
 скій 158. 1.
 Миклашевскій полков. Ста-
 родуб. 197. 2. 200. 2.
 Милорадовичъ Гавр. полков.
 Гадицкій 224. 1. 230. 1.
 Мниихъ графъ 237. 1. 239
 —242.
 Мниихъ 127. 2. 199. 1.
 Мировичъ, родичъ Мазепы
 184. 1.
 —————Ив. полков. Пе-
 реислав. 191—192. 200. 2.
 Митридатъ 1. 2.
 Михайловка 215. 2.
 Мишуриныхъ Рогъ 155. 2.
 Мнишекъ Юрій 42. 1-2.
 —————Марина 42. 2.
 Многогрѣшный гетм. 94—
 95. 167—171.
 Могилевъ на Днѣстрѣ 38. 1.
 81. 1. 100. 1. 127. 1.
 197. 1.
 Могилъ Петръ митроп. Киев.
 48. 1.
 —————Дам. гетм. 180—
 181.
 Мозыра полков. 101. 1.
 Мокрѣвичъ канцел. 165. 1.
 —————ген. писарь 108.
 1. 171. 2.
 Молдавія 15. 2. 20. 1. 23
 —24. 26. 2. 31. 1. 46.
 1. 81. 1. 84. 1-2. 93. 1.

100. 1. 101—102. 111. Нехворощъ мѣстеч. 253. 2. верскій 12—13.
 2. 118. 1. 131. 1. 161. Нечай есаулъ Запорож. 24 Опара гетм. 161. 2.
 2. 225. 1. 229. 2. —25. 31. 2. полков. 88. Опошше 31. 1. 222. 2.
 Монастырь Каневскій 117. 2. 2. 96. 2. 107. 1. Орда Татарская 20. 1.
 ——— Могилевскій 117. 2. Повгородъ Сѣверскій 42— ——— Калмыцкая 57. 2.
 ——— Печерскій Кіевскій 44 74. 2. 76. 2. 151. ——— Крым. 58. 1. 72. 1.
 225. 2. 2. 155. 2. 160 1. 202. См. Татаре.
 Мопомахъ Констант. 135. 1. 1. 207—208. Описаны Государевы слобо-
 Моравій бодринь Молдав. Новоросійская губернія и ды 222. 2.
 100. 1. ея полки: Елисаветград- Орликъ ген. писарь 191. 2.
 Москади 135. 4. 148. 2. скій, Днѣпровскій, Пол- 218. 2
 Московіи 86. 2. тавскій и Донецкій 253. 1. Орловичъ мѣстеч. 175. 2.
 Московское княжество 4. 2. Новосербскіе хутора 253. 2. Орловъ графъ 255. 1.
 ——— царство 5. 1. 102. Носачъ ген. обовный 68. 4. Орь 24—25. 31. 1-2. 175.
 2. 118—119. 122. 1-2. 74. 2. 77. 2. 84. 2. 2. 185. 2. См. Перекопъ.
 134—135. 158. 1. 142. Носовка 179. 1. Оскольдъ и Дирь 3. 2.
 2. 153. 2. 176. 2. Носъ полков. Придуцкій Осмаъ Гурей 178. 1. 188. 2.
 Москва 19. 2. 42. 1. 87— 202. 1. 206. 2. ——— II султанъ Турец-
 88. 116. 1. 145. 2. 147. Ноты Римскія и Итальян- кій 49. 1.
 —148. 156. 2. 158—159. скія 255. 1-2. ——— Ага 96. 1.
 161. 2. 165. 1. 176. 2. Нурадинъ Ага 102. 2. 109. Осолнскій генералъ 77. 2.
 183. 1-2. 185—186. 192. 2. 115. 1. 92. 1. 114. 1.
 —195. 201. 2. 208. 2. Нѣжинъ 15. 1. 55. 2. 151. ——— Людовикъ 78—80.
 214. 1. 224. 1. 226. 1-2. —152. 163. 1. Остеръ 160. 1.
 231. 1. 233. 2. 235—236. Нѣжинскій полкъ 123. 1. Острогетъ воевода 9. 2.
 252. 1. 147. 1. 155. 2. 159. 2. Острогъ 83. 1. 152. 2.
 Мосохъ 2. 1. 168. 1. 220. 1. Острогскій Констант. князь
 Мошны 179. 2. Нѣмцы 72. 1. 50—51.
 Мошинская пустыня 156. 2. Нѣмецина 203. 2. ——— се княжество 68. 1.
 Мстиславская земля 69. 2. Нѣмецкое поморье 73. 2. ——— гскіе князья 9. 2.
 Музальмане 176. 1. 77—78. 69. 1.
 Мультивія 101. 1. ——— цванъ пѣхота 110. 2. Острогожскъ 194. 2.
 Мунгальскіе Татаре 4. 2. 189. 2. Острианица Стеф. гетм. 53—
 57. 63. 1.
 57. 63. 1.
 76. 2.
 Охочекомонные полки 20.
 1. 29. 2.
 Очаковъ 185. 1. 187. 2.
 191—195. 217. 1.
 Очаковская степь 17. 2.

Н.

О.

П.

- Нагайбекъ мурза 102. 2. Обовный полковой 28. 1.
 109. 2. 115 1. Оболонскій Дам. ген. бун-
 Надворная корога 244. 1. чуж. 246. 1.
 Наказные гетманы 58. 2. Оглу Селимъ 115. 1.
 Надляйко гетм. 35—40. Огроновичъ Мих. обовный
 63. 1. 213. 1. полков. 231. 2.
 Нарва 196—197. Одра 69. 1.
 Наумовъ Фед. 232. 2. Окружное посланіе Брест-
 Небаба полков. 88—90. скаго духовенства 34. .
 Нева 224. 1. Омельковичи 9. 2.
 Недрыгайло полков. 56. 1. ——— чъ. Симеонъ, 13. 2.
 63. 1. Ольшскій мѣръ 137. 1.
 Нейштадтскій миръ 226. 1. Олонецкое духовенст. 196. 2.
 Неплюевъ Мв. 242. 2. Ольга В. Княгиня Руская
 Несвижъ 200. 2. 4. 1. 235 2.
 Не скажу 228. 2. Ольговичъ воевода 9. 2.
 Нестелій полков. 68. 1. ——— чи 9. 2.
 Несторъ 1. 16. 76. ——— вскій воевода Сѣ-

Раста conventa Русъ съ Поль-

- шею 7. 1.
 Папезство 116. 2.
 Парижъ 224. 1.
 Пасочный сборъ 48. 2.
 Патриаршества Восточный
 119. 1.
 ———— ская грамота 169.
 1-2
 ———— ство въ Росіи 224. 2.
 Пашковскій 42. 2.
 Пашковскій полков Ком-
 панейскій 197. 1.
 Перевязка Сем. гетм. 52. 2.
 Перекопъ или Оръ 25. 1.
 51. 1-2. 173. 2. 186. 1.
 Перекопская Линія 185. 2.
 192. 2. 241—242.
 Перемышль 69. 2.
 Перепелка Сид. гошчаръ
 259. 1.
 Переяславль 51. 2. 119. 2.
 70. 1. 149. 2. 155. 2.
 158. 2. 163. 1. 191. 1.
 220. 1. 258. 2.
 ———— скій полкъ 185.
 2. 184. 1.
 Передславецъ 3. 1.
 Персія 186. 2. 219. 1. 227.
 1-2. 231. 1.
 Персы 58. 1.
 Персидскій походъ 231. 2.
 Перуиъ 3. 2.
 Перь инженеръ 224. 1.
 Петербургъ 214. 1. 224—
 225. 227—228. 256—
 257. 226. 1-2.
 Петръ Могила 1. 1.
 ———— I, илпер. Рускій 180
 —216.
 ———— II, ———— ———— 232
 —254.
 ———— III, ———— ———— 245.
 1. 250—252.
 Петрикъ 190—192.
 Петропавловская крѣпость
 230. 1.
 Печейги 2. 2.
 Печерская Кіевская крѣ-
 пость 200. 2.
 ———— библіотека 225. 2.
 Пилявцы 79—80.
 Пикинерія 252—253.
 Пиперъ 208 2. 216. 2.
 Пирятинъ 149. 2.
 Пироговка 160. 1.
 Писцовыя Книги 257. 1.
 Писцовъ гетм. Богдана Хмель-
 ницкаго къ царю Алексѣю
 Михайловичу 115—116.
 Письмо царя Алексѣя Ми-
 хайл. къ гетману Богд.
 Хмельницкому 117. 1-2.
 Поберевье или Подоль 15
 —16.
 Побѣдимъ есаулъ 53. 1.
 Повѣты 249. 1.
 Погаръ село 155. 2.
 ———— ская сотня 221. 1.
 Погребки село 207. 2.
 Подкова Пав. гетм. 29—30.
 ———— Петръ господарь
 Болон. 29. 2.
 Подобай есаулъ полк. 74. 1.
 Подоль 14—16. 45 1. 69.
 2. 74. 1-2. 113. 1.
 ———— Кіевскій 48. 1. 90. 1.
 Подтвержденіе привилег. Ма-
 лоросійскихъ королями
 Польскими 11. 2.
 Подупиное 256. 1-2.
 Поддольщинцы 251. 1-2.
 Покотыло Фес. кошевой
 25. 2.
 Покровский монаст. въ Нов-
 городѣ Сѣверскомъ 45. 2.
 Подельчъ полков. 9. 2.
 Полки при гетм. Ружни-
 комъ 15—16.
 Полки и полковники при
 гетманѣ Богд. Хмельниц-
 комъ 1650 г.: Кіевскій
 Ант. Адамовичъ, Черни-
 говскій Март. Небаба, Сѣ-
 верскій Як. Коровка, Кан-
 епскій Семенъ Папицкій,
 Передславскій Фед. Лобо-
 да, Черкасскій Ив. Вороп-
 ченко, Чигиринскій Фед.
 Якубовичъ, Уманскій Ос.
 Глухъ, Кореунскій Лук.
 Мозыра, Брицлавскій Дан.
 Нечуй, Калжинскій Ив.
 Федоренко, Кропивинскій
 Филомъ Днежделій, Ост-
 ринскій Тим. Носачъ, Мир-
 городскій Макс. Таранъ,
 Полтавскій Март. Пушка-
 ренко, Гадацкій Серг. Бу-
 хало, Нѣжинскій Прок.
 Шуменко, Лубенскій Дм.
 Кривонось, Прилуцкій
 Федоръ Кисиль, Вишниц-
 кій Петръ Стягаило.
 Половцы 2. 2.
 Полонное мѣстеч. 54. 2.
 83—84.
 Полоцкъ 69. 2. 127. 2.
 Полтава 146. 1. 149. 1. 152
 2. 114 —215. 220. 2.
 235 2. 246. 1. 248 —
 250. 254. 2.
 Полтавскій полкъ 61. 1.
 108. 1-2. 239. 2. 252—
 253.
 ———— вѣдина 219.
 Полуботокъ наказный гетм.
 199. 1. 224. 1. 228—
 231.
 Подхъсье 5. 1. 68. 1.
 Полторакожуха гетм. 57.
 1-2. 64. 1.
 Померанія 2. 1. 51. 1.
 Порта 81. 1. 102—103.
 157. 1.
 Портянка есаулъ 168. 2.
 Поселенцы Малоросійскіе
 въ Беллоросіи 236. 2.
 Поспольшто 8. 1.
 Потоцкій Пав. корон. гет-
 манъ 61—62. 65—66.
 ———— Стеф. 61. 2. 64. 1.
 ———— кіе 100. 1-2. 106.
 1.
 Потребичъ ген. есаулъ 49. 1.
 Почепъ и его волость 221.
 1-2. 249. 1.
 Поляныя горы 1. 2.
 Правда воли Монар. 226. 1.
 Права Рускіи стародавнія,
 называемыя Литовс. 120.
 1. переводъ ихъ 234. 2.
 Православіе 69—72.
 Представленіе гетм. Коси-
 скаго къ королю Поль-
 скому и пр. 33. 2.
 ———— Барабана королю
 Владиславу IV и отвѣтъ
 послѣднего 58—59.
 Преображенскій монаст. въ
 Новгородѣ Сѣверск. 43. 2.

- Претцеславъ Ляцкоройскій 236. 1-2.
 гетм. 5. 2.
 Претичъ полковн. 12—13.
 Привилегіи, трактаты и пак-
 ты Руск. съ Литвою и
 Польшею 6. 1.
 ——— Казимира ІІІ. Га-
 лиціи 8—9.
 ——— Ягайла Малор. 10.
 ——— Владис. ІІ. 11. 1-2.
 ——— Казимира ІV него
 дѣтей, а равно и Сигиз-
 мундовъ 11. 2. 21. 1.
 ——— Баторія 28—29.
 Приговоръ Варшавскаго сей-
 ма 1597 г. 40. 1-2.
 Приклонскій пол. 156. 1.
 Придука 165. 1.
 Припеть 58. 2. 68. 1. 74.
 1. 89—90. 94. 2. 106.
 1. 109. 1. 181. 1.
 Присяга Малоросіи царю
 Алексію Михайл. 119. 2.
 Прокламація Богд. Хмель-
 ницкаго 68—74.
 ——— Карла XII въ Мл-
 лоросіи 209—210.
 ——— Петра I-го 210. 1-2.
 Прокоповичъ Феод. 211—
 212.
 Проскура 101. 2.
 Прошисіе Наливайка къ
 Сигизмунду ІІІ. 35—36.
 Прусія Польская 109. 1.
 ——— косякоролевст. 142.
 2. 223. 1.
 ——— скія войска 110.
 113—114. 218. 2.
 Прутъ 219. 2.
 Прутскій миръ 220. 1.
 Пселъ 108. 1.
 Псковъ 197. 1.
 Птоломей 2. 1.
 Путиль 44. 1. 148. 2. 152.
 2. 160. 1. 172. 1. 182. 2.
 Путыло есаулъ 53. 1.
 Пушкаренко полков. Пол-
 тавскій 140—141. 145
 —149.
 Пушкинъ болринъ 87. 2.
Р.
 Работы крѣпостей и реду-
 товъ отъ Днѣпра до Дюца
 Русь 3. 1. 70. 1 73: 2.
 Рада Чигириска 118. 1-2.
 Радивилъ князь 74. 1. 89—
 90. 112—113. 126—127.
 Радула господарь 101. 1.
 Разумовскій Алексѣй рейс-
 графъ 248. 2.
 ——— Киръ графъ гетм.
 246—255.
 Ракоциъ 80. 1. 93. 1. 101. 1.
 147. 2. 185. 1.
 Ранговыя деревни 234. 2.
 Рашковъ 175. 1.
 Ревель или Юрьевъ Ливон-
 скій 197. 1.
 Ревизионный Комитетъ 28. 1.
 Регламентъ Духовн. 224. 2.
 Рейниъ 237. 1. 239. 2.
 Религія Руская 8. 1.
 Решильдъ фельдм. Швед-
 скій 216. 2.
 Рига 197. 1.
 Ржевскій Ів. 172. 1. 178. 2.
 Римъ 32. 2. 75. 2.
 Римская религія 144. 2.
 ——— кое заблужден. 64. 2.
 ——— кая имперія 137. 2.
 Ричейскія горы; см. Поля-
 ны.
 Рогдай полков. 9—10.
 Рогоза Мих. митроп. Кіев-
 скій 32—33.
 Родакъ ген. есаулъ 68. 1.
 74. 1-2. 76—77.
 Розенъ генераль 216. 1.
 Роксолане и Росы 2. 1.
 69. 2.
 Романовичъ капцел. 228. 1.
 Ромень 213. 1-2.
 Ромодановскій Григ. князь
 149—183.
 Роскодьники 222—223.
 Рославецъ полков. Старо-
 дубскій 182. 2.
 Росъ князь 1. 1.
 Рублевка село 222. 2.
 Ружинскій Евст. князь гетм.
 15. 1-2. 158. 2. 257. 2.
 Румянецъ Алексак. 238. 1.
 242. 1. 255. 2.
 ——— Петръ графъ
 255—257.
 Русы 2—3. 6. 1. 63. 1. 69
 —70. 73. 2. 79. 2. 135. 1.
 Рустичъ 190. 1.
 Рыбное 194. 2.
 Рыбинскій полкъ 102. 1.
 104. 2. 106. 2.
 Рымдичъ полк. 56. 1. 63. 1.
 Рѣпиниъ князь 197. 1-2.
 Рѣчь Посполитая 114. 2.
 131. 2. 143. 2. 198. 2.
 223. 2.
 Рѣчь гетмана Богд. Хмель-
 ницкаго къ реестровымъ
 Козакамъ Барабаня. 62
 —63.
 ——— ген. есаула Богуна
 на Чигирн. Радѣ 98. 1.
 ——— Мазепы къ войску
 при переходѣ къ Карлу
 XII 202—204.
 ——— Подуботка въ тюръ-
 мѣ къ Пестру 1-му 229
 —230.
С.
 Сапа р. 196. 1.
 Савичъ Сем. генер. писарь
 227—228. 230. 2.
 Савроматы 63. 1. 69. 1.
 79. 2.
 Сагайдачныйъ возстановляетъ
 Кіевскую академію 1. 1.
 См. Конатевичъ.
 Саксонскія войс. 197—198.
 Салгиръ р. 25. 1.
 Самара р. 14. 1. 16. 2. 47.
 1. 129. 2. 168. 1. 184—
 185. 192. 1. 241. 1.
 Салоника городъ 185. 1.
 ——— ская крѣпость 185.
 1. 187. 2. 195. 2.
 Самко наказ. гетманъ 154
 —158.
 Самозванцы 209. 2. 218. 2.
 Самуиловичъ полков. 108.
 2. гетманъ 172—184.
 ——— Сем. полков. Ста-
 родубскій 179. 2.
 ——— Григ. полков. Нѣ-
 жинскій 182. 2. 186. 1
 Самусь наказ. гетманъ 187.

- 190.
- Сангушко князь 49. 2.
- Санжаровъ 129. 2.
- Сапѣга 66. 2.
- Сарана 176—187. 195. 2.
- Сарацины 137. 1.
- Сарматскій князь 145—144.
- для провинціи 69. 2.
- Свѣдани гетм. Богд. Хмельницкаго съ Крым. ханомъ, Менгли Гиреємъ, и разговоръ съ нимъ въ стану прмр. Озерной 133—136.
- Свирговскій гетм. 23. 1-2. 26. 2.
- Свѣчка полковникъ Лубенскій 193. 2.
- Свѣтольдъ 5. 2.
- Святославъ В. К. Рускій 3. 2.
- ды 9. 2. 12. 1.
- Сеймъ 206. 1.
- Семеповка мѣстеч. 202. 1.
- Семира жена пашы 32. 1.
- Сенатъ 226—227. 231. 2. 242. 2. 245—246.
- Сенютовикъ архиман. Кисволочер. 225. 2.
- Сербія 11. 2. 26. 1.
- Сербулацкая пристань 31. 2. 45. 1.
- Сердюцкіе полки 19. 1. 179. 1. 182. 2. 186. 1-2. 199. 1. 202. 1. 106—207. 215. 2.
- Сибирскіе остроги 162. 1.
- Сибирь 162. 2.
- Сивашъ 25. 1. 192. 2. 241—242.
- Сигнаумудъ Авг. кор. Польскій 21. 1-2.
- Сидистрѣя 26. 2.
- йскій паша 157. 1. 175. 1.
- Сидявстръ Яворскій еписк. Переяславскій 33. 1.
- Синодъ 224. 2. 226. 1. 235. 1-2.
- Синогъ 5. 2. 25—26.
- Синюха 192. 1.
- Сирія 187. 1.
- Скарбовая Канцелярія 28. 1.
- Скаловубъ гетм. 31—32.
- Скифы 19. 1. 135. 1.
- Скобичевскій стражникъ 50. 1.
- Скоропадскій гетм. 241—226. 246. 2.
- Скорупа полков. обозный Стародуб. 248. 1.
- Славонія 196. 1.
- Славекъ князь 1. 1.
- Славлине 1. 1. 2. 1. 63. 1.
- Славлинскія надписи на камняхъ и пр. 1. 2.
- названіи рѣкъ, оверъ и пр. въ степяхъ Крымскихъ, Заволжскихъ и на островѣ Тамапѣ 1. 2.
- книжства 3. 2.
- Славинское племя 141. 1.
- Слободскіе полки 152. 1. 176. 1. 223. 2.
- Слово и дѣло государево 238—239.
- Слуцкъ 38. 1. 68. 1. 88. 1-2. 90. 1. 153. 1. 199. 1. 237. 2.
- Случъ 68. 1, 74. 1. 77. 2. 83. 1. 106. 2. 152. 1. 172. 2.
- Смоленскъ 52. 2. 85. 1. 87. 103. 2. 116. 1. 123—125. 147. 2. 153. 2. 164. 2. 181. 1. 256. 1.
- ищина 76. 2. 37. 1. 94. 2. 103. 2. 208. 2.
- Смѣло емѣстеч. 148. 1-2.
- Смѣлянская округа 131. 1.
- Собіевскій 114. 2. 152. 1. 163. 2. 174. 2. 176. 1-2. 181. 2. 188. 1-2.
- Соборъ Брестскій 32—33.
- Содомскій и Гоморскій народы 119. 1.
- Сожь р. 94. 2. 106. 2. 123. 1. 125. 2. 181. 205. 2.
- Сокирка 41. 2.
- Соколка мѣстелко 191. 2.
- Соленное озеро 43. 1.
- Солеханъ III, султ. Турецкій 157. 1.
- Солоуха Сердюцкій старш. 206. 1-2.
- Соловина полковой обоз. Киевскій 248. 1.
- Сосединеніе Литвы и Малоросіи съ Подъшей при Ягидлѣ 6. 2.
- Сорока 23. 1. 101. 1. 161. 1.
- Сорокоусты и суботники 38—39.
- Сорочицы 149. 1. 257. 1.
- Составъ народа при Польскихъ короляхъ 7. 2.
- Сотенныя правленія 249. 1. 253. 1.
- Софійскій Киевскій соборъ 48. 1.
- Софія Алексѣевна цревна 181. 2. 185—186.
- Соцкій Анд. полков. 175. 1.
- Сочава 101. 1.
- Спизжское воеводство 199. 1.
- Станай полк. 12—13. 84. 2.
- Старица р. 54. 1.
- Стародубъ 76. 2.
- скій полкъ 123. 1. 147. 1. 151. 1. 155. 2. 159. 2. 202. 1. 205. 1. 220. 1. 228. 1. 240—241. 243. 1.
- екая сотня 121. 1.
- Старосты въ Малоросіи 57. 1.
- Статьи договорилы гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайлоп. 120. 1.
- Стебловскій писарь 176. 2.
- Стени Крымскія и Запорожскія 57. 1.
- Стокгольмъ 200. 1.
- Страбонъ 2. 1.
- Стража между Бесарабіей и Крымомъ, на дѣльрѣ за порогами, извѣстная послѣ войдъ именемъ Сѣчи 14. 1.
- Стригольчики 34. 2.
- Ступанъ 41. 2.
- Стырѣ р. 106. 2. 109/1-2. 154. 2. 181. 1. 205. 2.
- Суботовъ 49. 2. 60. 1. 142. 1-2.
- скій монастырь 101. 2.
- Судъ генеральный 232. 1. 248. 2.
- Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе 249. 1.
- Сула 38. 1. 108. 1.
- Сулацкій походъ 231. 2.
- Сулакъ 224. 1.
- Сулиця 143. 2. Ив. геп. хо-

- руній 312. 2. 224. 1. Ташлыкѡвъ Аф. 172. 1.
 Султаны Тутецкіе 57—58. Тверь 225. 2.
 64. 2. 81. 1. 83. 2. 86. 2. Текелій 181. 1.
 93. 1. 100. 1. 102—103. Телловъ Гр. 247. 2. 249.
 1. 107. 2. 115. 1. 142. 2. 254—255.
 2. 168—177. 243. 1. Терекъ 227. 1.
 256. 1. Тетеря полков. Переслав-
 Сумы 147. 1. скій и гетманъ 119. 2.
 — скій полкъ 108. 2. 121. 2. 140. 2. 156—
 Сурмыло Як. ген. обозный 160.
 31—32. 56. 1. 63. 1. Терехтемировъ 65. 1. 70. 1.
 Сутага 37. 2. Тить императоръ 28. 2.
 Сухановъ и его доносъ 255. Тмутараканское княжество
 1—2. 20. 1.
 Суховій гетм. 167—170. Толстодубово 247. 2.
 Сучевскій обозный 56. 1. Толстой Петръ Андр. 220. 2.
 Схизматикъ 63. 1. полков. Нѣжня. 230. 2.
 Сыповья Владиміра I-го В. Топаль Селимъ сераскиръ
 К. Рускаго 4. 1. 46. 1.
 Сѣвскъ 42. 2. 44. 1. Топальская сотня 207. 2.
 Сѣверія 68. 1. 74. 1. 76. 2. Топило наказ. гетм. 129. 2.
 Сѣверское воеводство 143. 2. Трансильванія 185. 1. 196. 1.
 — ный океанъ 1. 1. Трапезондъ 3. 2. 25—26.
 Сѣрко кошевой 51. 1. 160 Тредьяковскій ген. старши-
 — 161. 164. 1. 173—174. на 153. 2.
 180. 182. 2. Трибуналь Малоросійскій
 Сѣчь 14. 1. 23—24. 26. 1. 27. 2. 31. 1. 122. 1.
 28. 2. 31. 2. 42. 1. 47. 247. 1.
 1. 60. 1. 145. 1. 150. 2. Тризна полков. 13. 2.
 154—155. 164. 1. 180. Трубежъ 51. 2.
 1. 218. 2. Трубецкой Алексій князь
 87. 2. 148. 1—2. 150—
 151.
Т. Трасило гетм. 51—52.
 Тавашъ 194—195. Тугай бей 64—65. 83—84.
 Тайная Канцелярія 228. 1—2. 93. 1—2. 131. 1.
 258—239. 243. 1—2. Тукальскій Амвр. архиман-
 — Экспедиція 238—239. дрытъ 156. 1.
 Таманъ 32. 1. ————— Юс. митроп. Ки-
 Тамерланъ 174. 1. 198. 2. евскій 156. 2.
 Танскій полков. Компаней- Турецкая война 1769 года
 скій 199. 1. Кіевскій 225. 257. 1—2.
 2. 227. 1. 236—237. Турки 17. 2. 21—26. 30
 Тарасова ночь 52. 1. —32. 45—49. 111. 1.
 Татары 4—5. 14. 2. 17— 116. 2. 118. 1—2. 122.
 18. 20—21. 24—25. 31 2. 129. 1. 137. 1. 143.
 —32. 44. 1. 47—49. 57. 1. 148. 2. 152. 2. 170
 2. 84—85. 87. 1. 109— —188. 191—196. 218
 111. 116. 2. 122. 2. 129. —226. 239—243. 253. 2.
 1. 131. 1—2. 134. 1. 149 Феодорна полков. Компа-
 —150. 152. 2. 154—155. нейскій 192—193.
 1. 161—188. 190—192. Феодоръ Алексѣевичъ царь
 195—196. 219. 1. Московскій 177—180.
 Ташлыкѡвъ 17. 1. 138. 1. 70. 2. 171. 1. Феодосія 1. 2.
 1. 131. 1—2. 134. 1. 149 Феоктистъ еписк. Галицкій
 —150. 152. 2. 154—155. и Львов. 33. 1.
 1. 161—188. 190—192. Фердинандъ III импер. 137.
 195—196. 219. 1. 1. 204. 1.
 Ташлыкѡвъ 17. 1. 138. 1. 70. 2. 171. 1. Фінскій валивъ 226. 1.

У.

- Узукъ Алія паша Силистр.
 84. 1.
 Украина 68. 1—2. 70—71.
 161. 1. 172. 1. 176. 2.
 208. 2.
 Украинская линия 236. 2.
 253. 1.
 Умань 53. 2. 64. 1. 170—
 171.
 —щина 17. 2. 65. 2. 129.
 2. 133. 2. 170. 1.
 —скій полкъ 167. 1.
 Уманецъ Евст. полк. 175. 1.
 Уметъ Кочуба Мурза 164. 1
 Уничтоженіе гетманства 254
 —255.
 Уніа 52. 2. 34—35. 38. 1—2.
 40. 2. 48. 1. 137—138.
 Уніагъ 48. 2. 69. 2. 71. 1.
 80. 2. 82. 1.
 Уравненіе шляхетства и на-
 рода Рускаго въ Галици
 съ Польскимъ при Ка-
 зиміръ III. 8. 2.
 Урбанъ примасъ Польскій
 137. 1.
 Урбинъ духовн. Владислава
 IV. 86. 2.
 Усобицы Рускихъ князей
 4. 2.
 Успенскій Новгородъ Сѣве-
 монастырь 45. 1.
 Устиновица 149. 2.
 Устроителю Козаковъ Вато-
 торіемъ 26—28.
 Училища въ древности на
 Руси 1. 1.
 ————— Кіевское, Черниг.
 и Переславское 251. 1.

Ф.

- Федорна полков. Компа-
 нейскій 192—193.
 Феодоръ Алексѣевичъ царь
 Московскій 177—180.
 Феодосія 1. 2.
 Феоктистъ еписк. Галицкій
 и Львов. 33. 1.
 Фердинандъ III импер. 137.
 1. 204. 1.
 Фінскій валивъ 226. 1.

- Финляндія 214. 1.
 Фотій патріархъ 35. 1.
 Франція 23. 1. 39. 2. 204.
 1. 222. 1. 236—237.
 Фридрихъ 104. 2.
- Х.**
- Халецкій regiment. 197. 2.
 Хананайскія племена 120. 2.
 Ханенко гетм. 170—175.
 канцеляристъ 228. 1. ген.
 хоружій 245. 1.
 Ханъ Крымскій 57. 2. 64—
 66. 72. 1. 78. 2. 83—
 84. 86. 2. 93. 2. 102—
 103. 107—111. 115. 2.
 129. 1-2. 135—135. 154
 —155. 157. 1. 163—
 164. 166—185. 190. 2.
 193. 2. 210—211.
 ——— Волжинскій 58. 1.
 Харьквинчъ хоружій полк.
 76—77.
 Харьковскій полкъ 108. 2.
 Хвастовъ мѣстеч. 112. 1.
 188. 2. 189. 2.
 Херсонъ 1. 2. 3. 2.
 Хитровъ бояринъ Москов-
 скій 145—146.
 Хлоповъ бояринъ Москов-
 скій 158. 1.
 Хлопскіа влра 48. 1.
 Хлопъ 63. 1. 79. 2.
 Хмельницкій Венжикъ гетм.
 49. 2.
 ——— Мих. сотникъ Чер-
 каскій 49. 2.
 ——— Зиновій Богданъ
 гетманъ 49—50. 58—143.
 158. 2. 168. 2. 171—
 172. 188. 1. 203—204.
 210. 2. 234. 1. 250. 1.
 254. 1.
 ——— Тимофій 58. 2.
 65. 1. 72. 1. 78. 2. 83
 —84. 93. 1.
 ——— Юрій гетм. 58. 2.
 117. 2. 125. 1. 126. 2.
 138. 1. 140—157. 177.
 1-2. 179. 2. 191. 1.
 Хованскій князь 123. 1.
 127—128.
 Ходушъ, —скій 41. 2.
- Хохлы и Чубы 115. 1. 155.
 2. 151. 2 200. 2. 220.
 1. 247. 1.
 ——— ленокъ 209. 1.
 Христіана Италійскіа, Ве-
 пеціискіа, Иллірческіа
 и Греческіа 35. 1.
 Хребторичъ намѣстникъ За-
 мостьскій 82. 2.
 Худорбай полков. 68. 1.
 74. 1-2. 129. 2. 151. 2.
- Ц.**
- Царьградъ 26. 1. 32. 1.
 157. 1. 166. 2. 219. 2.
 247. 1.
 ——— скія предмѣстья
 26. 1.
 Цари Московскіа 58. 1.
 ——— скія грамоты жа-
 лованныя 257. 1.
 Цесарскій дворъ 143. 1.
 ——— ріа 224. 2.
 Цецога 49—50.
 Цюцора полков. Перелслав.
 151. 2.
- Ч.**
- Чапанскій 41. 2. 50. 1-2.
 58. 2. 70. 1.
 ——— ская Анна 58. 2.
 Чеварини кардиналъ легатъ
 12. 2.
 Чекатуновъ Якимъ офиц.
 и доносъ его 239. 1-2.
 Червинскій мечникъ 79—80.
 Черкасскъ 7. 1. 19. 2. 21.
 2. 37. 1. 55. 2. 61. 2.
 64. 1. 72. 2. 156. 1.
 160. 2. 174. 2. 179. 1.
 180. 1.
 Черкасскъ при Азов. морѣ
 и Дошъ 23. 1. 35. 2.
 Черкасы народъ 19—20.
 Черкасскій князь 160. 1.
 Черкескіа земли 26. 2.
 Черкесы 25. 2. 58. 1.
 ——— скія степи 186. 2.
 Черкесь, Черналъ, Гайманъ
 Долина 240—241.
 Чернецкій Польскій гетм.
 41. 1. 57. 2. 77. 2. 155.
 2. 160—161.
 Чершиговъ 43. 1. 68. 1. 76.
2. 151. 2 200. 2. 220.
 1. 247. 1.
 ——— скій полякъ 123. 1.
 155 2. 159. 2 240—241.
 ——— ов воевод. 143. 2.
 Черпобыль 181. 1.
 Черное море 1. 1. 25—
 26. 32. 1. 144. 2. 68. 2.
 84. 2. 194. 1.
 Чернухи 149. 2.
 Чернышъ Ив. полков. Пол-
 тавскій 224. 1. 227. 1.
 Четвертенскій князь 86. 1.
 107—108. 111—112.
 Чечель 207. 2.
 Чигиринъ 35. 2. 37—38.
 50. 2. 53. 2. 58. 2. 60.
 1. 64. 70. 1. 96. 1-2.
 100. 2. 114—115. 117. 2.
 133. 2. 136. 1. 139—
 142. 144—146. 149. 2.
 151. 1-2. 155. 1. 160.
 1. 167. 1. 175. 2. 176
 —177.
 ——— ская Рада 1650 г.
 96—99.
 ——— скій полкъ 170. 2.
 Чигиринъ Дуброва 171. 1.
 191. 1.
 Чингисъ Ханъ 174. 1.
 188. 2.
 Чугуевскіа Козаки 248. 2.
 Чудновъ 154—155.
- Ш.**
- Шаблика 161. 1.
 Шаблюка полков. 68. 1.
 Шафировъ 201. 1.
 Шаховской Алексій князь
 237. 1-2.
 Шахъ гетманъ 30—31.
 Шведы 134. 2. 136—138.
 146. 2. 188. 2, 190. 2.
 196—226. 229. 2.
 Шведина, урочище 202. 1.
 Швеція 204. 2.
 Шембекъ 66. 2.
 Шенкъ 185. 1, 194. 2.
 Шенелевъ 185. 1.
 Шептаковская пол. 259. 1.
 Шереметьевъ бояр. В. В. 152.
 —153. 155. Борисъ 185.
 1. 193. 1. 197 —198.

207—208. 220. 1.

Шійкевичь ген. лис. 182. 1.

Шкурай есаулъ 53. 1.

Шлевскіе бараны 230. 2.

Шлипенбахъ 206. 1.

Шлвсельбургъ 214. 1.

Шляхта 7. 2. 120. 2. 249. 1.

Шумлянскій Кир. еписк. Пе-

реяславскій 225. 2.

Щ.

Щербатовъ князь 163. 1.

Э.

Электорство на царство

Польское царя Алексѣя

Михайловича 146—148.

Ю.

Юмаковка 213. 2.

Юрьевъ Лявопскій, иначе

Рига 197. 1.

Я.

Яблонскій 65. 1.

Яблуновка 119. 2.

Ягайло 7. 1.

Якубовичъ канцеляр. 165.

1. Як. ген. есаулъ 248. 1.

Янелъ, сестра Мазепы 184. 1.

Яценко гетм. 179. 2.

Ясонъ Як. 193. 1.

Ясъ Казиміръ король Поль-

скій 86. 2. 88. 1. 95. 2.

154. 2. 156. 2. 159. 2.

184. 2.

Яшычаре 176. 2. 191. 2.

Японецъ 55. 2.

Ярески 149. 2.

Ярославъ Владимір. В. К.

Рускій 4. 2. 225. 2.

——— скій потокъ 43. 1.

——— іе потоки 76. 2.

——— ал Гора 43. 1.

Ярысь, мурза Крымскій

50. 1.

Ясы 25. 2. 93. 1. 100. 1-2.

ББК 63.3 (2Ук)
К64

Конисский Георгий
История Русов

Ответственный редактор *В. А. Замлинский*

Репринтное воспроизведение издания 1846 года

Дефекты текста репринтного воспроизведения обусловлены состоянием оригинала.

Подписано к печати 10.01.1991 г. Формат 60 × 100/16. Бумага офсетная № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 22,2. Усл. кр. отт. 22,2. Уч. изд. л. 22,7. Тираж 100 000 экз. / 1 з-д — 50 000 экз. / . Изд. № 1. Заказ 1—10. Цена 15 р.

Издание осуществлено Рекламно-издательской фирмой "Дзвін" Народного концерна "Бутэк", 252034, Киев-34, ул. Ярослав Вал, 17-в.

Отпечатано и изготовлено на Киевской книжной фабрике "Жовтень".
254655, ГСП, Киев-53, Артема, 25.

К 0503020902—1
91

ISBN 5-7707-1294-5

© РИФ "Дзвін", 1991.